

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЯДЕРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ «МИФИ»

ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ТЕХНОЛОГИЙ

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В.Ф. Горохов

О С Н О В Ы К У Л Ь Т У Р О Л О Г И И

Рекомендовано к изданию УМО
«Ядерные физика и технологии»

Москва 2015

УДК 008 (075)
ББК 71Я7
Г 70

Горохов В.Ф. Основы культурология. Учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2015. – 472 с.

В пособии, написанном в соответствии с государственным стандартом по культурологии, излагаются основные теоретические положения и концепции культуры. Раскрыта специфика культурологии, показано своеобразие её методов и категорий. Осуществлён детальный анализ структуры, функций и типов культуры. Показано своеобразие её подсистем и многих элементов. В соответствии с требованиями ФГОС-3+ автором подготовлен фонд оценочных средств по культурологии.

Книга предназначена для студентов бакалавриата. Она может быть использована и учащимися специалитета и магистратуры.

Подготовлено в рамках Программы создания и развития НИЯУ МИФИ.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор А.Н. Лоцилин,
кандидат философских наук, доцент В.И. Белов

ISBN 978-5-7262-2133-5

© Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА	8
1.1. Причины зарождения культурологии	8
1.2. Культура как предмет исследования в гуманитарных науках.....	13
1.3. Специфика предмета культурологии	19
1.4. Методы исследования культуры	24
1.5. Категории культурологии	36
1.6. Функции культурологии.....	44
Выводы	46
Вопросы для самоконтроля.....	48
Темы докладов и рефератов. Список литературы	48
Глава 2. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	50
2.1. Античная культурологическая мысль.....	51
2.1.1. Греция	51
2.1.2. Рим	58
2.2. Средневековая христианская теология культуры.....	60
2.3. Культурологические идеи эпохи Возрождения.....	64
2.4. Культурологическая мысль эпохи Просвещения	79
2.4.1. Ж.-Ж. Руссо.....	82
2.4.2. И.Г. Гердер.....	85
2.4.3. И. Кант	90
2.5. Постклассические концепции культуры.....	95
2.5.1. Антикультурология Ф. Ницше	95
2.5.2. Культурологическая версия О. Шпенглера	101
2.6. Психоаналитические концепции культуры	106
2.6.1. З. Фрейд	106
2.6.2. К. Юнг	110
2.7. Русская культурологическая мысль.....	115
2.7.1. Н.Я. Данилевский	115
2.7.2. А.Н. Афанасьев.....	118
2.7.3. Л.Н. Толстой	120
2.7.4. Ф.Ф. Зелинский.....	122
Выводы	126

Вопросы для самоконтроля.....	130
Темы докладов и рефератов. Список литературы.....	131
 Глава 3. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	133
3.1. Понятие и сущность культуры.....	133
3.2. Функции культуры	142
3.3. Культура и цивилизация.....	155
3.4. Структура культуры	163
3.5. Специфика некоторых элементов культуры.....	172
3.5.1. Миф.....	172
3.5.2. Религия.....	177
3.5.3. Литература	186
3.5.4. Экономика и экономическая культура.....	189
3.5.5. Право и правовая культура.....	203
3.5.6. Наука.....	222
3.5.7. Техника	253
3.5.8. Обычаи, нормы, ценности	298
3.6. Культура и субкультуры	314
3.6.1. Понятие субкультуры.....	314
3.6.2. Народная культура.....	316
3.6.3. Элитарная культура.....	319
3.6.4. Массовая культура.....	320
3.6.5. Культура и контркультура.....	324
3.7. Типология культуры.....	326
Выводы	348
Вопросы для самоконтроля.....	350
Темы докладов и рефератов. Список литературы.....	350
 ПРИЛОЖЕНИЯ.....	354
Культурологический анализ античной культуры.....	354
Генезис западноевропейской средневековой культуры.....	391
Предпосылки итальянского Возрождения	393
Проблема архетипа.....	395
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	398
ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ.....	399
 СПИСОК ПОЛЕЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	469

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В настоящее время среди феноменов, находящихся в эпицентре человеческого существования и привлекающих пристальное внимание, как с научной, так и с практической точек зрения, особо выделяется культура. Она является не только уделом профессионалов-исследователей, общественной элиты, работников, занятых в её институциональных областях, но и сферой жизненных интересов каждого, сколько-нибудь образованного, мыслящего человека. На шкале человеческих интересов и ценностей культура явно потеснила всё остальное, хотя и не каждый это осознаёт. Огромный интерес к культуре способствовал рождению специальной отрасли знаний о ней – **культурологии**, которая в последние годы стала учебной дисциплиной, а соответственно предметом актуальной заинтересованности студентов высших учебных заведений. Вузовский опыт, пусть пока и не совсем достаточный, свидетельствует о несомненной теоретической и практической пользе культурологии. Ведь знание и понимание проблем культуры не только расширяет теоретико-методологический горизонт будущих специалистов, но может содействовать более цивилизованной экономической, политической, эстетической, нравственной, семейной практике. Здесь вполне уместны слова классика социологии О. Конта: «Необходимо знать, чтобы предвидеть, а предвидеть, чтобы мочь».

Значение культурологии может рассматриваться даже более широко. Её основатель Л. Уайт отметил, что рождение культурологии – это знаменательнейшее событие, которое со временем будет достойно оценено и поставлено в один ряд с гелиоцентрической теорией или открытием клеточной основы всех форм жизни. Даже более того, она важнее для Человека, ибо проблема культуры – это вопрос жизни и существования человеческого рода. Но мы только начинаем осознавать подобное.

Культура не только важнейшая, но и сложнейшая проблема человеческой жизни. Соответственно требуются огромные усилия, чтобы её изучить и описать. И в этом плане сделано уже немало.

По культурологии написаны сотни монографий, учебных пособий и тысячи научных статей. Все они в чём-то своеобразны, уникальны, авторизованы, что вполне закономерно, естественно. Даже при самом большом желании нельзя свести знания и представления

о культуре к абсолютно единым стандартам и шаблонам. Подобное просто невозможно, поскольку сама культура в различных её проявлениях не вкладывается в единые рамки восприятия и тем более описания. К тому же, наблюдаемые явления культуры, как современные, так и ушедшего времени, видятся исследователям своеобразно, воспринимаются индивидуализированно. Каждый сколько-нибудь объективный и ответственный культуролог обладает помимо конкретных знаний культурологическим воображением и самостоятельно достраивает то, чего он реально не видит, что в принципе нельзя непосредственно увидеть.

Не лишнее вспомнить, что культурология, как и любая другая гуманитарная наука, плюралистична; в ней нет непререкаемых авторитетов, кумиров и, по большому счёту, никто не обладает монополией на абсолютную истину. Хотя, разумеется, может иметь место и некая эталонность, даже классика.

В подаче материала посредством учебного пособия имеется большое разнообразие. И это тоже вполне объяснимо. В этом-то и проявляется авторское культурологическое воображение, а также чисто прагматические соображения образовательного характера.

С нашей точки зрения правомерно начинать курс культурологии с выяснения статуса данной науки, её места и роли в системе научного знания. При этом важно показать, как она соотносится с другими науками, в чём она сходна с ними и в чём специфична, какие методы исследования и процедуры она использует, каков её понятийно-категориальный аппарат.

Любая наука имеет собственную историю, даже предысторию и без анализа таких вопросов тоже нельзя обойтись. Здесь, правда, возникают большие трудности. В силу огромного объема материала часто приходится сомневаться, на чьих идеях следует, прежде всего, сконцентрировать внимание и как их, собственно, интерпретировать. Подобный вопрос определяется авторскими предпочтениями и необходимостью представления различных точек зрения на разных этапах исследования культуры. Даже при огромном желании всего, а тем более обо всех, не напишешь.

Конечно же, центральное место в учебном пособии отводится анализу феномена культуры – понятие, сущность, структура, основные элементы, подсистемы, соотношение с такими явлениями, как природа, общество, цивилизация. Поскольку культура не явля-

ется чем-то единым, целым, в силу этого важно рассмотреть её с позиции наличия в ней субкультур, а также её типологической принадлежности.

Разумеется, культурологический анализ не мыслим без его применения к тем или иным историческим формам культуры. В данном случае мы применили его к античной культуре.

Вышеназванные проблемы, а также ряд других и составляют основное содержание представленного учебного пособия.

При подготовке этой книги автор опирался не только на теоретический культурологический материал, но и на собственный опыт чтения курсов «Культурология», «Философия», «Политология», «Социология», спецкурса «Античная культура» в студенческих аудиториях МИФИ и других вузов. Проанализирована эффективность усвоения студентами содержания лекций, внесены необходимые коррективы.

Подготовка учебного пособия по культурологии – дело не простое, ибо чтение лекций, в процессе которого материал конструируется достаточно свободно, а подчас и стихийно, ситуативно – это одно, и, совершенно иное – представить книгу, в которой, образно говоря, всё должно располагаться на своих местах. Особо важно подчеркнуть эмоциональную заряженность культурологии. Она, как никакая другая дисциплина, предполагает высокий душевный настрой преподавателя и студентов, их активное эмоциональное общение. В книге же многое из реализуемого в аудитории теряется, в силу отсутствия межличностного контакта.

Автор искренне признателен всем, кто оказал помощь в подготовке и издании настоящего учебного пособия.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. Причины зарождения культурологии

Вопрос о предмете любой науки, как правило, является сложным и дискуссионным. И не только о предмете, но и о самой её «возможности быть». Достаточно сказать, что в научном мире и околонуучных кругах в течение многих десятилетий проходили жёсткие, а порой и жестокие дискуссии вокруг таких дисциплин, как философия, социология, антропология, политология, политическая экономия, генетика, кибернетика и др. В ходе этих дискуссий, носивших не только научный, но и антинаучный характер, не раз преступалась грань дозволенного, а мера значимости, научности и даже права на существование определялась не только творческими, новаторскими, но и конъюнктурными идеологическими и политическими соображениями. Каждая новая отрасль знаний, особенно гуманитарная, с огромным трудом завоёвывала себе место на научном Олимпе.

Появление ещё одной претендентки на достойное место в научном мире, да не какое-нибудь, а примадонны культуры, происходило, да и сейчас происходит достаточно сложно. Речь идёт, разумеется, о культурологии, возникновение которой большинство исследователей связывает с научным подвижничеством американского культурантрополога Л. Уайта (1900-1975). В трудах «Введение в культурологию» (1939) и «Наука о культуре» (1943) Л. Уайт вводит в активный научный оборот термин «культурология» и даёт веские аргументы в пользу её конституирования как самостоятельной, фундаментальной отрасли знаний. При этом Л. Уайт напоминает, что термин «*культурология*» использовался ещё раньше: вначале знаменитым английским этнографом Э. Тайлором в работе «Первобытная культура» (1871), затем лауреатом Нобелевской премии, немецким химиком В. Оствальдом, который в 1915 г. предложил именовать область исследований о культуре – наукой о цивилизации или «культурологией». В 1929 г. американский социолог Р. Бейн тоже ставит вопрос о культурологии как о составной части то социологии, то экологии человека. Он также говорит о близости между социальной психологией и культурологией.

Однако то были спонтанные околокультурологические эпизоды, которые не вызвали цепной культурологической реакции. Лишь только Л. Уайт основательно взялся за дело. Исследуя мир гуманитарных наук, учёный пришёл к выводу, что ни одна из них не изучает и не объясняет культуру достаточно основательно и всесторонне. Социология, по его мнению, не отличает «культурного» от «социального»; она растворяет культуру в своём основном понятии «взаимодействия», превращая культуру в аспект или побочный продукт социального взаимодействия, в то время как на самом деле структуры и процессы человеческого общества суть функции культуры. Относительно психологии, то «она не отличает культурных явлений от некультурных, и истолкование взаимодействия экстра-соматических (нетелесных – В.Г.) элементов в культурном процессе находится за её пределами»[1, с.155]. И вообще, полагает Уайт, культура не является предметом психологии, поскольку последняя обозначает особый класс явлений: реакции организмов на внешние стимулы. Антропология, также претендующая на лидерство в исследовании культуры, вряд ли пригодна на эту роль. Во-первых, она сама понимается различным образом – как психология, психоанализ, психиатрия, социология, история, прикладная антропология и т.д.; а, во-вторых, мир её интересов абсолютно беспределен – от измерения черепов, выкапывания черепков, до изучения кланов и цивилизаций. Что же касается философии, то для неё культура – абстракция. Основная цель философии видится Л. Уайту в инструментальности, способности истолкования вещей, делании мира понятным, чтобы взаимодействие с этим миром стало величайшим преимуществом человека. Следовательно, изучение культуры философией, социологией, антропологией и другими науками – недостаточно. В силу этого, требуется особая отрасль знаний, которая не сводила бы культуру только к философскому, социологическому или какому-либо иному одностороннему анализу, а изучала бы её всесторонне, тотально, была бы, так сказать, по большому счёту, наукой о культуре – культурологией. С признанием этого термина должны наступить научная эпоха концентрации и изучения культуры, произойти глубокие изменения в мышлении.

Для культурологии именно культура, культурный детерминизм обязаны стать главным предметом внимания. Культура должна рассматриваться как особый класс явлений, имеющий свои прин-

ципы и законы, а также собственную терминологию, понятийный аппарат. Необходимо изучать культуру реалистично, эффективно, конкретно и универсально. С выделением особой науки о культуре возникает принципиально новая ситуация в структуре научного знания. *«Наша наука – новая, – заявляет Л. Уайт, – она открыла новую область опыта, которую едва только выделили и дали ей определение, и это означает, что ещё не было времени для дальнейших достижений. Значительно именно открытие нового мира, а не относительная величина или значимость достигнутого в этом новом мире»* [1, с.147].

Л. Уайт хорошо понимал, что конституирование культурологии дело не простое, что вряд ли сразу найдётся множество её сторонников, которые, взяв на вооружение лозунг: «Да здравствует культурология!», сплочёнными рядами пойдут в массы агитировать за неё. Глубокие изменения в науке и вокруг неё происходят трудно и медленно. Об этом свидетельствует хотя бы то, с каким трудом, преодолевая сопротивление и противодействия, утверждались идеи Коперника, Галилея, Дарвина.

Противники культурологии, разумеется, Л. Уайту возражали, да и не могли не возражать. Философы защищали своё приоритетное право интеллектуальной власти над культурой, социологи – своё, психологи, естественно, – своё, ну, а антропологи и подавно своё. Многие исследователи придерживались того мнения, что охватить всю культуру в целом одной наукой никак нельзя. К тому же есть такой предмет как «История и теория культуры» и зачем, дескать, нужна ещё одна какая-то наука о культуре. Были даже возражения против самого слова «культурология». Дж. Майерс, не мудрствуя лукаво, назвал его «варварским наименованием», имея в виду, что некорректно образовывать новый термин из двух разных языков (латинского *cultur* и древнегреческого *logos*), поскольку это противоречит нормам лингвистики. На что создатель культурологии аргументировано ответил: ведь употребляем же мы массу новых словесных гибридов вроде музеология, гибридология, бактериология, маммология, автомобиль, телевидение и т.п., причём они были признаны и в науке, и на уровне обыденного сознания. При этом Л. Уайт напомнил, что в варваризме в своё время обвиняли и Г. Спенсера, который активно подхватил термин «социология», введённый О. Контом, и способствовал его признанию.

В целом научная общественность склонялась к ситуации многонаучного, разностороннего изучения культуры, против чего в принципе не возражал и Л. Уайт, но при этом, доминирующую роль он всё-таки видел за культурологией. Некоторые исследователи культуры, к примеру, **Д. Фейблман** и **Р. Лоуи** (США), считали, что вопрос о существовании науки о культуре неуместен, ибо это очевидный факт. Проблема лишь только в том, когда культурология действительно станет наукой. Д. Фейблман полагает, поскольку существуют науки о природе, то возможна и наука о культуре, как определённом уровне человеческого бытия. Более того, он убеждён в том, что социальные науки, в сущности, есть естественные, так как социальные группы и их культуры являются продолжением природной среды и, будучи частью природы, предполагают необходимость соответствующей естественной науки. Культурология, считает Д. Фейблман, может объединить различные направления исследований культуры, поставить перед ними единую цель и формулировку общего предмета исследования и уровней культуры, при этом наиболее важными вопросами науки о культуре должны стать изучение её функций, особенно неизменных в изменчивом мире, степень трансформации, роста, развития, проблемы диффузии культуры. Эту задачу можно решить только путём изучения реальных культур, т.е. разрабатывая гипотезы и проверяя их на конкретном эмпирическом культурном материале.

Идеи Л. Уайта и других американских исследователей стимулировали культурологический поиск во многих странах мира, хотя вызвали различную реакцию по вопросу о существовании самобытной науки о культуре. Не остались безучастными к этому вопросу и наши отечественные учёные. В 80-х гг. пробуждается интерес к подобной постановке вопроса; в настоящее время он ещё более актуализировался. Приведём несколько примеров.

А.И. Арнольдов, автор «Введения в культурологию», считает, что «...культурология – одна из фундаментальных социальных наук, выполняющих интегральную функцию для различных систем гуманитарного знания. Культурология выступает системообразующим фактором всего комплекса наук о культуре, её методологической основой, так как исследует наиболее общие закономерности развития культуры как творческого процесса по созданию и сохранению всечеловеческих ценностей, является наукой, изучающей

структуру и особенности духовного производства, расширенного воспроизводства духовных ценностей» [2, с.3]. Таким образом, самостоятельность культурологии и её ключевая роль в вопросах исследования культуры у А.И. Арнольдова не вызывают сомнений.

Другой наш известный исследователь **П.С. Гуревич**, в учебном пособии «Культурология» дипломатично обходит вопрос о статусе культурологии. Более того, науку о культуре он называет культуроведением, рассматривая её как систематизированное знание о культуре, как теорию культуры и как возможную междисциплинарную метатеорию. Сквозь строки у П.С. Гуревича можно прочесть, что культурология – это не что иное, как преимущественно философия культуры, немного – социология культуры, немного – все остальное. Но в целом учёного интересует не специфика предметности науки, а сам феномен культуры [3, с.39,43].

Авторы известного учебного пособия «Культурология» (под ред. **Г.В. Драча**) воспринимают культурологию как систему знаний, как становящуюся научную дисциплину. Её предметом, по их мнению, выступает генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически как процесс культурного исследования, внешне сходного, но всё же отличного от существующего в мире живой природы [4, с.11].

Л.П. Воронкова считает возможным использовать понятие культурологии в двух смыслах – широком и узком. «Культурология (в широком смысле слова) не является отдельной научной отраслью или же метанаукой, а представляет собой собирательное понятие, обозначающее комплекс отдельных наук, философских и богословских концепций культуры. Другими словами, культурология в широком смысле – это все те учения о культуре, её сущности, динамике развития, закономерностях функционирования и развития, которые можно встретить в трудах учёных, представляющих различные области научного и ненаучного осмысления культуры... Культурология (в узком смысле слова) представляет собой науку, теорию культуры, связанную с исследованием причин появления, закономерностей развития и функционирования культуры, с выяснением структуры культуры...» [5, с.17-18].

Из всего выше сказанного можно сделать предварительный вывод о том, что культура нуждается в особой науке, всесторонне

изучающей её, что эта наука становится всё более легитимной, но имеется всё же немало сомнений. Чтобы их как-то развеять (или породить ещё больше!?), рассмотрим специфику философского, социологического, исторического, теологического и иных подходов к изучению культуры.

1.2. Культура как предмет исследования в гуманитарных науках

Культуру исследуют практически все гуманитарные области знаний. Рассмотрим особенности философского, социологического, исторического, психологического, антропологического и теологического анализа.

Начнём с философии. Прежде всего, отметим, что **философия** интересуется мир как таковой в его единстве и целостности. Философия, говоря языком Аристотеля, имеет дело с «сущим как таковым». Культура в ней находит место наряду с такими проблемами, как материя, пространство, время, причинность, общество, человек. Философия является своего рода рефлексией культуры в понятиях. Рассматривая человека как субъекта культуры, философия исследует границы природного и культурного, стремится познать культуру как определённую социально-историческую систему, осмыслить её сущность, цели, различные фазы культурной эволюции человечества, изучить структуру культуры, её отдельные элементы, ценности и т.п. Философия выясняет практическое отношение человека к культуре, раскрывает условия его бытия в ней. Однако в большинстве философских систем культура рассматривается весьма абстрактно и явно не на первых ролях. Философы часто трактуют культуру с позиций должного, ценностного, идеального, пишут не о том, какова она есть, а какой должна быть. Следует заметить, что предметом философского анализа почти исключительно была европейская культура. И, тем не менее, справедливым будет вывод, согласно которому именно философы внесли наибольший вклад в изучение культурного феномена. Важную роль в исследовании вопросов культуры сыграли такие известные философы, как Платон,

И. Кант, Г. Гердер, В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, А. Лосев, Н. Бердяев и др. Хотя в силу специфики философского знания, многие проблемы культуры остались недостаточно исследованными. Студентам, более основательно интересующимся спецификой философского анализа культуры, будет весьма полезно прочесть книги **М.С. Кагана** [6], **М.Б. Туrowsкого** [7].

Теперь вкратце разберёмся, как же исследует культуру **социология**. Как известно, социологическая наука в качестве основного предмета изучает общество, социум, социальную реальность. Культура преимущественно рассматривается социологами как вторичное, производное от общества и зависимое от него явление. Социолог, применяя соответствующие методы, изучает культуру в связи с определённым типом социальной организации, а также взаимодействием отдельных групп и сообществ. Его интересует конкретно-предметный мир культуры – культура города, села, культура, транслируемая средствами коммуникации, молодёжная культура, ценности и ценностные ориентации рабочих, студентов, школьников и т.д. Социология более других дисциплин изучает современные тенденции и процессы, происходящие в обществе под влиянием культуры, причём как на макроуровне, так и на микроуровне. Ей небезинтересны культурные новации, настроения, конфликты и т.п. Американский социолог Ч. Миллс считает, что только социологическая наука должна стать фундаментом изучения культуры, новым общим знаменателем человеческого существования, что только она способна сформулировать категории и понятия, дать методы мышления, восприятия, чувствования, которыми обязано руководствоваться современное человечество.

В 20-е гг. появился раздел социологии, целенаправленно занимающийся культурой, «Социология культуры» (по одним сведениям этот термин ввёл А. Вебер, по другим – А. Адорно). Объективности ради отметим, что по состоянию на сегодняшний день вклад социологов в изучение культуры недостаточен. Учитывая колоссальные возможности этой науки, от неё следовало бы ожидать более основательных и продуктивных результатов, хотя важные достижения, безусловно, имеются. Отметим, прежде всего, изыскательские усилия М. Вебера, А. Вебера, Г. Зиммеля, Г. Спенсера, Г. Риккорта, П.А. Сорокина, Ю. Хабермаса, Ю.Н. Давыдова, Л.Г. Ио-

нина. Желающим ознакомиться с нюансами социологии культуры рекомендуем книгу Л.Г. Ионина [8].

Антропология также уделяет существенное внимание исследованию культуры. Изучая универсальный мир человека, даже более того, сферу, в которую включён человек, антрополог интересуется и физической структурой человека и палеонтологией и генетикой и сравнительной морфологией приматов и психологией. Его увлекают всеобщие грани между животными и человеком, общий контекст человеческой культуры, функционирование и изменение культур, мир артефактов и т.п. Другими словами, для антрополога культура хоть и важна, но не является главным объектом исследования. Американский культурантрополог Ф. Боас высказал предположение, что антропология будет всё больше и больше рассеиваться и может потенциально превратиться во всеобщий научный метод. И, тем не менее, надо сказать, что антропологи внесли существенный вклад в реальное изучение культуры. Наиболее известными представителями антропологической науки являются Р. Бенедикт, Ф. Боас, А. Крёбер, М. Мид, Р. Лоуи, Б. Малиновский, К. Леви-Стросс, А. Радклифф-Браун и др.

Одной из важных дисциплин, исследующих культуру, является **история**. Как показывает опыт, историк даёт нам ценнейший конкретный материал, без которого культурологические исследования были бы невыносимыми, либо весьма умозрительными. Некоторые историки (В. Риль, К. Лампрехт, М. Вебер) исследовали историю как историю культуры. Историк описывает последовательный процесс многих явлений культурной истории, индивидуализирует его с ориентацией на ту или иную эпоху или страну; он исследует единичное становление культуры — египетской, греческой, русской, причём преимущественно их фактологическую сторону, но, как правило, без основательного теоретического анализа. У многих историков просматривается, по словам французского учёного Ф. Броделя, простое описание событий, беззаботное повествование о них, в то время как необходимо проникать в глубины исторического движения, стремиться к синтезу, к охвату и объяснению всех сторон жизни общества в их единстве, выйти за пределы того, что было однажды, преодолеть стадию индивидуализирующего мышления. Человеческая история есть не просто календарно-событийное время, а глубочайший и сложнейший культурно-исторический

процессе, в котором имело место всё, от диалога человека с природой до создания величайших шедевров и их варварского уничтожения. Вспомним учебники истории, и даже классические исторические труды. Что в них мы преимущественно видим? – битвы, перевороты, конфликты. О культуре, её достижениях говорится несколько повествовательно, где-то вскользь, и, главным образом, как о второстепенном явлении. Иными словами, и для историка культура не стала главным предметом научного анализа. Всё же существенный вклад в исследование различных культур внесли такие историки, как Ж. Мишле, Я. Буркхардт, И. Дройзен, А. Тойнби, Т. Моммзен, П.Н. Милюков, А.Я. Гуревич, Й. Хёйзинга, Ф. Бродель, Б.А. Рыбаков и др.

Исследованием культуры всё более активно стали заниматься **психологи**. Свою задачу в изучении культуры они видят в объяснении различных сторон человеческой культуры с психологической точки зрения. Психолога интересует соотношение природного и культурного, взаимосвязь мышления и культуры, закономерности становления личности и зависимость этого процесса от культурных ориентаций и детерминант, а также зависимость типа личности от места и роли человека в конкретной культуре. Психологи ввели понятие «культурного модуса» (образа) личности как характеристики направленности воли человека к культуре, как меры человеческой активности во взаимодействии с культурой. Представителями психологической науки исследуются возрастные особенности усвоения культурных ценностей, половые и возрастные характеристики восприятия культурных достижений, личностные предпочтения, эмоционально-психологические, душевные состояния и переживания человека в разных социокультурных условиях. Их интересует проблема «закрытости» и открытости культурных сообществ, механизмы культурных изменений, культурные стереотипы и инновации, проблема поддержания культурного порядка и взаимопонимания, межпоколенная культурная коммуникация, мотивационная структура, проблема культурной адаптации и активности, национальные особенности культуры и многое другое. Психологическое видение культуры нашло своё обоснование в трудах З. Фрейда, К. Юнга, Л. Выготского, С. Скрибнера, М. Коула, К. Хорни, А. Лурии, Э. Фромма и др. Студентам, интересующимся психологиче-

ской интерпретацией культуры, рекомендуем обратить внимание на книгу Майкла Коула [9].

Культура является предметом интереса и теологов (богословов). **Теология культуры** – это одно из направлений религиозно-философской мысли, в котором проблемы культуры рассматриваются исходя из систематизированных принципов вероучения, религии. Теологи утверждают, что человеческая деятельность становится культурогенной только в том случае (в той мере), когда её принуждает идея Бога. Культура, по мнению немецкого исследователя П. Тиллиха [10], есть составная часть религии. Русский религиозный философ П. Флоренский считал, что культура вытекает из сакральной деятельности человека. С точки зрения теологов, кризисы в культуре обусловлены отступлением от вероучения, отказом человека от религиозных норм. Для теологов культура, по большому счёту, также является второстепенной исследовательской проблемой. Вопросы теологии культуры были актуальными для таких известных культуртеологов, как П. Тиллих, Х.Р. и Р. Нибуры, П. Флоренский, А. Мень.

Подчеркнём также, что культура изучается ещё целым рядом дисциплин: экологией, этнографией (этнологией), археологией, лингвистикой и многими другими. В принципе, каждая дисциплина имеет свою нишу и собственную плоскость рассмотрения культуры.

Однако, не умаляя достоинств ни философии, ни социологии, ни других отраслей знания, которые в той или иной степени исследуют культуру, необходимо констатировать тот факт, что почти в каждой из них культура в стратегическом плане не является перво-степенным, главным предметом их исследования. Что она существует на правах либо падчерицы, либо одной из 10-20 дочерей. Проблема культуры часто изучается фрагментарно, эпизодически, эмпирически, неконцептуально, порой субъективистски, абстрактно, по большому счёту недостаточно. Культура в них не находит адекватного отражения. И ещё один очень важный момент. В познании культуры нередко формируются стереотипы мышления, действует сила инерции, наступают периоды стагнации, нежелания взглянуть на неё по-иному и не дать это сделать другим. Поэтому всякая новая попытка, а культурология является именно таковой, встречает жёсткую, а порой и жестокую оппозицию. Можно даже услышать

истерические возгласы: «Да нет никакой культурологии, всё это фантазии!» Подобным «знатокам» культуры и способов её познания не следует забывать, что в своё время так же атаковали философию, социологию, политологию, генетику, кибернетику, но ничего из этого не вышло. Все околонаучные оппозиционеры были посрамлены, выброшены на обочину науки. Несомненно, что подобная судьба ждёт и противников культурологии. Именно поэтому следует поддержать позицию Л. Уайта и его усилия по созданию и признанию специальной науки, ориентированной на сконцентрированное глубинное и всестороннее изучение культуры, как единой системы, где культура постоянно была бы на переднем плане. Может быть, даже не в плане абсолютной приоритетности, а в смысле актуальности исследуемого объекта (не «природа – культура», а «культура – природа»; не «личность – культура», а «культура – личность»; не «общество – культура», а «культура – общество»). Иначе говоря, культурологию, прежде всего, должны интересоваться: культурная реальность, аспект культурного бытия человека, и все приоритеты, акценты научного поиска желательно рассматривать именно с этих позиций. Культуролог как бы весь мир вpleтает в сеть культуры и видит его в ней. Вместе с тем, отметим, что границы исследовательского поля философии, психологии, антропологии, этнологии и других дисциплин весьма условны. Они могут совпадать, перекрещиваться. Предметная область любой из них порой определяется не строгими рамками той или иной науки, а исследовательскими способностями и устремлениями учёного. Многие философы культуры исследовали как маститые социологи, и, наоборот, некоторые историки проявили недюжинные социологические способности.

Видимо, также надо постепенно уходить от резких разграничений типа: «философ культуры», «социолог культуры», «антрополог ...». Философ может стать и основательным культурологом; подобное может сделать и социолог и антрополог, как впрочем, никто не мешает культурологу быть и философом, и социологом, и этнологом. И вообще, всё это относительно. Ведь по большому счёту мир един, целостен, и научное знание должно быть ему адекватным.

Необходимо учесть, что собственно «чистых» культурологов мало, что они произрастают из философского, социологического, исторического семени. Поэтому часто профессиональными культу-

рологами являются и философы, и социологи, и антропологи, и историки, и др. Вопрос не в том, кем он является по образованию, а как он понимает культуру, в каком контексте, при помощи каких методов её исследует, и к каким выводам приходит. Ещё точнее, если скажем, что культуролог обязан мыслить и философски, и социологически, и исторически, т.е. продолжать работу, начатую ими, что, в конечном счёте, и будет способствовать культурологическому типу (образу, стилю) мышления и полноценному толкованию культуры. Квалифицированный культуролог не может обойтись без философской методологии, социологических и этнологических методов (способов исследования) без исторического и антропологического, психологического и прочего (материала) видения культуры. Чаще всего он опирается на исторические, этнологические, философские и социологические знания, работает на стыке этих наук, а подобная работа требует фундаментальной образованности.

Наконец, культуролог, никоим образом не должен, да очевидно и не может, претендовать на научное всевластие, на обладание статусом единственного «властелина» культуры. Поэтому всякие споры типа «только мы», скорее всего, риторичны, амбициозны и беспочвенны. Культура и наука о ней в целом, только выиграют, если сферу культурной реальности будут осваивать представители различных областей знания. Каждой из них найдётся достойное место и объём работы. Это в конечном итоге поможет составлению более полной культурологической картины мира. Поэтому культурологию целесообразно рассматривать как важный шаг и реальный шанс сближения философской, социологической, в целом, многоплановой трактовки культуры.

1.3. Специфика предмета культурологии

Культурология, как бы она не трактовалась (как сумма наук о культуре или как самостоятельная дисциплина), медленно, но всё же институализируется и академизируется, обретает право собственного гражданства. В России, можно сказать, она его быстро завоевала и стала вузовской учебной дисциплиной и бурно прогрессирующей отраслью научных знаний. В последнее время обозначился (более-менее) её предмет, точнее – предметная область. Ра-

зумеется, её нельзя определить двумя-тремя словами, вроде того, что культурология – это наука о культуре. По большому счёту это так. Но всё-таки важно определить суть культурологической науки и выявить специфику культурологического анализа.

Прежде всего, подчеркнём, что **культурология** – одна из важнейших попыток изучить мир сознательного бытия человека. Она ориентируется на *научный*, а не *оценочный* анализ культуры. Во всяком случае, к этому стремится. Культуролог не вправе давать оценку «плоха» или «хороша» культура, какой ей следует быть, и в каком направлении развиваться. У культуролога как исследователя нет идеала, хотя как частное лицо он может его иметь. Во всяком случае, имеет право на выбор, субъективное предпочтение, личный интерес. О любой культуре он судит объективно и беспристрастно. Культуры древних греков и австралийских аборигенов в этом смысле для него абсолютно равноценны и достойны внимания, являются одинаковыми фигурантами. Культуролог должен всесторонне или частично *изучать любую культуру, прежде всего, вникая в реалии, факты, изучая элементы, явления, процессы, короче, постоянно вытаскивая бесконечную нить культуры*. Затем, опираясь на полученные данные, или данные, добытые другими исследователями, он основательно *структурирует, классифицирует, интегрирует, дифференцирует, анализирует, сравнивает, делает выводы*. Он может использовать как современный, так и очень давний материал для того, чтобы проследить внутренние процессы, происходившие и происходящие в исследуемом объекте. Самое главное – *понять, объяснить, расширить пределы познанного, повысить точность, составить адекватный образ той или иной культуры, или культуры как таковой*. Культурология задаёт принципиально новый подход к анализу общественной жизни с позиций абсолютного приоритета культуры, тотального культурного сознания. Это особый взгляд на бытие человека, в котором мир предстаёт преимущественно как культурно-общественный и культурно-исторический. Культурология охватывает все стороны человеческой жизни, даже такие, которые, казалось бы, далеки от неё. Социальный мир для культуролога является частью более широкого целого. Здесь в единстве связаны теоретические, практические и познавательные аспекты. Культурология не только репродуцирует, но и продуцирует, выступает новообразующим, культуротворче-

ским элементом самой культуры. По большому счёту, *культуролог строит картину культурно-социального мира вообще и конкретную культурно-социальную картину мира, адекватную тому или иному типу или форме культуры*. Он видит культуру глобально, причём подобное видение не обязательно требует полного охвата всей культурной ойкумены. Глобальный взгляд возможен даже на отдельный объект или проблему. Цель культуролога состоит не только в том, чтобы самому изучить и понять мир культуры, но и сделать его понятным для других. Разумеется, это задача невероятной сложности. Без ошибок и субъективных выводов не обойтись. Культуролога поджидает масса исторических, теоретических и методологических проблем, как общего, так и частного характера.

Итак, обозначим наиболее важные проблемы, составляющие предмет культурологии. Необходимой частью её предметной области является история культурологической мысли. Любая наука имеет свою историю и предысторию. Исследование этих вопросов есть не что иное, как культурологическое самопознание и самоутверждение. Далее, каждая наука только тогда воспринимается как самостоятельная, если она выработала свой понятийный (категориальный) аппарат и располагает определёнными методами научного анализа, что тоже представляет часть исследовательского поля культурологии. Культуролог своим предметом делает не только культуру, но и *разные способы её осмысления – философский, социологический и иные*, т.е. он преимущественно балансирует на стыке познания сущего и познания познанного. Среди других важнейших проблем, составляющих содержание предмета культурологии, выделим следующие:

- *исследование феномена культуры (понятие культуры, сущность культуры, границы культуры, функции культуры), соотношение таких понятий и явлений как культура и цивилизация, культура и природа, культура и общество, культура и личность;*
- *анализ структуры культуры (культура как система, логическая и социально-историческая модели культуры, взаимоотношение между различными подсистемами культуры – материальной, социальной, духовной; выявление специфики структурных и содержательных элементов культуры, места и роли различных элементов культуры в социокультурном бытии человека);*

- *культура и субкультуры (анализ того, что называют этнической, народной, национальной, элитарной, массовой культурой, а также культуры быта, общения, хозяйствования, воспитания, образования и т.п.);*

- *генезис и динамика культуры (исследование вопросов происхождения культуры, её эволюции, путей и средств распространения, причин расцвета, упадка и гибели различных культур);*

- *изучение конкретных культур и цивилизаций (греческой, китайской и др.);*

- *проблема культурного архетипа, соотношения атрибутов и модусов культуры;*

- *типология культуры (т.е. попытка найти общее, специфическое и особенное в различных культурах, их подсистемах и отдельных элементах);*

- *глобальные проблемы и проблемы культуры; научно-технический прогресс и культура; отношение человека к окружающему миру; проблема сохранения и выживания человеческой культуры; прогноз культурного развития человечества;*

- *изучение повседневной культурной реальности, т.е. того, что происходит в культуре нынешнего дня («здесь» и «теперь»), что является не только общезначимым, типичным, но и специфичным, уникальным (например, изучение тенденций изменения ценностных ориентаций молодёжи или жителей сельской местности и т.п.).*

Простой перечень обозначенных выше проблем свидетельствует о стремлении культурологов к всесторонности и фундаментальности, полноте понимания и объяснения культуры, желанию проникнуть в жизненный мир различных культур, уяснить их специфику, единство, взаимосвязь, диалог между ними. Культуролога, по большому счёту, *интересует вся культурная реальность – от глобальных, универсальных проблем, до частных случаев культурных изменений, их причин, факторов, противоречий, последствий.* Особо подчеркнём, что поскольку мир культуры безграничен, то культуролог частично сам задаёт себе круг исследовательских проблем, субъективно обозначает предметную область, очерчивает её пределы. Поэтому, перефразируя П.А. Сорокина, можно сказать, что имеется столько культурологий, сколько есть культурологов.

В отличие от других наук культурология сформировалась как *новый способ осмысления культуры*, который вобрал в себя достижения разных отраслей, преобразовал их структурно, придал определённую логическую и концептуальную направленность. Иначе говоря, становление культурологии как самостоятельной отрасли знаний, её предметной области, принципиально отличается от генезиса большинства наук. Если, скажем, физика, право, социология и многие другие отрасли изначально возникали как общие представления, из которых в последствии появились частные (прикладные дисциплины), например: из физики – теоретическая физика, экспериментальная физика, квантовая физика, физическая химия; из права – уголовное право, гражданское право, процессуальное право, трудовое право; из социологии – эмпирическая социология, инженерная социология, социология образования, социология молодёжи, то культурология сформировалась (формируется) противоположным (индуктивным) путём. Из различных представлений – исторических, философских, этнологических, археологических, социологических – *вырастает фундаментальная наука о культуре, имеющая фактически междисциплинарный характер*. Естественно, что подобное явление новое, поэтому оно встречает на своём пути и сопротивление, и непонимание, а порой и явно враждебное отношение. Но не будем забывать, что становление всякой новой отрасли знаний – процесс длительный и сложный, иногда он длится столетия. Как бы там не было «процесс пошёл» – как некогда выразился известный политик. Возраст культурологии поистине детский, а детей, как известно, особенно талантливых, творческих, не ругают, а наоборот – поощряют. Поэтому на притязания и «шалости» культурологов следует смотреть не обскурантистски, а лояльно.

В последнее время (более-менее) обозначив свой предмет, интегрировавшись из различных отраслей знаний, культурология сама начала структурно дифференцироваться, т.е. проделывать тот путь, который прошли уже многие науки. К примеру, некоторые современные исследователи, беря за основу уровни познания и обобщения культурологического материала, делят культурологию на:

а) фундаментальную (изучающую культуру с целью её теоретического и исторического познания, разрабатывающую категориальный аппарат и методы познания);

б) прикладную (имеющую целью разработку специальных технологий, прогнозирование, проектирование и регулирование актуальных культурных процессов).

Более того, фундаментальная культурология, в свою очередь, делится на *социальную* (где изучаются главным образом проблемы социальной регуляции, ценности, нормы, обычаи, проблемы социального воспроизводства личности и т.д.) и *гуманитарную* (где главное внимание уделяется изучению вербальных и невербальных текстов культуры, процессов и форм самопознания культуры...).

Прикладная культурология тоже дифференцируется. В ней появились такие направления, как: *управление культурой, социокультурное проектирование, социокультурная реабилитация, социокультурные аспекты образования, расчёт социокультурных последствий управленческих решений и применяемых технологий* и многое другое [11, с.251].

Работа по всем этим направлениям только начинается. Не исключено, что в ближайшее время появится множество новаций, о которых пока ещё нет и речи. Вместе с тем, даже самым страстным сторонникам культурологии не следует думать, будто бы она способна всеобъемлюще изучить культуру, действительно создать её полноценный, достоверный образ.

Культурология только составляет представления о культуре, но не реконструирует её, она отражает культуру не более чем географическая карта отражает местность, даже хуже того. Культуролог даёт всего-навсего основные представления о культуре, изображает её ориентиры, осмысливает её. Ибо культура не имеет предельного решения. Она столь неисчерпаемое, беспредельное явление, которое не способна подлинно отразить ни одна наука, ни даже все вместе взятые.

1.4. Методы исследования культуры

С тех пор, как культура стала объектом активного исследовательского анализа, неоднократно дискутировался вопрос о том, как

и с помощью каких методов её изучать. Проблема метода – это своего рода поиск ключа, способного открыть заветную дверь в мир культуры, причём дверь на первый взгляд простую, прозрачную, однако неподдающуюся грубому напору и трудно преодолеваемую. Учитывая сложность и важность этого вопроса, рассмотрим его основательно, причём в исторической ретроспективе.

Нелишне напомнить о том, что **метод** (от греческого *methodos* – следование, прослеживание) традиционно рассматривается как путь познания, прокладываемый исследователем к своему предмету. Метод является относительно планомерным способом достижения конкретной цели, нитью к ней, определённым образом и способом поискового действия, распознавания, толкования. Как правило, он предполагает наличие объекта, разработанной системы исследовательских операций, технологии (процедуры) применения, критериев оценок, шкал, таблиц, т.е. инструментального набора, с помощью которого изучаются объекты, добываются и проверяются полученные данные. Учение о методе имеет давнюю историю, своими корнями уходящую в античность. Однако активно оно актуализируется, как и проблема культуры в целом, в новое время, когда в повестку дня встал вопрос о различии между содержанием науки и научным методом. У истоков методологии научного познания стояли английский философ Ф. Бэкон и французский философ и математик Р. Декарт.

Ф. Бэкон (1561-1625) в качестве важнейшей задачи науки считал покорение природы и целесообразное преобразование культуры на основе познания природы. Единственным источником знания английский мыслитель рассматривает опыт, а единственно правильным методом познания – индукцию, ведущую к познанию законов. Суть этого метода заключается в движении мысли от отдельного, особенного к всеобщему, закономерному. По мнению Ф. Бэкона, в отличие от эмпирии, которая всегда движется лишь от опыта к опыту, от наблюдения к наблюдению, индукция из наблюдений и опытов выводит причины и общие положения, а потом снова проводит новые опыты и наблюдения на основе этих причин и общих положений или принципов. Тем не менее, окончательно вырваться из пут эмпиризма Ф. Бэкон не сумел.

Исключительно важный вклад в методологию научного познания внёс **Р. Декарт** (1596-1650). Он первым дал определение науч-

ного метода: «Под методом же я разумею достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые, человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знание, придёт к истинному познанию всего того, что он будет способен познать» [12, с.86]. Стремясь к точному познанию вещей, к ясности, самоочевидности, французский учёный пытается сформулировать так называемый *монистический (единственный)* всеохватывающий метод, который вёл бы к глубинным основаниям познания, был бы применим всюду, стал фундаментом истины, своего рода универсальным инструментом в исследовании природы и культуры. Таким инструментом он рассматривал *математический метод*. В своём знаменитом труде «Рассуждение о методе» он пишет: «Те длинные цепи выводов, сплошь простых и лёгких, которыми геометры обычно пользуются, чтобы дойти до своих наиболее трудных доказательств, дали мне возможность представить себе, что и все вещи, которые могут стать для людей предметом знания, находятся между собой в такой же последовательности» [12, с.261]. Аргумент Р. Декарта прост – материя едина, мир целостен, он пронизан гармонией числа и управляется законосообразностью геометрии. Познание едино, существует одна математика мира. Разум способен охватить всю целостность бытия, он преодолевает преграды между чувственно постигаемым и умственно постигаемым мирами. Разум может полностью охватить бытие и управлять им. Критикуя традиционное культурное, философское, научное наследие, Р. Декарт наметил, по словам итальянских историков философии Д. Реале и Д. Антисери, радикальный поворот мысли, новые принципы, новый тип знания, сфокусированный на человеке и рациональном начале.

Однако в последствии оказалось, что если физический мир действительно подчиняется математической мысли, то мир социокультурный никак в неё не вкладывается. Это первым заметил итальянский мыслитель **Д. Вико** (1668-1744), который резко критикует декартовскую математизацию истории. Он указывает, что не исследование природы, а человеческое самопознание составляет подлинную цель нашего знания. Математика, по мнению Д. Вико, сама является вещью не реальной, а идеальной, её нет в природе, она создана нашим умом. Поэтому высший закон нашего познания

сводится к тому утверждению, что всякое бытие может подлинно познавать лишь то, что оно само создало. Круг наших знаний простирается не далее круга наших творений. Человек понимает постольку, поскольку он творит, и это условие выполняется в полной мере лишь в мире духа, а не природы. Истинный смысл природы может познать только её Творец. Человеку же дано познавать лишь свои произведения, т.е. культуру. Объекты математики обладают только абстрактным бытием, а творения культуры реальным, историческим существованием. Миф, язык, религия, поэзия – вот предмет интереса для человеческого познания. Творения культуры позволяют выходить за пределы математики и эмпирического естествознания.

Д. Вико вводит в науку *исторический* или, как его ещё называли, *компаративный* метод исследования. С помощью этого метода Д. Вико пытается доказать, что все народы развиваются параллельно, проходя последовательно три стадии развития – божественную, героическую и человеческую. Тем самым он формулирует идею единства истории и культуры и ориентирует науку на изучение культуры. Эта мысль нашла дальнейшее развитие в трудах немецкого культуролога И. Г. Гердера (1744-1803), который связывает её с методом *классификации*.

Важный вклад в методологию научного познания вносит **Г. В. Ф. Гегель** (1770-1831). Он пытается применить универсальный, *диалектический* метод исследования, с помощью которого стремится уравновесить природу и идею (культуру). С точки зрения Гегеля, диалектический метод абсолютен, ни один объект не может оказать ему сопротивления. Метод определяет понятийный характер предмета исследования и по существу не исследует объект, а конструирует его. Предмет же сводится к понятийному аппарату метода. Предмет и метод тождественны, т.е. их понятийное содержание равно. Однако в итоге у него получилось так, что природа подчинилась идее. Более того, предмет и метод исследования претерпели инверсию (поменялись местами), т.е. формы анализа и логические процедуры фактически стали главным предметом исследования, а не инструментом решения познавательных задач.

Важную роль в решении методологических проблем изучения культуры сыграл другой немецкий философ **В. Виндельбанд** (1848-1915). В своей знаменитой речи «История и естественные

науки» (1894) он призвал рассматривать естественнонаучные и исторические методы как одинаково необходимые и равноправные моменты познания. Но при этом следует иметь в виду, что естественные науки опираются на «*номотетические*» понятия, а исторические на «*идеографические*». Первые оперируют понятием «закон», вторые – «ценность», первые отыскивают общие закономерности (науки о законах), вторые исследуют особенные исторические факты (науки о событиях), первые учат о том, что всегда есть, вторые – о том, что было однажды. С точки зрения В. Виндельбанда, это два разных типа мышления, характеризующие приёмы познания, но не его содержание. Одно и то же явление может служить объектом и того, и другого методов исследования, поскольку различие между общим и единичным относительно. Так биология – наука номотетическая, но имеет и историю, следовательно, она одновременно и номотетическая и идеографическая. Названные методы совершенно равноправны, но с точки зрения культурной – ценность идеографического метода предпочтительнее.

Ученик и последователь В. Виндельбанда **Г. Риккерт** (1863-1936) также считал эти методы главными. *Номотетический* метод, характерный для естественных наук, основан на обобщении и установлении законов; которые несоизмеримы с единичным, конкретным существованием. *Идеографический* метод присущ историческим наукам. С его помощью отбираются моменты, составляющие индивидуальность рассматриваемого явления. Здесь само понятие приближено к определению индивидуализма. В качестве предмета исторических наук Г. Риккерт выделяет культуру как особую сферу опыта, где единичные явления соотнесены с ценностями. Именно ценности определяют величину индивидуальных различий, указывая на уникальный интерес.

Под влиянием иудео-христианского предания о единстве человечества, направляемого Богом, идей римского философа и поэта Л. Кара, а также эволюционной теории Ч. Дарвина в XIX веке многие исследователи общества и культуры активно используют так называемый *эволюционный метод*. К числу известных «эволюционистов» принадлежали К.А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Ф. Тённис, Г. Бокль, Э. Тайлор и другие. Очень меткую и основательную характеристику эволюционизма дал русско-американский социолог и культуролог П. А. Сорокин. Он указыва-

ет на стремление исследователей-эволюционистов отыскивать «вечные законы», стадии, фазы социокультурного развития, определить стабильные «исторические тенденции». Одни из них изображали эти тенденции в виде прямой линии, другие – в виде спирали, третьи – в виде волнообразной линии разветвления с небольшими временными возвращениями в исходное положение. Почти как в биологии эволюционисты дифференцировали и интегрировали переходами от простого к сложному, от «нижнего к высшему» от «менее совершенного к более совершенному». Вся история, иронизирует П.А. Сорокин, была расписана ими как школьная программа, по которой «первобытный» человек или общество – первоклассник – сначала заканчивает начальную школу, затем среднюю (или проходит другие ступени, если их в классификации больше) и, наконец, оказывается в выпускном классе, который называется «позитивизм», или «свобода для всех», или ещё как-нибудь в зависимости от фантазии и вкусов автора [13, с.372-393].

Принципиально новый подход к изучению культуры предложил русский исследователь **Н. Я. Данилевский** (1822-1885). Его модель развития культуры – антиэволюционистская, следовательно, метод – тоже *антиэволюционистский*, а точнее – *типологический*. Взамен «произвольных систем» он предлагает естественную систему группировки исторических событий, учитывающую многообразие человеческой истории, исходя из определённых типов её развития, тогда как временная классификация по ступеням, фазам, имеет второстепенное значение. Эволюционность (однолинейность) культуры заменяется Н. Я. Данилевским на многолинейность её развития. Эти методологические идеи Н. Я. Данилевского впоследствии были подхвачены О. Шпенглером и А. Тойнби.

Немецкий социолог и культуролог **М. Вебер** (1864-1920) обратил внимание на важную особенность методов наук о культуре, которые в отличие от методов естествознания не только описывают явления, но и актуализируют процедуру понимания. Иными словами, мир явлений культуры может постигаться с помощью метода, «*объясняющего понимания*», не имеющего жёстких однозначных стандартов. Исследователь субъективно конструирует мир, измеряет его своими оценками, представлениями, своеобразно интерпретирует и толкует, придаёт ему определённый смысл.

В начале XX века в исследовательской среде наблюдается критическое отношение к эволюционному методу. Учёные обращают свои взоры к постоянным, повторяющимся чертам, процессам, взаимосвязям социокультурного развития – таким, как культивация, интеграция, диффузия, дезинтеграция, взаимодействие. На первый план выходит анализ *причинно-функциональных связей и условий возникновения культур, их обусловленность различными факторами*. Анализируются причины происхождения культуры, её динамика, распространение, взаимосвязи форм религии и экономики, религии и государства, технологий и искусства, идеологии и религии и т.п. Доминирующим в культурологических и социологических исследованиях становится *функциональный метод*. Его актуализация стала возможной благодаря усилиям Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна, Р. Мертона, Т. Парсонса и др.

Особо отметим новации английского исследователя культуры **Б. Малиновского** (1884-1942), призывавшего понимать культуру как продукт и как процесс, как средство к достижению цели, т.е. *инструментально или функционально*. Исходная методологическая установка учёного проста, почти как у Ф. Бэкона: «... всякая научная теория должна начинать с наблюдения и к нему же приводить. Она должна быть индуктивной и должна допускать проверку посредством опыта ..., который повторяется, а, следовательно, подлежит индуктивным обобщениям, т.е. может быть предсказан» [14, с.122]. Но Б. Малиновский идёт дальше, полагая, что подлинная наука о культуре начинается тогда, когда общие принципы подвергаются фактической проверке и когда практические проблемы и теоретические отношения релевантных (глубинных, важных) факторов используются для того, чтобы манипулировать реальностью. Факты, полученные эмпирическим путём, подлежат идентификации. Идентифицировать – это значит понять поведение человека, объяснить его мотивы, устремления, привычки. Иными словами, Б. Малиновский настаивает на преодолении разрыва между теоретическими представлениями о культуре и накопленным эмпирическим конкретным материалом. Более того, он утверждает о необходимости создания единого синтезирующего теоретического представления о культуре, формирования единой научной теории, преодоления различий номотетических и идеографических дисциплин, устранения гипертрофированного влияния естествознания и отсталости соци-

альной науки, а по большому счёту, учёный ставит проблему преодоления разрыва двух культур – культуры *естественнонаучной, инженерной, технической и культуры гуманитарной*. Науки о культуре обязаны тщательно, сознательно и с толком возводить свои собственные основания на фундаменте научного метода. Сила мышления социальных наук должна быть убедительной, способной достигнуть силы того мышления, которое было использовано для управления механической силой, и хотя науки о человеке никогда не потеряют своих моральных, эмоциональных и артистических элементов, их знания должны быть убедительны, системны, фактологичны. По большому счёту Б. Малиновский стремится объединить различные методы исследования и, прежде всего социологические и психологические.

Американский социолог **Т. Парсонс** (1902-1979) пытается создать компромиссную концепцию социокультурного развития, *сочетая эволюционный и функциональный методы анализа*. Опираясь на эти два метода, он разработал учение, согласно которому общество развивается эволюционным путём и по мере его восхождения усиливается функциональная дифференциация.

На первом уровне («примитивное общество») дифференциация отсутствует. Изменения происходят путём последовательного развёртывания универсалий эволюционизма. Переход к «промежуточной» фазе определяется появлением письменности, социальной стратификации и культурной легитимации. Переход к «современному» типу совершается с отделением правовой системы от религиозной, формированием административной бюрократии, рыночной экономики и демократической избирательной системы. Причём Т. Парсонс весьма резко разграничивает процессы, благодаря которым сохраняется костяк системы, и процессы, которые изменяют саму систему. Парсонсовская система социокультурных изменений – умопомрачительна. Она интегрирует в себе вопросы, начиная от взаимобмена человека с миром физических, биологических подсистем мироздания, до микроскопических проблем повседневной жизни. Моментами Парсонс напоминает главнокомандующего мировым социокультурным процессом, а моментами лаборанта, работающего с супермикроскопом и дифференцирующего мельчайшие атомы культуры. В конечном счёте, Т. Парсонс формулирует основополагающие принципы так называемого *струк-*

турно-функцио-нального метода. Суть этого метода состоит в том, что любая социокультурная система рассматривается как имеющая две оси ориентации: внутренне – внешнюю и инструментально – консуматорную. Первая направлена на процессы (как внешнего мира, так и свои внутренние). Вторая актуализирует события, цели и потребности: важные, долговременные и сиюминутные. Эти две оси накладываются друг на друга, создавая крестообразные таблицы, в результате чего возникает набор из четырёх категорий, пригодных для описания любой социокультурной системы, причём как на макро, так и на микроуровнях. Получается своего рода универсальный методологический стандарт, четырёхфункциональная парадигма. Остаётся только добавить, что этими универсальными категориями у Т. Парсонса выступают адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание латентных (скрытых, непреднамеренных) образцов действия. Структурный функционализм Т. Парсонса строится на принципе *культурного детерминизма*, т.е. культура рассматривается в качестве основы, как развития, так и функционирования всех сфер общественной жизни.

Структурный анализ культуры нашёл живой отклик в исследовательской среде. В середине XX в. появилось целое направление, названное *структурализмом* (**К. Леви-Стросс, М. Фуко** и др.) со свойственным ему методом анализа. Кратко суть *структурного метода* можно определить как рассмотрение всей духовно-творческой деятельности человека с позиции общечеловеческих универсалий, всеобщих форм или основополагающих структур, определяющих бытие человека. Эти структуры, являясь некоторой совокупностью кодов, скрыты от сознания; они действуют как бессознательные механизмы. Первичной структурой всей культуры выступают знаковые системы, а наиболее универсальной и простой знаковой системой является язык. Другими системами представляются мифология, религия, литература, искусство, обычаи и т.д. Необходимо постичь смысл каждой системы, но он становится понятным только тогда, если возможно раскрыть базисные отношения между всеми внутренними её элементами. Сделать это можно с помощью структурного анализа, позволяющего найти системообразующий фактор культуры, определить единые структурные закономерности необходимого множества культурных объектов. Структуралисты считали, что предложенный ими структурный

анализ позволит описать всю современную культурную ситуацию (М. Фуко), а также установить, что различные культуры обнаруживают общие базисные структуры человеческой жизни. По большому счёту они (особенно К. Леви-Стросс) утверждали, что структурализм является олицетворением «сверхрационализма», способного обнаружить и объяснить гармонию рациональных и чувственных начал, присущих для человека любой культуры.

Помимо названных выше, широкое распространение в изучении культуры получили *этнологические методы* (**Ф. Боас**, **Ф. Ратцель**, **Л. Фробениус** и др.). Они представляли собой в основном полевые и сравнительные исследования, в которых за базовую единицу брался этнос, отдельные этнические культуры или даже культуры целых регионов.

Д. Мёрдок, метод исследования которого называют ещё «*кросс-культурным*», создал «Этнографический атлас», насчитывавший тысячу этнических единиц. Основанные на полевых исследованиях, письменных источниках эти единицы, построенные по принципу ряда, сравниваются у нескольких соседних народов или народов, населяющих континент, а то и всю планету. Причём могут сравниваться как отдельные элементы культуры, их группы, большие совокупности, так и весь тысячный перечень. Мёрдок сравнивает, как правило, не однотипные, а разнотипные культуры, что, с его точки зрения, позволяет выявить общие аспекты культуры, поддающиеся основательному научному анализу и обобщению.

Определённое распространение в культурологических кругах имела *этнометодология*. Этнометодологи (**Г. Гарфинкель** и др.) изучали повседневное реальное поведение людей в рамках микро-социологического анализа. Смысл данного метода заключается в том, что его сторонники, критикуя традиционные способы исследования культуры, строят анализ на основе изучения самых обычных, явных, очевидных, даже незамечаемых, нетематизируемых фактов повседневности, доступных непосредственному наблюдению исследователя. Этнометодологи изучают не столько то, о чём говорят люди, сколько то, о чём они молчат, т.е. невербальную сферу культурной коммуникации. То, о чём молчат люди, они называют объективными выражениями, а о чём говорят – индексическими. Объективные выражения принимаются на веру, упорядочи-

ваются, систематизируются и представляются в качестве реалий культуры.

При всём многообразии методов исследования культуры, их явной или скрытой разноречивости, в культурологии всё-таки обнаруживалась тенденция оптимального сочетания различных подходов к анализу культуры. В этом плане значительную работу проделал всё тот же Л. Уайт. С его точки зрения в культуре существует три чётко разграниченных и вычленяемых процесса, которым соответствуют три способа их интерпретации: «1) *временной процесс* является хронологической последовательностью единичных событий; его изучает история; 2) *формальный процесс* представляет явления во вневременном, структурном и функциональном аспектах, что даёт нам представления о структуре и функции культуры; 3) *формально-временной процесс*, представляющий явления в виде временной последовательности форм; его интерпретацией занимается эволюционизм» [15, с.561]. Другими словами, три процесса, происходящих в культуре (и на всех уровнях действительности), исследуются соответственно с помощью *исторического, функционального (структурно-функционального) и эволюционного методов*. Следовательно, культурология исследует факты культуры с помощью этих методов. Выделенные три метода, полагает Л. Уайт, не означают, что на деле существуют три различные группы явлений, одни из которых относятся к истории, но не к эволюции, другие – к формально-функциональной области, но не к истории и т.д. Выделенные методы определяют не различия в действительно происшедших событиях, а в подходе к концептуальным (исследовательским) контекстам, к которым мы можем отнести действительно имевшие место события по нашей собственной воле. Согласно логике Л. Уайта, на любой объект культурологии можно взглянуть как на формально-временной процесс, как на временную последовательность форм и, соответственно, интерпретировать это. Такой подход будет *эволюционистским*. Исследователя может заинтересовать, как этот объект работает, какова его структура, функции, составные части. Это будет *формально-функциональный анализ*. И, наконец, нас может заинтересовать история этого объекта (явления) – где, когда он возник, кем был создан, использован, какое распространение получил. Такой подход будет *историческим*. Л. Уайт считает, что нельзя не преувеличивать, не преумень-

шать роль ни одного из трёх типов интерпретаций, если учёный ставит своей целью развитие науки о культуре до наивысшей степени. Л. Уайт, таким образом, пожалуй, чётче других исследователей применил к анализу культуры *системный метод*, в соответствии с которым культура рассматривается как целостная, самонастраивающаяся, высокой сложности система различных элементов, изучаемая на всех уровнях, при помощи многих методологических средств.

Итак, подведём итог по проблеме методов исследования культуры. С определённой долей осторожности можно констатировать, что их, по большому счёту, целесообразно классифицировать на две группы:

1) *эмпирические методы*, выполняющие функцию непосредственного наблюдения конкретно-событийных явлений культуры, их первичного анализа и описания;

2) методы, с помощью которых генерализируется, синтезируется эмпирический, эпизодический, частный материал и создаются концептуальные модели культуры в целом, либо отдельных её составляющих. Это своего рода *описательный метод*, преимущественно используемый культурологами-теоретиками.

Весь предшествующий опыт убеждает нас в том, что одного, определяющего, универсального метода культурологического анализа не существует, ибо каждый предмет, даже более того, каждая проблема требует применения собственного метода, либо нескольких различных методов. Все методы обладают своими преимуществами и недостатками. В силу этого в рамках одного культурологического исследования используются несколько дополняющих друг друга методов. Этот процесс английский социолог Э. Гидденс назвал *триангуляцией*.

Современная культурология располагает колоссальным набором процедур, операций и приёмов для постижения культуры. Они-то, в конечном счёте, и конструируют предметную область культурологии и используются с учётом конкретных и концептуальных задач. Любой метод (не важно какой – философский, исторический, социологический, этнологический) в руках культуролога становится культурологическим. При этом ничуть не ущемляются права представителей названных дисциплин, а наоборот – усиливается их авторитет.

1.5. Категории культурологии

Проблема категорий актуальна не только для культурологии, но и для любой науки, поскольку они являются важнейшей составляющей её теоретико-методологического арсенала. При описании исследуемой предметной области, отдельных объектов, элементов, процессов и явлений ни одна дисциплина не может обойтись без использования определённого понятийно-категориального аппарата. Его становление, развитие и совершенствование – дело весьма длительное и непростое. Любая отрасль научных знаний в этом плане, испытывала и продолжает испытывать значительные трудности. Такого рода затруднения носят как объективный, так и субъективный характер. Объективный аспект проблемы определяется, прежде всего, сложностью и многоплановостью объектов познания, динамизмом и многообразием процессов и явлений, происходящих в них. Субъективный аспект связан с недостаточной развитостью и несогласованностью научного языка, слабой информированностью исследователей, их амбициями, претензиями на «самость», новизну, желанием внести свою «творческую лепту» в науку. Разумеется, что самые большие трудности категоризации испытывают новые, становящиеся отрасли знаний, к которым относится и культурология. В сущности, культурологи только намечают подходы к решению данного вопроса. Многие же из них вообще пытаются обойти стороной эту проблему, о чём свидетельствуют большинство учебников и научных публикаций. Культуролог, который всё-таки акцентирует внимание на категориях, сталкивается, как минимум, с двумя исходными кардинальными проблемами:

во-первых, какими следует мыслить предмет и статус культурологии;

во-вторых, как понимать феномен культуры.

В зависимости от видения этих вопросов, в значительной степени, и решается (может решаться) проблема категорий культурологии.

Кратко обозначая собственную позицию по данным вопросам, отметим следующее. Культурология на данном этапе её становления может рассматриваться:

а) как *интегративное* (надрефлексивное) знание, суммирующее и генерирующее достижения разных наук, изучающих культуру (философии, антропологии, социологии, этнологии, истории и т.д.);

б) как *особая, становящаяся*, самостоятельная отрасль знаний о культуре, непосредственно осваивающая и рефлектирующая реальный и идеальный мир культуры.

В сущности, она двояка, образно говоря, – двухэтажна, где первый (интегральный) этаж уже в основном возведён, а второй (собственный) начинает активно возводиться.

Что касается феномена культуры, то он понимается автором как *предельная общность разумного бытия человека («вторая природа», созданная умом и руками людей)*.

Определившись с этими установками, далее перейдём непосредственно к категориям.

Категории, в традиционном философском понимании, выступают средством и орудием мышления, обобщения содержания исследуемого предмета. С одной стороны, они являются наиболее общими, а с другой – простейшими формами постижения действительности. В разговорном языке категория равнозначна понятиям *вид, сорт, класс, ранг*.

Г.В.Ф. Гегель считал, что категории выполняют две основные функции – сокращение и нахождение предметных отношений. Сокращение означает упрощение или сведение к простым представлениям бесконечного множества частных внешнего существования и деятельности. Предметные отношения отражают существенные связи между исследуемыми явлениями и объектами [16, с.85]. Опираясь на философскую методологию, можно сказать, что *категории культурологии – это как фундаментальные, так и специфические обобщённые представления о культуре, её свойствах, явлениях, связях и процессах*. Культурологические категории, по существу, есть отпечатки культурной деятельности, а вернее оттиски языка, практической деятельности и сознания. Это смыслообразующие понятия, роль которых состоит в познании, теоретическом освоении и обобщении культуры. Категории суть язык культурологии, её логические образования, посредники между реальной культурой и её отражением. С их помощью культура во всём её многообразии узнаётся, описывается, объективируется в сознании человека. Без них сложно разобраться в культурных процессах. Они

призваны создать идеальную (воображаемую) объективную картину культуры. Категории, говоря языком М. Вебера, есть обобщённые идеальные типы элементов, явлений и процессов культуры, позволяющие выявить (идентифицировать) соответствующие феномены в любых культурах. Можно даже сказать, что они позволяют выявить степень сходства и различия, развитости, направленности процессов, происходящих (происходивших) в любой культуре, помогают обобщить огромное многообразие культурных форм, а также избавиться от «культурологической пыли». Вместе с тем, категории культурологии зависят от самой культуры, производны от неё, при этом входят в её контекст. Если рассматривать культуру как некое *основание*, то категории выступают её *обоснованием*, т.е. они, с одной стороны, являются производными от культуры, своего рода её теньями, а с другой – образуют её внутренние формы, являющиеся обобщением человеческой жизни. По большому счёту, категории культурологии должны соответствовать категориям бытия культуры; т.е. категории познания культуры должны быть идентичны подлинности её бытия. Ибо между культурой как фактом и культурой как теоретическим построением нет чёткой границы. Однако в реальности не все категории бытия культуры являются категориями познания культуры, как впрочем, не все категории познания соответствуют категориям её бытия. Теоретическая истина о культуре, выраженная в категориях, пока весьма отдалена от первичной реальности. Чтобы категории бытия культуры аккумулировались в категории науки, требуются огромные усилия исследователей. Поэтому, можно сказать, что в настоящее время категории культурологии не полностью идентичны категориям бытия культуры; категориальный строй культурологии начинает только осваиваться. В силу этого, он несовершенен, иллюзорен, даже фантастичен.

Российский культуролог А.Я. Флиер, считает, что формирование корпуса культурологических категорий, происходит в основном стихийно, путём заимствований из философии, социологии, психологии, лингвистики и других областей познания, и, что по мере необходимости они модернизируются в соответствии с аналитическими нуждами культурологии. Вместе с тем, отмечает он, есть немалая часть базовых категорий, которые не имеют прямых аналогов в других науках или такого рода аналоги нерелевантны

(не отличаются важностью, глубиной) целям культурологического познания; например, категории «художественной формы» и «культурной формы» отличают весьма разнящиеся наборы признаков и нуждаются в самостоятельной разработке и обосновании [17, с.82].

Действительно, если внимательно проанализировать ныне используемую категориальную структуру культурологии, то можно обнаружить, что эти основополагающие понятия уже работают в других гуманитарных науках. Такие категории, как прогресс культуры, сущность культуры, формы культуры, ценности и другие активно используются философами; институты культуры, динамика культуры, политическая культура, культурная политика и другие – социологами и политологами; эволюция культуры, артефакты, культурные универсалии, функции культуры – антропологами; цивилизация, культурно-исторический тип, этническая культура, цикличность культуры и др. – историками и представителями других отраслей знания..

Более того, эти же категории, которыми оперируют философы или социологи, с равным успехом используют и антропологи, и психологи, и историки, и даже лингвисты. Несомненно, что большая часть категорий носит общегуманитарный характер. Ведь такие понятия, как культура, прогресс, эволюция, генезис, динамика, статика, духовность, гуманизм, творчество, имеют универсальное значение. Некоторые из них даже выходят за рамки гуманитарного знания. Здесь невольно приходишь к мысли, что многие категории вообще «работают» на уровне обыденного сознания, представляя собой практику культурной жизни. Впрочем, ещё Г. Гегель утверждал, что «в жизни уже пользуются категориями; они лишаются чести рассматриваться особо и низводятся до служения духовной выработке живого содержания, созданию и сообщению друг другу представлений, относящихся к этому содержанию» [16, с.85]. Другими словами, научные категории – это интеллектуальные обобщения, служанки повседневной культурной практики, поскольку культуролог обобщает то, что уже существует на уровне обыденного сознания и реальной практики. По всей вероятности, можно сказать, что отдельные, специфические отрасли, исследующие культуру, предпринимают изначальную или первичную (рефлексивную) категоризацию. Культурология же, отчасти выполняя и эту работу, всё-таки, преимущественно должна решать проблему всеобщей

(надрефлексивной) категоризации культуры, её номинацию и типологию.

Строго говоря, культурология в этом вопросе призвана, по нашему убеждению, решать как минимум четыре задачи:

1. *Осуществлять непосредственную рефлексию* (отражение, обобщение) актуальных, существенных явлений культуры, особенно тех, с которыми непосредственно имеет дело культуролог, которые оказались невостребованными у представителей других наук, и, возвести их в ранг научных категорий.

2. *Предпринять всеобщую категоризацию культуры* с учётом достижений всех культурологических дисциплин, т.е. осуществить рефлексию второго и третьего порядка и привести их в системное единство, в соответствии со спецификой и логикой собственно культурологического объяснения культуры.

3. *Осуществлять номинацию и операционализацию категорий.* Речь идёт о том, чтобы работающие и вновь вводимые категории не были бы чистыми фикциями, а отражали существо дела, т.е. постигали материальную, социальную и духовную основы культуры и процессы, происходящие в ней. Они должны быть конкретизированы, максимально приближены к пониманию фактов культуры, согласованы, наполнены содержанием, адекватно истолкованы, творчески интерпретированы, соотнесены с имеющимися сходными или родственными понятиями. В этом плане цель культуролога состоит в том, чтобы с помощью категорий сделать культуру доступной и понятной для изучения.

4. *Дать типологию (классификацию) категорий*, т.е. сгруппировать их на основе общности признаков, свойств, значений, направленности процессов, установить качественное сходство и различие.

Последняя задача исключительно важна, поскольку количество категорий неисчислимо, то возникает необходимость выделить важные, типичные. Остановимся именно на этой проблеме.

Российский исследователь средневековой культуры А.Я. Гуревич, к примеру, выделяет два типа категорий: «*универсальные категории культуры*» (такие понятия и формы восприятия действительности, как пространство, время, причина, изменение, т.е. философские категории) [18, с.15] и «*культурные категории*» (индивид, социум, труд, богатство, право, свобода, собственность и т.п.,

т.е. социальные категории) [18, с.17]. Разумеется, что подобная типология категорий вряд ли может удовлетворить культуролога. Очевидно, типология культурологических категорий многовариантна. Она зависит от исследовательских целей. На наш взгляд, её можно осуществить в нескольких вариантах. Во-первых, в качестве основания типологии целесообразно использовать критерий содержательности, а, во-вторых, – критерий предельности. Если следовать критерию содержательности, позволяющему видеть культуру во всём её многообразии, то с некоторой долей условности можно выделить следующие три, наиболее важных, типа (группы) категорий, составляющих ядро культурологической науки:

1. Категории, выражающие реальную суть культурного феномена, его различных разновидностей (категории бытия культуры): культура, цивилизация, социокультурная система, субкультура, народная культура, элитарная культура, массовая культура, рок-культура, этническая культура, национальная культура, обыденная культура, материальная культура, социальная культура, экономическая культура, духовная культура, художественная культура, религиозная культура, светская культура и т.п.;

2. Категории, обобщающие идеальные конструкты (эйдосы, смыслы) культуры (идеальные категории): идеальный тип, архетип, культурный образец, конфигурация культуры, форма культуры, сущность культуры, структура культуры, целостность культуры, элемент культуры, система культуры, подсистема культуры, культурный объект, субъект культуры, культурная парадигма, контекст культуры, культурные универсалии, культурное наследие, ценности, нормы, смыслы, значения, санкции, обычаи, традиции, символы, ритуалы, стереотипы;

3. Категории, аккумулирующие различные культурные процессы (процессуальные категории): эволюция культуры, динамика культуры, статика культуры, цикличность культуры, культурное запаздывание, культурная дифференциация, культурная трансмиссия, прогресс культуры, регресс культуры, диффузия культуры, культурное взаимодействие, культурная интеграция, культурное заимствование, культурная диверсификация (разветвление), культурная инновация, культурный шок, культурный конфликт, культурная регуляция, инкультурация, аккультурация, ассимиляция, транскультурация и т.п.

Если же в качестве основания типологии взять критерий предельности, позволяющий видеть условные границы культуры и её отдельных составляющих, то можно выделить следующие три типа категорий.

1. Всеобщие, имеющие универсальный характер. К такого рода категориям относятся: культура, цивилизация, природа, человек, общество, социокультурная система, динамика культуры, статика культуры, эволюция культуры, культурная регуляция, культурный комплекс и т.п.

2. Специфические (особенные) категории, выражающие некоторое *своеобразие культуры*, её подсистем или процессов: материальная культура, духовная культура, социальная культура, контркультура, субкультура, элитарная культура, массовая культура, народная культура и т.п..

3. Единичные (частные) категории, характеризующие *отдельные элементы или свойства культуры*: миф, религия, мораль, наука, право, идеология, литература, скульптура, культурный реликт, культурный шок, рок-культура и т.п.

Следует, однако, оговориться, что часть упомянутых категорий в равной степени может относиться к самым различным типам, а некоторые категории могут лишь условно относиться к какому-либо одному типу.

Не исключена ещё одна разновидность типологии категорий – соответственно процессам, происходящим в культуре, и адекватным методам их исследования. Если согласиться с Л. Уайтом в том, что в культуре существуют три чётко разграниченных и вычленимых процесса (эволюция, история и функционирование культуры), которые исследуются, объясняются с помощью трёх способов (эволюционного, исторического и функционального), то вполне логично, что эти процессы и методы их изучения должны быть описаны в идентичных понятиях. Исходя из подобного подхода, категории культурологии можно сгруппировать следующим образом.

1. Категории эволюции культуры или формально-временные: генезис культуры, эволюция культуры, динамика культуры, статика культуры, прогресс культуры, регресс культуры, диффузия культуры, культурное запаздывание и т.п.

2. Категории истории культуры или конкретно-временные: цивилизация, объект культуры, субъект культуры, социокультурная система, культурно-исторический тип, культурное заимствование, культурная инновация, культурный шок. Сюда же, по логике, можно отнести и конкретно-исторические формы (категории) культуры – египетская культура, китайская культура, античная культура, русская культура и т.п.

3. Категории функционирования культуры или структурно-функциональные: структура культуры, функция культуры, система культуры, подсистема культуры, элемент культуры, культурная регуляция, субкультура, конфигурация культуры и т.п..

Правда, Л. Уайт говорит о явной условности названных процессов и методов их исследования. Следовательно, каждая из перечисленных выше категорий может относиться к любой группе. Всё зависит от концептуального исследовательского контекста, зависящего от нашей собственной воли.

Особо отметим, что вопрос структурирования, как и проблема категорий в целом, требует фундаментальных исследовательских усилий, новаторства, отказа от стереотипов и довлеющих рудиментов. Здесь культурологам открывается бесконечное поле познания, поскольку природа культуры неисчерпаема. Есть основание предполагать, что по мере развития самой культуры, а также её теоретико-практического освоения, создания достоверного образа, будет совершенствоваться и категориальный строй культурологии. При этом, главное – не погрузиться в путину схематизма. Следует помнить, что категории не самоцель, не инструмент омертвления, а средство восприятия, понимания и толкования культуры, её оживления. По большому счёту, они дают нам более полное представление о культуре, её составляющих, исторических формах, типах и процессах, происходящих в ней. Хотя абсолютно безупречного описания культуры быть не может. И, наконец, последнее. Для того чтобы понять специфику культурологии, необходимо хорошо знать её язык, свойственный ей понятийно-категориальный строй.

1.6. Функции культурологии

Культурология, как и любая другая наука, выполняет ряд важнейших функций. Несомненно, её знание играет значительную роль в человеческой жизни, причём как отдельного индивида, так и всего сообщества людей. Отметим наиболее значимые функции.

1. Гносеологическая функция. Суть её заключается в том, что культурология открывает человеку глаза на мир культурных явлений, в которых он жил и живёт, даёт этим явлениям глубокое и разностороннее толкование и объяснение. Она отвечает на вопросы: «что?», «почему», «откуда?», «в силу каких причин?».

Культурология не просто изучает и объясняет культуру, но даёт информацию о её глубинной сущности, исследует причины происхождения, особенности развития, расцвета, кризиса, упадка, вырабатывает критерии познания, систематизирует знания. Если употребить медицинскую терминологию, то можно сказать, что культуролог способен поставить диагноз происходящему, сделать очевидным то, что не доступно пониманию большинства людей.

К примеру, возьмём древнегреческий храм. Любой взрослый человек понимает, что это храм. Но вряд ли он знает, в каком ордере или стиле этот храм построен, что символизирует этот ордер, какова история его зарождения и распространения, почему древние греки предпочитали те или иные ордера, стили и т.п.

Или, скажем, практически каждый знает и любит мифы. Но редко, кто может объяснить, что такое миф, какую роль он играл для древнего человека, как он соотносится со сказкой, легендой, религией, какова его культуротворческая роль. Таким образом, цель гносеологической функции познать, понять, растолковать а, сделав это – поставить познанное на службу обществу. Научное познание культуры – это не технический, а сложный интеллектуально-духовный процесс, в значительной степени зависящий от учёного, его эрудиции, принципиальности, беспристрастности, ответственности, глубины проникновения в суть вещей и явлений.

2. Инструментальная функция. Культурология не только познаёт мир социокультурных явлений, но и способствует его преобразованию, созданию позитивной культурной среды, более совершенных общественных отношений. Выше уже говорилось, о том, что существует такая отрасль (направление) культурологии как со-

циокультурная реабилитация, благодаря разработкам которой появились технологии возврата некоторых лиц к условиям нормальной человеческой жизни (после пребывания в тюрьме или участия в военных действиях). Культурологи могут давать ценные практические рекомендации по самым разным направлениям функционирования культуры – быта, досуга, семейных отношений, образования, воспитания, взаимодействия государства с различными институтами культуры. Учёными немало делается в вопросах управления культурными процессами, разрабатываются различные предложения, методики, рекомендации по преодолению конфликта культур, их сближению и обогащению, активному взаимодействию. Исследователями даны ответы на вопросы, почему подобное происходит, что надо делать в той или иной ситуации, и т.п. Разумеется, культурология способствует развитию научных знаний, их обогащению, пониманию и распространению. Правда, важно иметь в виду, что не всё из того, что нарабатывается и предлагается учёными воплощается в жизнь.

Общеизвестно, что в целом, из всех научных разработок, осуществлённых исследователями, реализуется на практике по различным данным не более 2-5%. Это касается и культурологии. К сожалению, пока люди живут не по науке, как утверждал в своё время М.Вебер, а так, как приходится, как вынуждают обстоятельства. Это хорошо знает каждый из нас на собственном примере, – какой у нас режим дня, как мы питаемся, одеваемся, работаем и учимся! Следовательно, цель инструментальной функции культурологии заключается в том, чтобы знания о культуре были востребованы в практике повседневной жизни, приносили максимум реальной пользы, изменяли людей в лучшую сторону.

3. Мировоззренческая функция. Культурология наряду с другими общественными науками создаёт целостную картину мира, в котором живёт индивид. Она показывает, какие силы в нём действуют, какова роль и место самого человека в этом мире, что в нём является природным, а что культурным, что реально представляют собой религия, искусство, экономика, социальные отношения. Более того, культурологическая наука создаёт целостную картину культурной реальности, показывает её место и роль в жизни, значение для человека.

Знакомство личности с культурологическими данными позволяет вырабатывать принципы жизнедеятельности, занять активную жизненную позицию, расценивать происходящие явления и процессы с позиций науки и действовать согласно полученным знаниям. Смысл мировоззренческой функции культурологии состоит в том, чтобы субъект, её изучивший, смотрел на окружающий мир рационально, имел устойчивую систему ценностей, понял смысл собственного бытия, уверенно ориентировался и действовал в нём.

4. Прогностическая функция. Как и любая другая наука, культурология не только изучает то, что было, что есть, но и то, что будет, чего следует ожидать, что должно быть в области социокультурных процессов.

То есть, благодаря фундаментальным и прикладным исследованиям в сфере культуры можно предвидеть судьбу тех или иных её явлений, их весьма отдалённый образ. Скажем, какими могут быть образование, религия, мораль, какие ценности и нормы будут доминировать в недалёком будущем. Какую роль будет играть техника, экономика, какими будут межличностные отношения. Учёными ведется активная работа по социокультурному проектированию. Причём прогнозы могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. Конечно, прогноз дело сложное и неблагодарное, но он возможен, нужен, необходим. Правда, предсказать, спрогнозировать в области развития культуры гораздо сложнее, чем в сфере природы. Но если этот прогноз оправдается даже на 20%, то можно сказать, что культурология успешно реализует своё предназначение. Таким образом, прогностическая функция культурологии позволяет человеку видеть будущее культуры, а в случае необходимости – принять меры в целях упреждения нежелательных в ней явлений и тенденций.

Наряду с отмеченными функциями культурологическая наука осуществляет и ряд других важных функций. О некоторых из них будет сказано в параграфе «Наука».

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие обобщения.

1. Культурология – отрасль знаний, не ставшая пока классической или даже общепризнанной, но в то же время всё более как внутренне, так и внешне приобретающая самостоятельный статус (ранг науки о культуре), динамично развивающаяся, имеющая перспективы и существенное как общетеоретическое, так и практическое значение. Это и *теоретическая, и прикладная, и эмпирическая, и историческая наука*. Её статус *смешанный*, по большому счёту, *универсальный*.

2. Культурология – это прежде всего *междисциплинарная, интегративная* область исследования, призванная преодолеть фрагментарную несогласованность и дисгармоничность, стихийность исследований культуры и установить гармонию между различными отраслями, исследующими этот феномен, выполнить репрезентативную функцию изучения культуры. Конституирование культурологии должно привести к ещё большему тесному союзу наук о культуре, их сближению. Культурология является как бы двойной рефлексией культуры. Во-первых, *рефлексией на саму культуру*, на процессы, происходящие в ней. Во-вторых, *рефлексией на состояние и содержание знаний о культуре*, их изучение и обобщение в специфическом направлении. Культурология своим предметом имеет преимущественно не саму культуру, а совокупность различных представлений о ней.

3. Вместе с тем, культурология не стремится подвести все дисциплины к общему знаменателю или вытеснить их с культурологического поля. И философия, и социология, и история, и этнология, и другие дисциплины, исследующие культуру, вполне самостоятельны, каждая из них имеет свою специфику, категории и методы исследования и способна внести существенный вклад в общее дело изучения культуры.

4. Культурология оперирует многообразным понятийно-категориальным аппаратом и использует большое количество методов, значительная часть из которых является общегуманитарными; собственно чисто культурологический операционально-понятийный аппарат пока ещё находится в процессе становления.

5. Культурология испытывает определённые трудности, связанные с определением границ своего предметного поля, проблемой смыслового обозначения объектов, явлений и процессов культуры, применения адекватных и надёжных методов её постижения, а

также собственного внутреннего дисциплинарного структурирования. Но эти трудности носят объективный характер в силу сложности самого феномена культуры, а также проблематичности и длительности развития научных знаний. Есть основания предполагать, что основной культурологический результат ещё впереди.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем различаются философский, социологический, антропологический, этнологический и другие подходы к исследованию культуры от собственно культурологического?
2. Равнозначны ли понятия «культурология», «культуроведение», «культурознание»?
3. Можно ли считать лингвистику, семиотику, искусствознание, театроведение культурологическими дисциплинами?
4. Кого из известных исследователей культуры (Э. Тайлора, Б. Малиновского, Л. Уайта) принято считать «крёстным отцом» культурологии и почему?
5. Какие методы изучения культуры использует культуролог-практик?
6. Чем отличаются категории культурологии от методов исследования культуры?
7. Можно ли использовать методы и категории гуманитарных наук для естественнонаучного познания?

Темы докладов и рефератов

1. Философия культуры.
2. Социология культуры.
3. Этнология культуры.
4. Предмет культурологии.
5. Методы исследования культуры.
6. Основные категории культурологии.
7. Специфика культурологического подхода к анализу культуры.
8. Основные предпосылки и причины возникновения культурологии как самобытной отрасли знаний о культуре.

Список литературы

1. Уайт Л. Наука о культуре. // Антология исследований культуры. Т.1.СПб.: Университетская книга, 1997.
2. Арнольдov А.И. Введение в культурологию. М.: 1993.
3. Гуревич П.С. Культурология. М.: Знание, 1996.
4. Культурология. /Под. ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
5. Воронкова Л.П. Культура и образование. Предмет культурологии. М.: 1995.
6. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.
7. Туровский М.Б. Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997.
8. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.
9. Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, 1997.
10. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
11. Флиер А.Я. Культурология. // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1977.
12. Декарт Р. Сочинения. Т.1. М.: Мысль, 1989.
13. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм. //Американская социологическая мысль. М.: Мысль, 1996.
14. Малиновский Б. Научная теория культуры.// Вопросы философии. №2, 1983.
15. Уайт Л. История, эволюционизм и функционализм как три типа интерпретации культуры. // Антология исследований культуры. Т.1. СПб.: Университетская книга, 1997.
16. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3-х т.Т.1. М.: Мысль, 1970.
17. Флиер А.Я. Категории культурологии. // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997.
18. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Для полноценного изложения темы «История культурологических учений» потребовалось бы написать несколько увесистых томов. Учитывая возможности учебного пособия и незначительное время, отведенное на эту проблематику в курсе, сосредоточимся, в основном, на главных этапах становления культурологической мысли, ее наиболее важных и оригинальных аспектах.

Прежде всего, отметим, что становление культурологических идей адекватно этапам развития самой культуры. Каждая новая ступень движения культуры порождала соответствующую рефлексию, т.е. попытку осмысления и оценки того, что происходило в ней самой. Разумеется, степень культурологичности, ценности и научной значимости этих ступеней различна, но наличие подобного – несомненно.

Постижение мира, человека и создаваемых им культурных феноменов исключительно сложный и многоплановый процесс. Он не ограничивается собственно только научными способами изучения культурной реальности, которые стали доминировать относительно недавно. Проникновение в мир культуры ведется с незапамятных времен, причем подобную функцию, в определенной мере, выполняли и миф, и религия, и литература, и другие древнейшие элементы культуры. Все они, в некотором смысле, являются изначальной культурной саморефлексией, (предрефлексией), весьма еще далекой от научной, но гносеологически важной и закономерной. В них культура начинает осознавать себя, осмыслять собственное движение, постигать коренные вопросы человеческой жизни. «Любая рефлексия культуры, – справедливо отмечает И.В. Кондаков, – независимо от того, в какой форме и какими средствами она осуществляется, может считаться **культурологической мыслью**, т.е. разновидностью самосознания культуры» [1, с.176]. Иначе говоря, любой миф, любые религиозные представления, фольклор, предания, легенды, эпос и многое другое могут рассматриваться как первые попытки самосознания культуры, как протокультурознание, как предпосылка культурологии, её необходимый, сырьевой материал. Это очень сложные и важные феномены человеческого существования, его закономерные ступени, (пусть и фантастические, иллюзорные, стихийные, чувственные), постепенно

ведущие к зданию рационального постижения всего сущего. Далее мы будем о них вести речь особо, но сейчас подчеркнем главное. Здесь был наработан позитивный опыт, необходимый интеллектуальный капитал, хотя и весьма скрытый, противоречивый, не дающий удовлетворительных ответов на многие актуальные вопросы понимания культуры. Ведь опыт ещё не знание, а знание ещё не наука. Чтобы познать себя, культуре следовало подняться над собой, ввести качественно новые способы измерения и формы мышления; из стихийной мысленной лодки, несомой по волнам, превратиться в управляемый интеллектуальный корабль. Для этого она сама должна была качественно преобразоваться. Из традиционной, гомогенной, стать гетерогенной, сложноорганизованной, дифференцированной, где каждый ее элемент становился субстанциональным, получал «право гражданства», имел своего творца (автора). И, что особо важно, требовалось породить как минимум два новых элемента – философию и историю, располагающих качественно новыми возможностями рефлексивных построений, позволяющих человеку сознательно и основательно погружаться в культуру. Лишь в них культура должна была найти своё собственное «Я».

Пожалуй, впервые, в более-менее отчетливой форме, подобное свершилось в рамках Античности (VIII в. до н.э. – V в. н.э.). Античная (греко-римская) культура является первой, которая основательно осознала, исследовала и мысленно запечатлела саму себя. Именно греки и римляне предприняли первую значимую попытку изучения и толкования культуры, сделав её объектом целенаправленного теоретического анализа.

2.1. Античная культурологическая мысль

2.1.1. Греция

Античная культурологическая мысль есть, прежде всего, мысль **философская и историческая**. Появление философии (конец VII – начало VI в. до н.э.) было колоссальным культурным взрывом (по словам М.Т. Петрова – «культурной катастрофой» для старого мира) или важнейшим, «осевым временем истории» (по утверждению К. Ясперса), знаменовавшим рождение нового человека и нового

миросозерцания. Однако вопрос о культурологичности греческой философии далеко не прост. Многие исследователи, начиная с Аристотеля и заканчивая А.Ф. Лосевым, пытались доказать, что античная философия натуралистична, космоцентрична, космологична. И что, дескать, антропоцентризм, социоцентризм, культуроцентризм ей не присущи. Что если подобное где-то и просматривается, то как случайность, эпизод, фрагмент.

Мы категорически отвергаем подобное утверждение. Эллинская философия возникла, прежде всего, как сфера человеческого интереса к самому себе, к собственным делам: «Кто таков человек?», «Откуда он взялся?», «Куда идет?», «Почему так поступает?»... Первые греческие философы Солон, Питтак, Периандр, Клеобул, Биант, Хилон, Мисон, не говоря уже о софистах и Сократе, ставили преимущественно подобные вопросы и искали на них ответы. Конечно, был большой интерес и к космосу, к природе, но в связи с самим человеком, с его естественным происхождением. Древние греки изучали природу, чтобы увидеть в ней себя, собственное место, свою идентичность природным процессам, но при этом на первом месте был человек, его дела, творения, т.е. культура. «Познай себя!» – было едва ли не самым актуальным требованием всей древнегреческой культуры.

Что можно поставить в заслугу греческой философско-культурологической и историко-культурологической мысли?

Открытие феномена культуры и человека как её творца

Хотя эллины и не употребляли обобщённого термина «культура», они прекрасно понимали, что это такое. Они первыми обозначили культуру как **«вторую природу»**, создаваемую самим человеком. Протагор, Горгий, Демокрит и др. считали, что в природе не существует норм, соглашений, сознательных отношений, воспитания. Все названное – плод человеческих усилий. Природа – это материал, из которого строится культура, а сама культура есть ни что иное, как преобразованная, оформленная природа, как переход от Хаоса к Космосу, к порядку. Подражая природе, преобразуя и оформляя её в соответствии со своими потребностями, человек создаёт мир порядка и новых связей. Потребность в общении формирует язык; в жильё – порождает архитектуру; в пищу – земледе-

лие; в богах – мифологию и религию; в красоте – живопись и скульптуру, в безопасности – государство... Все нормы человеческого сообщества конвенциональны; они выражают духовную, социальную, психологическую и умственную природу самого человека. Последний является не только творцом, но и главной ценностью, высшим критерием значимости культуры. Не случайно Протагор провозгласил: «Человек есть мера всех вещей в том, что они существуют, и в том, что они не существуют». Он же считал, что человек несет ответственность за обычаи, законы, язык, поскольку последние являются его творениями. Подобной точки зрения придерживался и Аристотель, полагавший, что «добродетель, так же как и порочность, зависит от нас» [2, с.105]. Еще раньше греческие трагики (Софокл) рассматривали человека не только, как автора своей собственной драмы, но и ее главного актера. Таким образом, воздействуя на природу, изменяя её, человек воздействует и на себя, изменяет себя; человек создаёт культуру, а культура его.

В греческую эпоху культура обозначалась различными терминами: «**техне**» (всякий созидательный творческий человеческий труд в противоположность творению природы; искусное производство, опирающееся на опыт и правила; мастерство); «**пайдейя**» (образованность, воспитанность, телесность), которая, по мнению Платона, означает руководство к положительному изменению всего существа человека. Культура так же воспринималась как система отношений (к природе, богам, государству, другим людям, к себе), как мудрость, как деятельность (низшая – по удовлетворению материальных потребностей и высшая – теоретическая и общественно-политическая), как система культов и т.п.

Можно предположить, что многоплановое обозначение культуры имело свой смысл. Видимо «техне» ассоциировалось с первичным культуротворчеством, созданием нового, оригинального, неповторимого, связанного с инновационно-технологической стороной культуры. «Пайдейя» – это уже своеобразное воспроизведение культуры, творческое применение принципов «техне» к практике образования и воспитания. «Деятельность», «отношения», «культы» – это своего рода механизмы движения культуры, инструменты и способы ее реализации.

Понимание культуры как определенной целостности

Для греческих мыслителей культура не является каким-то особым, отдельным элементом (отраслью), существующим наряду с множеством других. Под культурой они подразумевали и мифы, и религию, и философию, и искусства, и нравы, и законы, и воспитание, и физическое совершенство, и трудовую деятельность. Можно сказать, что культура воспринимается как многоплановое явление, как некоторая внутренне взаимосвязанная, упорядоченная, единая, нераздельная целостность. Подобное понимание просматривается, прежде всего, у **Платона и Аристотеля**. Платоновское идеальное «Государство» есть не что иное, как попытка моделирования общества гармоничной культуры. Афинский философ не обходит стороной ни один из важнейших элементов культуры, хотя в качестве доминирующих рассматривает нравственную, философскую, политическую, правовую и социальную культуру. Литературе и искусству Платон отводит вторичную роль, относясь к ним с определенной опаской, полагая, что они способны подорвать единство государства. Недооценивает он также и значение материальной культуры. Тем не менее, и эти элементы являются составляющими единого целого – культуры. Для него они также становятся важным предметом философствования. В конечном счёте, Платон формулирует идею единства прекрасного, доброго, разумного, где критерии истины и красоты совпадают и тем самым символизируется органичность культуры.

Попытка определения некоторых культурных доминант была предпринята **софистами** (Протагором, Горгием, Продиком и др.). В качестве важнейших элементов культуры они рассматривают философию (знания), воспитание, язык, музыку, однако, недооценивают роль права, религии, политики. Немаловажное значение в этом плане имело стремление философов-стоиков создать определенную иерархическую систему культурных ценностей.

По большому счету можно сказать, что эллинские мыслители осознали своеобразие политических, правовых, этических, эстетических и других сторон культуры, их взаимную обусловленность, связь, гармонию, даже каноничность и тем самым положили начало целостному структурному её восприятию.

Критический взгляд на культуру, осознание ее изменчивости и относительности (идея культурного релятивизма)

Несмотря на то, что греческая культура воспринималась большинством эллинских мыслителей как наиболее совершенная, ее вовсе не идеализировали и не абсолютизировали. Грекам вообще был присущ критический подход ко всему – к политике, экономике, законам, мифам, религии, искусству, знаниям. Они постоянно сомневались в себе, в собственных делах и поступках. Перед ними всегда стояла проблема затруднительного выбора. Сократовское «я знаю, что я ничего не знаю» является квинтэссенцией подобного подхода.

Многие мыслители (прежде всего софисты) настаивали на абсолютной свободе духа в противовес жесткой традиции, нормам и законам. Они критиковали религию, государство, национальную ограниченность, проповедовали космополитизм. Протагор считал все относительным, не имеющим абсолютной истинности. Геродот не только показывает значимость эллинского духа, но и восхищается восточной культурой, особенно египетской. Он полагает, что достойные дела не являются монополией какого-либо одного народа, что дало повод Плутарху назвать его «филоварваром».

Глубокое воздействие на понимание и трактовку культурологических проблем оказали идеи Гераклита об универсальной изменчивости мира, о всеобщей текучести вещей. «Panta rei» («Все течет») – провозгласил гениальный эфесский мыслитель. А это означало, что сама природа, всё порождённое ею и человеком, находится в вечном круговороте изменений.

Даже Платон, отрицательно относившийся к различным переменам, полагая, что всякое изменение есть зло, и что покой божественен, понимал неизбежность перемен. Афинский философ утверждал: «Оставаться вечно неизменными и тождественными самим себе подобает лишь божественнейшим существам...» [3, с.28]. К тому же, Платон вводит четыре категории, отражающие именно эту сторону бытия и познания: *идентичность, отличие, постоянство и изменчивость*. Следовательно, перемены в культуре неизбежны. И одной из главных причин перемен является сам человек, его деятельность.

Формирование модели (образа) культурного человека

Человек, как уже отмечено выше, являлся важнейшим объектом внимания эллинских мыслителей. Зарождение едва ли не всех наук, так или иначе, связано с философским исследованием человеческой природы. Логика, этика, экономика, эстетика, риторика, поэтика, психология, история, медицина были ориентированы на изучение различных сущностных сторон человека, имели своей целью проникновение в специфику его природного и социокультурного бытия. Греки не только рассуждают о том, каким был и есть человек, но и о том, каким ему следует быть. Софокл прямо заявляет: «Я изображаю людей такими, какими они должны быть». Таким образом, речь, по существу, идёт о формировании идеала культурного человека.

Сократ всесторонне изучает человека как индивида. Он мыслит его высоконравственным, самосовершенствующимся, познающим самого себя. Платон постоянно размышляет о прекрасном, справедливом, рассудительном, одарённом, законопослушном, телесно и душевно здоровом человеке. Однако Платон больше интересуется человеком социальным, политическим. Аристотелю человек видится как существо общественное, универсальное, действующее, как совершенный субъект познания, политики, права, добродетели, образования, поведения, мужества. Именно он – человек, с точки зрения Аристотеля, венчает многообразие живых существ. По большому счёту идеал культурного человека в представлениях греческих мыслителей должен являть из себя гармонию важнейших качеств индивида – *умственных, нравственных, телесных*. Точнее, культурный человек мыслится как *умный, знающий, творческий, добродетельный, честный, деятельный, свободный, физически здоровый, сильный*.

Греческие мыслители, прежде всего софисты, разрабатывали проблему доступности культуры не только для избранных, но и для представителей различных социальных слоёв, для каждого гражданина. Греки создают первый идеал культурного общества (Платон). Идеал не совершенный, но стимулирующий и побуждающий. Важна сама постановка вопроса о том, что подобное возможно, во всяком случае, мыслимо.

Создание первоначальной теории, истории и методологии исследования культуры

Усилиями Сократа, Платона, Демокрита и особенно Аристотеля, а также других мыслителей, вырабатывается многообразие подходов к анализу феномена культуры. Толкование иллюзорное, умо-зрительное заменяется философским. Платон и Аристотель создают грандиозные системы представлений, как о природе, так и о делах человеческих. Их мысль с небывалой силой и глубиной пронзает политику, этику, риторику, поэтику, язык, мышление, образование, воспитание, законы, религию... Они анализируют, сопоставляют, критикуют, обобщают, выявляют, классифицируют, углубляются в самые фундаментальные слои культуры, и, на основе понимания языка, знания, деятельности выделяют категории, т.е. признаки сущего, которые одновременно являются и формами обобщения культуры и составляющими самой культуры. Таким образом, начал осуществляться процесс самопознания, самосознания и обоснования культуры средствами логоса (знания). Узкоэмпирический горизонт культуры заменяется рациональным, реально-абстрактным. В Греции вырабатывается многообразие подходов к анализу феномена культуры, даже таких, которые отрицают существующую культуру (киники) или трактуют её своеобразно (стоики, эпикурейцы). Особая роль отводится языку, (слову как универсальному феномену, инструменту и символу культуры). Софист Прodik стремится к точному определению смысловых значений, их различных нюансов и оттенков. Горгий утверждает, что слово является носителем убеждения, внушения, верования, имеет большую эстетическую ценность, что язык, в большой степени, является показателем культурной зрелости человека.

Греки, пожалуй, первыми осознают своё историческое предназначение, свою культурную миссию, как впрочем, и значимость культур других народов, и стремятся многое запечатлеть, увековечить, сравнить. Геродот – основатель исторической науки, сыгравший немаловажную роль в исследовании культур разных народов, в посвящении к своему труду пишет, что он «собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров не остались в безвестности...» [4, с.11]. Про-

ще говоря, он изучал всё сделанное людьми и обладающее для человечества ценностью, для того, чтобы спасти его от забвения, и, чтобы последующие поколения учились на этом материале и осваивали культуру прошлого. Здесь кроется ещё одна глубочайшая мысль, пусть в неявной форме. Чтобы познать культуру, необходимо знать разные культуры. С этой целью Геродот тщательно наблюдал, изучал и описывал культурные различия народов. Сам термин «история», впервые использованный им, первоначально понимался как «исследование» и только позже приобрёл значение «повествования». Значимость труда Геродота, как, впрочем, и работ Фукидида, Ксенофонта, Полибия, Плутарха, Павсания и других греческих историков и писателей, неопределима для культурологической науки, да и науки в целом. Именно с греков начинается направление культурологии, которое мы сегодня называем «историей культуры».

Величайшая заслуга эллинов состоит также в создании науки как нового самостоятельного элемента культуры, в рассмотрении её как своеобразного идеала культурной жизни. Греки отошли от мифического постижения культуры к осознанному, интеллектуальному её описанию. Ими создан научный язык культуры, введено множество понятий, обозначающих элементы, процессы и свойства культуры, обрисована её идеальная модель. Слово и мысль стали важнейшими реальными носителями культуры; был возведён её логический каркас. С тех пор человек начинает осознанно жить и ориентироваться в рациональном мире, получает ключ к заветной двери культуры, изучает её изнутри и одновременно дистанцируется от нее.

2.1.2. Рим

Важный вклад в исследование и осмысление феномена культуры внесли римские мыслители, прежде всего, Катон, Цицерон и Лукреций.

Марк Порций Катон (234-149 до н.э.) впервые вводит в обиход сам термин «**Cultur**» (культура), правда, в сочетании с термином «**Agri**» (земледелие). «**Agricultura**» – культура земледелия, рассматривается им как уход, возделывание, разумное хозяйствование, облагораживание земли с целью получения человеком

большой пользы, доходов и, вообще, достойного устройства человеческой жизни, рационального использования природы. Римский мыслитель ведёт речь об изменениях в природном объекте, сознательно производимых человеком, в отличие от изменений, вызванных естественными причинами. Катон также рассуждает о культуре хозяйствования, быта, взаимоотношений с соседями, по большому счёту – о материальной культуре.

Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.) вводит несколько новых понятий, имеющих непреходящую научную и практическую культурологическую ценность. Прежде всего **«Cultura animi»**, которое может трактоваться как культура души, духовная культура личности. Цицерон убеждён, что человеческий разум необходимо возделывать подобно тому, как земледелец обрабатывает почву. Это достигается многими средствами, но решающая роль принадлежит философии, которая собственно и является культурой духа, душой культуры. Между прочим, по меткому выражению Л. Бруни, именно Цицерон перенёс философию на почву Италии и озолотил её потоком красноречия. Цицерон по праву считается родоначальником античного гуманизма. Он размышляет о **гуманизме (humanitas)** как уважительном, истинно человеческом (а не жестоким, грубом, звероподобном) отношении к человеку. Гуманистическое отношение к человеку подразумевает необходимость защиты его естественных прав, свободы, развития знаний, приобщения к ценностям цивилизации, борьбу со всякими пороками, мешающими добродетельной жизни. Цицерон также ввёл очень важное понятие – **«moralis» (моральный)**, которое сыграло исключительную роль в исследовании и понимании культуры. При более внимательном прочтении трудов и писем Цицерона обнаруживаются его мысли о политической, правовой, религиозной, материальной культуре, культуре слова, быта и досуга (и это понятие введено им). К тому же Цицерон не просто теоретик, он крупнейший римский государственный деятель, который из непосредственного опыта знает, какими должны быть идеальный политик, достойный гражданин, совершенное государство и право. Всем этим вопросам он уделяет большое внимание. Можно с уверенностью сказать, что Цицерон одним из первых дал основательную трактовку смысла культуры, её разновидностей, места и роли в человеческой жизни, и ныне не утратившую своего значения.

Тит Лукреций Кар (96-55 до н.э.) в философско-поэтической форме рассуждает о возникновении и развитии культуры; о роли труда, знаний, огня, языка, музыки, ремёсел, жилища, мореплавания в человеческой жизни. Творцом и носителем культуры, с его точки зрения, является человек. Благодаря культуре жизнь людей преодолевает дикость, зависть, страх, суеверие, излишества; человек постепенно движется к вершинам знаний, искусства, совершенной социальной организации. Пожалуй, впервые в истории культурологической мысли у Лукреция просматривается **идея эволюции культуры**, её восхождения от примитивных к более совершенным формам. Лукреций стремился показать главенствующую роль человеческого разума, науки, выступал против суеверий, был фактически атеистом, убеждая, что природа не зависит от богов.

Различного рода культурологические идеи можно обнаружить и в произведениях других римских мыслителей – Плиния Старшего, Сенеки, Тита Ливия.

Оценивая значимость античной культурологической мысли в целом, подчеркнем, наконец, самое главное. *Греки и римляне породили жажду интереса к культуре, к её месту в контексте человеческого бытия. Именно они заложили основу понимания культуры как фундаментальной проблемы человеческого существования, тем самым произвели переворот в человеческом сознании и познании, решительно направив их в новое русло. Проблему культуры они возвели в ранг теоретической, тем самым положили начало научно-исследовательского интереса к ней, наметив некоторые пути и средства её изучения.*

2.2. Средневековая христианская теология культуры

О культурологических идеях европейского христианского Средневековья (VI – XIV вв.) если и можно вести речь, то с большой оговоркой. Собственно чисто культурологическая проблематика (и даже сам термин “культура”) у христианских теологов фактически отсутствует, заменяется словом “культ”. Нарботанный греко-римскими мыслителями материал по этому вопросу оказался не востребованным, был предан забвению. В Средневековье произошёл разрыв между теми, кто творит культуру, и теми, кто осмысливает её. Во всяком случае, осмысление осуществлялось глав-

ным образом представителями религиозно-философской культуры – теологами. Именно поэтому, вне поля зрения остаётся такой важный феномен, как светская (народная) культура. Пристальный анализ трудов и воззрений наиболее видных представителей христианской теологии позволяют нам сделать некоторые предположения и выводы по данной проблеме.

Источники культуры и культуротворчества

Мировосприятие христианских теологов базировалось на принципиально иной основе, нежели воззрения античных мыслителей. В нём господствовала идея божественного творения всего сущего, незначительной роли человека и его культуры. Культурный мир рассматривался как рефлексия мира религиозного, божественного.

Иоанн Скот Эриугена (810-877) уверен в том, что мир есть таким, каким его хотел видеть Бог. Этот мир уже не создаёт другого. Архетипы всех вещей содержит в себе божественный Логос. Чувственный и множественный его аспект (т.е. культура) есть выражение первородного греха.

Крупнейший христианский мыслитель Ф. Аквинский (1225-1274) убеждает в том, что абсолютная первопричина всего – Бог, что всё сущее – идеи Бога. Абсолютное благо, добро – это Бог. Человек есть высшее творение Бога, самое благородное во всей разумной природе. Он способен упорядочивать свою жизнь, но только устремляясь к Всевышнему, отказываясь от всего личностного, неповторимого, оригинального. Человеку необходимо выявлять в себе греховное и уничтожать его, приближаясь к Богу. Человеческое счастье состоит не в познании себя (это невозможно) или своих творений, а в познании Творца. В принципе человек свободен. Его воля свободна, хотеть или не хотеть нечто из земных ценностей. Но свобода есть корень зла. Человек грешит именно потому, что он свободен.

Человек, в средневековых теологических представлениях, лишён цельности и гармонии, его природа внутренне раздвоена – он полуангел и полужверь; он может подняться до Бога и опуститься до животного, быть хуже животного.

Папа Иннокентий III (1161-1216), будучи кардиналом, написал трактат «О презрении к миру или ничтожестве человеческой жизни».

ни», где он утверждает, что человек ниже животных, так как вскармливается в материнском лоне грязной кровью, что он вообще ниже всего существующего, будучи создан из самого неблагородного материала – грязи земной, что, уже рождаясь, человек возвещает о своём жалком существовании. Иначе говоря, для Иннокентия III, человек и мир его творений, менее ценны, чем дикая природа.

Главным критерием и основой человеческой культуры рассматривалось Христианство. Оно – начало новой культуры. Вся человеческая деятельность должна исходить из христианского вероучения и опираться исключительно на него.

Основные направления культуротворческой деятельности

Творческая деятельность человека в эпоху средневековья рассматривалась весьма ограниченно. Она, в основном, сводилась к культивированию заданного – проповедничеству, изучению Священного писания, воспеванию божьей славы, жёсткой регламентации, обрядовости. Первостепенная роль придавалась культам – культу церквей, храмов, монастырей; культу предков, культу жестов. Такие важные направления культуротворчества, как литература, философия, история, живопись, скульптура, архитектура, прикладное искусство были главным образом направлены на укрепление христианства. Живописание сводилось к иконописи, архитектура – к строительству церквей и храмов, литература – к написанию жития святых, философия – к исследованию вопросов божественного происхождения мира и человека, укреплению церковных истин и догматов. История – к написанию священной истории. Светское творчество теологами всячески отрицалось, осуждалось, игнорировалось, а то и преследовалось.

Высшие ценности культуры

Средневековые теологи, опираясь на христианское вероучение, сформулировали представление о новой системе высших ценностей. В качестве таковых рассматривались: отказ от познания мира (главное – познание Бога), аскетизм, самосозерцание, отрешённость от повседневных проблем, набожность, вера, смирение духа,

простота ума, следование божественной предначертанности; почитание церкви, юродивых, калек, корпоративность (общинность) и т.п. Главным источником человеческих ценностей является не разум, а вера и чувство. Благодаря им человек ищет для себя всё наиболее значимое. Опора на разум считалась опасной.

Идеал человека

Исходя из основных направлений культуротворчества и высших ценностей христианской культуры, теологи сформировали представление об идеальном (праведном) христианине. Таковым мог быть человек покорный, набожный (слуга Бога и церкви), религиозно самосовершенствующийся, добродетельный, отрешенный от земных благ, словом и делом демонстрировавший любовь к Богу, утверждавший христианские истины, слепо следовавший указаниям свыше и пассивно плывший в церковно-корпоративной лодке. «В средние века, – пишет швейцарский историк Я. Буркхардт, – обе стороны сознания – обращённого человеком к миру и к своей внутренней жизни – пребывали как бы под неким общим покровом, в грезе и полудремоте. Этот покров был соткан из веры, детской робости и иллюзии; сквозь него мир и история представляли в странной окраске, а человек познавал себя только как часть расы, народа, партии, корпорации, семьи или какой-либо другой формы общности» [5, с. 88].

Вместе с тем, следует отметить позитивную роль христианской теологии в деле проповеди единства всех народов и их культур. Опираясь на учение Иисуса Христа, средневековые богословы сделали немало для формирования нового типа духовности. В её основе лежали такие важные принципы, как любовь и уважение к ближнему, скромность, совесть, чувство долга, неприменение насилия, взаимопомощь, братство, душевное спокойствие, вера в будущее. Стремясь постичь человека, христианские теологи постоянно апеллировали к человеческой душе, считая её сущностью человека. «Тело наше, – писал Эриугена, – но мы не тело», человек есть, прежде всего, душа.

Однако в эпоху Средневековья существовал большой разрыв между проповедуемыми идеями, идеалами и реальной повседневной церковно-религиозной практикой, что накладывает негативный

отпечаток на этот важный период трансформации человеческой культуры и культурологических идей.

2.3. Культурологические идеи эпохи Возрождения

В традиционном понимании **Возрождение (Ренессанс)** – это трёхсотлетняя (XIV – XVI вв.) эпоха в развитии, прежде всего итальянской культуры, хотя иногда говорят и о французском, и о немецком, и об испанском, и даже о китайском возрождении. В научной литературе имеются существенные расхождения в определении исторических и географических границ этого периода. Разные исследователи ограничивают его рамки от 100 (XV в.) до 400 лет (XIII-XVI вв.). Говорят и пишут также о Проторенессансе и Постренессансе. При всех исторических и географических особенностях понимания Возрождения, практически все исследователи сходятся во мнении о том, что Ренессанс – это один из самых значительных периодов развития мировой культуры, второй по значимости после Античности, давший человечеству великолепные архитектурные, живописные, литературные, скульптурные, риторические, философские, научные шедевры. Само собой разумеется, что столь великая культура не могла не рефлексировать себя, т.е. не предпринять попытки собственного, да и не только собственного познания.

Реальные достижения возрожденческой культуры, очевидно, были бы невозможны без самосознания культуры, т.е. без нового теоретического осмысления различных культурологических проблем, предпринятых, прежде всего, Ф. Петраркой, Л. К. Салютати, Л. Бруни, Л. Б. Альберти, Л. Валлой, П. Браччолини, М. Фичино, Пико делла Мирандолой, Дж. Вазари, Н. Макиавелли и другими исследователями. Мыслители, поэты, художники Возрождения с необыкновенной тонкостью и пониманием активно обращают свои взоры к культуре, её различным элементам и аспектам, исследуют их новаторски, пристально, разносторонне, критично. Именно в этот период возрождается грандиозная работа человеческого самопознания, начатая некогда древними греками и римлянами и невосребованная Средневековьем. Античная мысль, культура в целом, начиная с XIV в., всё более и более актуализируются, становятся источником, строительным материалом, основой и идеалом новой

светской культуры и новых воззрений на неё. Даже античные развалины вызывают трепет у Данте, Виллани, Петрарки, Боккаччо. Влюблённость в Античность была безмерной. Дело доходило до того, что в почитании Античности, кажется, иногда преодолевался допустимый предел. Ибо Петрарка писал письма Цицерону, Манетти ставил свечу перед портретом Платона, а Макиавелли перед чтением античных авторов надевал древнеримские одежды.

Флорентийский философ-неоплатоник **М. Фичино** восхищённо пишет: «Наш золотой век вернул к жизни свободные искусства, почти совершенно уничтоженные, – грамматику, поэзию, риторику, живопись, архитектуру, музыку и древние ценные миры Орфея». Иными словами, «золотой век» возродил уникальную культуру древности и научные знания о ней. Чириако заявляет, что его обращение к древним связано со стремлением возвратиться к греко-римским истокам, разбудить мёртвых, сделать их современниками.

И действительно, выдающиеся деятели античной культуры – Гомер, Платон, Цицерон, Сенека, Эпикур, Вергилий, Лукреций, Плиний, Гален, Варрон и другие вдруг словно бы ожили после многовекового сна и выступили в качестве наставников и единомышленников итальянских возрожденцев. Впрочем, не только греко-римская, но и иные культуры, включая христианскую, стали предметом разносторонней заинтересованности деятелей этой эпохи. Возрожденцы выступили в качестве генераторов забытых и невостребованных культур, культурологических идей, синтезировав античные, средневековые, восточные идеи, создав новую оригинальную культуру и разностороннее учение о ней. Не случайно Л. Баткин отмечает, что «Ренессанс – это культура общения культур» [6, с.170].

Кроме названных источников мощному культурному всплеску способствовали также зарождающиеся социальные новации (буржуазные экономические преобразования, появление новых социальных сил), полисная система государственных отношений, предполагающая определённую степень свободы личности, стремительный рост городов, новые географические открытия, кризис средневекового мировоззрения, возрастание роли науки и ряд других факторов. Генерируя весь предшествующий культурный опыт, итальянские (отчасти и немецкие, английские, голландские, фран-

цузские) интеллектуалы выступили в качестве демиургов важных представлений о мире, человеке, культуре. Эти представления, при всём их стратегическом родстве (общности духа и новаторства), были достаточно разноречивы, а порой и противоречивы. К примеру, взгляды Ф. Петрарки и Леонардо по одному и тому же вопросу существенно расходились. Поэтому положения, о которых пойдёт речь далее, необходимо рассматривать с оговоркой и определённой долей условности.

Итак, обобщим наиболее важные идеи эпохи Возрождения, имеющие культурологический аспект.

Представления о культуре. Культура и природа

Подобно античным мыслителям возрожденцы не создают концептуальных представлений о феномене культуры. Их размышления и суждения на эту тему не столь теоретичны, сколь прагматичны, фрагментарны, личностны, привязаны к конкретной проблеме и определённой ситуации. Культура трактуется ими многогранно, порой расплывчато или весьма узко. Рассмотрим некоторые точки зрения.

1. Прежде всего, культура понимается как *граница, отделяющая человека от других форм жизни*. В культуре, согласно убеждениям некоторых возрожденцев, человек обретает вторую жизнь, причём жизнь вечную, непреходящую, прекрасную. Культура есть своего рода «третье царство», пронизавшее пространство между повседневной земной жизнью и небесной божественной сферой. Устами деятелей Возрождения, культура впервые заявляет не только о своём праве на существование, но и на исключительное положение. «В нашей смертной жизни нет ничего прекраснее культуры», – пишет гуманист **Д. Аччайуоли**. Человек создаёт культуру, которая делает жизнь прекрасной и нравственно совершенной, вторит ему **М. Пальмиери**.

2. Культура трактуется как *процесс и продукт человеческой деятельности, творчества*. **Д. Манетти**, к примеру, полагает, что божественное творение мира нуждалось в доработке, и человек посредством усилий делает мир более совершенным, создавая живопись, скульптуру, ремёсла, науки, укрепления, дома, города и т.п. Иными словами, мир культуры, по Манетти, – это мир, творимый

умом и руками человека, в котором создаётся и хранится всё значимое.

3. Многие возрожденцы рассматривают культуру как *сферу активного воздействующего, возделывающего человеческого разума (Фичино, Полициано, Аргиропуло)*, как то, чему можно научиться и научить, как *целенаправленное творчество*, конструирование, а не стихийность. Это творческая игровая сфера, область романтики. Благодаря активной деятельности, игре человеческих сил, решаются важнейшие реальные (духовные и материальные) проблемы, совершенствующие и возвышающие человека. В культуре преодолевается разрыв между повседневностью и духом, земным и возвышенным, хотя возвышенное торжествует над будничностью. Но, в целом, активная деятельность и созерцательность не противопоставляются: и то и другое достойны человека.

Для **Леонардо да Винчи** культура – это «техне» (искусство), то же самое, что и «природное», «естественное», только сконцентрированное интеллектом и пронизанное человеческой целенаправленностью, творчеством, несущее печать человеческих рук и ума. Культура есть культ запечатления.

4. Часть возрожденцев, следуя римской традиции, трактуют культуру как *возделывание, обработку, ухаживание, как отрицание природного*, требующего усилия, усердия и учения (**Бокаччо, Фичино, Виллани**). Культивированность предполагает постоянную работу над собой, энтузиазм и энергию в возделывании собственной души. Дикая душа подобна дикому полю, она бывает запущенной, невозделанной, далёкой от разума и закона, доступной для опасных и вредных животных (**Полициано**).

5. Некоторыми деятелями Возрождения культура воспринимается как *обожествлённая словесность*, которая, по мнению **Л. Б. Альберти**, ведёт к познанию целостного основания всех вещей, вскармливает ум, украшает нравы и преображает общение. Этот подход буквально абсолютизирует Э. Барбаро. «Я знаю только двух богов: Христа и словесность», – утверждает он.

Несмотря на некоторые различия в понимании культуры, по большому счёту вырисовывается антитеза «природа – культура». Природа воспринимается как исходная предпосылка культуры, как отправная точка культивированности, культуротворчества. Но самой сутью человеческого совершенства является культура (Фичи-

но). Человек тоже часть природы, но стать цивилизованным он может только благодаря культуре. «Природа человека не пропущенная сквозь культуру, это именно «quasi natura» (мнимая природа), «словно бы природа», – считает Л. Б. Альберти. Природа нуждается в обработке, уходе, возделывании. Природные семена должны быть дополнены, улучшены и исправлены целенаправленными усилиями человека. Природа дикорастуща, в ней много прекрасного, но запущенного и опасного, требующего возделывания. Р. Аретино сравнивает природу с дикорастущей лозой, отягощённой гроздьями, а культуру – с опорой, которая поддерживает лозу. Природное – весьма значимо, но сделанное человеком, обдуманное, искусственное, культурное ещё значимее. Поэзия и риторика, филология и история, политика и этика, философия и педагогика, живопись и скульптура, религия и мифология – всё это представляет собой мир, творимый и осознаваемый человеком и творящий его самого. **Культура** – это «очеловеченность» природы и эта «очеловеченность» отделяет человека от мира природы. Для Леонардо природа – библиотека, каждое явление – книга, каждый предмет – страница. Человек же – внимательный читатель, который благодаря опыту и взаимодействию с природой, подражанию ей, обогащает её, развёртывает естественные начала и создаёт творения более совершенные, чем природные. Культура, следовательно, выше природы, художник должен творить совершеннее, чем Бог, причём творить по собственным законам. Вместе с тем, считает **Л. Валла**, между человеком и природой должна существовать гармония.

Проблема культурных приоритетов и ценностей

Несмотря на то, что возрожденцы хорошо понимали необходимость целостного освоения культуры, они постоянно вели дискуссии (автодискуссии) о приоритетном значении тех или иных её элементов и ценностей, порой противопоставляли гуманистов (поэтов, риториков, литераторов) инженерам, естествоиспытателям, математикам и даже художникам. Уже **Ф. Петрарка** ставит вопрос о некоторых предпочтениях. Для него главное в культуре поэзия и риторика. Поэзия – высшее из искусств, самое совершенное и самое благородное. Она воплощает мудрость и универсальное знание, побуждает человека к добродетели. В то время как наука даёт

только знания. Эту идею подхватывает **Л. Бруни**, который в поэзии находит «великую мудрость и зародыш всех наук», вершину знания, не уступающую теологии. Для него, как и для античного человека, поэт выше философа, ибо он пишет по божественному наитию. Литература вообще вызвала колоссальный интерес у деятелей эпохи Возрождения. Почти каждый из них упражнялся в литературных изысканиях, писал стихи, поэмы, новеллы, мемуары.

Л. Валла превозносит достоинства *риторики и языка*, особенно латинского. Красноречие, полагает он, способно убедить во всех вещах и развить умение говорить о них. Слово есть проводник мысли, ключ к постижению мира и человека, важнейшее средство возделывания души. Через слово, через язык всё представляется прекрасным. Язык фактически становится синонимом культуры, инструментом, возделывающим «*homo civilis*» (цивилизованного человека). Язык – воплощённый дух, слово – воплощённая мысль. Необходимо уважение к слову, понимание сакральности языка, возвращение к его изначальности. **А. Полициано** даже предлагал включить в словесность философию, чтобы видеть словесность философской. **Мирандола** же, наоборот, стремился включить словесность в философию, сделать философию гуманистической. **Леонардо** придерживается иной позиции. Он отождествляет слово с добродетелью и знанием. Вместе с тем, рассматривает его как прошлое, старое, известное, вторичное, как тень вещи. Слово, с его точки зрения, не способно постичь тайну, оно есть обход прямого пути к истинным объектам познания. Оно – оглашение, а, следовательно, отрицание тайны и глубины мира.

Самое значимое место в культуре **Леонардо** отводит *живописи*. Живопись отвечает всем необходимым критериям познавательно-созидательной (культурообразующей) деятельности (первичности, понятности, действенности, всеобщности). Она воспринимается мгновенно, без опосредований. Живопись обладает доступностью и привлекательностью, словно бы природа. Работа художника универсальна, бесспорна и конкретна; она воздействует на зрение, слух и осязание человека. В живописи, как ни в чём другом, происходит порождение новых форм и постоянная сверка с первоисточником. Здесь больше всего проявляется творчество и индивидуальное начало, познание сочетается с сознанием, истина с новизной.

К. Салютати, в свою очередь, идеализирует *мифы*, особо подчёркивая гносеологические, нравственные, эмоциональные, историко-философские и естественнонаучные ценности в них.

Большую роль возрожденцы отводят *морали*. Почти все они обсуждают проблему достоинства, чести, добра, зла, благородства, нравственных норм жизни, отношения к другим людям, к миру, к обществу. Всячески отвергаются средневековые ценности – аскетизм, отшельничество, слепая покорность, консерватизм. Активно провозглашаются величие духа, свобода, внутреннее самосовершенствование, богатство, слава, красота, самость, личный интерес, любовь, дружба, по большому счёту плодотворная деятельность, гражданская жизнь, светская культура.

Несмотря на критическое отношение гуманистов к философии, её роль и значимость научных знаний вообще возрожденцами осознаётся и оценивается высоко. Мирандола и вовсе доходит до крайности, утверждая: «Кто лишён литературного изящества – недостаточно человек; кто чужд философии – не человек!». Средневековая схоластика отвергается, как впрочем, отвергается мифологическое библейское культурное пространство в целом. На смену им приходят философия природы и философия человека, а вместе с ними *новая природная и культурная картины мира*. Мыслители Возрождения детально изучают законы мироустройства. Во всем ощущается стремление к объективной истине, вводятся новые критерии познания. Космос десакрализуется, мир земной и мир человеческий вписываются в бесконечное множество миров. Мир становится усложнённым, дифференцированным. Он макрокосм и микрокосм. Геоцентрическая картина мира заменяется гелиоцентрической. На смену библейскому ограниченному пространству приходит бесконечное пространство Коперника, Бруно, Кеплера. Наука начинает рассматриваться как *форма власти над природой, как важнейший инструмент постижения истины*, даже как путь к достижению счастья (Аргиропуло), а то и бессмертия (Манетти). Она трактуется не столько как сумма знаний, а как процесс, направленный на их получение. М. Фичино и Мирандола рассматривают науку как главную ценность человеческой жизни. Новый статус приобретают *физика, астрономия, математика, медицина, политическая наука, право*. Следует отметить, что политико-правовые вопросы приобретают исключительное значение. **Пальмиери**

пишет об огромной роли *законов*, которые имеют целью благо всех людей, поддержание мира, согласия, процветания, справедливости. Возрожденцы осуждают тиранию, насилие, говорят и пишут о преимуществах республиканского строя и свободах ему присущих, гражданском гуманизме, новой социальности. Основа свободы – равенство граждан, выражающееся в равных правах каждого в рамках порядка, установленного законом (Ринуччини, Пальмиери, Манетти). Знания тесно увязываются с экономикой, социальной жизнью, политикой, искусством, моралью. Существенную роль в человеческой жизни возрожденцы отводят материальной культуре, *технике, архитектуре, скульптуре, музыке, культуре быта, образования и воспитания*. Вместе с тем, несмотря на некоторые пристрастия и предпочтения, возрожденцы почти единодушно в качестве **высших ценностей** признают *красоту, знания, свободу, здоровье, индивидуализм*. Они чётко осознают единство различных областей культуры, их взаимную обусловленность.

Идея историчности, преемственности и прогресса культуры

Одним из новаторских культурологических открытий Возрождения является факт осознания и признания культуры (пусть пока не в отчётливой форме) как *общечеловеческого, бесконечного, необратимого, взаимосвязанного движения вперёд*. Историческое развитие человечества рассматривается возрожденцами как *развитие культуры и культур*. Не случайно именно они формулируют идею культурных периодов. Впервые появляются такие обозначения, как Античность, Средние века, да и само понятие Ренессанс, вводят М. Фичино, Витербо, Дж. Вазари, хотя называют его по-разному (модерновый век, золотой век, новый век и т.п.). Античную культуру они рассматривали как источник европейской культуры, как феномен достойный не только уважения и почитания, но и активного культивирования, реставрирования, восстановления, запечатления. П. Верджерио считает необходимым передать потомкам достояние древности. Он и многие другие, заботясь о будущих поколениях, осознают великую духовную значимость культурной традиции. Чтобы сделать древнегреческую культуру работающей на современников, доступной, общеевропейской, даже

общемировой, они переводят на латынь, которая является реальным языком культуры, многие произведения древнегреческих авторов (Д. Боккаччо переводит, например, гомеровские «Илиаду» и «Одиссею»). К тому же сами сочиняют на латыни. А чтобы значимое было доступно широким массам, они также пишут и делают переводы на новоитальянский язык. Тем самым сближают элитарную культуру с народной, высказывают мысль о многообразии языков культуры и существовании общечеловеческих, причём светских ценностей. Как уже отмечено выше, возрожденцам не чужды идеи византийской и арабской культур и даже время средневекового «темного варварства», которые, казалось, несовместимы с греко-римской культурой, были ими творчески осознаны, а лучшие достижения этого периода реформированы с учётом специфики и потребностей своего времени. Они предприняли небезопасную попытку снять противоречия между христианской религией, средневековым мировоззрением и культурой, указывая на то, что святость сама по себе ничего не стоит, и что культура не противоречит, а способствует религиозности (Галатео). **Л. Валла**, не стесняясь, заявляет, что *церковь не имеет права на руководство всей духовной жизнью, поскольку сфера религии – это сфера эмоций, интуиции, а сфера культуры – это сфера разума вообще.*

Возрожденцы не только гордятся прошлым, но и ценят настоящее, сделанное «здесь и теперь». Они наблюдают и изучают современную культуру. Дж. Вазари пишет знаменитые «Жизнеописания», ставшие энциклопедией культуры эпохи Возрождения. Он утверждает, что созданное современниками имеет непреходящую культурную ценность. В таком же духе размышляет и С. Кваттромани, считая, что XVI век не должен «завидовать» даже будущим эпохам. Д. Кардано радуется, что появился на свет в веке, когда, наконец, был открыт весь земной шар. Создаётся впечатление, что Ренессанс ощущает каждый день своей жизни; он прекрасно понимает свою культурную роль и то, что находится в общем потоке культурных событий, в том пространстве, где встречаются и разворачиваются мировые культуры. В этом потоке есть и старое, и новое, и чужое, и наше, оно интегрируется, сближается и сливается. Подобно Данте, считавшему, что его родина – весь мир, многие деятели Возрождения находят «свою родину» в философии, в языке, в культуре. Ф. Петрарка скромно заявляет, что он не говорит

ничего нового, ничего своего, но, впрочем, и ничего чужого, ибо всё, что мы где-либо говорили – наше!

Интеллектуальными усилиями возрожденцев *культурологическая картина мира приближается к оригиналу, к подлинной действительности*. Она понимается как каузальная, подчиняющаяся универсальным законам детерминизма. В ней культурно-исторический процесс необратим, в нём одновременно присутствуют *прошлое, настоящее и будущее*.

Главная проблема культуры и основной предмет культурологических изысканий – человек

По единодушному убеждению исследователей ренессансной культуры, ключевой проблемой, вокруг которой строились поэтические, философские, риторические, политические, художественные и иные изыскания этой эпохи, – был *человек*. Центр поискового интереса переносится с мира на человека, его внутренний мир, возможности, духовную природу. Не случайно культуру Возрождения (в целом, а иногда раннего периода) называют *гуманистической*. В своей основе культура Возрождения, начиная с Петрарки и заканчивая Микеланджело, есть теория и практика гуманизма, т.е. стремление по-новому *понять, раскрыть суть человеческого микрокосма во всём многообразии его сторон и показать его достойнейшее место в макрокосме, нравственно реабилитировать человека*. Впрочем, не все возрожденцы, например Леонардо, считали себя гуманистами.

Родоначальником гуманизма, несомненно, является Ф. Петрарка. Решительно выступая против натурализма, особенно арабского, где есть место всему кроме человека, он пишет: «Ведь какую пользу, спросил бы я, принесёт знание природы зверей, и птиц, и рыб, и змей, если не знать или презирать природу людей, не знать, для чего мы рождены, откуда мы пришли и куда идём?» [7, с.321]. Ф. Петрарка подобно Сократу призывает человека познать себя, вернуться к себе, к собственной душе, к своему внутреннему миру, поверить в свои силы, способности и ценность, требует изгонять из себя раба. Другой гуманист К. Салютати в противовес средневековому аскетизму, отшельничеству, абстрактной созерцательности формулирует концепцию примата деятельной жизни, активного

самосовершенствования. Подобные идеи развивают Л. Бруни и П. Браччолини. В своих письмах и трактатах они рассуждают о важности человеческой добродетели, благоразумия, мудрости, честности, умеренности, свободы. Истинное благородство, полагают они, завоёвывается в действии, в гражданской, политической и художественной активности. Это – одно из ключевых положений гуманизма.

Л. Б. Альберти пишет о «*homo faber*» – человеке деятельной и производительной жизни. Ссылаясь на платоновское, «люди рождаются, чтобы быть людьми», он утверждает, что человек появляется для того, чтобы работать над великим и грандиозным делом, а не для того, чтобы умереть или влачить жалкое существование. Человек может извлечь из себя всё, что пожелает. Бог, т.е. природа, вложил в человека элемент небесный и божественный, несравненно более прекрасный и благородный, чем что-либо смертное. Божественность человека проявляется в великих и прекрасных деяниях. Но не только в них. Ф. Петрарка высоко ценит всякую позитивную созидательную деятельность человека.

Д. Руччеллаи благодарит Бога за то, что он создал его человеком. М. Пальмиери рассматривает человека в качестве творца своего земного бытия, восхищается всеобъемлемостью природы человеческого духа. Кастильоне рассматривает человека как изящное изваяние, сделанное руками какого-нибудь бога. Мирандола уверен в неограниченных возможностях человека, который становится тем, чем желает быть, владеет тем, чем хочет. «По одному знаку человека, – утверждает он, – готовы служить ему земля, элементы, животные, небеса...».

Возрожденцы постоянно рассуждают о *доверии человеческому разуму, духовной автономности, красоте, силе, воле, неограниченных возможностях, превосходстве человека над всем остальным*. Они считают необходимым наслаждаться жизнью, наукой, искусством, активно участвовать в практических делах. Человек рассматривается как *земное, сильное, здоровое, целостное, гармоничное единство*. Д. Понтано пишет о неразделимости человеческих разумных, нравственных и поведенческих начал. Возрожденцы не устают повторять об исключительном положении человека в мире, его царственности, богоподобности. Дух ставит человека в равные отношения с божеством. Именно он является высшей ценностью,

центром Вселенной, её связующим звеном. **Мирандола**, размышляя о человеке как высшей цели творения, восклицает: «*Я ставлю тебя в центр мира!*» Леонардо идёт дальше, заявляя: «*Я – есть мир!*»

Не будет большим преувеличением, если скажем, что культура, культурологическая мысль Возрождения пронизаны идеей **антропоцентризма**, десакрализации и реабилитации человека, триумфа человеческой жизни, новой религией человека. Возрождение не просто создаёт новую картину мира, а именно **культурологическую картину**, в которой человек и его культура занимают достойнейшее место, где человек рассматривается как принципиально «иное» культурное существо и познаёт себя таковым.

Роль индивидуального и творческого начала в культуре. Открытие личности

Для возрожденцев человек – не абстрактное существо, а **личность**, конкретная, индивидуальная активно действующая субстанция, гармонично сочетающая телесно-душевно-творческие элементы и общественные идеалы. Это определённая социальная реальность. Ценность личностного, индивидуального начала необычайно высока. «Я» становится чуть ли не основополагающей категорией культуротворчества. Хотя культура создаётся усилиями многих, в ней всегда заметен *индивидуальный вклад, автономное, авторское начало*. В отличие от Античности, которая больше ценила творение, чем творца, Возрождение идёт вперёд, отдавая предпочтение последнему. Если древние эллины больше ценили Агамемнона, Ахилла, Одиссея, а римляне Энея, Ромула, Августа, то возрожденцы – Гомера, Гесиода, Софокла, Вергилия, Овидия, Ливия. Возрождение, как в теории, так и на практике сделало резкий поворот от корпоративной, сословной деревенской культуры Средневековья в сторону свободной индивидуальной городской культуры, где решающее значение имел отдельный индивид, его разносторонние интересы и цели. А. Пандольфини в своём сочинении «О домоводстве» создаёт своего рода программу сложившегося частного существования. Чтобы подчеркнуть в человеке индивидуальность, самобытное начало, Петрарка требует от всех смелить обращение с «Мы» и «Вы» на «Я» и «Ты». «Я» звучит везде и

во всём – в поэзии Петрарки, в новеллах Боккаччо, в картинах Леонардо, в статуях Микеланджело, в трактатах Валлы. Последний рассматривает личностную деятельность и индивидуальный интерес как высшую цель. Он надеется достичь того, чего никто ещё не достигал. Он абсолютно не сомневается в собственной правоте, значимости и считает, что шесть книг, написанных им, имеют большую ценность, чем всё то, что было написано в течение последних шестисот лет по грамматике, риторике, гражданскому и каноническому праву о значении слов. Валла стремится быть господином, хотя бы над самим собой. Челлини считает себя гениальным, достойным признания славы и похвалы. Недалёк от него, в оценке собственной персоны, и Леонардо.

В человеческом «Я» возрожденцы ценят, прежде всего, творческое преобразующее начало. Для них человек – *художник, созидатель*. Причём конкретный человек – поэт Данте, художник Рафаэль, скульптор Микеланджело. В смысле творчества человек равен Богу, природе, а то и выше их. В человеке **Леонардо** видит созидателя, который ценой своих собственных деяний *должен превзойти своего учителя – природу, дополнить её творчество, завершить дело творения мира*. Для него, как и для Мирандолы, и многих других, нет незыблемых авторитетов. «Кто спорит, ссылаясь на авторитеты, – утверждал великий мастер, – применяет скорее память, чем дарование». В этом высказывании явно слышатся отголоски Данте, требовавшего следовать своим путём, чтобы об этом не говорили. Леонардо не любит эпигонов, тех, кто слепо подражает другим. Художнику следует пользоваться только первоисточниками, доходить в своём поиске до основ и причин, быть учёным, исследователем и изобретателем, свободно порождать новые формы. Основой культуротворчества являются *опыт, непосредственная личностная практика, влюблённость, внимание ко всему окружающему, изобретательность, размышления, индивидуальный поиск, опора на самого себя*. «Плох тот ученик, который не превосходит своего учителя», – любил повторять Леонардо [8, с.103]. Истинный художник, мастер, есть своё собственное (самое лучшее!) произведение, причём всегда незаконченное. Главное – в нём самом. Однако творчество не должно быть эгоистичным, оно обязано учитывать общественные интересы и суждения, если творящий хочет получить признание. Деятельность индивида должна быть по-

лезна не только ему самому, но и семье, друзьям, родине, человеческому обществу. Ведь человек не только единичное, но *родовое, социальное существо*. Творец культуры мыслится возрожденцами как неисчерпаемая, свободная, волевая, решительная, раскованная, самостоятельная личность. Всякие ограничения и принуждения наносят ей вред и порождают несовершенные произведения. «Нет ничего выше свободы суждения, – отмечает Ф. Петрарка, – и как я требую её для себя, так и не отрицаю для других». Цуккарро говорит о ясности и свободе интеллекта, полагая, что суждения не могут быть связаны правилами. Настоящему художнику, мастеру, должны быть присущи как профессионализм, так и культурный универсализм. Он не может не обладать широким кругом знаний, а именно: талантом рисовать, знать историю, мифологию, религию, поэзию, математику, анатомию, астрономию, т.е. обязан владеть высшими культурными ценностями, быть их носителем и распространителем. Важно быть интеллектуалом, знатоком, социально полезным деятелем, открытым, свободно философствующим и предлагающим, но не пророком, доктринёром или единственным наставником. Претендовать на *абсолютную истину не может никто*. Её поиск должен быть свободным и бескорыстным. Истина есть глубоко личное, автономное, сокровенное. Художник может отстаивать свои интересы и ценности, стоять на «своём», но можно засомневаться и поступиться собственными принципами, принять и иную точку зрения. Убеждённость для возрожденцев – это тоже творческий акт. Критериями творчества рассматриваются *честь, слава, хвала, почёт*, т.е. общественное признание. Ложная скромность и лицемерие уходят в прошлое. Почти все возрожденцы творчески не удовлетворены, эмоционально переживают, постоянно ищут, борются как за свой собственный престиж, так и престиж культуры в целом. Они творят легко, понятно, с благородным любопытством, воодушевлением, радостью и восхищением. Они, с одной стороны, достойнейшие мужи, а с другой, словно бы дети, радующиеся личному успеху.

Идеал культурного человека

Разносторонний анализ различных элементов культуры и культурологических идей Ренессанса показывает, что возрожденцы по-

стоянно искали и пытались дать ответ на вопрос: «Каким же должен быть культурный человек?» Суммируя их взгляды и творческие результаты, по большому счёту, можно утверждать – идеал (модель) культурной личности они видят в *универсально развитом человеке, способном достойно проявить себя в самых различных сферах созидающей деятельности*. Этот человек многомерен, многоплановый, титаничен, в своей сути равный миру, пространству и времени. Он неповторим, индивидуален и социален, рационален и эмоционален, психологичен и эстетичен, обладает волей и жизнеутверждающим началом, знанием и пониманием, глубокими чувствами и способностями. Он постоянно ищет и преобразовывает, мыслит, творит и воспроизводит значимое. Такой человек раскрепощён, свободен от оков, безмерен, постоянно следует неизведанным собственным путём. Он хорошо осознаёт себя, свою роль, ценность и предназначение, смело декларирует свои индивидуальные права. Культурный человек не является божественной субстанцией, а наделён природой и социумом, к тому же творит себя сам, смело ищет жизненный смысл и всё сокровенное. *Творчество, знание и понимание культуры* – вот высшие критерии культурности человека. Подобный индивид не только носитель культуры, он культурный универсал, в культуре равный Богу. Культурный человек не просто слово, а понятие, субстанция, обозначать которую следует большими буквами. Идеальный образ такого человека складывается в философских трактатах, социальных утопиях, поэтических творениях, новеллах, письмах, в живописи, скульптуре, и даже в научных трудах. Он портретен. В нём живёт Беатриче Данте и Лаура Петрарки, Джоконда Леонардо и Сикстинская мадонна Рафаэля, Давид Микеланджело и Язон Бандинелли. Но ещё больше в нём присутствуют сами создатели этих образов. О нём возрожденцы не только говорят и пишут, его рисуют, ваяют, утверждают собственной практикой. Такой идеал складывается из идей, образов и реальной деятельности. Соответствующую модель, пожалуй, и не следовало изобретать. Она была здесь, рядом. Многие её составляющие олицетворяли Данте, Петрарка, Бруни, Альберти, Леонардо, Микеланджело.

Ещё точнее можно сказать, что идеальный культурный человек есть не что иное, как синтезированный групповой портрет деятелей эпохи Возрождения. Подобный идеал был мифологизированным,

героическим, но побуждающим, стимулирующим к саморазвитию, и, ориентированным на земное предназначение.

Итак, Ренессанс произвёл своего рода культурную революцию; он не только возродил, актуализировал наработанный греко-римскими мыслителями материал, сделал его близким по времени и духу, но и *породил новый взгляд на мир и человека, сформировал открытый, светский тип мышления, новую умственную культуру, ставшую составной частью новой модели культуры*. «Возрождение, – отмечал французский исследователь культуры И. Тэн, – единственный в своём роде момент, занимающий переход от средневекового к новому времени, от культуры недостаточной к культуре, можно сказать, чрезмерной, от царства голых совсем инстинктов к царству вполне вызревших идей» [9, с.92].

Несмотря на то, что культурологическая мысль Ренессанса не была представлена выдающимися философами-теоретиками, уровня Демокрита, Платона, Аристотеля, невзирая на некоторую не критичность, эклектизм, художественность, метания между язычеством и христианством, возрожденцы (будучи своего рода единой частью культурологическим разумом), дали мощнейший исследовательский импульс, направив вектор культурного движения и научного поиска в будущее, оживив человеческий дух во всей его полноте.

2.4. Культурологическая мысль эпохи Просвещения

Следующей за Возрождением важной эпохой в развитии культурологических идей стало Просвещение, расцвет которого приходится на XVIII – первую половину XIX вв. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» дал немецкий философ **И. Кант**: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapare aude! – Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [10, с.27].

Одной из важнейших предпосылок Просвещения являлось изменение социальной ситуации в Европе. Начиная с эпохи Возрождения, на историческую арену выходит новый класс – буржуазия, благодаря которой происходит быстрое экономическое развитие в европейских странах. В XVI – XVII вв. этот процесс охватывает Италию, Англию, Германию, Францию, Голландию, Бельгию. Ремесленное производство перерастает в мануфактурное, основанное на наёмном труде; активно развивается торговля, банковское дело. Интересы нового класса не совпадают с интересами феодалов, крестьян и королевской власти. Буржуазия движется вперёд, требуя социальных, политических и духовных перемен, адекватных её экономическому положению. Старые классы ожесточённо сопротивляются. В этих условиях возникает потребность в идеях, которые поддержали бы устремления буржуа, способствовали установлению иного общественного порядка и сформировали бы принципиально новые духовные ценности, новую культуру, свободную от оков церкви и религиозного мировосприятия, культуру для народа. Не случайно некоторые исследователи рассматривают Просвещение как культурно-идеологическое движение, новое культурное самосознание, не только оказавшее важное влияние на развитие культуры, но и по-новому её осмыслившее. Культурологическая мысль Просвещения явление многоплановое и разноречивое как с ценностной, так и содержательной точек зрения. В нем есть много общего и глубоко различного, противоречивого. В силу сказанного, сначала рассмотрим общие установки просветителей на культуру, а затем исследуем воззрения трёх наиболее видных мыслителей этого времени – Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гердера, И. Канта.

Прежде всего, обозначим наиболее важные проблемы культурологического характера, ставшие общим предметом исследовательского поиска просветителей.

1. Мыслители Просвещения первыми стали использовать понятие «культура» как *универсальную самостоятельную категорию*. Можно сказать, что культура становится специфическим предметом философской рефлексии наряду с природой. Она трактуется весьма широко. Для просветителей культура – это разумное нравственное поведение, разумность вообще, торжество разума, духа, знаний, культ самого человека. Это то, что удовлетворяет потребности и жизненно необходимо народу. Просветители, особенно

французские, рассматривают культуру как естественное явление, творимое от начала и до конца самими людьми, а не данное свыше. Религия – естественная, мораль – естественная, право и другие элементы культуры также имеют естественный характер.

2. Наряду с понятием «культура» вводится новый термин **«цивилизация»** (Тюрго, Гольбах, Мирабо), который становится синонимом культуры, а позже приобретает самостоятельное значение и вносит существенный разноречивый вклад в понимание культуры.

3. Просветители сформулировали **идею прогресса культуры**, суть которого, с их точки зрения, состоит в *постоянном движении вперёд, в устремлённости в будущее*. Критерием прогресса культуры является разум, знания, наука, рациональность. Разум это не столько обладание истиной, сколько непрерывное её завоевание. Он движущая сила, порождающая мир совершенных человеческих отношений. Разум есть страсть и стремление к истине. Он критичен, эмпиричен и всемогущ. «Знание – сила и власть» – провозглашает Ф. Бэкон. III. Монтескье считает, что любовь к знанию – это единственная вечная страсть человека. Знания – ключ к рациональной культуре, они должны освободить человека от мифов, суеверий и невежества, породить подлинные духовные богатства, к которым необходимо приобщить всех и каждого.

4. Просветители, пожалуй, первыми использовали **системный подход** к изучению культуры, суть которого состоит в пристальном *исследовании основных элементов культуры, а также глубоком и всестороннем изучении различных культур* (Гердер).

5. Просветители в высшей степени актуализировали проблему **политической и правовой культуры**, что выразилось в формировании *теории разделения властей* (Локк, Монтескье), *концепции гражданского общества* (Локк, Руссо, Кант), *учении о правовом государстве* (Локк, Кант), *развитии идей формального равенства, свободы, народного суверенитета, преодоления сословности, тотальной национальной интеграции* и ряда других политико-правовых вопросов. Совершенствование государства выступает для просветителей важнейшим показателем цивилизованности общества. Человеческая история есть, прежде всего, политическая история.

6. Сформулировали представление о **новой модели культурного «автономного» человека**. В отличие от античной и возрожден-

ческой модели человек Просвещения *живёт реальной жизнью, исключительно или преимущественно личными интересами* (но не противоречащими общественным интересам). *Главное в нём – честность, свобода, рационализм, критицизм.* Он знающий, воспитанный, просвещённый, формирующий себя сам, делающий собственное «я», ищущий недостатки в самом себе. Он волевой, решительный, мужественный, эмансипированный, постоянно стремящийся к истине, способный не только познавать, осваивать, но и изменять мир в соответствии со своим разумом. Этот человек главной целью делает себя, а природу средством по отношению к себе как к цели.

7. Вместе с тем взгляды многих просветителей на культуру носили явно заидеологизированный и несколько односторонний, критический, спонтанный характер. Многие из них недооценивали значимость религии, эмоционального фактора в культуре, явно абсолютизировали рациональную сторону человеческой жизни, отторгнули человека от Бога и от природы. Ведь человек, говоря словами Руссо, это не только разум, но чувства и страсти.

2.4.1. Ж.Ж. Руссо

Одной из самых сложных фигур Просвещения был французский мыслитель **Жан Жак Руссо** (1712-1778). Идеи Руссо были столь противоречивы, культурпессимистичны, что дало повод Вольтеру назвать их «пасквилем, направленным против рода человеческого», а нынешним исследователям культуры поставить под сомнение просветительство Руссо. С точки зрения Руссо, культура своим появлением обязана нашим порокам (культура есть порча!). Наука, в частности, есть результат высокомерия, гордыни и роскоши. Астрономия выросла из суеверий, геометрия – из скуки, физика – из пустого любопытства. Даже красноречие есть результат честолубия, ненависти, угодничества и лжи [11, с.19]. Наука несёт ответственность за то, что человеческим порокам она придала привлекательный вид и добропорядочность. В области науки и искусства культура выступает как самый сильный, в высшей степени аморальный, обман человека. Культура с её расслабляющими благами и удовольствиями отдала человека от матери-природы, подорвала его физическое и нравственное здоровье, привела к вырождению

и гибели. Руссо считал, что в погоне за счастьем человек развивает свои задатки, формирует многообразные средства удовлетворения, потребностей, создаёт культуру. Именно в этом её назначение. Однако ради собственного благополучия он пожертвовал свободой и собственным достоинством.

Именно поэтому Жан Жак Руссо отвергает существующую культуру. «Культуру можно сравнить с ужасным мечом, – писал он Вольтеру, – воткнутому в молодой, здоровый ствол. После того как железо вошло в дерево, его никоим образом не следует вытаскивать, ибо тогда дерево погибнет. Но всё же было бы лучше, если бы железо никогда не входило в дерево» [12, с.407]. Иными словами, культура не более чем ошибка. Все развитые цивилизации ошибочны. Культура, опирающаяся на разум, ошибочна, ибо разум может ошибаться, а чувства – никогда. Культура чувств выполняет главенствующую роль в познании и творчестве.

Руссо фактически ставит под сомнение необходимость вмешательства общества в естественный культурогенез. Изначально человеку не был присущ дух поиска, соперничества. Человек был добр, простодушен, невинен, гармоничен. Дикий человек – самодостаточный, нравственный, подверженный немногим страстям, радостям и переживаниям. Выгода, холодный расчёт, эгоистичный разум, частная собственность изменили людей и стали доминировать над их чувствами. Успехи цивилизации, считает Руссо, куплены высокой ценой, прежде всего потерей гармонии человека и природы, утратой личностного начала. Прогресс культуры, о котором восторженно многие говорят, на самом деле мнимый, как и мнимо достигнутое совершенство, ибо рука об руку с ними идёт падение нравственности, а заблуждения и предрассудки, облачённые в философско-научную форму, заглушают истинный голос природы и разума. Поначалу всё в мире является добрым, поскольку выходит из рук Творца, но вырождается под руками человека, становится порочным. Все люди рабы порока. **Человек стремится «казаться» иным, чем он есть в действительности, он желает «казаться», а не «быть».** Перемещаясь во внешний мир личность из «Я» становится игралищем страстей и рассыпается на осколки. Чтобы спастись, человек должен ренатуризоваться посредством специальных усилий, которые блокировали бы зло и благоприятствовали добру. Необходима трансформация культуры, духа народа,

полный переворот, общее изменение всех учреждений, разумное управление. Общество во всех проявлениях ориентируется на внешние аспекты, а необходимо обратиться к внутреннему миру человека. Люди должны отыскивать истинные принципы в самих себе, в своих сердцах, в молчании страстей, в голосе совести. Следовательно, необходимы преобразования внутри человека и переосмысление всего им созданного. Зло зародилось вместе с обществом, и с помощью общества оно может быть изгнано и побеждено. С этой целью целесообразно старательно поддерживать академии, колледжи, университеты, библиотеки, спектакли и другие виды развлечений, способные отвлечь человека от других поступков. Науки, искусства, которые привели к расцвету пороков, теперь нужны для того, чтобы не дать превратиться порокам в преступления и разъяснить людям подлинную природу вещей.

Руссо отводит огромную роль воспитанию в создании условий для естественного развития личности, устранения человеческих пороков и всего того, что их порождает. Надо остановить развращающее движение и рассеять пустую видимость, ради которой живут люди, воюя друг с другом; следует развить в человеке способность делать добро. Моральные ценности выше всех остальных. Необходимо переосмыслить всю культуру, которая мешает человеку и извращает его. Личная власть не нужна. Истинная политика должна быть моральной, искусство – школой добродетели. *Всегда следует быть справедливым, честным, не переоценивать себя* – это **золотое правило**. Человек должен быть целостным, простым, душевным, посредственным, не жаждущим роскоши, богатства. Ни один гражданин не должен быть настолько богат, чтобы в состоянии купить другого, и ни один настолько беден, чтобы быть вынужденным продавать себя. Всё надо делать собственными руками, а не деньгами. Свобода должна быть хорошо упорядоченной, всеобщей, равной. Государство Руссо рассматривает как *орудие насилия*. Он испытывает отвращение к государствам, которые господствуют над другими. К элите относится враждебно. Только низы, утверждает французский мыслитель, являются хранителями нравственного и физического здоровья. **Элитарная культура** – *это форма деградации культуры, лишённая нравственных начал и ценностей*. Руссо возражал против принудительного отождествления любой культуры со своей собственной, а также против навязывания еди-

ных культурных образов и ролей отдельному человеку. Он считал, что развитие культуры могло быть и иным, чем было, но по большому счёту, выступает не против культуры как таковой, а против культуры в том виде, в каком она исторически сложилась, прежде всего, против сословной культуры, требуя её подчинения «общему благу».

Основные идеи Руссо изложены в «Исповеди», «Женевских письмах», «Об общественном договоре, или Принципах политического права», «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» и в других произведениях.

2.4.2. И. Г. Гердер

Немецкий просветитель, писатель, культуролог, государственный и религиозный деятель **Иоганн Готфрид Гердер** (1744-1803) является одним из самых глубоких и оригинальных исследователей культуры. Написал множество работ, в которых культура, пожалуй, впервые становится предметом фундаментального анализа. Среди них привлекают внимание «Идеи к философии истории человечества», «Письма для поощрения гуманности», «Критические леса». Труды Гердера, по признанию многих исследователей, являются ключом к культурологическому пониманию и трактовке культуры. В них сформулированы или обозначены многие вопросы, составляющие суть культурологической науки. Сосредоточим внимание на главном.

1. И.Г. Гердер (наряду с И. Кантом, В. Гумбольдтом и Г. Гегелем) формулирует положения, которые легли в основу **классической** (универсальной) трактовки культуры. Суть этого подхода состоит в том, что он базируется на идеях **гуманизма** (*человек – высшая ценность и главная проблема культуры*), **историзма** (*культура рассматривается как развивающееся конкретно-историческое явление*) и **рационализма** (*согласно которому в основе культуры лежит развитие человека как разумного самоизменяющегося, саморазвивающегося существа*, а исследование культуры опирается на знание, логику, а не умозрительные суждения). Классическая модель опирается на веру в прогресс, свободу, торжество разума во всемирном масштабе. Ей присущ дух **оптимизма**.

2. И.Г. Гердер развивает идею **эволюционного и исторического прогресса культуры**. Правда, согласно взглядам И.Г. Гердера, эволюция культуры носит не прямой, а скорее колебательный характер. «Вообще говоря, — пишет И.Г. Гердер, — дорога культуры на нашей земле, дорога с поворотами, резкими углами, обрывами и уступами, — это не поток, что течёт плавно и спокойно, как широкая река, а это низвергающаяся с покрытых лесом гор вода; в водопад обращают течение культуры на нашей земле страсти человеческие... Мы ходим, попеременно попадая в левую и правую стороны, и всё же мы идём вперёд, таково и поступательное движение культуры народов и всего человечества» [13, с.444-445]. Гердеровское обоснование эволюции культуры фундаментально. Он начинает с того, что рассматривает Землю как одну из планет Вселенной. Затем анализирует органическую жизнь, исследует проблему происхождения человека, его строение, бытие, деятельность. Конечный вывод таков — культура является продолжением природы. *Это вторая, очеловеченная природа, созданная самими людьми.* Благодаря культуре человек рождается вторично. Культура есть второе рождение после естественного. В силу этого человек исключается из природы, непрерывно совершенствуется, и этот процесс не знает предела. Человек становится важнейшим и последним звеном цепи земных созданий, квинтэссенцией, соединяющей в себе черты всех окружающих его видов. Человек никогда не бывает завершённым в себе. Цель этого развития гуманность, счастье каждого человека. Но, развивая человека, культура в то же время ослабляет его естественные возможности. Человеческая история (история культуры) *представляет собой, прежде всего, прогрессирующее развитие духа — мифологии, религии, морали, права, философии, образования, воспитания,* являющихся истинной формой человеческого существования. Перводвигателем, источником всего развития, порядка и разума, выступает вечный, бесконечный Бог. В нём — корень всех вещей. Причём Бог И.Г. Гердера — это закономерная связь вещей и явлений мира, мудрость, с которой устроена Вселенная, это рациональная продуманность и согласованность всех основных частей мироздания. Другими словами это Природа, выступающая единственным гарантом достижения человеком своей цели.

3. Немецкий культуролог определяет **причины зарождения культуры** и восхождения человека по её ступеням. С его точки зрения, древний человек был лишён безошибочных инстинктов, беспомощен и неприспособлен к жизни. Зато природа даровала ему другую способность – мышленость. Развивая её и объединяясь с другими сородичами, он стремится восполнить природный пробел и занять достойное место в окружающем мире. Слабость человека становится причиной его силы, которая направляется на покорение природы и удовлетворение своих потребностей. Воздействуя на окружающую среду умом и руками, человек создаёт культуру (вторую природу), которая сплачивает людей воедино. Культура, таким образом, является продуктом деятельности людей, инструментом приспособления к природе, её покорения и одновременно стимулом развития общества. И.Г. Гердер считает, что «... Воспитание человеческого рода – это процесс и генетический и органический; процесс генетический – благодаря передаче, традиции, процесс органический – благодаря усвоению и применению переданного. Мы можем, как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и просвещения протянется до самих краёв земли» [13, с.230].

4. Гердер одним из первых предпринимает оригинальный и точный анализ различных культур (китайской, индийской, египетской, арабской, еврейской, а также других, сколько-нибудь значимых культур). Он основательно, несмотря на недостаток конкретных материалов, исследует их плюсы и минусы. Его идеи фактически положили начало востоковедению. Немецкий исследователь не обходит стороной и славянские культуры, в том числе русскую. С точки зрения Гердера, русская культура имеет общие корни с западноевропейской. Однако она занимает промежуточное положение между Западом и Востоком, являясь своего рода посредником. Русская культура активна, подвижна, открыта и подвержена чужим влияниям, хотя может им и противостоять, воспринимая от них только значимые для себя ценности, порой сочетая несочетаемое. Русская культура – нерелексируема, т.е. она пока ещё не осознала себя и не имеет собственного обоснования. Тютчевское «Умом Россию не понять ...» впервые обнаруживает именно Гердер. Не-

мецкий исследователь является отцом не только востоковедения, но и славистики, науки о славянских языках. Он открывает славянским народам такой феномен, как фольклор. Благодаря его усилиям славянская культура вошла в орбиту научных интересов европейцев.

Чрезвычайно плодотворна мысль Гердера о том, что любая культура *органична, целостна, индивидуальна, вырастает из природных условий и духовных особенностей конкретного народа*. Каждый этнос развивается из самого себя, у него собственный путь. В силу сказанного, все культуры являются значимыми, самоценными, различие между ними не качественное, а только количественное. Национальные культуры значимы своим участием во всемирной культуре. Основательное познание себя, собственной культуры возможно только через познание других культур, поэтому необходим переход от абсолютного «Я», к уравновешенному «Мы». Изучение культуры есть не что иное, как изучение культур. В работах Гердера просматривается идея *преемственности в историческом движении культуры*. Развиваясь, культурная традиция следует от народа к народу, принимает всё новые формы, обогащается, совершенствуется. Культура и культуры представляют единую цепь бытия.

5. У И.Г. Гердера понятие «культура» приобретает новое – концептуальное звучание. Пожалуй, И.Г. Гердер первым даёт подробный теоретический анализ содержания и основных элементов культуры, т.е. фактически целенаправленно структурирует её. Для него *культура представляется нераздельной цельностью человеческой жизни, являющей собой совокупность сил и форм, лежащих в основе исторического процесса. Культура есть телесно-душевно-духовная целостность человека, сформировавшаяся в результате его успешного приспособления к природе и строительства историческо-духовного мира*. Главной фигурой в культуре выступает человек. Он является причиной, следствием и абсолютной целью культуры. В культуре человек проявляет себя как сверхприродное существо. Культура – это многоплановое явление, её важнейшими **элементами** выступают *язык, религия, нравы, письменность, одежда, поселения, государство, семейные отношения, право, искусство* и др. Каждый элемент культуры является равным, самостоятельным составляющим целого. Между ними не существует непре-

одолимых преград. Это целое находится в процессе постоянного становления, развития, расширения. Структура культуры постоянно усложняется, приобретает новые очертания.

6. Фундаментальным элементом культуры, её доминирующей основой выступает **язык**. Язык – рефлексия культуры. Прежде всего, благодаря ему из общего потока чувственных явлений выделяются устойчивые элементы культуры, приобретают форму и начинают распространяться. Всё созданное человеческим духом приходит к индивиду через язык. Только с языком возникает разум, обретает собственную форму, распространяется и со временем приобретает немислимую силу. *Язык, культура и человек – ровесники*. Человек есть творение языка. Язык связывает, объединяет индивидов, создаёт среду, в которой воплощается знание о мире, подлинное и типичное понимания мира. Гердер выделяет три возраста языка:

1) *египетский* или *сакральный*, которому свойственна религиозность, священность, сверхъестественность, секретность, догматичность;

2) *греческий* или *художественно-философский*, наполненный творческим содержанием, богатством, утончённостью, глубоким смыслом;

3) *римский* или *политико-правовой*; этому языку присуща рациональность, прагматичность, схематичность.

По большому счёту, Гердер полагает, что каков язык, такова и культура, а соответственно, и общественное взаимодействие людей. Он придаёт исключительное значение поэзии, непосредственно вытекающей из языка и ставшей “родным языком” человечества.

7. Гердер исследовал и показал важную роль власти, государства в развитии культуры. Государство, с его точки зрения, является цивилизационным организующим фактором культурной жизни. Оно способствовало объединению народов, утверждению и упорядочиванию культуры, преодолению культурного хаоса. Вместе с тем, государство есть машина, которой присущи угнетение и насилие. Разумное совершенствование этой машины задача исключительной сложности.

2.4.3. И. Кант

Немецкий философ **Иммануил Кант** (1724-1804) относится к числу самых выдающихся мыслителей за всю историю человечества. Его заслуги отмечены во многих областях научного знания, в том числе в вопросах исследования культуры. Хотя И. Кант не стремился систематизировать знания о культуре, не выделял их в особый предмет исследования, всё же его наработки весьма содержательны, ценны и, разумеется, представляют научно-практический интерес. Остановимся на основополагающих культурологических идеях, изложенных в «Критике чистого разума», «Критике практического разума», «Критике способности суждения», «Метафизике нравов» и других работах.

Понимание культуры

Кант рассматривает культуру в нескольких смыслах.

Во-первых, в предельно **широком**, подразумевая под культурой *всё сделанное людьми и противостоящее природе*. Культурой он называет «приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще» [14, с.464]. Он пишет о культуре как развитии человеком своих естественных сил, о культуре разума, культуре человечества, культуре общения, облагораживающей культуре, внутренней культуре и т.п. Иначе говоря, в данном аспекте культура понимается им как широчайший контекст человеческой жизни. Но культура и природа очень сходны, они являются своего рода организмами, разумеется, при существенном различии.

Во-вторых, культура рассматривается им в более **узком** смысле, как *процесс морального развития личности*. Идея моральности индивида и общества становится у него высшим проявлением культуры. Человек существо моральное, причём морально полноценное, свободно действующее, возделывающее себя. Мораль регулирует внутреннюю сторону человеческого поведения, она определяет мотивы поступков и строй мыслей. В повседневной жизни индивид, руководствуясь собственными моральными соображениями, пытается стать свободным. Для Канта проблема свободы – это проблема сущности культуры. *Обеспечение свободы человека* (т.е. способности ставить любые цели), а не счастье, как считал Руссо, са-

мая *главная цель культуры*. **Смысл культуры** заключается, по Канту, в замене природного деспотизма «деспотизмом разума», означающим господство морального долга над всеми проявлениями чувственной жизни человека. Кант делает вывод, противоположный Руссо: нужно отвергнуть не культуру, а то обуженное понимание, которое сводит её к достижению счастья, ибо культура мало кого сделала счастливым. Наоборот, в культурном развитии люди утрачивают те преимущества беззаботного существования, которыми они обладали в докультурном состоянии. То, что проигрывает человечество в ходе культурного развития в качестве физического рода, оно выигрывает в качестве рода нравственного. В отличие от Руссо, Кант оправдывает культуру в качестве необходимого условия морального совершенствования людей. Что же касается внешней стороны поведения, то в этом плане, согласно И. Канту, решающая роль принадлежит праву, которое призвано гарантировать свободу личности, надёжно обеспечивать нравственности необходимое социальное пространство, в котором могла бы реализоваться свобода. Обеспечить свободу можно только в условиях правового общества. Создание подобного общества одна из высших целей культуры. На пути его формирования человека ждут тяжелейшие испытания, опустошительные войны, которые могут поставить под угрозу существование самой культуры. Препятствовать подобному может только нравственное совершенствование людей.

Культура и цивилизация

В инструментальном плане И. Кант делит культуру на две разновидности – **культуру умения и культуру воспитания**. Культура умения отвечает на вопрос «Как жить?». Она необходима для достижения человеческих целей, хотя и недостаточна для их выбора. Культура умения характеризуется прагматической направленностью, даёт возможность организовать, упорядочить и рационализировать все проявления человеческой жизни. Фактически, это *система средств труда, предпринимательства, художественного и научного творчества, управления государственными и общественными делами, быта, досуга, межличностного общения*. Культура умения высвободила человека из естественного, грубого состояния, развила его способности и задатки, завершила переход в мо-

ральное состояние. Строго говоря, *культура умения сопоставима с цивилизацией*. Именно Кант первым наметил водораздел между культурой и цивилизацией, отметил прогрессивность цивилизации по отношению к человечеству в целом и её жестокость к отдельному индивиду.

Что касается культуры воспитания, отвечающей на вопрос «За чем жить?», то она имеет целью духовность человека, его нравственные помыслы, переживания, эстетические искания, наконец, свободу. Культура воспитания ассоциируется со смыслом человеческого существования, личностным самостроительством. Культура воспитания освобождает волю индивида от вожделений и прикованности к вещам, обуздывает человеческий эгоизм, примиряет враждующие стороны. Таким образом, культура есть преимущественно внутреннее развитие самого человека, а цивилизация внешнее освоение мира. И. Кант с сожалением резюмирует отставание в реальной жизни культуры воспитания от культуры умения. Он считает развитие цивилизации поклоняющейся разуму, опережающим по отношению к развитию культуры, которая поклоняется духу. Подобная диспропорция нежелательна и даже пагубна. Таким образом, исходя из кантовского деления культуры, можно предположить, что *культура – это, главным образом то, что служит благу людей, и делает их духовными существами*. В своей основе культура гуманистична.

Генезис и динамика культуры

Для И. Канта культура процессуальна, выступает постоянно изменяющимся историческим явлением. Она развивается благодаря возможности передачи накопленных знаний, опыта, умений от поколения к поколению. Этот процесс лежит в основе истории. В движении исторического развития, совершенствуя физические задатки, способности и умения, человек создаёт и пересоздаёт культуру. В итоге культура *становится последней, завершающей целью природы по отношению к человеку*. Причём природа – это только возможность реализации культуры. Сама же культура (изыскание средств питания, одежды, крова, обеспечения безопасности, мораль, развлечения) *есть результат человеческих усилий*. Природа беспокоилась вовсе не о том, чтобы человек жил хорошо, считает

И. Кант, а о том, чтобы он сам достиг такого положения. Природа хотела, чтобы человек всё произвёл из себя. Индивид, преодолевая сопротивление природы и собственную природную лень, создаёт себе достойное положение среди своих ближних, которых он, правда, не может терпеть, но без которых и не может обойтись. Именно здесь начинаются первые истинные шаги от грубости к культуре. **Культура**, следовательно, *результат преодоления природы и антагонизма между людьми, а не простого стремления к счастью*. Культура, по мнению Канта, очень молода, несовершенна, она не должна останавливаться на полпути. Сохранить и спасти себя она может, лишь до конца завершив работу по превращению человека в физически и морально совершенное существо.

Культурный идеал

Идеалом культурного человека для И. Канта является высоко-нравственная образованная личность, свободная от предрассудков, способная непрерывно самосовершенствоваться. Кант постоянно призывает: *«Имей мужество пользоваться собственным умом»*. Человек объявляется им независимым от самой природы и социального окружения в выборе и определении своих целей. Никто не вправе предписывать индивиду, для чего и ради чего он должен жить, в чём видеть своё личное благо и счастье. Человек может быть только целью общественного развития, но не его средством. Он существо полноценное, способное быть хозяином самому себе, свободно действующее, делающее себя. Всякое излишнее попечение личности перерождает её, притупляет в ней чувство самостоятельности, социальной активности, стимулирует чувство иждивенчества. Культура, замечает И. Кант, *это не столько забота, сколько общественная ценность человека*. Как единичное существо человек целиком принадлежит природе, а как культурное – обществу.

Культура как развитие своих естественных сил (духовных, душевных и телесных) *есть долг человека перед самим собой*. В культуре как бы пересекаются две линии человеческого развития: необходимость физического совершенства, которое и есть «культура всех вообще способностей для содействия поставленной разумом цели», и необходимость морального совершенства, «культура моральности в нас», которая состоит в том, чтобы «исполнять свой

долг, и при том из чувства долга (чтобы закон был не только правилом, но и мотивом поступка)» [15, с.326-327]. Человек должен развивать посредством гимнастики свои телесные силы. С помощью гуманитарных знаний совершенствовать душевные силы. Развитию духовности, рациональности способствует метафизика. Именно она – завершение всей культуры человеческого разума.

Смысл человеческого существования, смысл культуры

Все духовные, культурные интересы людей И. Кант сводит к трём кардинальным вопросам человеческого бытия:

1. «Что я могу знать?»
2. «Что я должен делать?»
3. «На что я смею надеяться?»

Первый вопрос теоретический, на него даёт ответ кантовская теоретическая философия. *Я могу знать только явления, но не суть вещей*, утверждает он.

Второй вопрос носит практический характер. Ответ на него даёт практическая философия И. Канта. Немецкий мыслитель, подобно древним, заявляет, *что человек не должен делать зла и должен относиться к другим, как к самому себе*. Чтобы не сбиться с истинного пути, человеку следует отказаться от естественных побуждений и желаний, полагаясь на собственную добрую волю, добровольно принять цели разума в качестве мотива личностного поведения, *выполнять долг ради самого долга*. Это «**категорический императив**» человеческой жизни.

Третий вопрос одновременно и теоретический и практический. В конечном счёте, И. Кант *видит надежду человека и человечества, смысл их существования в культуре*. В культуре, и только в ней, личность находит свою умопостигаемую сущность, реализует свою свободу, автономию, нравственное господство над собой. Нравственное начало должно иметь безусловное верховенство над всеми остальными стимулами и мотивами индивидуальной жизни, в государственном устройстве и даже в межгосударственных отношениях. Ибо **мораль** – не *результат*, а *высшая цель культуры*. Культура призвана обеспечить достойное существование людей. Хотя и она не может удовлетворить всех желаний и гарантировать реали-

зацию всех способностей и сил человека, с сожалением резюмирует великий философ. Но, такова жизнь.

2.5. Постклассические концепции культуры

2.5.1. Антикультуралогия Ф. Ницше

Одним из самых своеобразных и противоречивых исследователей культуры, оказавшим огромное влияние на социокультурную теорию и практику, является немецкий философ, поэт, эссеист, критик, филолог **Фридрих Ницше** (1844-1900).

В своих трудах «Так говорил Заратустра», «Воля к власти», «По ту сторону добра и зла», «Человеческое, слишком человеческое», «Весёлая наука» и др. он излагает представления о культуре, её сути, целях и путях развития, которые кардинально отличаются от классических идей, базировавшихся на принципах историзма, эволюционизма, гуманизма, рационализма. С полным правом его взгляды на культуру можно назвать **антикультуралогией**. Ф. Ницше создал культуралогию порицающую и отрицающую культуру. Обратим внимание на наиболее принципиальные положения ницшеанской концепции культуры.

Понимание и сущность культуры

Сразу же заметим, что представления Ницше о культуре не были устойчивыми, они трансформировались. Изначально культура рассматривалась им как *форма стихийной жизни и «народного духа»*. Однако, разуверившись в народе, он переходит к своеобразной элитарной трактовке этого феномена. В конечном счёте, культуру немецкий мыслитель трактует как *проявление, обнаружение и образование космической по своим масштабам борьбы сил и воли*. Культура есть, прежде всего, *средство подавления и порабощения человека, а не его освобождения*. Сущность культуры состоит в жестокости по отношению к большинству, ибо последнее ведёт к упадничеству, а то и гибели высокой культуры. По своей природе человек существо внекультурное, антикультурное, естественное, это «несостоявшееся животное», «халтура природы». Сделать всех

людьми большой культуры невозможно, да и не нужно. Человек вырождается, заходит в тупик, утратил полное ощущение жизни, её главных ценностей и законов. Именно поэтому, высшая цель культуры, её смысл и оправдание, заключаются не в совершенном обществе и государстве, а в совершенных единичных экземплярах, творцах истории, да и самой культуры.

Структура, содержание и основные ценности культуры

Если предшественники Ницше в качестве важнейших элементов культуры рассматривали религию, мораль, право, государство, науку, то он рассматривает их не столько содержательными элементами, сколько средством и орудием её создания. Естественно, он не отрицает содержательной роли, особенно морали и религии, однако, со знаком минус. Ницше деморализует культуру и человека, отрицает нормативность культуры. Человек может приспособляться благодаря своим органам. Религия и мораль творят слабых, несовершенных людей (рабов). Они подавляют всё сильное, самобытное и неординарное. Слабому невыносимо сознавать себя слабым перед лицом сильного, поэтому он ставит цель уничтожить сильного или уравнивать его с собой; и поэтому слабый проповедует нравственность, духовность. Христианская мораль, к примеру, уничтожила сильные культуры и сильные личности, она «денатурализовала» и обесценила высшие ценности, высосала кровь из Античной культуры и погасила свет Возрождения. Христианство увело человека в «Ничто», ввело в мир страданий. Религия и культура в целом отвлекают человека от суровой реальности. Они соварили человека. **Культура** – это набор суррогатов – язык, орудия труда, государство, право. Ф. Ницше связывает основное содержание культуры не с разумом, а с тем, что находится вне сферы интеллекта, что является невыразимым и непостижимым. В качестве таких генераторов культуры, её **высших ценностей** он рассматривает *инстинкт, интуицию, волю, чувство, силу, способность к выживанию, творчество, созерцание, ценность жизни, уникальность, неповторимость, здоровье, красоту*. Формировать такие ценности у человека могут миф, музыка, искусство в целом. Именно эти элементы выполняют важнейшую культуротворческую роль. Миф обладает глубочайшим содержанием, мощнейшей твор-

ческой энергией, зарядом и фантазией. Музыка постоянно обновляет. Искусство, особенно трагическое, служит зеркалом, в котором человек видит самого себя. Искусство заставляет переживать, восхищаться, находиться в состоянии опьянения, восторга. Восторг рождает празднество, состязательность. Искусство – самый великий стимул жизни и наиболее ясный образ стремления к власти. Жизнь, жизненный процесс выше культуры.

Соотношение рационального и иррационального в культуре

Несмотря на то, что Ф. Ницше иррационалист, он по большому счёту осознаёт важность рационального начала в культуре. С его точки зрения, культура базируется на двух началах – **рациональном (аполлоновском) и иррациональном (дионисийском)**. Аполлон (метафорой которого является сон) олицетворяет предсказуемое, созерцательное, критическое, рационально-упорядоченное, завершённое, односторонне интеллектуальное начало в культуре. Сон создаёт мир прекрасных образов, привлекательной внешности, содержательности, управляемости. Это попытка выразить смысл вещей в понятиях, терминах соразмерности и меры. С Аполлоном связывается реальность, знание границ, умеренность, сила обуздывающего познания, ясность, красота, всепроникающий свет, мир прекрасной видимости, индивидуализм. Иначе говоря, Аполлон рационализирует культуру, упорядочивает её. Однако рационализация культуры уничтожает её мощные истоки, не даёт энергии для процветания, приводит к ослаблению первичных инстинктов, уничтожает ощущение единства человека с миром. Одного Аполлона, его языка недостаточно для культуры. Необходима другая сила, дополняющая и отрицающая Аполлона. Такой силой является Дионис (метафорой которого является опьянение). Дионисийское начало символизирует фундаментальное переживание самой жизни. Оно вытекает из глубочайшего центра «Я», преодолевает его и растворяется в коллективном восторге. Благодаря ему человек пронизывает границы своей индивидуальности и осуществляет полное превращение. С Дионисом мир становится самым собой. Дионис – это хаос, бездна, безмерность, бушующий поток, оргиистичность, шумность, весёлость, буйство, трепет опьянения, здоровый земной грех, любовь к жизни, стремление взорвать дрем-

лющий мир. Это игра разрушения и созидания, неподвластная теоретическому разуму, в ней кроется тайна человеческого существования. Дионис с помощью пения и танца уничтожает все преграды, преодолевает разделение на публику и искусство.

Он затуманивает свет аполлонова дня и порождает новый мир. Дионис может говорить и на языке Аполлона, окончательно превращая его язык в свой собственный. Таким образом, Ф. Ницше мыслит Аполлона и Диониса (двух братьев, сыновей Зевса) как антагонистические начала, различные устремления культуры, которые, впрочем, взаимодополняемы и необходимы. Аполлон не может жить без Диониса, а тот – без Аполлона. Следовательно, культура создается могучим логическим умом и неуправляемой буйной фантазией. Именно в силу этого, древние греки достигли невиданных культуротворческих результатов, полной гармонии с природой. Высшим воплощением единства аполлоновского и дионисийского начал стала античная трагедия, которая уравнивает, примиряет их, создаёт ситуацию полного духовного удовлетворения, пьянящей радости жизни. Некоторые явления античной культуры, согласно Ницше, носили чисто аполлонический характер (например, пластические искусства), а некоторые тяготели к дионисийским страстям (музыка). Они конфликтовали между собой, перереждались.

Культура и цивилизация

Подобно некоторым своим предшественникам Ф. Ницше *разделяет* и более того *противопоставляет* культуру и цивилизацию. Если культура *ориентирована на духовные силы человека, то цивилизация связана с экономикой, техникой, технологией, социальной средой*. Развитие цивилизации опасно для культуры, даже угрожающе. Цивилизация породила крах иерархии высших ценностей. В своём развитии она образует новые социальные силы – буржуа, пролетариат, к которым Ф. Ницше относится с крайней неприязнью. Невзирая на успехи цивилизации, капитализма, культура не становится лучше. Современная культура механистична, массовая, предназначенная для развлечения. Торговля, спрос, предложение стали определять систему ценностей. Возникла культура торгашей, особенно у американцев. Ф. Ницше прямо-таки восклицает: «Ника-

кого американского будущего!». Впрочем, враждебно он относится и к пролетарской культуре, считая, что та принесёт человечеству неисчислимы бедствия. Вообще механизация, технизация, пролетаризация – процессы, противоречащие культуре, особенно аристократической. Цивилизация развивается по собственным законам, становится неуправляемой, выходит за пределы человеческого духа. Анализ произведений Ф. Ницше показывает, что он игнорирует цивилизационные процессы – сферу материальной, экономической жизни, правовых отношений, цивилизованной государственности. Всё это далеко за пределами его мыслей и мечтаний. Тиранию экономики, финансов, права он заменяет тиранией духа. Культура полностью довлеет над цивилизацией, её мир абсолютен, универсален и всемогущ. Хотя, по большому счёту, отрицается не только цивилизация, но и сама культура, а взамен предлагается «естественное состояние», естественная свобода. Мир идеального, культурного, являясь единственно ценным, в конечном итоге, всё же – ничтожен. Он должен быть заменён единственной окончательной реальностью – миром «воли к власти», естественной жизнью. Всё сущее есть воля к власти. «Борьба за существование есть лишь исключение, временное ограничение воли к жизни; великая и малая борьба идёт всегда за перевес, за рост и распределение, за власть, сообразно воле к власти, которая и есть как раз воля к жизни» [16,с.671]. «Жизнь» – выше культуры. Жизнь – это органическая целостность бытия и сознания, длительная, безмерная, трудно постигаемая. Это хаос, обладающий сознательным потенциалом. В ней есть скрытая судьба, примат воли над разумом. Ницше не хочет осмыслить человека как социальное существо, а генетически, как зверя, покинувшего природу.

Динамика культуры

В вопросах развития культуры Ф. Ницше стоит на позициях **антиэволюционизма и антиисторизма**. Вообще, он полагает, что в культуре нет чётко просматриваемой тенденции её движения. Культура способна прогрессировать, но, и в равной степени, может деградировать. На её пути бывают сбои, кризисы, упадки, возвраты в прошлое, тупиковые явления. Не исключены длительные паузы, глубокие провалы, неудачные повороты. Скорее всего, она нахо-

дится в постоянном круговороте, вечном возвращении. Все вещи возвращаются и люди вместе с ними. «Мы повторялись бесконечное количество раз, — пишет он, — и всё вместе с нами». Культура, в каком-то смысле, сходна с песочными часами, которые постоянно переворачивают. И, в целом, человек как вид, не прогрессирует; время линейно, а не гомогенно, оно имеет множество направлений. История культуры — это летопись её угасания, угасания человека как биологического вида. Современный человек потерял смысл и цель своего существования.

Высшая цель культуры — сверхчеловек

Ф. Ницше придерживался того мнения, что в каждом обществе есть три типа людей — гении, исполнители воли и идей гениев (цари, воины), и прочая масса посредственностей. Создание гения — высшая цель культуры. На это должны быть направлены все усилия, прежде всего аристократической элиты. Только она обладает уникальной эстетической восприимчивостью, чувствительностью, хорошим вкусом и вообще пониманием жизни во всех её проявлениях. Именно элита творит культуру. И это культуротворчество особенно плодотворно тогда, когда элита проникается идеей создания гения, когда она борется за него и противостоит всему враждебному. Правда, гений не является сыном своего времени. Он внезапно врывается в историю в её критические моменты, взламывая всё. Гений — необходимость, а его эпоха — случайность. Гений — совершенно иной мир, чем тот, в который он приходит. Он стоит над потоком своего времени, словно огромная скала. Гений — выше всякого человека и множества людей. Он — **сверхчеловек**. Ему присущи *индивидуализм, жестокость, одержимость, воля, целеустремлённость, чувственность, здоровье. Он горд, душевно уравновешен, снисходителен*. К остальным людям гений относится так, как те — к животным. Сверхчеловек следует только голосу собственной морали. Главный принцип его жизни — «Я хочу!». Для него не существует никаких норм и ценностей, *он способен переоценить все ценности, преодолеть сферу их существования, преодолеть саму культуру*. У сверхчеловека совесть чиста перед его волей к власти. Сверхчеловек должен сотворить новый земной смысл, разорвать старые цепи и тяжёлые колодки. Он поставит всё на свои

места, на его фоне все будут осознавать, кто они есть на самом деле. Но он не тиран, не насильник, а духовный властелин. Ф. Ницше в своём сверхчеловеке видит полубога, да где там, – самого Бога! Бог не воскреснет! «Бог умер! Мы его убили! – вещает немецкий философ, – и на его место должны прийти люди». Грядёт Варвар, «Белокурая бестия» (blonden Bestia), «Сверхчеловек». Именно он воплотит в жизнь мир «воли к власти». Сверхчеловек – это высший ницшеанский идеал, к которому должно стремиться человечество, на которого должны работать и культура и природа.

2.5.2. Культурологическая версия О. Шпенглера

Пожалуй, никто из исследователей культуры начала XX в. не привлекает к себе столь пристального внимания, как **Оствальд Шпенглер** (1880-1936). Этот преподаватель математики в гимназии буквально произвёл фурор в культурологических кругах не только Германии, но и всей Европы. Он написал фундаментальную работу под названием «Закат Европы», в которой изложил собственное видение историко-культурных процессов. Не скромничая, О. Шпенглер называет свой труд эпохальным, а себя – создателем философии культуры и Коперником исторической науки. Попробуем изложить основные исторические и теоретико-методологические интерпретации культуры, предпринятые им.

Методы исследования и категории культуры

Методология исследования культуры О. Шпенглера уникальна. Он изучает культурно-исторические процессы с позиций множества наук – математики, биологии, философии, истории, социологии, филологии и др. Это был отдалённый прообраз системного подхода. Но по большому счёту, его исследование нельзя назвать научным, поскольку во всём, чего касается его перо, ощущается полнейший субъективизм. Впрочем, О. Шпенглер, не стесняясь, заявляет: «Мой метод – это я сам. Главное в нём – интуиция». Моментами О. Шпенглер напоминает не учёного, а творца культуры (культур), своего рода Всевышнего, которому всё позволено и подвластно. В «Закате Европы» отсутствует собственно логический анализ. Автор нигде не завершает начатую тему, постоянно нани-

зывает проблемы друг на друга, жонглирует ими подобно циркачу. Культуры возникают из ничего и исчезают никуда, или куда угодно. В «Закате Европы» рядом уживается всё – древность и современность, математика и романтика, скептика и пророчество, ясно-видение и мистицизм. Понятийный аппарат, используемый О. Шпенглером, предельно биологизирован. Достаточно сказать, что основополагающими культурологическими категориями являются такие, как организм, душа, ландшафт, юность, старость, смерть и т.п. [17, с.128]. Скептицизм, скромность и самокритика у Шпенглера напрочь отсутствуют; он не сомневается нигде и не в чём. Создаётся впечатление, что он преодолевает разделение научного знания на науки о природе и науки о культуре и создаёт единое абсолютное знание о культуре.

Понимание культуры. Культура и цивилизация

Культуру О. Шпенглер рассматривает как **организм**, который обладает жёстким внутренним единством и одновременно обособлен от других организмов. *Культура есть идеальный мир, возделывание духа, сфера человеческой духовности. Она включает в себя религию, нравы, науку, искусства.* Основа культуры – религия, без неё не существует культуры. Даже наука, включая математику, механику, своим источником и основой имеет религию. Культура, прежде всего, связана с землёй, с деревней, её творцами являются духовенство, дворянство, королевский двор. Культура это своего рода катарсис, очищение человеческой души.

Цивилизация же представляет собой *реальный мир, его материальное воплощение, механичность, мёртвую протяжённость.* Если культура это душа, то цивилизация – мозг; культура – прочувствованная история, цивилизация – познанная природа; культура – этика, то цивилизация – логика. Культурный человек, с точки зрения О. Шпенглера, живёт, углубляясь внутрь, цивилизованный – живёт, обращаясь во внешний мир, в пространство, в мир тел и фактов. К культуре относится всё созданное духом, органичное, конкретное, творческое; к цивилизации – неорганичное, нетворческое, всеобщее, созданное умом и руками. Культура первична по отношению к цивилизации. Последняя наступает гораздо позже, когда культура теряет творческую потенцию и перерождается. У

каждой культуры есть своя цивилизация; к ней с неотвратимой необходимостью приходят все культуры. Цивилизация – есть неизбежная судьба культуры. Это «суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они – завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью, как смерть, за развитием как оцепенение ...» [1, с.164]. В каждом культурном организме наблюдается бескомпромиссная борьба духа (культуры) против внешнего материального мира (цивилизации).

Культурно-историческая типология

О. Шпенглер формулирует понятие **культурно-исторического типа**. Под ним понимается *отдельно взятая замкнутая культура, достигшая полноты всех своих проявлений*. Культурно-исторический тип рождается из хаоса, с определённым религиозным настроением, которым проникнута вся его творческая деятельность. Он развивается тысячу лет, а затем гибнет, не передавая никому своего наследия. Невзирая на то, что все культурно-исторические типы герметичны, принципиально закрыты, абсолютно независимы, они подчиняются единым структурным нормам и проходят одни и те же этапы развития (весну, лето, осень, зиму). У всех них равнозначные точки отсчёта, они симметричны, их элементы однозначно соответственны. Все культурно-исторические типы биографичны, самооценны, но вместе взятые – они бессмысленны.

За всю историю человечества, полагает О. Шпенглер, сформировалось только восемь культурно-исторических типов (египетский, шумерский, индийский, китайский, античный, арабский, западный и майя или мексиканский). Остальные культуры не состоялись (иные пока) в качестве культурно-исторического типа. Русскую культуру он рассматривал как загадочного кентавра, от которого можно ждать всего, чего угодно. Но всё же полагал, что ожидается рождение русско-сибирского культурно-исторического типа. Следует заметить, что идею культурно-исторических типов задолго до Шпенглера сформулировал русский исследователь культуры Н.Я. Данилевский, но научный вклад Н. Я. Данилевского немецкий культуролог совершенно не замечает.

Прасимволы культуры

В «Закате Европы» О. Шпенглер вводит принципиально новое, загадочное и не совсем ясное понятие – **прасимвол культуры**. Он утверждает, что «Символы суть чувственные знаки, последние, неделимые, а главное, невольные впечатления, имеющие определённое значение. Символ есть некая черта действительности, с непосредственной внутренней достоверностью обозначающая для чувственно-бодрствующих людей нечто такое, что не может быть сообщено рассудочным путём» [17, с.324]. Его нельзя изложить словами или понятийно, это своего рода тайна, понятная лишь человеку, принадлежащему к данной культуре. Прасимвол кроется во всех элементах конкретной культуры – в религии, мифах, идеалах, в форме государства, живописи, музыке, архитектуре, науке и т.д. Но он не исчерпывается ими. Прасимволов много. Они характерны не только для конкретной культуры, но и для различных людей (детей, стариков, крестьян, горожан, мужчин, женщин) и состояний (во время сна, бодрствования, занятия делами) и т.п. Из прасимвола можно вывести весь язык форм культурной деятельности, её физиогномику (внешний облик), отличие от всякой другой культуры. Тот, кто понимает прасимвол, тот вникает в суть культуры.

Пристальный анализ суждений О. Шпенглера о прасимволах позволяет сделать вывод, что это понятие сродни таким, как *идея, эйдос, логос, субстанция, первоначество или же – ключ, код, шифр, секрет культуры*. Шпенглер считает, что прасимволом античной культуры являлось тело, египетской – путь, китайской – арка, арабской – пещера, западной – чистое, безграничное пространство. Например, телесность была свойственна всей античной культуре, она проявлялась во всём: в государстве (оно есть совокупность тел всех граждан государства), в представлениях о космосе (это упорядоченность всех космических тел), в культах (сжигание тел покойников), в физическом развитии индивида, в военных походах, в архитектуре, скульптуре, живописи, в математике и т.д.

Специфика западной культуры

Западный культурно-исторический тип – своеобразный тип культуры, считает О. Шпенглер, которому присущ **фаустовский**

дух. Он начинает проявляться в Европе с 1000 г. Это дух *одиночества, неудовлетворённости, загадочности, темноты, поиска бессмертия, вызова существующим порядкам, победы любой ценой, тяги к познанию, анализу, практическим результатам, сильному личностному началу*. Воплощением фаустовского духа являются динамика Галилео Галилея, протестантизм, искусство фуги, судьба Лира, идеал Мадонны, образы Беатриче, Гамлета, Тристана, Зигфрида, Эдды, готическая архитектура и многое другое. Квинтэссенцией фаустовского духа О. Шпенглер считает стихи Гёте из «Фауста»:

Я убегал на луговой откос,
Такая грусть меня обуревала!
Я плакал, упиваясь счастьем слёз,
И мир во мне рождался небывалый.

У Шпенглера Фауст выступает своего рода символом, синонимом понятия «Западная культура» и окончательно осознаётся в качестве ее мифологемы.

Путь и судьба культуры

Размышляя над проблемой культурно-исторического развития, Освальд Шпенглер всячески не приемлет модели вроде европоцентристской, свойственной представителям немецкой классической мысли. Шпенглер считает, что схема Античность – Средневековье – Возрождение – Новое время несостоятельна, ибо она не оставляет места в культурно-историческом процессе другим культурам. Движение культур *многолинейно, им нет необходимости равняться друг на друга, считать одних в качестве преемников других*. Главный недуг западной культуры состоит в том, что она постоянно равняется на Античность, хотя это совершенно разные культуры. Западную культуру О. Шпенглер рассматривает не только с позиций единого фаустовского духа, но и характерного для неё торгашеского и героического начал. **Западной культуре**, считает он, свойственен также дух викингов (*торгашеский дух*), которому *присуща идея утилитаризма, богатства, удачи, торговли, свободы*. Это английский дух. Ему противостоит орденский (героический дух), исповедующий принцип *сверхличной общественности*,

основанной на этике долга, ранге, сословном сознании, служении целому. Это германский дух. Сам О. Шпенглер ненавидит торгашеский дух, презирает Англию, а немцев считает божьим народом.

Судьба европейской культуры, судьба человечества, будет решаться в страшной, неравной борьбе торгашеского и героического. О. Шпенглер выступает в качестве пророка, определяющего дату европейского культурного апокалипсиса. К 2200 году, считает он, западная культура себя исчерпает, погрузится в хаос и мрак. Но, в перспективе, возможно рождение нового культурно-исторического типа. В другом своём известном произведении «Годы решений» О. Шпенглер несколько смягчает тему апокалипсической гибели западной культуры.

В заключение следует сказать, что идеи Шпенглера оказали мощное влияние на многих известных исследователей (Сорокина, Тойнби, Фуко, Хёйзингу) и явно обострили научный интерес к проблемам культуры.

2.6. Психоаналитические концепции культуры

В конце XIX – первой половине XX в. всеобщее внимание привлекла психоаналитическая трактовка культуры, предпринятая З. Фрейдом, К. Юнгом и другими учёными.

2.6.1. З. Фрейд

Родоначальником психоаналитического учения о культуре является австрийский психолог **Зигмунд Фрейд** (1856-1939). Он стал одним из тех исследователей, которые оказали колоссальное влияние на все области научного знания, занимающиеся проблемой человека. Некоторые историки науки склонны даже считать, что этот психоаналитик произвёл революцию во взглядах на человеческую природу, открыв в ней принципиально новые источники и ресурсы существования. Чтобы понять суть фрейдистской концепции культуры, необходимо уяснить его подход к проблеме человека. Согласно Фрейду, человек есть не только существо разумное, культурное, но и природное, движимое бессознательными инстинктами животного характера. Сознание человека состоит из трёх основных подструктур, находящихся в сложных взаимосвязях – **Эго (Я), Ид**

(Оно) и Супер-Эго (Сверх-Я). Ид – биологический, природный, чувственный компонент сознания индивида, действие которого хаотично, не знает ни правил, ни законов. Ид ведёт человека к агрессивным поступкам и получению удовольствия (еда, сон, секс). Однако в качестве существа социального человек не может руководствоваться только слепыми желаниями, поскольку есть другие люди и внешние ограничения. Для того чтобы научиться думать, гасить грубую энергию Ид, решать проблемы с учётом реальности, существует Эго, выступающее своего рода исполнительным органом во взаимоотношениях человека с обществом и средством приспособления к реальности. Но для Эго нужны ориентиры, нормы, ценности, правила, по которым следует жить. Они от рождения не даются, а приобретаются посредством формирования Супер-эго, которое представляет собой интернализованную (приобретённую, вжитую в себя) версию норм и стандартов поведения, принятых в обществе, в той или иной культуре [18, с.352-374]. Супер-эго как процесс социализации (инкультурации) индивида и общества представляет собой постоянное обуздание бессознательных импульсов и контроль над ними. З. Фрейд, раскрывая суть данного процесса, вводит понятие сублимации, которую рассматривает как *механизм подавления инстинктов и переключения человеческой энергии с деструктивных целей на возвышенные, культурные*. Сублимация становится фактически первоисточником культуротворчества. Культура есть нечто иное, как результат сублимированных инстинктов и влечений, обуздания человеческой разрушительности и агрессии. Культура тем более развита, чем сильнее сублимация. При этом, разумеется, человек постоянно находится меж двух огней – могучими инстинктами и навязанной ему культурой.

Культура, отмечает З. Фрейд, – явление общественное, ибо отдельный индивид является её врагом, во всяком случае – виртуально, в силу того, что она его обуздывает и принуждает. Культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений. Индивидуальная свобода не есть достижение культуры, она существовала до культуры и без культуры. Развитие культуры, как раз налагает ограничения на индивидуальную свободу (табу). *Культура олицетворяет власть коллектива, волю большинства*. Она началась с запретов, социального контроля, социальных норм и санкций, регулирующих сексуальные отношения. Древний человек, полагает З.

Фрейд, открыл, что возможности выживания и улучшения его жизни находятся (в прямом и переносном смысле) в собственных руках. Поэтому он максимально ограничил себя. Первоначально основой культуры были внешние потребности труда и сила любви, причём любовь связывала более тесно, чем трудовые интересы. Эрос и Ананке стали праотцами человеческой культуры. Возникновение религии, власти, государства, морали, норм есть не что иное, как результат процессов, вытекающих из ограничения сексуальных отношений. Праисторическая драма отцеубийства из-за влечения сына к матери («**Эдипов комплекс**») побудила древних людей *переосмыслить жизнь, идеализировать отца и прийти к необходимости общественного договора, табу, тотемизма*. “Эдипов комплекс” сыграл, с точки зрения Фрейда, решающую роль в возникновении многих элементов культуры и стал универсальной культурно-психологической константой человеческой жизни. Вообще, тема сексуальных отношений, любви у З. Фрейда не ограничивается вышесказанным. Он считает, что любовь – одна из фундаментальных основ культуры, её величайшее достижение. Половая любовь дарит человеку счастье, наивысшие переживания, удовлетворение, упорядочивает отношения между людьми. Кроме половой любви есть ингибированная любовь (заторможенная в смысле цели), или нежность между братьями и сёстрами, родителями и детьми. З. Фрейд считает, что женщины, с их требованиями любви, интересов сексуальности и семьи, стояли у истоков культуры. Но впоследствии культурная деятельность всё более становится уделом мужчин, и женщина отступает на второй план.

Стремясь осмыслить феномен культуры, дать ему дефиницию, австрийский учёный движется в русле классической традиции (греков, И.Г. Гердера, Г. Гегеля). Под **культурой** он понимает всё то, *что отличает человека от животного. Она включает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладевать силами природы и взять у неё блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений*. Фрейд не делает различий между культурой и цивилизацией, как это делали многие его современники. Содержание культуры составляют не только принуждение, блага, средства их получения и порядок их распределения, но и средства, составляющие психологический ар-

сенал культуры. Прежде всего, религиозные представления. Они являются высшей ценностью культуры, её драгоценным достоянием. Религия может предложить людям нечто большее, нежели все остальные элементы культуры (наука, искусство, материальная культура). И настоящий верующий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами. Насильственными мероприятиями опрокинуть религию также невозможно. Фрейд называет религию *самой важной частью психического инвентаря культуры*. Религия не заблуждение, а иллюзия, которая происходит из человеческих желаний. Она сходна, в каком-то смысле, с бредовыми идеями в психиатрии.

Рассматривая динамические и ценностные аспекты культуры, З. Фрейд с разочарованием констатирует, что, невзирая на большие успехи в культурной деятельности, особенно в овладении природой, человек не достиг полноты счастья; видимо, это не единственное его условие. Даже сексуальная жизнь в значительной степени перестаёт быть источником счастья. Из-за культуры, человек потерял часть своего счастья, зато приобрёл частичную безопасность, защиту от агрессии.

В культуре всё больше просматривается тенденция переключения центра тяжести с добычи и распределения материальных благ на явления душевного порядка. Хотя культура создаётся огромными усилиями, она уязвима и легко разрушима, её отдельные элементы (наука и техника) могут быть использованы для уничтожения человека. Склонность к агрессии – это самое большое препятствие на пути совершенствования культуры, можно сказать, её беда. Человечество находится между Сциллой социальной репрессивности и Харибдой полного освобождения от инстинктов. Едва ли нужно говорить, что культура, оставляющая неудовлетворёнными так много участников и даже приводящая к мятежам, не может рассчитывать на длительное существование, да и не заслуживает его. Человеческая культура пока несовершенна. У многих людей весьма сильны антикультурные тенденции и проявления самолюбования собственной культурой. Многое в культуре зависит от индивидов – вождей, политиков, которые могут выполнять как конструктивную, так и деструктивную роли.

З. Фрейд выступает против всяких обвинений в адрес культуры, которые наши несчастья связывают с ней. Именно культура даёт

человеку средства защиты от угрожающих страданий. Но социокультурная эволюция проходит очень медленно и встречает упорное сопротивление враждебных сил. Критика в адрес культуры не означает неприятия её, а необходимость её совершенства, всё большего удовлетворения наших потребностей. Правда, культура по своей сущности такова, что не всё в ней сделаешь совершенным, и не всё делается так быстро, как хотелось бы.

Размышляя о судьбах культуры, З. Фрейд не пытается быть пророком, всезнайкой. Учёный даже не стремится дать ей общую оценку, воздерживается от трактовки культуры как самого драгоценного человеческого достояния, ведущего к невиданным совершенствам. Он готов выслушать любого критика культуры и быть беспристрастным соучастником дискуссии. Подобное Фрейд скромно объясняет тем, что он не слишком хорошо знает этот предмет, не уверен во многих вещах. «С уверенностью я знаю только то, что ценностные суждения неизбежно направляются желаниями людей, их стремлением к счастью, попытками подкрепить свои иллюзии аргументами», – пишет он в работе «Недовольство культурой». Роковым, для человеческого рода, мне кажется вопрос: удастся ли – и в какой мере – обуздать на пути культуры влечение к агрессии и самоуничтожению, ведущее к разрушению человеческого существования [19, с.154-155].

Сейчас люди в господстве над силами природы зашли столь далеко, что могут уничтожить друг друга, вплоть до последнего человека. Танатос (бог смерти) может овладеть умами людей. Остаётся надеяться, что другая из «небесных властей» – вечный Эрос (бог любви) – приложит свои силы, дабы отстоять свои права в борьбе с равнобессмертным противником. Но кто знает, на чьей стороне будет победа, кому доступно предвидение исхода борьбы?

Более обстоятельно познакомиться с культурологическими идеями З. Фрейда можно, прочитав его следующие работы: «Тотем и табу», «Я и Оно», «Будущность одной иллюзии», «Недовольство культурой».

2.6.2. К. Юнг

Психоаналитические идеи З. Фрейда были подхвачены и развиты его учеником, другом, а позже научным оппонентом – швейцар-

ским психологом **Карлом Юнгом** (1875-1961). К. Юнг не просто становится эпигоном или адептом родоначальника психоанализа. Он вносит ряд принципиальнейших положений, которые привели к разрыву его отношений с З. Фрейдом и заставили по-новому взглянуть на глубинные аспекты культурного бытия человека. Как было сказано выше, одним из фундаментальных положений фрейдизма является проблема бессознательного, причём бессознательного, действующего на индивидуальном уровне. В принципе, соглашаясь с этой установкой, К. Юнг считает, что на личностном уровне функционирует только поверхностный слой бессознательного. В реальности же он покоится на другом, более глубоком фундаменте, ведущем своё происхождение не из личного опыта. Этот более основательный, врождённый слой, имеющий всеобщую природу, К. Юнг называет **«коллективным бессознательным»**. Он включает в себя, в противоположность личностной душе, *содержание и образы поведения, которые являются повсюду и у всех индивидов одними и теми же, которые существуют в виде символических форм и идей, носящих схематический характер*. Иначе говоря, «коллективное бессознательное» идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» [20, с.215]. Юнг не считает, что каждый человек появляется на свет с целостным личностным эскизом, представленным в потенции с самого рождения, и что окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что было в ней (личности) заложено. Коллективное бессознательное есть сложнейшая психическая структура, развивавшаяся сотни тысяч лет, своего рода осадок всего того, что было пережито человеком, вплоть до его самых тёмных начал. Этот осадок не окаменел и не расплылся, а продолжает работать и в современной культуре как невидимая, действенная система реакций и диспозиций, определяющих индивидуальную жизнь, проявляющуюся инстинктивно.

Содержание коллективного бессознательного составляют так называемые архетипы. **Архетипы** – это *изначальные, древнейшие первоначала, своего рода извечные, наличные всеобщие образы* – Младенец, Дева, Мать, Дух, Трикстер и др. Архетип как таковой отличается от исторически ставших, переработанных и развившихся форм. «По существу, архетип представляет то бессознательное

содержание, которое изменяется, становясь осознанным и восприимчивым; оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого возникает. То, что подразумевается под «архетипом», проявляется через его соотнесение с мифом, тайным учением, сказкой» [20, с.216-217].

К. Юнг особо акцентирует внимание на том, что понятие «архетип» опосредованно, относимо к коллективным представлениям, в которых оно означает только ту часть психического содержания, которая ещё не прошла сознательной обработки и представляет собой ещё только непосредственную психическую данность. Архетип заставляет первобытного человека противостоять природе, чтобы не оказаться в её власти. Пожалуй, это является началом всей культуры, неизбежным следствием сознательности с её возможностью уклоняться от бессознательного закона. Однако современный человек об архетипическом не может ничего сказать непосредственно, т.к. оно не осознаётся нами. Но мы можем судить о нём по его «следам», проявляющимся в сновидениях, литературе, произведениях искусства, мифах, сказках. Миф, по всей вероятности, был самым древним способом обработки архетипического материала.

Бессознательное, полагает К. Юнг, *обладает колоссальным культуротворческим потенциалом*. Из бессознательного могут возникать совершенно новые мысли и творческие идеи; мысли и идеи, которые до этого никогда не осознавались. Подобные вещи обнаруживаются в повседневной жизни. Многие художники, философы и даже учёные обязаны своими лучшими достижениями вдохновению, которое внезапно появилось из бессознательного. Последнее, словно бы выстрел, озаряло индивидуальное сознание и вызывало сильные созидательные эмоции.

Все архетипы имеют как позитивную, благоприятную, светлую сторону, которая указывает вверх, так и ту, которая указывает вниз – частично негативную и неблагоприятную, частично хтоническую, но в остальном просто нейтральную. Например, архетип матери может быть как добрым, так и злым, связываться с образом ведьмы, дракона, змеи, могилы, саркофага.

Под конец жизни Юнг размышлял над формой архетипа, который представляет целое человечество, в образе космического (изначального) первочеловека – **Антропоса**. Адам, Пуруша, Имир – олицетворяли его образ. Этот первочеловек, в результате эволюции

культуры, оказался разбросанным в виде множества искр, исходивших из одного костра. Юнг был абсолютно уверен в единстве (во всяком случае, в изначальном) всего сущего, единых корней культуры. «Всякие элементы, противоположности – суть фрагменты одной и той же реальности, хоть и скрытой, не всегда понятной, но единой», – утверждал швейцарский мыслитель. Этот вывод имел большое значение для понимания общей культурологической картины мира. В поисках природы архетипа, Юнг пришёл к выводу, что она не физическая и не ментальная, а одновременно и та, и другая. Архетипы способны проявляться одновременно и физически, и ментально. Красной нитью через всё творчество К. Юнга простирается идея о том, что проблема человеческой культуры – *это проблема сознания, а не материи*. Человек развивал своё сознание медленно и трудно. Потребовались бессчётные века, чтобы достичь цивилизованного состояния. Эта эволюция и сейчас далека от завершения, она продолжается; в ней много тайного, неизвестного. Мы до сих пор не можем дать полное определение ни психическому, ни природе; их тайна безгранична.

В процессе эволюции сознания и культуры постоянно идёт борьба нового и старого. Люди испытывают страх перед новым и неизвестным. Человеческое сознание пока не приобрело своей основательности и целостности. Сознание легко ранимо, хрупко, оно пока пребывает в состоянии «эксперимента» и становления. Даже на относительно высоком уровне цивилизации человеческое сознание пока не достигло приемлемой степени целостности. Оно все ещё подвержено фрагментации. Помимо части сознания, способного сконцентрироваться на чём-то одном, исключив всё остальное, есть часть психики, возникающая спонтанно, без согласия на это и даже вопреки собственному намерению. Это своего рода примитивная (первобытная) «потеря души».

Фактически, во всех своих трудах К. Юнг пытается сдерживать бурный натиск рационалистических идей и требует обратиться к человеческой душе. Он вводит понятие «**психическая энергия**», которая кажется ему столь же реальной и значимой, как и физическая энергия. Люди живут в мире, представленном, прежде всего, психическими образами. Между неведомыми эссенциями духа и материей заключена реальность психического, и она призвана быть единственной реальностью, переживаемой нами непосредственно.

Юнг глубоко убеждён в том, что человек и его психика могут решить судьбу человечества. «Мир висит на тонкой нити, и эта нить – психика человека», – утверждает он. Таким образом, доминанта культуры, с точки зрения Юнга, кроется в человеческой душе, в его психике. Вместе с тем сознательное и бессознательное взаимосвязаны и взаимодополняемы: именно в тайной связке они являются источником культуры.

Карл Юнг внёс существенный вклад в изучение таких элементов культуры, как миф (особенно античный), литература, религия, философия. Швейцарский учёный сказал своё веское слово и в деле изучения различных культур, причём, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Он подметил очень важное их своеобразие. Традиционные (восточные) культуры базируются преимущественно на интуитивном, образном, интровертном мышлении, направленном внутрь себя. Восточный человек всё относит к реальности, всё, что он мыслит – для него существует. В отличие от многих европейских культурологов, он воздаёт должное великой культуре Востока. Западная культура экстравертна, она обращена во внешний мир. Для западного человека реально всё то, что постигается органами чувств, всё, что материально, технологично. В силу утраты символического знания европейская культура пришла к кризису в 30-40 годы XX века, выразившемуся в нацизме, обусловленном прорывом архетипов. Юнг критически относится к европейскому самолюбанию и исключительным претензиям на «культурность».

Будучи психоаналитиком, Юнг не только отошел от приоритетной фрейдистской установки индивидуального бессознательного, но и пансексуальной, эротической интерпретации явлений культуры. Он блестяще обосновал экстра – интровертную типологию личности, где показал роль и влияние на становление человека не только психических факторов, но и внешней культурной среды. Подобно З. Фрейду К. Юнг размышляет о современной культуре и её будущем. Человеческая культура чрезвычайно молода. Человек еле вырывается из объятий варварства. «Мир, в котором мы рождены, груб и жесток; но в то же время полон божественной красоты. Какой из этих элементов перевешивает – смысл или бессмысленность – вопрос темперамента... Но для меня... справедливо

и то, и другое. Жизнь – это и смысл, будет преобладать и победит», – оптимистично заявляет он.

Наиболее важными трудами культурологического характера К. Юнга являются: «Введение в сущность мифологии», «Архетипика мифа», «Подход к бессознательному», «Психологические типы», «Об архетипах коллективного бессознательного».

2.7. Русская культурологическая мысль

Русская культурологическая мысль – явление относительно позднее. Проблема культуры в повестку дня отечественной духовной жизни встала только в середине XIX в. Именно в это время слово «культура» вошло в лексикон русской речи. Но не даром говорят, что русские медленно запрягают, зато быстро едут. Буквально в течение трёх-четырёх десятилетий в России сформировалась блестящая плеяда исследователей культуры, которая по широте и глубине охвата культурологических вопросов, многообразию их интерпретации могла на равных посостязаться с господствовавшей тогда в Европе германской интеллектуальной элитой. Культура стала предметом активного исследования в среде русских философов, социологов, историков, филологов, психологов, богословов, писателей. Всему миру стали известны имена Н.Я. Данилевского, А.Н. Афанасьева, В.С. Соловьёва, Л.Н. Толстого, Ф. И. Буслаева, П.А. Флоренского, Ф.Ф. Зелинского, Н.А. Бердяева, П.Н. Милюкова, П.А. Сорокина и других. Нет никакой возможности на нескольких страницах учебника дать удовлетворительный анализ их культурологических воззрений. Акцентируем внимание на основополагающих проблемах, разработанных Н. Я. Данилевским, А.Н. Афанасьевым, Л.Н. Толстым и Ф.Ф. Зелинским.

2.7.1 Н. Я. Данилевский

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) известен, прежде всего, своим основательным трудом «Россия и Европа», в котором сформулировал ряд идей, отличающихся принципиальной новизной и оригинальностью.

I. Он вводит **понятие культурно-исторического типа** и исследует некоторые законы их самобытного пути. Н.Я. Данилевский делает следующие выводы по этому вопросу.

1. Всякое племя или семейство народов, говорящее на одном языке или принадлежащее к одной языковой группе, составляет самобытный *культурно-исторический тип*, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

2. Чтобы цивилизация могла зародиться и развиваться, необходимо народам, принадлежащим к ней, пользоваться *политической независимостью*.

3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа *не передаются народам другого типа*. Каждый тип вырабатывает их для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествующих или современных цивилизаций.

4. Цивилизация тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны *этнографические элементы*, составляющие её. Также они должны быть объединены в *федерацию или политическую систему государств*.

5. Ход развития культурно-исторических типов подобен одноплодным растениям, у которых период роста неопределенно продолжителен, но *период цветения и плодоношения относительно короток* и истощает раз и навсегда их жизненную силу.

II. Согласно убеждению Н.Я. Данилевского, **в основе культурно-исторического типа лежит различного рода деятельность, обнимающая собой все разнообразные обнаружения исторической жизни**. Общие основы деятельности таковы.

1. Деятельность *религиозная*, объемлющая собой отношение к Богу.

2. Деятельность *культурная*, объемлющая отношение (теоретическое – научное, эстетическое – художественное, техническое – промышленное) человека к миру.

3. Деятельность *политическая*, объемлющая отношения людей между собой как членов одного народного целого.

4. Деятельность *общественно-экономическая*, объемлющая отношения людей между собою применительно к условиям добывания, обработки и пользования предметами внешнего мира. [21, с.95-96].

III. Исходя из вышеизложенного понимания культурно-исторического типа, Н.Я. Данилевский выделяет их следующие **разновидности**.

1. *Первичные (первобытные)*, в которых в изначальной форме просматриваются отдельные элементы всех видов деятельности (египетский, китайский, вавилонский, индийский, иранский).

2. *Одноосновные*, в которых определяющим являлся один из видов деятельности (еврейский – религиозный, греческий – художественный, римский – политический).

3. *Двухосновные*, соединяющие несколько сторон деятельности (европейский тип преимущественно связан с политическим и научно-промышленным характером деятельности).

4. *Четырёхосновные*, соединяющие в себе все виды деятельности. Таким культурно-историческим типом становится славянский.

IV. Н.Я. Данилевский рассматривает каждый культурно-исторический тип как особый **организм**, который существует ограниченное время, достигая различных ступеней развития. Культура подобно человеку проходит *три возраста (детство, совершеннолетие, старость)*, т.е. зарождается, развивается, цветёт и умирает по своим внутренним законам. Каждый культурно-исторический тип герметичен, независим, самостоятелен. Следовательно, существует множество цивилизаций, которые все вместе выражают бесконечно богатый и разнообразный гений человечества. Все они развивают собственные морфологические формы и ценности, а затем погибают вместе с ними.

V. Н.Я. Данилевский анализирует различные народы с точки зрения *ценности их вклада в культуру*.

1. *Позитивные творцы* (деятели) истории, создавшие собственные культурно-исторические типы (египетский, китайский, ассирийско-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, романо-германский, славянский).

2. *Негативные деятели истории*, которые не создали великих цивилизаций, а были божьим кнутом, способствовавшим гибели дряхлеющих цивилизаций (гунны, монголы, турки).

3. *Племена, которым не суждено ни созидательного, ни разрушительного влияния*. Они составили этнографический материал, используемый творческими народами для разнообразия и обогащения собственных цивилизаций.

VI. Н. Я. Данилевский исследует причины враждебного отношения Запада к России. С его точки зрения, Запад видит в России и в славянстве не только чуждое, но и враждебное, а в себе – прогрессивное, созидательное начало. Запад ошибочно, в противовес остальным, отождествляет собственную цивилизацию с всемирной цивилизацией. Однако это далеко не так. Причина подобного антагонизма, с точки зрения Данилевского, кроется *в принадлежности к различным культурно-историческим типам*. И хотя западная цивилизация одна из величайших, будущее, считает он, не за ней, а за славянами. Западная культура – только одна из культур и претендовать ей на всеобщность нет никаких оснований.

Таким образом, Н.Я. Данилевский нанёс существенный удар по европоцентристской модели понимания культуры и сформулировал новый (типологический) многолинейный метод исследования культурного развития человечества.

2.7.2. А.Н. Афанасьев

Одним из самых глубоких исследователей культуры являлся представитель так называемой русской «мифологической школы» **Александр Николаевич Афанасьев** (1826-1871). Имя этого учёного известно не только взрослым читателям, но и каждому русскому ребёнку. Именно А.Н. Афанасьев собрал, обработал и издал знаменитый трёхтомник «Русских народных сказок». Его усилиями были собраны и изданы впоследствии запрещённые «Заветные сказки». Перу А.Н. Афанасьева также принадлежит фундаментальный многотомный труд по истории славянской (русской) культуры «Поэтические воззрения славян на природу», которым восхищались многие известные, включая западных, исследователи культуры. Обратим внимание на некоторые важные положения, сформулированные русским учёным.

1. А.Н. Афанасьев исследовал вопросы происхождения и развития культуры посредством изучения **истории языка** [22, с.5-55]. С его точки зрения, именно язык является главным источником знаний о прошлом, причём наиболее достоверным, поскольку слово запечатлевает в своих первозданных выражениях весь внутренний мир человека, богатство его взаимоотношений с природой. В слове фактически закодирована вся культура, важно всего лишь умело

извлечь из него самое сокровенное. Сам А.Н. Афанасьев, подобно скульптору, высекающему из глыбы прекрасный образ, через скрупулёзный анализ языка движется к перевозданным культурным истокам человечества, даёт ответы на важные вопросы.

2. Он раскрывает **символическое (метафорическое) значение** не только слова, но и примет, обычаев, загадок, пословиц, открывает многие «тёмные места» и метафоры **славянской культуры**. По мнению А.Н. Афанасьева, народная фантазия рисовала могучие стихии и их влияние в поэтических образах. Эти образы в основном были заимствованы из того, что окружало человека, что было для него доступнее. Древний человек из собственной житейской обстановки брал свои наглядные уподобления и заставлял божественные существа творить на небе то, что делал сам на земле. Но впоследствии было утрачено истинное значение метафорического языка. Древние мифы стали пониматься буквально, и боги, мало-помалу, унизились до человеческих нужд, забот и увлечений, они стали низводиться на землю. Многие сокровенные обычаи, обряды, действия со временем стали рассматриваться как бессмысленные. Метафоричность была утрачена и по религиозным причинам. Жрецы, монахи, церковь монополизировали право трактовать, предсказывать, а всё, что не соответствовало представлениям церкви, стало рассматриваться как языческое, еретическое.

3. Афанасьев одним из первых подметил, что **культура явление далеко не однородное**, что в ней имеют место **различные уровни поведения**. Его дерзкие «Заветные сказки» являлись свидетельством деления культуры на официальную и неофициальную, культуру верхов и простонародья. Официальная культура – это регламентированная, рафинированная, ритуализированная сфера жизни. В то же время народная, неофициальная культура в максимальной степени сочетает в себе природное и социальное, красивое и уродливое, умное и глупое, гордое и низкое, творческое и обыденное. В ней есть всё, и она такова, какова она есть. Важно её исследовать, понять доподлинную природу, сделать правильные теоретические и практические выводы.

4. Русский исследователь внёс существенный вклад в проблему **изучения единства и родства различных культур**. Как бы авансом возражая Н. Я. Данилевскому, О. Шпенглеру и другим, он показывает, что культура – это настоящее древо жизни, проистекаю-

щее из глубин народного бытия и его сознания. Культура, по глубокому убеждению А.Н. Афанасьева, имеет общие корни, единые истоки и основания. Она общемировая, общечеловеческая, хотя проявляет свои особенности у разных народов. В качестве аргументов культурного родства разных народов он приводит примеры языковой, мифологической, религиозной, фольклорной общности.

Следует отметить, что, к большому сожалению, роль А.Н. Афанасьева как культуролога явно приуменьшена и до сих пор мало исследована.

2.7.3. Л.Н. Толстой

Лев Николаевич Толстой (1828-1910) известен не только, как выдающийся русский писатель, но и глубокий своеобразный мыслитель, имевший особую точку зрения на многие вопросы бытия человека. Во взглядах на культуру он занимал позицию, отчасти близкую к идеям Ж.Ж. Руссо и А. Шопенгауэра, которых он высоко ценил.

Суть культурологических воззрений Л.Н. Толстого можно свести к следующим положениям.

1. Лев Николаевич Толстой не приемлет ту ситуацию, в вопросах изучения и интерпретации культуры, которая сложилась в среде европейской интеллектуальной элиты. Он критикует историков культуры за отвлеченность и односторонность в исследовании важных вопросов. По его мнению, историко-культурная наука, образно говоря, подобна обращающимся деньгам-ассигнациям и звонкой монете. Они могут ходить и обращаться, удовлетворяя своему назначению, без вреда кому бы то ни было и даже с пользой, до тех пор, пока не возникает вопрос о том, чем они обеспечены. Монета хоть и звонкая (т.е. громогласные заявления учёных, претензии на истину), но она не обеспеченная золотом (т.е. не даёт ответ на существенные вопросы). Пока подобная наука, не давшая ответов на главные проблемы человечества, всего лишь служит ходячей монетой университетам и толпе читателей, но не имеет фундаментального общественного значения. Она ограничивается отвлечённым мышлением, но не опирается на глубокий анализ явлений, описывает эпизоды из жизни людей, но не отыскивает общие

законы. К таким отвлеченным понятиям относятся *«свобода, равенство, просвещение, прогресс, цивилизация, культура»* [23, с.323].

2. С точки зрения Л.Н. Толстого, коренные вопросы истории человечества, в том числе и культуры, упираются в проблему деятельности (движения) народов, а не отдельных личностей. Именно эта сила производит исторические события (культуру). Совершившиеся события, несомненно, являются произведением всех известных нам людей. Многообразная человеческая деятельность есть не что иное, как произведение отчасти свободы человека, отчасти законов необходимости. Законы необходимости выражает разум. Сущность свободы выражает сознание. «Свобода, ничем не ограниченная, есть сущность жизни в сознании человека. Необходимость без содержания есть разум человека с тремя формами. Свобода есть то, что рассматривается. Необходимость есть то, что рассматривает. Свобода есть содержание, необходимость есть форма» [23, с.350].

Таким образом, в представлении Л.Н. Толстого, есть два рода человеческих поступков. Одни – зависящие, другие – не зависящие от человеческой воли. Определить границу области свободы и зависимости очень трудно. Этим должна заниматься психология. Самая сильная, неразрывная, тяжёлая и постоянная связь с другими людьми, которая, впрочем, в своём истинном значении есть только наибольшая зависимость от них. Л.Н. Толстой считает, что только в единстве двух оснований (свободы и необходимости), на которых складывается всё мирозерцание человека, возможно ясное представление о человеческой жизни, культуре. Современная историческая наука злоупотребляет проблемой независимости личности, свободы, в то время как необходимо признать не ощущаемую нами зависимость.

3. Исследуя проблему внутреннего строения и единства культуры, Л. Н. Толстой приходит к выводу, что её главная беда состоит в том, что она распалась на ряд совершенно независимых друг от друга сфер (мораль, наука, искусство). Вместо того чтобы сообща решать главную проблему, они разделились и существуют каждая сама по себе. Писатель ищет этическое (панморалистическое) построение культуры. Он отдаёт приоритет практической, житейской культуре, а не голому теоретизированию и философствованию. На-

до сказать, что русский мыслитель не пришёл к чёткому теоретическому пониманию и описанию феномена культуры.

4. Свои главные усилия Л.Н. Толстой сосредоточил на исследовании проблемы соотношения добра (нравственности, морали) как основополагающей категории культуры и других элементов культуры (науки, искусства, экономики, государства, права, семьи). С его точки зрения, ни одна из составляющих культуры не занимается по-настоящему нравственностью человека, не даёт ответа на вопросы: «Как ему жить?», «Как стать лучшими?», «В чём видеть смысл жизни?». А именно это в каждой культуре является главным. Наука и философия занимаются чем угодно – звёздами, созвездиями, происхождением видов и т.д., но не человеческой моралью. Искусство тоже далеко от идеи добра, оно обладает демонической силой, превращается в забаву, наслаждение. Добро, по большому счёту, не имеет ничего общего с красотой. Государство, экономика, право, семья, образование, воспитание также оторваны от добра и истинной религиозности.

5. Л.Н. Толстой формулирует особое понимание религии, в частности христианской. С его точки зрения людям следует верить не во Христа, и тем более не в Яхве – еврейского Бога, а в единого Духа, единого и безнационального, безличного Бога. Подобное является личным делом каждого человека. Молиться надо не в Храмах (Христос запретил это, утверждает он). Христос не Бог, а человек. Каждый смертный сам должен искать Царства Божия и правды. В вопросах религии не может быть единомыслия и согласия. Он считает, что наука (астрономия, физика) не противоречит религии. Наоборот, религия может базироваться на их почве, что в принципе уже и делается. Взгляды Л.Н. Толстого в вопросах религии были осуждены русской православной церковью, и он был отлучён от неё.

Для более основательного изучения позиции Л.Н. Толстого по вопросам культурологического (исторического) познания рекомендуем прочитать эпилог романа «Война и мир» [23, с.309-355].

2.7.4. Ф. Ф. Зелинский

Интересна и оригинальна культурологическая концепция **Фаддея Францевича Зелинского** (1859-1944), крупного филолога, ис-

торика, философа, может быть даже первого отечественного культуролога в собственном смысле этого слова. Будучи теоретиком и историком культуры, переводчиком и педагогом, он блестяще реализовал собственный культурологический талант, своею личностью воплощая и проповедуя европейскую культурную идею и традицию. Ф.Ф. Зелинский написал много произведений по общим и отдельным вопросам культуры. Среди них выделяются «История античной культуры», ставшая первым в Европе опытом изложения (учебником) греко-римской культуры для систематического изучения, «Из жизни идей», «Древний мир и мы», «Соперники христианства», «Сказочная древность Эллады». Идеи маститого учёного длительное время находились вне активного поля зрения исследователей культуры. Сейчас, в пору бурного культурологического всплеска, самое время обратиться к ним.

В концентрированном виде культурология Ф. Ф. Зелинского излагается во введении к «Истории античной культуры» [24, с.3-16]. Коротко её суть сводится к следующему. Все имеющиеся взгляды на культуру (культурологические теории), с точки зрения Ф.Ф. Зелинского, обобщённо можно разделить на материалистические и идеологические. Первые отдают приоритет материальной культуре, вторые – духовной. Сам он является сторонником второй, хотя отдаёт должное и первой, где глубоко и разносторонне исследуются проблемы материальной и общественно-экономической культуры.

В основе концепции Ф.Ф. Зелинского лежит тезис о том, что науки о культуре (он их называет ещё и гуманитарными науками) *являются отражением реального бытия людей как коллективного, так и индивидуального*. Причём основой бытия являются сознание, психология, дух, т.е. область душевных явлений, идеалов, идей. Именно сознание, человеческая психология, а не экономика, определяют структуру реальной жизни человека (как коллективной, так и индивидуальной).

Коллективная жизнь включает такие элементы:

- 1) язык;
- 2) верования;
- 3) нравы.

Нравы трактуются им предельно широко. К области нравов относятся семья, корпорации и государство со всеми функциями, которые они выполняют.

Индивидуальная жизнь (имеется в виду, что она также и составная часть коллективной) помимо прочих элементов включает:

- 1) область науки;
- 2) область искусства.

Человеческая жизнь характеризуется активностью душевных явлений, которые делятся на три категории:

- 1) познавательные;
- 2) чувственные;
- 3) волевые.

Из этих душевных явлений вытекают идеалы – истины, направленные на познание мира и реализуемые через науку; красоты, ориентированные на восприятие ценности переживаемой нами жизни и реализуемые через искусство; и добра, определяющие, каково наше поведение, и реализуемые в общении человека с близкими.

В процессе взаимодействия людей друг с другом, а также с природой и возникает **культура**, которую Ф.Ф. Зелинский определяет как **совокупность условий быта (бытия) людей**. Поскольку взаимодействия людей многообразны, то и культура многообразна. Структурно она делится на **духовную** (религия, нравственность, искусство, наука), **материальную** (пища, одежда, жилище, утварь, оружие), **общественно-экономическую** (семья, род, колено, сословие, профессиональные организации, государство). Таким образом, в культуре содержится три подсистемы. Ф.Ф. Зелинский склонен считать, что элементы культурности (преобразования природы) есть и в животном мире. Однако культура животных статична, принципиально не изменяется. Животные не имеют истории культуры. Она есть только у людей.

В человеческой культуре есть два «Я» – малое и большое. Малое – это мир национальной ограниченности, монолог самовлюблённого гордеца, отшельника. Большое «Я» – разговор «гражданина мира». У каждого человека, во всяком случае, европейца, две родины: своя и общая – античность. Именно через античную культуру европейцы способны достичь большого «Я», сблизиться, породниться. Чтобы узнать, что такое история, надо узнать, что такое «греческая история», чтобы узнать, что такое философия, надо узнать, что такое «греческая философия» и т.п. Конечно, малые «Я» различны. Но несходство, неравенство, разноголосица не должны

принимать силу вражды. Самосознание не должно скукоживаться до уверенности всякого человека в исключительном достоинстве своей национальной культуры. «Своё» и «чужое» часто делают беззащитным человека от «готтентотской морали», согласно которой хорошо то, что хорошо мне и плохо то, что плохо только мне. Не опираясь на культуру прошлого, самые цивилизованные народы не выдерживают испытания на прочность. Чтобы узнать новое, надо вспомнить прошлое. Только варвар гласит: «Что было, то прошло». Культура для Ф.Ф. Зелинского – это большое «Я», состоящее в подчинении животного инстинкта духовным ценностям человечества. Он отстаивал идею общего европейского дома. Культура прошлого воспринимается им не как догматическая норма, а как *живительная сила, как семья*. В культуре не всегда право большинство, так называемый «глас народа». Глас народа вовсе не является Божьим. Он скорее принадлежит дьяволу. «Не в оглушительном крике, – пишет он, – который так часто бывает выражением взбодраженных страстей, должны мы признать глас Божий, а в том тихом и бесстрастно повелительном голосе таинственной воли, который указывает человечеству пути его культурного развития». Т.е. в культуре не всё ценно то, за что ратуют массы, большинство, есть вещи поважнее.

Очень сложной и актуальной является проблема усвоения культуры. Решающую роль в этом культуролог отводит образованию, его достойной организации. *Образование не должно быть лёгким, упрощённым, ориентированным на «приближение школы к жизни»*. Легкая школа – социальное преступление, это добыча для барчуков и бездельников. Античная культура дала нам понять, что образование дело тяжёлое. Не менее сложным является и познание культуры. И в этом вопросе мы можем, считает Ф.Ф. Зелинский, опереться на греков. Греческая мысль была многодумной школой разума. Она создала мощный инструмент знания и описания объектов любой сложности. Античные философы убеждали и переубеждали, в том числе и себя, опровергали и доказывали, но не злословили. Философия – глубочайшее понятие греческой культуры, лежащее в основе европейской цивилизации. Её, как и историю, как и классические языки, следует основательно изучать, ибо это языки культуры, семя культуры.

Опираясь на идеи прошлого и учитывая сложность, многоплановость современной культуры, Ф.Ф. Зелинский адекватно самой культуре выстраивает систему наук о ней (гуманитарных наук). Преддверием к ним является психология, изучающая человеческое сознание. Далее идут: лингвистика, история религии, этика (она изучает историю нравов, права, экономики, политики), история наук, история искусств. Что же касается философии, то он называет её преддверием к науке вообще, имея в виду, что кроме гуманитарных наук ещё есть и естественные науки (науки о природе).

Такова вкратце культурологическая концепция Зелинского. Но она была бы не более чем абстрактной схемой, если бы автор блестяще не применил её к анализу античной культуры. Всё написанное этим исследователем не только интересно и поучительно, но и логично, методологически обоснованно, теоретически и эмпирически взвешенно, хотя имеется и предмет для спора. Но, как любил утверждать сам учёный, «не силен тот, кто боится борьбы».

* * *

История культурологической мысли далеко не ограничивается именами мыслителей, о которых шла речь выше. Значимый вклад в изучение культуры и конкретных культур также внесли Л. Морган, Э. Тайлор, Г. Зиммель, В. Дильтей, Г. Спенсер, Я. Буркхардт, Э. Кассирер, Р. Кронер, А. Вебер, М. Вебер, Э. Гуссерль, Й. Хёйзинга, А. Тойнби, Р. Бенедикт, Дж. Мёрдок, Д. Бидни, А. Кафанья, К. Гирц, Дж. Фейблман, А. Крёбер, Ф. Боас, Б. Малиновский, Р. Карнейро, А. Радклифф-Браун, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин и многие другие учёные. Их идеи имеют существенную научную ценность и заслуживают основательного изучения.

Выводы

Даже относительно краткий анализ истории культурологических идей показывает, сколь богатый и разнообразный теоретический, методологический и фактологический материал кроется в учениях мыслителей прошлого. Резюмируем наиболее важные достижения в познании культуры.

1. Греки и римляне первыми открыли феномен культуры, определили её как вторую (очеловеченную) природу. С их точки зре-

ния, именно человек является творцом культуры, её высшей ценностью, существом, несущим за неё ответственность. Греко-римские мыслители сделали культуру объектом философского и исторического анализа, а её отдельные составляющие – предметом целенаправленного исследования (Платон – политическую и правовую культуру; Аристотель – политическую и нравственную; Катон – материальную; Цицерон – духовную). Они создали изначальный научный язык исследования, ввели множество понятий, сделали первые шаги теоретического и методологического познания культуры, заложили основу понимания культуры как фундаментальной проблемы человеческого существования.

2. Определённую роль в постижении духовных начал культуры сыграли мыслители западноевропейского христианского Средневековья. Благодаря их усилиям актуализировались и стали утверждаться в общественном сознании принципы ненасилия, любви к ближнему, взаимопомощи, братства, единства народов и культур, скромности, душевности, веры в будущее. Вместе с тем в этот период культура (во всяком случае, светская) не стала объектом активного исследовательского интереса. Более того, были преданы забвению достижения греко-римских мыслителей. Светская культура (или то, что под нею понималось) рассматривалась христианскими теологами как выражение первородного греха; она лишалась цельности, гармонии, творческого содержания. Подлинная культура – это культ Бога, церкви, Священного Писания.

3. Мыслители, поэты, художники Ренессанса не только возродили, актуализировали культурологический материал, наработанный греко-римскими мыслителями, но и впервые попытались философскими, филологическими, историческими и художественными средствами осмыслить предшествующую культуру. Они выдвинули идею её историчности, преемственности, взаимосвязи, подчеркнули огромную культуротворческую роль личности, причём конкретной личности – художника, поэта, скульптора, философа. В культуре человек стал рассматриваться как равный Богу, природе, а то и выше их. Именно человек – творец культуры! Возрожденцы создали новую умственную культуру, светский тип мышления, в свете которого мир, человек и его творения стали рассматриваться по-новому, с гуманистических позиций. Культура в эпоху Возрождения трактуется как отрицание природного, как продукт челове-

ской деятельности, сфера активного воздействующего человеческого разума, культ запечатления, как «третье царство», наряду с повседневной земной жизнью и небесной божественной сферой.

4. В эпоху Просвещения предпринимаются основательные шаги в изучении сущности, содержания и структуры культуры, её происхождения, развития и прогресса. Культура впервые становится специальным предметом фундаментальных исследований, которые носят системный характер. Существенно разнообразится методологический арсенал и обогащается категориальный аппарат культурологического поиска. Начинают изучаться различные культуры, осмысливается их место в общечеловеческом культурном процессе. Формируется «классическая модель культуры», в основе которой лежат идеи эволюционизма, исторического оптимизма, гуманизма, рационализма. Культура рассматривается как духовное явление, как культ разума, знаний, просвещённости, как важнейшее условие достойного существования. История культуры понимается как история духовного развития человека. В высшей степени актуализируются вопросы нравственной, правовой и политической культуры. Просветители стали выдающимися миссионерами разума, свободы, оптимистических идей.

5. Наряду с оптимистическими, гуманистическими, рационалистическими концепциями культуры имеют место и нигилистические (Ф. Ницше) и пессимистические (О. Шпенглер) взгляды на культуру. В них культура исследуется умозрительно, произвольно, интуитивно. Категориальный аппарат научного поиска либо вовсе игнорируется (Ф. Ницше), либо скорее напоминает ботанический и биологический, нежели культурологический (О. Шпенглер). В этих воззрениях культура представлена как стихия жизни, борьба сил и воля, как средство подавления человека (Ф. Ницше) и как тысячелетний организм, которому уготована неизбежная гибель (О. Шпенглер). В качестве высших ценностей культуры рассматриваются инстинкт, воля, интуиция, созерцание, способность к выживанию, естественная свобода. Абсолютизируются такие элементы, как миф, музыка, театр, отрицается позитивная значимость религии, государства, права, экономики. Идеалом культурного человека является сверхчеловек (Ф. Ницше). В постклассических концепциях усиливается интерес к культурам неевропейских народов. Европейская культура окончательно перестаёт рассматриваться как эта-

лон; констатируется важность уникальности различных культур, утверждается мысль об их непримиримости. Категорически противопоставляются культура и цивилизация, отрицается идея прогресса культуры.

6. Существенный вклад в изучение феномена культуры внесла психологическая наука. Усилиями З. Фрейда, К. Юнга и других психологов была исследована и показана роль бессознательного в человеческой жизни. Культура стала рассматриваться как процесс обуздания человеческих бессознательных импульсов (сублимация). Введены такие понятия, как «архетип», «Эдипов комплекс», «психическая энергия», дана экстра-интровертная типология личности, исследованы этапы социализации личности. С позиций психологии изучены восточная и западная культуры, такие важнейшие элементы культуры, как миф, религия, наука, искусство, литература, философия. Предпринята попытка анализа причин и последствий культурных кризисов, высказаны предположения о перспективах существования человека и дальнейших судьбах культуры.

7. Значительный вклад в развитие культурологических идей внесли русские мыслители. Они исследовали особенности научного познания культуры, показали место и роль в этом деле различных наук. Ими были основательно изучены такие вопросы, как происхождение и развитие культуры, её символическое значение, структурное и содержательное единство культуры и культур, необходимость их всемирно-диалогического общения, соотношение культуры и цивилизации, уровни культурного поведения людей, специфическое место, роль и значимость различных элементов культуры. Впервые дана культурно-историческая типология, принят фундаментальный анализ русской, античной, славянской, восточной, западной и других культур.

8. Можно с уверенностью констатировать, что культурологический материал, наработанный мыслителями различных стран за более чем двухтысячелетний период, является не просто сферой нашего познавательного интереса, но и фундаментом современной культурологии, даёт культурологам возможность глубоко и разносторонне исследовать культурную реальность. Более того, философские, исторические, социологические, этнологические, психологические и другие культурологические изыскания прошлого являются не просто рефлексией культуры, но и значимым вкладом в

развитие самой культуры. Они – её неотъемлемая, исключительно важная составляющая. В своём большинстве эти исследования способствовали культурному прогрессу и процветанию.

Вопросы для самоконтроля

1. Какими терминами обозначали культуру древние греки и римляне?
2. В чём специфика христианско-теологического взгляда на культуру?
3. Что является главной проблемой культурологических изысканий в эпоху Возрождения?
4. Кому принадлежит идея историчности и преемственности культуры?
5. Когда появляется термин «цивилизация»?
6. Кто впервые противопоставляет культуру и цивилизацию?
7. В чём принципиальное различие классической и постклассической моделей культуры?
8. Что собственно «возродили» мыслители, поэты и художники эпохи Возрождения?
9. Кому принадлежит идея деления культуры на «культуру умения» и «культуру воспитания»?
10. Кто первым предпринял подробный теоретический анализ содержания и основных элементов культуры?
11. Когда осуществлена первая попытка научного анализа различных (в том числе и русской) культур?
12. Кому принадлежит идея культурного релятивизма?
13. Каково различие в понимании сущности культуры у Ж.-Ж. Руссо и И. Канта?
14. Кто сказал, что «культура – не более чем ошибка»?
15. Что рассматривается в качестве «высших» ценностей культуры у древних греков, в эпоху Средневековья и Возрождения?
16. Когда в русском лексиконе появился термин «культура»?
17. Что такое «культурно-исторический тип»?
18. Почему ницшеанские идеи о культуре называют нигилистическими?

Темы докладов и рефератов

1. Культура в представлениях греческих и римских мыслителей.
2. Средневеково-христианское понимание культуры.
3. Классическая и неклассическая модели культуры.
4. Концепции культуры З. Фрейда и К. Юнга.
5. Культура в исследованиях русских мыслителей.
6. Проблема генезиса и динамики культуры в трудах Л. Кара, И.Г. Гердера, И. Канта, Ф. Ницше и О. Шпенглера.
7. Соотношение культуры и природы в истории культурологической мысли.
8. Представления об источниках культуры и культуротворчества в Античности, Средневековье, в эпоху Возрождения и Просвещения.
9. Проблемы политической и правовой культуры в трудах просветителей.
10. Соотношение «культуры» и «цивилизации» в истории культурологической мысли.
11. Идеал культурного человека в представлениях мыслителей Древней Греции, эпохи Возрождения и эпохи Просвещения.
12. «Закат Европы» О. Шпенглера.
13. Культурологическая концепция Ф.Ф. Зелинского.

Список литературы

1. Кондаков И.В. История культурологической мысли. // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997.
2. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1983.
3. Платон. Политик. Соч. в 3-х т. Т.3. Ч.2. М.: Мысль, 1972.
4. Геродот. История. Л.: Наука, 1972.
5. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юрист, 1996.
6. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М.: Наука, 1978.

7. Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические. М.:РОССПЭН, 1998.
8. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2. М.: Ладомир, 1995.
9. Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996.
10. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? Сочинения в 6-ти т. Т.6. М.: Мысль, 1966.
11. Руссо Ж.Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? // Трактаты. М.: Наука, 1969.
12. Лессинг Т. Шопенгауэр. Вагнер. Ницше.// Культурология. XX век. Антология. М.: Юристь, 1995.
13. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
14. Кант И. Критика способности суждения. Сочинения в 6-ти т. Т.5. М.: Мысль, 1965.
15. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Сочинения в 6-ти т. Т.4. Ч.2. М.: Мысль, 1965.
16. Ницше Ф. Весёлая наука. Сочинения в 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1990.
17. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1993.
18. Фрейд З. «Я» и «Оно». В 2-х кн. Кн.1. Тбилиси, «Мерани», 1991.
19. Фрейд З. Недовольство культурой. // Антология культурологической мысли. М.: Изд-во РОУ, 1996.
20. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного. // Антология культурологической мысли. М.: Изд-во РОУ, 1996.
21. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: «Книга», 1991.
22. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. Т.1. М.: Изд-во Индрик, 1994.
23. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х т. Т.7. Война и мир. М.: Художественная литература, 1981.
24. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб.: Марс, 1995.

ГЛАВА 3. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Феномен культуры, с культурологической точки зрения, может рассматриваться как своеобразный обобщённый многомерный её образ, портрет, своего рода «идеальный тип», логическая универсальная модель. Выявление и обозначение феномена культуры – задача невероятной сложности, предполагающая генерацию всего и вся в культуре, и, прежде всего, её понятийного обозначения, установления сущностных характеристик, структурных элементов, функциональных значений, осмысление и обобщение конкретно-исторического содержательного материала, поиск её пределов, границ и различных типов. Некоторые из этих проблем рассматривались в предыдущей главе, посвящённой отдельным этапам и вопросам познания культуры. Используя предшествующий материал, а также другие наработки, теперь остановимся на общих ключевых аспектах данного вопроса.

3.1. Понятие и сущность культуры

В науке «понятие» рассматривается как обобщённая форма мысли, отражающая существенные свойства, связи и отношения исследуемого объекта. Следовательно, **понятие культуры** может рассматриваться как её *обобщённый мысленный образ, отражающий ключевые свойства, связи, отношения, условные пределы, качественную определённую*. Иначе говоря, необходимо дать дефиницию (определение) культуры, которая отражала бы её смысловое качественное своеобразие. Однако в культуре имеется невероятное количество аспектов, сторон, оттенков, которые охватить одной дефиницией невозможно и подобное часто приводит к односторонности или размытости искомого определения, его омертвлённости. К тому же некоторые исследователи, например, Дильтей, Мамардашвили, считали, что дать определение чему-либо, значит его похоронить. Тем не менее, без этого не обойтись. За многие годы исследовательского интереса к культуре даны сотни её определений, от предельно широких до узкоутилитарных и нет ни одного из них, которое удовлетворяло бы всех, или хотя бы большинство. На это обращали внимание и Л. Уайт, и А. Кафанья, и А. Крёбер, и К. Клакхон, и многие другие известные культурологи, социологи,

философы. Эта же мысль была подтверждена и на XVII Всемирном философском конгрессе в Торонто (1983г.), где констатировалось, что до сих пор нет единого понимания культуры и даже нет единого взгляда на пути её изучения. В качестве наиболее значимого и чаще других используемого в литературе приводится определение, сформулированное английским этнографом Э. Тайлором в работе «Первобытная культура». Тайлоровское определение звучит так: *«Культура или цивилизация ... складывается в своём целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»* [1, с.18]. Кроме вышеуказанного чаще других встречаются следующие трактовки культуры:

- как *второй природы*, созданной человеком, как человеческого мира (сформулировано ещё в Античности, а затем принятое возрожденцами, И.Г. Гердером, В. Гумбольдтом, Г. Гегелем);
- как *социального наследия* (Б. Малиновский, Э. Сепир);
- как *научаемого поведения* (Р. Бенедикт, Д. Стюард);
- как *деятельной процессуальной стороны человеческой жизни* (Н.С. Злобин, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев);
- как *сферы духовной деятельности* (Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н. Бердяев);
- как того, что обладает *смыслом и значением* (М. Вебер, Т. Парсонс и др.).

Можно встретить и такие определения:

- культура – это *игра* (Й. Хёйзинга).
- культура – есть *вещь* (Р. Лоуи, Э. Дюркгейм).
- культура – это *абстракция* (А. Радклифф-Браун).
- культура – это *поток идей* (Д. Форд, К. Уисслер).
- культура – это *среда, растящая и питающая личность* (П.А. Флоренский).
- культура – это *почитание света* (Н. Рерих).
- культура – это *процесс, а не собрание объектов* (Э. Хатчинс).

Подробный анализ многих определений дан в книге М.С. Кагана «Философия культуры» [2, с.10-18]. Количество и разнообразие дефиниций культуры не удивляет уже никого. В литературе последних лет предпринимаются попытки их различной группировки,

в частности – философской, социологической, психологической, обыденной и прочих.

К. Клакхон и А. Кребер, например, выделили девять групп определений: 1. Описательные. 2. Исторические. 3. Нормативные. 4. Ценностные. 5. Психологические. 6. На базе теорий обучения. 7. Структурные. 8. Идеологические. 9. Символические.

Нам представляется возможным классифицировать (с определённой мерой условности) имеющиеся взгляды на культуру и её определения следующим образом.

1. **Предельно широкие**, рассматривающие культуру как *устройство жизни вообще*, как всякое изменение природы, включая изменения, осуществлённые животными (позитивисты, социобиологи: М. Рьюз, М. Мидгли, Э. Уилсон и другие).

2. Определения культуры как **«второй природы»**, создаваемой человеком, в отличие от естественной среды (греки, возрожденцы, И.Г. Гердер, В. Гумбольдт, Г. Гегель, П. Сорокин, З. Фрейд, Д.С. Лихачёв, П. Тейяр де Шарден, В. Оствальд и многие другие).

3. **Прагматическое (бытовое, поведенческое) понимание культуры**, при котором она рассматривается как *высшая степень мастерства, качества того или иного вида деятельности* (культура производства, образования, воспитания...), а так же, как внешние проявления человеческого поведения, связанные с *«высокими созданиями ума»*, а именно, с *образованностью, совершенством, утончёнными манерами, одеждой, умением красиво говорить, оказывать благотворное воздействие на людей* (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Бенедикт, М. Мид).

4. Понимание культуры как **способа существования или совокупного образа жизни**, свойственного конкретному народу в определённый исторический период. Культура в таком контексте характеризуется *коллективно разделяемыми ценностями, образцами и нормами поведения, общими установками и взглядами на жизнь*. Короче тем, что отличает сообщество одних людей от других (Э. Сепир, К. Клакхон, В.И. Добрынина).

5. **Обозначение общества, основанного на праве, порядке, мягкости нравов**, т.е. как *«цивилизованность»* (К.А. Гельвеций, Л.Г. Морган, А. Швейцер).

6. Понимание культуры как **сферы духовной жизнедеятельности человека** в отличие от материальной деятельности (Ф. Тённис, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, А. Моль, Г. Маркузе и др.).

7. **Специфическая** трактовка культуры, в соответствии с которой она понимается как **часть более широкого целого**, например, религии (П. Тиллих и др.).

8. **Институционально-административное понимание** культуры, когда с нею связываются *определённые учреждения и организации* (библиотеки, клубы, театры, спортивные, туристические и некоторые другие заведения). Подобная трактовка культуры имеет место в законодательных актах, правительственных постановлениях и т.п.

Какие бы определения культуры или группы определений не приводились, в конечном счёте, проблема упирается в границы (пределы) этого феномена. То ли это всё сделанное человеком, то ли это сфера духовной жизни, то ли повседневное поведение людей. Закономерно возникает вопрос: «Есть ли вообще граница между культурой и некультурой?» Хотя первые попытки решения данной задачи предпринимались в эпоху Античности (натура – не-возделанное, естественное, дикое и «техне» – искусственное, возделанное, ухоженное) до сих пор вопрос окончательно не решён. **Б. Малиновский**, работая над этой проблемой, пришёл к выводу, что любой факт становится фактом культуры, тогда, когда индивидуальный интерес перерастает в систему организованных действий, принятых в том или ином обществе. Американский культуролог **Э. Сепир** близок к подобной оценке, полагая, что действия, мысли, протесты, мечты человека становятся культурой только тогда, когда они социально значимы, влиятельны и разделяемы. В противном случае это статическая фикция, некий случайный эпизод. Фактически речь идёт о своего рода репрезентативности культуры, т.е. достаточной её разделяемости и признаваемости в определённой социальной среде. Однако **Л. Уайт** считает, что провести грань между культурой и некультурой, между отдельным фактом и его распространённостью, практически невозможно, поскольку любое действие, если оно даже совершено одним человеком, по сути, есть действие групповое, а, следовательно, – культурное. Как ни парадоксально, но с нашей точки зрения, более чётко, чем греки и римляне, границу между культурой и некультурой так и не установил

никто. Именно природное и неприродное и есть та достаточно явная грань культурности человека. Антитеза «культура – природа» даёт нам единственную возможность отделить сферу культурного от некультурного. Хотя и здесь, следует иметь в виду, что культура тысячами нитей связана с природой. Во-первых, природа является пространством, в котором разворачивается культура и осуществляет своё реальное бытие. Во-вторых, природа – важнейший источник культуры. Многие из того, что мы называем культурным, позаимствовано в природе, своеобразно перевоссоздано, переработано, сознательно доведено людьми до относительного совершенства. Человек ведь тоже существо природное и ему свойственно подражать ей, пародировать её различные проявления, но, уже на свой, разумный, упорядоченный лад. В силу этого культура и есть природа, но природа особая, очеловеченная.

Не менее сложной при определении границ культуры является проблема её соотношения с обществом. В этом вопросе тоже нет достаточной ясности. Ч. Миллс рассматривает культуру как «тотальность» общества, как общество в целом, т.е. как синоним понятия «общество». Другой американский социолог, Д. Доллард, склонен считать, что общество более широкое понятие, поскольку оно включает в себя проявления культуры и импульсы. Однако его соотечественник **М. Клакхон** уверен, что «общество» не может быть более широким термином, чем «культура», как впрочем, эти два явления не могут рассматриваться вне связи друг с другом. **П.А. Сорокин**, стремясь преодолеть антиномию «общество – культура», пишет о так называемом *социокультурном взаимодействии*, которое имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: «1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [3, с.218]. П. А. Сорокин убеждён, что не существует личности без корреспондирующих культуры и общества, не существует общества без взаимодействующих личностей и культуры, как и нет живой культуры без взаимодействующих личностей и общества. Поэтому ни одно из этих явлений нельзя исследовать должным образом без рассмотрения других членов

триады. **Э. Гидденс** считает, что общество есть система взаимоотношений, связывающих индивидов, принадлежащих к общей культуре, а культура – образ жизни членов общества. Ни одно общество не существует без культуры и ни одна культура не существует без общества, утверждает он [4, с.44]. Правда, возникают некоторые сомнения по поводу сказанного английским учёным. Не в каждом обществе живут индивиды, которые принадлежат к общей культуре. Россия, да и многие другие страны, тому пример. Культура может существовать и без общества, которое её некогда создало, а затем исчезло. Общества древних Египта, Вавилона, Греции, Рима давно ушли в небытие, а их культуры, хоть и частично, остались. Они «работают» в некоторых своих проявлениях и в наше время. Подобные культуры даже длительное время могут теряться, находиться в забвении, а потом оживать. Американский исследователь культуры **Д. Шнайдер** справедливо, на наш взгляд, считает, что в некотором смысле культура существует «сама по себе» и может изучаться безотносительно к социальным системам и институтам. Следовательно, культура это не только то, что производит и культивирует существующее общество, но и то, что досталось ему в наследство от прошлых эпох, или заимствовано из других обществ, то, что работает вне социального взаимодействия. Веским аргументом в пользу рассмотрения культуры как более широкого явления, нежели общество, является соотнесение понятий культурного и социального действий. Как известно, создатель теории социального действия **М. Вебер** считал, что таковым можно рассматривать только осмысленные действия индивида, ориентированные на других людей. Индивидуальное поведение и действие социальными не являются. Вместе с тем, в реальности, фактически любое индивидуальное действие и поведение человека является культурным. Находясь в одиночестве дома, человек может читать, писать, рисовать, молиться, смотреть телевизор, играть на пианино, принимать пищу, убирать квартиру, ремонтировать вещь. Все эти действия являются либо культуротворческими, либо культуровоспроизводящими. Они детерминированы культурной средой, в которой живёт индивид, и культурной традицией. Его действия не носят хаотичного, «дикого» характера, но ориентированы на обычаи, нормы, ценности, господствующие в родной культуре. Хотя никто не видит и не оценивает единичного индивида, он тем не менее не ест в

ванной, не спит в туалете, не справляет естественные надобности в комнате, не принимает душ на балконе, а живёт согласно освоенным культурным нормам и обычаям. Таким образом, социальное действие это только часть культурного действия, а, следовательно, социум является частью культуры. Опыт показывает, что культура более устойчива, чем формы социальных связей. Каждое существующее общество производит минимум культурных новаций, оно опирается на всё значимое, сделанное прошлыми поколениями. Можно сказать, что не только (и не столько) общество создаёт культуру, сколько культура создаёт его. Общество само есть часть культуры, так называемая **социальная культура**. Древний человек ещё не создал общества, а культуру (пусть и примитивную) создал. Благодаря ей он стал сознательно создавать общество и государство. Соответственно логике культуры создавалось и развивалось общество. Право, религия, мифы, литература создаются преимущественно гениями-одиночками, а общество – усилиями тысяч и миллионов людей. Культура в своём развитии опережает социум, хотя какие-то её элементы могут отставать. Культура явно выходит за пределы отдельного общества, государства, конкретного народа. Примерами тому являются буддийская, христианская, исламская и другие культуры. Развитие культуры имеет свои собственные закономерности в отличие от социальных законов.

Подобное положение вещей как бы снова говорит в пользу понимания культуры в её широком контексте, как второй природы. Такая трактовка культуры является справедливой и с точки зрения её изначальности, преэминентности, и, разумеется, воздаяния должного мыслителям, которые первыми осознали данный факт. Этим самым мы отдаём дань уважения грекам, возрожденцам, классикам немецкой философии, которые определяли культуру именно так. Впрочем, такое понимание культуры несколько не противоречит более поздним дефинициям. Разница заключается только в том, что некоторые исследователи отдавали предпочтение разным сторонам феномена культуры (ценностному, поведенческому, духовному и т.д.). Но всё это, по большому счёту, является только частью единого целого, называемого культурой.

Следовательно, культуру можно определить как мир сознательного человеческого бытия, созданный и создаваемый людьми в процессе взаимодействия с природой и между собой, который вы-

ражается в материальных, духовных и социальных продуктах (нормах, обычаях, целях, отношениях, процессах, идеях, ценностях, формах поведения, и других искусственных явлениях и объектах), лежащих в основе общественной, коллективной и индивидуальной жизни. Культура, как вторая природа, также означает то, что она существует как природа – объективно, независимо от конкретного индивида. Это своего рода синтез природы и человека.

Более проникновенному пониманию культуры может послужить её метафора (иносказательный образ). Такой метафорой, по меткому выражению американского психолога М. Коула, является сад. Он возделан людьми во взаимодействии с природой и между собой, он приносит плоды, дарит тень, защищает от ветра, радует глаз, постоянно обновляется, живёт прошлым, настоящим и будущим. А вот метафора некультуры (природы) – дикорастущий лес, произрастающий сам по себе. Метафорой культуры мог бы послужить и корабль в отличие от бревна, несомого по волнам.

Культура пространственно-исторична. Она существует в сознании человека и его теле, в процессах социального и духовного взаимодействия, в материальных объектах. Носителями культуры являются индивид, семья, социальная группа, государство, общество, человечество. Культура практически всегда общественно-индивидуальна. Общезначимое, объективное в ней, преломляется через субъективное восприятие отдельного человека, группы людей, и получает своеобразный выход. Культура погружается в индивида, а он – в неё.

Сущность культуры. Поскольку культура представляет собой многоплановый феномен, то возникает вопрос: «Что же в ней главное?» Исследователями многократно предпринимались попытки определить самое важное, составляющее сущностное начало культуры. Как в понимании культуры, так и в оценке её сущности имеются различные точки зрения.

Ж.Ж. Руссо, например, считал, что самое главное в культуре – проблема человеческого счастья. И. Кант усматривал сущность культуры в свободе личности. Ф. Шеллинг и Ф. Шлегель – в самосовершенствовании личности. А. Швейцер – в господстве разума над силами природы и господстве разума над человеческими убеждениями и помыслами. Марксисты – в развитии человека, в целостности его существования и богатстве жизни. Ф. Ницше видел

суть культуры в жестокости меньшинства по отношению к большинству, в его подавлении. Э. Тайлор – в нравственности, силе, счастье человека. З. Фрейд – в пользе и наслаждении. Т. Парсонс, Р. Мертон, М. Вебер – в ценностном начале, в рациональном осмыслении мира, в разумности. П.А. Флоренский – в культе. Э. Гуссерль утверждал, что культура является проблемой глобальной сущности и существования любого человека. Иные исследователи усматривали сущность культуры в *игре, творчестве, созидании, действии* и т. п.

Весьма привлекательна в этом вопросе позиция немецкого социолога и культуролога Г. Зиммеля. Он полагал, что культивированность есть, прежде всего, *душевное, эмоциональное состояние*. И действительно, когда люди обращаются к священным книгам, участвуют в обрядах, поют песни, танцуют, восхищаются архитектурными сооружениями, чтят стариков, воздают должное друзьям, тогда-то, по-настоящему, они ощущают, что такое культура. Эмоции – величайшая сила культуры. Ни одно выдающееся произведение не было создано без воздействия эмоционального начала. Греческий скульптор Фидий ваял свою Афину, воодушевлённый победой над персами, но даже оскорблённый афинянами (под воздействием других эмоций), он творил свой лучший шедевр – Зевса Олимпийского. Ф.М. Достоевский страдал, создавая свои великие произведения, причём сам утверждал, что хорошо писать можно, только страдая. Самое сокровенное в культуре человек творит и воспринимает через эмоции и сопереживания. Культура одухотворяет личность, возвышает её душевное состояние, даёт человеку и удовлетворение и горечь и радость и наслаждение, побуждает к благородным поступкам.

И тем не менее, как нам кажется, в вопросе о сущности культуры нет чёткого и однозначного ответа. Для одного человека главная проблема культуры – личное самосовершенствование, для другого – проблема свободы, для третьего – практическая польза, для четвёртого – и то, и другое, и третье. К тому же сущность культуры ситуативна и конкретно-исторична. Подтверждением данной мысли является вопрос о функциях культуры, который позволит несколько углубить проблему её сущности.

3.2. Функции культуры

Когда говорят и пишут о функциях того или иного предмета, явления, то имеют в виду круг его влияния, предел назначения. Понятие функции позаимствовано культурологами и социологами (Б. Малиновским, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом) из биологии, хотя в научный оборот его впервые ввёл немецкий философ и математик Г. Лейбниц. Э. Дюркгейм под функцией понимал систему жизненных движений, отношение соответствия между явлением или процессом и определённой потребностью социальной системы. Согласно его мнению, функция сходна с социальной ролью. Б. Малиновский считал, что под функцией всегда понимается удовлетворение потребностей. Функция есть и ценность, и полезность различных феноменов. А. Радклифф-Браун рассматривал функцию как роль, которую выполняют те или иные явления для поддержания целого (общества). Э. Леви в функциях усматривал операции структуры.

Таким образом, под **функциями культуры** понимают совокупность ролей, значений, действий, которые она выполняет по отношению к индивиду и сообществу людей, использующих и порождающих её в своих интересах. Функции являются своего рода технологиями осуществления жизнедеятельности человека.

Вопрос о тех или иных функциях культуры трактуется исследователями многозначно. Некоторые исследователи (Г. Спенсер) склонны считать, что каждый элемент культуры (социальный институт) выполняет только свойственные ему функции, и если он почему-то начинает брать на себя функции других элементов, то это грозит нарушением равновесия всей системы и её возврату к примитивной недифференцированности функций. В то же время американский социолог Р. Мертон полагает, что каждый элемент культуры может иметь множество функций, так же, как одна и та же функция может выполняться альтернативными элементами. Более того, с его точки зрения, есть явные (преднамеренные) и латентные (непреднамеренные) функции; функциональность может быть так же полезной (эвфункция) и негативной (дисфункция).

По всей вероятности каждый элемент культуры, в стратегическом плане, выполняет все функции, присущие культуре как таковой. В то же время, в силу специфики того или иного элемента,

функциональность имеет собственные приоритеты. Скажем, для права и морали ведущими являются регулятивная и защитная функции; для экономики – хозяйственная; для науки – познавательная; для искусства – эмоциональная и символическая; для языка – функция общения, интегративная и символическая; для государства – интегративная и регулятивная и т.д.

Функции элементов имеют свойство меняться, дополнять друг друга. Некоторые элементы культуры, выполняя ту или иную ведущую функцию, могут в подтексте содержать и свою противоположность (созидательная – разрушительную, интегративная – дезинтегративную и т.д.). Сложен также вопрос о количестве функций. При желании можно сказать, что культура в целом, и каждый отдельный элемент выполняет единственную функцию – удовлетворяющую. Но сказать подобное, это, значит, не сказать ничего. З. Фрейд пытался ограничиться двумя основными функциями – *пользы* и *наслаждения*, считая, что задача культуры – защищать человека от природы и регулировать отношения между людьми. З. Фрейд прав в том смысле, что зарождение культуры связано с ограничениями естественной индивидуальной свободы (табу). Человек из природного (естественного, хаотичного) состояния переходит в культурное именно благодаря запретам и установлению жизнерегулирующих норм. Но, по мере продвижения общества вперёд, функциональная роль культуры расширяется. Людям надо было уметь общаться друг с другом, передавать информацию, огорчаться и радоваться жизни, помнить о прошлом, и думать о завтрашнем дне, добывать себе пищу, объединяться с сородичами и бороться с врагами. В силу этого появлялись всё новые и новые функции нарождающейся культуры при сохранении двух начал: консервативного, обращённого к прошлому, и творческого, обращённого к будущему, к новым ценностям. В современной культурологической литературе перечисляется разное количество функций, указывается даже на их различные уровни [5, с.177-182], причём одну и ту же функцию называют по-разному. Совершенно определённо можно сказать, что культура многофункциональна. И в качестве важнейших в ней просматриваются следующие функции.

1. Созидательная (инструментальная, креативная) функция. Культура есть способ упорядочения мира, освоения, преобразования и создания новой окружающей среды – гомосферы. И в пря-

мом, и в переносном смысле она создаёт общество и человека. Именно культура является предпосылкой формирования того или иного типа общественных систем. Благодаря достижениям в области производства, военного дела, права, политических, религиозных, научных и других сфер формируются новые общественные отношения, новые государственные образования, создаются новые разновидности социальных связей (профессиональных, политических, религиозных, семейных). Культура посредством своих агентов, в буквальном смысле, порождает самого человека. Она не только учит его говорить, читать, писать, но даже ходить, дышать. Разумеется, что важнейшая созидательная роль культуры проявляется в выработке идей, норм, ценностей, значений, целей, обеспечении людей знаниями, ориентациями и жизненными технологиями. В культуре человек реализует собственную свободу и творческие возможности. Он достраивает природу и самого себя. Созидательный потенциал культуры поистине беспределен. Благодаря такому её элементу, как наука, стало возможным в человеке скорректировать и даже изменить его биологические и физиологические характеристики. Можно переменить пол, увеличить рост, естественные органы заменить искусственными, продлить жизнь, сделать сильным и красивым тело, даже лабораторным путём породить и клонировать человека. Наряду с преобразовательной, созидательной, культура может выполнять и разрушительную функцию как по отношению к природе, так и к другим культурам (как предшествующим, так и современным культурам). Но всё-таки, в стратегическом смысле, культура есть производитель, своего рода Богиня, создавшая человека и общество, и приглашающая их к постоянному творчеству и реализации имеющихся возможностей.

2. Символическая (смысловая, сигнификативная, знаковая) функция. Любая культура есть мир сформулированных и запечатлённых символов, знаков, смыслов, в которых отражается определённая значимость человеческой жизни, отношений, порядков, ценностей, вещей, явлений природы. Культура, говоря словами М. Вебера, это паутина смыслов, или сеть (Кассирер), которую сплёл человек. Познавая, преобразуя и упорядочивая мир, человек обобщает познанное, символизирует и обозначает его в языке, мифе, религии, искусстве, философии, науке, жестах, сигналах, нормах этикета, одежде, предметах, знаках, письме, цифрах, чертежах, но-

тах и т.п. Абсолютно все они являются символическими, смысло-несущими и смыслопередающими феноменами, т.е. тем, без чего иначе трудно воспринять действительность. Взаимодействуя между собой, люди строят своеобразный общий смысловой мир, образно опредмечивают реальность, создают её интеллектуальный портрет. Человеческая культура по своей природе символична, она есть специфически преобразованная действительность. Каждый символ содержит в себе глубокую, часто скрытую для «чужака», закодированную информацию (культурный текст) о культуре конкретного народа. Символ не просто носитель, но образно говоря «перевозчик смысла», его действующий проводник. Символ универсален. Каждая вещь имеет своё название, хотя может быть выражена в разных терминах или знаках. Если какой-то предмет или явление не обозначены, не названы, то они фактически для человека не существуют. Главным символическим оружием является слово. Его содержательность, запечатляемость столь велики, что вызывают у человека неопишемое количество состояний (страх, радость, грусть, безразличие, ненависть, даже смерть). Символичен также жест. Простое движение руки может означать символы доброжелательности, угрозы, презрения, единства, победы, смерти, любви, радости, любопытства. И даже одежда, которая, казалось бы, имеет чисто утилитарное предназначение, даёт нам смысловую информацию о том, какое место занимает одевающий её в социокультурной иерархии данного народа.

Руководствуясь символическими значениями, мы одну и ту же вещь можем рассматривать с разных позиций, придавать ей различную смысловую нагрузку. Скажем, традиционно огнестрельное оружие рассматривается как орудие (символ) убийства; т.е. в подтексте оно скорее имеет отрицательный смысл. Но если оно находится в музее, то мы его воспринимаем как достижение технической культуры, как памятник ратных подвигов предков или современников, и здесь, уже работает совершенно иное его символическое восприятие. Доска и краска, взятые сами по себе, символизируют обыкновенный строительный материал. Но соединённые вместе, благодаря усилиям художника, они могут стать иконой или картиной и иметь принципиально другое ценностно-символическое значение. Нас теперь мало интересует, из чего сделана икона или картина. Нам важен тот образ и смысл, который они содержат.

Культурная символика сложна, ситуативна, неоднозначна, поэтому нередко носит двусмысленный характер.

Изучить любую культуру, даже древнейшую, можно только в том случае, если владеешь смысловым ключом к её символике, умеешь её объяснить и интерпретировать. Благодаря этому возможен активный или молчаливый диалог представителей разных культур, их взаимодействие. Символичность культуры позволила, по словам Э. Кассирера, открыть человеку путь к цивилизации, создать ещё одно пространство существования, которое не менее важно, нежели природное бытие. Символы дают людям возможность смотреть на мир как упорядоченный и сбалансированный, удерживать реальность в собственном сознании, мысленно оперировать ею и постоянно её воспроизводить. Человек во многих отношениях является существом символическим. И мир, в котором он живёт, как реален, так и символичен, полон воображаемых эмоций, иллюзий, фантазий и грёз. Причём символический всё больше отодвигает на второй план физический мир, становится новым измерением реальности, новым универсумом [6, с.471]. В символическом пространстве человек чувствует себя более счастливым, нежели в реальном. Он всё больше и больше обращается к самому себе. Не случайно Л. Уайт рассматривал символическую функцию культуры как наиболее важную.

3. Функция общения, или как её ещё называют – **коммуникативная** функция. По всей вероятности, это изначальная, самая древняя функция культуры. Как известно, человек есть существо общественное, коллективное. Но чтобы стать сообществом, люди должны общаться между собой. Вся жизнь человека протекает в среде подобных себе. Межличностные взаимодействия невозможны без общения. Через общение происходит воздействие друг на друга, взаимопонимание, обмен информацией, согласование индивидуальных действий, их координация, корректировка. Общение позволяет производить обмен мыслями, чувствами, способами и результатами деятельности, намечать планы, выполнять задачи. Именно в процессе общения формируются сообщества и личности.

Общение позволяет человеку осваивать и присваивать культуру (как свою собственную, так и другие), идентифицировать себя, маркировать собственное «Я». Общение может быть как прямым (вербальным, словесным), так и опосредованным – через средства

коммуникации, символы, различного рода культурные мероприятия. Каждая культура располагает собственным набором средств, норм, форм, традиций, возможностей и условий общения. Их разнообразие чрезвычайно велико, но есть и немало сходства. Можно сказать, что благодаря этой функции культуры человек делается существом общественным, действующим. Прежде всего, через общение, в той или иной степени, фактически реализуются все остальные функции культуры.

4. Интегративная функция. Культура не просто создаёт условия общения индивидов, но и делает его устойчивым, образует систему стабильных связей. Различные индивиды и сообщества людей формируются, совместно сплавиваются, именно на основе общих языковых, экономических, политических, религиозных и других составляющих культуры. Культура объединяет людей в племена, этносы, нации, государства, религиозные, профессиональные, творческие сообщества. Она предполагает необходимый уровень консолидации, кооперации, равновесия, взаимозависимости и взаимодополняемости, обеспечивает удовлетворение потребностей и осуществление целей, идеалов совместного существования, способствует росту и развитию идентичности, групповых, партийных, классовых, национальных интересов. Исходя из культурных предпочтений, формируются новые сообщества – культурные группы, которые отличны от социальных. К таким группам относятся религиозные, спортивные, музыкальные, образовательные и др. Культура солидаризирует индивидов, из многих «Я» делает «Мы», позволяет этим «Мы» идентифицировать себя, отделять от «других», делает человека своим или чужаком. Благодаря интегративной функции культуры решаются многие вопросы производства, коллективной безопасности, организации быта, образования, воспитания. Следует отметить ещё один важный аспект этой функции. Интеграция даёт возможность существовать любой культуре как целому, устанавливать необходимое равновесие, органичные взаимосвязи между её частями. Вместе с тем, интегративность культуры это не абсолютная согласованность всех её составляющих, находящихся в состоянии совершенного равновесия. Это, как правило, всего лишь тенденция, никогда не завершаемая до конца. Если культура дезинтегрируется, создаются предпосылки её застоя, кризиса, распада, а то и гибели, следовательно, и сообщества людей,

принадлежащие к ней, делаются неустойчивыми. Нельзя не заметить, что культура есть пространство постоянных, порой ожесточённых конфликтов. Она также дифференцирует людей на различные самодостаточные группы, которые могут находиться в состоянии вражды.

Таким образом, благодаря интегративной роли культуры люди осознают себя частицей единого целого, живут и действуют в нём, достигают значительных результатов.

5. Регулятивная (детерминирующая, нормативная, поведенческая) функция. Благодаря культуре осуществляется упорядоченное функционирование различных сообществ людей. В рамках культуры формируются властные отношения, возникают правила, нормы, обычаи, законы, которые закрепляются в сознании и поведении людей, играют важную роль в стабилизации, формализации и стандартизации общественной жизни, контроле над жизнедеятельностью отдельных индивидов и групп. Каждая культура устанавливает формы социальных обязательств, брачно-семейных отношений, требования к воспитанию и образованию, нормы сексуального общения, правила взаимоотношений между индивидами и группами, их права и обязанности, степень ответственности за содеянное, часто указывает на место и роль индивида в данном сообществе. Нормативность (нравственная, правовая, социальная, хозяйственная) охватывает все сферы культурного бытия человека, позволяет ему чётко уяснять, что «можно», а чего «нельзя». Она может быть жёсткой («не убий», «не укради») и мягкой («почитай», «уважай», «не лги»). Культура не только регулирует, но и подавляет, репрессирует того, кто пытается выйти за предписанные рамки. По мере её развития происходит селекция регуляторов; устаревшие отмирают, образуются новые, более совершенные. Каждая культура не только предписывает, но и предполагает формы действенного контроля над поведением человека, устанавливает адекватные санкции. Они могут носить общественный, государственный, групповой, семейный характер.

Важно иметь в виду, что многие нормы, правила и ценности идеальны, т.е. они воспринимаются как идеи, пожелания. Отдельный индивид не следует им автоматически, а с большим или меньшим отклонением. Каждый человек в той или иной степени имеет право на свободный выбор, собственное усмотрение. Но этот вы-

бор не может кардинальным образом противоречить выбору и интересам других людей; свобода одних не должна ограничивать свободу других, поскольку она есть осознанная необходимость, право делать всё, что не запрещено законами и моралью. Как существо независимое, человек проявляет себя преимущественно в сфере научного, художественного, философского и технического творчества, но и там имеют место нормативные требования.

В конечном счёте, благодаря регулятивной функции культуры создаётся общество организованного порядка, прочных связей, взаимной ответственности.

6. Функция инкультурации (социализирующая, гуманизирующая). Культура приобщает человека к социуму. Изначально человек не рождается существом социальным, культурным, духовным. Чтобы стать таковым, быть личностью, он непременно должен усвоить всё то, что необходимо для нормальной жизни в данном сообществе людей, без чего нельзя жить. Этот процесс называют социализацией, инкультурацией (аккультурацией), т.е. освоением и присвоением культуры. Через семью, системы образования, воспитания и взаимодействия с другими людьми, индивид овладевает практическими технологиями, навыками, знаниями, ценностями, нормами поведения, этикета, учится общению, гигиене, труду, познаёт мир, общество и самого себя. Осваивая культуру, он адаптируется к ней, создаёт своё культурное «Я», в котором распредмечивается социальный опыт. Именно усвоенная культура делает человека личностью, определяет его общественную принадлежность, статус. Культура возделывает человека, прежде всего, как существо духовное, нравственное, как потребителя и носителя определённых норм. В разных культурах есть свои приоритеты, соответственно которым и формируется личность. В силу этого древнего грека не спутаешь с персом, китайца с французом, ливийца с русским человеком. В процессе социализации главный акцент делается на освоение своей родной культуры, хотя и другие культуры могут быть предметом заинтересованности людей. Этот процесс противоречив и бесконечен. Противоречия проявляются между общим и индивидуальным, между нормативным и свободой. Наряду с социализацией возможна и ресоциализация. В случае попадания индивида в другую культурную среду он стремится адаптироваться к ней, усвоить то, что ранее было для него неизвестным или

даже неприемлемым. В процессе социализации индивидов участвуют все элементы культуры.

Итак, главная роль культуры в социализирующем смысле состоит в том, чтобы формировать личность, адекватную конкретным идеалам, научить её жить в соответствии с требуемыми нормами, правилами, ценностями, разделяемыми в данном сообществе, сделать человека существом духовным, нравственным. Безусловно, названная функция культуры одна из основных.

7. Хозяйственно-экономическая функция. Культура выполняет не только духовные, но и хозяйственно-экономические задачи. В рамках культуры человек учится, что и как эффективно производить, распределять, кому чем заниматься, что, где и как хранить. Здесь аккумулируется и отбирается лучшее из экономического опыта и организуется соответственно образцам приемлемым и поощряемым данной культурой. Круг хозяйственно-экономических вопросов весьма широк. Здесь и проблема имущественного владения, формы собственности, технологии, налоги, услуги, организация быта, питания, устройство жилищ, одежда, хозяйственные роли мужчины и женщины, проблема наследства, соседские отношения, организация здравоохранения, оказание материальной поддержки больным, инвалидам, старикам, пострадавшим и т.п. В каждой культуре есть свои хозяйственно-экономические особенности, предпочтения, ценности. В одних культурах, скажем, физический труд считался презренным делом, уделом низших каст (Древняя Индия), в других – рассматривался как священное дело (Древняя Греция). В одних культурах предпочитают одну пищу, в других культурах – иную. Культивируются различные виды злаков, растений, овощей, пород скота, строятся разные жилища, используется своеобразная утварь, мебель, одежда и т.д.

Хозяйственно-экономическая функция – это не только собственно функция экономики. Все элементы культуры либо прямо, либо косвенно участвуют в хозяйственном процессе; одни его санкционируют, другие одобряют, третьи стимулируют, четвёртые являются его продуктом или товаром. Во всяком случае, вне обмена, технологий, товарно-денежных отношений, сферы быта не может существовать никакая составляющая культуры. По большому счёту задача культуры в хозяйственно-экономическом смысле –

удовлетворение материальных потребностей людей, обеспечение их социальными благами.

8. Эмоциональная функция. Эмоциональная или эмоционально-эстетическая функция состоит в том, что культура таит в себе такие ресурсы, которые позволяют человеку искать и находить смысл жизни, верить, радоваться, любить, страдать, расслабляться, ненавидеть, забывать горечи и тяготы повседневного бытия, ощущать мир прекрасного, в высшей степени одухотворяться. Почему люди ходят в церковь, театр, кино, на стадион, в музеи, любят картины, архитектурными сооружениями, статуями, слушают музыку, поют песни, танцуют? Да потому, что во всём этом есть видимые и невидимые струны, которые возбуждают человеческий дух и чувства, дарят человеку удовлетворение, наслаждение, успокоение. Древние греки считали себя несчастными, если они не видели статуи Зевса, работы Фидия. Некоторые из них умирали в театре, сочувствуя героям Софокла и Еврипида. Миллионы футбольных болельщиков замирают у телевизоров, когда играют их любимцы. И если те, не дай Бог, проиграли, то многие плачут, страдают, не могут нормально работать, разбивают телевизоры, иные сводят счёты с жизнью. Несколько аргентинских девочек покончили жизнь самоубийством, потому что погиб их любимый певец. Ежегодно миллионы туристов, тратя последние деньги, посещают места, где сосредоточены памятники культуры, чтобы увидеть их и насладиться.

Так что эмоциональная сила культуры беспредельна и её эмоционально-эстетический удовлетворяющий смысл не вызывает сомнений. Культура делает человека существом, способным ощущать мир прекрасного, ценить всё достойное, отвергать неприемлемое, скрашивать проблемы и трудности собственного существования.

9. Информативно-познавательная функция. Каждая культура является средством удовлетворения познавательных интересов и потребностей людей. Она содержит в себе огромный запас сведений, знаний как практического, так и теоретического характера об окружающем мире, устройстве человеческого сообщества, достижениях в области архитектуры, скульптуры, живописи, литературы, философии, права, экономических и военных событиях, нравах, обычаях, культах и т.п. Причём рациональность присуща, в той или иной степени, всем элементам культуры. Культура способна кон-

центрировать, фиксировать и рефлексировать опыт множества поколений. Благодаря культуре (например, песням, былинам, мифам, иконам) мы узнаём о том, как жили наши предки, во что они веровали, что ценили, о чём размышляли, как общались. Это бездонный кладёз знаний, непрерывно пополняющийся и нуждающийся в востребованности. Мы постоянно изучаем, воспринимаем и интерпретируем культурное наследие. Познание любой культуры, а не только своей, долг любого просвещённого человека. Изучение культуры способствует универсальному развитию личности, расширению её интеллектуального потенциала, накоплению и кумуляции значимых знаний, технологий, помогает расти и совершенствоваться. Культура любого народа содержит полезную информацию, которую можно использовать в познавательных и практических целях. В культуре, по мнению французского философа и писателя Сартра, человек ищет своё отражение, узнаёт себя. Следовательно, можно сказать, что культура делает человека существом познающим, знающим, понимающим, размышляющим. Общество и личность настолько интеллектуальны, насколько они умеют использовать генофонд культуры.

10. Защитная (охранительная) функция. Культура не только порождает личность, но и защищает её от естественных и социальных превратностей. Мир, в который приходит человек, суров и беспощаден. Он полон тягот и неожиданностей. Опасности поджидают индивида на каждом шагу. Защитить себя в одиночку практически невозможно. И только благодаря творениям культуры можно чувствовать себя вне опасности. Семья, государство, право, мораль, экономика, образование, наука, медицина, религия, язык и многие другие элементы культуры появились именно как защитные средства от угрозы извне. Всю жизнь индивида сопровождает ощущение неясности своего настоящего и будущего. Однако проникновение в мир культуры всё больше и больше формирует у него защитные механизмы, чувство оптимизма и жизненной перспективы. Быть защищённым человек может только тогда, когда он сам не нарушает норм и правил, предписанных культурой. Благодаря защитной функции личность ощущает себя относительно свободной, защищённой от разрушительных и деструктивных сил, элементов и действий, получает гарантии прогнозируемого существования. Культура защищает людей и психологически и фактически.

11. Функция преемственности человеческой жизни. Человечество в целом, и отдельные народы в частности, имеют свою историю потому, что имеют собственную культуру. Культура, по словам В. Виндельбанда, существует лишь в истории и как история. Жизнь отдельного человека, и даже целых поколений – мимолётна. Однако она может быть запечатлена в предметах, идеях, ценностях, которые культивируются потомками. Каждое новое поколение людей не творит нечто из ничего, оно опирается на предыдущий культурный опыт. Не случайно О. Конт считал, что общество состоит более чем на половину из мёртвых, чем живых, т.е. он имел в виду фундаментальность и непреходящую ценность культурных достижений минувших времён. Практически ничего из ранее созданного (за некоторым исключением) не исчезает бесследно в потоке вечности. То ли в прямом, то ли в снятом виде оно присутствует в нас. Культура – это своего рода хранилище социального опыта. Однажды созданное творение взращивает сотни поколений. Культура есть «негенетическая» коллективная память, она подразумевает непрерывность материальной, социальной и духовной жизни человека, конкретного общества и человечества, сохранение предшествующего позитивного опыта. В ней сосуществуют прошлое, настоящее и будущее, которые реализуются в человеке и между которыми происходит постоянный диалог. Мы с удовольствием читаем Гомера, Эзопа, Платона, Конфуция, Данте и Пушкина. Смотрим в театре трагедии Софокла, Расина, Шекспира. Слушаем музыку Верди, Моцарта, Чайковского. Посещаем соборы и церкви, построенные много веков назад. Играем в шахматы и шашки, танцуем, поём, учим своих детей многому из того, чему учили своих детей наши далёкие предки. Пользуемся техническими и технологическими изобретениями древности. Кое-что мы не приемлем из культуры минувших эпох, даже осуждаем его; этот выбор бывает жёстким. Мы отбираем лучшие образцы. Конечно, мы движемся вперёд, создаём новое, которое довольно часто является «хорошо забытым старым». Почти каждый человек вносит свой собственный вклад в развитие культуры, немножко обогащает её. Но в целом, мы питаемся плодами из культурной почвы, которую возделывали наши предшественники многие тысячи лет.

Таким образом, преемственное движение культуры позволяет человеку быть существом историческим и межисторическим, жить

не только в своё время, но и в различные эпохи, ощущать их дух, прелесть, тяготы и проблемы. Культура, по большому счёту, есть непрерывное всемирно-историческое развёртывание сущностных сил человека. Если происходит разрыв культурной преемственности, то это приводит к глубоким социальным потрясениям, делает людей «манкуртами», не помнящими своего прошлого. Культурное наследие является несомненным фактором сплочения людей, инструментом межпоколенного воспроизводства.

12. Ценностная (аксиологическая) функция. Всё, чем располагает та или иная культура, имеет для людей, принадлежащих к ней, определённый смысл и значение. Однако ценность того или иного культурного феномена может быть различной для отдельного индивида или группы людей. В силу этого, каждая культура не только предписывает, но и предполагает право выбора того или иного объекта, цели, потребности. В любом обществе, социальной группе на личностном уровне, существуют свои предпочтения, интересы, представления об истине и заблуждении, хорошем и плохом, красивом и безобразном, существенном и несущественном. Мир культуры – это мир ценностей. В своём поведении, суждениях, решениях, желаниях люди ориентируются на них, делают свой собственный выбор, предпочтения, селекцию, допустимые интерпретации.

Итак, ценностная функция культуры позволяет выявить специфичность каждой из них, проявить социальным группам и индивидам, принадлежащим к ним, своеобразие их взглядов и оценок на жизнь, предпочтений, идеалов, выработать собственные ориентации.

Выше обращено внимание только на двенадцать функций. На самом деле их гораздо больше. Все функции относительно взаимосвязаны и взаимодополняемы. Каждая в той или иной мере присутствует в каждой, проявляет себя через неё и выполняется большинством элементов. Перечисленные функции являются фундаментальными свойствами культуры, которые проявляются в той или иной степени, в любое время в каждой культуре. Эти свойства (функции) являются её неотъемлемыми **атрибутами**. Вместе с тем они могут обнаружить себя различным образом, то есть иметь характер **модусов**. Кроме того, к модусам можно отнести события случайные, уникальные или редко повторяющиеся.

3.3. Культура и цивилизация

Осмысление понятия и феномена культуры часто упирается в соотношение их с понятием и феноменом цивилизации. Этот вопрос стал одним из основополагающих вопросов не только культурологии, но и всей современной науки. Как уже говорилось во второй главе, в середине XVIII в. французские мыслители (по одним сведениям А.Р. Тюрго, по другим – Н.А. Буланже и П.А. Гольбах, по третьим – В.Р. Мирабо) ввели во французский лексикон термин «**цивилизация**», который фактически заменил слово «культура» или стал его синонимом. Примерно в это же время, утверждает французский историк Л. Февр, термин «цивилизация» появляется и в английском языке (его использовали историк У. Робертсон и писатель Дж. Босуэлл). Изначально ни французы, ни англичане не придавали ему какой-то особой смысловой нагрузки и тем более не противопоставляли термину «культура». Разграничение, а затем и противопоставление указанных обозначений произошло в недрах немецкой культурологической мысли (И. Кант, Ф. Тённис, Ф. Ницше, О. Шпенглер). Своего апогея этот процесс достиг, пожалуй, в трудах русских философов И.А. Ильина и Н.А. Бердяева.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948) в статьях «Человек и машина», «О культуре» пишет о принципиальном различии культуры и цивилизации. С его точки зрения, культура – благородного происхождения, в то время как цивилизация имеет чисто мирские корни. Культура иерархична, аристократична, цивилизация – демократична, в ней есть хамизм. Культура – символична, цивилизация – реалистична. Культура развивается сверху вниз, цивилизация – снизу вверх. Культура есть глубоко индивидуальное явление, а цивилизация всеобщее, везде повторяющееся. Культура консервативна, глубоко преемственна, она гордится своей древностью, стремится к воскрешению. Цивилизация, наоборот, гордится изобретениями сегодняшнего дня, она не хочет вечности, приспособлена к современным удобствам и ориентирована в будущее. В культуре, рассуждает далее Н.А. Бердяев, дух торжествует над техникой; в цивилизации – техника господствует над духом. Культура – бескорыстна, цивилизация – заинтересованна. Наконец, культура – органична, а цивилизация – искусственна, технична. Таким образом, культура и цивилизация – явно противоположные явления, как по содержанию, так и по смыслу. Остается добавить, что к

культуре Н.А. Бердяев относит сферу духовной жизни, к цивилизации – материально-техническую, опредмеченную область жизнедеятельности человека [7, с.523-529]. Подобных взглядов придерживались и некоторые другие исследователи культуры. Например, немецкий социолог **А. Вебер** рассматривает культуру как эмоциональный, чувственный мир, в котором нет абсолютного прогресса, где сочетаются удачи и неудачи, периоды взлёта и падений. Цивилизация же для него есть мир интеллектуальный, беспрерывно развивающийся [8, с.520]. Английский историк **А. Тойнби** пришёл к выводу, что культура – это душа, кровь, лимфа, сущность цивилизации. По сравнению с ней экономика и политика кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации. Как только цивилизация утрачивает внутреннюю силу культурного развития, она немедленно начинает впитывать элементы чужой социальной структуры, с которой она имеет контакты. По мнению Тойнби, за последних шесть тысяч лет существовала 21 цивилизация [9, с.100].

Тем не менее, многие культурологи XX века попытались снять или сгладить противоречие, которое сложилось в понимании и трактовке культуры и цивилизации. Так, немецко-французский мыслитель **А. Швейцер** (1875-1965) в работе «Упадок и возрождение культуры» утверждает, что понятия «культура» и «цивилизация» – синонимы. Он считает, что «слово это (цивилизация - В.Г.) в соответствии со своим традиционным употреблением означает то же, что и «культура», то есть эволюцию людей к более высокой организации и более высокой нравственности. В некоторых языках предпочтение отдаётся первому термину, в некоторых – второму. Немец говорит обычно о культуре, француз – о цивилизации. Но подчёркивание различия в значении обоих терминов не оправдано ни лингвистически, ни исторически. Нужно говорить об этической и неэтической культуре или об этической и неэтической цивилизации, а не о культуре и цивилизации» [10, с.56]. Мнение А. Швейцера очень важно, поскольку он принадлежал двум культурам – немецкой и французской (а по большому счёту всей мировой культуре), очень хорошо знал и понимал их. Русский историк П.Н. Милюков также был противником разделения культуры и цивилизации. Он считал, что и в материальной, и в духовной сферах действуют своеобразные законы, которые нельзя противопоставлять.

Несколько иную версию трактовки соотношения культуры и цивилизации дали наши соотечественники **С.С. Аверинцев** и **Г.М. Бонгард-Левин**. Они считают, что цивилизация – это качественно новая ступень в развитии культуры, ступень её упорядочения и гармонизации. По их мнению, культура более древнее явление, чем цивилизация, она проявляется уже на самых ранних ступенях становления общества, в то время как цивилизация связана с зарождением государства, права, классовых отношений, городского (оседлого) образа жизни, уз культурного обмена, письменности, экономических связей и т.д. [11, с.6].

Французский историк **Ф. Бродель**, один из фундаментальнейших исследователей европейской цивилизации, уверен, что цивилизация есть по существу культура. Он пишет: «Культура – это цивилизация, которая не достигла своей зрелости, своего социального оптимума и не обеспечила своего роста» [12, с.116]. И далее: «Культуры (или цивилизации: два этих слова, чтобы там не говорили, в большинстве случаев могут употребляться как взаимозаменяемые) ...» [13, с.60].

Современные российские исследователи **А. А. Пелипенко** и **И. Г. Яковенко** склонны считать, что «цивилизация выступает неким функциональным подразделом культуры. Если культура представляет собой всю систему смыслов человеческого бытия как идеальных, так и опредмеченных, то цивилизация может быть понимаема как та часть этой системы, которая связана именно с предметным ресурсом культуры. Мир опредмеченных и, соответственно, определённых функциональных феноменов составляет предметное тело культуры, или цивилизацию. Здесь культурные и цивилизационные определения или характеристики в принципе совпадают» [14, с.17]. И далее они рассуждают примерно в таком же контексте, что и С.С. Аверинцев с М.Г. Бонгард-Левиним.

Распространение, особенно в историко-культурологической литературе, получила точка зрения, согласно которой **цивилизация** есть не что иное, как *определённый тип культуры*, с присущими ему особыми характеристиками (православная цивилизация, арабская цивилизация, исламская цивилизация). Часто цивилизации рассматриваются как *прикладные, историко-географические понятия* (древнегреческая цивилизация, древнекитайская цивилизация и др.).

С нашей точки зрения, разделение и особенно противопоставление культуры и цивилизации – это скорее умственная конструкция (на которую имеет право каждый исследователь), преследующая цель очищения культуры от цивилизационной «грязи», сохранения её святости и чистоты. На самом же деле, как с точки зрения внутреннего строения, так и содержания, культура и цивилизация неразделимы. Они есть одно целое – единый исторический объект, имеющий много сторон (элементов), находящихся в тесных связях, но проявляющих себя иногда специфично.

Вернёмся ещё раз к позиции Н.А. Бердяева и попробуем её оценить критично. Русский философ пишет о благородных источниках культуры и мирских – цивилизации. Но возникает вопрос: «Разве важные цивилизационные (технические) открытия, сооружения не делали люди благородного происхождения?» Или они не имели благородных целей? Медицинские творения Гиппократ, Гален и Гарвей, технические изобретения Архимеда, Р. Фултона, Дж. Стефенсона, С. Морзе, А. Нобеля, А.С. Попова, Э. Ферми, С.П. Королева, Н.Г. Басова, Т. Эдисона, Э. Ленуара и многих других преследовали именно такие цели. И, наоборот, разве такие важные составляющие культуры, как предания, легенды, сказки, песни, танцы, музыка и многое другое не формировались в мирских недрах? Даже древнегреческую религию принято считать народной, мирской, светской. Христианство и ислам своими истоками также уходят в жизнь низших общественных слоёв.

То же самое можно утверждать относительно иерархичности и демократичности. Разве древнегреческая религия, философия, поэзия, музыка не были демократичными? В Греции даже жрецы избирались. В то время как цивилизационные открытия могут иметь элитарную направленность. Многими выдающимися созданиями техники (автомобилями, пароходами, телефонами и др.) изначально владели только представители высшей социальной иерархии.

И культура, и цивилизация развиваются сверху вниз. Ибо и то, и другое создаётся первоначально талантливыми личностями, а затем получает широкое распространение.

И культура, и цивилизация имеют как индивидуальные, так и повторяющиеся черты. Мировые религии, например, имеют много сходных характеристик. Немало общего в музыке, танцах, морали, не говоря уже о философии, науке, праве. И, в то же время, цивили-

лизационные процессы могут иметь ярко выраженную индивидуальную окраску.

Древностью гордится не только культура, но и цивилизация, Если бы мы знали, кто изобрёл колесо, то почитали бы его больше, нежели Моисея. Или мы не гордимся именами Архимеда, Герона, Г. Галилея, И.И. Ползунова, братьев Райт, А. Цельсия, И.В. Курчатова, Н. Винера и многих других «технарей»? В музейных коллекциях древние предметы «цивилизационного» происхождения вызывают не меньше восхищения, нежели культовые или живописные произведения и имеют ценность (и цену) такую же, что и вторые. Техника, производство не менее преемственны, чем дух, они берегут свои начинания даже бережнее, нежели он. Их корни не менее глубоки. Дух многое потерял, а то и целенаправленно уничтожил некоторые свои творения. Исчезли сотни религий, мифов, потеряны (сожжены) тысячи художественных источников, разрушены храмы, статуи. А цивилизация не уничтожила огня, колеса, арифметического счёта, мотыги; она их бережно хранила, лелеяла и сделала более совершенными.

Н.А. Бердяев говорит о прагматичности, заинтересованности цивилизации и бескорыстии культуры. Как бы не так! Разве великие творцы религии и морали создавали их только для себя и не были заинтересованы в их распространении и утверждении. То же самое можно сказать и о науке, философии, архитектуре, скульптуре, живописи. Даже, наоборот, в отдельных технических изобретениях бескорыстия было больше, ибо они были сделаны случайно, для себя. Спорен также вопрос об органичности культуры и неорганичности цивилизации. Цивилизация не менее органична, чем культура, даже наоборот, она вытекает из природы и постепенно начинает совершенствоваться. Не будь всё того же колеса, плавки металлов, паровой машины, электричества, мы бы сегодня ходили пешком, а не то, чтобы летали на самолётах. В технике (в цивилизации) всё имеет органичный, взаимосвязанный характер. Одно техническое открытие ведёт за собой целую цепь последующих открытий. Одно следует из другого. В культуре же нередко наблюдается явная искусственность, надуманность, просматривается дисбаланс между религией, философией, музыкой, наукой.

И, наконец, о торжестве духа и бездуховности цивилизации. В цивилизации тоже торжествует дух, во всяком случае, изначально.

Практически любой цивилизационный шаг, от изобретения сверхмощного оружия до красивых туфель и шариковой ручки имеют под собой духовные основания. Ничего в цивилизационном процессе просто так не делается, всё содержит в себе идею. Создатели атомного оружия считали, что они спасают человечество от фашизма. Полёт в космос есть не только торжество производства, техники, но и глубочайший духовный акт, о котором люди мечтали тысячелетия и ради которого не щадили умов, усилий и собственной жизни.

В наше время дух (его носители) предпочитают цивилизационную среду не менее чем чисто духовную. Священник не прочь сделать проповедь по телевидению и радио, написать статью в газету и журнал. Современный церковный иерарх с не меньшим удовольствием, нежели «технар», ездит на «Мерседесе», летает на «Боинге», пользуется сотовым телефоном, живёт в технически оснащённом здании, ест продукты, произведённые машиной.

Дух, при всей его высочайшей ценности, нельзя рассматривать исключительно как возвышенное, сокровенное. Он может быть и низменным (и религия, и философия, и литература, и живопись). Попытки свалить «всё» на цивилизацию означают видеть бревно в её глазу. Духом, в том числе религиозным, моральным можно возвышать и унижать людей, строить и разрушать, убивать иноверцев (неверных), писать книгу и сжигать неугодные сочинения на кострах инквизиции. Какой там дух, если из-за личных амбиций церковный иерарх раскалывает единую церковь, дабы всё-таки стать патриархом, хоть маленьким, но патриархом. Такой одарённый, развитый народ, как ирландцы не могут помириться, ибо они, в некоторой степени, духовные разноверцы – протестанты и католики, хотя на самом деле представители одной религии – Христианства. Ведь не цивилизация же их разъединяет, а религия. Не с криками ли «Аллах акбар!» убивают современные «одоухотворенные» фанаты. Они же (представители так называемого ИГЛ) в наши дни варварски уничтожают величайшие творения древности. Цивилизация как раз чаще объединяет людей. Транспорт, производство, средства связи, информационно-коммуникационные сети, технологии способны больше объединять, чем разъединять. Телевидение, к примеру, делает миллионы людей единой аудиторией, несмотря на их идейные, духовные различия. Конечно, ружьем, ножом, топором можно убить, конвейером поработить, самолётом бомбить. Но ведь

ножом можно спасти жизнь больному, топором построить храм, с помощью ружья накормить людей, благодаря конвейеру избавить их от тяжёлого труда, обеспечить товарами, самолетом быстро доставить помощь страждущим. Как распорядиться всем этим – как раз дело духа, морали, идеологии, политики.

Более того, благодаря цивилизационным достижениям в значительной степени сохранил и распространил себя дух (через письменность, средства массовой коммуникации, печатный станок, средства передвижения, совершенные в техническом смысле хранилища, музеи).

Еще раз подчеркнем – нет веских оснований разделять, и тем более категорично противопоставлять, культуру и цивилизацию. Это скорее исследовательская процедура, порою субъективно надуманная в философских и научных целях. Конечно, в реальности приходится наблюдать, как часто технико-производственная сторона жизни людей отодвигает на второй план духовную. Но ничего не поделаешь. Просто, так развивается культура, движется род человеческий и кардинально изменить это движение очень сложно. Есть шанс поправить и скорректировать, но остановить, очевидно, не под силу, «Джин выпущен из бутылки». Никакие заклинания, даже самые сокровенные, не возвратят его обратно. Человечество само сделало выбор. Хорош он или плох, покажет будущее. Возможно, хорош, но скорее плох. Но это оценочный момент, причём в категориях вчерашнего дня.

Великий духовник и моралист И. Кант, первым достаточно осторожно разделивший культуру на «умение» и «воспитание», т.е. на культуру и цивилизацию, как раз и искал, с одной стороны, объяснение происходящему, с другой – средство спасения от бездуховности и аморализма. Но не следует забывать, ведь И. Кант и то, и другое всё-таки называл культурой. Важно помнить, что культура без цивилизации примитивна, первобытна, слабо живуча, а цивилизация без культуры не только не самодостаточна, но и по большому счёту невозможна. Впрочем, философская, культурологическая полемика по этому вопросу всегда полезна, хотя бы потому, что она будит тот самый дух от бездействия и дремоты, от самоудовлетворенности и завышенной самооценки, а технарей предупреждает об огромной опасности «внекультурности цивилизации».

Тем не менее, термин «цивилизация» прочно утвердился в общественном сознании, научной и художественной литературе. Следовательно, обходить стороной или игнорировать эту ситуацию невозможно. Поэтому в завершении данного параграфа рассмотрим, в каких же контекстах звучит слово «цивилизация».

Чаще всего исследователи рассматривают цивилизацию как:

- синоним культуры, т.е. как мир разумного бытия человека;
- историческую эпоху, как ступень в развитии общества, следующую за дикостью и варварством, для которой характерно зарождение государства, законов, оседлого образа жизни, письменности и др. (Л. Морган, Ф. Энгельс);
- общество, в котором доминируют вера в разум, свободное духовное человеческое самоопределение в противовес природному слепому подчинению, и в котором господствуют порядок, право и достойные нравы (Р. Коллингвуд);
- отдельная относительно развитая культура, как культурно-исторический тип (Н.Я. Данилевский);
- материальная, технико-технологическая, экономическая, отчасти организационная составляющая общества в противовес духовной стороне, т.е. культуре (Ф. Ницше, А.Н. Бердяев и др.);
- последняя завершающая ступень культуры (культурно-исторического типа), с которой начинается её закат (О. Шпенглер);
- самобытное историко-географическое явление – древнегреческая, древнеиндийская и пр. цивилизации (А. Тойнби, Г. М. Бонгард-Левин и др.);
- крупная региональная или духовная общность людей, обладающая сходными типичными чертами и свойствами – Западная, Восточная цивилизации (М. Вебер, Ле Гофф и др.);
- метакультура, т.е. наиболее широкая социокультурная общность, представляющая собой высший духовный уровень идентичности людей, например: западная, конфуцианская, исламская, православно-славянская, латино-американская и др. (С. Хантингтон);
- планетарное, космическое явление, как всё человечество в целом в противовес потенциальным внеземным цивилизациям (А. Кларк, Р. Шекли и др.).

Имеются и некоторые другие трактовки цивилизации.

3.4. Структура культуры

Культура, как и всякий иной объект научного исследования, имеет собственное строение, свою внутреннюю **структуру**, нуждающуюся в изучении и описании. Однако, учитывая тот факт, что культура является сложнейшим, многосторонним образованием, охватывающим все сферы сознательного бытия человека, относящимся к различным уровням и формам реальности, что по своей сложности, она, пожалуй, сравнима только с природой или космосом, к тому же более динамична, нежели они, становится очевидным, что постичь и наглядно представить её структуру задача исключительной сложности. По существу культура является системой систем (подсистем). В ней имеет место необъятное количество составляющих, которые не то, чтобы описать, но даже обнаружить весьма непросто. Эти составляющие порой противоположны и взаимоисключающи. Они занимают далеко не равнозначное место в тех или иных культурах, а в иных и вовсе могут отсутствовать. Исследуя структуру, важно не только упомянуть части культуры, но и дать представление о способах, с помощью которых они вступают во взаимодействие, т.е. создать определённую архитеконику. Для построения более-менее приемлемой модели к тому же необходимо решение ряда проблем чисто понятийного характера. Если обратиться к культурологической литературе, то можно обнаружить большой разноречивой даже в таком вопросе, как обозначение составляющих культуры. Одни исследователи называют их компонентами, другие – универсалиями, третьи – формами, четвёртые – областями, пятые – частицами, шестые – ещё как-либо. А ведь это далеко не равнозначные понятия.

Но, самая большая сложность модельного структурирования культуры состоит в том, что в реальности таковую нельзя увидеть, она присутствует только в сознании учёного, конструируется и упорядочивается им. Разумеется, то, о чём пишут исследователи, в той или иной степени, имело или имеет место «быть». Но это бытие культуры в целом, или её составляющих не является абсолютно наглядным и доступным обыденному сознанию. Тем более, в реальности невозможно воочию обнаружить структурированности и взаимной связи различных частей культуры. Нельзя увидеть культуру вообще, поскольку всегда существуют конкретные культуры,

часто не похожие друг на друга, не сводимые друг к другу. Культура – беспредельна как в историческом, так и в гносеологическом и ценностном смыслах. Частично она фантомна, незрима. И тем не менее, при всём разнообразии культур и обществ, являющихся их носителями, есть много общего, схожего. Практически во всех культурах воспроизводится схожая структура культуротворческой деятельности. Люди молятся богу, слагают мифы и легенды, устанавливают правила поведения, воспитывают детей, охраняют общественный порядок, занимаются искусством, наукой, поют песни, танцуют, развлекаются, отдыхают, заботятся о здоровье, добывают пищу, строят жилища, используют определённые технологии, торгуют, устанавливают определённые формы родства и социальных связей, борются за власть, взаимодействуют друг с другом и с соседями, т.е. решают сходные жизненно важные задачи. И хотя в разных культурах, в то или иное время, подобное осуществляется различными способами и в своеобразных формах, оно, тем не менее, позволяет судить о некоторой «анатомической» структуре культуры, имеющей универсальное значение. Подобно тому, как имеется анатомическая структура человеческого (абстрактного) тела, возможна и соответствующая структура культуры. Правда, антропологи конца XIX века были склонны сравнивать культуру с огромной коллекцией «обрезков и лоскутов», не имеющих между собой особых связей и собранных как бы по воле случая. Но это скорее нонсенс, чем закономерность, поскольку, уже начиная с Античности, предпринимались первые исследовательские шаги в направлении познания и описания культуры как целого. Особенно актуализировалась данная проблема в недрах немецкой культурологической мысли. Пуфендорф, Кант, Гердер, Виндельбанд, Риккерт, Кассирер, Кронер и особенно Дильтей активно работают над этим вопросом. **В. Дильтей** вводит понятие **«система культуры»**, объясняя, что культура есть целостное органичное образование, имеющее свою структуру и внутреннюю логику. «Только через постижение целого, только благодаря тому, что целое постигает само себя, – пишет немецкий исследователь Р. Кронер, – постигает себя и каждая часть целого; только в понятии целого, в идее культуры приходит каждая отдельная область к соответствующему ей понятию» [15, с.261].

По состоянию на сегодняшний день имеется множество точек зрения по вопросу о структуре культуры. Обратим внимание на некоторые из них. Как уже отмечалось выше, **Ф.Ф. Зелинский** структурирует культуру на материальную, духовную и общественно-экономическую. В марксистской традиции культура преимущественно рассматривается как совокупность материальной и духовной составляющих. Российский философ **М.С. Каган** считает, что культура состоит из материальной, духовной и художественной. **У. Гуденау** в структуре культуры выделяет понятия, отношения, ценности, правила. **Э. Гидденс** – ценности, нормы и материальные блага. Некоторые исследователи рассматривают культуру как множество универсалий или определённый набор компонентов. Так, **Дж. Мёрдок** в 1959 г. сформулировал представление о 70 универсалиях, присущих любой культуре, однако через несколько лет он сократил их до 47. Мёрдок просто перечисляет всё, что можно отнести к культуре, у него фактически равноправны и равнозначны язык и укладывание волос, религиозные ритуалы и обычаи дарить подарки, мифология и шутки.

Л. Уайт рассматривает культуру как самоорганизующуюся систему с её подсистемами (системами) в виде трёх горизонтальных слоёв – технологическом, социальном и философском. Такая картина, по мнению Л. Уайта, соответствует их относительным ролям в культурном процессе. Технологическая система первична, она лежит в фундаменте, является базовой. Социальные системы являются функциями от технологических; философские системы производны от производительных сил и отражают социальные системы. Технологический фактор, таким образом, является детерминантой культурной системы в целом. Он определяет форму социальных систем, а технология с обществом вместе определяют содержание и направление философии. Правда, Л. Уайт не склонен считать, что социальные системы не влияют на технологические процессы или что философия не влияет на социальные и технологические системы. И то и другое происходит. Но влиять – это одно, а определять – другое. Технология, таким образом, есть ключ к пониманию роста и развития культуры. Человек – это материальное тело (материальная система). Планета Земля – материальное тело. Космос – материальная система. Технология служит сочленением человека и космоса (этих двух материальных систем). Но эти сис-

темы не статичны, а динамичны, их функции связаны с затратами энергии. А, значит, всё – космос, человека, культуру, можно описать исходя из понятий материи и энергии [16, с.442].

К. Уисслер разработал универсальную модель культуры, которая включает девять компонентов: речь, материальные особенности, искусство, знание, религия, общество, собственность, правительство, война.

Попытку создания универсальной модели культуры предприняли **А. Дэвидс, А. Коэн и Д. Аберле**. Их схема структуры культуры также включает девять позиций, каждая из которых является не просто отдельным элементом культуры, но вектором системы. В неё входят: адаптация общества к природе и воспроизводство населения; разделение социальных ролей и их распределение; коммуникация; общепринятые познавательные ориентации; общепринятый ряд целей; нормативное регулирование, регулирование эмоциональной сферы; социализация; контроль над девиантными формами поведения. Эти составляющие рассматриваются авторами концепции как функциональные условия, необходимые для выживания системы.

Российский культуролог **Э. А. Орлова** считает, что общую морфологическую модель культуры в соответствии с сегодняшним уровнем знания можно представить следующим образом: «три уровня связи субъекта социокультурной жизни с окружением: специализированный, трансляционный, обыденный; три функциональных блока специализированной деятельности: культурные модусы социальной организации (хозяйственная, политическая, правовая культура); культурные модусы социально значимого значения (искусство, религия, философия, право); культурные модусы социально значимого опыта (образование, просвещение, массовая культура); обыденные аналоги специализированных модальностей культуры: социальная организация – домашнее хозяйство, нравы и обычаи, мораль; социально значимое знание – обыденная эстетика, суеверия, фольклор, практические знания и навыки; трансляция культурного опыта – игры, слухи, беседы, советы и т.п.» [17, с.293].

С нашей точки зрения любая культура является относительно целостным, системным образованием, состоящим из множества элементов. **Элемент** является *базовой единицей (частью) культуры*. Он самостоятелен, имеет условные границы, обладает качест-

венной определённой, относительной независимостью, наполнен конкретным содержанием, выражает степень познания природы и человека, имеет общественную значимость и удовлетворяющий смысл. Вместе с тем, каждый элемент есть одновременно и целое. Он не может полностью отграничиться от других элементов. Каждый элемент должен перейти в целое, если он хочет удержаться в нём. Изучение любого из них одновременно есть и постижение целого, и, наоборот. Каждый элемент культуры оказывает влияние на другие элементы, на всю культуру как целое. Элементами культуры, к примеру, являются миф, религия, архитектура, скульптура и другие. В свою очередь, каждый элемент состоит из **частиц (атомов)**, которые отражают те или иные его аспекты, стороны, свойства.

Все элементы культуры располагают ключевыми атомами, которые характеризуют их с точки зрения субстанциональности, делают именно таковыми, а не другими, подчёркивают свойственную им особую природу, отличную от других элементов культуры. Например, таким атомарным ядром религии являются вера, культ, таинство, ритуал; науки – знание, закон; архитектуры – строения. Правда, некоторые атомы (частицы) могут входить в состав различных элементов. Например, храм является частицей двух элементов – архитектуры и религии. Библия или Коран являются атомами таких элементов культуры, как религия, литература, мифология, письменность. Многие элементы культуры имеют однонаправленный смысловой характер, сходную структуру, в силу чего, взаимодействуя, они составляют подсистему культуры (или систему мезоуровня).

Культурная деятельность людей может рассматриваться в самом широком плане как состоящая из трёх подсистем – **духовной, материальной и социальной**, которые, воздействуя друг на друга, интегрируясь, дополняя, обуславливая, и составляют единое целое, называемое культурой.

Изначально, в соответствии с логикой становления и развития, приоритетное значение имеет духовная культура. Именно в сфере духовной жизни формируется общественное сознание, зарождаются новые идеи, будь-то религиозные, художественные или политические, экономические и др. Русский историк Л.Н. Милоков писал: «Все явления человеческой цивилизации протекают в духовной

среде... Учреждения, экономика, быт, суть такие же духовные продукты социальной среды, как религия и искусство» [18, с. 42]. Даже такие утилитарные вещи, как каменный топор, автомобиль, станок появились потому, что изначально возникла соответствующая мысль. Затем, получая распространение и поддержку, идеи со временем реализуются, институализируются, приобретают социальный статус и с помощью новых социальных институтов получают импульс к своему дальнейшему развитию. Разумеется, не всё, возникшее в сфере духа, получает признание и широкую поддержку, не всё становится институциональным; кое-что обладает автономным существованием. Если элементы духовной культуры не институализируются, у них меньше шансов на выживание и процветание.

Материальная культура в значительной степени является порождением духовной культуры, во всяком случае, инициируется ею, затем получает вещественную реализацию и тоже институализируется в социальной сфере в виде хозяйственно-экономических учреждений и организаций, форм деятельности. Вместе с тем, она обладает и существенной автономией.

Социальная культура отчасти является следствием развития духовной и материальной культуры, отчасти самопорождающимся и саморазвивающимся явлением. Она выступает генерирующим и организующим началом всей системы культуры. Именно в социальной сфере, культура получает возможность своего самоутверждения. Социум, с одной стороны, источник культуры, а с другой – её результат. Он преобразовывает культурные импульсы, придаёт им форму и содержание, упорядочивает их, а также управляет ими. Благодаря социальному началу культура дифференцируется и интегрируется в субкультуры.

Естественно, жестких, непреодолимых границ между духовной и социальной, между духовной и материальной, между материальной и социальной подсистемами культуры не существуют. Многие элементы пограничны, их нельзя однозначно отнести к той или иной подсистеме. Каждая из подсистем относительно самостоятельна, даже можно сказать условна. И всё же каждая подсистема обладает собственным набором (составом) элементов, которые и определяют её своеобразие, качественную определённую; они имеют собственные тенденции становления, развития и бытия.

Обозначим наиболее важные элементы каждой из вышеназванных подсистем культуры.

1. **Духовная культура** – это сознание людей, мир их идей. Её составляющими являются: нравы (мораль), мифы, религия, идеология, философия, наука, право, музыка, танцы, живопись, скульптура, архитектура, театр, литература, образование, воспитание, медицина, письменность. Т.е. духовную культуру можно рассматривать как синтез нравственной, религиозной, художественной, философской, научной, эстетической и других составляющих, представляющих символически оформленную систему идей, взглядов, эталонов поведения.

2. **Материальная культура** – есть, прежде всего, мир **вещный**. Она включает: предметы труда, орудия труда, технологии, собственность, предметы быта, физическую культуру и др., т.е. то, что направлено на решение задач нормального физического существования человека. Здесь мы вправе говорить о культуре труда, производства, технологической культуре, культуре быта и т.д. В определённом смысле к материальной культуре можно отнести и архитектуру, скульптуру, прикладное искусство и некоторые другие элементы, относящиеся, как правило, к духовной подсистеме.

3. **Социальная культура фокусирует мир человеческих отношений**. К ней относятся: род, племя, семья, этнос, классы, социальные группы, общество, государство, нация, церковь, институты образования (школы, вузы), общественные организации, здравоохранение, предприятия, финансовые учреждения, рынки, суд, адвокатура, музеи, библиотеки и др.

Данные элементы обеспечивают организационную сторону человеческой жизни. Разновидностями социальной культуры являются – этническая, национальная, элитарная, массовая; культура общения, семейных отношений, правовая культура и т.п.

Вышеназванные и ряд других (не названных) элементов можно условно назвать **вертикальными (формальными)** элементами структурного состава культуры. Они являются как бы кирпичиками здания культуры, или векторами, каналами её движения. В то же время есть ряд элементов, которые, условно говоря, располагаются по горизонтали и наполняют вертикальные элементы определённым внутренним содержанием. Они выражают нормативность, полезность, вредность, актуальность, приоритетность тех или иных

составляющих для общества, социальных групп индивидов. Такие элементы, отечественный культуролог **Б. Ерасов**, на наш взгляд, справедливо называет **содержательными**. К элементам подобного рода относятся *обычаи, нормы, ценности, знания, смыслы*. Практически любой вертикальный (формальный) элемент культуры содержит их в себе.

В структуре культуры не все элементы равнозначны, хотя практически все самодостаточны. Есть элементы, которые занимают доминирующее положение. Их влияние всеобъемлюще, универсально, под их печатью фактически находятся все остальные. Поэтому такие элементы, вероятно, следовало бы назвать **универсалиями**. К их числу относятся миф, религия, идеология, мораль, философия. В современной культуре подобный статус всё больше приобретает наука. Названные элементы способны собственными средствами воспроизводить всю культуру, создавать её картину (модель) – мифологическую, религиозную, философскую, научную.

Вместе с тем, наиболее важным элементом, абсолютной универсалией, фундаментом культуры является **язык**. Без него культура в принципе не существует. Всё, что происходит и происходило в культуре, несёт на себе печать языка, становится возможным только благодаря ему. С помощью языка человек мыслит (язык есть озвученное мышление, а мышление представляет собой немую речь), постигает мир, обобщает явления, идеально их обозначает, упорядочивает, придаёт им смысл и значение, по большому счёту творит и развивает культуру. Язык создаёт общее поле культуры, идеальное пространство, в котором разворачивается и существует культура. Он интегрирует культуру, придаёт ей целостность, национальную (этническую) окраску, разнообразие, направленность, богатство или бедность внутреннего содержания. По уровню развитости языка можно судить о развитости культуры в целом, её социальных особенностях, ценностях. В. Гумбольдт считал, что различие между языками, это не столько разница звуков, сколько взглядов на мир. Язык выступает инструментом освоения или приобщения человека к любой новой для него культуре. С его помощью люди живут в культурном пространстве, активно или пассивно ведут свои практические дела, выражают взаимопонимание, настроения, эмоции, сопереживания, реализуют цели. Язык выступает средством

общения различных культур, а также средством общения представителей одной и той же культуры, является символом культурного родства. Наконец, язык позволяет выявить степень близости тех или иных культур. Важно иметь в виду, что язык культуры это не только слово, человеческая речь. Культура опредмечивается и распредмечивается также с помощью языков жеста, звука, письма, мимики, телодвижений и даже языка взгляда. Можно даже сказать, что каждый элемент культуры имеет свой собственный язык.

В структуре культуры помимо подсистем и элементов, составляющих её каркас, имеют место специфические формы культурной генерации, которые как бы являют её различные пласты, слои, портретные образы, определяемые различными носителями (потребителями). Проще говоря, культура состоит из множества **субкультур** – *элитарной, народной, массовой, городской, деревенской, молодёжной, студенческой, мужской, женской* и т. п.

Структура (состав) культуры никогда не остаётся стабильной. Она постоянно, порой незаметно, меняется и имеет тенденцию к усложнению. Изменения, происходящие в отдельных элементах, могут приводить к существенным переменам не только в подсистеме, но и во всей системе культуры, что позволяет говорить о состоянии относительного равновесия согласованности (союза), а по большому счёту, об органичности культуры, восприятия её, говоря словами А.Ф. Лосева, как единой нераздельной цельности. Вместе с тем, культура, по справедливому замечанию П. Гуревича, явление противоречивое, ибо в ней соседствуют порою противостоящие друг другу элементы, частицы, традиции, например, религиозные, мифологические и научные, романтические и трезво-расчётные, утилитаристские, эгоистические и общественные, высокоинтеллектуальные и примитивные, рациональные и эмоциональные.

В силу этого структуру культуры нельзя рассматривать с таким же пристрастием, как структуру физических объектов. Несмотря на кажущуюся целостность, культура, скорее всего, фрагментирована (мозаична) и её цельность носит весьма условный характер. Следовательно, и всякие её интеллектуальные модели являются не более чем поисковыми.

3.5. Специфика некоторых элементов культуры

Выше уже говорилось о том, что все элементы культуры имеют своё особое, важное место в структуре культуры. Каждый из них реально выполняет многие функции, присущие культуре в целом. На первый взгляд может показаться, что некоторые элементы, например, музыка, театр, живопись несопоставимы с такими, как религия, архитектура, мораль, право. Но это только на первый взгляд. В сущности же, и первые, и вторые могут иметь для представителей тех или иных культур абсолютно равное значение. Более того, те элементы, которые, порой представляются менее существенными, в реальности могут выполнять даже более значимую роль. И всё-таки, как показывает опыт развития мировой культуры, такие её составляющие, как миф, религия, мораль, экономика, право, литература, архитектура, обычаи, нормы, ценности, знания всё же имеют некоторое приоритетное значение. Именно в силу этого, а также по причине невозможности анализа большинства элементов культуры, осуществим для наглядности краткий культурологический анализ некоторых из них.

3.5.1. Миф

Понятие мифа

Одним из самых удивительных творений человеческого гения является миф. Многие исследователи склонны считать, что культура как многоплановое образование, по большому счёту, начинается с мифа. Вместе с тем, до сих пор нет однозначного понимания природы и сути этого элемента культуры. Его порою путают со сказкой, легендой, простым вымыслом. Даже выдающиеся исследователи культуры трактуют его по-разному. Так, древнегреческий писатель **Саллюстий** рассматривал миф как *образ всеединства*. Немецкий философ **Ф. Шеллинг** – как *высочайший первообраз поэтического восприятия мира*. Английский мифолог **Дж. Фрэнгер** – как *примитивную науку*, **З. Фрейд** – как *детство народа, его сновидения*, **К. Юнг** – как *унаследованное бессознательное народа*; немецкий философ **Э. Кассирер** – как *способ моделирования ок-*

ружающего мира; русский исследователь мифов А.Ф. Лосев – как стихию жизни, её лик или в словах данную чудесную личностную историю. По большому счёту, все они правы, поскольку в мифе есть всё и для древнего человека миф являлся всем. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что мифы – это древние повествования о возникновении мира, а также о происхождении и деяниях богов, героев, царей, о чудесной ненаписанной истории народов. Это способ объяснения всего с позиции мыслимого. В конечном счёте, миф есть скопище, слепок древней культуры, квинтэссенция образа жизни того или иного народа.

Историческое развитие мифа

Миф прошёл длительную и сложнейшую историю. По большому счёту исследователи выделяют два этапа его становления и развития – архаичный и классический. Ранний этап – это **мифология земли**. Человек проектирует природу на себя. В ней всё смешано, она великое сообщество жизни. Человек в ней не лучше и не хуже всего окружающего. Он не унижает и не возвышает себя, является неотъемлемой частью растительного и животного мира. Мир грозен, но в то же время родственен человеку. Подобное родство воплощается в представлениях о кентаврах, ехиднах, сиренах, сфинксах и других миксантропах. В архаичный период преобладает непонятность, грубость, зло, ужас, страх, сила, дисгармония. Здесь мир – Хаос. На втором этапе человек апеллирует к небу (это уже **мифология неба**), проектирует природу на себя, богов делает человекоподобными. Мир становится Космосом, т.е. порядком. В нём господствуют Зевс, Гера, Посейдон, Афина, Аполлон, Гермес, Артемида, Гефест, Афродита, Арес, Деметра, Гестия. Но страшный архаичный мир не ушёл совсем, он ещё даёт о себе знать. Даже боги Олимпа, умные и прекрасные, не лишены зла, грубости и насилия. Однако, это уже иной мир, хотя всё такой же иллюзорный и чудесный.

Основные черты и свойства мифа

Миф насыщен глубоким содержанием и множеством оригинальных идей. Если внимательно проанализировать такую высоко-

развитую мифологию, как древнегреческую, то обнаруживаются следующие характеристики.

1. **Универсальность.** То есть в мифе схвачена вся без исключения жизнь человека. Он является средством не критического, на-дэмпирического объяснения жизни, придания ей преувеличенного смысла и целостного существования. Он сама жизнь, он даёт древнему человеку ответы на все вопросы, делает ясным смысл всего, в нём нет ничего невозможного. Миф для древних был и религией, и искусством, и моралью, и законом, и наукой; строгих границ нет ни в чём. Он, по мнению Б. Малиновского, есть живая реальность, более важная, чем сама живая реальность. Это как бы макрокультура, в которой все элементы слиты в единый поток. Тут в полной мере ощущается многообразие единства и единство многообразия. Вся культура носит на себе печать мифа.

2. **Естественность, материалистичность.** В мифе нет ничего напрочь умышленно выдуманного. Всё складывается само по себе. В нём находят отражение такие естественные процессы, как творение мира, потоп, затмение солнца, ураганы, землетрясения, разливы рек и т.д. Даже возникновение мира имеет своё материалистическое описание – он появляется из Хаоса, строится из материи. Боги не творцы, а демиурги. Они придают материи форму, порядок, гармонию, но не более того. Себе человек тоже не приписывает привилегированного положения в природной иерархии.

3. **Историчность.** В мифах рефлексировались процессы развития общества – матриархат, патриархат, переселения, войны, союзы с другими народами, прогресс, регресс, становление религии. Но это ретроисторичность. В мифе человек постоянно живёт прошлым, он регулярно апеллирует к нему. Прошлое важнее настоящего и будущего.

4. **Символичность.** За каждым мифом кроется определённый смысл, символичность жизни. Если Зевс проглотил Метиду, то это означает, что культ Метиды был заменён культом Зевса. Подвиги Геракла символизировали различные обряды и действия древних эллинов.

5. **Диалектичность.** В мифе всё подвижно, всё возникает из чего-то, всё находится в движении, развитии, изменении. Мир мифа – драматический мир, мир действий, усилий, борющихся сил. Для мифа каждый изображаемый момент может обернуться другим ли-

цом. В любви и ненависти, в надежде и страхе, в радости и ужасе постоянно меняются черты действительности.

6. Эстетичность. По большому счёту, миф является искусством. Мифы наполнены потрясающе яркими образами – Зевс, Посейдон, Аид, Аполлон, Гиганты, Афродита, Музы, Хариты, Горгона, Цербер, Пифон. В мифе изобилует красота, выразительность, эмоциональность. Есть в мифах и безобразное, но оно тоже эстетично, по своему привлекательно. Миф переполнен духовной энергией и глубокими чувствами.

7. Интеллектуальность. В мифологическом сознании просматривается идея преимущества разума, разумной силы над тёмными силами. Одиссей, Тесей, Персей одолевают различных чудовищ благодаря интеллектуальным усилиям. С помощью ума можно преодолеть непреодолимые преграды.

8. Социальность. Миф изобилует чертами социальной жизни. В нём освещена роль мужчины и женщины, взаимоотношения между поколениями, социальная иерархия, ритуалы, обряды.

9. Политичность. В мифах нашли отражение вопросы политической жизни. Борьба за власть, лидерство, приоритет индивидов и даже городов, апелляция земной власти к небесной – всё это характерные мифологические темы. Дельфы – центр мира, Рим – вечный город, Ромул – сын Марса. Даже в исторические времена реальная политическая жизнь изобилует мифологическими корнями. Александр – сын Зевса, Цезарь – сын Венеры.

10. Практичность. Чуть ли не в каждом мифе просматривается прагматизм человеческой жизни. Боги учат людей пахать, сеять, торговать, строить, считать, лечить, любить, воспитывать детей.

11. Нравственность. Для древнего человека миф – это моральный порядок, духовное сокровище, объясняющее, как следует жить, как поступать, во что верить, чему и кому поклоняться. Впрочем, в нём нет абсолютного нравственного идеала. Даже боги и герои порочны, но за это неизбежно следует расплата. Прометей наказан за обман, Одиссей за неуважение к богам, Геракл за братоубийство.

12. Таинственность, фаталистичность. Миф окутан глубокой тайной и обращён внутрь жизни. Сама жизнь в нём запрограммирована, все подвластны Судьбе – и Уран, и Кронос, и Зевс, и Геракл, и Гектор, и Ахилл, и простые люди. Миф таинственным обра-

зом побуждает человека жить в совершенном мире, создавая иллюзию двойственного существования.

Культуротворческая роль мифа

Можно было бы продолжить этот ряд характеристик мифа. Но и так становится вполне очевидной его огромнейшая культуротворческая сила. Он стал источником едва ли не всех элементов культуры. Даже во времена, когда уже существовали философия, астрономия, математика, история, греки и римляне, как равно и другие народы, с удовольствием погружались в мифический мир. Будучи иллюзорным, в своей основе художественным восприятием и объяснением мира, миф сумел пережить тысячелетия и остаться «живым» в эпоху бурного научно-технического прогресса. Да, миф и ныне жив, он продолжает работать, творить. Театр, поэзия, проза, скульптура, живопись, кино наполовину «сотканы» из мифологического материала. Образность мифа по существу является для нас критерием по многим животрепещущим вопросам. Идеал красивой женщины мы видим в Афродите или Венере, сильного мужчины – в Геракле, коварного человека – в Прокрусте, хитроумного или долго путешествующего – в Одиссее, верной жены – в Пенелопе, коварной жены – в Клитемнестре, страждущей матери – в Гекубе, любящей дочери – в Ифигение или Электре.

Миф самый живучий элемент культуры. Миллионы наших современников, руководствуясь мифологическими представлениями, создают себе иллюзорную картину жизни (или принимают ту, которую им предлагают). Разве суждения о социализме, коммунизме, рыночном обществе, массовой культуре и т.п. не мифологичны? Миф даже повлиял на науку. Физики не возражают против идеи возникновения мира из Хаоса. Астрономы едва ли не всем космическим объектам дали мифологические имена. Психологи размышляют об «Эдиповом комплексе» и «Комплексе Электры». Археологи внимательно изучают мифы, чтобы открыть новую Трою или Микены. Почти всему научному и художественному сообществу не даёт покоя мысль об Атлантиде. Миф продолжает заполнять пространство, которое не может быть заполнено научными знаниями и практическим опытом.

3.5.2. Религия

Понятие и сущность религии

Одной из важнейших универсалий культуры является религия. За всю историю существования человечества не было ни одного народа, ни одного общества, которые избежали бы её влияния. Даже в наше время, когда, казалось бы, наука и техника опровергли многие религиозные представления, миллиарды людей искренне верят в Бога или сочувствуют религиозным ценностям. Достаточно сказать, что сейчас в мире насчитывается более 1,5 млрд. христиан, более 800 млн. мусульман и около 300 млн. буддистов. А ведь имеется ещё огромное количество других религий. Что же такое религия, какие функции выполняет она в обществе? Откровенно признаемся, что религия сложнейшее образование, которое не просто объяснить теоретически. Слово **«религия»** в переводе с латыни означает *набожность, связанность, повторное обращение к чему-либо*. Можно дать следующее определение религии.

Это – вера в существование сверхприродных сил, Бога (богов) и определяемые ею мировоззрение, поведение и чувства людей, дающие им цель и смысл жизни, опору в повседневных делах, формирующие ощущение зависимости и связанности с единоверцами. Религия – это состояние предельной заинтересованности верующих людей, способ их приспособления к миру. Она включает систему норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм жизни. Предполагается также определённая система почитания богов (культы, обряды), система знаний о богах (догматов, зачастую изложенных в Священном писании). Также наличие служителей (шаманов, жрецов, священников) храмов, церквей, культовых зданий, с помощью которых осуществляются религиозные культы, организуется и упорядочивается религиозная жизнь. В чём же состоит сущность религии, что в ней главное? Сущность религии, по большому счёту, представляют таинства, утверждение человека в вечности, способы личных отношений человека с Богом, во взаимоотношениях во имя Бога, в жизни с Богом и в Боге, безусловном поклонении неограниченной силе. Таинства составляют суть священных действий (особенно в Христианстве). Они признаны содействовать нисхождению божественной благода-

ти на людей. Именно через них человек стремится активно взаимодействовать с самим Богом. Но не во всех религиях есть таинства. Важными для религии также являются идеи судьбы, чуда, высшего смысла. Но главное в большинстве религий всё-таки вера, набожность, учение, культ. Для верующего Бог везде и во всём - в труде, радости, горечи, отдыхе, питании, во всём бытии, во всей человеческой тотальности.

Истоки и причины зарождения религии

Первые религии возникают потому что:

- древний человек не удовлетворён эмпирической реальностью, не способен опереться на собственные силы, познать природу, объяснить её явления и тайны (восход и закат Солнца, зиму, лето, холод, жару, извержение вулканов, землетрясение и многое другое), он полностью зависит от естественных обстоятельств;
- люди испытывают страх перед неизвестностью, не понимают смысла жизни, ощущают её неопределённость и трагизм, боятся страданий, смерти, стремятся к вечному, желают умиловить высшие силы, отвести их кару;
- крайне низок уровень развития производительных сил. Человек не способен обеспечить себя материальными благами. Возрастает заинтересованность во множестве вещей, от которых зависит его существование;
- люди не удовлетворены своим положением в обществе (семейным, индивидуальным, общинным, государственным), царит несвобода, ненависть, имеет место насилие над людьми, которое побуждает к поиску справедливости на небе, на море, под землёй, человек жаждет свободы, вечного покоя;
- предпринимается поиск того, что приносило бы человеку психологический уют, умиротворение, глубокое удовлетворение, счастье, блаженство, к кому можно было бы искренне устремиться, излить душу, попросить искупления за проступки, пожаловаться, обратиться за советом, за силой, за любовью, за даром;
- зарождаются идеи чуда, неизбежности судьбы, тайны бытия, веры в счастливый исход, избежания превратностей;

- появляются люди, которые будто бы владеют магической духовной силой и могут толковать неизвестное и даже устанавливать предписания, наказания, искупления. Нельзя, разумеется, в этом плане не отметить и мудрость создателей древних религий, которые поняли ограниченность физической и рациональной силы человека без силы духовной. Ибо только в сочетании этих трёх начал человек способен преодолеть животное состояние;

- существует дефицит информации, который приводит к раздвоению сознания на реальное и иллюзорное. Формируются представления о двух мирах — естественном и сверхъестественном. Причём второй начинает занимать главное место в сознании и поведении людей. Поскольку природа не давала ответов на животрепещущие вопросы, то человек обратился к небу.

Всё это (как рациональные, так и иррациональные моменты бытия) вынуждало людей искать некую высшую святую силу, правящую миром, в том числе и человеком, способную, если её попросить, изменить подобное положение. Идея Бога становится основополагающей мыслью человеческого естества, результатом неустанного и мучительного поиска. Постепенно разрозненные взгляды и представления складывается в систему верований и почитания, предполагаемых сверхприродных сил у определенной группы людей. Таким образом, по совокупности этих и других причин, закономерно в человеческой жизни формируются религиозные представления. Хотя сами верующие и теологи объясняют религию, как откровение Бога и богов, т.е. нечто данное им свыше, а не созданное людьми.

Функции религии

Религия по отношению к человеку и обществу в целом, выполняет множество задач. З. Фрейд утверждал, что Боги сохраняют свою троякую задачу: нейтрализует ужас перед природой, примиряют с грозным роком (смертью) и вознаграждают за страдания и лишения, возлагаемые на человека жизнью в культурном сообществе. По мнению известного психоаналитика, религия даёт людям гораздо больше духовного материала, нежели все остальные элементы культуры. Человек ради своих богов готов отдать всё, лишь бы только его не лишали религиозных убеждений.

На самом деле религия выполняет гораздо большее количество функций. Конечно, поскольку религии различны и существуют в разное время, то не все функции имеют одинаковое значение и звучание. Но, тем не менее, сходства много. Обратим внимание на некоторые из них.

1. Одна из самых главных функций – **познавательная**. Религия даёт ясные и однозначные ответы на вопросы: «Что есть мир, в котором живёт человек, кто его устроил, откуда произошёл человек, какими должны быть общество, государство, семья?» К примеру, «Ветхий завет» рассказывает о происхождении мира, человека, еврейского и других народов. «Ригведа» делает то же самое, объясняя, откуда произошло кастовое общество. Более того, религия не только объясняет, но и указывает людям путь спасения, по которому следует идти, а именно – посредством ухода внутрь себя, аскетического образа жизни, смирения, покорности, верного служения Богу и церкви. Благодаря этой функции религии человек устанавливает гармонию с природой, но слитность с нею уменьшается.

2. **Эмоциональная** функция. Религия дарит высшие благочестивые чувства, в которых человек находит подлинный смысл жизни, радость, любовь, умиротворение, удовлетворённость, волнение, оптимизм, забывает горечи и тяготы повседневного существования, в высшей степени одухотворяется, блаженствует.

3. Религия определяет строгие нормы поведения человека и его место в обществе, отношение к священным вещам, к государству, к другим людям, к семье, особенности быта, питания, даже одежды. Можно сказать, что она формирует архетипы поведения, тем самым выполняет безусловную **регулятивную** функцию.

4. Религия может выступать основанием правовых норм. Подобное имеет место в индуистской культуре (законы Ману), в исламской (законы шариата), в христианской (каноническое папское право), в иудейской (законы Моисея), т.е. она может выполнять **правовую** функцию. Причём божественное право рассматривается представителями религиозных кругов как высшее.

5. Религия оказывает мощное влияние на политическую жизнь, иногда сливается с государством и становится государственной религией т.е. выполняет **политическую** функцию. Правда, многие религии этой функции не выполняют.

6. Религия играет **ценностно-мировоззренческую** функцию, т.е. роль готовой системы взглядов на мир, принципов, идеалов общества, объясняя и определяя место человека в них. Религия делит мир на две резко противоположные сферы: священное и светское, где священное занимает доминирующую позицию. Она формулирует идеал духовного совершенства человека, порождает в нём стимулы и мотивы к жизни, гарантирует надёжную опору, веру в себя, в Бога, в будущее, в царство вечности. Религия, пожалуй, является главным носителем системы ценностей.

7. Религия оказывает громадное влияние на архитектуру, скульптуру, живопись, литературу, прикладное искусство, выполняя тем самым **эстетическую** функцию. Она претендует на установление различий между прекрасным и безобразным, хорошим и дурным. Её идеалы святы.

8. Религия может способствовать сакрализации социальных процессов, объединению народов, их социальной сплочённости, образованию единых государств, т.е. выполняет **интегративную** (объединяющую) функцию. Религия, по словам Э. Дюркгейма, это символическое отражение общества. Поклоняясь тем или иным священным объектам, верующий в действительности поклоняется «реальному» объекту – обществу. Но она может служить и средством дезинтеграции различных сообществ.

9. Способствует развитию письменности, образованности, воспитания, т.е. играет **образовательно-воспитательную** функцию. Религия рассматривается церковью как основа воспитания.

10. Религия выполняет функцию **общения** между единоверцами (племенного, родового, государственного).

11. Некоторые религии имеют трудовой (экономический) характер. Таковой является древнегреческая религия. Протестантизм – одно из течений христианства, по мнению М. Вебера, способствовал активному развитию капитализма во многих странах. Религия, таким образом, может выполнять и **экономическую** функцию.

12. Важной также является **прогностическая** функция. Посредством оракулов, гаданий, пророчеств, предпринимаются попытки предсказания событий, судеб человека и человечества в целом.

Известный исследователь религии П. Тиллих склонен считать, что религия это не особая функция духовной жизни человека, «а составляющая глубины всех её функций» [19, с.239]. Она всё опре-

деляющее основание, сродни всем сферам, в ней затронуты все моменты жизни человека в тотальности, она помогает создавать добрых граждан, хороших мужей и детей, честных работников, служащих и солдат. Религия выше реальности, выше границ земного опыта.

Вне всякого сомнения, религия выполняет фундаментальную культуротворческую роль, наделяя смыслом всю культуру. Она до неузнаваемости преобразует мир, общество и человека, фактически присутствует во всём культурном творчестве. Она способна интегрировать, конструировать систему культуры, быть одновременно её основанием, сердцем и душой. Практически все древние культуры были религиозными. Многие современные культуры также образованы из религиозного материала.

Соотношение религии и других элементов культуры

Религия существенно отличается от других составляющих культуры. Как правило, она догматична, прежде всего, требует глубокой веры, а не рациональных размышлений и доказательств, как, например, наука. Существование Бога предполагается априорным, т.е. доопытным и внеэкспериментальным.

Религия тесно связана с **мифологией**, но полностью с нею не совпадает. В основе религии лежат различного рода мифы, однако, религия в целом не сводится к ним. К тому же и мифы имеют более широкое значение. Отношение мифа к религии А.Ф. Лосев определил как отношение искусства к жизни, а отношение мифологии к богословию как диалектическое соотношение между искусством и наукой. Миф, по мнению русского учёного, есть отражение художественного образа, он ближе к поэзии. В мифе человек постоянно живёт прошлым. В религии – настоящим и будущим, будущим даже больше, ибо он к нему постоянно готовится.

От **науки** религия отличается тем, что это иллюзорное знание (псевдознание, опирающиеся на веру, чувства, сердце), а научные – это реальные знания, опирающиеся на разум, опыт, эксперимент, строгие доказательства. Наука не нуждается в вере, она объясняет всё изнутри предмета, из природы вещей, в то время как религия придаёт всему смысл. Научные знания находятся в постоянном движении и развитии. Наука постоянно стремится переступить

собственные границы. Религия же всегда претендует на роль единственного высшего, окончательного и абсолютного знания, требует принимать мир таким, каков он есть. Она учит о том, что кроме земного мира есть ещё иной, бесконечный, вечный, в котором нет места злу и страданиям. Если наш мир бренный, то другой – совершенный. Религия исключает пересмотр своих основ, изменения своей сути. Она, в отличие от науки, остаётся такой, какой была в момент своего возникновения. Она как бы уже завершена.

Религия и государство. Религия это преимущественно сфера духовной жизни. А государство – институт, который затрагивает практически все общественные сферы, но главная управленческая. Религию принято считать сферой частной жизни. А государство – коллективной, общественной жизни. Религия – это власть духовная, государство – светская. Но иногда религия (церковь) совпадает с государством (к примеру, Ватикан, Иран). В отличие от религии государство постоянно развивается, изменяется.

Религия и право. Религия – это особые моральные нормы, право – юридические. Нормы религии – освящены, почти неизменяемы; нормы права – конституированы, изменяемы.

Религия и мораль. Религия фактически является сводом нравственных норм, предписывающих, каким должен быть человек. В каждой религии есть свои моральные ценности и приоритеты, которые даны в виде заповедей (Моисея, Христа). Для религиозного человека они являются основными. Вместе с тем, в каждом обществе имеется и светская мораль, принципы которой могут совпадать, перекрещиваться и отличаться от религиозных. Светская мораль менее догматична и более динамична. Она реагирует на изменения, происходящие в жизни. В целом, и религиозная и светская мораль ассоциируются со сдержанностью, умеренностью, служат средством подавления естественной разнузданности, умением человека властвовать над собой. Различие между моралью религиозной и светской заключаются и в санкциях за нравственные проступки. Если нарушения норм светской морали осуждаются общественным мнением, то за нарушение религиозных норм грядёт кара Божья и церковный суд. Вместе с тем, нельзя не отметить, что религия – чрезвычайно противоречивый элемент культуры. В ней столько же плюсов, сколько и минусов. Она возвышала и унижала, давала надежду и забирала её, освобождала и закабаляла, привле-

кала и отторгала, жестоко боролась со всем неугодным, примиряла людей и усиливала вражду между ними. Хотя сами верующие рассматривают её как царство справедливости.

Исторические формы религии

Религия прошла долгий и сложный путь исторического развития. По мнению исследователей, она развивалась по следующим ступеням:

1) **фетишизм** – для которого характерна вера в сверхъестественную силу неодушевлённых предметов (камней, растений, рек, гор, лесов);

2) **тотемизм** – вера в кровнородственную связь между представителями рода и священного животного или растения. Человек полагал, что животные стоят выше его, что они сильнее и могущественнее его;

3) **анимизм** – вера в духов и душу, всеобщую одухотворённость природы, бессмертие души. В начале первобытный человек наделил духами весь окружающий мир (растения, животных, явления природы). Затем стал выделять могущественных богов, которые со временем стали восприниматься как человекоподобные.

Ранние религии называют **родоплеменными**. Они были довольно примитивными. Затем формируются **национально-государственные**, составляющие основу отдельных наций (индуизм, иудаизм). Наконец появляются **мировые** религии (Буддизм, Христианство, Ислам), объединяющие единоверцев из разных стран и народов, имеющих множество последователей, провозглашающие равенство всех людей, сочувствие всем и каждому. У истоков прозелитизма стоял Будда. Затем эту идею активно проповедовал Христос. Религий много, у них разный язык, разные формы поклонения, но цель одна, чтобы восторжествовала сама идея Бога.

Все религии можно разделить на политеистические и монотеистические. Рассмотрим некоторые их особенности.

Политеистическая религия – это религия многобожия. Количество богов установить практически невозможно. Они не безусловны и не всеисильны, сами зависят от рока, судьбы, не знают всех тайн. Это противоречивые боги, они могут быть добрыми, справедливыми и в то же время злыми, жестокими и мстительными.

Они прекрасны и уродливы, привлекательны и устрашающи. Все боги ограничены в пространстве и времени. Это боги, место которых строго установлено (земля, небо, море, подземелье, горы, леса, реки). Это преимущественно боги природы. К тому же есть боги семьи, племени, города, государства, ремесла, земледелия, других профессий, возраста и т.д. Они подобно людям рождаются и даже умирают.

Политеистическая религия опирается главным образом на естественные мифы. Подобная религия не ортодоксальна, как правило, не имеет строгой обоснованности и Священного Писания. Ответы на все вопросы носят свободный творческий характер. Регулятивная роль менее значительна, чем в монотеистической религии. Нет однозначных норм, заповедей, ценностей. Отсутствуют имена создателей религии, пророков, апостолов, святых, высших религиозных авторитетов. Религиозные символы достаточно свободны, подвижны, неканоничны. Ритуальные действия не являются абсолютно строгими, их количество не ограничено строгими рамками, молитвы являются произвольными. В политеистической религии молятся не Богу, а богам. Наличие профессиональных служителей культа не обязательно. Необходимыми являются жертвоприношения, гадания. В силу того, что боги личностны, пространственны, временны, в силу того, что обожествлялось всё, что угодно, политеистические религии не устояли, и со временем исчерпали себя.

Монотеистическая религия – это религия одного, единого всемогущего Бога. Он есть Самобытие, сила бытия, высшее совершенное Бытие. Он вне пространства и времени, внеэмпиричен и внеличностен. Бог есть Вечная жизнь, Вечное знание. Он чистый, не имеющий формы. Он Самосуший, безусловный, справедливый, благой, мудрый, совершенный, прекрасный, всемогущий, знающий все тайны, он причина всего. Безличностный Бог не нуждается ни в доказательствах, ни в подтверждениях. Он в самой глубине душ и сердец верующих. Всё в мире меняется, только он неизменен. Монотеистическая религия учит видеть Бога во всём, стремиться к нему, познавать его, но не до конца. Ибо познанный Бог – это уже не Бог. Он есть высшее обобщение. Подобная религия опирается на исторические мифы. Монотеистический Бог – Бог истории. Это религия строго ориентированная, ортодоксальная, догматичная, глу-

боко обоснованная, придающая всей реальности смысл, имеющая Священное Писание, содержащая ответы на все основные вопросы.

Её регулятивная роль исключительно велика. Имеются чёткие нормы, предписания, заповеди, определены высшие ценности, молитвы. Причём молятся исключительно Богу, а не богам. Это религия умиротворения, религия любви, индивидуальной ответственности. Она предполагает наличие своих создателей, пророков, апостолов, святых, высших религиозных авторитетов. Религиозные символы абсолютно устойчивы, каноничны. Она располагает строгими ритуалами, установками и действиями. Обязательно имеются профессиональные служители культа. Их деятельность является пожизненной. Отсутствуют жертвоприношения, гадания.

Разумеется, не все монотеистические религии одинаковы, в каждой из них имеются самобытные черты, но в главном они схожи.

Несмотря на то, что в современном мире позиции религии явно поколеблены и не являются абсолютными, было бы наивным полагать, что религия себя исчерпала. Как отмечал индийский мыслитель С. Вивекананда, «покуда в мире существует смерть, покуда в сердце человеческого существа слабость, покуда слабость эта исторгает плач, дотоле сохранится и вера в Бога» [20, с.349]. Можно было бы ещё добавить к словам Вивекананды, что, покуда в душах людей будут существовать сомнения и страх, которые сильнее знания, до тех пор религии будет место в жизни человека, поскольку она является единственным каждодневным утешением.

Так что и ныне религия продолжает оставаться важнейшим элементом человеческой культуры, причём наиболее стабильным. Верующие искренне убеждены в том, что Бог есть первый и последний, ибо как сказано в Евангелии от Матфея: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» [21, с.24, 35].

3.5.3. Литература

Одним из совершеннейших творений человеческой культуры, человеческого гения является **литература**. В отличие от мифологии и религии, которые являются результатом преимущественно объективных процессов, обстоятельств, литература возникает в результате субъективных устремлений человека, его жажды понять мир, общество и самого себя с помощью специфических средств, а

именно – художественного, образного их восприятия и личностной, весьма свободной интерпретации.

Обычно под литературой понимают всё написанное, имеющее общественное значение; именно так переводится термин «литература» с латинского на русский язык. Однако литература это не только то, что написано, но и то, что существовало и существует в виде устного художественного слова. В целом литература чрезвычайно разнообразное и многоплановое явление культуры. Она включает в себя и фольклор, и эпос, и лирику, и драму, и басню, и прозу, и эпистолярный жанр, и даже анекдот. Отметим главные особенности литературы.

1. Литература – это, прежде всего, средство символического, образного, творческого, наиболее понятного человеку постижения мира и самого человека с помощью слова. Можно сказать, что она есть эпоха, схваченная в слове. В литературе общество предстаёт как гигантский мир сложнейших коллизий и процессов, пропущенный через ум и сердце сочиняющего художественное произведение.

2. Она выражает умонастроение, мировоззрение, нравственные, политические, экономические и эстетические идеалы классов, социальных групп, отдельных индивидов. Она стремится проникнуть во все атомы социокультурной жизни. Литературные оценки общества, как правило, носят надклассовый общечеловеческий характер и преследуют благородные (чаще всего утопические) цели. Хотя, конечно, отдельные писатели могут явно отражать интересы тех или иных социальных образований.

3. Литература аккумулирует общественный опыт, учит человека, как жить, как вести себя, что хорошо и что плохо в человеческой жизни, создаёт как положительные, так и отрицательные психологические портреты и образы, в которых нуждаются люди и которым нередко подражают.

4. Литература является колоссальным культурным хранилищем, архивом знаний о разных народах, их обществах, различного рода идеях, ценностях, исторических событиях, языке. Она бережно хранит их и передаёт из поколения в поколение. Литература обладает удивительной силой действия, не зная на себе печати времени и пространства. Не будь гомеровских «Илиады» и «Одиссеи», мы бы мало что знали о древних троянцах и ахейцах. Не будь «Гиль-

гамеша», наши сведения о Шумере были бы ещё менее скудными. Не будь «Повести временных лет», «Слова о полку Игореве», мы и о своей истории знали бы намного меньше.

5. В отличие от религии, права, политики, науки и других форм культуры литература не нормативна и не всегда последовательна. Она не обязывает, не принуждает, строго не доказывает и не навязывает, а предлагает, даёт человеку возможность свободного выбора. Она действует средствами привлекательного, захватывающего, ясного, доброго, ироничного, мудрого, увеселительного, грустного примеров.

6. Литература – это своего рода генератор преобразования сложной энергии мифа, религии, философии, науки, истории. Литература перерабатывает их путём сложной художественной интерпретации, делает более понятными и доступными широкому кругу людей. Немало читателей знают историю по произведениям Гомера, Плутарха, А. Пушкина, А. Дюма, М. Дрюона, Балашова, Язвицкого, В. Яна; мифологию – по произведениям Гомера, Софокла, Эсхила, Т. Манна, Дж. Джойса, Р. Грейвса; религию – по произведениям Т. Манна, П. Лагерквиста; о научных идеях – из произведений А. Кларка, И. Стоуна, Гаррисона, Р. Брэдли, А. и Б. Стругацких, Шекли, Днепрова; об искусстве – из книг Павсания, Дж. Вазари, Перрюшо, Вейса, Долгополова. В определенном смысле литература «продлевает жизнь» мифологическим, философским, историческим идеям.

7. Литература формирует национальное самосознание, гражданские чувства. Писатели зачастую являются выразителями патриотических идеалов, побуждают массы к действиям, направленным на защиту национальной культуры, её независимости и самоопределения.

8. Благодаря литературе активно развивается и обогащается язык, являющийся основным средством общения людей и фундаментом культуры.

9. Литература оказала огромное воздействие на философию, психологию, социологию, историческую науку, являясь их отдалённым прообразом и источником. Она инициирует не только их появление, но и зарождение ряда других элементов культуры. Художественные идеи оказали существенное влияние на развитие

науки, прежде всего психологии, истории, социологии, а также философии.

Подчеркивая огромную культуротворческую роль литературы, нельзя, вместе с тем, не отметить, что сведения, которые она даёт нам, следует воспринимать критически, сверять их с научными данными.

3.5.4. Экономика и экономическая культура

Экономика, её место и роль в системе культуры

Исключительно большое значение в становлении, развитии и функционировании культуры, имеют экономические структуры, которые в той или иной степени пронизывают все её элементы, начиная от мифа и заканчивая наукой. Экономика – один из сложнейших феноменов, включающий в себя *совокупность хозяйственных процессов, совершающихся в обществе*. В нём нет ни одного человека, который в той или иной степени не зависел бы от экономики, не являлся её пленником (от грудного младенца до столетнего старика, от богача-миллиардера до самого обездоленного нищего). Индивид может быть свободным от религии, науки, философии, искусства, даже от права и морали. Но он не может быть свободным от того, чтобы не есть, не пить, не одеваться, не иметь крыши над головой, т.е. от того, что порождается экономикой, производством. Поэтому всё люди, говоря перефразированными словами Аристотеля, являются существами экономическими, вынуждены быть «экономистами», причём неплохими, чтобы нормально жить или хотя бы сносно существовать. Можно с полной уверенностью утверждать, что проблема удовлетворения материальных потребностей стала одним из важнейших культуротворческих моментов человеческой жизни и деятельности.

Экономика как специфическое культурное образование является исключительно сложной и многоплановой. Она включает различные стороны хозяйственной жизни, организационно-правовые процессы, проблемы собственности, финансы, денежное обращение, деятельность предприятий, отраслей, торговлю, управление, обра-

зование, трудовые отношения, потребление, технологии. Американский экономист П. Самуэльсон считает, что любое общество, любое хозяйство, от самого примитивного до самого высокоразвитого неизбежно стоит перед решением трёх ключевых и взаимосвязанных экономических проблем.

1. Что необходимо производить, т.е. в каком количестве, и какие из взаимно исключающих друг друга товаров и услуг?

2. Как они будут произведены, т.е. посредством каких ресурсов, и с применением какой технологии?

3. Для кого они предназначаются, т.е. кто будет владельцем и извлечёт пользу из произведённых товаров и услуг? Иначе говоря, каким образом будет распределяться валовой национальный продукт между членами общества и их семьями? [22, с.23-24].

Но это как бы чисто экономический аспект. Не следует забывать, что экономика прочнейшим образом вплетается в ткань общественной жизни и органически взаимодействует со всеми элементами культуры, прежде всего с государством, правом, религией, наукой, моралью, искусством, образованием. Экономика буквально вторгается во все элементы культуры, порой беспощадно «бомбит» их. Она наиболее активное её начало. Это своего рода вторая (если не первая) религия, которой есть дело до всего. Она не ждёт, но активно действует, преобразует, подмывает, а порой и подрывает другие культурные структуры, делает их своими по духу, хотя и не всегда подобное удаётся.

Экономика оказывает мощное влияние на **государство**. Тот, кто владеет средствами производства, капиталом, занимает в нём, как правило, господствующее положение и воздействует на формы политических отношений. Государство, в свою очередь, будучи и причиной и следствием экономики постоянно навязывает ей своё присутствие, вносит в неё отклонения, формирует её направленность. Экономика создаёт симбиоз с государством, всегда его подкармливает, причём как законными, так и незаконными путями. Между ними могут существовать неформальные связи.

Экономика не может обойтись без **права**, ибо в противном случае она напоминала бы море или джунгли. Экономические интересы часто лежат в основе изменения правовых институтов. Новые экономические структуры всегда стремятся получить юридическую

защиту. Право, в свою очередь, регулирует многие экономические процессы, придаёт им легитимный статус.

Сильнейшим образом экономика влияет на **религию**, а та в свою очередь на неё. Экономические интересы пробивают бреши в религиозных догмах, в силу чего в некоторых религиях и производство, и торговля, и ростовщичество могут рассматриваться как богоугодное дело, хотя в других – резко осуждаются. Часто экономика оказывается сильнее религии. Даже в самые ортодоксальные времена церковь не сумела полностью её контролировать. Она сама поддалась экономическому влиянию; экономика её гипнотизировала. Церковь к ней постоянно приспосабливалась, иногда заигрывала, а порой – ходила с протянутой рукой. Экономика ставит в равные условия представителей любой религии. Если хочешь хорошо жить – трудись, зарабатывай.

Экономика подчиняет даже **идеологию**, более того – порождает её. Не случайно многие учёные считали идеологию выражением экономических интересов тех или иных классов, социальных групп.

Существенными являются взаимоотношения экономики с **наукой**. Без науки, разумеется, невозможен значимый экономический прогресс, а без экономических ресурсов невозможно существенное развитие научных знаний. Экономическая культура опирается не только на достижения экономической теории, но и на достижения других наук – математики, статистики, социологии, демографии, географии. Более того, экономика заинтересована в развитии всех отраслей научных знаний, ибо их появление и реализация дают колоссальные толчки к динамичному развитию экономических институтов. И военная, и медицинская науки, и кибернетика, и даже геология могут породить экономический бум.

Исключительно важной составляющей экономической культуры является **экономическое образование**, как в общеобразовательном, так и в специальном контексте. Для того чтобы быть экономически самостоятельным человеком, необходимо каждому знать хотя бы элементарные основы функционирования экономики, обладать экономическим мышлением. В системе экономических отношений всегда, а сейчас особенно, значимое место занимают управление, подготовка, подбор и рациональная расстановка кадров с учётом их интересов, опыта, возможностей и способностей. Речь,

разумеется, идёт не о государственном регулировании кадровой политики, а о подготовке кадров высочайшей квалификации вузами и честной, с учётом профессиональных, волевых и моральных качеств, кадровой политики фирм, корпораций, государственных учреждений.

Такие элементы культуры, как литература, театр, архитектура, живопись, прикладное искусство, скульптура также вовлечены в орбиту экономических процессов. Все они являются в той или иной степени товаром, т.е. экономической категорией, и все могут оказывать положительное или отрицательное воздействие на события экономической жизни.

Органичным образом экономика связана с такими социальными явлениями, как рабство, проституция, нищенство, воровство. Все они могут рассматриваться как экономические понятия. Ведь раб – это собственность, товар. Проституция – тоже товар (продаётся, покупается), хотя и особый, так сказать «временный». Нищенство есть экономический паразитизм и разновидность бизнеса. Тысячи так называемых «нищих» благодаря своему незадачливому промыслу и наивности многих людей живут лучше, нежели представители среднего класса. Многие «калеки», «несчастные» не только остро нуждаются в поддержке, но и просто работают, профессионально трудятся. Воровство – также разновидность бизнеса, воздействие на чужую собственность, с целью личного (незаконного) обогащения или её присвоения. Экономика способствовала развитию городов, городской культуры, её космополитизму. Так называемая «массовая культура» есть прямое следствие экономических процессов.

Экономика стала важнейшим средством интернационализации жизни, активного взаимодействия и сближения культур, их интеграции.

Мир экономики, пожалуй, наиболее сложен и чреват последствиями для всей системы культуры. Один неверный шаг, например, значительное повышение налогов или необоснованное повышение зарплаты может резко изменить всю социокультурную ситуацию, привести к непредсказуемым последствиям. Экономика не только один из самых жизненно важных элементов культуры, но и самых противоречивых, аморальных и беспощадных. Да, благодаря экономическому (техническому) развитию человек перестал голодать,

бояться жары и холода, стал располагать мощными и быстрыми средствами передвижения, не выходя на улицу, получать информацию о том, что происходит в мире, мгновенно связываться с нужным человеком, находящимся за тысячи километров и получать массу иных материальных и духовных удовольствий.

Вместе с тем, из экономики проистекают не только блага человеческой культуры, но и её беды, глубокий кризис ценностей. О. Шпенглер верно подметил, что экономика обладает лишь нравами, но не имеет никакой морали [23, с.500]. Рабство, крепостничество, ростовщичество, нищенская плата труда, безработица, проституция, грабительские войны, набеги, разбой, эксплуатация, тяжкий труд, похищение детей, ограбление вдов и сирот, плутовство, нарушение обязательств, воровство, цинизм, удушение налогами, порождение нуворишей – всё это плоды экономики. В коммерческих системах всё продаётся и покупается – честь прокуроров, судей, военных, женское целомудрие и законность государств, чиновников, включая глав правительств. Дело доходит до потери элементарного здравого смысла. Ради экономических выгод некоторые люди идут на любое преступление (из-за квартиры сын убивает мать, ради денег офицер продаёт врагу оружие и секреты, за мелочь, лежащую в кошельке, наркоман убивает первого встречного). Так что экономика, особенно капиталистическая, самый антигуманный, бесправный, внеличностный элемент культуры. Французский экономист Ф. Кенэ говорил о капиталистах как о людях, которые не знают ни короля, ни отечества, а русский философ Н. Фёдоров считал, что капитализм создан блудными сынами, забывшими отцов. Изъяны экономики (экономической культуры) имели место в той или иной степени в разное время в любой стране. В особо уродливой форме они заявили о себе в России, как раз в силу низкой экономической культуры россиян, о чём будет сказано далее.

Исторические аспекты экономической культуры

В становлении и развитии экономики, как в зеркале, отражаются сложнейшие коллизии, имевшие место в человеческой культуре за многие тысячелетия её существования. Экономика в немалой степени являлась показателем культурности того или иного сообщест-

ва людей, определяла характер и формы социокультурного поведения, формировала определённые обычаи, нормы и ценности.

В течение многих тысячелетий в процессе добычи средств существования человек всё больше осваивал мир, делал удивительные открытия, развивал вкусы и потребности. От индивидуальных добывающих действий со временем люди переходят к организованным, взаимообусловленным актам, в которых имела ориентация друг на друга, общая заинтересованность. Паутина хозяйственной жизни всё больше и больше опутывала индивидов, делала их связи осмысленными, организованными, взаимозависимыми, результативными. Изначально экономические шаги связывались со сферой утилитарного хозяйствования, так сказать, с чистым житейским прагматизмом. Материальные потребности людей явно довели над ними. Чтобы обеспечить себя минимальными благами, в целом поднять уровень жизни, человек вынужден был искать технологические и организационные способы решения возникающих задач. От того, насколько успешно они осуществлялись, можно было судить о том, в нужде, бедности, благополучии или богатстве живут отдельные лица и сообщества людей. Для человека любой культуры имеют место потребности в питании, крове, одежде. В каждой культуре есть собственные способы их удовлетворения. Разумеется, существует немало общего, сходного, закономерного, скажем, раздобыть деньги, определить, что, прежде всего, необходимо для жизни, приобрести его, эффективно использовать и т.д. Конечно, есть и случайное, особое, уникальное. Сказываются в этом деле и роль географических условий, религиозные установки, традиции.

Вместе с тем, история развития различных культур показывает, что большинство народов в той или иной степени неизбежно приходят к таким шагам, без которых экономика развиваться фактически не может, без которых она и не становится экономикой. Это проблемы собственности, торговли, денег, рынка, производства изделий, производительного труда, рациональной организации и т.д. Начнём с того, что экономика становится настоящей экономикой только тогда, когда у вещи есть собственник, владелец, причём, неважно — это индивид или сообщество. Имея в виду проблему собственности, Л. Уайт считал, что существует два типа экономических систем:

1) те, в которых отношения между объектами собственности – это функции межличностных отношений;

2) те, в которых межличностные отношения – функции отношений между объектами собственности.

То есть одни системы подчиняют человеческие социальные отношения отношениям собственности, другие – отношения собственности, человеческим отношениям. Иначе говоря, статус каждого индивида, каждой социальной группы есть функция отношений собственности. Первый тип характерен для **первобытных обществ**, для примитивных культур. Второй – свойствен всем **гражданским обществам**, т.е. более развитым культурам. Л. Уайт глубоко убежден в том, что все гражданские общества организованы на основе отношений собственности [24, с.314]. Следовательно, все классы являются проекцией экономической организации. Социальные и политические структуры – суть отражения экономических структур. Итак, собственность, отношения по поводу собственности, являются важнейшим культуротворческим моментом человеческой жизни. Собственность способствовала неимоверному культурному прогрессу. Другим величайшим культуротворческим достижением экономического характера является **торговля**. Это весьма древняя составляющая культуры. Уже между архаичными племенами в доисторические времена возникают коммерческие связи, а, следовательно, связи культурные. Они происходили в виде обмена продукта на продукт, товара на товар. В силу неразвитости экономической культуры эквивалент устанавливали довольно произвольно, с учётом многих факторов: затраченного времени, на изготовление и доставку, естественного дефицита или избытка, плохого урожая, энергии, затраченной на производство, квалификации мастера. Поскольку денег (в цивилизованном смысле) ещё не было, то заменителем были ракушки, янтарь, бронза, медные изделия. Торговля, обмен, со временем стали большим искусством, своего рода состязанием. Однако торговля сама по себе не абсолютно автономная сфера экономики. Она вызывала потребность в достаточном производстве и реализации, в расширении экономической и культурной, в целом, ойкумены. Торговля вызвала к жизни такой важнейший институт, как **деньги**, которые сделали переворот во всей системе экономических связей и зависимостей. Став носителем экономического движения, они решающим образом повлияли

на саму экономику и культуру в целом. Бартер, характерный для начальных этапов развития культуры, потихоньку уходил в прошлое. Он был выгоден тогда, когда меняются товаропроизводители, и ассортимент товара ограничен. Когда же товара производится много, возникает необходимость в эквиваленте – деньгах (золоте, серебре, позже – в бумажных ассигнациях), т.е. в обменном средстве. Это средство может специально изготавливаться для обмена. Любой производитель продаёт свой товар за деньги и за них покупает другой, нужный ему товар. Скот, ракушки, металл, зерно, меха, кораллы – всё это изначальные деньги, вернее псевдоденьги. Скот (pecus) – дал происхождение слову – денежный (pecuniary). Во всяком случае, так считает всё тот же Л. Уайт [24, с.326]. Развивающаяся экономика должна была рано или поздно привести к появлению собственно денег, в виде монет.

Чеканка монеты – революционный шаг в развитии денежных отношений. Это произошло впервые у лидийцев в VIII в. до н.э. Монеты чеканились из смеси золота с серебром. Затем греки начали чеканить свинцовые и серебряные монеты. Вначале их взвешивали, затем они получили номинальную (обозначенную) стоимость. Деньги превратились в монополию государства, дававшего определённые экономические гарантии. С появлением денег – всё превратилось в деньги. Они стали фундаментальной силой. Не случайно знаменитый афинский реформатор и законодатель Солон любил повторять: «**Человек – это деньги!**» А его современники-мудрецы говорили, что деньги суть кровь и душа людей; и тот, у кого их нет, совершает свой путь, подобно мертвецу среди живых людей.

В X в. н.э. в Китае появляются бумажные деньги, в Европе в XI-XII вв. ходили кожаные деньги. Развитие денежных отношений повлекло за собой рождение **банковского дела**. Историки считают, что первые банки появились в Вавилоне 2000 г. до н.э. Во всяком случае, в Греции в V в. до н.э. они уже точно существовали и давали ссуду под процент. Функции банков выполняли и храмы. Но они были скорее хранилищем, нежели коммерческой организацией. Таким всемирным центром, своего рода Швейцарией, были Дельфы, располагавшие множеством сокровищниц.

Деньги всё больше и больше становились не только экономической, но и универсальной силой, заменили, по словам К. Маркса, отношения личной зависимости общественными связями, став все-

общей субстанцией существования для всех, формой общения людей. Они охватили и политические и религиозные и художественные структуры. Они заявили о себе как о невидимой власти. Деньги стали языком экономики, социальных отношений и частично духовной культуры. Они установили новые правила игры, ускорили игру. Ими стало возможным принудить любого человека работать. Они проявили себя сильнее физического насилия. В деньгах в символической форме стали выражаться сущность и значимость труда, социальное положение человека, его место в социальной иерархии. Деньги явились колоссальным стимулом развития культуры. Чтобы обладать ими, человек обязан уметь очень многое (учиться, работать, мыслить). Ведь не случайно слово «капитал» в переводе с латинского языка на русский означает: «ценности, нажитые умом». Язык денег должен был понимать каждый, если он хотел выжить в этом мире. Надо было уметь считать, владеть школой цифр. Не зная этого, всё равно, что не зная особенностей вождения автомобиля, правил дорожного движения и в то же время беззаботно садиться за руль. Развитие производства, активная роль денег неизбежно вели к появлению **рынка**, как огромной организующей, связующей, стимулирующей силы.

«Рынок, – пишет Л. Уайт, – есть процесс превращения в общее того, что производится как частное, через механизм распределения и потребления. Он является средством установления связи между различными частями общества как специализированными структурами в процессе производства и сведения их в единое целое» [24, с.331]. Хотя, конечно, на уровне обыденного сознания рынок идентифицируется с местом, где обманывают, обмеряют, обвешивают, обсчитывают, устраивают аферы. Разумеется, подобное не исключено. Но, тем не менее, рынок есть главным образом арена, на которой товары встречаются как соперники, желающие побороть друг друга, получить большую прибыль, заявить о своих достоинствах. Купец (торговец) – главная ось обмена, своего рода склад, инструмент координации и интеграции общества. Он ключевая фигура в обменном процессе. Торговцы (бизнесмены) – это специалисты, выполняющие важные функции между производителем и покупателем. Они экономят общественное и личное время производителей и покупателей. Но результат, упомянутой экономии, уплывает преимущественно в их карман. Бизнесмен достигает своего

личного благосостояния за счёт общества, но в то же время способствует его процветанию. Коммерция, бизнес самым прямым образом влияют на состояние производства. Что производить, из чего, какого качества, сколько, какова цена производимого – всё это во многом вытекает из процесса бизнеса. Конечно, торговля, банки, бизнес, рынки, кредит, ценные бумаги – это всё внешние проявления экономики, которые проистекают из сферы трудовой деятельности человека. Основу экономических отношений, да и всей культуры, как считал Гегель, составляет **труд**. Именно благодаря труду создаётся то, что продают и покупают, что даёт возможность существовать бизнесу, рынкам и, как следствие, банкам. Посредством человеческой деятельности (труда) взаимодействуют культура и природа, происходит обобщение природы, появляются орудия и предметы труда, возникают технологии. В сфере труда человек проявляет себя не только, как машина по зарабатыванию денег, но и выражает свои сущностные силы, творит и развивает собственное «Я», самоутверждается, запечатлевает индивидуальность, устанавливает взаимосвязи и отношения с другими людьми. Всякий нормальный индивид стремится к труду, однако, не к любому, а такому, который даёт значимые результаты, удовлетворяет потребности, порождает вдохновение, развивает интерес, дарит радость, гордость, счастье. Если же человек работает в сфере рутинного, часто непосильного, неинтересного труда, то он превращается в машину, и подобный труд есть не что иное, как долго длящееся мученье.

Историческое движение экономики было бы малоэффективным без экономических знаний. Уже начиная с древних греков (Ксенофонт, Аристотель), мыслителей Древней Индии (Каутилья) предпринимались попытки теоретического осмысления важнейших экономических вопросов, от ведения домашнего хозяйства до глобальных проблем. Важный вклад в развитие экономической теории внесли Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Дж. Кейнс, В. Зомбарт, М. Вебер. Ими исследованы вопросы, имеющие непреходящее значение для мировой культуры. Среди них такие, как учение о труде и трудовой стоимости, проблема товарного производства и обмена; учение о рыночной цене и её зависимости от условий предложения товаров на рынке; проблема заработной платы, прибыли, процента и ренты, потребления создаваемых благ;

теория прибавочной стоимости; вопросы, связанные с анализом частной, корпоративной и общественной собственности; отношения к средствам производства; проблема разделения труда, отношения сотрудничества и соподчинения; управленческие отношения; взаимоотношение экономики и других элементов культуры.

Особенности экономики и экономической культуры России

Экономика, экономическая культура – это сложнейшие проблемы современного российского общества. Для него присущ антирыночный менталитет, уравниловка, иждивенчество, антисобственническая психология. В силу низкого уровня экономической культуры (а то и полного её отсутствия) россияне оказались обманутыми в ходе крупномасштабных преобразований 90-х гг. Вначале они полностью лишились многолетних денежных сбережений, затем не оправдались их надежды с приватизацией. Собственность оказалась в руках небольшого круга лиц. Но и это оказалось не всё. Для «полного счастья» населению был «устроен» дефолт августа 1998 г., в результате чего экономические позиции большинства россиян стали хуже, как минимум в три раза. Если к тому же учесть, что за годы экономических преобразований отечественное производство фактически упало наполовину, а степень криминализации экономики превысила разумно мыслимые пределы, то становится ясным, что такого масштаба экономического «бескультурья», как в России 90-х гг., не было, пожалуй, за всю историю человечества ни в одной стране. Безусловно, главная ошибка экономических, да и в целом общественных, преобразований заключалась в том, что якобы рынок всё сделает сам. Однако опора исключительно на рынок, к тому же в столь быстрые сроки, не всегда себя оправдывает. Крупнейший американский экономист и социолог Д. Гэлбрейт считает, что рынок не может справиться с такими проблемами, как образование, социальное обеспечение, оборона. Вместе с тем, порицая реформы, их инициаторов и организаторов (причём вполне справедливо) российское общественное мнение всячески порицает и тех, кто связан с бизнесом, с коммерческой сферой, банковским делом, т.е. с активной экономической деятельностью. Часто слышатся возгласы: «Спекулянты... ворюги... хапуги!» и т. п. Причём раз-

говор идёт не о конкретных людях бизнеса, а вообще, абстрактно. Но если бы заменить теперешних бизнесменов и на их место волевым усилием поставить тех, кто их сейчас ругает, скорее всего была бы сходная картина. Ибо таковы закономерности рыночных экономических процессов. «Чистой экономики» не бывает, разве что у средневекового теолога Ф. Аквинского. Экономика капитализма практически во всех странах демонстрировала нечто подобное, правда, в меньших масштабах. В ней благополучие немногих, как правило, покоится на лишениях большинства; в ней отсутствует понятие «совесть». Бизнес связан с огромным риском, в том числе для жизни. Это в полной мере продемонстрировала российская действительность. Поэтому в него включаются наиболее энергичные люди, частенько «проходимцы».

Болезни российской экономики таятся не только в управленческой (субъективной) сфере. Сам характер экономики, её ориентация на добычу сырья, ввоз высококачественных товаров, статику технологических процессов, низкую стоимость рабочей силы, сиюминутный доход, слабую опору на науку не может способствовать её процветанию или хотя бы приемлемому существованию. Негативное влияние на экономику и экономическую культуру оказывает правовая и политическая нестабильность, порождающие неуверенность в завтрашнем дне у тех, кто работает в экономической сфере. Очень низким является общий уровень экономической культуры россиян. К сожалению, не каждый гражданин знает, что такое контракт, арендное соглашение, лицензия, заёмное письмо, кредит; как следует вести себя в нестандартной ситуации, как не попадаться на удочки «МММ», «Властелин», а то и просто уличных шулеров. Абсолютное большинство людей не имеет рационально обоснованного представления о том, как лучше расходовать деньги. Сколько их пускать на покупку товаров, вкладывать в ценные бумаги и банковские сбережения, а какую сумму на приобретение собственности. Для того чтобы уверенно ориентироваться в экономической сфере, необходимо хорошо её освоить от макроэкономических до узкохозяйственных проблем. Важно знать историю экономического становления и развития разных культур, историю экономических знаний. На современной экономической ситуации сказываются и отечественные традиции, о чём речь далее.

Многовековой опыт социокультурного развития показывает, что экономика — один из самых динамичных элементов культуры, поскольку развивается, меняется гораздо быстрее, нежели другие её составляющие, хотя и в ней бывают периоды стагнации, упадки, кризисы. Экономика начала III тысячелетия, особенно в высокоразвитых странах, становится совершенно иной, нежели сто, а то и пятьдесят лет назад. Существенно изменилась мотивация труда. Теперь главное не только зарабатывать на пропитание, а выявлять свои способности и реализовывать возможности. Всё более и более предприятие (собственность) и работающие перестают быть антагонистами; создаётся так называемая «экономика участия», в которой работник выступает совладельцем, соуправленцем, партнёром и тружеником. Собственность всё больше приобретает неэксплуататорский характер, она становится акционерной, кооперативной, арендной, демократической. Как никогда выросла роль техники в экономических процессах. Инновационность привела к быстрой смене технологий. Многие культурологи с тревогой опасаются её непомерного влияния, зависимости от неё человека, превращения личности в часть машины. Ещё больше экономика стала довлеть над другими элементами культуры; степень их коммерциализации сильно повысилась. Экономика стала важнейшим рычагом давления высокоразвитых стран на слаборазвитые, их превращения в сырьевые придатки и рынок дешёвой рабочей силы. Невиданных ранее масштабов достиг процесс глобализации, в ходе которого США навязывают всему миру свои экономические ценности и собственное видение жизни. Современная экономика коренным образом изменила экологию, фактически поработила природу, создав реальную угрозу биологическому существованию человека. То есть с учётом вышесказанного есть основания предположить, что создаётся принципиально новая экономическая культура.

И, тем не менее, при всех «грехах» экономики, нельзя не прийти к выводу, что она исключительно важная часть культуры, по большому счёту её «пища». Без развитой экономики любое общество не может быть высокоразвитым. Развитие экономики, несомненно, стимулирует развитие и остальных элементов культуры. Следова-

тельно, каждое общество должно стремиться стать обществом высокой экономической культуры, т.е. таким обществом, в котором:

- бережно и эффективно используют природные и трудовые ресурсы;

- каждый индивид способен своим собственным трудом (физическим, интеллектуальным) зарабатывать себе и своей семье на жизнь;

- люди умеют получать доход, продавать, покупать, копить, пускать деньги в оборот, рационально их расходовать, получать от них удовлетворение, в том числе духовное;

- есть возможность приобретать и обладать собственностью;

- имеется цивилизованный рынок, равноправные торговые отношения;

- проводится разумная и ответственная налоговая политика, а граждане честно платят налоги;

- осуществляется свободная конкуренция, основанная на праве и гражданском контроле;

- отсутствует явный протекционизм;

- имеются устойчивые правовые гарантии экономической жизни, ведётся борьба с преступностью и коррупцией;

- экономика ориентирована, прежде всего, на производство предметов потребления, сферу услуг, туризм, организацию отдыха;

- важен не только экономический результат, но и благо людей, оказывается материальная поддержка нуждающимся;

- действует совершенная система экономической подготовки и образования граждан;

- наука стала реальной, быстрой и эффективной производительной силой;

- управление экономическими процессами поставлено на добротную научную основу, а конкретные организационные вопросы непосредственно решают высококлассные профессионалы;

- имеется разумно сбалансированный бюджет государства, предприятия, семьи, где доходы превышают расходы.

3.5.5. Право и правовая культура

Огромным прорывом в развитии человеческой культуры стало появление такого исключительно важного элемента, как право. Многовековая практика культурной жизни с неизбежностью привела сообщества людей к новым цивилизованным формам организации жизнедеятельности, устраняющей хаос, произвол, непредсказуемость, а порой и безнаказанность за содеянное. Результатом длительной культурной эволюции явилось зарождение государства и права как его важнейшего института.

Сущность и функции права

Вопрос о том, что такое право и в чём его своеобразие, далеко не простой, о чём свидетельствует множество разноречивых точек зрения на него. Не вдаваясь в полемику, отметим главное. Право принципиально отличается от всех других элементов культуры. Прежде всего, *оно имеет статус формализованных, стандартизованных, официально оформленных правил и норм жизни, обеспеченных принуждением со стороны государства. Оно есть выражение всеобщей (обобщённой) воли, санкционированной государством, отражение компромисса между различными социальными образованиями* (классами, социальными группами, организациями). Право предписывает правила поведения, носящие обязательный, нормативный системный характер, имеющий силу закона, и определяет меру возможного отступления от них, границы допустимого и недопустимого, реальность прав и обязанностей. Оно закрепляет юридический статус граждан, неграждан, юридических лиц, определяет компетенцию государства, тех или иных его органов. Право является гарантом человеческого существования, охраняет жизнь, свободу, достоинство, честь, неприкосновенность личности, обеспечивает доступ к жизненно необходимым экономическим, политическим, духовным сферам и ценностям. Оно регулирует отношения людей друг с другом, аккумулирует их культурные притязания. Высшая ценность права – свобода. Именно право, а не чья-либо субъективная воля определяет масштаб и пределы свободы человека.

Основополагающими принципами права являются: юридическое равенство граждан перед законом и судом, единство прав и обязанностей, гуманизм, справедливость, демократизм, сочетание убеждения и принуждения.

С одной стороны, право – это элемент духовной культуры, предполагающий выработку идей, установок, ценностей относительно того, какими должны быть государство, законы, взаимоотношения людей по поводу власти, управления, подчинения, социального поведения в целом. А с другой стороны – это элемент социальной культуры, поскольку институализировавшись, оно обретает форму конкретных институтов государства с его законодательными, исполнительными, судебными, правоохранительными органами, избирательными системами, политическими партиями и общественно-политическими организациями. Разумеется, между правом как духовным явлением, которое создаётся отдельными индивидами, и социальной практикой, в которой участвуют миллионы людей, дистанция огромных размеров, поскольку первое выступает идеалом, пожеланием, а второе – его возможным воплощением, часто весьма далёким от первичных замыслов. Ключевое своеобразие права состоит в том, что в нём концентрируются важнейшие жизненные интересы всех и каждого. Отдельных личностей, семей, этнических групп и этносов, социальных групп, классов, каст, политических партий, жителей города и сельской местности, административных центров и окраин, различных субъектов, составляющих данное государство.

Вместе с тем, возникает вопрос о том, всякие ли правила, а если шире – всякий ли закон, является правовым (есть право)? Ответ далеко неоднозначный. Есть основания считать, что не всякие правила и не всякие законы являются правовыми. Могут существовать и такие, которые направлены против личности и сообщества людей, лишаящие их элементарных возможностей нормальной жизни. Следовательно, правовыми являются только те юридические акты, которые уравнивают обязанности и права, обеспечивают гарантии приемлемой жизни.

Право, как элемент культуры, в той или иной степени выполняет все **функции**, присущие культуре в целом. Однако есть четыре функции, которые являются доминирующими: *защитная, регулятивная, интегративная и ценностная*.

Защитная (охранительная) функция проявляется в действиях, направленных на сохранение и защиту существующего культурного порядка. Право определяет пределы жизнедеятельности, основные ценности, нормы, объекты, взятые государством под охрану, и предусматривает санкции за покушение на них. Этим самым как бы подчёркивается, что разрушение культурного слоя чревато невосполнимыми потерями, способно породить хаос и произвол в общественных отношениях.

Регулятивная функция, прежде всего, проявляется в установлении позитивных норм поведения и возложении юридических обязанностей на граждан, сообщества, организации и социальные институты, определении оптимального типа правового поведения. Право наделяет людей, в том или ином государстве, правами и обязанностями, делает их субъектами правоотношений, налагает взаимную ответственность, препятствует антиобщественному поведению.

Интегративная функция права заключается в том, что оно объединяет индивидов и сообщества в единое целое, связывает их юридическими узами, обеспечивает общение во всех сферах общественной жизни, даже в том случае, если их культурные различия (религиозные, моральные, семейные, языковые) весьма велики. Право – это, пожалуй, единственный элемент культуры, который может носить не только национальный, но и всемирно-стандартизированный, интернациональный характер, т.е. быть единым для всех индивидов, государств и народов. Если не во всех проявлениях, то хотя бы в своих общих чертах. Как известно, нет единой религии для всех народов и культур, нет единого языка, литературы, архитектуры, живописи и т.п., а право потенциально может быть таковым. Не случайно зародилась и всё более утверждается такая отрасль права, как Международное право, принята Всеобщая декларация прав человека, имеющая целью правовую защиту каждого человека не зависимо от его национальной, расовой, этнической, половой, возрастной принадлежности. Тем не менее, право всё же имеет этнический, межэтнический, национальный характер, обусловленный культурными особенностями одного или нескольких народов.

Ценностная функция права состоит в том, что оно чётко провозглашает (аккумулирует и закрепляет) высшие ценности челове-

ческого существования: жизнь, свободу, правовое равенство, безопасность, неприкосновенность, здоровье, порядок, уважение к другим, достоинство, презумпцию невиновности, государственность, защиту детей и инвалидов, труд, собственность, пользование общественным достоянием, образование, материнство, творчество, уважение к культурному наследию и многое другое. Право не только провозглашает, но и гарантирует личности доступ и возможность пользования ими. Более того, оно реально обеспечивает возможность индивидуального или группового выбора, если подобное не противоречит законам или не носит антигуманного характера.

Право и другие элементы культуры

Право в той или иной степени взаимосвязано со всеми элементами культуры, поскольку оно придаёт им определённый статус и обеспечивает гарантии существования. Без права в цивилизованном обществе не может функционировать ни один социокультурный институт. Рассмотрим вкратце соотношение права с другими феноменами.

Право и государство. Право органически связано с государством. Они не могут существовать друг без друга. Но подобная точка зрения оспаривается некоторыми либеральными теоретиками. Исторический опыт свидетельствует о том, что право создаётся государством или от имени государства. Хотя, несомненно, оно является естественным продуктом общества, может частично формироваться и вне государства, но существовать, быть возведённым в закон, без него не может. **Источники права** различны. Это и «обычное» право, и развитие экономических отношений, и социально-классовая дифференциация, и семейные отношения, и частная собственность, и недостаточная эффективность моральных норм, и судебная практика, и гений выдающихся мыслителей, государственных деятелей и многое другое. Но сами по себе они не производят права. Для этого необходима правотворческая деятельность государства, юридическое закрепление того, что созрело в социуме в виде общественных притязаний и потребностей. Новые культурные нормы становятся правовыми лишь потому, что за ними стоит сила и авторитет государства. Именно государство придаёт им чёткую формальную определённую, общеобязательность, становится их

гарантом. Государство также не может обойтись без права (законов). Ещё Цицерон утверждал, что государство есть общий правовой порядок. Ибо оно является юридическим (законным) основанием государства, определяет его организацию, компетенцию и порядок функционирования. Вместе с тем, государство не является единственным авторитетом в вопросах права, поскольку его политика может носить по отношению к личности и антиправовой характер. Тот факт, что государство является носителем права, ещё не означает, что самому государству позволено всё. Государство само должно носить чёткие правовые рамки. Государственные лица обязаны действовать исключительно в пределах закона. Для них, как в своё время выразился английский мыслитель Дж. Локк, «запрещено всё, что не разрешено законом», в то время как рядовым гражданам «разрешено всё, что не запрещено законом». Таким образом, правовые параметры собственно государства даже более ограничены, чем у личности. Право обеспечивает реализацию политических потребностей личности, возможность участвовать в государственных делах, объединяться в партийные и общественные организации, определяет меру и пределы свободы. В то же время в некоторых культурах государством могут налагаться запреты на отдельные разновидности организаций. В силу подобного могут возникать неправовые объединения лиц, преследующих те или иные цели. В этом обнаруживается конфликт между правом как таковым, правом государства и правами граждан. Но в стратегическом смысле, право и государство уравнивают друг друга.

Право и мораль. И право, и мораль относятся к нормативным элементам культуры, между ним есть немало общего, однако, и существенно различного. Мораль регулирует поведение в соответствии со сложившимися традициями. Она возникает раньше государства и права. Нормы морали, как правило, формируются стихийно, в процессе длительной культурной практики и функционируют в сфере индивидуального и общественного сознания, становятся фактическими в результате их признания большинством. Они не писаны, строго не зафиксированы, а скорее оценочны, порой субъективны, индивидуальны, предполагаемы, часто носят обобщённый, абстрактный характер, хотя, в принципе, могут быть обобщены в религиозных, философских и научных источниках. Моральное пространство шире правового, его объектом является

вся без исключения сфера человеческих отношений, включая отношение человека к природе. В моральном пространстве индивид относительно свободен, автономен. Регулятором морали является общественное и коллективное мнение, а внутренним гарантом — совесть человека. Содержание морали составляют такие понятия, как *идеал, долг, честь, добро, зло, милосердие, польза, справедливость, добродетель, порок, несправедливость, совесть, счастье, удовольствие, достоинство* и др.

Право же является результатом целенаправленной деятельности государства, возникает вместе с ним, устанавливается и санкционируется им. Оно зафиксировано в документальных формах (конституциях, законах, судебных решениях). Право предполагает меры государственного воздействия (включая принуждение, лишение свободы, жизни), наличие соответствующих правовых институтов. В отличие от морали право имеет избирательный и несколько ограниченный характер, оно характеризуется конкретностью, определённой, регламентированностью. В правовом пространстве степень свободы действий индивида меньше, нежели в моральном. Содержание права составляют такие понятия, как *законное и незаконное, правомерное и неправомерное, юридически запрещённое и юридически допустимое*.

Несмотря на принципиальные различия между моралью и правом, они тесно связаны друг с другом, взаимно дополняют друг друга, обеспечивают обществу и личности цивилизованное пространство существования. Нельзя не отметить, что право несёт на себе печать существующей морали, юридически закрепляет многие моральные нормы, являясь в определённом смысле более точным и жёстким их продолжением. И мораль, и право основаны на общности культурных интересов, в большинстве случаев реализуются добровольно, воплощают в себе высшие ценности и идеалы.

Право и экономика, право и искусство, право и религия. Право выполняет доминирующую роль по отношению к **экономике**, выступая важным инструментом её саморегулирования. Именно оно определяет равенство участников производственных отношений, формы собственности, в самом общем плане регулирует распределение, обмен, потребление, место и роль работника в производстве. То есть оно является юридической основой производственных отношений людей, фундаментом экономического бытия.

Однако и экономика существенно влияет на право и правовые институты. Довольно часто те или иные законы являются лишь юридическим выражением сложившихся реальных экономических связей. Экономика является важнейшим динамическим стимулом развития и совершенствования права.

Более сложными являются взаимоотношения и соотношение права с такими элементами культуры, как **литература, театр, живопись**, так называемыми творческими (эстетическими) элементами культуры. С одной стороны, право обеспечивает свободу художественного творчества, не формирует жёстких требований к художественным, эстетическим нормам, с другой – налагает запреты на такие их проявления, которые могли бы оскорбить национальные, расовые, религиозные чувства, принести вред здоровью и достоинству человека. Но границы между дозволенным и запрещённым весьма размыты, к тому же в различных культурах трактуются своеобразно, что приводит к явным противоречиям и коллизиям. Эстетические нормы, в отличие от правовых, выражают правила (оценки, критерии) красоты и прекрасного в противоположность безобразному. Они образуют «поле прекрасного», воздействуют на чувства, представления, вкусы, поступки и взаимоотношения людей, одобряют ценности, идеалы, притягательные образцы, формы и примеры.

Не менее сложными являются взаимодействия права и **религии** (церкви). Выше уже шла речь о том, что религия сама может выполнять правовую функцию. Тем не менее, религия, церковь сами находятся в правовом пространстве. И хотя государство не вмешивается во внутриконфессиональные дела (во всяком случае, в наше время), однако, законы не позволяют им предпринимать действия, направленные против личности. Нормы религии, в отличие от правовых, апеллируют к божественному происхождению. Санкции за их нарушение ориентированы на кары церковного и сверхъестественного порядка.

Право и другие социальные нормы. Наряду с правовыми в обществе действуют и корпоративные нормы, т.е. такие, которые принимаются корпорациями и общественными организациями. Подобные нормы регулируют отношения между членами корпораций и объединений. Эти нормы закреплены в уставах и других документах данных объединений. Они не носят правового характера и

силы закона и распространяются только на лиц, принадлежащих к ним. Корпоративные нормы не должны противоречить правовым и базироваться на основе и в рамках закона, в соответствии с всеобщими требованиями права. Право только в самой общей форме определяет деятельность названных объединений и выдвигает требования добровольности, правового равенства, взаимности прав и обязанностей их участников. Нарушение подобных требований может повлечь за собой запрет или приостановление деятельности различных объединений.

Среди социальных норм исключительно большое значение имеют нормы семейной жизни. В каждой культуре они имеют специфический характер и определяются различными факторами. Право в самом общем плане регулирует вопросы семьи и брака, определяет место, роль, обязанности членов семьи, их ответственность, права, даёт им юридические гарантии, защиту от насилия и произвола.

Структура права

Как и каждый элемент культуры, право имеет довольно сложную структуру. Эта структура складывалась в течение многих столетий, она эволюционировала, усложнялась. В наше время принято, с некоторыми оговорками и вариациями, выделять следующие отрасли права:

1) конституционное (государственное) право; 2) гражданское; 3) административное; 4) уголовное; 5) земельное; 6) трудовое; 7) семейное; 8) уголовно-исполнительное; 9) аграрное; 10) экологическое; 11) финансовое; 12) уголовно-процессуальное; 13) гражданско-процессуальное [25, с.32].

Иногда ещё выделяют *муниципальное, компьютерное, предпринимательское, налоговое, международное и даже космическое право* и др. Как бы там ни было, право охватывает в той или иной степени большинство сфер человеческой жизни. Если даже не напрямую, то косвенным образом оно влияет на них. Но это только внешний облик права. В действительности же оно ещё включает правовой процесс (процедуры), правовые учреждения, правовые понятия, ценности и даже образ мыслей.

Подобно тому, как каждый человек в своей жизни вынужден быть экономистом, он ещё должен быть и юристом, чтобы обеспечить себе гарантии цивилизованного существования. Достичь этого можно только в том случае, если правосознание, правовые отношения, правоприменение, правовое поведение людей достигли в том или ином обществе (культуре) достаточной степени развитости. Иначе говоря, необходим соответствующий уровень правовой культуры.

История развития мировой цивилизации свидетельствует о том, что правовая культура обладает тенденцией отставания как собственно от права (от законов), так и от других элементов. Это особенно характерно (за исключением Греции и Рима) для древних и средневековых культур. Да, и во многих современных обществах картина существенно не изменилась. Причина подобного, очевидно, кроется в элитарности данного элемента культуры, а также в сложности механизмов его формирования и массовой практической реализации. Рассмотрим более конкретно своеобразие правовой культуры.

Историческое развитие правовой культуры

Первые проблески права и правовой культуры дают о себе знать уже в цивилизациях Древнего Египта, Шумера, Вавилона, Индии, Китая. Именно проблески, а не права и правовая культура как таковая. Древневосточные законы, будь-то **Ур-Намму**, **Хаммурапи**, **китайских легистов** или другие, в основном являлись обязывающими и карательными. Это было право властителя, а не гражданина, индивида. Простой человек, хотя отчасти и был защищён законом, субъектом права не являлся, поэтому правовую культуру этого региона, скорее всего можно назвать культурой правового послушания.

Настоящую революцию в деле правовой культуры совершили древние греки. В начале VI в. до н.э. афинский законодатель **Солон** разработал законы, ставшие поворотным пунктом в жизни не только древних эллинов, но и в истории всей европейской цивилизации.

Суть солоновых преобразований можно свести к следующим положениям.

I. Правовая регуляция:

а) отменялись суровые законы Драконта, в соответствии с которыми человек был равен вещи;

б) впервые в мировой истории законы приобрели характер права, т.е. гражданин не только обязан был поступать нормативным образом, но и получал возможность по многим вопросам действовать по собственному усмотрению (голосовать, участвовать в работе государственных органов, избираться на государственные должности, завещать имущество, прощать виновному и т.д.). Право стало базироваться на таких понятиях, как справедливость, порядок, защищённость, мера, правдивость, верность долгу, надёжность, ответственность, честность;

в) закон стал универсальной формой регулирования социальных отношений. Все преобразования в обществе должны были проводиться на основе закона. Даже такое явление, как проституция, подпало под его действие. Солон ввёл **исономию**, согласно которой все граждане одинаково равны перед законом в соответствии с законом, а также **исэгорию**, т.е. равное право высказываться по поводу законов, по установленному самим народом законопорядку. Отдельный индивид стал субъектом правовых отношений и получал необходимые правовые гарантии;

г) были четко квалифицированы различные виды преступлений (против государства, общества, семьи, личности, имущественные преступления и т.д.) и установлены соответствующие виды наказаний за них;

д) установлена процедура принятия законов и судебного разбирательства.

II. Политические преобразования:

а) создана новая структура государственной власти. Источником (верховным сувереном) стал народ, а главным регулятором – законы, принимаемые им. В зачаточном виде осуществлено разделение властей. Высшим органом власти являлось **Народное собрание** граждан (Экклесия), представительным – **Совет 400**, исполнитель-

ным – архонты, стратеги и другие должностные лица, избираемые на один год, судебным – **Гелиэя** (народный суд) и **Ареопаг** (высший конституционный суд);

б) все властные структуры (кроме Ареопага) были избираемы, контролируемы, сменяемы и подотчётны народу. Должностными лицами могли стать только те граждане, которые прошли «докимацию» – проверку на законопослушание и честность. Таким образом, устанавливалась **демократия**, т.е. подлинная власть народа.

III. Социальные новации:

а) были созданы новые социальные формирования. В основном упразднялась родовая организация общества. Оно делилось на четыре социальные группы в соответствии с имущественным положением (пентакосиомедимны, всадники, зевгиты и феты). Стал возможным переход из одной социальной группы в другую, благодаря получаемым доходам. Всадники и зевгиты являли собой образ среднего класса. Социальное бытие из состояния статики перешло в состояние динамики;

б) возник новый тип семьи. Юноши, достигшие совершеннолетия, получали право создания собственной самостоятельной семьи с возможностью ведения личного хозяйства. Были приняты законы, регулирующие вопросы вступления в брак, опекунов, разводов, размеров приданого. Гражданину предоставлялось право оставаться безбрачным;

в) человек вырвался из объятий родовой общины, становился субстанциональным лицом (**личностью!**);

г) стала подверженной юридической регуляции и социально-духовная жизнь (культы, обряды, празднества).

IV. Экономические реформы:

а) осуществлено дробление земель. Земля, а также вещи из родовой собственности стали частными. Они стали объектом купли-продажи. Таким образом, образовалась **частная собственность**;

б) экономическая жизнь регулировалась законами. Наиболее важными являлись: о налогах (вводилась декларация), об унификации мер и весов, о введении серебряных денег, о развитии ремёсел и садово-огороднической деятельности, о торговле, об обязательности труда, о сдаче в аренду частным лицам государственной собственности, о кредитах, об обязательном обучении детей ремеслу, о праве завещания личного имущества и т.п.

Таким образом, каждый гражданин получал **право** на *жизнь, семью, собственность, власть, голоса, защиту чести и собственной жизни, свободу*. Была создана система правоотношений, сформировались новое правосознание и правовая психология, положено начало формированию высокой правовой и политической культуры. В результате фундаментальных реформ Солона, оказался преобразованным веками воспроизводящийся старый табуированный мир и сформирован принципиально новый общественный порядок, который с полным правом можно назвать цивилизованным. Если раньше судьба (Ананке) управляла людьми, то теперь люди стали сами устраивать собственную судьбу. Фактически был задан вектор движения общества, в основу которого положены *конвенциональные соглашения, право, собственность, личностное начало, свобода, рациональность, светская и религиозная духовность*. Именно эти качества, пройдя сложный (в течение 2,5 тыс. лет) путь исторических мутаций, легли в основу современной Европейской (Западной) цивилизации.

Правовые преобразования, начатые Солоном, были продолжены Клисфеном и другими государственными деятелями. Вопросы права также стали для древних греков важным предметом философского анализа. Гераклит, Демокрит, софисты, Платон, Аристотель с теоретических позиций попытались осмыслить роль законов в индивидуальной и общественной жизни, показать достоинства государственного правопорядка, необходимость его постоянного совершенствования.

Важную роль в деле развития правовой культуры сыграли римляне. Феномен, известный нам как «**Римское право**», стал одним из важнейших достижений правовой культуры человечества. В середине V в. до н.э. римляне, взяв за прообраз законы Солона, создали знаменитые «**Законы XII таблиц**». В последующие века римское право постоянно совершенствовалось и развивалось. Были приняты тысячи законов по различным вопросам, причём каждый закон регулировал только один вопрос общественной или частной жизни. К концу существования Римской империи имелось около 5 тысяч законов, которые были сведены в знаменитый «**Corpus juris civilis**» византийского императора **Юстиниана**. Рим дал миру блестящую плеяду учёных-юристов, среди которых выделялись Цицерон, Лабейон, Гней Флавий, Юлиан, Гай, Папиниан, Цельс, Павел,

Ульпиан, Модестиан и др. Их усилиями были сформулированы важнейшие правовые положения и принципы и ныне имеющие непреходящую ценность. Римские юристы попытались дать ответы на следующие вопросы:

- *что такое закон, право, юстиция; каково их происхождение и предназначение?*
- *что такое норма и правило?*
- *каковы разновидности права (естественное, позитивное, светское, религиозное, публичное, частное, гражданское, право народов и т.д.)?*
- *кто такие истец, ответчик, покупатель, продавец? Что такое манципируемые (отчуждаемые) и неманципируемые вещи, сервитуты, владение, приобретение, контракт, обвинение, иски, родство и т.п.?*

Благодаря этому римское право достигло вершин абстракции, точности формулировок и дефиниций. Немаловажное значение имело обоснование и реализация принципов *«презумпции невиновности»*, *«закон обратной силы не имеет»*, *«необходимости следования духу, а не букве закона»*, *«неотвратимости наказаний за преступление»*, *«соответствия наказания степени вины»*, *«теории фикций» (юридической лжи)*. Были чётко квалифицированы преступления и определены адекватные им наказания. Существенное значение имела разработка проблемы гражданских прав, защиты чести личности. Следует заметить, что римская правовая мысль не была оторвана от реальной юридической практики, от деятельности судов. Правовая культура римлян характеризовалась совершенным судопроизводством с использованием обвинителей, защитников, свидетелей, экспертов, документов. Существовали суды присяжных и апелляционные суды.

Римские граждане формально были равны перед законом, отдельные лица не обладали какими-либо привилегиями. Человек являлся не только объектом, но и субъектом права. Если даже кто-то не являлся юридическим лицом, его интересы всё равно могли быть защищены в суде, будь он представителем государства или рядовым гражданином. Конфликты между людьми, как правило, разрешались в суде. Гарантом правопорядка было государство, стоявшее на страже законности.

Римляне поставили право на профессиональную основу. Юридическая наука и юридическое образование плодотворно дополнили картину правовой жизни. Система права выглядела согласованной, внутренне упорядоченной и эффективно применяемой. Разумеется, правовая культура римлян не была лишена недостатков. Но в целом она соответствовала духу времени, и даже в некоторых проявлениях опережала его.

В эпоху западноевропейского **Средневековья** правовая культура не была столь развитой, как во времена Античности. Хотя и в теории, и на практике предпринимались шаги по актуализации вопросов правовой жизни. Определённый вклад в осмысление вопросов права внесли Грациан, Иоанн Солсберийский, Фома Аквинский, Брактон. В практике реальной жизни наблюдался симбиоз влияния племенного права, народного права, феодального права, королевского права, канонического папского права. К наиболее важным достижениям правовой культуры Средневековья следует отнести английскую **«Хартию вольностей»** (1215 г.), согласно которой ничьи права не будут проданы или отчуждены постоянно или на время, и ни один свободный человек не будет заключен в тюрьму, объявлен вне закона, или изгнан из страны, или лишён имущества, «кроме как по законному приговору суда людей одного с ним достоинства, или по законам страны». Следует также отметить так называемую **«Пополанскую конституцию»** или «Установления правосудия», принятую в 1293 г. во Флоренции. Этот документ провозглашал свободу индивида, ограждал народ от произвола знати, от возникновения олигархического правления или тирании. Тем не менее, в Средневековье право ещё не стало универсальной нормой жизни, и поэтому не раз раздавались возгласы: «Долой право!», «Убей юриста!»

В эпоху **Возрождения** в повестку дня были поставлены вопросы неотъемлемых прав личности, её свободы, важности справедливых законов, борьбы с социальными привилегиями, осуждения тиранических и олигархических режимов, справедливого правосудия.

Эта тенденция получила приоритет и в **Новое время**. Она выразилась в разработке таких важнейших идей, как **«общественного договора»**, **«разделения властей»**, **«правового государства»**, **«гражданского общества»**, **«неотъемлемых прав личности»**, а также в стремлении выдающихся философов, юристов, политиче-

ских мыслителей всесторонне исследовать право, подвести под него философские и естественнонаучные основания. Большой вклад в разработку этих проблем внесли Г. Гроций, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон, И. Кант, Г. Гегель, И.А. Ильин, Г. Кельзен, Е. Эрлих, Л.И. Петражицкий и др.

Практическая сторона правовой культуры этого периода тоже характеризовалась существенными позитивными переменами. Во многих странах Европы и США были приняты важнейшие юридические документы, обеспечивающие человеку надёжное правовое пространство. Отметим, прежде всего «Петицию о праве» (1628 г.), «Великую Ремонстрацию» (1641 г.), «Бредскую декларацию» (1660 г.), «Билль о правах» (1689 г.) принятые в Англии; «Декларацию независимости» (1776 г.), «Декларацию прав Вирджинии» (1776 г.), Конституцию (1787 г.), «Билль о правах» (1791 г.), принятые в США; «Декларацию прав человека и гражданина» (1789 г.), Конституцию (1791 г.), «Об окончательном упразднении феодальных прав» (1793г.), Декларацию и Конституцию (1793 г.), Конституции 1848, 1875 гг., принятые во Франции; Конституции многих других стран.

В новейшее время были приняты ООН и странами участниками международных совещаний «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.), «Конвенция о политических правах женщин» (1953 г.), «Конвенция о правах ребенка» (1959 г.), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966 г.), «Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (1975 г.).

Теоретический поиск и реальная правовая практика привели к усовершенствованию государства, его высокого уровня цивилизованности, проложили путь к законности, демократии, свободному предпринимательству, гражданскому обществу, существенной степени свободы индивида, в целом к значительному росту правовой культуры во всемирном масштабе, её исключительному месту в человеческой жизни.

Становление и развитие правовой культуры, от древности и до наших дней прошло большой и тернистый путь. Изменялись и теоретические представления о ней. В современной культурологической, философской, юридической литературе **правовая культура**

рассматривается как *совокупность всех позитивных компонентов правовой жизни*.

Их условно можно разделить на четыре составляющие.

1. Сфера правосознания, которая включает:

- *состояние правосознания в обществе* (господство идей и ценностей права, сознательная готовность масс к соблюдению юридических обязанностей, чувство правовой духовности);
- *правовое воспитание и просвещение* (глубокое сознание необходимости правовых знаний, изучение всеми гражданами законов);
- *юридическое образование* (наличие разветвлённой сети юридических образовательных заведений, преподавание в вузах и школах юридических дисциплин);
- *состояние юридической науки* (глубина и всесторонность исследования правовых вопросов учёными-правоведами и представителями сферы гуманитарного знания в целом; результативность и практическая направленность этой работы);
- *ориентацию общественного мнения* о праве, государстве и деятельности правоохранительных органов, выражающуюся как в форме оценок, суждений, умозаключений, так и в эмоциональном отношении (реакции) людей к праву, тем или иным событиям юридического характера, их целесообразности, справедливости, корректности;
- *состояние художественной культуры*, отражающей правовые идеи, оценки, чувства, пополнение и развитие правового “фонда” эстетическими и художественными средствами.

2. Содержание права:

- *демократичность* Конституции и законов, соответствие законов, подзаконных актов высшему закону государства;
- *обеспечение правовых гарантий* всем гражданам, социальным группам и организациям, субъектам государства (т.е. наличие законов, отражающих интересы большинства, учитывающих интересы меньшинства, а не отдельных привилегированных групп, пра-

вовая регуляция отношений субъектов, составляющих государство);

- *приоритетность права* над политикой, экономикой, идеологией, религией («всевластие закона»);
- *гуманистическая направленность законов* (отсутствие положений, одобряющих изуверские методы и средства борьбы с правонарушителями);
- *четкая регламентация* функций государства и всех правоохранительных институтов;
- *общеобязательность законов*, как для граждан, так и для государства.

3. Характер государственно-правовых институтов:

- *разделение, равновесие и независимость* различных ветвей государственной власти, чёткое исполнение ими законных функций;
- *господство права, демократических норм* в управлении государственными и общественными делами;
- *наличие необходимых юридических учреждений*, их эффективная деятельность в области правонарушений;
- *действенная и объективная работа* суда, прокуратуры, следственных органов, милиции. Отказ от любого давления с чьей бы то ни было стороны на органы правопорядка;
- *открытость и гласность* деятельности правоохранительных органов (в предусмотренных законом рамках), информация о законотворческой и законоприменительной практике;
- *действенная работа* государственных органов по представлению и защите правовых интересов граждан на международной арене;
- *решительная борьба* с преступностью, казнокрадством и коррупцией, высокий профессионализм служителей Фемиды;
- *гуманистический характер* деятельности исправительных учреждений;
- *обеспечение правовых условий и гарантий* экономической, политической и других видов деятельности отдельных лиц, учреждений и организаций;

- *реальные гарантии* свободы и безопасности граждан;
- *наличие чётких механизмов и правовых средств*, по разрешению конфликтов различного характера и масштабов;
- *недопустимость вмешательства* в личные дела граждан, отсутствие правового и административного произвола;
- *качество и последовательность* юридических процедур;
- *осуществление правосудия* только судебными органами;
- *активное правовое строительство* во всех сферах общественной жизни, планирование и прогнозирование правового состояния общества, поиск путей и средств, обеспечивающих создание подлинно правового государства.

4. Правовая компетентность и активность личности:

- *знание каждым гражданином законов*, прав и обязанностей (отсутствие правового нигилизма, правовая эрудиция);
- *строгое соблюдение законов*, правовое послушание, уважительное отношение к законам (приоритет правовых ценностей);
- *наличие навыков и умений* пользоваться правом;
- *способность и готовность отстаивать собственные права*, владение механизмами правовой защиты;
- *объективная правовая самооценка*, здравый смысл, адекватность притязаний и возможностей их удовлетворения;
- *признание равных прав* других граждан, правовая солидарность с ними, помощь нуждающимся в правовой защите (активная правовая коммуникация);
- *взаимодействие с правоохранительными органами*, содействие органам правосудия в борьбе с преступностью;
- *участие в правозащитной деятельности* (через суды призывных, работу общественных объединений и организаций);
- *участие в референдумах, выборах государственных органов*, выработке и обсуждении законопроектов.

В зависимости от того, как обстоит дело в вышеназванных областях, можно судить о том, является ли правовая культура той или иной страны высокой, недостаточно развитой или низкой. Если исходить из реального положения дел, то вполне определённо можно сказать, что в западноевропейских странах, США, Канаде, Японии,

Австралии правовая культура характеризуется высокой степенью развитости, хотя не всё в этом плане является идеальным. В то же время в азиатских, латиноамериканских и африканских странах ситуация прямо противоположная. В России также пока не сформировалась высокая правовая культура, что объясняется переходным характером нашего общества, отсутствием глубоких правовых традиций, правовым нигилизмом, волюнтаризмом властей, слабой степенью самостоятельности правоохранительных органов, недоверием к ним со стороны значительной части населения, преступностью, коррупцией, низким уровнем правовой образованности граждан и другими объективными и субъективными причинами.

Современные тенденции в развитии права и правовой культуры

В последние десятилетия XX в. наметились новые тенденции в развитии права, правотворческой деятельности, правовой культуры в целом, обусловленные научно-техническими, экономическими, демографическими, экологическими, политическими и другими причинами. Отметим наиболее важные новации:

- во многих культурах происходит активное обновление законодательства, адекватное современным условиям, целям и задачам;
- осуществляется дробление основных отраслей права. Появились такие его разновидности, как авторское, банковское, патентное, атомное, транспортное и др.;
- совершаются противоречивые процессы в сфере кодификации и «декодификации» права. Усиливается тенденция его подмены текущим законодательством, развивается делегированное законодательство;
- все более возрастает роль актов исполнительной власти, правительственных декретов, регламентов министерств, нормотворчества нижестоящих органов;
- усиливается правотворческая роль общественных организаций (профсоюзных, экологических и др.);
- всё более заметной становится роль конституционных судов, интерпретирующих и толкующих законодательные акты;

- возрастает значение судебной практики, фактов прецедентного характера;
- заметной стала ориентация правотворческих актов на охрану окружающей среды, разумную демографическую и целенаправленную социальную политику, борьбу с бедностью, болезнями;
- происходит интеграция правовых систем различных государств, особенно в сфере инвестиционного, валютного, налогового, денежно-кредитного, экологического и др. разновидностей права;
- все более ощущается влияние, а то и давление международных организаций, отдельных государств на различные страны с целью совершенствования их правовых систем; выдвигаются требования демократизации основ политико-правовой сферы, обеспечения прав человека;
- усиливается роль (и даже ставится проблема верховенства) Международного права, его трансформации во внутригосударственные нормы;
- объединяются усилия разных стран и создаются международные органы для активной борьбы с коррупцией, преступностью и терроризмом;
- в целом происходит усиление ориентации на право как общепризнанную, высшую ценность человеческой культуры.

3.5.6. Наука

Понятие науки

По мере развития культуры в ней все большую значимость приобретает такой элемент, как наука. Если религию и мораль, образно говоря, можно рассматривать как душу культуры, искусство – как сердце, то наука – ее разум, инструмент рефлексии и саморефлексии.

Благодаря науке культура выходит за собственные пределы и получает о себе достоверную реальную картину. Она делает все элементы культуры более понятными, постигает их истинную сущность. А если учесть, что объектом науки является и природа, то можно сказать, что **наука** – это всеобщий инструмент познания

действительности, систематизации и упорядочения знаний о ней согласно определенным принципам. Она представляет собой высокоорганизованную и высококвалифицированную специализированную интеллектуальную деятельность по производству и обобщению объективных знаний о мире, культуре, обществе и человеке. Это самый сложный вид культуротворчества, к которому способно небольшое количество людей.

Наука является одновременно и формой общественного сознания и специфической сферой человеческой деятельности и средством преобразования мира. Говоря словами К. Маркса, наука – это всеобщий интеллект. В контексте культурологического анализа она рассматривается как неотъемлемая и исключительно важная составляющая культуры. Как отмечал Э. Кассирер: «Наука – последняя ступень в умственном развитии человека; ее можно считать высшим и наиболее специфичным достижением человеческой культуры».

Основные черты и признаки науки

Сообщество людей располагает огромной суммой знаний. Однако не все они являются научными. Есть умозрительные, практические, религиозно-мистические, художественные, эзотерические и другие знания. В отличие от них наука составляет сущность достоверных человеческих знаний, их самую важную часть. В качестве основных черт (признаков) науки можно выделить следующие.

1. Наличие конкретного **объекта, предмета, методов и понятийно-категориального аппарата**. Научные знания – это знания о конкретном, четко обозначенном объекте. **Объектом** является то, на что непосредственно направлено познание. Но поскольку объект неисчерпаем в гносеологическом смысле, то исследователь или сообщество ученых выделяют в нем **предмет**, который отвечает на вопрос: «Что именно исследуется в объекте?» **Методы** науки дают ответ на вопрос: «Как исследуется?»; **понятия и категории** – «С помощью чего исследуется?»

Особо отметим, что наука предполагает наличие специализированного искусственного языка – понятий и категорий.

Объясняя природу и саму культуру, исследователи оперируют абстрактным понятийно-категориальным аппаратом. Обыденный

язык, которым владеет «средний» человек, явно недостаточен для описания глубинных сущностных явлений и процессов, имеющих место в реальности. В силу этого ученые создают особые термины, которыми обозначают познаваемое. Причем научный лексикон не является абсолютно шаблонным, универсальным. Требуются немалые усилия исследователей, чтобы согласовать научную терминологию, сделать ее общепринятой, общепонятной, а самое главное – адекватной действительности. Научные понятия не должны создаваться произвольно. Базовой основой научной лексики выступают классические языки – древнегреческий и латынь. Это общепризнанные языки науки и культуры в целом. Нередко термины классических языков смешиваются с терминами других языков, что подчас вызывает оппозицию в научной среде. Языками науки частично являются и национальные языки, в особенности английский, немецкий, французский, русский. В системе научной терминологии имеются как общезначимые, так и частные понятия, которые применяются в отдельных отраслях знаний. Лексика науки является не только инструментом познания, но и средством передачи познанного широкому кругу интересующихся знаниями. Без научного языка основательное познание природы и культуры невозможно; собственно и невозможно существование самой науки. Как утверждал К. Линней: «Не знать имен – не знать и вещей».

2. Системность знаний. Познаваемые объекты сложны, разнообразны, разноречивы. Знания о них необходимо подвести под определенный класс понятий и общих законов, обобщить и систематизировать. Научная информация – это не хаотичный или случайный набор данных. Наука представляет собой органичную совокупность знаний, которые приведены в порядок и истолковываются на основе определенных теоретических принципов. Разрозненные наработки наука преодолевает путем их обобщения и включения в концепцию, теорию. Подобное осуществляется с помощью гипотез, аксиом, постулатов, теорем, логически и предметно взаимосвязанных между собой.

Теория, в сущности, рассматривается как определенное научное единство знания, в котором факты и гипотезы трансформируются в некоторую целостность, связываются между собой определенными отношениями, взаимно обуславливают друг друга и подводятся под общий закон. В ней имеет место жесткая структура, система объяс-

нений, базирующаяся на постулатах, принципах, теоретических схемах. Системный характер научного материала позволяет за отдельными фрагментами и фактами увидеть всеобщую связь, закономерность явления и соответственно объяснить, почему и как оно протекает, что можно ожидать от него в будущем, как оно связано с другими феноменами. Системность предполагает получение определенного, относительно завершенного результата, четких выводов.

Вместе с тем важно иметь в виду, что системность знаний тоже относительна. Не всегда и не все знания органично вписываются в контекст той или иной науки. Некоторые знания вообще могут стоять особняком или выпадать из системы, в силу того, что значительные группы явлений (природных, культурных) нельзя свести к строгим законам и точным числовым правилам. Фрагментарность также присуща науке, но скорее как явление временное, преодолимое. По большому счету системность есть результат продуктивной глубочайшей творческой деятельности ученых, которая в конечном счете выливается в научные труды.

3. Рациональный характер знаний. В отличие от обыденных житейских знаний, которые человек приобретает путем повседневного практического опыта в результате деятельности и общения с другими людьми и которые являются чувственными, эмпирическими, знания научные есть, прежде всего, продукт глубокой мыслительной деятельности разума исследователя. Мысль ученого постоянно движется от незнания к знанию, от поверхностного знания ко все более глубокому, от фрагментарного к всестороннему. Замечая те или иные факты, ученый не просто констатирует их, но основательно осмысливает, описывает, объясняет, интерпретирует, сопоставляет с другими. Он стремится дать ответы на вопросы «что это такое?», «почему оно именно такое?», «как протекает тот или иной процесс?», «почему таким, а не иным образом?». Ученый ничего не принимает на веру, не ищет магического оправдания, не фантазирует, а опирается на интеллектуальные логические процедуры.

По мнению М. Вебера, ученый должен мыслить рационально, быть «голосом» фактов и отношений между ними.

Рациональность знаний невозможна без четких **критериев познания**, а именно: точности, достоверности, конкретности, логичности, непротиворечивости, проверяемости, проблемности.

Рациональность предполагает четко поставленную цель, точный расчет, план, прочные основания, критичность, конструктивность, умение абстрагироваться, слияние предположения и опровержения, дискурсивность, апелляцию к истинно сущему, непрерывность поиска, освобождение от мистики, чувственных образов, рассудочной ограниченности, опору на глубокомысленные суждения, понятия, категории.

Однако рациональность науки вовсе не означает полного отрицания интуиции, вдохновения, поэтичности в процессе познания. Математик Д. Пойа утверждал: «О всяком «да» мы говорим условно. О всяком «нет» – определенно». А. Эйнштейн считал, что в научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии.

4. Объективный и всеобщий характер знаний. Научные знания это интересубъективные знания о закономерном, всеобщем, обладающие универсальной значимостью. Исследуя различные стороны действительности, соприкасаясь с разрозненными, случайными фактами и событиями, ученые стремятся увидеть за ними определенный порядок, общее, закономерное, устойчивое, независимое от их личных, расовых или национальных амбиций, желаний, предубеждений, тщеславия, настроения, оценочных суждений, социального происхождения или занимаемого статуса.

Настоящий ученый стремится к максимально объективному реальному описанию познаваемого объекта, явления или процесса. Какая-либо подтасовка фактов, заведомая ложь категорически недопустимы. Дух науки – это честность, поиск истины. Разумеется, объективность, достоверность полученной информации не является абсолютно истинной. Тем не менее, научные знания близки к истине, хотя истина, как правило, является относительной: она дочь своего времени. Сама достоверность знаний подтверждается экспериментом, ходом социальной практики или течением естественных явлений. Говоря об объективности знаний, все же нельзя недооценивать и роль исследователя – носителя понимания, поскольку он дает свою интерпретацию знания о незнании. Ученый может внести коррективы в ранее сформулированные им или другими исследователями идеи, даже радикально их пересматривать. Иногда

он ошибается, заблуждается, отчаивается, но непременно докапывается до сути вещей. Добропорядочный ученый признает свои ошибки, собственную несостоятельную точку зрения. Максимальная объективность знаний достигается в том случае, если исследователь служит науке, истине, а не личным пристрастиям или чьим-то узкокорыстным интересам.

Подлинной науке присущ надличностный, надклассовый, надэтнический характер. Не должно быть еврейской или немецкой, пролетарской или буржуазной математики, физики или культурологии. Наука интернациональна, универсальна. В противном случае это не наука. Знания, сделанные по партийному или идеологическому заказу, но не подтвержденные практикой, рано или поздно обнаруживают свою несостоятельность. Уважающий себя ученый никогда не забывает аристотелевского «Платон мне друг, но истина дороже».

Разумеется, полностью избежать субъективности невозможно, особенно в социально-гуманитарном знании. Субъективность может быть лишь частично оправдана заблуждением, недостаточной осведомленностью, высокой степенью сложности объекта познания. Но по большому счету объективность и субъективность – взаимосвязанные составляющие процесса познания, причем объективное, всеобщее, безусловно, доминирует, является обязательным для всех и каждого. Так что наука, в отличие от большинства других элементов культуры, носит всеобщий объективный, интернациональный характер.

5. Индивидуальный и коллективный характер научного поиска. Хотя научные знания носят всеобщий надындивидуальный характер, но, вне всякого сомнения, наука преимущественно создается исследователями – одиночками, людьми, особо одаренными, профессионально подготовленными, способными видеть и предвидеть то, что не дано абсолютному большинству людей. Погружаясь в проблему, ученый, можно сказать, не только переживает ее, но и существует в ней, сам становится ее частью. Он абстрагируется от внешнего чисто житейского мира. У него свой особый ритм жизни. Он может работать день и ночь без усталости, не имея выходных и праздников. Настоящий праздник будет тогда, когда откроется неизведанное. Многие ученые не находят времени устроить свою личную жизнь, завести семью, детей. Главное – работа, рабо-

та и работа. Настоящий ученый готов к самопожертвованию, отказу от многих житейских потребностей и благ. Ради научной истины многие ученые жертвовали своим здоровьем, счастьем и даже жизнью.

Разумеется, научные изыскания могут носить и коллективный характер и при этом давать плодотворные результаты. Но коллектив не мог создать гелиоцентрическую теорию строения мира, сформулировать законы динамики, открыть закон всемирного тяготения, теорию относительности. Коллективная научная деятельность стала практиковаться только с середины XX в.

Так что большая наука делается, прежде всего, отдельными исследователями, выдающимися личностями. История великих идей является одновременно и историей великих людей, авторов научных достижений. Но в целом, наука является продуктом всеобщих усилий, результатом творчества многих поколений исследователей и, по большому счёту, не зависит от отдельного ученого.

Особо отметим, что наука – явление **конвенциональное**, т.е. она выступает результатом явных или скрытых соглашений между её субъектами. Становясь исследователем, отдельный человек принимает в качестве обязательных всеобщие базовые правила научной деятельности – осваивает язык науки, её методы, тонкости интерпретации, базовые постулаты. Хочет учёный того или нет, но он объективно вступает во всеобщую научную конвенцию, которую обязан соблюдать.

6. Исторический характер научных знаний. Наука, будучи элементом культуры, преимущественно движется параллельно развитию других ее составляющих. В ней аккумулируются достижения экономики, техники, социальных отношений, искусства и даже состояние религиозных воззрений того или иного времени. Научные знания в значительной степени детерминированы существующей социокультурной средой.

Как правило, наука есть рефлексия современного ей состояния культуры. Причем рефлексия основательная, глубокая, преимущественно объективная. Как никто другой исследователь пытается разобраться в происходящем, критически осмыслить его, дать правильную оценку. Он видит то, чего не видят многие другие, оперирует цифрами, фактами, понятиями, которые неподвластны массе. Разумеется, в силу сложности и противоречивости познаваемых

объектов, а также господствующих воззрений, не все добываемые знания того или иного времени являются достоверными. Но такова историческая реальность. Нельзя требовать от ученого-грека или средневекового мыслителя того, чего мы вправе требовать от современного исследователя, и вряд ли будет справедливым, если мы применим мерку строгой научности к его наработкам.

Но нередко случаи, когда научные знания явно опережают свое время. Талантливый ученый способен верно оценить не только прошлое и настоящее, но и проницательно увидеть отдаленное будущее. Он может сформулировать ряд идей, которые явно не вписываются в господствующие в его эпоху воззрения.

Часть научных разработок могут быть понятыми и востребованными только спустя века и даже тысячелетия. Тем не менее, в научном пространстве прошлое, настоящее и будущее научных знаний неразрывны.

7. Эвристичность (инновативность) знаний. Знаменитое архимедовское «Эврика!» («Нашел!») с полным основанием можно считать неотъемлемой чертой научного познания. Каждый ученый, или сообщество исследователей работают на «передовой», на грани гносеологического горизонта. Они порой страстно и напористо штурмуют неведомого противника, но чаще методично, терпеливо, обстоятельно осаждают его со всех сторон, пока не увидят искомое и не завладеют им. Ученый способен видеть новое не только в неизведанном, но и в хорошо устоявшемся познанном. Иначе говоря, научное познание идет не только вширь (во Вселенную), но и вглубь (до мельчайших частиц). Эвристичность, инновативность может проявляться как в конечном научном результате, так и в способах и средствах доказательства или опровержения ранее полученного знания, в параметрах его применения, средствах систематизации. Наличие новизны является фундаментальным требованием к любому исследовательскому материалу.

Наука не терпит догматизма, верхоглядства, бесшабашности, тем более длительного топтания на месте. Ее основной девиз: «Вперед и только вперед!» Дух первооткрывателя Х. Колумба – неотъемлемая черта исследовательского мировоззрения ученого, его повседневного образа жизни.

8. Преемственность знаний. Наука, несмотря на эвристичность, инновативность, имеет преемственный характер. В ней ни-

когда не появляются абсолютно новые знания, которые никак не были бы связаны с предшествующими. Каждое новое поколение ученых не начинает с нуля, а опирается на достигнутое ранее и кооперацию с современниками. В науке больше, чем в каком-либо ином элементе культуры необходимо изучать прошлое для понимания настоящего и прогнозирования будущего. Научные разработки Пифагора, Евклида, Архимеда актуальны и нынче. Без них невозможна современная алгебра, геометрия и физика.

Идеи ученых прошлого представляют не только гносеологический интерес. Они могут стать источником решения нынешних проблем, способствовать обогащению представлений о труднопостигаемых объектах, переосмыслению многих фундаментальных аспектов науки.

Более того, благодаря научному знанию прошлого можно составить относительно точный облик прошлого, настоящего и будущего, тех или иных культурных объектов и явлений, да и всей культуры в целом.

Используя научное наследие минувших времен, ученый не только должен подвергать его сомнению, относиться к нему критически, но и быть лояльным, высказывать ему уважение, воздавать должное предшественникам.

Имеющееся знание необходимо строго учитывать, стремиться расширить его, но ни в коем случае нельзя абсолютизировать, или вовсе отбрасывать. Современный исследователь обязан руководствоваться мудростью: «Мы карлики, стоящие на плечах гигантов».

9. Относительность достигнутых знаний и бесконечность процесса познания. Научное знание является отчасти знанием, отчасти незнанием. Каждое достижение представляет собой не только результат, но и новую проблему. Природа и культура неисчерпаемы. Они непрерывно ставят перед исследователем все новые и новые вопросы.

Наука не бывает абсолютно завершенной, законченной. Даже самые выдающиеся ее достижения являются только определенной ступенью на пути к новым результатам. Наука имеет дело с беспредельным. Она, по словам М. Вебера, занимается тем, что никогда не кончается и не может закончиться. У нее нет вершины, она уходит в бесконечность. Ученый практически никогда не может

достичь всего того, что он желает знать. Даже самый простой объект таит в себе неизведанное, не говоря уже о сложных системах. Все достигнутые научные результаты носят незавершенный, относительный характер. Сегодня они могут иметь существенное значение, некоторое время спустя перейти в разряд тривиальных знаний, а затем вновь актуализироваться. Научное познание носит противоречивый, зигзагообразный характер. В нём не исключены ошибки, заблуждения, неверные выводы и даже глубокие кризисы, тупики. Но сила науки состоит в том, что настоящий ученый готов признать их, критически взглянуть на достигнутое, пересмотреть его, исправить ошибочное и двигаться дальше, проникая в познаваемый объект. Он никогда не пересыщается знаниями, а наоборот, испытывает интеллектуальный голод к неизведанному. Чем больше знает учёный, тем сильнее возрастает у него потребность в новых знаниях.

История развития научных знаний показывает, что процесс познания бесконечен, что нет абсолютно непознаваемых вещей, а есть пока непознанные вещи. Прогресс науки – важнейшая часть бесконечного прогресса человеческой культуры.

10. Самоценность знаний. Наука существует, прежде всего, ради истинного знания, ради постижения истины, ясности, причем самой по себе как таковой. Она в своей сути служит делу самопознания и познания физических явлений. Каждый уважающий себя ученый должен, обязан стремиться к истине. Высшей наградой для него является само открытие, более глубокое понимание вещей, а не деньги, блага, или общественное признание, которые оно может ему принести. Правда, последнее тоже имеет немаловажное значение, поскольку стимулирует активный научный поиск.

Разумеется, наука может иметь и ярко выраженную конкретно-практическую направленность, обусловленную политическими (военными), географическими, геологическими катаклизмами, потребностями экономики, демографической ситуацией. Ученый может выполнять социальный заказ, способствовать преодолению кризисных явлений. Но даже в этом случае познание истинного, закономерного не отодвигается на второй план. Для заказчика крайне важен практический результат, для ученого – главное постижение сущего. Знание, истина – вот высшие ценности жреца науки.

Настоящему ученому, как правило, присущи бескорыстие, самокритичность, холодный расчет, способность к монотонной работе, упорство, настойчивость, трудолюбие, готовность к риску, интеллектуальная честность, свобода от идеологических и политических догм, психологическая готовность к тому, что сделанное им может скоро устареть, а главное так и не будет достигнуто.

Новые знания приносят исследователю удовлетворение, но подчас и огорчение. Ведь не всякая истина приятна и радостна. Нередко ученый вынужден отказаться от собственных предпочтений и ценностей, ибо там, где исследователь приходит со своими эгоистичными ценностями, суждениями и насмерть отстаивает их – там уже нет места объективному пониманию реалий и фактов.

11. Этический (гуманистический) характер знаний. Одной из самых противоречивых неоднозначных и проблемных черт науки является этичность научных знаний. Еще И. Кант в свое время требовал подходить к науке с учетом того, проносит ли она людям благо. В XX веке по этому вопросу сформировались полярные точки зрения. Часть ученых (например, Э. Теллер, У. Фогт) склонны были считать, что наука беспристрастна с точки зрения этики, дескать, она стоит вне морали, поскольку постигает абсолютно объективное. Следовательно, задача ученого постичь, понять, открыть, объяснить, повысить меру господства над природой. Что же касается дальнейшей судьбы открытий и их возможных негативных последствий, то это якобы не проблема исследователя. Другая часть ученых (А. Эйнштейн, Н. Винер, К.А. Тимирязев) занимали явно проэтические позиции, считая, что нравственная атмосфера развития науки и моральные качества ее деятелей играют не последнюю роль, и что каждый ученый несет моральную ответственность за результаты своей деятельности и последствия их практического применения.

Вопрос, что и говорить неоднозначный. С одной стороны, исследуя неизведанное, ученый стремится получить итоговый результат. И, казалось бы, научная истина не зависит от нравственного выбора, она первична по отношению к нему. «Что есть, то есть и никуда не денешься!». Но это только на первый, к тому же легкий взгляд. Ведь, с другой стороны, наука, особенно современная, престала быть лишь личным делом ученого или поиском объективной истины. Научная истина не просто точное, достоверное,

объективное, а нечто значительно большее. Она часто незаметно переходит в технику, в производство и радикально меняет их. Эти перемены могут носить катастрофический характер, изменять, казалось бы, даже неизменное.

Достижения науки могут одновременно нести как великое благо, так и большое зло. И в этом случае ученый как бы разводит руками, мол, я хотел как лучше, но политики и предприниматели использовали мое открытие во зло людям. Я здесь не причем! Такие пограничные ситуации часто возможны. И не каждый ученый толком задумывается над этим, хотя должен, обязан делать подобное. Но бывает и так, что ученый целенаправленно работает над ужасающими вещами. Если он, например, создает бактериологическое оружие, которое в считанные часы может уничтожить миллиарды людей, то это заведомо преступник, какой бы целесообразностью или мотивами он не руководствовался.

Любой исследователь не вправе считать себя свободным от каких-либо нравственных забот и обязанностей перед человечеством. Абсолютизация гносеологической и недооценка гуманистической сторон категорически недопустимы. Непозволительны также нравственный индифферентизм научного труда, чистейшая технократическая идеология, профессиональный кретинизм.

Стратегическая цель науки не только истина, но истина, не вредящая людям. Истина не существует вне ценностных критериев, вне добра. Ученый не имеет права способствовать радикальному разрушению естественного хода вещей и фундаментальных основ жизнедеятельности, создававшихся тысячелетиями. Прогресс науки должен обеспечиваться нравственно. Её вторжение в человеческую жизнь в любых формах должно иметь нравственные ограничения. Ученый обязан утонченно разобраться в целях и обстоятельствах своей работы, учесть все условия, судить и творить с пониманием, стратегически рассчитывать свои действия и возможные последствия открытий. Конечно, все это очень сложно, порой непредсказуемо, в силу чего наука – это не только драма идей, но драма людей (исследователей).

Как говорил великий Аристотель: «Кто двигается вперед в науках, но отстаёт в нравственности, тот более идет назад, чем вперед».

Таковы основные черты и признаки науки, хотя, если подходить к этому вопросу более основательно, то можно обнаружить их гораздо больше.

Функции науки

Круг функций, выполняемых наукой, чрезвычайно широк. Можно с уверенностью сказать, что в той или иной степени ей присущи все функции, которые свойственны культуре в целом (о них шла речь ранее). Разумеется, на разных этапах развития культуры функциональный спектр науки, её значимость были различны. В ранний период преимущественно преобладала познавательная функция. Начиная с эпохи Возрождения – мировоззренческая, а примерно с XIX века – инструментальная. Хотя, конечно, все относительно. В любое время в той или иной степени актуальны все функции. Размышляя о функциях науки, в качестве доминирующих, можно выделить следующие:

1. **Гносеологическая (познавательная).** Ее суть сводится к тому, что вся история научных знаний есть, прежде всего, процесс проникновения в неизведанное, его осмысления, интерпретации, систематизации знаний о нём. Благодаря усилиям ученых природа, культура, общество, человек предстают в более ясном и понятном контексте. Происходящее в этих объектах теряет ореол сакральности и секретности, становится очевидным, законосообразным.

Любой человек нуждается в знаниях. Даже самому нелюбопытному хочется понять, почему он болеет, почему одни продукты можно употреблять в пищу, а другие нет, почему в июне день продолжительный, а в декабре короткий, почему после зимы наступает весна, а после весны лето, почему бывают дождь, снег, холода, наводнения, жара, землетрясения, почему солнце излучает тепло, а луна нет, почему есть бедные и богатые, почему люди ссорятся, убивают друг друга, умирают; как осуществляются естественный и социокультурный процессы и т.д.

Разумеется, на эти вопросы можно дать умозрительные, неаргументированные ответы, но редко кто ими полностью удовлетворится. Только подлинная наука может раскрыть людям глаза на суть этих и других явлений, объяснить их причины, точный ход вещей. Она делает непонятное понятным, а скрытое – очевидным.

Благодаря усилиям ученых, незнание становится понятным, аргументированным знанием.

Ученый за простыми событиями способен увидеть и объяснить то, что обычным житейским взглядом не увидишь и на уровне обыденного сознания не объяснишь.

Таким образом, наука делает природу и всю культуру более понятными, раскрывает их истинную сущность, возвышает, говоря словами Ф. Бэкона, человеческий ум до небес, господствует над разумом и волей.

Благодаря науке жажда человеческого познания в той или иной степени удовлетворяется.

2. Мировоззренческая. Сущность этой функции состоит в том, что человек благодаря науке не просто получает знания о мире, но и составляет целостную картину воззрений о нем, стремится найти в универсуме собственное место.

Научная картина мира принципиально отличается от мифологической, религиозной и обыденной, житейской. Наука дает человеку систему реальных знаний, показывает, какие силы действуют в мире, как действуют и почему действуют. При этом человек рассматривается не просто как пассивный объект воздействия внешних сил, но и как актер (субъект), способный противостоять естественной и социальной стихии, создавать качественно новую, культурную среду обитания. Благодаря науке люди приобретают уверенность в своих силах, формируют новую систему ценностей и идеалов, действуют в соответствии с ними, вырабатывают принципы активной жизнедеятельности. Научное мировоззрение качественно меняет систему культуры, привносит в нее сильнейшей элемент рациональности, прагматизма, технизации.

Мировоззренческую функцию науки нельзя отождествлять с идеологической, в силу того, что идеология есть выражение групповых интересов, а подлинная наука – явление всеобщее, объективное. Единственной идеологией науки может быть «идеология» объективности, служащая всеобщим интересам, интересам истинности.

По большому счету, мировоззренческая функция науки заключается в том, что она служит освобождению человека от догм, иллюзий и заблуждений, побуждает его реально и трезво взглянуть на мир, в котором он живет.

3. Инструментальная (преобразовательная). Наука не только познает мир, дает его достоверную картину, но и способствует основательному преобразованию действительности.

По мнению немецкого философа М. Хайдеггера наука создает новую среду обитания, в которой человеческая жизнь все больше определяется ею.

В последние два века научные знания стали непосредственной производительной силой. Фактически нет такой отрасли человеческой деятельности, в которой не ощущалось бы их влияние. Достаточно сказать, что знания в области сельского хозяйства радикально изменили его характер. Благодаря научным достижениям в десятки раз выросла результативность сельскохозяйственного производства. Выведены сотни различных сортов агрокультур, пород скота, внедрены принципиально новые технологии производства и переработки продуктов. Научные разработки сделали возможным радикальный переворот в области промышленности. Новые линии технологий, новые материалы, инновационные принципы организации и управления экономикой – все это продукт исследовательских изысканий. Наука сыграла важную роль в регулировании и совершенствовании общественных отношений. Достижения политической, юридической и социологической наук способствовали демократизации общества, разделению властей, развитию многопартийности, становлению гражданского общества, правовой государственности, эффективному управлению социальными процессами, коллективами, совершенствованию систем образования и воспитания.

Поистине фантастическими являются достижения медиков, генетиков, биологов, покусившихся, казалось бы, на абсолютно неизменное, естественное в человеке. Наука оказала существенное влияние на искусство, мораль и даже религию.

Можно с уверенностью констатировать, что инструментальная функция науки становится все более значимой и продуктивной.

Несомненно, она снабжает общество интеллектуальными ресурсами рационального преобразования мира, выступает средством решения проблем выживания.

Однако не следует забывать, что преобразовательная сила науки должна иметь и разумный допустимый предел, за которым могут скрываться непредсказуемые трагические последствия для сущест-

вования человеческого рода и всего сущего. Наука как «техника» овладения жизнью должна совпадать с гуманистическими целями такого овладения. В противном случае из созидательной силы она превратится в разрушительную.

4. **Прогностическая.** Наука не только изучает и описывает то, что было и что есть, но и то, что может и должно быть, чего следует ожидать. Нобелевский лауреат, химик В. Оствальд утверждал, что наука есть искусство предвидения и что всякому знанию, которое ничего не говорит о будущем, должно быть отказано в почетном звании – наука. Естественные науки прогнозируют время и место наступления таких явлений, как землетрясения, ураганы, наводнения, засухи, тайфуны, экологические катаклизмы. Ученые уже обрисовали реальную картину будущей судьбы ресурсов нашей планеты, возможных последствий экологических загрязнений, потенциальных ядерных, химических и бактериологических войн, составили демографическую картину будущего. Имеется даже прогноз пределов возможного существования жизни на Земле, дальнейшей эволюции человека, Солнца и пр. Существенно возросла прогностическая роль общественных наук. Относительно точно прогнозируются такие явления, как экономические и политические кризисы, приход к власти тех или иных политических и социальных сил, развал государств, всплески терроризма и многое другое.

Целесообразно заметить, что научные прогнозы нужны не только для того, чтобы знать и ждать, но и для того, чтобы действовать, предотвращать негативные тенденции грядущего или хотя бы смягчать их. А это значит, что власть имущие обязаны учитывать научные прогнозы, в своей деятельности опираться на них. По большому счету наука психологически и морально готовит человека к переменам и самым неожиданным поворотам судьбы.

5. **Образовательно-воспитательная.** Последние два столетия научные знания составляют основы дисциплин, которые преподаются учащимся в средней школе и, особенно, в высших учебных заведениях, и на базе которых формируется человеческая личность. Выпускники средней школы и специалисты с высшим образованием, чтобы успешно трудиться в различных отраслях культуры, должны обладать широким научным кругозором, обстоятельной суммой знаний.

Но если цель среднего образования дать существенные представления об основах наук, то высшее образование призвано дать будущему специалисту глубокие и разносторонние знания как профессионального, так и общенаучного характера. Будущие профессионалы должны иметь обстоятельную информацию о новейших достижениях в области фундаментальных и специальных наук, хорошо владеть методологией научного поиска, обладать гибким инновационным мышлением.

Важно также отметить, что наука в значительной степени содействует становлению гармоничной личности. Благодаря науке развиваются сущностные силы человека, формируется отношение к природе, культуре и самому себе. Школьник, студент стремятся разностороннее обогатить себя, быть в курсе всего нового, передового, причем не просто знать, но и уметь применять знания на практике, отстаивать свои собственные интересы. Знающим, образованным человеком нельзя грубо помыкать, навязывать ему ложные идеи, делать его предметом манипулирования. Образованный человек – это мощная социокультурная сила, с которой невозможно не считаться.

В большинстве вузов мира преподаватель является одновременно и ученым, что позволяет не только излагать студентам «горячие» научные достижения, но и непосредственно приобщать их к научному поиску, делать соучастниками научного творчества.

Наряду с вышеобозначенными исследователи обращают внимание и на некоторые другие функции. Подчеркивая огромную роль науки в культуре и частной человеческой жизни, вместе с тем, нельзя ее абсолютизировать, как это делали сциентисты, начиная с Ф. Бэкона. Он в частности писал: «Ведь на земле, конечно, нет никакой иной силы кроме науки и знания, которая бы могла утвердить свою верховную власть над духом и душами людей, над их мыслями и представлениями, над их волей и верой». Английский мыслитель считал, что наука дает удовольствие и наслаждение, которое превосходят все остальные наслаждения. Бэконовский максимализм приятен слуху учёного, но важно иметь в виду, что абсолютное большинство людей живет не по науке и о ее достижениях знает лишь понаслышке, а то и вовсе не знает. Миллиарды людей счастье и смысл личной жизни видят в религии, морали, искусстве, труде, семье, а наука счастливыми сделала не так уж и много лю-

дей. Русский философ-экзистенциалист Л. Шестов считал, что, отказавшись от веры в пользу разума, человек, в сущности, отказался от свободы в пользу рабства.

Можно также сказать – наука это очень важный элемент культуры, но далеко не единственный и пока не самый значимый для большинства людей, во всяком случае, субъективно. Но объективно она влияет на всех и на каждого в отдельности.

Структура научного познания

Структура науки, как и всякого иного элемента культуры далеко неоднозначна. Её можно рассматривать в разных отношениях. Наиболее важным является выделение уровней, на которых происходит познавательная деятельность. Значительная часть исследователей склонна считать, что в науке целесообразно выделять два относительно самостоятельных, но взаимосвязанных уровня исследования и организации знаний – эмпирический и теоретический.

Задачи **эмпирического** познания заключаются в том, чтобы наблюдать за объектом, взаимодействовать с ним, изучать его свойства, обобщать зримый опыт, осуществлять экспериментальную деятельность. С помощью наблюдения и эксперимента выявляются значимые факты, констатируются качественные и количественные характеристики исследуемых вещей и процессов. Ученый-эмпирик сосредотачивается на конкретном объекте. Целенаправленно, планомерно, активно, с помощью технических средств изучает его, фиксирует полученные данные, описывает их. Познание направлено от частного к общему. Здесь конкретное знание первично по отношению к теории.

На этом уровне исследования могут выявляться определенные закономерности эмпирического характера, в которых фиксируется устойчивая повторяемость и связи между эмпирическими характеристиками. Однако подлинная истина вряд ли достижима, если ученый ограничивается только фактами, непосредственным опытом, наблюдениями.

На **теоретическом** уровне осуществляется обобщение и объяснение эмпирических знаний, их сравнение с полученными ранее, систематизация, приведение в теорию, открытие законов. Теория

претендует на достоверное описание, упорядочение, объяснение и предсказание в этой предметной области.

Вместе с тем, следует отметить, что фундаментальные теоретические знания могут быть получены и внеэмпирическим путем, как это, например, имело место с общей теорией относительности Альберта Эйнштейна. В иных теориях эмпирический материал используется только частично, фрагментарно.

На эмпирическом уровне может формироваться совокупность неких представлений о различных сторонах действительности или даже о мире в целом. Они воспринимаются как очевидные, само собой разумеющиеся и не выступают предметом специальных углубленных исследований.

Эмпирический уровень знаний выступает вполне устойчивым, прочным, менее проблемным, нежели теоретический. Говоря языком Э. Кассирера, эмпирический уровень – это схватываемое, а теоретический – понимаемое.

Лишь теория способна основательно постоянно пополнять знания, предсказывать новые факты и события, выстраивать их в систему, создавать идеализированные модели.

Наряду с двухуровневой структурой науки, имеется представление о ней, как **трехуровневой**. При таком подходе выделяется **теоретический** или фундаментальный уровень, нацеленный на разработку глобальных теоретических вопросов. Главная задача этого уровня заключается в том, чтобы обобщать предельно широкие явления и процессы, выявлять их закономерности и тенденции, питать фундаментальными идеями отраслевые и частные (эмпирические) исследования.

Вторым уровнем являются так называемые **теории среднего уровня**, отраслевые или специальные разработки, которые находятся между предельно общими, фундаментальными и частными, эмпирическими исследованиями. Благодаря теориям среднего уровня происходит обстоятельное исследование конкретных областей природы и социума, нарабатывается весьма конкретный позитивный материал о них. Теории среднего уровня формируются, с одной стороны, на базе фундаментальных идей, а с другой – на базе эмпирического материала.

Наконец, третьим уровнем выступает **эмпирическое или первичное обобщение данных**.

На основе эмпирического материала ученые узнают, что происходит «здесь и сейчас», почему это происходит, что и кто влияет на эти процессы, как можно на них воздействовать и направлять в нужное русло.

Подобная структура хорошо просматривается в большинстве социально-гуманитарных наук, да и в ряде естественных тоже.

В целом следует заметить, что структура каждой конкретной отрасли знаний имеет определенную специфику, но в стратегическом плане строение всех наук более-менее сходное.

Этапы становления и развития научных знаний

Наука, пожалуй, является, как это не парадоксально звучит, одним из самых молодых и самых древних элементов культуры. В своем становлении и развитии она прошла большой и трудный путь, который не так-то просто четко зафиксировать, однозначно выделить те или иные ступени развития. В силу чего подходы к ее этапизации носят относительный и дискуссионный характер.

Нам представляется, что имеет смысл (правда, с оговорками) выделять пять исторических этапов в развитии научного знания.

1. Этап преднаучных знаний (с глубочайшей древности до Античности).

Это было младенчество науки, где шел трудный и мучительный поиск необходимых знаний. Образно говоря, «человек познающий» учился ходить и говорить в неизведанном и устрашающем мире. Требовалось много времени и сил, чтобы понять элементарное, очевидное, дать ему какое-либо объяснение. Процесс познания, с одной стороны, не выходил за рамки мифического, религиозного и художественного восприятия мира. Элементы открывающейся истины сочетались и связывались с божествами, преимущественно имели сакральный, закрытый, узконаправленный характер. Мир рассматривался как заколдованный. Не случайно носителями знаний выступали маги, колдуны, жрецы, а центрами их сосредоточения стали святилища.

Но, с другой стороны, познание и осмысление неизведанного обуславливалось насущными практическими потребностями – обу-

стройством жилища, добычей пищи, ведением хозяйства, передвижением в пространстве, ориентацией во времени, подготовкой к жизни молодежи, эстетическими потребностями.

Знания древних носили анонимный, внеличный, фрагментарный, рецептурный, чаще случайный характер. Первооткрыватель, видимо, сам страшился того, что открытие «явилось» именно ему, в силу чего он приписывал его высшим силам. На этом этапе готовится почва будущих выдающихся достижений: возникают первые знаковые системы, элементарные знания в области математики, астрономии, географии, сельского хозяйства, строительства, медицины, мореплавания. Впервые обнаруживаются регулярности в явлениях, предпринимается попытка создать язык чисел, символов. Правда, поскольку знания носят фрагментарный, к тому же закрытый характер, существенного влияния на гомогенную культуру древности они не оказывают. Наиболее значительный вклад в дело познания мира внесли древние шумеры, египтяне, вавилоняне, халдеи, финикийцы, индусы, китайцы.

2. Ранний этап (примерно с VIII в. до н. э. до XV в. н. э.).

Следующий этап становления и развития науки, который условно можно называть **ранним**, связан, прежде всего, с поистине блистательным взлетом античной культуры. Древние греки усердно учатся знаниям у египтян, вавилонян, финикийцев (Фалес, Солон, Пифагор, Гиппократ и многие другие), но не ограничиваются этим, а начинают самостоятельное наступление на мир неизведанного. Ставится широчайший круг гносеологических вопросов, идет поиск ответов на них. Объектами познания наряду с природой становятся общество, государство, человек, мораль, право, искусство. Иначе говоря, познание культуры, познание человека становятся делом не менее значимым, чем познание космоса. Греки выдвигают поистине революционное требование «Познай себя!»

Знания приобретают критический («Я знаю, что ничего не знаю») и сверхкритический («Я даже того не знаю, что ничего не знаю») характер. Они обобщаются, систематизируются, носят теоретический, целостный, логически убедительный авторский характер. Они вплетены в общефилософский контекст. Древнегреческий ученый это не физик, математик или ботаник в чистом виде, а фи-

лософ, мудрец, сильная личность. Для эллинского ума мир един, целостен, поэтому и знания о нем должны носить целостный характер, давать описание закономерностей бытия природы, общества и человека. Тем не менее, контуры автономности отдельных отраслей знаний начинают просматриваться. Речь идет, прежде всего, о математике, астрономии, физике, медицине, логике, ботанике, биологии, этике, эстетике, истории. Пифагор и его школа впервые осознают значимость числа как универсального всеохватывающего элемента, раскрывающего космический порядок. «Число, – говорится в одном из пифагорейских текстов, – руководитель и господин мысли человеческой. Без его силы все остается темным и запутанным... невозможно ни понять ничего, ни познать без него». Пифагор фактически создает один из языков науки, с помощью которого можно описать и макрокосмос и микрокосмос.

Евклид пишет первый научный труд, соответствующий всем исследовательским требованиям – «Начала».

В Риме зарождается юридическая и сельскохозяйственная науки. Усилиями греческих и римских ученых делаются открытия, которые на тысячелетия опережают свое время и не принимаются общественным сознанием. Создаются прообразы больших научных центров – Платоновская Академия, Аристотелевский Ликей, Александрийский Мусейон. Более детально об античной науке будет сказано далее.

К раннему этапу развития научных знаний можно отнести и разработки европейских средневековых мыслителей. Несмотря на то, что они были подчинены нуждам христианской религии, католической церкви, преимущественно носили теологический и схоластический характер, они, тем не менее, способствовали развитию культуры мышления, ее ориентации на эмпиричность.

Леонардо Пизанский пишет «Книга абака», «Трактат об арифметике и алгебре», «Практическое знание геометрии». **Альберт Великий** создает большое количество научных трудов: «О растениях», «О минералах», «О животных», «Метафизика», комментарии к «Политике», «Физике» и «Этике» Аристотеля. Он первым предпринимает синтез учения Аристотеля и христианства, который завершает его ученик **Фома Аквинский**. Последний наряду с религиозной проблематикой уделяет большое внимание вопросам общества, государства, права. Значимой, но малоизвестной для нас

фигурой этого периода был **Иоанн Солсберийский** (родился в 1110 г.). Большой знаток Античности он настаивал на том, чтобы знания были логичными, аргументированными, носили ориентацию на вероятное, а не на абсолютное, не были бы догматичными, носили критический, доступный характер. Человек должен постигать все доступное разумом и верой. Нет проблем, которые не подлежат обсуждению, но абсолютных ответов быть не может. Иоанн написал знаменитый «Поликратикус», который позволяет говорить о нем, как о выдающемся политическом мыслителе. Крупным мыслителем Средневековья был Роджер Бэкон (1214 – 1292), считавший, что наилучший и безопасный путь познания – опыт. Именно у него начинают прорисовываться очертания экспериментальной науки. Именно он (а не Френсис Бэкон) первым провозглашает знаменитое: «Знание – сила!» Р. Бэкон считал, что плоды мудрости под защитой точнейших законов ведут к намеченной желанной цели. Большинство средневековых ученых преподают в университетах, ставших центрами знаний и кузницей подготовки интеллектуалов.

К этому же этапу становления науки целесообразно отнести и достижения ученых Арабского Востока и Средней Азии (Ибн-Сина, Ибн Рушд, Бируни, Аль-Фараби, Ибн Хальдун, Аверроэс и др.)

Ибн-Сина (Авиценна) осуществил грандиозный синтез наук в рамках классической культуры, дал блестящую интерпретацию философии Аристотеля, гармонизировал ее с исламом, написал произведения по многим отраслям научных знаний. Его труды дали мощный импульс развитию западной философии.

Благодаря усилиям арабских ученых удалось сохранить многое из античной научной традиции. Во второй половине XII века отмечается диффузия греко-арабской науки на Западе, причем вне зависимости от христианской традиции.

К концу раннего этапа намечаются контуры дифференциации научных знаний, выделения их в самостоятельные отрасли.

Число научных открытий и технических изобретений за это время, т.е. с VIII в. до н.э. по XIV в. н. э., по данным П.А. Сорокина, составило 500, в том числе сделанных греками и римлянами – 337 и народами Западной Европы – 163.

Влияние научных знаний на другие элементы культуры на этом этапе усиливается, однако не носит систематического характера. Оно более всего проявляет себя в строительстве, скульптуре, кораблестроении, мореплавании, образовании, военном деле, частично – земледелии.

3. Этап дифференциации наук и великих новаторских открытий (XV – XVII вв.).

Эпоха Возрождения кладет начало новому этапу развития науки. Начинается активный процесс **дифференциации научных знаний**. Они в значительной степени уходят из-под опеки философии и теологии, начинают постепенно конституироваться в качестве самостоятельных наук. Астроном становится астрономом, физик – физиком, медик – медиком, географ – географом. Конечно, в любое время великий ученый одновременно является и философом, но теперь для него философия не цель, а скорее инструмент, вспомогательное средство или на худой конец увлечение. На первом плане – конкретные цели и задачи естественно-научного, политического или юридического познания. Начиная с конца XV века в научной ментальности формируется новый подход, суть которого блестяще выражена в афоризме: «Пусть природа заменит Аристотеля и Библию».

Ученые-естествоиспытатели отходят от прежних исследовательских канонов и апеллируют не к авторитетам, а непосредственно к объекту познания.

Важнейшим методом научного исследования становится эксперимент, который, соединяясь с теоретическими рассуждениями, радикально расширяет сферу познаваемой реальности. Огромное значение приобретает математика, формируется новый стиль мышления.

Для него характерны: жёсткий детерминизм (отрицание объективной основы случайности); элементаризм (стремление разложить предмет на части, через свойства которых объясняется целое); редукционизм (сведение сложного к простому, более известному). Учёные делают предметом гносеологического интереса широчайшей круг проблем.

Леонардо да Винчи страстно защищает опыт. Он занимается механикой, химией, палеонтологией. Делает многочисленные открытия, проводит экспериментальные исследования в области математики, механики и других наук. **Х. Колумб** открывает Америку, наблюдает за отклонениями магнитной стрелки. **Г. Пурбах** составляет трактат по тригонометрии, пишет «Новую теорию планет». Экспедиция **Ф. Магеллана** совершает первое путешествие вокруг земли. **Н. Коперник** создает и математически доказывает гелиоцентрическую теорию строения мира. **Ф. Парацельс** основывает ятрохимию, способствует внедрению химических препаратов в медицину. **Г. Агрикола** обобщает опыт горно-металлургического производства. **Н. Тарталья** создает баллистику, пишет труды по математике, механике, геодезии, разрабатывает способы решения кубического уравнения. **Д. Кардано** вносит существенный вклад в теоретическую и практическую механику, открывает формулу решения неполного кубического уравнения. **К. Меркатор** во всей полноте оживляет географию, составляет карты, способствует возрождению гидромеханики. **Р. Декарт** закладывает основы аналитической геометрии, дает понятия переменной величины и функции, формулирует закон сохранения количества движения и понятие импульса силы. **Дж. Бруно** отстаивает концепцию о бесконечности Вселенной и бесчисленном множестве миров. **Б. Паскаль** вносит существенный вклад в разработку теории чисел, теории вероятностей, формулирует одну из основных теорем проективной геометрии. **Г. Галилей** закладывает основы современной механики: устанавливает законы инерции, свободного падения и движения тел по наклонной плоскости; открывает изохронность колебаний маятника, открывает четыре спутника Юпитера, фазы у Венеры, пятна на Солнце и многое другое. **И. Кеплер** открывает законы движения планет относительно Солнца, излагает основы теории затмений. **У. Гарвей** закладывает основы физиологии и эмбриологии, описывает большие и малые круги кровообращения. **А. Везалий** формулирует основы анатомии как самостоятельной науки, изучает человеческое тело путем вскрытий. **У. Гильберт** впервые последовательно рассматривает магнитные и многие электрические явления. **А. Чезальпино** предлагает одну из первых систем растительного царства, исследует кровообращение. **С. Санторио** активно применяет экспериментальный метод исследования и обработки

данных, изобретает ряд важных приборов. **А. Паре** создает хирургию как сферу профессиональной деятельности, предлагает новые методы лечения и лечебных препаратов. **Х. Гюйгенс** создает волновую теорию света, устанавливает законы колебаний физического маятника, закладывает основы теории удара, открывает кольцо у Сатурна и его спутник Титан. **К. Геснер** пишет зоологическую энциклопедию «История животных». **Б. Телезио** основывает в Неаполе академию для опытного изучения природы.

И это далеко не полный перечень выдающихся достижений ученых-естествоиспытателей.

В области социально-гуманитарного знания также был сделан существенный шаг вперед. Это проявилось в поиске «естественных начал» государства, права, религии, морали.

Н. Макиавелли создает новую политическую науку, всесторонне объясняет причины происхождения государства. **Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. Боден, Б. Спиноза** работают над проблемами общественного договора, естественного и позитивного права, суверенитета, форм государственного правления. Наряду с официальными университетскими центрами науки начинают возникать неформальные объединения ученых. Таким образом, на этом этапе были открыты великие законы природы, естественные законы, которые стали фактами величайшей важности для человеческого духа, для светского образа жизни. Было доказано, что не Бог управляет естественными процессами, а они подвержены природным законам.

Секреты природы в значительной степени были раскрыты, мир расколдован. На этом этапе, по данным П.А. Сорокина, в Западной Европе было сделано 1247 научных открытий и технических изобретений. Наука стала восприниматься как одна из высших ценностей культуры, которая оказывает на нее существенное влияние.

4. Этап классической науки (XVIII – XIX вв.).

Новый этап развития научных знаний, который начинается с XVIII в., условно можно назвать **классическим**.

На этом этапе продолжается процесс углубления познания. Осуществляется систематизация знаний, их классификация. Уси-

ливается значимость теоретического анализа, фундаментальности научного поиска, расширяется методологический арсенал.

Многие учёные демонстрируют образцы исследовательского труда, блестяще сочетая теорию с экспериментом.

Наука продолжает расколдовывать природу, но этим не ограничивается. Теперь научные знания перерастают в технику, технологии и направляются на покорение природы, улучшение материальных и духовных основ человеческой жизни, облегчение труда, создание комфорта. Происходит становление новых научных дисциплин; конституируются фундаментальные науки, делаются великие открытия. **Г. Лейбниц** создает дифференциальное и интегральное исчисления, четко осознаёт подлинный характер математического символизма и его огромные познавательные возможности. **И. Ньютон** открывает закон всемирного тяготения, создает теорию движения небесных тел, формулирует основные законы классической механики, разрабатывает независимо от Лейбница дифференциальное и интегральное исчисления и многое другое. **Ж. Ламарк** формулирует учение об эволюции живой природы, дает первую научную сводку по флоре. **К. Линней** предлагает системы классификации растительного и животного мира. **П. Лаплас** пишет труды по теории вероятностей, небесной механике, теории капиллярности, теплоте, акустике, геодезии. **А. Лавуазье** создает основы классической химии. **Ю. Майер, Дж. Джоуль, Г. Гельмгольц** открывают закон сохранения и превращения энергии. **Т. Шванн** и **М. Шлейден** формулируют теорию клетки. **Ч. Дарвин** создает эволюционное учение в биологии, внедряет цепь развития в естествознание. **Д. И. Менделеев** создает периодическую систему элементов. **Дж. Максвелл** формулирует теорию электромагнитного поля и многое другое.

Бесспорны достижения и социально-гуманитарных наук. Ученые-гуманитарии формулируют идеи разделения властей, правового государства, гражданского общества, демократии, свободы.

На этом этапе наука приобретает огромные масштабы. Если раньше занятие научной деятельностью было любительским делом, то в XIX в. оно становится **профессией** особенно в Германии. Ученый-любитель теперь уже редкость. К научной работе готовят посредством вузовского образования. Появляются специализированные **научные учреждения** (научно-исследовательские институты,

центры, лаборатории). Формируются **научные школы, научные направления и течения. Печатаются сотни научных изданий.** К концу XIX века наукой занимаются более 100 тысяч человек. За два столетия только в западноевропейских странах, по данным П. Сорокина, было сделано 10101 научное открытие и техническое изобретение.

Наука стала оказывать мощное, регулярное воздействие на производство, технику, технологию, военное дело, политику, искусство, образование. Ее роль в развитии культуры стала фундаментальной

5. Постклассический этап (XX – начало XXI вв.).

Классический этап развития науки завершается глубоким кризисом в ней, вызванным устаревшей механической картиной мира, крупными изменениями в научном мышлении, открытием электрона и радиоактивности.

В результате преодоления кризиса осуществилась новая научная революция, охватившая не только физику, но и многие другие отрасли знаний. Наука вступила в свой **постклассический** этап.

Для научного познания XX в. характерно представление о многокачественности явлений и процессов, происходящих в природе и культуре, вероятностное видение мира, использование принципа системности, согласно которому свойства объекта не сводятся к свойствам его частей, принципа спонтанности развития в синергетике и многое другое.

Важнейшими вехами этого этапа являются: создание квантовой теории **М. Планком**, теории относительности **А. Эйнштейном**, установление молекулярной структуры ДНК **И.Ф. Криком**, открытие генетического кода **Дж. Уотсоном**, создание кибернетики **Н. Винером** и другие феноменальные достижения.

Благодаря научным разработкам человек овладел ядерными и лазерными технологиями, сумел прорваться в космос, создал мощнейшие средства массовой информации и коммуникации. Стало возможным искусственное деление клетки, изменение пола, цвета кожи, пересадка органов, изменение параметров человеческого тела, клонирование и многое, многое другое.

Нарождающиеся нанотехнологии вообще дают возможность до неузнаваемости изменять окружающий мир, переконструировать материю, внести радикальный перелом в системы управления и здравоохранения.

В XX в. развитию научных знаний присущи необычайно высокие темпы, наблюдается колоссальный рост объема информации. Количество наук к началу XXI века достигло поистине фантастической цифры – 3000. Новые науки чаще всего возникают на стыке нескольких отраслей знаний. Между научным открытием и его реализацией проходит незначительное время 2-3 года, а порой и несколько месяцев. Наука теснейшим образом связана с техникой и технологиями. Ею профессионально занимаются миллионы людей. Возникло огромное количество научных школ, течений и направлений. Из вузов и специализированных заведений наука вышла непосредственно в производство, военную сферу, область быта, досуга, СМИ. Едва ли не всякое уважающее себя предприятие имеет НТИ, в противном случае оно рискует отстать от жизни и обанкротиться.

Необычайно возросла роль гуманитарных наук – психологии, социологии, юриспруденции, экономики, культурологии, эстетики, политологии. Ученые-гуманитарии работают не только над теоретическими, но и над прикладными, эмпирическими проблемами, способствуют решению жизненно важных вопросов, которые породило постиндустриальное общество.

Научные знания, информация стали не просто силой, но и реальной властью. Не случайно известный американский ученый Элвин Тоффлер заявляет, что нас ждет глобальная борьба за власть, причем с опорой не на силу, а на знание, интеллект.

В результате выдающихся достижений науки и техники к началу XXI века в мире наступили грандиозные перемены, которые охватили все стороны общественной жизни, все без исключения элементы культуры. Радикально изменилось содержание труда, социальная структура, быт, формы общения, досуг, система управления, образование, политика, право. Необычайно увеличилась мощь человеческого интеллекта. Существенно трансформировались различные виды искусства. Можно предположить, что наступает эпоха нового типа культуры – **технокультуры**. Таким образом, в результате научных достижений за последнее столетие окружающий

мир изменился до неузнаваемости. Общество стало информационным. Количество научных открытий и технических изобретений в XX в. составило несколько сотен тысяч. Наука стала необходимым условием едва ли не всех видов человеческой деятельности.

* * *

История развития науки является, прежде всего, историей развития человеческой мысли, последовательной сменой идей, теорий, концепций обновляющихся и дополняющих друг друга и расширяющих горизонт человеческого постижения мира. Говоря об этапах становления науки, мы традиционно рассматриваем азиатско-европейскую линию. Но справедливости ради надо отметить и успехи в деле познания мира народов доколумбовой Америки – майя, ацтеков, инков. Им также не был чужд интерес к неизведанному. В своих отдельных проявлениях их достижения не уступают европейцам и азиатам. Это касается астрономических и математических знаний. Однако эти народы в силу разных причин так и не смогли подняться до уровня фундаментальности, системности и целостности. Научные знания у них так и не стали наукой, а лишь отдельными, пусть даже яркими вспышками человеческого интереса к миру.

Классификация наук

Наука, как и любой другой элемент культуры, не представляет собой единое и абсолютно гармоничное целое. Она состоит из многих отраслей и дисциплин. Хотя, безусловно – это система, причём сложнейшая, которую не так-то просто увидеть, осмыслить, обрисовать. Даже выдающиеся мыслители испытывали огромные затруднения при решении этой задачи. Начиная с древних греков и заканчивая современными учеными, неоднократно предпринимались попытки классификации научных знаний.

Проблема классификации наук – это не просто тема их перечисления или группировки, но вопрос их взаимосвязи, переплетения, стыковки, взаимодействия, преодоления разобщенности, а то и разрыва. Вопрос этот очень большой и неоднозначный. Приведем несколько примеров решения данной проблемы.

С точки зрения **Аристотеля**, все науки можно разделить на:

- теоретические (метафизика, физика, математика);
- практические (этика, экономика, политика);
- творческие (поэтика, риторика).

Он же полагал, что науки можно разделить на естественные (о природе) и искусственные (о человеке и его делах).

Ф. Бэкон спустя 2 тысячи лет после Аристотеля делит все знания на историю, поэзию и философию.

Попытки классификации научных знаний предпринимали Томас Гоббс, Джон Локк, Поль Гассенди. В частности **Т. Гоббс**, делил науки на индуктивные и дедуктивные; **П. Гассенди** – на логику, физику и этику; **Дж. Локк** – на физику, практику и логику.

В XIX в. французские мыслители (Сен-Симон, О. Конт) осуществили классификацию на основе движения от общего к частному, от более простых, общих, к более сложным, частным вопросам. **О. Конт** положил в основу классификации три критерия – логический, исторический и педагогический. Он представил следующую иерархию основных наук:

- математика;
- астрономия;
- физика;
- химия;
- биология;
- социология.

У Конта было несколько вариантов классификации, но эту он считал наиболее предпочтительной.

Гегель в соответствии с духом собственной философской системы предложил триадное деление – логика, философия природы, философия духа.

Г. Риккерт делил науки на естественные и исторические.

П. А. Сорокин выделил три класса наук:

- неорганические;
- органические;
- надорганические.

В. И. Вернадский в середине XX в. предложил классификацию наук на два типа:

- науки, законы и объекты, которых охватывают всю реальность (физика, астрономия, химия, математика);
- науки, законы и объекты, которых свойственны только для нашей планеты (биология, геология, гуманитарные науки).

Но по большому счету все составляющие научного знания, по мнению В.И. Вернадского, образуют единую науку.

Широкое признание в научной среде приобрела классификация наук на:

- естественные (физика, химия, биология, география и другие);
- социально-гуманитарные (социология, политология, экономика, история и другие);
- технические (автоматика, электроника, кибернетика и др.).

В научной литературе последних лет встречаются и такие классификации наук:

- | | |
|------------------------|--------------------------|
| – описательные; | – типизирующие; |
| – объясняющие; | – генерализирующие; |
| – изучающие события; | – об объектах; |
| – изучающие законы; | – о проблемах; |
| – изучающие структуры; | – о методах; |
| – фундаментальные; | – идеальные; |
| – прикладные; | – реальные и т.д. и т.п. |

Современный российский философ А. Г. Спиркин считает, что все науки целесообразно классифицировать на:

- естественно-технические, изучающие законы природы и способы ее освоения и преобразования;
- общественные, изучающие различные общественные явления и законы их развития, а также самого человека как существа социального (гуманитарный цикл).

Как видим, разброс мнений в вопросе классификации наук очень большой и к единому мнению учёные не склоняются.

3.5.7. Техника

Одним из сложнейших теоретических вопросов культурологической науки является вопрос о технике, её сущности, чертах, мес-

те и роли в культуре, достижениях, тенденциях и проблемах развития.

Первые проблески интереса к технике возникли в античной философии (Аристотель, Демокрит, Диоген Синопский, Лукреций Кар). Однако впоследствии тема техники на долгое время исчезла из актуальных научных проблем. А если даже и имела где-то место, то её выносили за рамки культуры, рассматривали как нечто обыденное, утилитарное, прозаическое, не имеющее отношения к ней. Лишь во второй половине XIX века техника становится объектом пристального внимания философов, антропологов, историков, экономистов. Большой вклад в её научную актуализацию внесли известные немецкие мыслители Э. Капп, К. Маркс, О. Шпенглер, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Х. Бек, наши соотечественники П.К. Энгельмейер, А.Н. Бердяев, А.И. Ильин, Б.П. Вышеславцев, В.И. Вернадский, француз Ж. Эллюэль, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, ряд американских исследователей, в частности, Л. Мэмфорд, Г. Скотт, Т. Веблен, Л. Уайт, Д. Белл и некоторые другие.

Понятие техники

Понятие техники одно из самых разноречивых, не поддающихся однозначному определению. В научной литературе и на уровне обыденного сознания существует множество представлений о том, что это такое.

Напомним, что этимология слова техника своими корнями восходит к древнегреческому «*techne*», что означало искусство, мастерство, умение. Для древних греков *техне* было и ремесленным мастерством, и изящным художеством, и высоким искусством, и риторикой, и медициной, и наукой, и поэтичностью. Более того, *техне* воспринимали как знание в самом широком плане, как умение ориентироваться, разбираться в чем-либо, как вид познания истины, как получение результата.

В смысловом контексте оно подразумевало умения и средства, необходимые для достижения какой-либо цели и реализации плана. Но, по большому счету, «*техне*», как отмечалось ранее, было идентично культуре.

Термин техника основательно вошел в научный лексикон в XIX веке. Однако его трактовка была весьма многозначной. Приведем несколько интерпретаций этого феномена.

С точки зрения **Э. Каппа**, техника, создаваемая человеком, является образом и подобием его организма, т.е. проекцией на самого себя.

О. Шпенглер определил технику как тактику жизни в целом. Она, согласно воззрениям немецкого мыслителя, представляет собой внутреннюю форму способа борьбы, который равнозначен самой жизни. По его мнению, имеются бесчисленные техники: техника льва, перехитрившего газель, техника дипломатии, управления, применения газов, живописи, скачек, управления полетом, логическая техника и т.д. То есть у О. Шпенглера речь повсюду идет не о вещах, но о целенаправленной деятельности.

Х. Ортега-и-Гассет рассматривал технику как онтологического кентавра, одна часть которого взята из природы, а другая от человека. Техника, согласно его представлениям, выступает в качестве промежуточного звена между человеком и природой, которое опосредует их взаимоотношения.

Х. Бек определил технику как результат «встречи» человеческого разума с природой, породившую удивительный парадокс.

К. Ясперс полагал, что техника – это совокупность действий знающего человека, направленных на господство над природой; цель их – придать жизни человека такой облик, который позволил бы ему снять бремя нужды и обрести нужную ему форму окружающей среды.

Ж. Эллюэль сравнивает технику со средой обитания, являющейся, прежде всего, вселенной Машины.

М. Хайдеггер рассматривал технику как вид раскрытия потаённости. Сущность техники, с его точки зрения, расположена в области, где имеют место открытие и его непотаённость, где сбывается истина.

А.Н. Бердяев в работе «Человек и машина» утверждал, что технику можно понимать в более широком и в более узком смысле. В более широком смысле говорят не только о технике экономической, промышленной, военной, технике, связанной с передвижением и комфортом жизни, но и о технике духовной жизни, мистического пути, технике мышления, стихосложения, живописи, танца,

права и т.д. В узком смысле техника всегда есть средство, орудие достижения целей, но не сами цели.

В отечественной литературе советского периода длительное время техника рассматривалась как совокупность орудий и средств труда, применяемых в общественном производстве, а также область человеческой деятельности, связанная с их изготовлением, применением и усовершенствованием.

Вообще надо заметить, что термин техника часто употребляется весьма произвольно – и по делу и всуе.

В конечном счете, в различных исследованиях по проблемам техники утвердились две её основные трактовки – широкая и узкая.

В *широком* смысле под техникой понимается едва ли не вся целесообразная человеческая деятельность и продукты этой деятельности, т.е. искусство жить.

В *узком* смысле техника рассматривается как инструментально-орудийные средства человеческой жизнедеятельности, помогающие жить.

С нашей точки зрения элементы техничности, инженерии имеют место почти во всей системе культуры, во всём многообразии общественного бытия человека. Но вряд ли правомерно всё это называть техникой. Для этого имеется немало других подходящих терминов – мастерство, качество, умение, технология, манера и т.п.

В силу чего представляется, что собственно под **техникой** *целесообразно понимать систему материально-вещественных инструментальных средств (от простейших до сложнейших), с помощью которых человек воздействует на окружающий мир, преобразует его, создает, транслирует и воспроизводит культуру*. В такой интерпретации техника, вне всякого сомнения, есть мастерство, но не всякое мастерство является техникой. Мастерство футболиста, артиста, художника и др. не является техникой в этом смысле, а умением качественно исполнять свои обязанности, те или иные процедуры, воплощенные не в веществе, а в действии.

В культурологическом аспекте техника может рассматриваться двояко: с одной стороны, – это важнейший элемент культуры, имеющий собственные черты, свойства, характеристики, законы и тенденции становления и развития, типологические и видовые особенности, а с другой, – техника есть всеобщий инструмент культуротворчества, благодаря которому существуют и развиваются едва

ли не все элементы культуры и который по своей значимости стоит в одном ряду с языком. Подобно языку техника также является всеобщим полем, пространством, где разворачивается, функционирует и осуществляет собственное бытие культура. Многовековой опыт культурного бытия человечества показывает, что для того, чтобы существовала и развивалась культура, необходимо наличие следующей триады: **человек→техника→природа**. То есть культура не может создаваться без человека, культура не может существовать без природы, культура, по большей части, не может быть созданной и существовать без техники.

Как и всякий элемент культуры, техника имеет свои собственные специфические черты, признаки, свойства. Рассмотрим важнейшие из них.

Основные черты и признаки техники

Чтобы отграничить собственно технику от всего иного, «технического», попробуем выделить ее основные характеристики. В качестве таковых рассматриваются следующие.

1. **Вещественность (материальность)**. Техника, прежде всего, представляет собой материальное тело, некогда бывшее природным веществом и благодаря человеческим знаниям и деятельности превратившееся в артефакт. Независимо от исторического времени и выполняемых функций, материала и размеров, прочности и дизайна техника всегда является материальным объектом, овеществленным человеческим знанием и трудом. Своеобразие технических объектов состоит в том, что они представляют собой нечто среднее между неорганикой и органикой. Как это ни странно звучит, но техника есть материал, взятый у природы, преобразованный, обустроенный и направленный против самой природы.

Техника объективна, она существует для человека как предмет объективированного мира, как вещь. Она наиндивидуальна, хотя может быть сделана с учётом индивидуальных потребностей человека. В силу материальности техника – один из самых наглядных, очевидных и результативных элементов культуры. Понять смысл мифа, религии, искусства сложно. Для этого требуется основательная подготовка, либо необходимо просто верить. Смысл и предназначение техники ясны даже человеку малообразованному, и это во

многом благодаря её материальному воплощению. Иное дело, владение техникой, знание принципов её функционирования, безопасности, умение её укротить. Наскоком технику не возьмешь. В этом плане в технике тайн больше, нежели в других элементах культуры.

2. Искусственность. Любая техника представляет собой искусственный объект, т.е. вещь созданную умом и руками человека. Ни один природный объект не может рассматриваться в качестве технического, если он не преобразован для выполнения специальных задач. Абсолютно вся техника, даже самая умная, является рукотворной и неодушевленной. Только в фантастических произведениях машины умеют думать и чувствовать. В реальности же они не более чем инструмент в человеческих руках, который если и «соображает», то делает это не самостоятельно, а по человеческой воле и заданной программе. Несмотря на искусственность, техника не противоречит природности, не нарушает её законов. Она заложена в природе потенциально, и человек посредством собственной деятельности актуализирует её. Но при этом технодеятельность не выходит за рамки, допустимые природой. Техника, как и вся культура, надприродна, но не антиприродна. С помощью техники человек создаёт новую реальность, своеобразную форму и способ человеческого бытия. Он преобразует природу, творит чудеса, но по законам природы. Следовательно, техника есть продолжение природы, её закономерностей и заложенных в ней потенциальных возможностей. Она – вторая природа, т.е. культура.

Благодаря технике мир, в котором живёт человек, стал искусственным – от искусственного дыхания до искусственного моря и острова.

3. Инструментальность. Не всякое искусственно обработанное вещество является техникой. Порой даже сделанное самым искусным образом, даже из самого дорогого материала, даже самым талантливым мастером. Техникой является лишь тот искусственный объект, который выступает в роли активного или пассивного инструмента, позволяющего человеку воздействовать на внешний мир и добиваться необходимых результатов. Техника всегда выступает инструментальным посредником между субъектом и объектом культуротворчества. Её цель исключительно прагматична, поскольку она является человеческой целью.

Как известно, инструментальные возможности человеческого организма ограничены, но желания, интересы и страсти безграничны. Их можно удовлетворить, хотя бы частично, с помощью техники, ставшей основным внешним органом жизнедеятельности человека, его образом и подобием. Именно в технике сконцентрировалась огромная преобразовательная сила, исходящая от индивида, его способности и возможности.

В технике постоянно происходит накопление орудийной силы, овеществленного и живого навыка. Природа не создаёт ни молотка, ни теплохода, ни телефона, ни компьютера. Всё это – продукты человеческих усилий; природный материал, который благодаря рукам и знаниям человека превращается в технику и активно действует. Таким образом, инструментальность – важнейшая черта техники.

4. Целесообразность. Техника не является самоценной, она целесообразна, в ней интегрируются знания, мотивы, цели. И эта целесообразность задается людьми, её создателями. Цель, смысл, конкретное предназначение, ценность базируются не в самой технике, а в человеке – программирующем и создающем её. Техника есть не что иное, как способ и форма человеческого бытия, воплощающая сущность человека, его устремления и свойства. По сравнению с естественным миром, где действуют слепые стихийные силы, в мире техники всё более-менее запланировано, рассчитано, предусмотрено, целенаправленно, спрогнозировано. Хотя, разумеется, могут возникнуть и непредвиденные обстоятельства.

Целесообразность техники проявляется во всём – в её предназначении, в параметрах применения, материале, из которого она создается, производимом количестве, себестоимости, предполагаемых сроках эксплуатации, энергопотребляемости, производительности, даже в последующей утилизации.

Любой создатель техники и её потребитель неизбежно задается вопросом: «Каков смысл этой машины, нужна ли она вообще?»

В технике встретились большие возможности природы и большие желания и твердые намерения человека использовать эти возможности. В результате настойчивых усилий людей, природа с помощью техники вовлекается в мир их целесообразных действий.

5. Функциональность. Любая техника от примитивной до самой совершенной создается для того, чтобы выполнять определенные функции, удовлетворять насущные потребности индивида и

человеческих сообществ. Круг основных функций, как правило, ограничен, хотя в силу различных обстоятельств могут выполняться и несвойственные тому или иному виду техники задачи.

Но, преимущественно, любая техника предназначена для определенных целей. Иначе говоря, она прагматична, имеет функционально-прикладной характер. В силу чего важно, чтобы техника применялась точно по назначению, чтобы никому не взбрело в голову пахать самолётом, летать на тракторе, устраивать спортивные гонки автобусов с пассажирами, проводить опасные научные эксперименты на атомной электростанции и т.д. Нарушение функциональных параметров может привести к трагическим последствиям для человека, нарушению экологии природы, к разрушению самой техники.

Функциональность также означает то, что техника только тогда является таковой, когда она работает по назначению. Поломанная телега или комбайн, стиральная машина или утюг, валяющиеся на свалке – это уже груда мусора, но не техника. Следовательно, техника – это то, что целенаправленно функционирует, что может реально работать, приносить конкретную пользу.

6. Подчиненность человеческой воле. Создаваемая людьми техника не обладает какой бы то ни было самостоятельностью в принятии решений. Она полностью подчиняется человеческой воле и соответственно функционирует в заданном человеком направлении. Даже работа самой совершенной современной автоматической техники программируется её создателями в строго заданных параметрах. Технике полностью чужды избирательность, моральность, добросердечие, гуманность, скромность, сдержанность, ответственность и другие человеческие качества. Их надо искать не у машины, а у её творца и пользователя. Под молох техники может попасть любой: ребёнок и старик, мужчина и женщина, учёный и безграмотный, потребитель и даже её создатель. А чтобы этого не случилось, техника должна полностью повиноваться правильным конструкторским решениям, соответствовать правовым и моральным нормам, действующим в обществе. Известный американский ученый и писатель-фантаст А. Азимов сформулировал знаменитые три закона робототехники, которые с оговорками могут применяться к любой технике. Суть их такова.

Первый закон: «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред». Иначе говоря, техника не должна вредить человеку.

Второй закон: «Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону». То есть техника не должна принимать самостоятельных решений, особенно направленных против человека.

Третий закон: «Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит Первому и Второму законам». Третий закон, разумеется, противоречив. Если техника начнет беспокоиться о своей безопасности, то рано или поздно она выйдет из-под человеческого контроля.

Конечно, подобные законы не более чем художественный вымысел, однако, имеют глубокий научный и житейский смысл.

7. Оптимальная энергопотребляемость. Для функционирования техники нужны определенные энергозатраты. Чтобы топор рубил дрова, молоток забивал гвоздь, телега катилась, плуг пахал, поезд двигался, самолет летел – нужна энергия, приводящая их в движение. Различная техника функционирует благодаря разным видам энергии. Последняя может производиться физическими усилиями человека или животных, а также путем использования энергии воды, ветра, угля, бензина, ядерного топлива, солнца и т.д. Разумеется, энергозатраты должны быть оптимальными. Если автомобиль потребляет 200 литров бензина за 1 час работы, а тепловоз сжигает 100 тонн угля за сутки, или человек, работая 5 минут молотком, смертельно устает, то такая техника попросту не нужна.

Вся история развития техники есть борьба за сокращение её энергопотребляемости и получения максимально эффективных результатов в работе.

8. Чёткие параметры, точный расчет. Любая разновидность техники создается с учетом физических, биологических и социальных законов существования человека. Она должна иметь оптимальные размеры, необходимую степень прочности, разумную конфигурацию, не вызывать отторжения у людей. Подобное означает, что молоток не может весить 50 килограммов, коса не может быть длиннее 10 метров, топор не может иметь форму кирпича, автомобиль не может быть высотой 20 метров. Любое техническое изобретение должно вписываться в контекст анатомии челове-

ского тела, физических, психических и моральных характеристик людей, условий их быта.

Техника требует абсолютно точных расчетов в конструировании, апробации и функционировании. Тезис «как придется» по отношению к технике напроочь исключается.

9. Общественная полезность (эффективность, экономичность). Смысл любой техники состоит в том, чтобы приносить пользу, устранять тяготы человеческого бытия, облегчать решение жизненно важных проблем, совершенствовать культуру. Даже такая техника, как военная, имеет своей целью достижение общественно значимых результатов – защиту от врагов, достижение победы с минимальными потерями. Как уже отмечалось выше, сама по себе техника не имеет значения и смысла. Она есть не более чем средство реализации целей её создателей, производителей и потребителей. И разумеется самое главное – её практическая польза. Техника обязательно должна быть включенной в практический процесс жизнедеятельности людей, способствовать решению важных задач, давать плодотворные результаты.

Создаваемая техника не просто призвана облегчить жизнь человеку, но приносить существенную пользу, окупать затраты на её конструирование и производство, иначе говоря оправдывать себя. Автобус, производство которого обходится очень дорого, но который движется медленнее пешехода, попросту не нужен, как и не нужен стеклянный молоток, которым невозможно забить гвоздь. Техника должна работать эффективно, производительно, потреблять минимум энергии, приносить хорошие практические результаты. Ее стоимость, за редким исключением, не должна превышать разумных пределов.

Техника, не приносящая несомненной пользы людям, не имеет смысла. Тем более бессмысленна техника, только приносящая человеку вред.

10. Определенные сроки эксплуатации. Создаваемая человеком техника, как правило, рассчитана на конкретные сроки эксплуатации, по крайней мере, минимальные. Это вовсе не означает, что она будет служить людям именно такое время. В силу разных причин (хорошего ухода за ней, небольшой нагрузки) она может служить дольше, иногда, в силу других причин (некачественного изготовления, нарушения правил эксплуатации, чрезмерной на-

грузки) – меньше, нежели предусмотрено создателями. Соблюдение сроков эксплуатации, своевременный ремонт, профилактика, бережное отношение имеют крайне важное значение. Всё это делает технику надёжной и защищает человека от многих неприятностей и проблем.

11. Безопасность. Любая техника, от топора до космического корабля таит в себе повышенную опасность для здоровья и жизни человека. Миллионы людей погибли и получили серьезные увечья, травмы по причине технического несовершенства или неумелого пользования техникой. В силу чего перед творцами и производителями в качестве первоочередной задачи стоит проблема конструирования и производства таких инструментов и машин, которые были бы максимально надёжными, прочными, не причиняли бы вреда человеческому здоровью. Идея безопасности техники проявляется во всем: в материале, из которого она изготавливается, в форме, которую ей придают, в сроках эксплуатации, в энергоёмкости, даже в способности работать в тех или иных природных условиях. Чтобы техника безопасно функционировала, у неё должен быть хороший хозяин и компетентный пользователь, ответственные за её состояние, контролирующие её работу.

12. Экологичность. Любая техника приносит пользу, но при определенных обстоятельствах может наносить природе и человеку вред. Автомобиль не только возит груз и людей, но и выделяет выхлопные газы. Телевизор и компьютер не только являются средствами передачи информации, но и источниками радиоактивности. Самолет не только перевозит пассажиров и грузы, но и создает звуковые помехи. Что уж говорить о химическом или нефтеперерабатывающем заводах.

Следовательно, неотъемлемой чертой техники является экологичность. Каждое техническое средство до своего массового внедрения должно пройти убедительную экологическую экспертизу. В противном случае оно из помощника человека превратится в его губителя и уничтожителя окружающей среды.

13. Эстетичность. Техника не просто является обработанным природным веществом, но и объектом, созданным по законам, нормам и идеалам красоты, господствующим в разных культурах и доставляющим человеку эстетическое наслаждение. Топор или лопата, телега или автомобиль, самолет или компьютер позволяют

пользователю работать более эффективно, продуктивно и ответственно, если их внешний вид вызывает у него восхищение, радость, хорошее настроение. К красиво сделанной машине проявляется совершенно иное отношение, чем к безобразной, уродливо оформленной технике.

14. Детерминированность культурной средой. Любая техника, в той или иной степени детерминирована конкретной культурной средой, существует в ней и определяется ею. Она является ответом на материальные, социальные и духовные запросы людей и, как правило, соответствует уровню имеющихся знаний, технологической оснащенности, традициям, психологической и моральной готовности ею пользоваться.

Народы, находящиеся на ранних этапах развития культуры, не могут создать технических новаций, подобно имеющимся в высокоразвитых культурах и даже не сумели бы ими пользоваться. В любой культуре конкретная техника выполняет схожие функции. Однако по своей форме, эстетическим параметрам и материалу, из которого она изготавливается, может отличаться от подобных средств, имеющихся у других народов. Подобное проявляется во всём – от мотыги до корабля.

Правда, в последнее время настойчиво утверждается такая черта техники как унифицированность, то есть инструменты и машины одинакового вида конструируются по четким стандартам, с тем, чтобы можно было их ремонтировать, заменять отдельные составляющие, обновлять в любом регионе. Но унификация пока не является абсолютно всеобщей чертой техники, хотя подобная тенденция усиливается.

В современной технике можно обнаружить и некоторые другие черты, признаки и свойства, кроме вышеобозначенных.

Функции техники

Подлинный смысл техники, её предназначение проявляются в многочисленных функциях, выполняемых ею. Техника фактически охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, она составляет инструментальную основу культуры, следовательно, ей присущи большинство функций, свойственных культуре как таковой. Однако важно выявить наиболее характерные именно для тех-

ники функции, в которых в максимальной степени проявляется её значимость, ценность для индивида, и для сообщества людей в целом.

При этом особо отметим. Техника – универсальна и нейтральна. Она сама не функционирует и не задает тех или иных функций, не выбирает, кому служить, помогать, вредить, разрушать, кого убивать. Подобное могут определять только те, кто создаёт и владеет техникой, кто имеет над нею власть. Иначе говоря, это делают люди.

Пристальный анализ особенностей техники показывает, что наиболее значимыми являются следующие функции.

1. Адаптация человека к природе. Техника является важнейшим средством, которое помогло человеку выжить как виду и приспособиться к окружающей среде. Если животные адаптировались благодаря биологической эволюции, а те, кто не смог адаптироваться – вымерли, то человек выжил благодаря искусственным вещам, сделанным собственными руками. Техника не только спасла от вымирания, но и многократно усилила возможности человека, помогла ему добывать и производить пищу, защищаться от холода и хищников, решать насущно важные задачи в изменяющемся окружающем мире. Благодаря технике, человек постоянно расширяет ойкумену; он способен адаптироваться, жить и творить даже там, где без неё подобное принципиально невозможно (на Северном и Южном полюсах, под водой, под землей, в космосе, потенциально на Луне и далёких планетах).

Техника является средством приспособления не только к природе, но и к обществу, к новой для личности культуре, делает их более понятными, пригодными для восприятия.

2. Инструментальная. Благодаря технике человек не просто адаптируется к природе, её условиям и ресурсам, но и перестраивает окружающий мир в соответствии с растущими потребностями и реальными возможностями, освобождает себя от естественного деспотизма. В природе, как известно, действуют стихийные силы. Техника же является духовным достоянием, показателем разума, его замыслов и целей, игры человеческих интеллектуальных сил. Она помогает людям противостоять стихии, нейтрализовать её негативное воздействие, упорядочить жизнь.

Человек в некотором смысле выступает демиургом, художником, являющимся могущественнее природы, поскольку реализует то, что без него сама природа не смогла бы реализовать. Техника как средство воздействия на окружающий мир помогает понять его истинную сущность, раскрыть потенциал, сделать его доступным для индивида, включить в механизм собственной жизнедеятельности, установить над ним контроль. Конечно, можно в какой-то степени существовать и за счет дикой природы, не преобразовывая её. Но, как отмечал Л. Уайт, это наихудший из методов контроля над ней. Иное дело планомерно заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом, т.е. заставлять природу работать в нужном для человека направлении.

Посредством техники силы природы (вода, огонь, дерево, нефть и др.) благодаря целенаправленной деятельности человека становятся культурно значимыми. Техника преобразовывает не только природу, но и сферу общественного бытия. Она является источником появления новых социальных групп, профессий, статусов, существеннейшим образом воздействует на отдельного человека. В технике индивид опредмечивает, раскрывает и развивает свои силы, включая духовные потенциалы, реализует способности и возможности, максимально рационализирует мышление. Техника используется для воспитания, образования, физических упражнений, закаливания тела, лечения болезней, коррекции организма, развития профессионального совершенства.

Она создает искусственную комфортную среду обитания человека, являющуюся материальным телом культуры, её инструментарием и пространством. Без техники культура осталась бы не более чем идеей, мысленной конструкцией. Техника – это колоссальная мощь, изменяющая мир. Она позволяет уравнивать слабого и сильного в борьбе за жизненные блага и саму жизнь. Более того, слабый, вооруженный хорошей техникой, может стать сильнее сильного, господствовать над ним. Техника оказывает существенное инструментальное воздействие на все элементы культуры, в том числе религию, идеологию, мораль, право, литературу, живопись, архитектуру, способствует изменению их содержания. Она стала одним из критериев развитости всей системы культуры. Техника делает культуру динамичной, постоянно вызывает существенные, а то и радикальные перемены в ней.

Разумеется, качество создаваемых продуктов культуры, их эстетическая ценность, не всегда напрямую зависит от технического оснащения творца. Скажем, древнегреческие мастера имели в своем распоряжении весьма примитивную технику, но создали классические шедевры, которые не под силу нашим современникам, техническая вооруженность которых на несколько порядков выше.

Подобное как раз свидетельствует о том, что культуротворчество, особенно в архитектуре, скульптуре, живописи, музыке, театре, есть, прежде всего, духовный, а не только инструментальный процесс. В основе, культуротворчества лежат идеалы, нормы, ценности, настроения, воображения, устремления художника. Техника же в этом деле выступает не более чем помощником человеческого духа и целиком ему подчинена.

Преобразовательное влияние техники на культуру может быть прямым или косвенным, первичным или вторичным, но оно несомненно. Всякое важное техническое открытие влечет за собой длинную цепь перемен. Техника словно бы бросает вызов и приглашает всех двигаться вперед.

3. Информативно-познавательная. Адаптируясь к природе, преобразуя её, человек одновременно с помощью техники познает окружающий мир, расколдовывает его секреты и тайны, постигает истину. Техника революционизирует мышление людей, делает его целеустремленным, рациональным. Познание, как отмечалось в предыдущих параграфах, может быть и умозрительным и чисто теоретическим. Однако, чтобы подтвердить или опровергнуть теоретическую информацию, нужна экспериментальная деятельность, которая и опирается на технику. Данные технических приборов позволяют узнать, уточнить, скорректировать, опровергнуть, дополнить, наконец, окончательно сформулировать. Техника расширяет гносеологический горизонт, раскрывает таинственный мир, помогает двигаться вширь и вглубь в процессе познания, проникать в немыслимые глубины Вселенной и мельчайшие частицы нас самих. Она позволяет оперативно перерабатывать добытую информацию, систематизировать её и передавать другим. С помощью техники были открыты великие истины универсума, законы природы и природы самого человека, о которых шла речь в параграфе «Наука». Техника, особенно современная, позволяет получить и транслировать оперативную информацию о важнейших естественных и

социальных явлениях и событиях, что даёт возможность людям принять своевременные меры на случай необходимости.

Техника не просто передает людям информацию, но и формирует потребность в знаниях, их совершенствовании и развитии. Она создаёт информационную среду культуры, делает её доступной для множества людей.

4. Хозяйственно-экономическая. Техника лежит в основе хозяйственно-экономических процессов. Без неё было бы невозможно произвести даже самый элементарный продукт необходимый человеку. Она помогает что-либо добывать, производить, перерабатывать, хранить и даже потреблять. Собственно на основе техники и возникает хозяйствование, экономика. Благодаря ей человек начинает целенаправленно трудиться, совершенствовать и вносить разнообразие в свою трудовую деятельность, изменять характер труда в сторону уменьшения физических затрат. Техника становится важнейшим источником производства энергии. Она избавляет людей от дефицита витальных средств существования, делает экономику производительной, рентабельной, приносит существенную прибыль, постоянно совершенствует условия быта, досуга, увеличивает их комфортность, разнообразие, привлекательность, насыщенность.

Нельзя также не сказать о том, что техника сыграла колоссальную роль в развитии экономических связей, обмена и торговли. Она сама стала товаром, причем товаром ценным, дорогим, пользующимся значительным спросом.

Техника, разумеется, не всё делает за человека. Она дополняет его усилия, компенсирует их, уменьшает затраты человеческой энергии. В свою очередь человек компенсирует несовершенство техники усилиями своего интеллекта и тела.

Работающая техника вместе с работающими людьми составляет производительную силу общества, материально-инструментальную основу хозяйствования.

5. Коммуникативная. Техника интенсифицировала связи между людьми, сделала возможным их активное как непосредственное, так и опосредственное общение. Если каких-нибудь сто лет назад общение было позволительно только с теми, кто находился рядом или близко, то теперь пространственные горизонты общения исчезли. Подобное стало возможным благодаря транспорту, комму-

никациям, средствам связи, Интернету и др. техническим изобретениям. В наше время имеется возможность передать нужную информацию на любое расстояние, просто пообщаться, узнать новое, поделиться радостями и горестями жизни. Благодаря технике, современный мир стал единым, взаимосвязанным, информационным.

Через технику передаются, реализуются и делаются всеобщим достоянием почти все важные достижения культуры. Она стала нормой культурно-языкового общения. Таким образом, в процессе культуротворчества техника выступает силой, связующей индивида и природу, индивида и других людей, различные сообщества и культуры в целом.

6. Интегративная. С помощью техники осуществляется процесс интеграции людей и их культур. Она дает возможность активно знакомиться с достижениями различных народов, преодолевать изоляционизм, культурный нигилизм, заимствовать и культивировать всё значимое, достойное, привлекательное и полезное.

Техника делает миллионы, а то и миллиарды людей не просто зрителями и слушателями, а единой аудиторией важнейших культурных событий. Благодаря телевидению и радио огромное количество людей становятся как бы соучастниками Олимпийских игр, чемпионатов мира, конкурсов Евровидения, Интервидения, различного рода экономических и политических событий.

Кроме вышесказанного важно иметь в виду, что сама техника в отличие от мула, осла, лошади, явление системное. Она требует интеграции усилий большого количества людей для её производства и работы, связывает тех, кто добывает сырьё, доставляет его, изготавливает станки, продаёт, обслуживает, ремонтирует, производит энергоносители, строит дороги и т.д. Тем самым она также связывает в единое целое огромные массы людей.

Разумеется, техника может способствовать и дезинтеграции культур, если с её помощью проповедуются идеи национализма, этноцентризма, расового превосходства, военного насилия.

И тем не менее, техника даёт максимальное ощущение взаимной причастности к той или иной культуре, к определенному человеческому сообществу.

7. Инкультурации (социализации) личности. Техника сопровождает индивида всю жизнь – от рождения и до смерти. Она является специфической формой его бытия. Без техники не было бы,

скорее всего, и самого человека в его современном облике. Она радикально изменила человеческое мышление, поведение, образ жизни, формы и методы социальной деятельности.

Техника внесла существенные коррективы в систему воспитания и образования индивида, в процесс формирования его как личности, социального субъекта.

Дети с первых шагов своей сознательной жизни сталкиваются с техническими предметами. Игрушки, которыми они забавляются, более чем на половину носят технический характер. Машины, трактора, самолёты, танки, пистолеты, автоматы, дают им первое представление о технической и социальной реальности, её сущности и противоречивости. Ребенок стремится понять, что это такое, как оно работает, каково его предназначение? Впоследствии этот круг расширяется и усложняется. Человек начинает овладевать техникой, которая делает его более знающим, сильным, волевым, уверенным в себе, помогает преодолевать трудности, формирует чувство независимости от обстоятельств. С помощью техники человек изучает всё, что представляет для него интерес, как для индивида, так и члена общества, социальной группы. Она помогает мыслить, передвигаться, работать, учиться, общаться, отдыхать, запечатлеть окружающий мир, ощущать себя значимой личностью.

Техника может способствовать повышению социального статуса человека. Благодаря ей открывается перспектива стать учёным-исследователем, конструктором, инженером-технологом, преподавателем технических дисциплин, руководителем предприятия, высококвалифицированным рабочим, наконец, владельцем, собственником.

С другой стороны, социальный статус личности требует, обладания определенным набором техники – соответствующей маркой автомобиля, компьютера, телевизора, различными бытовыми приборами.

Техника не только пассивно удовлетворяет потребности человека, но и активно формирует их. Скажем, вряд ли у людей была насущная потребность в телевизорах, видеомагнитофонах, шикарных автомобилях, мобильных телефонах и многом другом. Однако, появившись, названная техника обратила на себя внимание миллионов людей, увлекла их, стала формировать новые стандарты и

эталоны жизни, формы общения, ценности. Техника сделала более понятными и доступными для индивидуального потребления многие явления и объекты культуры. Она способна «доставлять их на дом», причем в любое место и время.

В этом, разумеется, проявляются не только достоинства, но и недостатки. К сожалению, техника реализует творческие способности далеко не всех. Более того, она может этому препятствовать, подавлять как индивидуальный, так и массовый человеческий интеллект. Чрезмерно повсеместное использование техники, технизация всего и вся ведёт к механической конвенциальности, уменьшению влияния духовного фактора, теплоты, задушевности, росту упороченчества, легковесности, обезличиванию, даже профанации культуры. Никакой «ящик» и «фанера» не способны заменить человеку агента инкультурации, непосредственного носителя культуры – священника, актёра, учителя, поэта, певца, вузовского преподавателя. Из-за техники индивид нередко превращается из активного соучастника культуротворчества и результативного взаимодействия в пассивного потребителя, а то и пациента культуры.

Техника также уменьшает значимость и ценность отдельной личности и даже социальной группы, поскольку может заменить их в качестве работников, ведущей производительной силы.

8. Защитная. Техника является главным средством защиты человека от неустроенности и враждебности окружающего мира. Она позволяет противостоять внешней (как природной, так и социальной) опасности. И не просто пассивно противостоять, но и активно упреждать её, эффективно устранять всё неприятное на своём пути, создавать достойные условия жизни, обустривать человеческий быт. Ни один даже очень сильный человек не способен защититься от стаи хищников. Но вооружённый ножом, мечом, ружьем он успешно расправляется с ними. Никто не способен противостоять голоду, сильному холоду или жаре, бушующему потоку воды и т.п., но, применяя технику, человек имеет шансы избежать их негативного влияния, или по крайней мере значительно смягчить его.

Техника может стать средством спасения от геологических и космических катастроф. За прошедшие века она сохранила жизнь и здоровье огромному количеству людей.

Техника почти полностью заменила человеку то, чего у него не хватало – силы, скорости, ловкости, дальнорзости, чутья и т.п.

Она сделала его дисциплинированным, расчётливым, умеющим мгновенно реагировать на внешние обстоятельства.

Некоторые исследователи считают, что неразвитая техника послужила причиной гибели целых цивилизаций. Так, Ортега-и-Гассет, в частности, пишет: «Римская империя развалилась из-за неразвитости своей техники. Только техника могла дать приемлемое решение назревших материальных проблем, только техника могла бы удовлетворить потребности того количества людей, которые проживали в Римской империи к началу её упадка. Именно поэтому древний мир стал замедлять свое развитие, постепенно разрушаться и в результате потерпел крах». Разумеется, суждение далеко не бесспорное, но в нём имеется определённый смысл.

Наряду с защитной функцией техника может выполнять и совершенно противоположную функцию – угрозы (опасности).

Важно иметь в виду, что творцами и владельцами техники являются не только ученые, инженеры, другие люди – гуманисты, но и фундаменталисты, нацисты, крайне идеологизированные личности (плебеи от техники), которые ради эфемерной, или сумасбродной идеи, «успеха» любой ценой, жажды власти, чувства мести, могут положить под «топор» техники миллионы ни в чем не повинных людей. Техника, особенно современная военная, находящаяся в руках таких людей представляет угрозу всему миру. Ведь не исключён соблазн «врезать» по разжиревшим империалистам, беснующимся от богатства, или проучить враждебных соседей. Пусть сами погибнем, но их тоже погубим. Опасность может представлять и гражданская техника, если она используется в узкокорыстных целях и ненадёжно функционирует.

9. Досуговая, развлекательная, рекреации. Жизнь человека складывается не только из трудов и забот. У каждого есть потребность отдохнуть, развлечься, повеселиться, восстановить свои физические и духовные силы.

Надо сказать, что и в этом плане техника стала играть доминирующую роль. Она основательно повлияла на продолжительность жизни человека и увеличение народонаселения. Именно благодаря ей стало возможным производить много продуктов, бороться с эпидемиями, защищаться от многих природных катаклизмов. Миллиарды людей продуктивно отдыхают, часами расположившись у телевизора, слушают радио, магнитофоны, играют в компьютерные

игры, развлекаются на «американских горках», плавают на теплоходах, катаются на велосипедах, мотоциклах, машинах, проигрывают немалые суммы «одноруким бандитам» и т.д. В наше время создана целая индустрия развлечений, причем эффектных, привлекательных, захватывающих, позволяющих человеку интересно провести время.

Но во всём этом есть и негативный аспект. Люди стали реже непосредственно общаться, читать книги, размышлять, бывать на природе, играть в традиционные народные игры. Отдых, развлечение, досуг часто превращаются в бездеятельность ума, азарт, страсть, от которых избавиться практически невозможно. Человек все больше и больше становится заложником техники как средства досуга, развлечений и рекреации.

10. Фиксация, сохранение и трансляция культуры. Благодаря различным техническим устройствам и машинам человек получил возможность запечатлевать, сохранять и передавать от индивида к индивиду, от поколения к поколению все сколь-нибудь значимые достижения культуры. Из всего созданного людьми за многие тысячи лет дошло до нашего времени не так уж и много. И главной причиной подобного являлась недостаточная техническая оснащённость культуры. Запечатлеть и сохранить всё в народной памяти невозможно. Тем более невозможно сделать это до мельчайших нюансов и деталей, передать на языке оригинала. Только высоко развитая техника позволяет запечатлевать, сохранять и транслировать всё в первоизданном виде. Прекрасно поставленный спектакль, мастерски исполненную роль, вдохновенно спетую песню, великолепно сыгранный футбольный или баскетбольный матч и многое другое с помощью видеотехники можно будет воспроизвести через сотни лет. У будущих поколений при желании появится возможность увидеть и услышать выдающихся мастеров прошлого, насладиться их уникальным талантом. Они также смогут пообщаться со своими далёкими предками, если те запечатлели себя для потомков. Таким образом, техника стала хранилищем культуры, не дающей ей бесследно исчезнуть в бездне времени.

Техника выполняет и ряд других важных функций.

Истоки техники, как впрочем, и всей культуры в целом, коренятся в человеческой природе, её сильных и слабых сторонах. Будучи физически слабыми, по сравнению с другими представителями естественного мира наши далёкие предки не только полагались на готовые природные ресурсы существования и защиты от внешней опасности, но и вынуждены были производить их сами. Слабость человека обусловила появление искусственной силы. Для этого имелись необходимые предпосылки. Природа одарила человека способностью создавать подобное, т.е. наградила его свободными руками, разумом, воображением, пониманием, инструментальным мышлением, стремлением объединять усилия индивидов. Следовательно, борьба за выживание, безопасность, улучшение и облагораживание условий жизни с одной стороны, обладание интеллектуальной способностью к этому и уникальное строение тела с другой, привели к тому, что человек начал извлекать из природной среды вещество, придавать ему нужную форму, с его же помощью воздействовать на природу, преобразовывать её, самого себя и создавать культуру.

Если природа сотворила человека мыслящим, разумным – *Homo Sapiens*, то техника сделала его преобразующим, деятельным – *Homo Faber*.

Техника постоянно развивалась, причём как по своим внутренним автономным законам, так и под воздействием внешних факторов, общих тенденций динамики культуры. Она в равной степени являлась как инструментом, так и продуктом развития культуры. Чаще всего возникала как средство удовлетворения человеческих потребностей – материальных, социальных, духовных. Но, с другой стороны, она выступала результатом накопления знаний, продуктом деятельности в различных сферах, причём как закономерным, так и случайным, неожиданным и незванным. Техника порождалась также в результате усовершенствования различного рода технологий и объектов, т.е. благодаря производственному фактору. Другим важнейшим фактором техноноваторства являлась наука, целенаправленные исследовательские усилия учёных, ориентированные на решение актуальных житейских задач. В каждой конкретной культуре, на каждом этапе её развития техника имела некоторые

специфические особенности возникновения, развития и применения. Перефразируя известные слова Гегеля, образно можно сказать, что техника есть эпоха, схваченная в мысли, веществе и действии.

В своём движении от глубокой древности до наших дней техника прошла большой и трудный путь. Условно всю её историю можно разделить на три этапа: ручной, полуавтоматической и автоматической техники (или доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной).

Первый этап длился много тысячелетий – **от древних времён до второй половины XVIII века**, или 99% всего исторического времени техники, по мнению Л. Уайта.

Всё это время техника была *ручной, механической*, являлась продолжением руки, человеческой силы и мысли. Ручная техника, по мнению немецкого социолога В. Зомбарта была эмпирической, основывалась на личном опыте, передававшемся от мастера к мастеру, из поколения в поколение, посредством личного обучения. В основе её функционирования лежали определённые правила, достаточно простые и понятные большинству. Она функционировала за счёт энергии человека и животных, т.е. энергии «живых аккумуляторов» (Э. Тоффлер). В качестве основного ресурса использовалось сырьё, а не энергия, извлечение продуктов из природных материалов, а не их производство. Преобразовательное воздействие подобной техники умеренное. Как созидательный, так и разрушительный потенциал строго ограничен. Такая техника доступна каждому физически здоровому человеку. Она требовала минимума знаний для практического использования. Культуротворческий результат в процессе применения данной техники зависел не столько от неё самой, сколько от творческого воображения субъекта. Эта техника служила не более чем помощником созидателя, была полностью ему подчинена и подконтрольна. Благодаря такой технике человек начал заниматься охотой, рыболовством, земледелием, скотоводством, садоводством, горнорудным и другими делами.

Вначале доминировала доземледельческая техника, главным образом связанная с охотой, рыболовством, бытовыми нуждами.

Земледелие, ремесло стали первым поистине революционным прорывом в техническом развитии, интенсифицировали его. Не случайно переход к земледелию называют неолитической революцией. Изобретение сохи, плуга, колеса дали мощный толчок со-

вершенствованию всей социокультурной реальности, заметно повлияли на процесс рационализации жизни.

Сельское хозяйство поставило перед человеком целый ряд проблем, связанных с пропашкой земли, уходом за сельскохозяйственными культурами, сбором урожая, его доставкой, хранением, переработкой, потреблением и т.д. Что в свою очередь привело к занятиям горнорудным делом, литьём металлов, строительством, ремеслом. Более того, земледелие начинает детерминировать всю культуру в целом, включая религию, мораль, искусство, семейные отношения, разделение труда. Все они несут на себе печать земледелия и аграрной техники.

Говоря о «простоте» ручной техники, вместе с тем важно не забывать, что высокой степени искусства владения ею достигают немногие мастера-ремесленники. Скажем, сделать дверь или окно, даже сам молоток, топор, пилу, рубанок, плуг, телегу может далеко не каждый, не говоря уже о том, чтобы построить дом, мост, соорудить храм. В силу этого многие профессии превращались в тайну, делались едва ли не сакральными. Технический прогресс на этом этапе не был обусловлен наукой, а чисто практическими потребностями. В силу чего технические новшества были явлением редким. Так развивалась техника в догосударственных обществах, а также в Древнем Египте, Шумере, Китае, и даже Греции и Риме, где наука достигла существенных результатов, но научная инженерия была скорее случайным эпизодом, нежели закономерностью. Примерно такой же являлась техника Средневековья, хотя конечно подвижки имелись особенно в военном деле.

На первом этапе техника не оказывает сильного влияния на унификацию культур их интеграцию. В этот период их разнообразие и самобытность поистине необозримы.

Ручная техника придавала экономике и всей культуре интровертный характер, заключавшийся в производстве продуктов преимущественно для внутреннего потребления производителя и его ближайшего окружения. В эпоху ручной техники центром производственного процесса являлся человек.

Несмотря на существенные достижения в деле преобразования мира, ручная техника не позволила человеку почувствовать себя равноправным партнёром природы. Разумеется, он уже не был её рабом как в дотехнические времена, но в значительной мере зави-

сел от её негативных явлений – холода, жары, наводнений, ураганов, эпидемий и пр. Чтобы повысить свои шансы и возможности в деле сопротивления капризам внешнего мира и не просто выживать, но и процветать, человек нуждался в принципиально иной технике, способной решать масштабные, а не локальные задачи. И такая техника появляется.

Примерно с середины XVIII века начинается новый, второй этап в развитии техники. После многих тысячелетий эволюции она делает революционный скачок, сама радикальнейшим образом изменяется и преобразует мир. Теперь техника преимущественно становится продуктом научных изысканий, инженерных решений, развивается высокими темпами. Технические открытия следуют одно за другим.

Второй этап связан с появлением *полуавтоматической машинной техники* – парового двигателя, парохода, паровоза, автомобиля, трактора, станка, конвейера, самолёта и др. Данная техника приводит к тому, что резко возрастает продуктивность преобразовательного воздействия человека на природу. Новая техника освобождает людей от тяжёлых затрат физической энергии, интенсифицирует между ними отношения и связи. Она явно уменьшила роль человека как главной производительной силы. Теперь, можно сказать, образовались два производственных центра – человек и техника.

Полуавтоматическая техника функционирует за счёт таких источников энергии, как вода, уголь, нефть, бензин, газ и др. Она работает на основе жёстких норм, которые следует не только знать, но и строго соблюдать.

Техника такого рода начинает фундаментальным образом влиять на экономику, в результате чего она из аграрной превращается в индустриальную. Машинное производство становится основной формой хозяйственной деятельности. Технический прогресс перерастает в промышленную революцию. Экономика меняется и структурно и технологически. Колоссальным образом возрастают производительность труда, количество и ассортимент производимых продуктов. Меняются методы и формы организации производства. Новая техника – масштабна. Она требует больших денежных вложений, в силу чего решающая роль в экономике стала принад-

лежать не ремесленникам или рабочим, а капиталистам. Техника будит и расширяет предпринимательский дух.

Перемены охватывают не только промышленность, но и сельское хозяйство. Внедрение машин позволяет освободить миллионы крестьян от тяжёлого ручного сельскохозяйственного труда, на несколько порядков повысить его эффективность и производительность. Появляется фермерство. В крестьянской среде намечается резкое ослабление традиций, разрушение общинной культуры.

Техника делает экономику, а в значительной степени и всю культуру, экстравертной, т.е. производящей продукцию, ориентированную на внешнее потребление, на покупателя, на рынок, а не только на производителя. Сам же рынок становится общенациональным, где нет одного монопольного господина или хозяина. В целом формируется новая экономическая культура.

Однако меняется не только экономика. Существеннейшим изменениям подвергается вся социокультурная система. Возникает принципиальная новая реальность – *индуст-реальность*, или *техно-индуст-реальность*, охватившая собою всё и вся. Общество максимально упорядочивается, становится организованным, системным. Едва ли не любая общественно значимая проблема требует инженерного решения.

Техника, индустриализм стали доминантной жизни большинства людей. Возникает сложнейшая структура человеческих отношений. Появляются крупные города, огромные предприятия, новые организации и учреждения, новые классы, профессиональные группы.

Был брошен вызов старой государственной и церковной власти. Устранены отношения господства и подчинения между государством, церковью и личностью.

Возникли крупные, жёсткие и могущественные бюрократические системы, напоминающие машину. Сформировалась новая элита, в которой технократы, инженеры образовали иерархию новых элит и субэлит. Появилось новое поколение сильных, умных, хитрых, предприимчивых лидеров, умеющих принимать быстрые и верные решения, оперативно реагировать на внешние стимулы, изменения и вызовы окружающей среды.

Коренным образом преобразовалось государство, которое становится единым, централизованным. Транспорт, средства связи,

энергетические системы требуют для эффективного управления единой политической структуры. Техника содействует интеграции населения страны в единое целое – нацию. Формируется национальная культура, способствующая преодолению этнической разрозненности.

Техника, особенно военная, сделала возможной активную внешнюю экспансию со стороны высокоразвитых европейских государств, захват ими весьма отдалённых чужих территорий, покорение слабых в техническом отношении народов.

Технико-технологические новшества повлекли за собой глубокие мировоззренческие перемены. Возникли новые представления о Боге, мире, материи, пространстве, времени, власти, любви, справедливости, красоте. По большому счёту, утверждается новая система ценностей. Формируется новый кодекс принципов и правил поведения. Техника дала толчок колоссальному росту грамотности, образованности. Появляются высшие и средние специальные технические учебные заведения, где готовят инженеров, техников, специалистов высокой квалификации. В качестве массовой зарождается профессия инженера, которой предстоит выполнить поистине историческую роль. Даже простому рабочему необходима была специальная техническая подготовка, достаточный уровень профессиональных знаний.

Благодаря новому типу техники, составляющей основу индустриального общества, утверждают, по-мнению Э. Тоффлера, как минимум шесть новых принципов жизнедеятельности: стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация. Эти принципы составили код индустриальной культуры и обнаруживали себя фактически везде – в производстве, государственности, управлении, транспорте, банковском деле, образовании, средствах массовой информации и т.д.

Идея машины то ли в прямом, то ли в переносном смысле распространяется на всю культуру, на всё общество. В некоторой степени и сами люди уподобились машине. Миллионы людей, по словам Э. Тоффлера, одновременно просыпались, одевались, завтракали, добирались на работу, начинали трудиться, заканчивали работу, возвращались к месту жительства, ужинали, занимались домашними делами, ложились спать. И так изо дня в день. Мир стал более организованным, системным, быстро меняющимся. Изменения

коснулись и каждого отдельного индивида. Человек вырвался из семейных, родовых и племенных объятий, превратился в автономную, самостоятельную личность. Он мог обладать собственностью, свободно заключать контракты с другими людьми, приобретать и продавать товары, менять работу, место жительства, ближайшее социальное окружение, выбирать религию, заниматься устройством собственной жизни. Можно сказать, появился новый тип личности, высоко ценящей себя.

Новая индустриальная техника обладала мощным созидательным и разрушительным потенциалом. Благодаря ей человек сумел укротить вес, пространство, время, быстро преодолевать значительные расстояния, создавать широчайший ассортимент материальных и духовных продуктов, обмениваться ими, достигать многих целей. Полуавтоматическая техника представляла собой более совершенный инструмент культуротворчества. Затраты собственной энергии человек переложил на машины. Роль руки, тела выполняли мотор, генератор, горючее.

Культуротворческий результат в процессе применения данной техники весьма значителен. Используя её человек, существенно раскрыл реальность, радикально преобразовал природу и самого себя, основательно усовершенствовал собственную деятельность. Он целиком включился в культурное пространство и существенно его расширил. Возникли новые элементы культуры (виды искусства), базирующиеся на технике – кино, радио, телевидение.

Однако мощь техники значительно снизила духовный творческий потенциал человека. К тому же она, в силу своего несовершенства, довольно часто выходила из-под контроля, создавая немало проблем. При всей её огромной значимости данный тип техники преимущественно ориентирован на внешний эффект, количественные показатели. Подобное явление, говоря словами О. Шпенглера, означало переход от творчества к работе. То, что раньше производилось долго, индивидуально, порой уникально, с любовью, в чём проявлялось своеобразие творца и потребителя, теперь было поставлено на конвейер и производилось в огромных количествах. Техника фактически утвердилась в качестве главного источника массовой культуры. Миллионы людей стали одинаково одеваться, потреблять типичные продукты питания, пользоваться схожей мебелью, читать одни и те же книги, слушать и смотреть

радио и телепередачи, учиться по одной и той же программе, использовать стандартные средства отдыха и досуга. Человек начал подчинять технике ритм и образ своей жизни, систему культурных ценностей, особенно в условиях города. Жизнь максимально рационализировалась, стала весьма комфортной и привлекательной.

Таким образом, становится вполне очевидным, что полуавтоматическая техника радикально изменила окружающий природный и культурный мир. Она стала основной причиной небывалых перемен и способствовала созданию новой культурной среды. Человек из существа, сильно зависимого от природы, начал превращаться в её господина.

Второй этап длился примерно 300 лет.

С середины XX века техника переживает новую революцию и совершает качественный скачок в своём развитии. Появляется **автоматическая техника**, самостоятельно, по заданной человеком программе, выполняющая сложнейшие операции. Она почти полностью вытесняет человека из производственного процесса и функционирует на основе научных законов, знание и следование которым является абсолютно необходимым. Автоматическая техника работает за счёт электроэнергии, атомной энергии и некоторых других источников. Человеческая энергия теперь используется в минимальных объёмах, или вовсе не используется, если не считать энергии интеллектуальной. Роль человека в основном сводится к выработке программ, управлению и контролю. С подобного рода техникой профессионально работает ограниченное количество специалистов высочайшего класса, хотя пользоваться ею может широкий круг потребителей. Такая техника требует от человека постоянного развития, непрерывного роста образования, утончённого обучения. Культуротворческий результат подобной техники неисчерпаем. С её помощью стали радикально изменяться все элементы культуры. Они получили не только новое звучание, но и, пожалуй, новое содержание. Исключительно высокими стали темпы её развития. Практически невозможно уследить даже за весьма значимыми новшествами. В отличие от полуавтоматической автоматическая техника стала менее шумной, экологически более чистой, надёжной, компактной, многофункциональной.

Роль автоматической техники абсолютно универсальна – от производства продуктов питания, резкого увеличения их объёмов,

до новых видов энергетики, масштабного производства информации и универсальной системы управления. Благодаря подобной технике весь мир – от клочка земли до весьма отдалённых звёзд стал объектом внимания и воздействия человека. Реально сформировалась (во всяком случае, в высокоразвитых странах) новая техносфера. Появилось колоссальное разнообразие техники, образцов товаров, видов услуг. Возникли новые отрасли промышленности – атомная, аэрокосмическая, компьютерная, электронная, полупроводниковая, которые начали доминировать в системе производства, удовлетворять максимальные запросы потребителей, приносить огромные прибыли технозояевам. Не случайно в списке самых богатых людей нашей планеты преобладают бизнесмены, создавшие средства массовой информации, коммуникации и компьютеризации. Широкое применение получила робототехника.

Благодаря новой технике организационно-технологическая сторона производства существенно изменилась. Произошёл переход от экономики «фабричных труб» к экономике, базирующейся на компьютерах. Более того, от товаропроизводящей к обслуживающей экономике.

Абсолютное большинство трудовых операций возложено на технику. Труд в значительной степени стал определяться людьми, влияющими на информацию, и информацией, оказывающей влияние на людей. Многие производственные процессы реализовываются вне самого предприятия, в том числе на дому. Режим работы приобрёл гибкий характер, стало приемлемым трудиться и в ночное время. Понятие «полного рабочего дня» фактически утратило свой исконный смысл. Физический труд перестал быть жизненной необходимостью, средством к существованию. В основе разделение труда утвердились профессиональный и отраслевой, а не классовый критерии. Труд в значительной степени превратился в разновидность творческой деятельности, средство самореализации личности и преодоления отчуждения. Развитие человеческих способностей приобрело первостепенное значение. Техника начала оказывать мощное воздействие на политику. Она стала более прозрачной, гласной, а информация о политике – оперативной. Благодаря информационной технике появилась возможность привести к власти едва ли не любого человека, во всяком случае, того, кто желает властвовать и имеет деньги. Усилился интерес не только к

центральной, но и к региональной и даже к местной властям. Изменилась старая бюрократическая машина. Безликие (классические) бюрократы веберовского типа сменяются организаторами, менеджерами, промоутерами, продюсерами, склонными к риску, умеющими любой ценой добывать информацию, управлять её распространением, выколачивать из неё прибыль, и, конечно же, хорошо работать с техникой.

Вне всякого сомнения, важнейшим достижением и главной характерной чертой развития техники в этот период является создание гигантской по своим масштабам и влиянию информационной сферы. Информация стала важнейшим сырьем, продуктом, товаром, который не только заказывают, потребляют, но и за которым буквально «охотятся». Она превратилась в ценнейший вид собственности. Общество и в прямом, и переносном смысле стало информационным. Информация выступает неотъемлемым компонентом богатства, силы, власти, влияния. Технические носители информации оказались доступными едва ли не каждому человеку. Создано огромное количество банков данных, где скопилась информация обо всем – начиная с собрания сочинений Л.Н. Толстого, различного рода технических и технологических секретов и заканчивая интимной жизнью многих миллионов людей. Фактически образовалась информационная экономика.

Телевидение (включая кабельное), радио, Интернет явно потеснили на второй план газеты, журналы и даже книги, словари, энциклопедии.

Благодаря видеотехнике появилась возможность просматривать все и в любое время, виртуально бывать не только в театре, на стадионе, но и в храме, университетской аудитории. Выполняются и удовлетворяются персональные информационные запросы. Создаются каналы взаимодействия между СМИ и зрительской аудиторией, ведется вещание на узком диапазоне, адресованное только одному человеку. Информационная техника достаточно проста для коммуникаций, позволяет легко обмениваться информацией, мнением, и просто незатейливо общаться.

Если на предыдущем этапе развития техники имели место процессы стандартизации, централизации и т.д., то теперь наблюдаются противоположные тенденции - децентрализация, персонализация, дестандартизация, демассовизация, десинхронизация, декон-

центрация. Стали производиться индивидуальные продукты на заказ, причём не только материальные, но и духовные. Разумеется, массовая продукция не исчезла, но активный индивидуальный выбор сделался реальным практически в отношении всего. На заказ могут изготовить что угодно – от персонального белья до персонального самолета. Стал возможным даже персональный коммерческий полёт в космос. Уменьшился приток населения в город, в некоторых странах наметилась обратная тенденция – деурабанизация. Современная техника оказывает мощное воздействие на духовный мир личности, формирует новые ориентиры. Техника сама становится едва ли не высшей ценностью для многих миллионов людей, явно потеснив на второй план религию, мораль, искусство, непосредственное общение.

Во второй половине XX века техника стала важнейшим инструментом *глобализации культуры*. Практически весь мир оказался опоясанным сетью коммуникаций – дорожных, водных, железнодорожных, воздушных, информационных, благодаря которым происходит не только общение представителей различных культур, оперативная доставка продуктов той или иной культуры в любую точку планеты, но и выработка единых культурных стандартов. Огромную роль в этом процессе, как уже отмечалось выше, выполняют теле- и радиокommunikации, делающие общим потребителем миллиарды людей. Благодаря средствам массовой информации мир, по словам канадского исследователя М. Маклюэна, превратился в глобальную «деревню». Поистине революционной подвижкой в этом деле стала всемирная компьютерная сеть Интернет, позволяющая её абонентам производить контакты, обмен информацией в любое время и в любом регионе, независимо от места проживания потребителя. Существенную глобализирующую роль выполняет аудио-, видео- и кинопродукция.

Стали международными, а то и всемирными многие оснащённые современной техникой промышленные корпорации, такие как: Самсунг, Тойота, Майкрософт, Сони, Боинг и многие другие, сделавшие сотрудниками одной и той же организации огромное количество людей, проживающих на различных континентах. К ним предъявляют одни и те же профессиональные, деловые и иные требования, формируются культурно схожие ценности.

На третьем этапе роль техники столь значительно возросла, что она, говоря языком О. Шпенглера, стала прасимволом современной культуры, во всяком случае, у тех народов, которые в деле технического оснащения имеют существенные достижения. Если культуру сравнить с гелиоцентрической системой, то в настоящее время техника претендует в ней на роль мегазвезды, своего рода Солнца. Хотя ещё каких-то 300 лет назад была небольшим спутником. Ну, уж во всяком случае, теперь техника приобретает характер новой религии, которой поклоняются если не все, то очень многие люди.

Отмечая огромное позитивное значение автоматической техники, вместе с тем отметим, что она принесла людям не только благо, но и создала множество новых проблем. С помощью этой техники осуществляется чрезмерное усиление волевого произвола отдельных индивидов или групп людей по отношению к большинству. Средства массовой информации, сконцентрированные в руках немногих имеют громадное влияние и могут воздействовать на массы в «нужном» направлении, порой оболванивать население, «промыть» мозги, формировать заказное общественное мнение, выгодное узкому кругу лиц, создавать нужные образы политиков, бизнесменов, учёных, спортсменов, актёров и в то же время дискредитировать неугодных. Под лозунгом свободы регулярно предлагается, а то и навязывается, низкопробная продукция, порнография, секс, сомнительные развлечения и лозунги вроде «бери от жизни всё!» Человек оказался под мощным прессом потока рекламы, нередко обманчивой и недобросовестной, которая с раннего утра и до поздней ночи звучит в эфире. Компьютеризация также зависит от немногих лиц и тоже способна выполнить любой заказ. К тому же она приводит к бездеятельности умов, навязывает определённые штампы, даёт суррогатные продукты. Стали частыми незаконные утечки информации, откровенный бизнес ею, злоупотребления на этой почве, рост преступности в данной сфере. С помощью техники стало возможным следить едва ли не за каждым человеком, его повседневными делами. Свобода личности, частная жизнь оказались под угрозой. Техника всё больше доминирует над духом.

В ситуации, когда перед человеком стоит выбор – заняться авторемонтом, телевизором, другой техникой или сходить в церковь, в театр, к родственникам, то он, как правило, отдаёт предпочтение

первому. Духовное самосовершенствование личности отходит на второй план. Быстро меняющийся мир техники, а за ней и всей культурной среды вызывает огромные трудности адаптации к переменам, особенно у людей старшего поколения. У многих из них появляется ощущение собственной неполноценности, ненужности, пессимизма, отчаяния, неспособности быть современным.

Происходит деморализация и дегуманизация, а то и профанация культуры. Религия, нравственность, высокое искусство, семья, спорт утрачивают исконные позиции. Подрывается авторитет народной и элитарной культуры. Человек всё больше отчуждается от общества, уходит в себя, порой в виртуальный мир, испытывает чувство одиночества; индивидуализм становится доминантой жизни.

Новая техника ещё больше углубила пропасть между отсталыми и передовыми в техническом отношении странами, усилила напряжение между ними. Более того, она породила массу новых проблем, неожиданностей, разочарований. Самая главная из них заключается в том, что имеется реальный риск утраты контроля на нею. Нерадивое отношение к военной технике может создать большие проблемы и даже потенциально привести к Вселенской катастрофе. Если, к примеру, на основе ошибочных или умышленно подделанных технических показаний скоротечно будет принято решение о ядерной атаке и уничтожении потенциального противника. При этом могут погибнуть или пострадать миллионы ни в чём неповинных людей.

Историко-культурологический анализ техники показывает, что каждый этап развития техники – это качественно новая ступень её становления и функционирования, причём техники принципиально (функционально и конструктивно) иного плана. Однако предшествующий тип техники полностью не исчезает. Его лучшие достижения в снятом виде присутствуют в новом типе. Но и в прямом смысле они также продолжают существовать, действовать, хотя и в меньших масштабах. В наши дни, когда имеется мощная космическая техника, ядерные реакторы и оружие, компьютер и лазерные технологии, топор, лопата, молоток, коса, телега, игла, трактор не исчезли. Они тоже функционируют и вполне продуктивно.

Наконец отметим, что техника является одним из важнейших показателей прогресса культуры. Пожалуй, самым очевидным и ре-

зультативным. Если мы сравним достижения в области искусства, морали, философии, к примеру, древних греков и наших современников, то вряд ли можно сказать, что последние значительно ушли вперед. А вот техника эллинов не идёт ни в какое сравнение с современной. Здесь прогресс абсолютен. Путь развития техники – это путь закономерного движения человека, человечества, культуры, каким бы сложным и противоречивым он не был.

Классификация техники

Рост технической оснащённости человеческой культуры достиг гигантских масштабов. Сейчас нет ни одной сферы деятельности, ни одного направления культуротворчества, где прямо или косвенно не использовалась бы техника. Можно сказать, что сформировалась необозримая вселенная техники. Это колоссальное её разнообразие, тем не менее, поддаётся определённой группировке, классификации по тем или иным критериям.

Как уже отмечалось выше, по большому счёту всю технику в историческом контексте можно разделить на три типа: **ручную** или **доиндустриальную**, **полуавтоматическую** или **индустриальную**, **автоматическую** или **постиндустриальную**. Главный критерий такой типологии – степень непосредственного вмешательства человека в технологические процессы и прямые затраты физической энергии. Можно также отметить, что ручная техника не требует особого ухода за собой и существенного контроля за функционированием. Полуавтоматическая техника требует постоянного ухода и жёсткого контроля. Автоматическая техника предполагает системный уход и контроль за её функционированием.

Технику можно классифицировать также на **активную** и **пассивную**. Критерием подобной классификации является её прямое или опосредованное воздействие на природу и человека.

К активной технике относятся орудия производственной деятельности (ручной, полуавтоматической, автоматической) – транспорт, аппаратура управления технологическими процессами, аппаратура управления социально-экономическими процессами, бытовая техника, орудия жизнедеятельности человека, медицинская аппаратура и т.д. Активной технике принадлежит ведущая роль в культуре. Именно с её помощью происходит воздействие на при-

родные и социальные объекты, создаются важнейшие продукты жизнедеятельности.

К пассивной технике относится так называемая сосудистая система производства и транспорта, а именно – мосты, каналы, железные дороги. Сюда же можно отнести технические средства связи и распространения информации (телефон, радио, телевидение, Интернет). Правда, подобная классификация носит относительный характер. Поскольку в плане воздействия на личность, формирование общественных настроений, идеалов, ценностей, радио и телевидение могут сыграть весьма активную роль.

В научной литературе встречается классификация техники на **гражданскую и военную**, т. е. речь идёт о том, в каких целях она используется. Подобное деление правомерно, хотя тоже не всё так просто. Во время войны, как правило, большая часть гражданской техники подчиняется военным целям и тоже приобретает военизированный характер.

Технику можно классифицировать, взяв за критерий отрасль труда, сферу жизнедеятельности. В этом случае картину техники можно представить следующим образом:

- производственная,
- строительная,
- транспортная,
- электротехническая,
- полиграфическая,
- военная,
- связи,
- управления,
- быта,
- медицинская,
- научная,
- учебная,
- спортивная,
- развлекательная и т.д.

Известный специалист по теории машин и механизмов **А. Н. Богомолов** считает, что всю технику можно свести к основным типам её функционирования, различающимся по конструктивным признакам.

Используя подобный критерий, он выделяет 14 типов механизмов. Назовем некоторые:

- рычажные,
- фрикционные,
- зубчатые,
- кулачковые,
- винтовые,
- гидравлические,
- пневматические,
- электромагнитные,
- электронные и др.

Однако подобная типология носит чисто технический характер и принципиального значения для культурологии не имеет, хотя сама по себе, в информационном плане, несомненно, интересна. Имеются и другие классификации техники.

Техника как ценность

С тех пор как техника стала неотъемлемой частью человеческой культуры и повседневной жизни, в индивидуальном и общественном сознании сформировалось несколько различных видов ценностного отношения к ней. Первый, который, пожалуй, возник раньше других и который доминирует сегодня – это **потребительское, нейтральное** отношение к технике. Суть его состоит в том, что для абсолютного большинства людей технические вещи и процессы не являются ни культовыми, ни устрашающими. Техника в таком контексте рассматривается не более чем инструмент, помощник человека, призванной ему служить, удовлетворять его потребности. Человек же обязан заботиться о ней в той степени, в какой это необходимо для ее работы, то есть в данном случае имеет место чисто хозяйское отношение. Изобретение, совершенствование и приобретение техники не самоцель, а необходимость или потребность. Техника вписывается в общий контекст жизни индивида или семьи, общий ритм развития культуры. Если, к примеру, появилась новая многофункциональная стиральная машина, то большинство людей приобретает ее по причине хозяйственной пользы, а не потому, что такая есть у родственников или знакомых или потому что обладать ею крайне престижно, почетно. Последнее, правда, не исключено

среди ближайшего окружения, но главное всё-таки – практическая целесообразность.

Второй вид отношения к технике – **технофилия** (любовь к технике), **технизмизм**. Технофилия связана с явной переоценкой роли техники и недооценкой человеческого духовного фактора. Технофилия – это не просто любовь, страсть, а преклонение перед техникой, слепая вера в её безграничные силы, надежда как на единственный спасительный источник, высшее жизненное благо, служение ей, как чему-то сверхъестественному. В принципе любовь к технике, как нам кажется, должна иметь место у каждого нормального человека. Почему бы крестьянину не любить собственный топор, который красив, удобен, эффективно рубит дрова. Или почему бы владельцу не любить свой автомобиль, который красив, уютен, исправно работает, приносит большую практическую пользу. Это вполне нормально. Но вот когда индивид или группа людей отдают себя «от и до» технике, не хотят больше ничего знать, видеть, слышать, уповают на технику как на универсальное средство от всех бед и проблем, буквально на яву и во сне грезят ею, когда она заменяет жену (мужа), детей, друзей, театр, музыку, книгу, отдых, то подобное можно рассматривать не просто как любовь к технике, а «техническую» болезнь.

Первые проблески технофилии имели место в древнегреческой мифологии. Вспомним лук и стрелы Геракла, якобы без которых ахейцы не могли победить троянцев, или щит Ахилла, которому Гомер посвящает 130 поэтических строк. В античные времена элементы технофилии проявлялись в архитектуре, скульптуре, военном деле, инженерной деятельности Архимеда.

В эпоху Возрождения техника снова приобретает высокий статус, но назвать это технофилией вряд ли правомерно. Определённые проблески технофилии можно обнаружить у французских мыслителей Ж.А. Кондорсе и К.А. Сен-Симона, рассматривавших технику как важное средство решения социальных проблем. И всё же технофилия, главным образом, является продуктом XX века. Именно в этот период технофилия проявляется во всей красе, будь то в США, Японии или странах Западной Европы. Дело дошло до того, что появились фундаментальные концепции технократии, (Г. Скотт, Дж. К. Гелбрайт, Л. Штайнбух, Г. Краух и др.), согласно которым, люди от техники должны управлять не только ею, но и об-

пественными процессами, быть ведущей силой культуры, общества и государства. Технократы (инженеры, программисты, математики и др.) якобы в состоянии найти наилучшие решения общественных проблем, снять социальные противоречия, способствовать укреплению демократии. Они готовы управлять обществом в интересах общества на основе научно-технических знаний, а не частных интересов определенных классов и групп.

По мнению современных технофилов, техника – это единственное средство, благодаря которому можно преодолеть все недуги человеческой культуры и создать земной рай.

В современном постиндустриальном обществе практически повсеместно утвердился культ техники. Она стала своего рода новой религией, богиней, фетишем, идолом, без которых не может обойтись ни один человек. Не случайно К. Ясперс отмечал, что значение техники не больше и не меньше, чем значение современной ей культуры.

Третий вид отношения к технике культурологи часто называют **технофобией** (Fobos – боязнь, страх). Его суть заключается в том, что определённая часть людей испытывает боязнь, страх, ужас, а то и ненависть по отношению к технике. Различные причины фобии возникают, когда техника:

- разрушает старый уклад жизни, подрывает веру в многовековые нормы, обычаи, традиции и ценности жизни, разрушает основы религиозной веры, радикальным образом изменяет культуру;

- основательно меняет производство, социальный статус людей, делает их безработными, лишает источников жизни (земли, воды, работы), загрязняет окружающую среду, делает условия существования невыносимыми (шум, гарь, интенсивное движение и т.д.);

- порабощает человека как работника, наносит вред его здоровью, уродует, а то и убивает людей;

- неисправна или ею неумело пользуются, что приводит к пожарам, потерям или повреждению имущества, травмам на дорогах, катастрофам;

- во время войны, безжалостно губит людей, как участников боевых действий, так и мирных граждан, уничтожает их дома, ответственность, уродует среду обитания и т.д.

Первые проблески технофобии имели место в Средневековье, когда церковь, священнослужители ревностно относились ко всему новому, опасались, что оно подрывает основы религиозной веры и устоявшегося порядка. С появлением промышленной техники технофобические настроения усиливаются как среди старых классов (феодалов, крестьян), так и среди новых (рабочих). И те и другие видят в ней своего личного врага, источник всех бед. Технофобия становится частью философских воззрений Ф. Ницше, О. Шпенглера, А.Н. Бердяева, И. Ильина и других мыслителей. Она ещё больше усиливается с появлением атомной бомбы, ядерной энергетики, генной инженерии и ряда других фундаментальных технических новшеств.

Технофобы не просто опасаются техники. Её развитие они считают пагубным для культуры, полагают, что техника обедняет человеческую духовность. Техника якобы носит дьявольский характер, отвернула людей от Бога, способствует унификации, стандартизации человеческой жизни, нивелирует культурное разнообразие народов, их творчество. Люди больше думают, о комфорте и прибыли, нежели о душе и вере. Постепенно они сами становятся машинами, в силу чего духовная культура вырождается, утилизируется, превращается в пустой звук. Человек все больше становится не повелителем, а рабом техники, обслуживая её, а не себя. Он стал полностью зависим от неё, подчинил собственную жизнь её законам и ритмам. Его несет в неуправляемой лодке по страшным волнам технического прогресса, и он не может этому противостоять. С помощью техники человечество беспощадно грабит природу, разрушает естественное равновесие, загрязняет окружающий мир. Не исключена экологическая катастрофа. Особую опасность, по мнению технофобов, представляет ядерная, химическая и кибернетическая техносферы. Над человечеством нависла угроза химизации материалов и продуктов, полная замена ими естественных вещей. Короче, для технофобов путь активного технического развития является дорогой к апокалипсису.

Разумеется, технофобические настроения не лишены основания. Действительно, техника, будь то целенаправленно или случайно, может погубить огромное количество людей, нанести им непоправимый ущерб. Взорванный самолёт или тонущая подводная лодка, падающий в пропасть автобус или идущий под откос поезд, неис-

правный автомобиль, несущийся на огромной скорости дают человеку мало надежд на выживание или сохранение полноценного здоровья. Но, пожалуй, ещё опаснее другое. Сейчас культура едва ли не целиком зависит от техники, во всяком случае, основательно и повсеместно детерминируется ею, что может привести к утрате её самобытности, глубины, уникальности, гуманистического характера. Техника создала и продолжает создавать ряд сложнейших проблем и опасностей для существования человеческого рода. Её чрезмерное применение практически везде таит опасность. Недостаток знаний и умений, ответственности, гуманизма приводит к тому, что она из блага превращается во зло, порождает экологические, военные, социальные, интеллектуальные, моральные, бытовые и информационные проблемы. Индивид настолько стал, зависим от техники, что порой не может решить элементарных вопросов: добраться до работы или вернуться домой, сохранить продукты питания, обеспечить себя теплом и водой, получить элементарную информацию, удовлетворить свои естественные потребности. Авария в энергетической системе Москвы в июне 2005 года практически парализовала столицу, поставила в тупик миллионы её жителей, не знавших, как быть и что делать.

Тем не менее, выступать с прямыми обвинениями в адрес техники, её бесчеловечности, как это делают технофобы, вряд ли правомерно. Это всё равно, что обвинять русский язык за то, что в нём имеется ненормативная лексика, или что с его помощью провозглашаются абсурдные идеи, призывы к насилию, войне, расовой и этнической неприязни. Беды и проблемы техники не её собственные, а человеческие. Точнее – проблемы тех, кто конструирует, производит, продаёт, владеет, устанавливает и обслуживает, несёт правовую и моральную ответственность за её функционирование.

В наше время особо важными являются вопросы распоряжения, контроля и пользования техникой. Они включают в себя профессиональный, политический, экологический, правовой, нравственный, эстетический и психологический аспекты. **Профессиональный** аспект заключается в создании надёжной и эффективной техники, а также в абсолютном исполнении пользователем предъявляемых технических норм и требований. **Политический** – в обеспечении надёжной социальной безопасности и гарантии непопадания техники в случайные руки, строгом контроле со стороны госу-

дарства и общества за её использованием. *Экологический* предполагает высочайшую степень ответственности всех, кто имеет дело с техникой, за то, чтобы она не стала губительницей окружающей среды, а, наоборот, способствовала бы её оздоровлению и полноценному существованию. *Правовой* – в том, чтобы предотвратить юридическими средствами потенциальную опасность, установить четкую ответственность за рискованные технические новшества и нарушения. *Моральный* состоит в том, чтобы индивид, пользующийся техникой, не навредил или не доставил неудобства другим людям, ощущал личную меру ответственности за собственную технику. Ибо работающие ранним утром или поздним вечером газонокосилка, бензопила, дрель или даже телевизор решают проблемы одних, но создают неудобства другим. Даже такое безобидное техническое новшество как мобильный телефон приносит массу неприятностей окружающим, если его обладатель не соблюдает этических норм. К примеру, находясь в общественном транспорте, он во весь голос рассказывает своему телефонному партнеру где, как и с кем, он проводил прошедшую ночь, разговаривает по мобильнику во время спектакля, на лекции, собрании и т.п. *Эстетический* аспект современных технических проблем заключается в том, что техника не должна быть уродливой, устрашающей. Её габариты, дизайн призваны радовать человеческий глаз, дарить людям наслаждение, формировать чувство прекрасного. Наконец, *психологический* аспект состоит в том, чтобы индивид не боялся техники, не комплексовал перед нею, был уверенным в своих силах и знаниях. Человек ни в коем случае не должен являться рабом, слугой или заложником техники, а только её хозяином, распорядителем, господином.

В силу того, что техника исключительно динамическая составляющая культуры и в своем развитии явно опережает все остальные её элементы (за исключением науки), перед человечеством возникла поистине глобальная проблема – гармонизировать всю сферу человеческого бытия, не допустить явного отставания, духовных, социальных, правовых моральных и политических начал по отношению к техническим. Главное заключается в том, чтобы человек не стал шестернёй в гигантском машинном механизме, чтобы техника приносила пользу, делала добро, служила людям, а не они ей, дабы культура в результате механизации не потеряла

своих истинных корней, а то и почвы, не превратилась в чистую технокультуру. Соответственно, рост технической оснащённости должен сопровождаться повсеместным укреплением правовой и нравственной культуры, формированием у личности серьёзной ответственностью за техносилу. Техника – эта не просто машина, но и власть, средство достижения целей, следовательно, власть должна быть справедливой, а цели благородными.

Особо подчеркнём, жестокая, а порой совершенно необоснованная критика техники, как в научной литературе, так и на уровне общественного сознания, по нашему мнению, несправедлива. Технический выбор сделал сам человек, следовательно, критиковать и опасаться надо его. Техника сама по себе беспристрастна. Она не насилует, не убивает и тем более не жаждет любви и признания. Сожалеть о прежних временах, о многом утраченном дотехническом можно, но нужно ли? Это сродни тому, что старик сожалеет о бесцельно утраченных молодых годах.

Техника, хотя и того люди или нет, безусловно, стала неотъемлемой частью всей системы культуры, из которой её никак не вырвешь и не выбросишь, ибо система рухнет. Резкое противопоставление техники и остальных элементов культуры также нецелесообразно, научно и практически неоправданно, да и, пожалуй, бессмысленно.

Техника радикально повлияла на передвижение жизненных ценностей. Благодаря её влиянию, значению и достижениям в наше время она сама как ценность вышла на передний план.

Тенденции развития техники в современной культуре

На всех этапах существования и развития культуры техника играла исключительно важную роль в человеческой жизни, являлась одним из главных факторов её прогресса. Причём тенденции её динамики имели определённую специфику. В современных условиях развитие техники приобрело принципиально новые очертания, нежели это было в предыдущие века.

Среди наиболее значимых тенденций, проявившихся в конце XX – начале XXI века, целесообразно отметить следующие:

– высочайшими темпами происходит увеличение технической составляющей во всей системе культуры, практически в каждом её

элементе, в каждой частице. Буквально на глазах одного поколения культура превращается в технокультуру;

- увеличивается число функций, выполняемых техникой, от сложнейших до интимных. Растёт надёжность, мощность и скорость техники, увеличивается коэффициент её полезного действия;

- усиливается роль техники в формировании потребностей людей. Если раньше техника главным образом удовлетворяла различные потребности, то сейчас формирует их. По крайней мере, функции удовлетворения и формирования потребностей как минимум уравнились;

- техника всё больше и больше становится модой, престижем, фактором повышения социального статуса индивида, особенно в постиндустриальных обществах;

- техника используется как важное средство осуществления социальных, в частности политических, технологий. С её помощью решаются многие социально-политические вопросы;

- она становится важнейшим фактором воздействия на общественное сознание и формирование общественного мнения; выступает главным инструментом манипулирования общественным сознанием;

- техника всё больше выступает в качестве инструмента стабильности, а в отдельных случаях является средством дестабилизации международных отношений;

- возрастает фактор технического риска, крупномасштабных техногенных катастроф;

- усложняются конструктивные характеристики технических объектов и упрощаются возможности их использования (достаточно нажать на кнопку). Пользование сложной техникой, особенно бытовой, становится доступным практически для всех людей;

- происходят стандартизация и унификация технических процессов в национальном и мировом масштабах, интеграция технических систем в системы более высокого порядка;

- открываются и используются новые источники энергии. Близки к завершению работы над термоядерным реактором, разрабатываются более эффективные способы получения солнечной энергии, технологии получения энергии из биотоплива и принципиально новой энергии биосферы. Усовершенствуются технологии получе-

ния электроэнергии из угля и газа. Они становятся более экологичными и продуктивными;

- техника приобретает всё более мобильный характер, уменьшаются её габариты, возможности повсеместного использования;

- расширяется ассортимент материалов, из которых изготавливается техника, прежде всего вторичных, искусственных, сверхпрочных. В технические процессы вовлекаются едва ли не все элементы, имеющиеся в природе;

- наблюдается процесс явно опережающего развития военной техники по отношению к гражданской;

- техника всё больше становится товаром, причём как очень дешёвым, так и сверхдорогим. Насыщается рынок технических услуг. Возрастает опасность попадания техники в “ненадёжные” руки;

- огромных масштабов достигла и всё больше усиливается реклама техники, на это тратятся большие деньги;

- имеют место высочайшие темпы модернизации многих разновидностей техники. В развитых странах едва ли не каждые 4 – 5 лет происходит её полное обновление, во всяком случае, в сфере промышленности. Активно осуществляется автоматизация производственных процессов;

- укрепляется неразрывная связь между развитием техники и научными достижениями. Наука всё больше становится решающим фактором технического прогресса;

- растёт престиж инженерно-технической деятельности и технического образования. К ним выдвигаются качественно новые требования. Теперь от специалиста-технаря требуются не только знания устройства и функционирования машин, но и добротные знания экономики, социальных и духовных отношений, политики, экологии, психологии человека;

- техника всё больше становится активным средством обучения, воспитания, образования, развития искусства, общения между людьми;

- к сожалению, с помощью техники продолжается активное наступление на природу: вырубаются леса, загрязняется почва, уничтожаются тысячи видов животных, до минимума ограничена сфера их обитания. Техника из средств воздействия на природу, инстру-

мента её познания и приспособления к ней, всё больше превращается в орудие ведения войны с окружающим миром;

– с техникой связано распространение разного рода болезней – остеохондроза, рака, бессонницы, психических заболеваний. Нередко организм оказывается беззащитным перед техническими изобретениями, их негативным воздействием;

– человечество стоит на рубеже внедрения нанотехнологий, которые могут произвести радикальный переворот в человеческой жизни, принципиально изменить самого человека, его культуру и даже ставят под сомнения их сохранение в нынешнем виде. По существу, человечество стоит перед выбором: «Как быть, что делать, куда двигаться?»

Исторический рост техники породил и такую парадоксальную тенденцию (даже закономерность) – чем больше пользы приносит техника человеку, тем больше вреда от неё можно ожидать, чем шире ареал её влияния, тем масштабнее негативные последствия этого влияния.

Вне всякого сомнения, благодаря технике жизнь становится легче, комфортабельней, но вместе с тем и сложнее, проблемнее. Технический прогресс порождает ещё больше проблем, нежели их было раньше. Однако значительная часть этих трудностей преодолима. Можно в заключение сказать, что плюсы и минусы техники в современной культуре уравнились. Человечество всё больше и глубже задумывается над тем, как бы уменьшить негатив и увеличить позитив. Первые шаги в этом направлении сделаны, но предстоит ещё проделать огромный и тернистый путь.

3.5.8. Обычаи, нормы, ценности

Как уже ранее отмечалось, все элементы культуры условно можно разделить на вертикальные (структурные, векторные) и горизонтальные (содержательные, наполняющие). Еще раз подчеркнем, что подобное деление носит условный, преимущественно исследовательский характер. В реальной практике культурной жизни увидеть подобное невозможно. Данный подход, скорее всего, помогает найти некоторым элементам адекватное место в логической системе культуры, поскольку они однозначно не вписываются ни в духовную, ни в материальную, ни в социальную подсистемы. К

элементам такого рода, прежде всего можно отнести **обычай, нормы, ценности**.

По большому счёту, не столь принципиально, куда их следует помещать и как их обозначать (вертикальные или горизонтальные), важно определить их своеобразие и ту роль, которую они выполняют в культуре.

Понятие обычая. Обычай, нрав, традиция, ритуал, обряд

Обычай, пожалуй, является наиболее простым, понятным элементом культуры, с помощью которого осуществляется культурная регуляция. **Обычай** – это то, что имеет *давнюю устойчивую традицию, что совершается в установленное время, в установленном месте, по установленному поводу*. Это признанная привычка (стереотип поведения), санкционированная массовым сознанием. Хотя по своей сути он не носит жёстких, однозначных стандартов, его, как правило, придерживаются либо все, либо большинство людей, входящих в данное культурное сообщество. Обычай, по мнению Б.С. Ерасова, как бы содержит в себе вопрос: **«Почему Вы так поступаете?»** и ответ: **«Так принято!»**

В обычаях проявляется своеобразие той или иной культуры, субкультуры, а также семейного и личного поведения. Они играют немаловажную роль в деле инкультурации человека, а также в познании различных аспектов культурного бытия. Нарушение обычаев влечёт за собой определённые санкции, которые могут быть как жёсткими, влекущими наказание, так и мягкими, в виде неодобрительного или осуждающего общественного мнения. **Обычай** родственен таким феноменам, как **обряд, ритуал, традиция, привычка, нрав**, однако, полностью с ними не совпадает. Обряд и ритуал, к примеру – строго формализованные явления, имеющие жёсткий характер.

Обряд – это определённый порядок действий. Вместе с тем, многие обряды есть не более чем педантичные обычаи.

Ритуал же может рассматриваться как «стандартизованный набор действий символического содержания, совершаемый в ситуации, предписываемой традицией. Слова и действия, составляющие ритуал, зафиксированы и практически никогда не меняются» [26, с.195]. В ритуалах используются священные объекты, в конце дей-

ствия его участники испытывают эмоциональный подъём. Ритуалы служат мощным средством единства, преодоления трудностей.

Традиция более широкое понятие, нежели обычай. Она сродни понятию наследственности. Традиция включает сохранение и передачу культурного наследия от поколения к поколению. Она включает и обычаи, и обряды, и нормы поведения. Традиция способствует устойчивости культуры. У некоторых народов в течение многих тысячелетий воспроизводятся одни и те же формы жизненного уклада, в силу этого подобные культуры называют традиционными. «Традиции всех мёртвых поколений, – писал Маркс, – тяготеют, как кошмар над умами живых» и «над существованием этих живых», – добавил Бродель [13, с.649].

Нравы динамичнее обычаев, они строже, нежели обычаи, и присущи более широкому кругу лиц, охватывают сферу массового поведения. В то же время обычаи являются критерием нравов. Нравы составляют групповую мораль или нравственность. Они помогают избегать неправильных поступков, считает американский социолог У. Самнер. Он же подчёркивает, что нравы включают философские и этические оценки поступков. Некоторые обычаи имеют тенденцию превращаться в нормы, а устаревшие нормы могут стать просто обычаями для определённой категории лиц. Обычаи являются результатом многовекового накопленного опыта, непосредственно передаются от поколения к поколению, от одного индивида к другому. Преимущественно обычаи затрагивают житейскую поведенческую сторону человеческой жизни, особенно частной, хотя проявляют себя в той или иной степени во всех элементах культуры. Они имеют место в быту (одежда, приём пищи, сон). Скажем, в некоторых культурах не принято есть какую-либо пищу, хотя строго не запрещается это делать. Обычаи свойственны и трудовой деятельности, и сфере воспитания, образования, и особенно, общения.

Разновидности обычаев

С некоторой долей условности обычаи можно структурировать и дифференцировать. **А.Я. Флиер** основную массу обычаев делит на:

- *жизнеобеспечение* (домостроительство, организация интерьера жилища, приусадебное сельское хозяйство, кулинарные предпочтения, типология одежды, «домашняя» медицина и санитарно-гигиенические нормы жизни, формы и специфика осуществления дальних переездов, общая степень оседлости и пр.);

- *жизненный уклад* (распределение ролей и функций в семье, положение женщины, культура интимных отношений, нормы воспитания и социализации детей, отношение к старшему поколению семьи, допустимые источники внешнего дохода, типичные формы проведения досуга и т.п.);

- *нормы взаимоотношений и коммуникации внешнего характера* (гостеприимство, нормы взаимоотношений с близкими и дальними родственниками, солидарность и взаимопомощь с соседями, публичное поведение человека за пределами собственного дома, допустимые пределы социальной и сексуальной свободы в среде обитания, бытовой этикет со знакомыми и незнакомыми людьми и др.);

- *обрядово-ритуальные проявления* (рождение и инициация ребенка, свадьба, похороны, культура содержания кладбищ, встречи и проводы близких людей, общая система праздников и ритуалов, формы празднования общегосударственных, профессионально-хозяйственных и религиозных праздников);

- *фольклорно-художественная практика*, её обусловленность бытовыми нуждами существования, а также ряд иных обычаев [5, с. 248].

Обычаи могут носить как универсальный (присущий культуре в целом), так и региональный характер. Скажем, обычай проводить умершего в последний путь свойственен всем культурам. А вот способы его осуществления весьма различны, есть даже весьма уникальные его проявления. Как правило, в русской культуре существует обычай помогать семье умершего материально. Но вот есть общины старообрядцев, где подобное поставлено с «ног на голову». Практически все участвующие в похоронной процессии приглашаются на поминки, а по их окончании в память об умершем получают от его семьи подарки или деньги. Мало того, что семью постигла беда, она ещё едва ли не разоряется материально. Попытки отдельных лиц подвергнуть критике подобный обычай вызвали шквал возмущения со стороны членов общины, дескать

так поступали наши деды и пока мы живы, будем поступать точно так же, чего бы это нам не стоило. Так что сила обычаев чрезвычайно велика. Ради их соблюдения люди не раз нарушали правовые нормы. Обычаи обладают огромной устойчивостью. Не случайно Геродот называл их «царём всего».

Функции и динамика обычаев

Функциональная роль обычаев более значима в архаичных культурах, где они имеют преимущественно регулятивный и символический характер, хотя и все остальные функции культуры в нём могут проявляться. Обычаи могут становиться даже правовыми нормами. Не случайно юристы оперируют таким понятием, как «обычное право». В современной культуре роль обычая менее заметна, хотя вовсе не утрачена. Здесь обычай носит преимущественно символический характер, а также выполняет функцию общения.

Обычаи имеют свойство трансформироваться, приобретать новое содержание и очертания, соответственно развивающимся условиям жизни. Так, в наше время, стало обычным отмечать на работе дни рождения, особенно юбилеи, по выходным дням выезжать за город, на дачу, отмечать праздники не только дома, но и на работе, встречать Новый год в кругу семьи, организовывать мероприятия по случаю начала и окончания трудового года, завершения обучения в школе или вузе и многое другое.

Многие обычаи, за исключением культовых, упрощаются, утрачивают свой глубокий содержательный характер, превращаются в формальность. Обратимся с примером к той же общине старообрядцев, о которой шла речь выше. Ещё 35-40 лет назад старообрядческая свадьба представляла собой шедевр русской культуры. Начиная от сватанья и до полного завершения свадебных мероприятий, проводилось множество обычных (частично обрядовых) действий, имеющих глубокий культурный смысл. Это и встречи заинтересованных сторон, где обсуждались условия, при которых возможен брак, обязательства сторон, размеры приданого, заручины (свадебные мероприятия для друзей жениха и невесты), исполнение обрядовых песен и танцев, перевоз приданого невесты в дом жениха, венчание, обед по этому случаю, затем веселье для широ-

кой публики, два дня гулянья в доме жениха, затем шумный, весёлый костюмированный переход всех гостей в дом невесты, где свадьба продолжалась ещё два дня. Было несколько утончённых интимных обычаев – приготовление постели новобрачным, символическое преобразование девушки в женщину, демонстрация белья после первой брачной ночи и многое другое. Сейчас же эти обычаи вышли из моды, утратили свой возвышенный смысл, и свадьба в основном сведена к формальной регистрации брака и безупречной попойке с насыщением желудка.

Объективно говоря, во многих культурах от давних обычаев осталась только их тень. И всё же обычай окончательно не ушёл в небытие, а продолжает жить, если не в реальной практике, то хотя бы в общественном или индивидуальном сознании.

Понятие нормы

Под **нормами** понимаются *исторически обусловленные стандартизованные требования, преимущественно приказного характера, требующие от индивида или сообщества людей поступать соответствующим образом*. Норма предписывает, обязывает, требует, регламентирует, выражает представление о должном. Она как бы гласит: **«Так следует поступать!»** В своей сути норма предполагает некоторое ожидаемое поведение, которое должно быть свойственно лицам, принадлежащим к данной культуре. Норма – это пример, требуемый уровень мастерства, поведения, отношения. Норма регулирует соотношение между тем, что разрешено и запрещено по отношению к чему-либо или к кому-либо. Как правило, нормы зафиксированы в официальных документах (юридических, религиозных, политических, технических).

Исполнение нормы обеспечивается санкциями, принуждением, причём санкции исходят от государства, его различных институтов или других административных органов. Отдельные нормы могут регулироваться общественным мнением или даже требованиями рынка. Норма, как бы указывает на то, что не должно быть в этом вопросе субъективного, случайного, хаотичного. Нормативность охватывает все сферы культурной жизни человека. Хотя границы действия норм меньше, нежели у обычаев, их вариативность невелика.

Разумеется, норма норме рознь. Одни нормы следует неукоснительно выполнять (правовые, технические), другие – предполагают некоторую степень свободы выбора, особенно в неопределённых ситуациях (нравственные, научные нормы).

Нормативность может носить частичный характер. Скажем, в выборе одежды человек достаточно свободен, но он не может пойти в церковь, на дипломатический приём одетым, во что придётся. Здесь имеют место свои требования. Некоторые нормы носят узко-договорной характер, например, в хозяйственно-экономической и научно-технической деятельности. Участники договорных отношений распространяют только на себя обязательства следовать определённым нормам.

Следует заметить, что нормы оценочны, они соответствуют человеческим представлениям о различных событиях и явлениях. Если мы говорим: «Нормально», то имеем в виду, что происходящее отвечает нашим чаяниям, имеет позитивный смысл. Норма может содержать и субъективный смысл. То, что нормально для одного человека, вовсе не является нормальным для другого, поскольку у него иные представления и требования.

Многие специфические нормы влияют на самые разные элементы культуры, даже на такие, к которым, казалось бы, они не имеют никакого отношения. В свою очередь, нормы могут освещаться авторитетом религии, поддерживаться законом, одобряться моралью, находить живой отклик в искусстве, литературе, экономике, т.е. испытывать на себе активное воздействие различных составляющих культуры.

Безусловное верховенство в системе норм имеют правовые, моральные и религиозные нормы. Правовые нормы фактически являются ориентиром для всех остальных норм, ибо если последние им противоречат, то они, как правило, обречены на исчезновение, либо скрытое существование. Нормы выполняют, прежде всего, регулятивную, защитную и социализирующую функции. Хотя и другие функции им не чужды.

Классификация норм

Исследователи культуры пытаются классифицировать нормы. Приведём две точки зрения на этот вопрос. Согласно **Т. Парсонсу**, все нормы можно разделить на четыре группы.

1. Нормы, поддерживающие **формализованный** порядок как в обществе в целом, так и в составляющих его группах. Во всяком обществе принято определённое разделение обязанностей, например, мужчины должны выполнять сложные технические работы и служить в армии, а женщины – вести домашнее хозяйство и рожать детей. Как считают в некоторых восточных обществах, «муж должен заниматься делом, а жена - вести домашнее хозяйство».

2. **Экономические** нормы, дающие приемлемые критерии хозяйственной деятельности, целесообразности и профессионализма, практичности и эффективности. Они определяются как средняя величина, характеризующая принятую меру расхода ресурсов и выработки продукции, качество работы и т.д. Хотя в этой сфере норма зависит, конечно, прежде всего, от состояния производительных сил; требования выполнения нормы, предъявляемые работнику, не допускают излишних расходов материала, времени, собственных сил и диктуют обязанность работать профессионально, т.е. производить вещи или услуги, отвечающие принятым требованиям.

3. **Политические** нормы, фиксирующие обязанность поддерживать общие принципы политической системы своей страны, вести борьбу «по правилам», соблюдая законы и Конституцию.

4. **Культурные** нормы, поддерживающие устойчивые принципы коммуникации, взаимодействия между индивидами и различными социальными группами. Так, принято говорить на «своём» языке, читать и писать, любить музыку своего народа, поддерживать стиль и символику культуры. Резкое выпадение из принятых норм может рассматриваться как ненормальное поведение, если, конечно, оно не получит статус оригинальности или талантливости [27, с.105-106].

Такова позиция американского социолога в отношении классификации норм. А вот, **А.Я. Флиер** классифицирует их несколько иначе. Он делит все нормы на *институциональные, этнографические, конвенциональные и эталонные*.

Институциональные имеют целью поддержание общественного порядка. К ним относятся законы, декреты, установления церкви.

Этнографические нормы складываются стихийно в виде массового обычая поступать так, а не иначе, оценивать нечто в таком-то ракурсе, а не в другом.

Конвенциональные – это такие, которые появляются в результате общественного договора, но не имеют силы закона. Они занимают промежуточное положение между институциональными и этнографическими (например, нормы соседских отношений, дружеских отношений и пр.).

Эталонные нормы – специально созданные нормы в качестве образца для подражания. К ним прибегают государственные и иные власти. Таковыми также могут быть религиозные нормы и нормы искусства [5, с.237-238].

К сказанному выше целесообразно добавить, что нормы могут носить как внутрикультурный, так и общекультурный (межкультурный) характер. Общекультурный характер норм стал усиливаться в связи с активными процессами взаимодействия между различными странами.

Динамика культурных норм

Нормы играют огромную стабилизирующую роль в культуре, являются источником её устойчивости, понятности, цивилизованности. Любые нормы имеют максимально легитимный характер только в том случае, если они отражают общие ожидания, интересы, потребности, умонастроение большинства. Если нормы навязаны принудительно, к тому же противоречат чаяниям большинства, то в этом случае культура подвергается либо опасности конфликта, либо тоталитарным формам и средствам реализации самих норм. Не всякая норма принимается сразу и не всякая одобряется большинством. Требуется немало времени, чтобы осознать её смысл и увидеть позитивное содержание. Это объясняется тем, что нормы, как правило, опережают развитие общественного сознания, хотя бывает и наоборот, – общественное сознание может осуждать устаревшие нормы, за которые цепляются власть имущие или отдельные социальные формирования. Новые нормы быстрее усваивают-

ся, если происходит активная «обработка» умов людей с помощью психологических, политических, экономических, идеологических и иных средств.

Вместе с тем, важно иметь в виду, что не существует абсолютных пространственно-временных норм. Любая из них имеет место и время действия, затем может устаревать, терять стабильность, начинает разрушаться или превращаться в обычай. В связи с разрушением старых норм обществу грозит состояние **аномии**, на что обращали внимание Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Однако такое положение не может быть длительным, поскольку подобное неизбежно приводит к анархии и упадку социокультурной системы. В силу этого возникают новые нормы, которые отражают новации, происшедшие в данной культуре и придают ей жизненные силы, солидаризируют индивидов и сообщества.

Понятие ценности; ценности и оценки, ценности и блага

Вопрос о ценностях – это проблема проблем культуры как в ее теоретическом, так и практическом аспектах. У. Самнер писал о том, что культуру можно понять только на основе анализа её собственных ценностей. Питирим Сорокин рассматривал ценности в качестве основы и фундамента культуры, её конструирующего начала. И действительно, существование человека в культуре реализуется преимущественно через систему ценностей, предполагающих, по мнению **Б.С. Ерасова**, «выбор того или иного объекта, состояния, потребности, которые имеют более высокое существование. Ценности помогают обществу и человеку отделить хорошее и плохое, идеальное или избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту или безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное и т.д.» [27, с.114].

Сам термин **«ценность»** имеет родство с такими понятиями, как «ориентация», «идеал», «потребность», «интерес», однако целиком к ним не сводится. В ценности, прежде всего, выявляется признание чего-либо как исключительно значимого и важного для человека, а также определённое отношение к этому явлению, событию или предмету. Ценность также отражает намерения, планы и реальные действия людей. В подтексте ценность как бы содержит в

себе вопрос: «Что для Вас значимо?» И ответ: «Для меня значимо то-то». Иногда ценность смешивают с оценкой, но это далеко не одно и то же. Немецкий мыслитель **Г. Риккерт** утверждал, что «ценности для нас связаны с оценками, но они именно *связаны* с ними, а потому-то их и нельзя отождествлять с действительными реальными оценками» [28, с.23]. Оценка не затрагивает собственной проблемы ценности, ибо последняя не есть конкретная реальность предмета. Проблема ценности есть проблема значимости ценности, и этот вопрос не совпадает с вопросом о существовании акта оценки. К примеру, человек может оценивать костюм как очень хорошую вещь. Но для него костюм не является ценностью. Он вообще не носит его, равнодушен к такой разновидности одежды. Риккерт настаивает не только на различении ценности и оценки, но и на различении ценности и блага, поскольку блага и оценки не суть ценности, а соединение ценностей с действительностью. Ценность может обладать значимостью даже при отсутствии акта оценки (например, будущие научные открытия).

Таким образом, немецкий исследователь склонен считать, что сами ценности не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов, они как бы лежат по ту сторону их, имеют идеальное существование. Сходную позицию занимал также В. Виндельбанд, отстаивавший чистую теорию ценностей и считавший, что человек воспринимает ценности как святыни, как нечто данное, как императив долженствования. Он их или принимает или отвергает.

Тем не менее, Г. Риккерт полагает, что во всех явлениях культуры мы найдём воплощение какой-либо ценности, ради которой эти явления созданы. А вот то, что возросло само по себе и не связано с ценностями является продуктом природы.

Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость постулируется, по крайней мере, хотя бы одним культурным человеком. При этом, если иметь в виду культуру в высшем смысле, речь здесь должна идти не только об объектах простого желания, но о благах, к оценке которых или к работе над которыми мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах того общественного целого, в котором мы живём, или по какому-либо другому основанию [28, с.55].

Природа и характер ценностей

Весь мир природного и социокультурного бытия человека может аккумулироваться в ценностях. Как утверждал П.А. Сорокин, ценности возникают под воздействием двойственной природы человека – существа мыслящего и чувствующего. Они могут носить как *реальный, так и символический* характер. Вторые не менее важны, нежели первые. Даже более того, отсутствие подобных ценностей делает жизнь многих людей лишённой смысла. Подобное особенно характерно для традиционных культур. Во многих из них, как известно, высшей ценностью являлся ритуал. И если вдруг, в силу каких-то обстоятельств он исчезает, то наступает культурный вакуум.

Как свидетельствует практика социокультурного развития, ценности в значительной степени зависят от потребностей людей. Ценности определяются уровнем развитости духовной, социальной и материальной культуры. Потребности постоянно побуждают людей к созданию новых ценностей. Именно в ценностях воплощается весь гигантский мир человеческих потребностей, чаяний и идеалов. В нём постоянно борются реальное и идеальное, настоящее, прошлое и будущее, личное и общественное, духовное и вещественное. Весь мир природного и социокультурного бытия может аккумулироваться (и аккумулируется!), прежде всего, в ценностях. Можно даже сказать, что в ценностях проявляется истинная сущность человека и человеческого общества. И хотя ценности по большей части не реализуемы на практике, всё же они свидетельствуют о многом.

Ценности обладают свойством группироваться вокруг отдельных элементов культуры, социальных институтов (церкви, государства, семьи, идеологии, науки и т.д.). Они имеют ярко выраженный общественный характер, но при этом определяются социальным и возрастным положением индивида, уровнем его образованности. Ценности крестьянина и горожанина, мужчины и женщины, учителя и рабочего, художника и блюстителя порядка, руководителя и подчинённого, работодателя и работника своеобразны. Весьма различными могут быть ценности ребёнка, молодого человека, лиц среднего возраста и пожилых. **Ценности ребенка** *сиюминутные и чувственные*, их по большому счёту, вряд ли следует называть

ценностями. Это, скорее всего, желания. **Ценности молодежи** весьма абстрактны и неустойчивы, они устремлены в будущее. **Ценностям людей среднего поколения**, говоря словами В. Виндельбанда, свойственны действие и созидание, владение и власть, широкий деятельный образ жизни, участие в стремительном беге времени, наслаждение и существование. **Ценности пожилых людей** преимущественно связаны с прошлым. Совокупность ценностей, на которые ориентируется индивид или сообщество людей и которые они рассматривают в качестве нормы своей жизни, в науке обычно называют **ценностными ориентациями**. Но если ценности это преимущественно коллективное явление, то ценностные ориентации, главным образом, есть явление индивидуальное.

Функции ценностей

Исключительно важным является функциональное предназначение ценностей. Они, на первый взгляд, выполняют свою собственную основную функцию – ценностную. Но это далеко не так. Ценности охватывают своей паутиной и все остальные функции, придают им особый характер. Скажем, в основе интеграции людей лежит их общая привязанность к тем или иным идеям, вещам или явлениям. То же можно сказать и о сфере активного общения индивидов. Мы дружим, активно общаемся не с кем попало, а с теми, кто разделяет наши ценности. Ценности объединяют и разъединяют, даже на уровне семьи. Вне всякого сомнения, ценности регулятивны, ибо, ориентируясь на них, человек строит своё поведение. В основе наших познавательных интересов также лежат определённые ценности. Они же способны выполнить и эмоциональную функцию, воодушевлять и возвышать личность.

Мир ценностей – это ещё и надёжная защита индивида от превратностей жизни, экономических трудностей, политических катаклизмов, семейных неурядиц. Человек, недовольный почти всем и всеми, находит себя, своё прибежище, счастье, удовлетворение в науке, музыке, литературе, живописи, спорте, коллекционировании марок, шахматной игре. Короче, функциональность ценностей носит универсальный характер, к тому же она имеет место в любой культуре в любое время.

Исторический характер ценностей

Ценности имеют конкретно-исторический характер. То, что имело высший смысл и значение в одной культуре, может быть совершенно бессмысленным в другой культуре. Даже в одной и той же культуре спустя некоторое время характер ценностей может измениться. Американский философ Джон Дьюи вообще считал, что «ценности так же неустойчивы, как формы облаков». В любой культуре, пожалуй, имеются собственные высшие ценности.

Так, для **древних греков**, высшими ценностями являлись: *государство, право, знание, красота, гражданские права, воинская доблесть, долг, честь, труд, добродетель, мудрость, здоровье, архитектура, скульптура, живопись, состязательность* и др. В эпоху **Средневековья** высшие ценности в основном носили религиозный характер, они сводились к *набожности, аскетизму, смирению, послушанию, знанию Священного писания, церковности*. В **восточных** культурах в качестве таковых рассматривались *традиция, почитание власти и старших, ритуал, общинность*. В культуре **Возрождения** на первое место вышли гуманистические ценности – *значимость личностного начала, красоты, творчества, знания*. В **русской** культуре всегда доминировали *взаимопомощь, общинность, гостеприимство, доброта, воинская доблесть*. В современной **западной** культуре преобладают ценности, связанные с *богатством, социальным положением, деловой репутацией, образованием, общественным признанием, популярностью, индивидуализмом, свободой, демократией*.

Несмотря на свой исторический характер, некоторую неустойчивость, ценности различных культур и разных времён имеют немало общего, стабильного, что позволяет исследователям-культурологам вести речь о формировании и так называемых **общечеловеческих** ценностях. И действительно, вряд ли можно найти культуру (за редчайшим исключением), в которой не имели бы высокой значимости *святость жизни, истины, материнства, детства, красоты, любви, дружбы, товарищества, добра, счастья, доблести, верности Отечеству, родства, почитания старших*. Это вневременные, внеисторические, абсолютные универсальные ценности.

Классификация ценностей

Разумеется, ценность это не только то, что более всего значимо для человека или сообщества людей. Учитывая весь масштаб жизни, можно предположить, что спектр интересов и потребностей человека фактически необозрим, следовательно, и ценностей имеется очень много. Исследователи культуры стремятся их упорядочить, дать им определённую классификацию. Разброс мнений в этом вопросе очень велик. Приведём несколько примеров.

Немецкий философ **М. Шелер** считал, что ценности обступают человека со всех сторон. Их надо не изобретать, но эмоционально-интуитивно познавать, обнаруживать и признавать. Вот какие ценности обнаружил он сам.

1. **Чувственные** (радость – наказание, удовольствие – боль).
2. **Гражданские** (полезное – вредное).
3. **Жизненные** (благородное – вульгарное).
4. **Культурные** (духовные):
 - а) **эстетические** (красивое – некрасивое);
 - б) **этико-юридические** (праведное – неправедное);
 - в) **спекулятивные** (истинное – ложное).
5. **Религиозные** (священное – мирское)[29, с.379].

Российские ученые **А.А. Гусейнов** и **Р. Г. Апресян** пишут: «ценности различаются по **содержанию**: наслаждение, польза, слава, власть, безопасность, красота, истина, добро, счастье. Ценности различаются по **знаку** – *положительные и отрицательные*: наслаждение – страдание, польза – вред, слава – позор, власть – подвластность, безопасность – опасность, красота – безобразие, истина – ложь, добро – зло, счастье – несчастье. Одни ценности относятся к **практическим**, другие – к **духовным**. Ценности также принято разделять на **высшие** и **низменные**. Речь идет, конечно, о том, что положительные ценности – возвышенны, а отрицательные – низменны. Положительность и отрицательность определяется тем, отвечают ли ценности потребностям и интересам человека или нет. Для деления же ценностей на высшие и низшие необходим иной критерий. Различение возвышенного и низменного, духовного и плотского при кажущейся очевидности этих слов в обычной речи отнюдь не однозначно» [30, с.229].

Б.С. Ерасов представляет классификацию ценностей следующим образом.

Витальные: жизнь, здоровье, телесность, безопасность, благосостояние, физическое состояние человека (сытость, покой, бодрость), сила, выносливость, качество жизни, природная среда (экологические ценности), практичность, потребление, комфорт, уровень потребления и т.д.

Социальные: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, труд, профессия, семья, патриотизм, терпимость, дисциплина, предприимчивость, склонность к риску, равенство социальное, равенство полов, способность к достижениям, личная независимость, активное участие в жизни общества, ориентированность на прошлое или будущее, локальная (почвенная) или сверхлокальная (государственная, интернациональная) ориентация.

Политические: свобода слова, гражданские свободы, государственность, законность, хороший правитель, порядок, конституция, гражданский мир.

Моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, честность, бескорыстие, порядочность, верность, взаимопомощь, справедливость, уважение к старшим и любовь к детям.

Религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение, благодать, ритуал, Священное Писание и Предание, церковь.

Эстетические: красота (или, напротив, эстетика безобразного), идеал, стиль, гармония, следование традиции или новизна, эклектика, культурная самобытность или подражание престижной заимствованной моде [27, с.115-116].

Разумеется, приведённые классификации носят условный, исследовательский характер. Несомненно одно, что в каждой культуре существует видимая и невидимая иерархия ценностей, которая и свидетельствует о глубинных особенностях данной культуры, придаёт ей оригинальный и неповторимый колорит. Чем сложнее общество, тем существеннее дифференциация ценностей, тем большее их многообразие.

И, наконец, последнее. Несмотря на всё вышесказанное, важно помнить слова Н.А. Бердяева о том, что научно ценность не только нельзя исследовать, но нельзя и уловить.

3.6. Культура и субкультуры

3.6.1. Понятие субкультуры

Выше рассматривалась идеальная, формально-структурная модель культуры как таковой. Но, как известно, нет абстрактной культуры, культуры вообще. Она всегда конкретно-исторична. Культура есть способ жизни того или иного народа, в определённое время. Ее носителями являются род, племя, каста, этнос, нация, общество (семья, личность)... Культура всегда имеет собственную конкретную социально-историческую форму макроуровня, правда, тоже условную, состоящую из множества разновидностей мезо- и микроуровней.

Макромоделями можно считать этническую культуру и культуру народов объединённых в государство и общество, т.е. национальную культуру. В этом смысле социально-исторические формы представляют египетская, китайская, индийская, греческая, французская, английская, русская и другие культуры, но это по большому счёту. Если более внимательно вникнуть в содержание любой культуры, то мы увидим, что она далеко неоднородна, что в ней имеется множество разных субкультур («слоёв», «пластов», «подкультур»), взаимодействующих друг с другом и даже надстраивающихся одна на другой. Само понятие субкультуры исследователями трактуется неоднозначно.

В современной социологической литературе, например, субкультура рассматривается в нескольких аспектах: «(1) совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (делинквентная подкультура); (2) особая форма организации людей (чаще всего молодёжи) – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышление её носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами (М. Брейк, Р. Швендтер); (3) трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску» [31, с.336].

Культурологи рассматривают *субкультуру как определённую конкретную форму культуры, присущую какой-либо социальной группе и характеризующуюся общими разделяемыми идеалами, ценностями, нормами, образцами поведения, установками, символикой. Субкультура есть разновидность господствующей культуры, некое целостное и относительно независимое образование внутри неё.* Будучи своего рода ответвлением от основного ствола культуры, субкультура радикально не отличается от неё, но при этом имеет значительную специфику, обусловленную возрастными, поселенческими, профессиональными, религиозными, этническими и иными особенностями её носителей. Обладая относительным своеобразием, субкультура не меняет сущностных (языковых, религиозных, нравственных и др.) характеристик основной культуры, а лишь разнообразит их. Правда, степень самобытности и устойчивости тех или иных субкультур различна. В одних в течение столетий могут воспроизводиться традиционные формы жизненного уклада, в других – происходят быстрые перемены, опережающие развития основной культуры. Так, например, субкультуры старообрядцев и казаков, являющиеся ответвлениями русской культуры, весьма консервативны, в то же время иные субкультуры подвержены относительно быстрым переменам. Особенно устойчивы субкультуры тех сообществ, доминантой которых является религиозная составляющая. Взаимоотношение доминирующей культуры и субкультуры идентифицируется как отношение умеренного господства и лояльного подчинения.

Культура каждого народа в тот или иной исторический период имеет определённый спектр различных субкультур. Практически в каждой культуре всегда имеется две такие ее *разновидности, как народная и элитарная.* В равной степени в каждой культуре также обнаруживают себя **религиозная и светская, мужская и женская, субкультуры молодежи, лиц среднего возраста и пожилых.** В качестве субкультур могут рассматриваться культуры **городская и деревенская, охотников, земледельцев, ремесленников, военных, инженеров, учителей и даже преступных сообществ.**

По мере развития общества численность субкультур возрастает. Объективной причиной увеличения их количества является усложнение процессов социальной стратификации. Едва ли не каждое новое социальное образование создаёт собственную культурную

нишу. Не последнюю роль в возникновении и развитии субкультур играет стремление доминирующей (официальной) культуры создать всеобщую картину мира, отражающую ментальность всего народа, в целом охватить все спектры социального бытия, жёстко контролировать его, что в свою очередь вызывает протест и диссидентские настроения в определённой части населения. Среди причин, вызывающих всё большую неоднородность доминирующей культуры, наряду с объективными можно назвать и субъективные, а именно: широкий разброс потребностей и интересов групп и личностей, растущее многообразие способов их самовыражения, стремление к особым идеалам, специфические жизненные предпочтения и ценности, желание повысить свой социальный статус, играть более значимую роль в общественной жизни.

В процессе инкультурации (социализации) значительная часть людей, особенно молодёжи, критически воспринимает предлагаемое обществом достояние, видоизменяет его, приспособливает к собственным нуждам, а кое-что и вовсе отбрасывает, тем самым, способствуя его разветвлению. Субкультура предоставляет человеку более близкую, ясную и привлекательную картину действительности. Её нормы и ценности облегчают индивиду жизнь, способствуют социальной адаптации и групповой идентификации.

Несомненно, чем шире спектр субкультур, тем богаче и разнообразнее становится доминирующая культура. Наличие множества субкультур, как правило, свидетельствует об открытости и демократичности главенствующей культуры, её гибкости, способности к инновационным процессам.

В каждой культуре практически всегда имеются как минимум две субкультуры – народная и элитарная. Проанализируем их.

3.6.2. Народная культура

Народная (традиционная) культура – *устойчивая разновидность культуры, в основе которой лежат стабильные, крайне медленно эволюционирующие нормы, ценности, принципы, предписания и модели группового поведения, определяющие все стороны жизнедеятельности конкретного сообщества людей.* Они освящены религиозной и мифологической символикой, имеют характер «святынь», бережно охраняются и воспроизводятся из поколения в

поколение. Определяющими **признаками** такой культуры выступают *традиция, привычка, сила обычаев, ориентация на наследие предков, ритуализм, жесткий нормативизм, тотальное господство групповых воззрений.*

Народная культура универсальна. Она определяет весь уклад жизни: отношение с природой, освоение внешней среды, сферу хозяйственной деятельности, характер жилища, одежды, питания, статусно-ролевую организацию, брачно-семейные и межличностные отношения, верования, поверья, язык, знания и всё остальное. По своему содержанию традиционная культура проста, доступна, понятна, наглядна. В ней иррациональные ценности и действия доминируют над рациональными. Здесь торжествуют принципы естественности, глубины, основательности, древности, жёсткого коллективизма, низких индивидуальных притязаний личности, догматизма, инерционности, закрытости. Самодостаточность исключительно высока; можно сказать, что она находится на полном самообеспечении. Связи с другими культурами весьма спонтанны и ограничены, аккультурация скорее эпизод, нежели закономерность ее функционирования. Наиболее значимыми **составляющими** традиционной культуры являются: *мифы, легенды, предания, фольклор, ритуалы, обычаи, обряды, способы общения, формы повседневного быта, хозяйственная деятельность, воспитание детей, игры.* Стержень традиционной культуры составляет религия, выступающая связующим звеном всей системы культуры и её мировоззренческой основой. Степень гетерогенности невелика, а порой незаметна, структурная устойчивость максимальна. Доминирующие институты – церковь, семья, община, армия.

Народная культура своими корнями уходит в древнейшие времена. К ней относятся те элементы и структуры, которые обладают этнической спецификой и выполняют этноинтегрирующую функцию данного народа.

Традиционная культура создается людьми, находящимися в замкнутом социальном и географическом пространстве, связанными общностью происхождения и хозяйственной деятельности. Культурная коммуникация здесь осуществляется непосредственно, путем активных межличностных контактов и повседневного воспитания детей в семье и общине. Знания и умения, культурный опыт в целом, передаются напрямую от родителей детям, от мастера –

ученику, от священника – прихожанам, минуя иные институционально-организационные формы. Они не требуют специальной подготовки для восприятия и технических средств для хранения и воспроизводства культурного наследия.

Народная культура внепрофессиональна и анонимна, в ней отсутствуют четкая специализация и авторство. Это безымянная культура. Она является продуктом коллективного творчества, роль индивидуального начала весьма незначительна, в силу чего невозможно назвать автора песни, стихов, легенд и многого другого. Специализация, если она и имеет место, крайне низкого фрагментарного уровня. Гармонист, шарманщик – он же одновременно и рыбак, плотник, земледелец, торговец. Разумеется, в отдельных случаях профессионализм может иметь место там, где речь идёт об особых, относительно сложных сферах деятельности.

Функционально народная культура производит главным образом средства поддержания физического существования людей – в первую очередь продукты питания. Разрыв между обыденной культурой крестьянского бытия и специализированными знаниями и умениями сельскохозяйственного труда незначителен.

Традиционная культура доминирует в аграрных (доиндустриальных) обществах. В процессе модернизации социума, его перехода к капиталистическому укладу, формирования наций, народная культура утрачивает свои незыблемые позиции, растворяется в культуре национальной. Последняя выстраивается как объединяющая надстройка над различными традиционными субкультурами, задаёт новые стандарты и эталоны социокультурных черт нации, снижает остроту социально-ценностных напряжений между разными, прежде всего этническими группами людей. Подобное очевиднее всего происходит в языке, производстве, быту, формах общения, образовании, письменности, искусстве. Вместе с тем, в мире очень мало моноэтнических государств. В силу чего почти в каждой стране имеются одна-две субкультуры большинства и субкультуры меньшинств. Их количество может достигать многих десятков. Между субкультурами большинства и меньшинства могут быть отношения компромисса, диалога и конфликта.

Разумеется, традиционная культура полностью не исчезает, а сохраняется небольшими ареалами, в основном в сельской местности и отдалённых районах. Русская народная культура, например,

основательнее сохранилась в среде русских переселенцев, проживающих в Бразилии, Боливии, Китае, нежели в самой России. В современных обществах западного типа традиционная культура скорее является напоминанием о прошлом, нежели реальным настоящим. В обществах восточного и африканского типов она значительно сохранила свои позиции, причудливо сочетаясь с фрагментами современной культуры.

3.6.3. Элитарная культура

Элитарная культура – это культура небольших, привилегированных групп, находящихся в особом социальном положении, которая характеризуется закрытостью, аристократизмом, специфической ценностно-смысловой достаточностью. Для элитарной культуры свойственны: особый язык, утончённость, сложность для обыденного восприятия, высокоинтеллектуальность, мощное творческое начало, изолированность, ироничность, ёрничество, эстетизм, критичность, фантазии, утопичность, высокая художественная ценность, уход от действительности, иногда самоцельность, самополезность («искусство ради искусства», «культура ради культуры»), ориентация на узкий круг людей, а порой и ни на кого (просто для себя). В элитарной культуре автор нередко является и единственным потребителем своего произведения. К элитарной культуре можно отнести – магию, философию, политическую идеологию, науку, живопись, скульптуру, архитектуру, оперную и симфоническую музыку, «высшую» литературу, особый язык, специфические нормы поведения, формы общения, одежду, жилища, утончённые формы воспитания и образования, даже систему и структуру питания. В элитарной культуре торжествуют принципы высоты, утончённости, будущности, избранности. Она создаётся наиболее образованной, передовой частью общества. Носителями элитарной культуры являются жрецы, маги, религиозные деятели, племенные вожди, поэты, художники, скульпторы, архитекторы, актёры, философы, политики, учёные, композиторы и другие субъекты.

В элитарной культуре в максимальной степени проявляется индивидуальное творчество, высокий уровень специализации и социальных притязаний. Как правило, такая культура далека от запро-

сов простого народа, она ему непонятна и даже чужда. Практически в каждом обществе заметен разрыв, а то и противоречие между элитарной и народной культурами. Со временем этот разрыв может преодолеваться путём повышения образованности народа. Заметную роль в этом могут сыграть телевидение, радио, печать, музеи, библиотеки, распространение литературы, массовые виды досуга.

И народная, и элитарная культуры далеко неоднородные явления. Народная культура может включать ряд субкультур микроуровня – культуры земледельцев, скотоводов, ремесленников. Элитарная культура, в свою очередь, состоит из таких субкультур, как музыкальная, философская, научная, литературная, религиозная, политическая и других.

Архаизм народной и трудности усвоения элитарной культур с неизбежностью должны были привести к зарождению компромиссной субкультуры, каковой и стала культура массовая.

3.6.4. Массовая культура

Массовая культура – субкультура (подкультура) современного индустриально развитого общества, ориентированная на широкий круг людей, прежде всего молодёжь и характеризующаяся упрощёнными, легкодоступными ценностями, нормами, правилами поведения, продуктами, опирающаяся на высокоразвитые технико-технологические ресурсы её производства и доставки потребителю.

Эта разновидность культуры зародилась на рубеже XIX – XX вв., но ее тотальное наступление началось с середины минувшего века. Основными предпосылками возникновения и распространения массовой культуры явились:

- развитие капиталистического массового производства, обусловленного высочайшими темпами индустриализации;
- усложнение процесса производства, требовавшего резкого повышения затрат психической и интеллектуальной энергии, качественно новых форм профессиональной подготовки;
- коммерциализация всех сторон общественной жизни;
- урбанизация, в результате которой резко возросла численность городского населения;
- рост среднего класса;

- маргинализация социальной структуры;
- демократизация общественной жизни, вовлечение огромных масс людей в политический процесс;
- упадок религиозности и уменьшение влияния церкви на массовое сознание;
- развитие средств массовой информации и коммуникации, усиление их пропагандистской роли и воздействия на огромное количество людей;
- массированная реклама;
- создание мощной сети книгопечатания, сделавшей чтение книг массовым явлением;
- распространение идей психоанализа (прежде всего З. Фрейда), обращённых к инстинктам, наслажденчеству и философии прагматизма (Д. Дьюи);
- бескомпромиссная борьба буржуазной и коммунистической идеологий и др.

Массовая культура вклинилась между традиционной и элитарной культурами, позаимствовав у той и другой отдельные элементы и свойства, своеобразно их переработав и став в оппозицию к обеим. Их противостояние охватило все сферы: экономику, политику, быт, досуг, структуру питания, образование, воспитание, повседневное поведение. Массовая культура преодолела пространство и время. В ней как бы все едино: и древность, и современность, устойчивое и мгновенное, прекрасное и аморальное, серьёзное и комическое, этническое и интернациональное.

Важнейшими **чертами** массовой культуры являются: мифологизация и мистификация общественной жизни, уход от действительности, стереотипность, обезличивание, внешний эффект, легковесность, энергетичность, динамизм, сиюминутность, упрощённость, иллюзорность, импровизация, ажиотажность, конкурентность, кумиромания, отсутствие классических авторитетов, профанация, хаизм, сенсационность, манипуляция сознанием, конформизм, повышенная эмоциональность и возбудимость, эротичность, гедонизм, пропаганда индивидуализма, повышенный коммерческий интерес. В массовой культуре всё известно наперед – лучший политический строй, лидеры, победители, символы, наши и чужие и прочее.

Главными **субъектами** массовой культуры выступили предприниматели, а также творческие личности и коллективы, стремившиеся преодолеть устоявшиеся стереотипы прежней культуры, достичь коммерческого успеха и всеобщего признания. **Объектом** массовой культуры, её главным клиентом стала молодёжь, усиленно обрабатываемая в интересах бизнеса. Вместе с тем, массовая культура поразила и другие слои населения, включая детей и стариков. В процесс её потребления включились буквально все, осознали они это или нет. Более всего она нашла себя в поп-музыке, детективах, бульварной литературе, кино, средствах массовой коммуникации, управлении, спортивных соревнованиях, различных шоу, молодёжных политических движениях, развлекательных зрелищах, общении, одежде.

Массовая культура охватила самые глубинные слои культуры, включая ее древнейшие элементы – такие, как, например, мифология и религия. Взять, к примеру, телевизионные сериалы: «Молодость Геракла», «Удивительные странствия Геракла», «Зена – королева воинов»; в таких сериалах все перемешано – глубокая древность и современность, каратэ и деньги, секс и шоу, современные словечки и повадки, беспардонно перепутаны имена, события, времена, одежда, географические названия. Короче, миф поставлен на службу все тому же бизнесу. Физическую культуру как исконно священное, великое состязательное действие, где на первом месте были мужество, честь Отечества, поклонение богам, усилиями «массовиков» превратили в денежные шоу (особенно бокс, легкую атлетику, футбол, хоккей, баскетбол, теннис). Многие спортивные клубы покупают и продают игроков, словно баранов, стремятся любыми способами дать гражданство иностранным спортсменам, чтобы они, к тому же, выступали за национальную сборную. Оперу и религию (две совершенно разные вещи) использовали в целях шоу, в результате чего возникает рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда». Массовая культура стала фактически современной мифологией.

В среде обществоведов, да и в широком общественном мнении, длительное время преобладало преимущественно критическое отношение к массовой культуре. Ее называли потоком безвкусицы, «культурой до пояса», средством формирования пассивности и некритического восприятия мира, приспособленчеством к сущест-

вующим порядкам, идолопоклонством. Разумеется, все сказанное выше не лишено оснований. Однако массовую культуру, несмотря на многие ее негативные проявления, нельзя рассматривать только и исключительно с отрицательной стороны. В ней столько же достоинств, как и недостатков. Она стала важным фактором развития экономики, совершенствования быта, образования, отдыха, досуга, снятия напряжения и стрессов многих миллионов людей, успешно заполнила пустующую культурную нишу. В своей основе массовая культура является доступной, понятной, выразительной, зрелищной, универсальной, интернациональной, затрагивает широчайший спектр проблем, волнующих человека. Она обращена к многонациональной аудитории, способствует преодолению этнической обособленности и национальной разобщенности, интеграции различных культур, преодолению этноцентризма.

Массовая культура вовлекает многие народы в активные цивилизационные (экономические, политические, духовные) процессы, стремительно делает современный мир единым, взаимосвязанным, способствует активной глобализации общественной жизни. Скажем, американская массовка буквально заплонила весь мировой культурный рынок. Товары, технологии, фильмы, образ жизни, буквально навязываются американцами другим народам.

Массовая культура, это не только то, что культивируется и рекламируется активно Западом. С определенными оговорками к ней можно отнести и культуру **советского времени** (да и других соц-стран), когда широко пропагандировались и внедрялись в общественное сознание стандартные образы преданных, бескорыстных строителей коммунизма (идеальных партработников, шахтёров, строителей, механизаторов, доярок, военных, ученых, инженеров, колхозов-миллионеров, гигантскихстроек, заводов), где проводились постоянные массовые кампании по «сбору, освоению, изданию, ликвидации, преодолению, внедрению, изучению, борьбе, совершенствованию, построению» и т.п. Советская массовая культура – это знаменитые пятиэтажки, стандартные рабочие поселки, школы и садики, пионерские лагеря, студенческие строительные отряды, школьная форма, одинаковые парты, столы, многомиллионные издания классиков, радио и телепропаганда, производственная гимнастика, занятие физкультурой и спортом и многое другое. Правда, она была крайне идеологизированной и политизированной,

контролируемой монокультурой. В ней решающую роль имели не успех и коммерция, а идейная целесообразность.

Благодаря коммерческому варианту свободной массовой культуры, Западу удалось в значительной степени сначала потеснить, а затем разложить и одолеть социалистическую идею и практику с её вариантом контролируемой массовой культуры. Нельзя сказать, что эта борьба завершилась бесповоротно и окончательно. Определённые вспышки ещё имеют место. В современном мире также наблюдается жесткое противостояние массовой культуры и культуры традиционной, которая пока доминирует во многих афроазиатских странах. Обречена ли массовая культура на полное мировое господство покажет время. Скорее всего, да. Но путь к этому будет нелегким, а возможно и кровавым.

* * *

Помимо трёх основных субкультур в каждой культуре имеется ещё множество иных, которые даже сложно обозначить понятийно. Скажем, если взять основную массу городского населения любой страны, включая Россию и попытаться определить, какую же культуру они предпочитают (народную, элитарную, массовую?), то к удивлению обнаружится, что ни первую, ни вторую, ни третью. На самом деле, у них нечто иное – четвёртое, которое имеет примеси всех трёх, но к ним не сводится. Это своего рода культура повседневности (обыденная культура), которой живёт абсолютное большинство людей. Она включает в себя формы организации быта, общения, работу, пользования транспортными и торговыми услугами, средствами массовой информации, образование и самообразование, воспитание детей.

3.6.5. Культура и контркультура

Контркультура – понятие, широко используемое в социально-гуманитарном знании для обозначения *процессов и явлений, радикально отличающихся от основных норм, ценностей, установок, форм поведения, имеющих место в той или иной доминирующей культуре.*

Феномен контркультуры в той или иной степени в явной или скрытой форме имеет место едва ли не во всех культурах, во всяком случае, относительно развитых. Однако становится заметным

только тогда, когда отдельные сообщества людей в силу различных причин (распада старых форм жизни, революций, войн, экономического, политического, духовного кризиса, застоя или активной модернизации общества) провозглашают особые принципы жизнедеятельности и специфические ценности, касающиеся цели и смысла жизни, места и роли государства, религии, морали, труда, взаимоотношений между полами и поколениями, образования, воспитания, быта, одежды и даже внешнего вида. Чаще всего причиной зарождения контркультурных тенденций выступает архаизм жизненного уклада, его жесткая регламентация, недостаточная степень свободы индивида, а также нежелание и неспособность правящей элиты к общественным переменам.

Контркультура, как правило, зарождается в молодёжной среде, несогласной с культурой отцов и дедов и стремящейся её изменить, приспособить к своим потребностям или вовсе отбросить. Противоречие между довлеющей существующей культурой и воображаемыми идеалами — вот главный источник контркультуры. Контркультуре присущ радикализм, базирующийся на религиозных, политических, эстетических, чувственных, а то и мистических, подсознательных началах.

Зарождаясь в ограниченной социальной среде как вспышка, контркультура может так и остаться малозаметным явлением, но способна получить и мощные импульсы социальной поддержки, а в последствии превратиться в господствующую культуру. Если контркультуры орфиков, киников, стоиков в Древней Греции не получили всеобщего признания, так и остались экзотичными, невостребованными обществом, то буддизм, христианство, ислам, возникшие в качестве антипода предшествовавшим им культурам получили со временем широчайшую поддержку и конституировались в качестве господствующих во многих обществах.

Контркультуры могут отражать как прошлый этап общественно-го развития, так и ориентироваться на его потенциальное будущее, но могут быть и явной девиацией существующей культуры, у которой нет ни прошлого, ни будущего.

Контркультурное движение современного типа ярко проявило себя во второй половине XX в. Хиппи, панки, анархисты, другие группы и сообщества западной молодёжи выдвинули новые социокультурные установки и ценности, противостоящие господствующей

щей культуре. Главными из них были: возврат к изначальной «естественности» к природе, упразднение традиционной семьи, преодоление существующих нравов, отказ от материального благополучия, рациональности, гедонизм, бесцельное времяпровождение, по большому счёту упразднение современной культуры. «Долой культуру, культуру на фонарь!» - таков был их главный лозунг. Они провозгласили новую культурную (анти-культурную) парадигму, в основе которой лежало требование абсолютной свободы и полной произвольной самореализации индивида.

Контркультура, несомненно, явление целостное, охватывающее собой весь спектр или большинство элементов и процессов культуры. Однако, в силу различных обстоятельств, она может себя порой наиболее ярко проявлять в отдельных сферах общественного бытия, принципиально не затрагивая другие. Поэтому правомерно говорить о политической, экономической, религиозной, нравственной и других контркультурах.

Студенты, которых тема контркультуры заинтересует основательно, могут удовлетворить собственный интерес, прочитав обстоятельную работу Теодора Рошака «Истоки контркультуры» [39].

3.7. Типология культуры

Типология как культурологическая проблема

Учитывая тот факт, что культура не представляет собой нечто единое, цельное, везде, всегда и во всём одинаковое, то имеет смысл посмотреть на различные культуры с точки зрения их возможного родства. Вот уже много лет исследователи стремятся систематизировать и упорядочить представления о культуре, найти в ней общие основания, черты, сходство, свести их разнообразие к обозреваемым пределам. И ученые, и практики давно уже заметили, что почти каждая культура, несмотря на свою абсолютную самость, имеет сходство с другими (иными) культурами. Оно проявляется как в её общей «портретности», так и во множестве различных деталей, красок, оттенков, т.е. качественных и количественных признаках. Казалось бы, в культурной картине мира, на первый взгляд, не так сложно различить, «кто есть кто», и куда его следует отнести. Но это только на первый взгляд, ибо попытка типологии

требует, если не чётких, то достаточных критериев, оснований, определения существенных признаков для этого дела.

Нелишне напомнить, что само понятие «тип» рассматривается в литературе как *прообраз, образец, пример, который предполагает наличие некоторой формы, составляющей основу ряда сложных или родственных ему объектов или явлений*. Подобное явление или объект может представлять вид, род и класс общезначимых признаков. Причём типология как приём (метод) научного анализа, и реальная принадлежность чего-либо к предполагаемому типу, вещи весьма и весьма далёкие. Исследовательская процедура типологии несёт в себе явный налёт условности, субъективности, собственного видения учёного. Самая сложная деталь заключается в том, чтобы выявить критерии типологии, т.е. истинные признаки, присущие определённому роду или виду культурных явлений. Некоторые культурологи, философы и социологи весьма критично относятся к проблеме типологии. Согласно **Максу Веберу**, сформулировавшему представление об идеальном типе, чистых типов культуры не существует, а имеются только смешанные, что снижает познавательную значимость типологического рассмотрения. И тем не менее, существует много явлений, которые можно объединить в какой-либо класс (тип) благодаря сходству, наличию единства, родства, прообраза, прототипа. Потенциально типологию можно осуществить, взяв за основу какой-либо важнейший признак или некоторую совокупность основополагающих свойств. Скажем, вполне возможно классифицировать культуры, взяв за основу:

- структурные характеристики культуры (наличие или отсутствие тех или иных элементов);
- функциональную роль тех или иных элементов (религии, морали, экономики, форм собственности, государства, права, науки, искусства);
- определённый тип поведения, формы общения;
- степень зависимости (близости) от природы;
- приоритет тех или иных обычаев, норм, ценностей;
- место и роль личностного начала;
- географические факторы;
- классовые аспекты;
- поселенческие особенности и т.д.

Можно в качестве критерия использовать одновременно все вышеназванные признаки или их большинство. При этом важно иметь в виду, что тип культуры, должен выражать логическую систему реальных ценностей. По идее, типология также должна предполагать наличие некоего идеала, образца. Ещё одна немаловажная деталь, как правильно обозначить тип культуры, если допустить, что таковой имеется? Здесь, вполне вероятно, можно использовать сходство основного признака – религиозного, экономического, географического, возможно также какого-либо другого. Скажем, культуры стран исламского мира в той или иной степени обнаруживают свою принадлежность к исламскому типу; христианские православные страны – к православному, восточные страны – к восточному, западноевропейские – к западному и т.д. Вряд ли оправдано выделять национальные культуры как особые типы. Скорее это не типы, а формы (особым образом оформившиеся) культуры. Тем или иным типом культуры можно считать такую культуру, которая имеет хотя бы еще одного «культурного родственника», во всём или во многом с ней схожего.

Многообразие подходов к вопросу типологии культуры

Одним из первых проблему типологии культуры актуализировал русский исследователь **Н.Я. Данилевский**, о чём уже шла речь ранее. Как известно, он выделил двенадцать культурно-исторических типов. Выскажем несколько суждений по поводу данного вопроса. Сама постановка проблемы о существовании культурно-исторических типов и стремление найти критерии типологии, несомненно, важны. Вместе с тем, позиция Н.Я. Данилевского небесспорна. Во-первых, он ограничивает количество культур, претендующих на вхождение в любой тип. Во-вторых, делает культурно-исторические типы герметичными и смертными. В-третьих, критерии типологии вызывают сомнения. В-четвёртых, отнесение таких культур, как греческая и римская, к одноосновному типу, западную же – к двухосновному, а славянскую – к четырёхосновному (к тому же, наиболее перспективному) – в своей сути ошибочны.

В некотором смысле дело Н.Я. Данилевского продолжил **О. Шпенглер**, выделивший восемь **культурно-исторических типов**. О нём тоже шла речь ранее. Что можно сказать по поводу

шпенглеровского подхода? Внимательно изучив точку зрения О. Шпенглера, можно убедиться в том, что его культурно-исторические типы, вовсе не типы (пожалуй, за исключением Западного), а культурно-исторические формы (единицы), обладающие абсолютной самостью, независимостью, закрытостью. Они скорее анти-типы, поскольку никакого родства с другими культурами не предполагают. Универсальное, типичное им не свойственно.

Оригинальную попытку типологического анализа предпринял П.А. Сорокин, взявший за основу типологии систематизацию культурных элементов и влияние определённых ценностей. Согласно его логике весь культурно-исторический процесс есть циклическое движение трёх типов (суперсистем) культуры – идеациональной (где единственная ценность – Бог), чувственной (где высшая ценность – чувственная реальность) и идеалистической (где сочетаются та и другая ценности). Каждая суперсистема культуры обладает свойственной ей ментальностью, системой знания, истины, философии, религии, искусства, словесности, права, кодекса поведения, социальными отношениями, экономикой, политической организацией, типом личности и свойственным только ему менталитетом и поведением. Радикальная смена и преобразование типов культуры происходит в результате кризисов, революций, войн, приводящих к распаду существовавших ценностей [3, с.56-96].

В **марксистской литературе** типология культуры осуществляется соответственно **типам общественно-экономических формаций** (первобытной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной, коммунистической), что вполне укладывается в рамки типологического подхода.

Такие исследователи, как **Л. Уайт, Ст. Лем, Л. Тоффлер**, осуществили типологию, взяв за критерий уровень технологического развития и различной энергообеспеченности разных культур.

Э. Гидденс выделил семь типов человеческих обществ, а соответственно и культур, в основе которых лежат способы получения средств к существованию, характер социальных связей и политической организации. Это культуры: 1) сообщества охотников и собирателей; 2) земледельческих обществ; 3) обществ скотоводов; 4) традиционных государств или цивилизаций; 5) обществ первого мира; 6) обществ второго мира; 7) обществ третьего мира [4, с.62-63]. Правда, в последние годы XX в. ситуация резко изменилась и

стало невозможным чётко понять, какие культуры можно отнести ко второму, а какие к третьему миру.

Пожалуй, наиболее привлекательной является точка зрения на этот вопрос американского культуролога **Дж. Фейблмана**, создавшего концепцию **идеальных культурных типов**. Основательно исследуя культуру, учёный пришёл к выводу, что в ней просматривается семь основных типов, которые являются не более, чем идеальными моделями, способными иметь место в реальной культуре, но вряд ли совпадающие с существующими культурами. Реальные культуры отличаются от идеального типа, они более подвижны, разнообразны, даже могут включать в себя несколько сходных идеальных типов, тем самым как бы ломают их границы и образуют ещё один – переходной тип. В этой связи, подчёркивает Фейблман, отнесение конкретных культур к тому или иному идеальному типу есть не более чем условность. Но эта условность даёт широкие возможности для системы культурных измерений, обладает аналитической действенностью. Какие же **критерии** для типологии предлагает Фейблман? Обозначим основные. В первую очередь исследуются: *место и роль индивида в культуре, наличие тех или иных структурных элементов, устойчивость культурных институтов, наличие свойств, общих для всех культур, место и роль языка, характер взаимоотношений с природой*. Рассмотрим своеобразие типов культуры, выделенных Фейблманом.

1. До-первобытный тип культуры. Он характеризуется: зависимостью людей от природы; слабой организованностью и слабым взаимодействием; неразвитостью языка; примитивностью представлений и обрядов, тотемизмом; примитивным мышлением (однако, не до-логическим, как это утверждал Леви-Брюль); полигамией и матриархатом; переходом от собирательства к производству продуктов, охотничьей культурой; жизнью в пещерах; примитивным искусством; физической властью сильного индивида.

Основной вопрос до-первобытной культуры состоял в следующем: «Насколько нужен именно ты, чтобы мы выжили?» Изменения в подобном типе культуры крайне медленны. Она развивалась сотни тысяч лет и означала борьбу за выживание.

2. Первобытная культура. Для неё характерно: относительно высокая организованность, компактность; сильное влияние природы на культуру; добыча всего, что съедобно; общинный способ

производства, примитивное разделение труда, скотоводство и ручное земледелие; кровнородственные связи; подражательный язык, достигший ступени имитации, передающий в основном смысл; персонификация сил природы (анимизм, тотемизм, магия); зарождение мифов; появление культурных героев; политическая власть совета старейшин; важная роль искусства; более совершенная социальная организация, где есть место выдающейся личности.

Главный вопрос первобытной культуры: «Насколько ты вовлечён в сообщество?» В условиях первобытной культуры формируется множество социокультурных институтов, создаётся устойчивый, суровый, необходимый порядок вещей.

3. Военный (материалистический) тип культуры, которому присущи: военная и торговая деятельность; хищничество, грабительство, алчность, враждебное отношение к другим культурам; относительно развитие экономики; активные технические изобретения, развитие транспорта и системы связей; появление письменности; архитектура, библиотеки; власть меньшинства и баранья покорность большинства; героизм (мужчины существуют для войны, а женщины для воспроизводства воинов); огромное влияние физической и биологической среды; способ производства, основанный на рабстве; все институты, в том числе воспитание, предназначены для реализации военной политики; мужские и женские тайные общества; религия зависима от политики и военных целей, доминируют боги войны; искусство находится в упадке.

Основной вопрос военного типа культуры: «Хорошо ли ты повинешься?» Военная культура регламентирована, каждый должен делать свою работу, выполнять свои обязанности, следовать своему предназначению.

4. Религиозный (духовный) тип культуры. Её черты таковы: неопределённость и пассивность; недооценка материальных предметов; важнейшее средство решения проблем – молитва; сильная организация, строгая регламентация жизни; слабое влияние природы на культуру; принцип жизни – аскетизм; иерархическое разделение труда; церковь – главный социальный институт; пашенное земледелие; спад в экономике (упадок транспорта и коммуникаций); господство лженауки (алхимии, магии, астрологии); религиозное образование; зарождение философии; сфера искусства харак-

теризуется появлением профессиональных художников и музыкантов; идея братства людей; цель жизни – жизнь после смерти.

Главный вопрос подобного типа культуры: «Насколько ты небожен?» Это консервативная, ограничивающая и запрещающая культура. Вместе с тем, её универсальная включённость по многим направлениям представляет собой шаг вперёд по сравнению с другими культурами.

5. Цивилизованный (урбанистический) тип культуры. Ему присущи: рациональность, апелляция к человеческой разумности; индивидуализм, личность сама должна добиваться удовлетворительной оценки своего существования; стремление к комфортности, удовольствию; отсутствие общей социальной цели; склонность к стяжательству; значительное влияние природной среды, её шадят и её боятся; капиталистический способ производства, ведущая роль класса, обладающего рентой и деньгами; активные межкультурные контакты, поиск разнообразия; власть не может быть навязана индивиду, она существует ради простой суммы слагаемых; абстрактный язык; чёткая определённости институтов; развитой транспорт и коммуникации; слабая роль учреждений; процветающие образование и наука; атеизм, каждый сам себе Бог, отношение к религии скептическое; наука, искусство, литература развиваются как способы самовыражения личности; цель жизни – чувственный подарок.

Основной вопрос цивилизованного типа культуры: «Насколько индивидуальны ваши ощущения?» Подобная культура делает человека мерой всего – и божественного и человеческого.

6. Научный тип культуры. Это самый высокий из известных на сегодня типов культуры. Ему присущи: доминирование теории, господство науки во всём; основной побудительный мотив – увеличение знаний о природе и поиск рентабельности этого знания, природу надо не столько покорять, сколько узнавать; критерий величия личности – любознательность; анимизм, вера в то, что всё в природе живо; социальная жизнь более значима, нежели индивидуальная, люди стремятся постоянно её улучшать. Индивидуальная жизнь свободна (каждый идёт своим путём), но служение целям общества доставляет индивиду удовлетворение; интересы человека находятся вне «хорошего» или «плохого»; осуществляется постоянный поиск идеала общества; сложный (профессиональный) язык; чётко определены институты, которые занимают собственное ме-

сто в общепринятой иерархии; высшее место занимают технологии (фундаментальные и прикладные науки); среди наук господствует логика; семья не занимает доминирующего положения; религия важна, но боги абстрактны, главный бог – природа; существенную роль играет космология.

Основной вопрос этого типа культуры: «Насколько ты любознателен?» Идеальной является личность, одержимая постоянным поиском тайн природы бытия. Целью культуры этого типа становится непрерывное совершенствование возможного будущего для реально существующего мира.

7. Постнаучный (рациональный) тип культуры. Это гипотетический тип культуры будущего. Основным занятием станет наука, философия, искусство. Художники в своей работе будут основываться на предшествующей традиции. Удовлетворение и удовольствие людей превратятся в способ познания. Человек будущего живёт, непрестанно жертвуя во имя достижения знания; идеал личности – в человеке предельной специализации со всеобъемлющим интересом и пониманием; физическая и биологическая Среда полностью контролируется; фундаментальная практика определяется фундаментальной теорией; социальные и психологические проблемы решаются научными методами; языки, в том числе общепринятый язык культуры, станут искусственными. Возникнет словесная однородность; все институты культуры будут приведены в соответствие с тем, какими они должны быть; философия станет наиболее рациональной дисциплиной, направляющей и координирующей другие науки; религия трудно представима. Возможно, люди будущего будут молиться в уединении. Наука положит конец теологии, она войдёт в теологическую веру и станет одной из специфических сущностей постнаучной культуры.

Основной вопрос постнаучной культуры: «Насколько ты совершенен?» Это ожидаемая культура. И хотя подобная цель не может быть полностью достигнута, но всё же люди будут к ней стремиться и приближаться [32, с.203-224].

Из числа названных Фейблманом типов первые четыре являются ранними, последние три – развитыми. Термины «ранние» и «развитые» преследуют только хронологическую цель. Значимость типологии Фейблмана заключается в том, что за основу взяты именно культурологические критерии, в ней отсутствуют идеоло-

гический, этнический, политический или географический подтексты. В данной типологии также явно отсутствуют противопоставление и оценочность, акцент сделан именно на своеобразии каждого типа, его универсальности. Автор концепции вышеобозначенных типов убеждён, что все они в меру своих возможностей реализуются, причём несколько типов могут сосуществовать одновременно.

Восток и Запад: антиподы или разнотипные культуры?

Чаще других в литературе обсуждался и обсуждается вопрос о существовании двух крупнейших типичных образований – восточной и западной культур. Эта проблема имеет давнюю историю, насчитывавшую не менее двухсот лет, а некоторые исследователи и вовсе склонны считать, что она восходит к Античности. Как бы там ни было, но XVIII - XIX вв. и первая половина XX в. проходили под знаменем подобной постановки вопроса. Её суть нашла свою квинтэссенцию в знаменитой «Балладе о Востоке и Западе» Редьярда Киплинга:

Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда.
Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!

Все это время значительная часть европейских исследователей культуры, за исключением немногих (К. Юнга, Г. Маркузе, А. Тойнби) уповала на то, что Запад – это особый тип культуры (цивилизации), которому свойственны прогрессивные черты. В то время как Восток, несмотря на свою разнolikость (Китай, Индия, Япония, ближневосточные страны), представляет собой универсальное застывшее культурное образование, которому свойственны преимущественно негативные характеристики. Сопоставляя культуру Запада и Востока по принципу антиномии, **М. Вебер** в «Предварительных замечаниях» к работе «Протестантская этика и дух капитализма» обозначил целый ряд глубинных смысловых различий между ними, и как бы синтезировал установку европейцев по данной проблеме. Западу, с точки зрения Вебера, присущи – демократия (равенство, свобода), Востоку – деспотизм; Западу – динамизм, развитие, Востоку – стабильность, неподвижность; Западу –

рациональность, научное знание, Востоку – вживание в мир, интуиция; Западу – «логос», Востоку – «дао»; Западу – активное технико-технологическое преобразование мира, Востоку – достижение гармонии с естественно-природной средой обитания и медитация; Западу – аскеза, Востоку – мистика; Западу – модернизация, инновативность, Востоку – традиционность, ритуализм; Западу – индивидуализм, личность, Востоку – коллективизм, государство; Западу – капитализм, буржуазность, Востоку – коммунизм, бесклассовое общество; Западу – рынок, Востоку – базар [33, с.44-59].

Западные исследователи особо акцентировали внимание на консерватизме, традиционализме, коллективизме, клановости, социальном «оппортунизме», иерархичности, деспотизме, анонимности, таинственности, ритуализме, иллюзорности, аллегоричности, созерцательности, чувственности, фанатичной религиозности, интимности, предопределённости, скрытости, малограмотности, углублённости внутрь себя, внеличных ценностях, которые якобы присущи восточному человеку и в целом культуре. Западную культуру характеризовали с явно противоположных позиций. В метафорическом сравнении культура Востока – это как бы «культура молчания», а культура Запада – «культура звучания».

Противопоставление Запада и Востока отнюдь не только продукт европейского мышления. Восточные интеллектуалы тоже этим грешили. Достаточно обратить внимание на суждения индийского мыслителя С. Вивекананды (1863-1902), в которых аккумуляровалась позиция восточной ментальности на сей счёт. Рассуждая об особенностях Востока и Запада в работах «Современная Индия», «Восток и Запад», он отдаёт предпочтение восточной (прежде всего индуистской) культуре и подвергает критике Запад. С его точки зрения: «Европейскую цивилизацию можно сравнить с куском материи, которая состоит из следующих составных частей: станок, на котором она ткется, – огромная гористая страна с умеренным климатом на морском побережье; хлопок, из которого она производится, – сильная воинственная смешанная раса, образовавшаяся в результате смешения нескольких рас; основа ткани – война в защиту собственных интересов или интересов религии. Тот, кто владеет мечом, велик, а тот, кто им не владеет, теряет собственную независимость и живёт под защитой меча воина. Сама ткань – это коммерция. Средство этой цивилизации – меч, выполняющие его

элементы – мужество и сила, цель – получение удовольствий здесь и там... Станок, на котором ткется ткань азиатской цивилизации – огромная, теплая равнинная страна, пересеченная широкими судоходными реками. Хлопок, из которого производится эта материя, состоит из высокоцивилизованных, полумодернизированных и варварских племен, по преимуществу ариев. Основа ткани – варнашрамадхарма (институт четырех каст – В.Г.), а сама ткань – преодоление вражды и соревнование» [20, с.508-509]. Восточная цивилизация (прежде всего арии, а настоящими ариями являются индусы) – это цивилизация мирных людей, которые совершенствуют душу, любят семью, размышляют, упражняются духовно, отрекаются от физических удовольствий, трудятся, постигают дхарму – защитницу всех. Если на Западе цель жизни – богатство, свобода, наслаждение, деньги, создание комфорта, то на Востоке – духовная независимость, религиозность, самосовершенствование, нравственность. У западного человека тело подчиняет душу, у восточного – душа подчиняет тело. Восточный человек живёт в единстве с природой, западный – жестоко ее подавляет. Восточный человек отрешен от мира, он предрасположен к меланхолии. Западный – сверхактивный, коварный, властелин, господин всего. У восточного человека разум и мысль находят своё единство в религии, которая является средством объединения, в вере в продолжение жизни. Западные люди не чтят своего Бога, не верят в потустороннюю жизнь, веруют только в материальное. Религия у них выступает средством разъединения. Восточный человек не рвётся к власти, не оказывает на нее давления, а сама власть придерживается религиозных авторитетов. В Европе же, происходит борьба за власть, упоение ею, закулисная борьба, толстосумы контролируют правительство, высасывают кровь из масс, всюду наблюдается шабаш взяточничества, обман, предательство.

Во внешней политике Запад следует только своим интересам, он ведёт жестокие войны против других народов и их культур, уничтожает аборигенов, сеет среди них раздор, обман, предательство. Арии же (индусы) не уничтожают других, а возвышают их до собственного уровня. Западное право, по мнению Вивекананды, имеет целью защищать богатого, сильного. В нём больше деклараций, чем реального воздействия. Цель права у индусов – защита слабого, сделать человека лучшим.

Существенными являются и различия, касающиеся труда, денег, славы. Западный человек ориентируется на машинное производство. Он унывает перед трудностями. Настоящий труженик еле сводит концы с концами, а уличная девка ходит в бриллиантах. На Западе ради денег и славы готовы на всё, тут деньги и слава делают человека. На Востоке человек почти всё производит собственными руками, работает с энтузиазмом, он не боится трудностей, готов к их преодолению. Человек славен делами, он делает деньги, а не они его. Он уважает человеческое достоинство, умеет разить врагов и наслаждаться миром.

Разноликой является и ориентация знаний. На Западе стремятся познать внешнюю природу, чтобы контролировать и использовать ее. В познании человека, прежде всего, интересуются его телом. На Востоке преобладает знание внутреннего мира, человеческой души, с тем, чтобы контролировать их.

Вивекананда подчёркивает принципиальные различия в культуре быта, питания, одежде. На Западе стремятся делать внешне богатые роскошные жилища, которые хорошо оборудованы мебелью, используют дорогую посуду. Здесь преобладает внешняя чистота. На Востоке – жилища простые, в доме идеальная чистота, хотя рядом с домом выбрасывают нечистоты, посуда предельно простая – дощечки, листья. Здесь господствует внутренняя чистота. Западный человек ест всё без разбора, перенасыщается пищей, бесстыдно пьянствует. Восточный – в питании умерен, здесь преобладает вегетарианство. Одежда у восточного человека простая, удобная, он любит украшения, любит ими; в то время как европейцы напяливают на себя дорогую неудобную одежду. На Востоке мода в украшениях, на Западе – в самой одежде. Восточные люди просты в общении (любят общаться); они говорят коротко, внятно, искренне, не лукавят, не суетятся. Европейцы общаться не любят, они уединяются. Их речи длинные, запутанные, политизированные, лукавые, изящные. Европейцы хоть и пунктуальны, элегантны, но суетливы.

Весьма различны и моральные ценности. На Востоке стараются не быть малодушными, поддерживают близких, не причиняют зла, не противятся злу, совершают благие дела, не имеют врагов, дружат со всеми, сострадают всем, стремятся быть свободными от «Я» и «Моё». Доминирующую роль играют мужчины. На Западе гос-

подстывает жестокость и похотливость, добро и зло не различаются, нет представления о целомудрии и чистоте, о благородных и честных поступках. Любовь завоёвывается с помощью угроз, силы и выгоды. Наслаждение возведено в ранг науки, господствует возвеличивание собственного «Я», неуважение к «Мы». Мужчины поклоняются женщинам, находятся под каблуком у жен.

Есть принципиальные различия в искусстве. На Востоке сильно развито прикладное искусство, больших достижений в живописи и скульптуре нет. Все, что творит восточный человек – творит искренне, с любовью. На Западе развита живопись, скульптура. Но красота создаётся штамповкой и шлифовкой.

Принципиально различными являются даже черты лица и тело. Если у европейца черты лица смешанные, тело толстое и ожиревшее (он даже его стесняется), то у индуса – они наиболее правильные, тело изящное, которое тот, не стесняясь, демонстрирует [20, с. 418-439; 459-500].

Можно было бы привести ещё ряд противопоставлений, о которых рассуждает Вивекананда, но и так вполне очевидно, что в его представлении Восток и Запад – это разные культуры и разные люди. Итог этого противопоставления индийский мыслитель резюмирует так: «Общественная жизнь на Западе подобна раскатам смеха, заглушающим рвущийся из глубины души вопль. Смех переходит в рыдание. Забавы и увеселения – на поверхности; в глубине же скрыто нечто напряжённо трагическое. У нас же печаль и мрак – снаружи, а в глубине – беззаботность и веселье» [34, с.182]. Несмотря на резкое противопоставление Востока и Запада, Вивекананда уверен, что продвижение к высшим идеалам человечества лучше всего может быть достигнуто при соединении характерного для Запада контроля над «внешней» природой и свойственного Востоку контроля над природой «внутренней». В отличие от Киплинга, индийский мыслитель верит, что возможны точки соприкосновения между этими культурами, даже их взаимное обогащение.

Интересно то, что приведённые выше суждения Вебера и Вивекананды сформировались в одно и то же время, на рубеже XIX – XX вв. С тех пор многое изменилось, особенно на Востоке. Как отмечает американский исследователь Г. Берман: «До 1914 года Запад был центром мира, можно даже сказать, Запад его и создал, ибо именно Запад первым понял, что существует такая вещь, как весь

мир, и послал своих солдат и миссионеров на его покорение. Но в 1993 г., вне всякого сомнения, мир становится центром, а Запад превращается в его составную часть, в одного из его партнёров в постепенном создании глобальной технологии, глобальной экономики, глобальной культуры и глобального правового порядка» [35, с.13]. Тем не менее, глубинный характер своеобразия этих двух культур в своей основе сохранился. Восток и Запад по-прежнему не только географические, исторические, но и символические, типологические понятия, в основе которых лежат специфический образ мышления, жизненный уклад, позиция индивида, приоритетные ценности, характер взаимоотношений с природой. Однако это вовсе не означает, что одна культура хороша, а другая плоха. Подобная постановка вопроса вообще не корректна. Важно иметь в виду, что все культуры самоценны, и все они имеют значение. Конечно, допустим, эллинская культура оказала громадное воздействие на мировое развитие, а культура какого-либо небольшого африканского или индонезийского племени почти не повлияла на другие народы. И тем не менее, власть такой культуры бесспорна, уже хотя бы потому, что она уникальна, неповторима, нечто схожее уже не увидишь нигде и никогда.

Восточная культура, при всей своей специфичности, – это величайшее творение. Именно в её недрах впервые появляются письменность, счёт, архитектура, книгопечатание и многое другое. Как впрочем, величайшим творением является и западная культура, давшая миру право, демократию, высокоразвитую науку, технику, живопись, скульптуру, театр и многое другое. Поэтому ко всяким сравнительным оценкам надо относиться осторожно, сдержанно, критично. Типологическое сравнение разных культур должно носить не столько оценочный, сколько аналитический, научный характер, с тем, чтобы понять их природу, своеобразие, внутренние сущностные черты. А. Тойнби, в своё время, мудро сказал: «Все цивилизации равноценны и наша (западная - В.Г.) не является их венцом». И он же, не менее мудро добавил: «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретённого единства оно должно позволить себе наличие многообразия. От этого культура его будет только богаче» [9, с.599].

Вопрос о роли и месте русской культуры в общемировом процессе, её типологической принадлежности имеет длительную историю. Известный русский мыслитель И.А. Ильин оригинально заметил, что «возраст русской идеи есть возраст самой России». Ещё Илларион, первый русский митрополит, в 1045 г. в своём труде «Слово о законе и благодати» утверждает мысль о равенстве русских с другими народами, об их достойном месте во всемирной истории. «Богоизбранных нет», — пишет он. В XVI в. псковский монах Филофей сочиняет знаменитое «Москва — третий Рим», где обосновывает ведущую роль русских в христианском мире. Вспомним и Гердера, попытавшегося научно исследовать русскую культуру и определить её место в мировом культурном процессе (Россия — это не Запад и не Восток, полагает он). Ещё раньше, в 1602 г., некий европеец, путешествовавший по Московскому государству, заметил, что в нём выглядит всё не так, как в других странах, начиная от дорог и заканчивая властью [3, с.19]. Идея неопределённости русской культуры, её несхожести с другими нашла оригинальное метафорическое воплощение в поэзии Ф. Тютчева:

Умом России не понять,
Аршином общим не измерить;
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Великий русский поэт своеобразно высказал мысль о том, что русскую культуру сложно измерить доктринами и учениями, мерками и критериями других культур, в частности, европейской. Россия страна особенная, тут требуется нечто такое глубокое, чувственное, чтобы доподлинно её распознать. В. Розанов, анализируя своеобразие русской культуры, сравнивал Россию с женским, а Запад — с мужским началом. Он считал, что русские, подобно женщине, имеют свойство отдаваться беззаветно чужим влияниям. К теме своеобразия русской культуры обращались В. Соловьёв, С. Булгаков, А. Изгоев, Б. Кистяковский, С. Франк и многие другие мыслители. Серьёзнейшую попытку изучить истинный характер русской культуры предприняли славянофилы и западники. Н. Я.

Данилевский указывал на принадлежность русских к своеобразному и наиболее перспективному культурно-историческому типу – славянскому. Славянофилы И. Киреевский, А. Хомяков, И. Аксаков абсолютизировали национальное, особенное, в то время как западники – П. Анненков, Т. Грановский, К. Кавелин считали, что в российской истории и культуре сочетаются её особенные и общие с Европой черты. Ещё один поклонник Запада А. Герцен заметил, что к России, к её азиатскому «туловищу» приделали европейские «руки», т.е. её сделали страной сразу двух культур. Это удивительное сочетание, по его мнению, породило и продолжает порождать противоречия, разрешить которые возможно, лишь ясно сознавая, что Россия не может исторически развиваться, только повторяя европейский путь, как, впрочем, и азиатский.

Фундаментальную попытку осмыслить своеобразие русской культуры предпринял Н. Бердяев в работах «Судьба России», «Истоки и смысл русского коммунизма». По мнению Н. Бердяева, русский человек сложен и противоречив. Противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории, Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный «Восток-Запад», она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное. В основание русской души, согласно Бердяеву, легли два начала: языческая дионисийская стихия и аскетически-монашеское православие. Подобная двойственность практически вездесуща. В культуре русского народа обнаруживаются деспотизм, анархизм, вольность, абсолютизация роли государства в жизни общества; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость, индивидуализм и универсализм, всечеловечность; миссионерство, богоискательство и безбожие; смирение и наглость, рабство и бунтарство. Подобные противоречивые черты русского национального характера и предопределили сложность и катаклизмы российской истории [36, с.8].

Борьба двух начал (европейского и азиатского) в русской истории – явление и объективное, и субъективное. Объективно Россия расположена на двух континентах, её населяют многие народы, различающиеся религией, нравами, обычаями, традициями, имеющими как азиатскую, так и европейскую направленность. Субъек-

тивный фактор также сыграл немаловажную роль в цивилизационной ориентации России. Со времён крещения Руси была взята ориентация на Запад. Монголо-татарское нашествие эту традицию затормозило. Во времена царствования Ивана Грозного стали преобладать восточные, деспотические тенденции. Пётр I и Екатерина II в своей политике вновь обратились к западным ценностям. Подобные усилия не были поддержаны и развиты их наследниками. И так, практически, русский социокультурный корабль всю свою историю курсировал между Европой и Азией, вырабатывал свой собственный курс, который принято называть «особым путём России». «Хорош этот курс или плох, что в нём позитивного и негативного, свойственен ли он только русским или типичен и для других народов?» На эти вопросы пытались и пытаются ныне найти ответы очень многие исследователи культуры. Если позиция славянофилов была очевидной и предсказуемой, то некоторые исследователи (В. Даль, Н. Бердяев, Н. Лосский, Н. Костомаров, Н. Струве, Г. Фёдоров, А. Ерыгин, А. Лубский и др.) предприняли достаточно критический анализ особенностей русской культуры. Они обращали внимание на следующие её своеобразия.

1. Особые социально-психологические установки:

- стихийно-реалистическое и пассивно-созерцательное (отчасти фаталистическое) отношение к жизни, уважение к природным стихиям;
- аскетичность души, жертвенность;
- неуверенность русского человека в себе, собственном успехе, недооценка собственной роли (самоотречение, уход в себя, в пустынь), пиетет перед обществом и государством;
- преобладание «голоса сердца», а не «голоса разума», доминирование эмоций и страстей над разумом и интересами (по словам В. Ключевского, русский ходит окольными путями; он даже так мыслит, часто думает надвое);
- непродуманность целей, непрогнозируемость жизни, опора на интуицию, непредусмотрительность, реакция на следствия, а не на постановку и способы достижения целей;
- постоянная оглядка по сторонам, анализ вчерашнего дня и думы о дне будущем, но не о сегодняшнем (русский человек боль-

ше обсуждает пройденный путь, чем продумывает дальнейший); по словам А. Чехова, русский человек любит вспоминать, но не жить;

- безответственность, перекладывание вины на других;
- опора на «авось», «небось» и «как-нибудь», расчёт на удачу и счастливый исход, поиск окольных путей в решении проблем;
- вечные сомнения (сомневаться и учить, учить и сомневаться) и поиск правды;
- постоянная идентификация себя с коллективом, с обществом (я, как и все, не лучше и не хуже), молчаливый конформизм;
- не принадлежность самому себе, самозакрепощение в социуме (только там человек чувствует уверенность);
- оценка человека не по личным качествам и достоинствам, а по статусу (положению), которое он занимает в обществе, социальной группе, коллективе;
- несоразмерный ритм жизни (пить, так пить, гулять, так гулять);
- социоцентричность, а не антропоцентричность;
- сочувствие к личной трудной судьбе, сострадание к другим;
- сознательное следование стандарту, перевоплощаемость;
- утопические иллюзии, крайности, пророчество;
- доминирование установки «моя хата с краю»;
- эмоциональная совесть, чувство стыда, трагизма;
- обличение пороков, но не их исправление;
- слабое чувство национальной (этнической) гордости, отсутствие этнической солидарности;
- широкая натура.

2. Сфера хозяйственно-экономической жизни (экономическая культура):

- низкий уровень материальных притязаний русского человека, его готовность к бедности, довольству малым, самоограничению;
- внеэкономические формы принуждения к труду, незначительный объём экономической свободы;
- создание иллюзорной видимости трудовой деятельности, отчуждение от труда, работа как повинность;
- непривычность к стабильному, размеренному ритму труда, колоссальное напряжение труда в критические моменты;

- авральность, коллективность усилий, установка «навалиться всем миром»;
- ориентация на экстенсивные методы хозяйствования, низкое качество производимого продукта;
- отсутствие чёткой классовой структуры и частной собственности;
- слабая трудовая дисциплина (работать споро, лихорадочно, скоро);
- неэффективные формы организации труда и хозяйственной жизни, профессиональная некомпетентность управленческого персонала;
- слабые хозяйственные связи. Русская экономика – это как бы свой собственный мир, экономика, существующая сама по себе;
- преобладание сельскохозяйственного, земледельческого производства;
- слаборазвитая сфера услуг;
- экономическая пассивность, отсутствие предпринимательской жилки;
- неумение человека самостоятельно ориентироваться в тонкостях хозяйственно-экономической жизни;
- ненависть к рынку, рыночным отношениям, к бизнесу.

3. Политико-правовые приоритеты (политическая и правовая культура):

- огромное влияние государственной власти (правда, власть не является абсолютным авторитетом, но часто с ним отождествляется);
- централизация власти, её субординация;
- насилие и принуждение как методы функционирования политических структур;
- колоссальная бюрократизация, незыблемая роль чиновника;
- ориентация на политический авторитет, порою весьма сомнительный. Вера в личность вождя, лидера, ожидание от него чуда, готовность ему подчиниться, подданничество, чинность;
- рассмотрение власти как основного стержня общественной жизни. В России государство всегда было сильнее общества;

- надежда на государство, на власть (повысят зарплату, прибавят пенсию), в то же время, по выражению Ключевского: «государство пухло, народ хирел»;

- боязнь власти, политико-правовая терпимость, отсутствие конструктивной критики власти;

- неумение и незнание как бороться за собственные интересы, как за себя постоять, крайние формы борьбы с властью, но чаще – безмолвствующее большинство, терпение до крайности;

- правовой нигилизм, неверие в закон, стремление поставить государство над законом;

- отсутствие политической и правовой солидарности граждан;

- политическое и правовое безволие, безусловная зависимость от господина, холопские настроения, доминирование принципа: «Лбом стены не прошибешь!»

- популизм и прохиндейство многих политических лидеров;

- безразличие к чужой свободе (несвободе);

- властно-принудительная организация общественной жизни;

- отсутствие (или мнимое) разделения властей; никчемность и некомпетентность власти, потеря ею всякого чувства меры.

4. Духовная культура:

- вечный, порой утопический, поиск идеала и гармонии (доминирование идеала покаяния и повиновения);

- героизация прошлого;

- ориентация на православно-нормативный ценностный порядок;

- почитание святости;

- постоянное чувство греховности, дуализм морали;

- сильное влияние византийской культуры, её синтез с азиатскими элементами;

- традиционализм культурных установок, инертный консерватизм;

- сознательное внешнее следование культурным стандартам (эталонам);

- открытость русской культуры, её умеренная способность к восприятию чужих идей, и в то же время достаточный иммунитет;

- неадекватное восприятие других культур [37].

Разумеется, сказанное выше, не очень-то лицеприятно, хотя, в своей основе, верно. Что и говорить «своеобразия» много, и это своеобразие часто не в нашу пользу. И тем не менее, тысячелетний опыт русской культуры доказал миру её величие и жизнеспособность. Достаточно сказать, что благодаря русской культуре, русскому духу удалось повергнуть такие всемирные чудища, как монголо-татарское нашествие и нацизм. Русские не раз совершенно бескорыстно помогали народам Европы и Азии освободиться от поработителей. Завоёвывая новые земли, русские не столько поработали местное население, сколько вовлекали их в орбиту собственной жизни и способствовали прогрессу их культур. Несмотря на хозяйственно-экономические неурядицы, Россия в первой половине XX века вошла в число ведущих промышленных держав мира, осуществила прорыв в космос, создала мощнейшие вооружённые силы, совершенную систему образования, физического воспитания и спорта, поразила мир многими научными достижениями. Русские стали самым читающим народом во всем мире. Русская культура славна своею литературой, театром, живописью, архитектурой, скульптурой, прикладным искусством, киноискусством и многим другим.

Через всю сложнейшую историю существования русского народа красной нитью выделяются такие ее **ценности**, как *патриотизм, доброта, человеколюбие, задушевность, вечный поиск возвышенного идеала, общинность*. Русской культуре присуща *святость, религиозность (церковность, соборность, обрядовость)*, *стремление увидеть в ком-либо мессию, поверить ему и пойти за ним*. Как ни в какой другой, в русской культуре совершенно особо ценится *идея братства, доброты, коллективизма, взаимопомощи, жалости к больным, юродивым, пострадавшим, нищим и обездоленным*. Актуальны также *скромность, простота, доверчивость, красота*.

Русская культура – это культура духа, труда, культура грусти, печали и радости, веры, надежды, любви. В каждом движении и слове слышится отзвук кузнечного молотка, серпа, топора, плеск весла, скрип колеса, стук конских копыт, шаги бурлаков и бродяг. В каждом движении русской пляски есть нечто затаённое, глубокое, но и буйное, взрывное. Веселье и труд, радость и горе одинаково понятны и близки русской душе.

К сожалению, за последние двадцать пять лет в результате непродуманных реформ (рассчитанных на «авось», «небось» и «как-нибудь») она попала в состояние глубочайшего кризиса, из которого выбраться не так-то просто. Но наше прошлое (история русской культуры), даёт нам возможность надеяться на преодоление трудностей, на её процветающее будущее. Вместе с тем, следует не только надеяться, но и действовать, работать, творить, созидать, думать – сегодня, сейчас, здесь. Причём подобное важно осознавать всем – и тем, кто стоит у государственного кормила, и всем гражданам России.

И всё-таки снова вернёмся к вопросу о том, к какому же типу культуры относится русская культура?

Учитывая ее огромное своеобразие, можно, на первый взгляд, утверждать, что в стратегическом смысле ни к какому. Она есть самобытная форма культуры, но не особый тип, в силу тех причин, о которых говорилось выше. Действительно, русской культуре присущи интровертность, этноцентризм, приоритет собственных ценностей, мессианизм, склонность к грандиозным формам культурного самовыражения и самоутверждения, двоякость культурной жизни (элита сама по себе, а народ сам по себе). Присутствуют в русской культуре и элементы иррационализма, непредсказуемости, трафаретности, маргинальности, иллюзорности, патернализма, дивергентности (почвенничества) и конвергентности (западничества), корпоративности, чинности, слабой значимости личности.

Вместе с тем, в ней есть немало схожего с народами, имеющими славянское происхождение, а также с народами, исповедующими Православие. Именно по этой причине, с оговорками, её можно отнести к **славянско-православному** типу культуры, в который вполне укладывается (тоже с некоторыми оговорками) болгары, белорусы, сербы, украинцы, черногорцы, а также частично некоторые другие народы (молдаване, румыны), не являющиеся славянами.

В русской культуре также имеется немало общего с восточной и западной культурами. Но различий все-таки больше. В силу этого русская культура не может быть отнесена ни к тому, ни к другому типу, поскольку восточные элементы в ней не совсем такие, как на самом Востоке, а западные элементы далеко не такие, как на самом Западе.

Русский человек отличается как от западного, так и от восточного человека: «...если добродетелями западного человека являются энергетичность и интенсивность, мода и сенсация, восточного человека – точная середина и непосредственность, бесшумность и увядание, то добродетели русского человека – пассивность и терпеливость, консерватизм и гармония» [38, с.399].

Воистину прав был К. Леонтьев, считавший Россию воплощением «цветущей сложности».

Выводы

На основе анализа феномена культуры можно сделать некоторые обобщения:

1. В самом широком контексте культура может рассматриваться как то, что сделало и делает человека человеком, как человеческий мир, «вторая природа», созданная умом и руками людей. В более узком смысле – это духовная сфера жизнедеятельности. Она представляет собой интеграл многих составляющих, удовлетворяющих различные потребности индивидов, социальных образований, общества в целом. В научной литературе не существует общепринятой дефиниции культуры. Нельзя однозначно определить и сущность культуры. Скорее всего, как выразился Э. Гуссерль, она является проблемой глобальной сущности и существования любого человека.

2. Культура по отношению к индивиду и сообществу людей выполняет много функций. Функцию можно определить как роль, предназначение, действие, предел влияния. Основными функциями являются: созидательная, символическая, интегративная, общения, регулятивная, инкультурации (социализации), хозяйственно-экономическая, эмоциональная, информативно-познавательная, исторической преемственности, защитная, ценностная. Количество и своеобразие проявления функций определяются историческим и социальным характером той или иной культуры.

3. Соотношение культуры и цивилизации имеет несколько ракурсов. Во-первых, эти понятия могут рассматриваться как синонимы; во-вторых, цивилизация может трактоваться как более высокая (упорядоченная) ступень развития культуры; в-третьих, под цивилизацией можно понимать исторически и географически

оформившуюся культуру; в-четвёртых, культура может рассматриваться как сфера человеческой духовности, а цивилизация как технико-производственная, материальная сторона общественного бытия.

4. Культура представляет собой сложную систему, которую условно можно разделить на три подсистемы: духовную, социальную и материальную. Каждая подсистема состоит из большого количества автономных элементов. В свою очередь, элементы состоят из атомов (частиц). Все составляющие культуры носят пограничный характер, их взаимозависимость или автономия относительны. По мере развития культуры ее структура усложняется.

5. Важнейшими (культурообразующими) элементами являются язык, миф, религия, экономика, мораль, право, государство. Эти элементы способны конструировать всю систему культуры, оказывать существеннейшее влияние на ее любую составляющую.

6. К числу исключительно важных составляющих системы культуры относятся обычаи, нормы и ценности. Их, с оговоркой, можно обозначить как содержательные (горизонтальные) элементы, которые наполняют содержанием вертикальные элементы культуры.

7. По своему внутреннему строению культура неоднородна. В ней сосуществуют различные слои, пласты, носителями которых являются различные сообщества. В рамках национальной культуры принято выделять народную, элитарную и массовую культуры (субкультуры). Иногда также выделяют такие субкультуры, как молодёжная, женская, мужская, городская, сельская и т.д. Не исключается и наличие в той или иной культуре её антипода – так называемой контркультуры.

8. По причине существования огромного числа культур исследователями предпринимаются попытки их типологии, т.е. установления определённой степени родства, сходства, общности признаков. Механизм типологии весьма разнообразен, учёные используют самые разные критерии. Вместе с тем, важно иметь в виду, что всякая типология относительна, условна, преследует, прежде всего, научные цели. В своей сущности все культуры самобытны, индивидуальны и неповторимы.

Вопросы для самоконтроля

1. Чье определение культуры чаще других использовалось в научной литературе и как оно звучит?
2. Может ли природа являться «второй культурой»?
3. Какое понятие, с точки зрения культурологов, является более широким – «общество» или «культура»?
4. Что означает утверждение Э. Гуссерля о том, что культура является проблемой глобальной сущности и существования любого человека?
5. В чём заключается смысл ценностной функции культуры?
6. Справедливо ли утверждение А.Н. Бердяева о том, что культура бескорыстна, а цивилизация заинтересованна?
7. На какие подсистемы можно условно разделить культуру?
8. Можно ли считать миф сказкой или легендой?
9. К чему апеллирует религия – к чувству или к разуму?
10. Какой элемент культуры является самым «безнравственным»?
11. Каковы основные составляющие правовой культуры личности?
12. В чём состоит принципиальное различие нормы и обычая?
13. Существуют ли общечеловеческие ценности?
14. Каковы причины широкого распространения «массовой» культуры?
15. Является ли русская культура особым типом культуры?

Темы докладов и рефератов

1. Своеобразие феномена культуры.
2. Культура как творчество.
3. Функциональность культуры.
4. Соотношение культуры и цивилизации.
5. Духовная культура.
6. Личность и культура.
7. Мифы древние и современные.
8. Мировые религии.
9. Специфика литературы как элемента культуры.

10. Экономическая культура.
11. Ценности и ценностные ориентации.
12. Правовая культура современной России.
13. Современная народная культура.
14. Элитарная культура.
15. Массовая культура.
16. Культура Востока.
17. Западная культура.
18. Русская культура.
19. Молодежная культура.
20. Нигилистическая тенденция в современной культуре.
21. Культура и научно-технический прогресс.
22. Материальная культура.
23. Культура и природа.
24. Культура и общество.

Список литературы

1. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
2. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
3. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект, 2000.
6. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998.
7. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994.
8. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры. // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995.
9. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
10. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992.
11. Древние цивилизации. М.: Мысль, 1989.
12. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.
13. Бродель Ф. Время мира. М.: Прогресс, 1992.

14. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998.
15. Кронер Р. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры. // Культурология. XX век. Антология. М.: Юрист, 1995.
16. Уайт Л. Энергия и эволюция культуры. // Антология исследований культуры. Т.1.СПб.: Университетская книга, 1997.
17. Культурология. XX век.: Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997.
18. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т.1.М.: Прогресс, 1993.
19. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
20. Вивекананда С. Практическая веданта. М.: Ладомир, 1993.
21. От Матфея святое благовествование (любое издание).
22. Самуэльсон П. Экономика. М.: Алфавит, 1993.
23. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.2.М.: Мысль, 1998.
24. Уайт Л. Экономическая структура высоких культур. // Антология исследований культуры. Т.1.СПб.: Университетская книга, 1997.
25. Комаров С.А., Малько В.А. Теория государства и права. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
26. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарика, 2000.
27. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1997.
28. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
29. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т.4. СПб.: 1997.
30. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарика, 1998.
31. Современная западная социология.: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
32. Фейблман Дж. Типы культуры. // Антология исследований культуры. Т.1.СПб.: Университетская книга, 1997.
33. Вебер М. Предварительные замечания. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

34. Костюченко В.С. Вивекананда. М.: Мысль, 1977.
35. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1998.
36. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
37. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
38. Культурология/ Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
39. Рошак, Теодор. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Феномен античной культуры

Понятие «Античной культуры» и ее периодизация. То, что принято называть античной культурой явление далеко неоднозначное. Между различными авторами существует большая разногласия в трактовке этого феномена, в определении его исторических и географических границ.

К началу XX в. в научной литературе сложилось мнение, что под античной культурой следует понимать культуру древних греков и римлян. Но вопрос об исторических рамках эпохи Античности остается открытым. С нашей точки зрения исторические рамки греко-римской культуры ограничиваются эпохой примерно в 1300 лет, начиная с Гомера (IX – VIII века до н. э.) и до падения Западной Римской империи (V век н. э.). В пределах этой эпохи и выделяются этапы развития античной культуры.

Для греческой культуры:

1. Архаический период (IX–VIII – VI вв. до н. э.).
2. Классика (V – IV вв. до н. э.).
3. Ранний эллинизм (конец IV в. до н. э. – I в. до н. э.).
4. Поздний эллинизм (I – V вв. н. э.).

Для римской культуры:

1. Культура царского периода (VIII – VI вв. до н. э.).
2. Культура периода республики (V – I вв. до н. э.).
3. Культура периода империи (I – V вв. н. э.).

Происхождение греков и римлян. Небезынтересен вопрос о том, «кто такие греки и римляне, какова их древнейшая история?» Ответить на него с высокой степенью достоверности очень сложно. Греки и римляне (точнее италийцы) – народы арийского происхождения, которые на очень раннем этапе откололись от других ариев и пошли собственным путем. Вначале совместно, а затем самостоятельно. Начиная примерно с XX в. до н. э. греческие племена (ахейцы, ионийцы, эолийцы, дорийцы) переселились с севера Балканского полуострова на юг и близлежащие острова. Позже других

это сделали дорийцы – наиболее воинственное греческое племя. Ощущая стесненность в территории, греки колонизировали едва ли не все побережье Средиземного моря. Они основали поселения даже в Крыму (Тавриде). То, что называют Древней Грецией, – понятие условное (скорее культурное, чем политическое), ибо греки не представляли собой единого политического целого. Это был конгломерат огромного числа небольших городов-государств, которые жили по собственным законам, часто конфликтовали и воевали. Наиболее значительными из них являлись Афины, Спарта, Коринф, Милет, Эфес, Дельфы, Фивы. Надо сказать, что сами греки никогда не называли себя греками. Это слово не является этнонимом. Подобное название позже им дали римляне. Сами же греки именовали себя вначале *данайцами*, затем *ахейцами*, а с IX века до н. э. *эллинами* (это и есть их этноним). Территорию же, которую они населяли, обобщено называли *Элладой*. В силу этого, как нам кажется, правильнее древнегреческую культуру называть *эллинской*.

Истоки римлян еще более темны, чем эллинов. Римский народ образовался из большого числа различных племен. Его основу составили латины, умбры, вольски, герники, сабины, этруски, эквы. Не исключено и присутствие троянцев, о чем свидетельствуют мифы и другие источники. Рим, начиная с VIII в. до н. э., стал постепенно разрастаться и укреплять свои позиции, вначале на Апеннинском полуострове, которым полностью завладел к III в. до н. э., затем на соседних с ним территориях. Ко II в. н. э. образовалась гигантская по масштабам, мощи и культурной развитости держава, которая впоследствии не сумела устоять под натиском варваров, а также в силу внутренних противоречий раскололась на две части, а затем Западную римскую империю завоевали германские племена.

Истоки античной культуры. Влияние других культур. Разумеется, эллинская и римская культуры не возникли на пустом месте. Каждая из них имела как свой внутренний ресурс, так и испытала воздействие других культур. Исследователи эллинской культуры считают, что на нее оказали сильное влияние (или даже были непосредственными предшественницами) так называемые Эгейская (минойская, критская) и Микенская (ахейская) культуры.

Эгейская культура, центром которой был остров Крит, сформировалась в середине III тыс. до н. э. Судя по археологическим находкам, критяне мастерски сооружали здания, знали секреты жи-

вописи, прикладного искусства, имели письменность, земледелие. В критском государстве правил царь, имелись юридические установления, так называемые законы Миноса. Греческие племена знали достижения критян и поддерживали с ними контакты.

Микенская культура является более близкой предшественницей античной. Ее расцвет приходится на середину II тыс. до н. э. Микенская культура – это не только культура этого небольшого города, но и других городов-государств. В микенский период слагаются мифы, формируются религии, развиваются строительство, ремесло, прикладное искусство. По разным причинам к XII в. до н. э. микенская цивилизация себя исчерпала, и в эллинской истории наступили так называемые «темные века» (XI – IX вв. до н. э.).

Эллинская культура ощутила на себе влияние **египетской, финикийской, вавилонской** и других древних культур. Любопытные эллины внимательно изучали все значимое у этих народов, заимствовали самое ценное, достойное подражания, перерабатывали. Однако чужеродный элемент не возобладавал, а лишь придал дополнительную энергию самобытно развивающейся греческой культуре. Греки первыми предприняли попытку раздвинуть горизонт одной культуры за счет других. Как своеобразный феномен она сложилась уже к VIII в. до н.э. Если культура как таковая зарождается в глубочайшей древности, и очень медленно эволюционирует, то на земле Эллады происходит как бы ее второе рождение, осуществляются глубинные содержательные и структурные изменения, можно даже сказать, свершается величайшая культурная революция, которую когда-либо испытывало человечество.

Что касается **римской культуры**, то вначале в ней преобладал **этрusco-и** компонент, а затем она сильнее всего образом **эллинизирова-лась**. Некоторые исследователи считают ее вторичной (дочерней от эллинской). Конечно, в римской культуре греческое влияние велико. Тем не менее, заимствуя многое у греков, римляне придавали всему собственный колорит. Несколько упрощая духовное начало, они усиливали прагматичную и регулятивную стороны заимствованного. Во всем римляне стремились видеть практическую пользу. А вот в военном деле, организации государства и права, строительстве, экономике, культуре быта они сумели превзойти греков. Не стесняясь, они у них учились, и стали достойными учениками. Можно сказать, что римляне завоевали эллинов политиче-

ски, а те их – духовно. На римскую культуру воздействие оказали и культуры поработенных ими народов. Благодаря колонизации, а затем македонской и римской экспансии греко-римская культура распространилась далеко за пределы Балкан и Апеннин.

Причины культурного взлета. Античность – уникальный феномен в истории мировой культуры. Эллинам и римлянам удалось создать невиданную ранее, а в некоторых отношениях и позже, высокоразвитую, гармоничную культуру, ставшую для европейцев архетипичной, классической. Как объяснить столь блистательный взлет? Однозначно ответить нельзя. Можно лишь предполагать.

Во-первых, Греция – приморская территория, а море с его удобными сообщениями способствует активному освоению окружающего мира, изучению культурного опыта других народов.

Во-вторых, недостаток земельных угодий и скудность природных ресурсов (включая воду) побуждали к разнообразной деятельности, поиску новых источников, возможностей. В то же время в изобилии имелся строительный материал (камень, мрамор), что способствовало развитию архитектуры, скульптуры и др.

В-третьих, интенсивный характер экономики, ее многопрофильный характер (садоводство, овощеводство, скотоводство, строительство, ремесло, кораблестроение, производство оружия), активные торговые отношения, важная роль денег, банковского дела, наличие конституированной частной собственности.

В-четвертых, широкое использование рабского труда, благодаря чему греки освобождались от тяжелой физической работы, занимались политической и духовной деятельностью.

В-пятых, природный талант эллинов, их увлеченность делом, любопытство, творчество, состязательность (агон), диалогичность, рациональный склад ума, любовь к знанию, критичность мышления, открытость, стремление к совершенству, терпимость.

В-шестых, стремление понять природу человека, сильные и слабые стороны его души, высокая ценность человека, человеческой жизни, его знаний и умений, развитой индивидуализм.

В-седьмых, стремление к автаркии (самоудовлетворению), автономии (жизни по своим законам), самостроительству, полисный характер государственного уклада, правовой характер взаимоотношений между индивидами, между личностью и государством.

В-восьмых, отсутствие деспотии, преимущественно демократический характер власти, ее сменяемость и ответственность перед народом, контроль над ее деятельностью, свобода личности, активное участие в культурном созидании большинства населения.

В-девятых, светский характер древнегреческой религии; отсутствие профессионального жречества как тормозящей консервативной силы, свободомыслие.

В-десятых, высокий уровень образованности и воспитанности граждан, патриотизм, здоровый образ жизни, органичное сочетание личных и общественных интересов, высочайший накал духовной жизни, приоритет духовного начала по отношению к остальному; и, конечно же, *субъективный фактор*, т.е. гений таких выдающихся личностей, как Гомер, Гесиод, Солон, Клизфен, Перикл, Демосфен, Эсхил, Софокл, Еврипид, Фидий, Скопас, Пракситель, Харес, Аполлодор, Апеллес, Фалес, Пифагор, Анаксагор, Демокрит, Сократ, Протагор, Платон, Аристотель, Феофраст, Аристарх, Гиппарх, Евклид, Архимед, Гиппократ.

Некоторые из этих черт были присущи и римлянам, но с оговорками. Они были более *сдержанны, строги, прагматичны*.

2. Миф и религия

Греческие и римские мифы. Одним из самых ранних и существенных элементов античной культуры является миф. *Миф* (от греч. *muthos* – слово, сказание) можно определить как *повествование о происхождении мира, богов, героев, различных народов, событиях естественной и общественной истории*, которые возникли в глубокой древности и в устной форме передавались из поколения в поколение. Миф апеллирует к старинным временам, к истокам, он сродни детскому, иллюзорному мировосприятию. Это исключительно важный шаг человека в познании сущего, в самопознании. В нем сочетаются как реальное, так и вымышленное, как рациональное, так и эмоциональное, как природное, так и культурное. Миф – универсальное обобщение человеческой жизни, животворящая энергия культуры, ее неотъемлемое свойство.

Древние греки создали развитую мифологию, прошедшую путь от примитивных фито- и зооморфных ступеней к мифологии Олимпийской. Зарождение мифов происходит в доантичные вре-

мена, но свое завершение они находят в эллинскую эпоху – у Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аполлодора. Мифы и религия являются важнейшим связующим материалом античной культуры с ее предшественниками. Многие греческие мифы утрачены, дошли до нас фрагментарно или в измененном виде. Но даже то, что сохранилось, позволяет судить об универсальности, естественности, материалистичности, диалектичности мифов, их эстетической, нравственной, политической, социальной направленности.

В недрах *древнегреческого мифологического сознания* сформировались весьма оригинальные идеи. Отметим наиболее важные.

1. В мифах даны первые обобщенные представления **о происхождении мира, его устройстве**. Мир произошел из Хаоса, зияющей бездны, прообраза пространства. Затем возникают три космические субстанции – Земля, Эрос, Тартар. Земля (Гея) порождает Небо (Уран) и Море (Понт). Земля напоминает диск и омывается Океаном. Мир ограничен твердой небесной полусферой. Имеется и подземный мир, состоящий из двух этажей – Аида и Тартара. В целом Вселенная представляет собой вертикальную структуру.

2. Излагается **генеалогия богов**. Здесь картина выглядит так. Гея и Уран порождают титанов, во главе которых стоял Кронос. От него и Реи появляются Зевс, Гера, Посейдон, Аид, Гестия, Деметра, одолевающие хищного Кроноса, титанов, гигантов. Зевс становится властелином Земли и неба, Посейдон – моря, Аид получает во владение подземное царство. Зевс вместе с Герой, Посейдоном и своими детьми провозглашаются богами Олимпа. Имеется множество иных божественных и демонических сил, происхождение которых самое различное. Некоторые из них (Орф, Кербер, Химера, Ларнейская гидра, Сфинкс) произошли от Ехидны и Тифона.

3. В мифах осмыслен **генезис и судьбы всего человеческого рода**. Одну из распространенных версий излагает Гесиод. Согласно ей люди созданы богами. Их история насчитывает пять веков: золотой, серебряный, медный, век героев и железный век. Человеческий род постоянно ухудшается, регрессирует. Несколько раз его уничтожали боги (Зевс) и люди сами уничтожали себя. Человечество постигли тяжкие беды, его судьба обречена. Общество в мифическом представлении сложно, противоречиво, зависит от внешних сил.

4. В мифах имеют место и **события подлинной истории**. Проматривается становление матриархата и патриархата, переселение народов, основание городов, войны, путешествия, деяния вождей родов и племен. Вымысел часто переплетается с реальностью.

5. Актуальна для греческой мифологии и **повседневная житейская проблематика**. Внимательно вчитываясь в смысл мифов, видишь стремление древних разобраться в том, какую роль в жизни играют мужчина и женщина, какова социальная иерархия, происхождение земледелия, ремесел, образования, нравов.

6. Исключительно ценной является **эстетическая сторона мифов**. Мифы изобилуют красотой, эмоциями, выразительностью, духовной энергией, потрясающе яркими портретами. Титаны, гиганты, боги, герои, люди показаны во всем многообразии характеров. Многие мифологические образы стали архетипичными. К ним можно отнести образы Прометея, Зевса, Афины, Ареса, Афродиты, Геракла, Пандоры, Одиссея, Париса, Прокруста, Сизифа, Ариадны, Ясона, Ахилла, Дедала, Тантала, Икара, Нарцисса, Мидаса, Орфея.

Это далеко не полный перечень идей, которые порождены эллинскими мифами. Особую значимость представляли мифы о Прометее, Девкалионе, Эллине, троянский цикл, мифы об аргонавтах, подвигах Геракла, Тесее, Персее, Кекропе и др. Этим мифам свойственны не только глубоко символический характер, но и изобилие поучительных примеров, непреходящей житейской мудрости.

Римские мифы по своему содержанию и глубине идей уступают греческим. Некоторые ученые считают их компиляцией мифического гения греков. Несомненно, то, что дошло до нас через Вергилия, Овидия, Ливия, Сенеку, несет на себе эллинскую печать. Однако подобное можно объяснить не только заимствованием у греков, но и близостью их происхождения и некоторой общностью исторического пути. Тем не менее, мифы римлян достаточно самобытны, отчасти они являются смесью мифов различных итальянских племен. В них повествуется о древних богах, о возникновении Рима, о его истории. Римские мифы ближе к исторической легенде. К числу любимых римлянами мифов относят повествования о Юпитере, Янусе, Марсе, Вертумне и Помоне, пенатах, ларах, мамах. В римском сознании глубоко укоренились мифы об Энее, Ромуле и Реме, Нумиторе, Рее Сильвин, о двенадцати веках существования Рима, о семи царях Древнего Рима.

Греко-римские мифы и сейчас вызывают большой интерес. Им посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых.

Религия. Античная религия – продолжение мифов. Найти четкую грань, где кончается миф и начинается религия, сложно. На ранних этапах общественного развития миф выполнял и функцию религии. Позже религия становится самостоятельным элементом культуры, отделяется от мифа, но не избавляется от него. В сущности, религия – это та же мифология, но систематизированная, строгая, ритуализированная. Однако в древнегреческой религии мифы не составляли ее сути. Главным для греков были не верования, не догматы, а обряды, ритуалы, в которых обязаны участвовать все члены общины. По мнению самих греков, их представления о богах формировались из врожденных источников (природы), восприняты от поэтов (высшим религиозным авторитетом был Гомер), закреплялись законами, проистекали из художественных ценностей (храмов, статуй, картин). Религия зарождается в доантичные времена, в эллинскую эпоху она оформляется в классическом виде.

Греческая религия является политеистической, количество богов бесчисленно. Это **хтонические** (Хтон – Земля) божества – Гея, Уран, Кронос, Океан, Рея; **олимпийские боги** – Зевс, Гера, Посейдон, Афина, Аполлон, Артемида, Гермес, Афродита, Гефест, Деметра, Арес, Гестия (несколько позже – Дионис); **божества, персонифицирующие различные природные стихии** – воздух, влагу, ветер; боги рек, морей, гор, лесов, подземелья, полей; **боги, создающие социальные стороны жизни** – правосудие, справедливость, убеждение, мщение, ремесла, искусства, военное дело, мир, любовь, рождение, смерть, детство, юность, старость. Но главным образом, древние греки поклонялись богам Олимпа. Религия греков – это религия труда, красоты, жизни. Боги во многом напоминают людей: имеют родителей, обладают сложным характером, могут быть хорошими и плохими, милосердными и жестокими, умными и безрассудными, любящими и ненавидящими, помогающими и мстящими. Они сами подвержены судьбе. В отличие от богов восточных религий, греческие боги имеют красивый внешний облик, обладают высшими достоинствами.

Эллины не просто почитали, но искренне любили своих богов. В их честь возводили святилища, алтари, храмы, ваяли статуи, называли селения, приносили жертвы, творили молитвы, посвящали

празднества. Наиболее значимыми были *Олимпийские игры*, посвященные Зевсу; *Пифийские* – Аполлону; *Истмийские* – Посейдону; *Панафиней* – Афине; *Дионисии* – Дионису. В ходе игр осуществлялись жертвоприношения, проводились спортивные, поэтические, музыкальные, театральные состязания. Победители награждались призами, их имена увековечивались.

Важная черта древнегреческой религии – отсутствие Священного писания, жестких догматов, профессиональных служителей культа. Жрецы избирались из числа достойных граждан на время. Священную миссию осуществляли оракулы, которые якобы были устами богов. Самый знаменитый оракул находился в Дельфах, где пифия пророчествовала от имени Аполлона и давала удивительные, но весьма двусмысленные ответы на самые разные вопросы.

Греческая религия характеризовалась сложной системой обрядов, связанных с рождением человека, свадьбой, похоронами, сбором урожая, политическими и военными событиями и т. д. При этом, особо следует отметить отсутствие религиозного фанатизма: религия не довлела над личностью и общиной, а выполняла регулятивную, эстетическую функции и функцию общения. Имелось у греков и что-то вроде сектантства, которое дало о себе знать, прежде всего, в так называемых элевсинских и самофракийских мистериях. Имели место и ростки атеизма (Анаксагор, некоторые софисты). Великий философ Платон критиковал Гомера за его представления о богах и фактически являлся родоначальником европейского монотеизма.

Римская религия сродни греческой. У них достаточно много общего. Главные боги – это латинизированные эллинские боги: Юпитер, Юнона, Нептун, Минерва, Аполлон, Диана, Меркурий, Венера, Вулкан, Церера, Веста, Марс, Вакх. У римлян богов было даже больше. Заступниками земледельцев являлся добрый десяток богов. Не меньше покровительствовали детскому возрасту (богини постельки, первого крика, первого слова, первого шага). Римляне обожествляли все, что было в их жизни. Имелись боги разума, верности, провизии, серебряных денег, гражданской общины. Обожествлялись даже императоры, и при жизни, и после смерти (апофеоз). Как и греки, римляне возводили богам жертвенники, алтари, храмы, статуи, посвящали праздники, творили молитвы. Главным в римской религии являлось соблюдение правил жертвоприношений,

очистительных обрядов, молитв. У римлян были списки официально утвержденных молитвенных формул, так называемые индигаменты, в которых предписывалось, в каких случаях следует молиться тем или иным богам. Некоторое отличие от греков проявлялось в организации религиозных дел. Существовали избираемые жреческие коллегии. Коллегия понтификов вела надзор за календарем, праздниками, историческими документами, системой мер и весов. Коллегия фециалов выполняла функции вестников и глашатаев, хранителей договоров. Коллегия авгуров ведала вопросами гаданий, знамений, коллегия фламингов – вопросами жертвоприношений. Существовали и другие коллегии жрецов. В отличие от греческой, древнеримская религия практически не была связана с мифами.

Но и греческая, и римская религии обходили стороной важные для индивида вопросы устройства мира, смысла жизни, моральных норм, идеала духовного совершенства, причин человеческих страданий, проблему бессмертия и загробной жизни. Боги были лишены таинственности и ореола святости, они не были абсолютными властелинами. В силу глубоких внутренних противоречий, неспособности дать ответы на коренные вопросы бытия, а также под мощным напором христианства, античная религия к концу IV в. н.э. исчерпала себя. Это стало началом коренной ломки культурных устоев, существовавших много веков. Уходящая в небытие религия потащила за собой едва ли не всю языческую культуру.

Греко-римские мифы и религии оказали колоссальное влияние как на античную, так и на всю европейскую культуру в целом. К тому же, они стали важнейшим предметом философского, научного и художественного творчества.

3. Литература и театр

Древнегреческая литература – одно из самых значительных достижений культуры эллинов, которым первыми удалось с помощью поэтического мышления, художественных средств объяснить природу, человека, показать их в многообразии и развитии. К важнейшим достижениям древнегреческой литературы относятся создание большинства литературных жанров; сочинение произведений, которые стали классическими; создание художественных

образов, ставших архетипичными для всей последующей европейской литературы.

Величайшим достоянием эллинского литературного творчества являлась **поэзия**. Греки были склонны рассматривать поэтов как посредников между богами и людьми. С особой любовью воспринималась героическая поэзия (Гомер, Гесиод, Вакхилид, Тиртей). Произведения Гомера «Илиада», «Одиссея» знал наизусть каждый образованный человек. Большой популярностью пользовалась лирика, в которой главным героем являлся сам поэт. Лирика была исключительно жизненной; в ней имело место все то, что волновало человеческую душу – любовь, страдания, радость, слава, социальные мотивы, красота природы. Высшие достижения эллинской лирики – стихи Алкея, Архилоха, Сафо, Алкмана, Анакреонта, Тиртея, Каллина, Симонида, Феогнида, Коринны, Пиндара, Феокрита, Биона. Широко распространены элегия, эпиграмма, ямбическая и сатирическая поэзия.

Начиная с V в. до н. э., огромную популярность приобрела **драма** (трагедия и комедия). Выдающиеся греческие трагики Эсхил, Софокл, Еврипид в общей сложности написали около 300 трагедий. Среди них особо отметим такие, как: «Прометей прикованный», «Семеро против Фив», «Эвмениды» **Эсхила**; «Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона», «Электра» **Софокла**; «Медея», «Андромаха», «Алкеста», «Гекуба», «Электра», «Орест» **Еврипида**.

Афинские трагики создали галерею образов, как монументальных, так и глубоко индивидуальных: сильного духом Прометея; трагичной пророчицы Кассандры; матери, пережившей смерть своих детей, – Гекубы; убийцы матери, мстящего за смерть отца, – Ореста; влюбленной, но не разделившей любовь Федры; несчастной пленницы Андромахи; женившегося на собственной матери Эдипа; безмерно любящей своего отца Электры; пожертвовавших собой Ифигинеи и Алкесты; страдающей изгнанницы Антигоны; убийцы собственного мужа Клитемнестры; ревнивой женщины Медеи; страждущей над разрушенным счастьем Ниобеи и др.

Трагедия для греков была больше чем просто литературным жанром. В ней воплотились глубочайшие коллизии человеческого бытия: жизнь и смерть, правда и несправедливость, фатализм и героизм, доблесть и низость, честь и бесчестие, столкновение между государственным и личным, личным и общинным интересами.

Менее значимой, но все же популярной, являлась комедия (в переводе на русский – песнь веселой толпы). **Аристофан** в своих комедиях («Всадники», «Облака», «Осы», «Птицы», «Лягушки») и **Менандр** («Брюзга», «Третейский суд», «Отрезанная коса») иронично, а порой и сатирично, карикатурно и даже в доходящих до неприличия остротах (Аристофан) обличали человеческие пороки, несовершенные стороны общественной, государственной, семейной и личной жизни. Богам, и тем доставалось от комедиографов.

Поучительным жанром являлась басня, в аллегорической форме обличавшая человеческие пороки. Величайший баснописец **Эзоп** сочинил множество басен и ныне не утративших своей актуальности. Его сюжеты легли в основу творчества писателей последующих времен – Федра, Бабрия, Лафонтена, Крылова, Глебова.

Греческие литераторы являются родоначальниками и **прозаического** жанра. По социальной значимости и глубине художественных идей проза уступала поэзии и драме. Но важен сам первый шаг, сделанный в этом направлении. До нашего времени дошли такие произведения прозаического характера: «Левкиппа и Клитонфонт» **Татия**, «Дафнис и Хлоя» **Лонга**, «Херей и Каллироя» **Харитона**, «Эфесские рассказы» **Ксенофонта Эфесского**, «Эфиопика» **Гелиодора**. Заметим, что некоторые исследователи к прозе относят также красноречие (ораторское искусство), историческую и философскую литературу. Однако об этом будет сказано особо.

Греки являются творцами и такого популярного жанра как анекдот. Существовали целые сборники анекдотов. Один из них «Филогелос» – («Смехач») – и ныне восхищает читателей. В анекдотах в шутливой форме обличались педантизм, лень, глупость, неградивость, пьянство, обжорство, супружеская неверность и т.д.

Весомое место в литературе занимали жизнеописания знаменитых людей. В этом жанре известны **Плутарх** и **Диоген Лаэртский**.

Римская литература – феномен более поздний, проявивший себя в III веке до н.э. В значительной степени она была подражанием эллинской литературе. Как отметил А.Ф. Лосев, римская литература являла собой расширенный, углубленный эллинизм, в котором органически соединились универсализм и индивидуализм; грандиозность, возвышенность, достоинство; риторика и динамика изображения соединялись с беспощадной трезвостью оценок, деловым подходом к жизни, страстностью чувств и натурализмом. Од-

нако римские литераторы были не просто эпигонами или адептами греков, их творчество было весьма оригинальным и зрелым.

Римские литераторы изначально обратились к драматическому жанру, который, впрочем, в Риме не был столь популярен, как в Греции. Многие авторы писали и трагедии, и комедии. В числе наиболее известных драматургов: **Ливий Андроник** (грек по происхождению), сочинивший «Ахилла», «Даная», «Андромеду», «Троянского коня»; **Гней Невий**, автор трагедий «Ликург», «Андромаха», «Троянский конь», «Даная», «Ифигиней», а также комедии «Тарентиночка»; **Квинт Энний** – автор трагедий «Александр», «Андромаха – пленница». Известными мастерами в области комедии были **Плавт и Теренций**, чьи произведения «Клад», «Куркулион», «Хвастливый воин» (**Плавт**), «Свекровь», «Евнух», «Самоистязатель» (**Теренций**), пользовались успехом у зрителей. Заметный след в области трагедии оставил Сенека, сочинивший «Медео», «Октавию», «Безумствующего Геркулеса», «Эдипа».

В жанре поэзии блестяще проявили себя многие римские литераторы. Среди них **Вергилий**, сочинивший «Энеиду», которую римляне сравнивали с гомеровской «Илиадой». Он же сочинил «Георгики» и «Буколики», в которых воспевается труд и быт человека. **Овидий**, автор «Метаморфоз», «Любовных элегий», «Науки любви», «Лекарств от любви» проявил недюжинный талант в знании мифологии, человеческих чувств, нравов своей эпохи.

Рим подарил миру великолепную плеяду лириков – Катона, Катутлла, Горация, Проперция, Тибулла; сатириков – Мениппа, Горация, Ювенала; мастера эпиграммы – Марциала; прозаиков – Петрония (автора «Сатирикона»), Апулея, написавшего «Золотого осла». В Риме широкое распространение имел жанр исторической прозы (Юлий Цезарь, Катон Старший, Саллюстий, Тит Ливий).

К литературным заслугам римлян относят создание эпистолярного жанра. До нас дошли письма Цицерона, **Плиния Младшего**, **Сенеки**, в которых описание обычных житейских дел сочеталось с политическим, философским и художественным материалом.

В жанре басни плодотворно работал **Федр**. До нас дошли 135 его басен. В биографическом жанре работали **Светоний**, **Аттик**, **Варрон**. Варрон сочинил в стихах и прозе 700 биографий знаменитых греков и римлян, которые прославились в различных областях культуры. Все биографии были иллюстрированы портретами.

В заключение заметим, что *греко-римская литература продлила жизнь мифологии и религии, увековечила как художественные, так и реальные образы, зафиксировала исторические события, запечатлела великий накал духовной жизни эпохи.*

Театр. Неотъемлемой составляющей культурной жизни Античности являлся театр. Греки не просто любили его: возникает ощущение, что вся Эллада была огромным театром. Не было ни одного крупного населенного пункта, в котором не было бы театра и не осуществлялись бы театральные постановки. Театральные здания были поистине грандиозными, некоторые из них вмещали 40 тысяч человек. Можно даже сказать, что театр был составляющей государственной политики, о чем свидетельствовало наличие магистратов, отвечающих за театральную жизнь, а также выделение на театр средств из государственного бюджета.

Эллинский театр – феномен более древний, нежели трагедия и комедия, с которыми и связывают театральные действия. Своими корнями он уходит в глубокую древность и изначально проявляется в ритуальных и трудовых действиях: похоронах, охоте, сборе урожая, празднествах, посвященных тем или иным богам – Зевсу, Аполлону, Афине, Посейдону и особенно Дионису. Правда, Платон, недолюбливавший театр, считал театральные представления «недостойными величия и благодати богов». Некоторые исследователи склонны утверждать, что именно культ Диониса решающим образом повлиял на становление упорядоченного театра. Принято считать, что первая такого рода театральная постановка состоялась 27 марта 534 г. до н. э. в Афинах; ее осуществил афинский трагик Феспид. 27 марта и сейчас отмечается как Всемирный день театра.

Как в организационном, так и творческом плане, греческий театр представлял собой многообразную систему мероприятий. Организационная сторона состояла в том, чтобы определить время постановок, достойных драматургов – участников театральных состязаний, актеров-исполнителей, изыскать финансовые ресурсы. Ответственным лицам предстояло решить, берет ли расходы на себя государство, или эта почетная обязанность (литургия) возлагается на состоятельных граждан. Важно было справедливо распределить места для публики, назначить судейскую коллегию, провести ритуальные действия, справедливо определить победителей среди авторов, актеров, хореогов; наградить их. Творческая сторона театра

заклучалась в содержании произведений, их умелой постановке, игре актеров и хора, использовании костюмов, масок, декораций.

Успех театральной постановки зависел, прежде всего, от игры актеров. Сначала актерами были сами драматурги, затем Эсхил ввел второго актера, Софокл – третьего, а позже тот же Эсхил – четвертого. Один актер исполнял множество ролей, используя для этого маски и костюмы, соответствующие трагедии, комедии, драме сатиров. Ему нужны были различные дарования: умение красиво петь, звучно говорить, танцевать, владеть музыкальными инструментами. Многие актеры блестяще вживались в роли, что не просто доставляло удовольствие зрителям, но и доводило их до экстаза. Публика выражала свое одобрение или неодобрение игре актеров громкими возгласами. Талантливые актеры получали огромные гонорары, освобождались от налогов, военной службы, считались неприкосновенными. Некоторые были наставниками политиков. Актерами становились только мужчины, игравшие и женские роли.

Немаловажной являлась роль хора. Как правило, хор символизировал жителей местности, где происходили изображаемые события, и выражал их точку зрения. Это было своего рода общественное мнение. Руководил хором запевала (корифей), часто вступавший в разговор с актерами от имени хора. Число актеров хора составляло от 12 до 24 человек; хористы располагались рядами в оркестре театра. С конца III в. до н. э. хор потерял былую значимость, утратил связь с изображаемыми действиями; его песни стали не более чем дополнением к театральной постановке.

Эллинские театральные действия имели громадный размах, они проводились целый день. Трагические состязания во время Великих Дионисий предполагали участие трех авторов, обязанных представить по три трагедии и одной драме сатиров. Состязания комедиографов предполагали по одной авторской работе.

Эллинская драма носила синтетический характер; игра актера сочеталась с пением и пляской. Части текста, близкие к обыденному разговору, исполнялись посредством обычного чтения (каталоге), более оживленные места переходили в речитатив (паракатологе), а места, окрашенные повышенным чувством, исполнялись пением (мелос). Речитатив и пение сопровождалась игрой на двойном кларнете (аулосе). Структура постановки выглядела так. Она

начиналась с завязки действия (пролог), затем следует песня, которую исполняет хор (парод), в дальнейшем происходит чередование диалогических частей (писодиев), исполняемых актерами, а иногда и хором, а также песен самого хора (3-4 стасимов). Стасимы имели строфы и антистрофы. Они составляли основной объем постановки. При их исполнении хор двигался по оркестре. Песни хора сопровождалась танцем (эммелейей). Завершалась трагедия песней (эксодом) в исполнении хора, после чего он покидал оркестру.

Римский театр отличался от греческого. Он формировался как под влиянием последнего, так и имел собственные истоки. В более значимой форме он стал обнаруживать себя, начиная с III в. до н. э., и был связан с постановкой произведений Гнея Невия, Ливия Андроника, а позже – Плавта и Теренция. Длительное время в Риме постоянных театральных помещений не было (вплоть до I в. до н.э.), чему противился Сенат. Постановки осуществлялись прямо на улицах или на Римском Форуме, где устанавливались подмостки и скамейки для зрителей. Только в 55 г. до н. э. Гней Помпей построил здание театра, вмещавшее 40 тысяч человек. Чуть позже появились помещения театров Бальба и Марцелла.

Первое время трагические и комические роли исполнялись актерами-любителями, в основном вольноотпущенниками. Позже появились профессионалы, которые объединялись в труппы во главе с хозяином-антрепренером. Игра римских актеров не была столь впечатляющей, как греческих. Их сценические действия сопровождалась мимикой, жестами, при необходимости драками. Главным в игре был звучный голос. Но при этом передачи нюансов трагической или комической ситуации, женского, детского или старческого голосов, не требовалось. Создаваемые на сцене образы были лишены величия, глубины, монументальности, психологичности. На передний план выступала чисто событийная сторона, живость действий, гротеск, остроумные шутки, доходящие до неприличий. Сюжет многих постановок выглядел запутанным, не совсем ясным зрителю. Плутводство, обман, сплетни, хитроумные проделки фактически составляли театральную доминанту. Актеры явно увлекались этой стороной дела, подменяя подлинное мастерство. Не было в римском театре и состязательности между авторами, актерами, что явно снижало стимулы к совершенству. Социальное положение и авторитет римских актеров были явно ниже, нежели греческих.

К концу I в. до н. э. трагические постановки стали весьма редки. На передний план выдвинулись цирковые представления, гладиаторские бои. В подобном деле римляне проявили себя в полной мере. Для этого специально соорудили знаменитый и поныне гигантский Колизей, вмещавший 50 тыс. зрителей. На его сцене проводились масштабные сражения гладиаторов, экипажей кораблей, колесниц, схватки диких зверей. Авторы фильма «Гладиатор» сумели блестяще воссоздать такие сюжеты. Театрально-цирковая жизнь в Риме достигала апогея во время Патрицианских и Плебейских игр, праздников в честь Юпитера, Юноны, Аполлона, Минервы, по случаю побед римской армии, празднеств в честь императоров.

Важно подчеркнуть, что *античный театр сыграл исключительную культурную роль. Он способствовал развитию литературы, архитектуры, живописи, прикладного искусства, музыки, танца, политической, правовой культуры. К нему своими корнями уходят все жанры современного театра: опера, оперетта, театр миниатюр, эстрады, цирк, кукольный театр.*

4. Архитектура, скульптура, живопись

Архитектура. В области архитектуры греки в высшей степени реализовали свой грандиозный талант. Они создали классическую архитектуру, привнесли в нее множество новаций, воплотили в ней мощь, красоту, высокое духовное начало, гармонию с природой. Среди важнейших достижений в области архитектуры нужно отметить: 1) создание архитектурных ордоров; 2) формирование архитектурных стилей; 3) постройку многих выдающихся сооружений.

Кратко проанализируем их. Начиная с VII в. до н.э. греческие зодчие создают ордерную систему. Ордер (лат. ordo – строй, порядок) является четко продуманной композицией соотношения и взаимосвязи между несущими и несомыми частями здания. Иначе говоря, от того, какой является колонна, во многом зависит характер верхней части здания (атаблемента) и в целом весь его облик.

Эллинской архитектуре были свойственны три ордера: дорический, ионический, коринфский. Олицетворением дорического ордера является массивная колонна, располагающаяся на каменном основании (стилобате). Ствол (фус) колонны украшали желобки (каннелюры). Их могло быть от 16 до 20. Снизу вверх колонна рав-

номерно утончалась. Диаметр нижней части равен $1/6$ высоты колонны. Верхняя часть завершалась капителью, состоящей из круглой каменной подушки (эхина) и размещавшейся на ней квадратной плиты (абаки). Верхняя часть здания состояла из гладкой балки (архитрава), фриза, обрамленного метопами и триглифами, а также карниза и фронтона. Метопы и фронтоны украшались скульптурой. Дорический ордер выражал идею мужского начала, силу, мощь, строгость, суровость, простоту. Ионический ордер олицетворял средней легкости стройная колонна, имевшая в основании базу. Диаметр нижней части равнялся $1/9$ ее высоты. Количество каннелюр, украшавших колонну, как правило, равнялось 24. Принципиально отличной от дорической была капитель. Она имела два изящных завитка (волюты), богатую подушку, красивый орнамент. Высота капители равнялась $1/3$ диаметра нижней части колонны. Архитрав ионического ордера состоял из трех горизонтальных полос. Были и другие отличия. Ионический ордер выражал женское начало: благородность, утонченность, ажурность, грациозность. Коринфский ордер, который появился в V в. до н. э. напоминает ионический. Правда, его колонна отличается легкостью, более вытянутыми пропорциями и пышной капителью, украшенной растительным орнаментом. Высота капители равна диаметру нижней части колонны. Количество каннелюр такое же, как и у ионической колонны. Несколько отличаются база колонны, архитрав, фриз, карниз. Коринфский ордер витиеват, насыщен изящными фантазиями, символизирует девичье начало, нежность, чистоту.

Греки создали четыре архитектурных стиля. Архитектурный стиль в Античности определялся расположением колонн по периметру здания. Если сооружение имело колонны только с переднего фасада, то такой стиль назывался простилом. Если же колоннада имела с переднего и заднего фасадов, то подобный стиль называли амфипростилом. Более сложным выглядел периптер, в котором колоннами окружалось все здание. А если колонны располагались по всему периметру сооружения в два ряда, то это был диптер. В практике архитектурного строительства периптер применялся к дорическому ордеру, а диптер к ионическому.

Усилиями греческих зодчих и строителей созданы многие шедевры архитектуры – храм Артемиды Эфесской (архитектор Хейроkrat), Парфенон (архитекторы Иктин и Калликрат), Александ-

рийский маяк (архитектор Сострат), храмы Аполлона в Дельфах, Дидимах и Коринфе, Зевса в Олимпии, Геры на Самосе, Галикарнасский мавзолей (архитектор Гермоген), театры в Афинах и Эпидавре (архитектор Поликлет Младший); построен образцовый город Античности – Александрия (архитектор Дегинократ).

Римская архитектура. В архитектуре существенных результатов достигли и римляне. Активно культивируя греческие ордера, они модернизировали их. Так, дорический ордер был несколько видоизменен, утяжелен, что позволило исследователям говорить о появлении нового ордера – тосканского. То же произошло и с коринфским ордером. Римские мастера над его капителью добавили ионический эхин и подушку с волютами, создав так называемый композитный ордер. В архитектурных сооружениях римляне активно использовали полуколонны и арки, предпочитали трехстороннюю колоннаду, т. н. псевдопериптер. В отличие от греческой архитектуры римская была более прагматичной. Не случайно известный римский зодчий Витрувий, сформулировавший три основных требования к архитектуре, на первое место поставил пользу, затем прочность и красоту. Греки же краеугольным камнем считали красоту. Впрочем, римляне любили богатое убранство и пышную отделку зданий. Они уделяли большое внимание не только строительству храмов, театров и зданий общественно-политического назначения, но и жилых домов, вилл, терм (бань), мостов, акведуков (водоводов), дорог. Своеобразие архитектуры римлян состоит и в том, что они предпочитали строить на равнине и в низинах, а не на возвышенностях, как греки.

К лучшим достижениям римской архитектуры можно отнести храмы Фортуны и Сатурна, Римский Пантеон, термы Каракаллы, Аппиеву дорогу, арку Константина, Римский акведук, Форум Траяна. Особо гордились римляне Колизеем, представлявшим эллипс с периметром 524 м при высоте 48 м. Он имел четыре яруса. Первый ярус обрамлен полуколоннами дорического ордера, второй – ионического, третий – коринфского. Арки второго и третьего ярусов украшены статуями богов. Гигантская арена (86x54) при необходимости заполнялась водой для того, чтобы устраивать сражения экипажей кораблей. Заметный след в римской архитектуре оставили зодчие Витрувий и Аполлодор.

Античная архитектура была олицетворением своего времени, «эпохой, гениально схваченной в камне», существенно повлиявшей на архитектуру последующих эпох и всю культуру.

Скульптура. Самый высокий статус в греческой культуре занимала скульптура. Созданная греческими мастерами скульптура с полным правом может называться идеальной. В ней воплотились лучшие достижения человеческих рук и духа, идея гармоничного единства духовной, материальной и социальной культуры. Все, что создано эллинами в этой области, сделано талантливо, с любовью, с глубоким пониманием изображаемых объектов. Поражает не только совершенство форм, деталей, но также разнообразие и широта тем, их масштабность, многообразие используемого материала. Греки блестяще проявили себя как в монументальной скульптуре, характеризующейся значительностью идей, высокой степенью обобщения, духовностью, героикой, органическим единством с окружающей средой, так и в станковой, имеющей весьма углубленное, конкретное содержание, натурально воспроизводящей объекты. Не было им равных и в рельефной скульптуре, где изображение располагается на плоскости фона (на фронтоне, стене, плите).

Греческие скульптуры в своей работе использовали самые разные материалы – дерево, камень, глину, гипс, бронзу, железо, золото, слоновую кость, мрамор – и применяли адекватные способы возделывания скульптуры – вырезание, высекание, лепку, чеканку, литье, ковку. Работа ваятелей имела фундаментальное общественное значение, хотя и не была лишена индивидуального, частного аспекта. По тем образам, которые они создавали, их современники составляли себе представления о богах, героях, выдающихся личностях, мифических персонажах, животных. Статуи богов и героев освящали, им поклонялись, украшали ими храмы, площади, места народных собраний и знаменательных событий, даже специально строили для них храмы. Больше всего статуй посвящено Аполлону, Зевсу, Дионису, Афине, Афродите, Асклепию, Гераклу.

Высшие достижения эллинской скульптуры связаны с именами Фидия, Мирона, Поликлета Старшего, Скопаса, Праксителя, Лисиппа, Хареса. Фидий осуществил изумительное по красоте и величию скульптурное убранство Парфенона. Его статуи Афина-воительница, Афина – дева, Зевс Олимпийский относятся к числу бессмертных творений человеческого гения. Не случайно Цицерон

говорил, что боги Фидия – настоящие небожители. Афинский скульптор умело работал с любым материалом. Современник Фидия Мирон создал великолепные изображения дискобола, бегущего Ладаса, Афины и Марсия; Персея, убивающего Медузу; атлетов Тиманфа, Филиппа и Хеонида. Его работы выражают телесную гармонию, ритмику, динамичные движения, мощь и красоту тела, жизненность. В качестве материалов Мирон предпочитал бронзу. Еще один представитель высокой классики Поликлет создал Дорифора, Диадумена, огромную статую Геры из золота и слоновой кости, сидящую на троне и держащую в одной руке скипетр, в другой руке – гранатовое яблоко. Ему же приписывают еще несколько замечательных работ – Зевса-Милостивого и Зевса-Филия, Гекату, сделанную из меди, статуи выдающихся атлетов. Поликлет в своей работе использовал и мрамор, и медь, и бронзу, и другое сырье.

Известный скульптор Скопас в своих произведениях сумел передать самые тонкие нюансы души – мечтательность, порывистость, пафос, безумие. Его произведения олицетворяют дионисийское начало в культуре. Он первым посмел изобразить Афродиту обнаженной. Среди других знаменитых работ ваятеля – Менада, Арес. Скопас участвовал в скульптурном оформлении храма Артемиды в Эфесе и Галикарнасского мавзолея.

Пракситель зарекомендовал себя как глубокий знаток меры, гармонии, отдохновения, как мастер, умеющий тонко, в деталях передать внутренний и внешний облик. Он являлся классическим выразителем аполлоновского начала. Самые знаменитые статуи Праксителя – Афродита Книдская, Сатир, Гермес с ребенком-Дионисом. Плодотворной работой отличался Лисипп. Он – создатель и великий мастер портрета в скульптуре, умеющий изобразить тончайшие штрихи облика героев. Есть сведения, что Лисипп изваял 1500 статуй. Среди его работ 25 всадников-спутников Александра Македонского, погибших в битве при Гранике, статуи Посейдона, Зевса и Геракла. Одна из самых значительных скульптурных работ принадлежит ученику Лисиппа Харесу. Он вылил из бронзы знаменитого Родосского колосса высотой 34 метра. Талантливыми скульпторами были Леохар, Деметрий, Пэоний, Александр.

Римская скульптура не имеет столь выдающихся творений и талантливых ваятелей, как греческая. Но римские мастера (многие из них были греками по происхождению) не столько старались соз-

дать красивый, совершенный образ, сколько сделать его приближенным к действительности, передать в нем многообразную гамму качеств, свойств характера его реального носителя. Надо сказать, что статуи многих императоров, консулов, полководцев вовсе не блещут красотой. Но ведь и сами эти люди не обладали ею. Они же не отличались и мощным телосложением. В смысле реализма произведений, их историчности, римские ваятели ближе к истине.

Значительными произведениями римской скульптуры являются бюсты Брута, Помпея, римлянки, статуи Августа, Клавдия, Нервы, Марка Аврелия.

Широкое распространение в Риме имело копирование выдающихся творений греческих мастеров. До нас дошли в основном именно копии, и за это следует воздать должное римлянам.

Живопись. Античные мастера проявили талант и в живописи. Именно они создали ее совершенный облик. К сожалению, в силу уязвимости произведений живописания, их осталось очень мало. Но даже по тем «жалким крохам», которые сохранились, а также по исследованиям Плиния и Павсания уместно говорить о существенной значимости этого элемента культуры в античной жизни.

Для *греческой живописи* характерна необычайная широта жанров и замыслов. Художников интересовали мифологические и исторические сюжеты, красота природы и натюрморт, миниатюра и портрет. Они творили как монументальные, так и станковые произведения, а также работы, имеющие чисто прикладной характер.

Самым знаменитым художником доклассического периода был Полигнот. Особо он прославился, разрисовав общественное здание в Дельфах, где воспроизвел гомеровские «Илиаду» и «Одиссею». Он создал восхитительные образы, возвышенные характеры. Платон и Аристотель считали его лучшим живописцем.

Выдающимися художниками периодов классики и эллинизма являлись Аполлодор Афинский (которому приписывают изобретение живописи на игре света и тени и активное применение перспективы), Микон, Зевксид, Паррасий, Филоксен, Тиманф, Никий, Протоген, Мелантий, Асклепидор, Апеллес. Зевксид написал картины «Скованный Марсий», «Семья кентавров», «Ребенок с виноградом». Его работа «Елена» положила начало выставкам картин. Паррасий изображал бытовые сцены, занавесы, написал знаменитое полотно «Тесей». Он ввел в живопись симметрию, выразитель-

ность и красоту в лице, изящество в волосах. Пожалуй, самым известным художником Античности, которого считают создателем жанра портрета, был Апеллес. Нарисованная его кистью работа «Александр с молнией в руке» потрясла воображение современников. Как сообщает Плиний, за нее он получил самый крупный гонорар, который получал кто-либо из живописцев. Известны названия еще нескольких его работ: «Габрон», «Антей», «Геракл», «Герой», «Афродита» и «Клевета». «Ни дня без совершенства!» – таким был лозунг творческой жизни Апеллеса. Его произведения славились изумительным очарованием и обаянием, красотой и выразительностью. Апеллес часто выставлял свои незавершенные творения для обозрения прохожим, выслушивал их критические замечания, а затем дорабатывал картины с учетом общественного мнения. К тому же художник был одним из первых теоретиков живописи, сочинил несколько книг, в которых изложил учение о ней. Художник Филоксен написал картину «Битва Александра Македонского с Дарием». Ее мозаическая копия дошла до наших дней.

У греков существовали картинные галереи (пинакотеки), где хранились произведения лучших художников. Наиболее известными были афинская и герайонская пинакотеки.

История *римской живописи* не знала столь выдающихся мастеров и таких значимых произведений, как греческая. Родоначальником римской живописи считается Гай Фабий Пиктор, известны также имена живописцев Пакувия, Лабедона, Турпилия. В Риме широкое распространение имели декоративные стенные росписи, так называемые заупокойные портреты, настенные картины, мозаические композиции, исторические баталии, пейзажи. Римляне любили делать копии работ греческих живописцев. Они создавали галереи картин, причем преимущественно частные. Правда, политический деятель и полководец Марк Агриппа настаивал на том, что все картины и статуи должны стать общественным достоянием, а не находиться в изгнании на виллах. Картины талантливых художников ценились очень высоко. Многие состоятельные римляне стремились их приобрести за баснословные деньги. Порою из-за этого даже судились.

И греческие, и римские художники рисовали на холсте, дереве, мраморе, глиняных табличках, стенах, склепах, слоновой кости,

пергаменте и папирусе. Живопись широко применялась для росписи щитов, амфор, ваз, киликов, украшений и других предметов.

Античные архитектурные, скульптурные, живописные творения во многом остались недостижимыми для мастеров последующих эпох. Они и ныне являются идеалом совершенства, красоты, глубокого понимания и утонченного изображения человека и природы. Пять шедевров античных мастеров – храм Артемиды Эфесской, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, статуя Зевса Олимпийского (наряду с египетскими пирамидами и висячими садами Вавилона) причислены к наиболее удивительным творениям человеческой культуры – семи чудесам света.

5. Философия и научные знания

Философия. Греки по праву считаются родоначальниками философии – важнейшего элемента культуры. «Открытие» философии сродни формированию языка, укрощению огня, созданию колеса, появлению земледелия. Философы создали новый язык культуры, открыли и объяснили смысл человеческого бытия, укротили стихийность мышления, отделили его от чувств и сделали абстрактным, стали возделывать человеческий разум, раскрепостили его и заставили «двигаться» с необычайной дерзостью и быстротой в просторы Вселенной. Благодаря философии человек стал активным субъектом познания. Античные мыслители настойчиво искали истину и так же страстно ее отстаивали, они блестяще владели словом. Но если слово не помогало, то дело доходило до рукоприкладства. Философия для них была не только любовью к мудрости, теорией бытия, наукой о сущем, но и искусством личной жизни. Философия появилась в Греции на рубеже VII – VI вв. до н. э.

Для **раннего этапа** философствования характерно стремление найти не мифологическое объяснение мира, а реальные основы вещей. Солон, Питтак, Периандр, Клеобул, Биас, Хилон, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен выделяют природу, общество и человека в качестве объектов изучения, ставят вопрос о сущности мира, о первоначале и первопричине, о порядке и законе, изучают проблему ценностей, стремятся понять сущность государства и человека. Тем самым была преодолена сакральность мира. Первые философы

во всем ищут смысл, исследуют реальность с позиций естества, содержательно перерабатывают предшествующую культуру.

Следующий шаг философского движения делают представители **элейской** (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс) и **пифагорейской** (Пифагор, Алкмен, Архит, Поликлет) школ. Они размышляют над вопросами бытия, познания, движения, изменчивости и противоречивости сущего, бесконечности пространства. Разрабатываются математические начала, диалектика; философия становится предметом образования. Пифагор вводит сам термин «философия». В это время активный философский поиск ведут Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит. Они исследуют соотношение духовного и материального начал, проблему происхождения мира, его устройства, несотворимости, закономерности и случайности, материальности, причинности, изменчивости, противоречивости познания, сложности поиска истины. Культура начинает рассматриваться как «вторая природа», созданная самими людьми (Демокрит).

Дальнейшая ступень философского восхождения связана с **софистами** (Протагором, Горгием, Продиком, Гиппием, Антифонтом) и **Сократом**, которые акцентируют внимание на проблемах человека, его души, духовности, гуманизма, знания, истины, самосозидания, ответственности. Человек рассматривается как самоопределяющееся свободное познающее существо, как мера всех вещей и высшая ценность, как центральное звено мира. Человеческое познание и самопознание выступают в качестве фундаментальных идеалов. Ставятся проблемы нравственной ответственности, критицизма, релятивизма, необходимости широкого распространения философских знаний, взаимосвязи политики и морали, борьбы с предрассудками. У софистов преобладает субъективное начало. У Сократа субъективное и объективное взвешенно. Философские проблемы обсуждаются не только в узком кругу знатоков, но и на улицах, площадях; философии учат. Короче говоря, философия становится общим делом, в некотором смысле и предметом спекуляций (у софистов). Ради истины, собственной правоты, философы готовы к самопожертвованию, способны идти даже на смерть.

Высший этап развития философской культуры, который логически завершает развитие античной культуры в целом, связан с деятельностью **Платона и Аристотеля**. Они создают центры философских знаний – Академию и Ликей. Их усилиями предпринято

глубокое теоретическое осмысление философских, научных и социально-политических идей, разрабатываются фундаментальные системы знаний, в которых определяются возможности истинного познания мира, систематизации и классификации познанного, затрагиваются проблемы материального и идеального, создается понятийный аппарат, закладываются начала методологии познания, высказывается идея плюрализма, разрабатываются вопросы государства, человека, политики, экономики, законов, этики, эстетики, образования, воспитания и другие. Платон поднимает до предельной высоты роль идей и идеального в человеческой жизни, указывает на их абсолютное значение и совершенство. Проблему идеального он распространяет и на государство, конструирует его «совершенную» модель. Реальный мир афинский философ рассматривает в качестве копии мира идей; идеи – это оригинал, они порождают вещи, а не наоборот. Путь к миру идей лежит через познание и самопознание, диалог с собственной душой, философствование. Платон размышляет о душе, ее бессмертии, о путях совершенствования человеческой культуры. Но платоновская философия носит антиличностный характер; государство выше личности. Аристотель, в отличие от Платона, опирается на факты, стремится создать идеальный (научный) мир из реального. Его принципы познания опираются на принципы бытия. Ойкуменой познания Аристотеля был весь мир, мыслителя интересовало все – от мелкого насекомого до устройства Вселенной. С помощью законов логики мыслитель стремится обозреть сущее и реализовать синтез всех знаний. Во всем Аристотель пытается соблюсти меру, рассматривает ее как «золотую середину». Человека трактует как существо общественное, «политическое», но в вопросе о приоритете личности или государства отдает предпочтение личности. Рационализм Аристотеля сыграл фундаментальную роль в европейской культуре. Платон и Аристотель написали множество классических трудов: «Государство», «Законы», «Политик», «Тимей», «Парменид», «Критий», «Софист» и др. (Платон); «Политика», «Афинская полития», «Никомахова этика», «Метафизика», «Физика» (Аристотель).

Наряду с философской классикой в Греции были и течения, проповедующие философию нигилизма. Это была своего рода оппозиция существующим культурным устоям. Киники (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет), эпикурейцы (Эпикур, Метродор, Эр-

марх), скептики (Пиррон, Аркесилай, Карнеад), в некоторой мере стоики (Зенон, Клеан, Хризипп), решительно критикуют существующие порядки, призывают либо к естественной ограниченности, простоте жизни, пренебрежению нормами морали, либо к наслаждению, блаженству, освобождению от страданий, индивидуализму, невозмутимости, безмятежности. Скептики пытались учить даже незнанию, т. е. проповедовали антифилософию, отрицали познаваемость мира, доводили сомнения до абсолюта. Во взглядах представителей этих школ не все имеет негативный характер; были и глубокие идеи: о приоритете разума, равенстве людей, свободе выбора, необходимости жить в согласии с природой.

Завершают более чем тысячелетний философский марафон **неоплатоники** (Аммоний, Плотин, Ямвлих, Порфирий, Прокл). Античная философия, и культура в целом, идут к своему упадку, ощущается сильное давление христианства. Представители неоплатонизма предпринимают первую существенную попытку критического анализа всей предшествующей культуры, ее ценности, реальной значимости. Выводы, которые они делают, неутешительны. Все, что было, хоть и красиво, но бесполезно, – так полагают они. Неоплатоники проповедуют мистически-интуитивное познание Высшего, освобождение человека от материальной обремененности для чистой духовности при помощи аскетизма или экстаза.

Что касается *римской философии*, то можно сказать, что римляне были далеки от философии. В римской интеллектуальной среде не так много людей понимали философию. К наиболее известным из них относятся Цицерон, **Лукреций Кар**, Сенека.

Усилиями Цицерона греческая философия была перенесена на римскую почву и своеобразно интерпретирована. Именно философию он считал душой культуры. С философских позиций Цицерон пытался осмыслить проблемы гуманизма, морали, культуры быта, государства, права, идеал политика, идеал гражданина. Философию он возвысил красноречием, придал своему литературному, ораторскому и юридическому творчеству философский характер. Наиболее значимые произведения Цицерона: «Тускуланские беседы», «Об обязанностях», «О дружбе», «О старости», «О государстве».

Лукреций Кар – автор философской поэмы «О природе вещей», где описывает становление и развитие мира, анализирует действующие в нем силы и причины, стремится понять соотношение фа-

тализма и субъективных стремлений людей. Хотя значимость рока велика, все же человек преодолевает многие препятствия и тяготы, создает культуру и постоянно ее совершенствует.

Сенека считает философию нравственно-религиозным руководством для человека. Сама человеческая жизнь понимается как совокупность строгих нравственных норм. Доминантой человеческой жизни выступает дух, в соответствии с которым человек обязан строить себя. Высшая человеческая добродетель – верность самому себе. По отношению к другим философ советует быть снисходительным, свободным от сострадания и духовной зависимости.

Античная философия – важный шаг в развитии мировой культуры. Благодаря усилиям древних мыслителей человек, образно говоря, поднялся из подземелья на космическую высоту, открыл глаза на мир, восхитился им, засомневался во многом, задал много вопросов самому себе и нашел ответы на некоторые из них. Философы выступили защитниками рациональной культуры, ее генераторами и экспериментаторами; стали ее интеллектуальными терапевтами, а в чем-то и хирургами.

Наука. Человечество обязано грекам и становлению науки. Несмотря на то, что первые научные знания зарождаются в культурах Древнего Востока, лишь у эллинов они приобретают системный характер, опираются на суждения, наблюдения, доказательства, анализ и синтез. Намечаются подступы к эксперименту, предпринимается попытка научного предвидения. Исследуя основы и принципы вещей, греки, в противоположность восточным мудрецам, не довольствуются вопросом «что?», но и задаются вопросами «почему?», «откуда?», «как?», стремятся постичь мир в понятиях. Наука у греков неразрывно связана с философией и является целостным знанием. Начиная с Аристотеля и **Гиппократ**а, появляются частные науки. Первым историком науки был **Феофраст**.

Античная наука не имела выхода в практику, не влияла на экономику. Даже выдающиеся достижения в архитектуре, скульптуре, судостроении и военном деле не зависели от научных данных. Греки стремились к знанию ради знания, что свидетельствует о высокой самооценности античной науки. Эллины стояли у истоков физики, математики, астрономии, медицины, логики, биологии, ботаники, геологии, географии, минералогии, этики, эстетики, риторики, поэтики, истории, юриспруденции, политической науки.

Астрономия. Здесь эллины также достигли крупных результатов. **Евдокс** построил первую научную модель Вселенной, стоял у истоков астрономии. Хотя еще раньше **Фалес** научился предсказывать солнечные затмения, а **Эмпедокл** и **Анаксагор** объяснили их причины. **Пифагор** высказал предположение о сферической форме Земли. **Аристотель** считает, что Земля является шаром. **Метон** устанавливает продолжительность года в 365 дней. **Анаксагор** рассматривает Луну как спутник Земли. **Аристарх Самосский** создает гелиоцентрическую систему мира, определяет величину солнечного диаметра и примерное расстояние от Земли до Луны. **Гиппарх** создает прецизионную наблюдательную астрономию, точно определяет положение центра солнечной орбиты, формулирует теорию эпициклов, открывает явления прецессии (предварения равноденствий), устанавливает точную продолжительность года (с ошибкой на 380 секунд), разрабатывает теорию движения Луны, с точностью до одной секунды определяет периоды ее обращения, составляет звездный каталог; определяет точное расстояние от Земли до Луны. **Птолемей** сочиняет «Великое математическое построение астрономии», создает геоцентрическую систему мира.

Математика. К числу наиболее значимых достижений относят теоремы **Фалеса** о равенстве углов при основании равнобедренного треугольника; о том, что диаметр делит круг пополам. Демокрит открыл формулу объема конуса и пирамиды. **Пифагор** – таблицу умножения и теорему о соотношении между сторонами прямоугольного треугольника. **Евдокс** закладывает основы геометрической алгебры и разрабатывает теорию отношений и метод исчерпывания. Изложение геометрии дает Гиппократ Хиосский. Развивается стереометрия. **Евклид** создает свой классический труд «Начала» – первую научную парадигму. **Архимед** разрабатывает методы исчисления площадей и объемов, метод определения касательной к кривой. Он же устанавливает приближенное значение числа π . **Аполлоний Пергский** создает теорию конических сечений. **Диофант** сочиняет труд «Арифметика». **Папп** доказывает теоремы, относящиеся к изучению кривых на торе и других поверхностях. Мыслители Греции были склонны считать, что без математики не существует науки. Сам термин «математика» и означал «наука».

Физика. **Парменид** высказал идею множественности вещей, их рождения, изменения, гибели. **Анаксагор** формулирует идею эво-

люционной космологии, согласно которой космос однажды рождается и развивается в одном направлении, в нем нет ничего божественного. Он же высказывает идеи о бесконечно малых величинах и о том, что «скорость порождает силу». Поистине революционное значение для развития физики имела атомистическая теория строения мира Левкиппа – Демокрита. Евклид сформулировал идею о том, что лучи света распространяются по прямым линиям.

Механика. В этой области также были удивительные открытия. **Ктесибий** изобрел двухцилиндровый водяной насос, водяной орган, водяные часы, военные метательные машины. **Архимед** обосновал законы рычага и гидростатического взвешивания (**закон Архимеда**); исследовал законы механики и начала статики; изобрел сферические зеркала, подъемный кран, катапульты. **Герон** изобрел пневматический прибор, паровую машину, насос.

Биология и ботаника. Основоположником биологии был Аристотель. Он разделил природу на органическую и неорганическую, собрал материал о нескольких сотнях видов животных и классифицировал его. Но еще ранее некоторые биологические идеи высказал **Анаксимандр**, по которому живые существа возникли во влажном иле. **Феофраст** описал 500 видов растений.

Медицина. **Алкмеон** первым практикует вскрытие трупов животных для изучения функций их органов. Ему приписывают открытие нервов и признание мозга важным органом человека. Гиппократ изучает естественные причины болезней и обосновывает особенности их лечения, формулирует положения врачебной этики. Гиппократа считают отцом медицины. **Герофил** исследует строение нервной системы, проводит разделение между артериями и венами, объясняет биение пульса, дает описание глаза, печени, половых органов, сопоставляет анатомию человека и животных, исследует действия лекарств. **Эризистрат** устанавливает различие между головным мозгом и мозжечком, описывает строение сердца.

География. **Анаксимандр** первым начертил географическую карту Земли. **Эратосфен** определил окружность Земли в 39690 км, составил карту мира, описал Европу, Азию и Африку. Птолемей сочиняет руководство по географии, где дает около 8000 координат различных пунктов по широте и долготе. **Страбон** пишет фундаментальный обобщающий труд «География».

Историография. Геродот, основатель исторической науки, в своем труде «История» дал описание многих событий, стран и культур. Фукидид описал современные ему события в труде «История». Он использует метод наблюдения и строгой хронологии, стремится к точности и критическому анализу. Ксенофонт в трудах «Анабасис», «Киропедия», «Греческая история» демонстрирует наблюдательность историка, философскую заостренность мысли, мастерство художника. Ценные сведения исторического характера оставили в своих сочинениях Полибий, написавший «Всемирную историю»; Диодор, сочинивший «Историческую библиотеку»; Плутарх, создавший знаменитые «Жизнеописания». Выдающийся историко-культурный популярный труд под названием «Описание Эллады» создал Павсаний. Из него можно почерпнуть ценные сведения о личностях, событиях и памятниках эллинской культуры.

Римские ученые проявили себя в юриспруденции, риторике, медицине, исторической, политической и сельскохозяйственной науках, т.е. в прикладных науках. Заслуживает внимания историческая мысль римлян. Усилиями **Катона** Старшего, автора «Происхождения», Тита Ливия («История Рима от основания города»), Корнелия Тацита («Аналлы», «История»), Аппиана («Римские войны»), Аммиана Марцеллина («Римская история»), Светония («Жизнь двенадцати цезарей»), Саллюстия («Югуртская война», «Заговор Катилины»), Патеркула («Римская история») воссоздана история Рима и описаны современные события. Почти во всех произведениях показывается величие римского государства, героика прошлого и настоящего, патриотизм, возвышенность нравов. Если Катон и Ливий не брезгуют мифологией, то остальные более строги в изложении материала. Очень важным историческим произведением являются и «Записки о Галльской войне» Юлия Цезаря.

Весьма популярными у римлян были исследования в области аграрной науки. Катон Старший пишет знаменитое «Земледелие», в котором впервые фигурирует термин «agricultura». Варрон и Колумелла сочиняют труды под названием «Сельское хозяйство» и фактически создают теорию сельского хозяйства.

В области естествознания особняком стоит огромный компилятивный труд «Естественная история», написанный римским ученым Плинием Старшим. Изучив более двух тысяч источников, он

дал ценные сведения по самым разным отраслям знаний, при этом сам Плиний не сделал каких-либо важных новых открытий.

Нельзя не сказать о научной и практической деятельности врача, анатома, физиолога **Клавдия Галена**. Он систематизировал медицинские знания, внимательно изучал анатомию человека и животных, заметил большое сходство в строении тела человека и обезьяны, стремился установить связь спинномозговых нервов с процессами дыхания и сердцебиения, работал над созданием лекарств.

В IV – V вв. н. э. происходит закат античной науки, обусловленный отсутствием экономических стимулов развития науки, возрождающимся мифотворчеством, мистикой, оккультизмом.

Подводя итог, можно сказать: *усилиями и талантом античных исследователей был сконструирован демифологизированный и десакрализированный образ космоса, природы, государства, человека, новое представление о действительности, что сыграло огромную роль в интеллектуальном прогрессе человечества.*

6. Историческое значение античного наследия

Влияние Античности на европейскую культуру. Несмотря на то, что к концу V в. античная цивилизация себя исчерпала, греко-римская культура не канула в небытие. Безусловно, варвары нанесли ей тяжелый урон. Новая христианская культура тоже не жаловала античные ценности, их конфликт был неизбежен. И тем не менее, грядущая христианская средневековая эпоха не могла полностью игнорировать великий культурный капитал, накопленный греками и римлянами. Варвары-победители начали потихоньку примерять к себе «античные наряды». Латинский язык становится не только языком католицизма, но и всей западной культуры. Активно используется римское право, пробуждается интерес к философии (особенно Аристотеля), литературе, архитектуре, прикладному искусству, образованию. Античная (особенно латинская) культура становится фактором сближения европейских народов.

С XIII – XIV вв. в Европе начинается активное возрождение античной культуры. Она становится фундаментом всей культуры этой эпохи. Такие деятели Ренессанса, как Данте, Боккаччо, Петрарка, Салютати, Альберти, Макиавелли, Рафаэль, Бруни, Фичино, Вазари, Шекспир, испытывают священный трепет перед великими

гениями древности, становятся их апологетами. Большую популярность приобретают творения Гомера, Платона, Фидия, Скопаса, Вергилия, Лукреция, Цицерона, Эпикура, Сенеки, Плиния, Галена, Варрона. О них говорят, ими восхищаются, им подражают, их творения становятся общественным достоянием. Словно бы оживают и пробивают себе дорогу в жизнь античные мифы, литература, архитектура, скульптура, театр, живопись, наука, политические, правовые и другие утраченные ценности. Европа буквально «дышит античным воздухом». Античная культура становится предметом философского, художественного и научного творчества, а знание Античности – важным атрибутом образованности. Во всех университетах Европы изучают наследие древних. По мере дальнейшего движения европейской культуры интерес к Античности и ее влияние все более возрастают. В эпоху Просвещения создаются научные и художественные труды, посвященные греко-римской культуре. Античность воспринимается как мудрая воспитательница, как мать, как значимая обобщенность, как европейский универсализм. «Каждый пусть будет по-своему греком!», – пишет Гете. Английские, немецкие, французские ученые, а то и просто почитатели древности (Г. Шлиман), ведут активный археологический поиск памятников греко-римской культуры. Каждый музей мира считает за честь иметь их у себя. Свой быт европейцы пытаются обустроить так, чтобы он хоть в чем-то напоминал древность. Поэты, драматурги, прозаики, живописцы, архитекторы, скульптуры, музыканты, философы, историки, филологи, юристы, политики, педагоги вот уже несколько веков неизменно обращаются к этой теме. Античная культура стала идеалом, стилеобразующим фактором для европейского искусства, великой, непреходящей классикой.

Греко-римская культура оказала влияние и на русскую культуру. Неподдельный интерес к ней характерен для всей русской истории. Имена Гомера, Ахилла, Агамемнона были известны еще древнерусскому читателю. Гомер, Еврипид, Платон, Плутарх почитались русской православной церковью как провозвестники христианства. Их изображения увековечены на стенах Благовещенского и Успенского соборов Московского Кремля. Начиная с XV в. русское государство стало продолжателем дела Рима («Третий Рим»).

Произведения греческих и римских авторов переводятся на русский язык, активно изучаются. Знание древнегреческого и латин-

ского языков становится неотъемлемой частью образованности русских людей. Известные деятели отечественной культуры – М.В. Ломоносов, Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, Е.А. Баратынский, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, В.А. Крылов, В. Иванов, М.А. Волошин, К.П. Брюллов, В.А. Серов, М.Е. Щедрин, П.И. Соколов, В.А. Брюсов, К.Д. Бальмонт, Н.С. Гумилев, А. Белый, А.А. Блок, Л.С. Бакст, М.А. Врубель, С.А. Жебелев, М.С. Куторга, В.В. Латышев, К.Л. Зелинский, А.Ф. Лосев, Н.А. Бердяев и другие восхищались ею и посвятили немало своих произведений Античности. Н.А. Бердяев и вовсе считал, что «вся европейская культура большого стиля связана с преданиями Античности. Настоящая культура, – утверждал он, – и есть античная греко-римская культура и никакой другой культуры в Европе не существует». Русские не просто любили, изучали, но и хорошо знали Античность. А.Ф. Лосев совершает поистине научный подвиг, написав около двадцати фундаментальных томов, посвященных разным аспектам античной культуры.

Что дали греки и римляне миру? Греки и римляне создали в полном смысле новый контекст цивилизованной культуры, которая является архетипом, родительницей, субстратом всей последующей европейской культуры. Ее атрибутами являются рациональность, высокая интеллектуальность, эмоциональность, глубокая символичность, агонистичность, каноничность, динамичность, разнообразие, сбалансированность, завершенность, открытость, гетерогенность, светскость, эвристичность, гармоничное сочетание с природой. Именно в ее недрах сформировалось большинство политико-правовых, философских, эстетических, этических, научных, художественных идей, ценностей, лежащих в основе современной западной культуры и, в какой-то степени, мировой культуры вообще.

Если резюмировать достижения античной культуры, то можно сказать, что греки и римляне дали человечеству: 1) образцовые (классические) языки – древнегреческий и латынь; 2) высокоразвитую мифологию; 3) своеобразную религию; 4) великую литературу; 5) художественность и образность мышления; 6) изумительный театр, танец, музыку, песню; 7) совершенную архитектуру; 8) непревзойденную скульптуру; 9) утонченную живопись; 10) разнообразное прикладное искусство; 11) глубочайшую философию (новый рациональный тип мышления); 12) науку (дали начала многим от-

раслям знаний и научной терминологии); 13) сформировали исторический тип мышления; 14) подлинное право, правовую психологию, правовое мышление и правовое поведение; 15) образцы ораторского мастерства, величайшего искусства слова, диалогичность; 16) демократию, свободу, различные формы власти, политическое мышление; 17) новые формы социальности, подчеркнули значимость личностного начала; 18) образцы общения, образования и воспитания; 19) оригинальное военное искусство, создали идеалы героизма и патриотизма; 20) новые формы хозяйствования и экономической жизни; 21) физическую культуру, спорт, утвердили ценность здоровья, культ здорового тела; 22) открыли человека как творца и творение культуры, открыли дух и человеческую душу, сняли ощущение человеческой неполноценности, сформировали представление об идеале культурного человека и многое другое.

Ни одна культура не может похвастаться столь многочисленной плеядой гениев, как античная. Нет такой сферы деятельности, в которой греки и римляне не сказали бы своего слова. Английский ученый Г. Мэн считает, что «за исключением слепых сил природы, все, что движется в этом мире, имеет свое начало в Греции».

Но следует признать, что не все в античной культуре было совершенным. В ней была и обратная сторона. Были и жестокость, и насилие, и фанатизм, и казарменность, и детоубийство, и суд над Сократом, и несправедливое заключение в тюрьму Фидия, и убийство Цицерона, и изгнание Аристарха, и преследование за атеизм, и тирания, и рабство, и невежество, и заносчивость, и недооценка других культур, и междоусобицы. Но на фоне величайших достижений негативное уходит на второй план. Оно несравнимо с теми положительными результатами, которых достигли эти два великих народа. Все это дает нам право утверждать, что изучение, использование античного культурного наследия должно быть не только хобби, но и долгом каждого просвещенного человека. Симптомы надвигающихся радикальных перемен в культуре вынуждают нас обращаться к величайшей культуре прошлого, незыблемой античной классике. К ней можно относиться по-разному, но оставить без внимания, или полностью дистанцироваться – невозможно.

* * *

Вопросы для самоконтроля

1. Культуру каких народов и какого периода называют «античной»?
2. Каковы основные причины культурного взлета греков и римлян?
3. В чем состоит своеобразие римской культуры?
4. Как соотносятся миф и религия?
5. Чем отличалась римская религия от греческой?
6. Какие новации в литературу привнесли греки?
7. Каковы истоки античного театра?
8. Чем была для греков философия: любовью к мудрости, искусством жизни, теорией бытия, наукой о сущем?
9. У истоков каких наук стояли греки и римляне?
10. Какие архитектурные ордера и стили создали греки и римляне?
11. Чем отличалась римская скульптура от греческой?
12. Что нового привнесли в живопись эллинские художники?
13. Какие творения античности причислены к семи чудесам света?
14. Что означают понятия: *агон*, *пондерация*, *канон*, *модуль*?
15. Каковы причины гибели античной цивилизации?
16. Что дали греки и римляне миру?
17. Почему античную культуру называют классической?
18. Каких богов древние греки относили к числу олимпийских?
19. Какие важные научные открытия сделали античные мыслители?
20. Какое влияние оказала античная культура на русскую культуру?

Темы докладов и рефератов

1. Истоки античной культуры.
2. Мифология древних греков и римлян.
3. Своеобразие древнегреческой и римской религий.
4. Древнегреческая литература.
5. Римская литература.
6. Эллинский и римский театр.
7. Греческая и римская философия.
8. Античная наука.
9. Архитектура древней Греции и Рима.
10. Античная скульптура.
11. Живопись древних греков и римлян.

12. Прикладное искусство.
13. Музыкальное творчество греков и римлян.
14. Политическая культура Античности.
15. Правовая культура эллинов.
16. Римское право.
17. Культура быта, образования и воспитания в Древнем Риме.
18. Олимпийские игры.
19. Военное искусство греков и римлян.
20. Материально-экономическая культура Древней Греции и Рима.
21. Влияние античности на европейскую культуру.
22. Античность и русская культура.
23. Феномен Гомера.
24. Эллинский культурный архетип.
25. Древнегреческая трагедия.
26. Древнегреческая комедия.
27. Римская комедия.

Список литературы

- Античная литература. М., 1997.
- Варнеке Б.В. История античного театра. М., 1940.
- Геродот. История. Л., 1972.
- Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995.
- Культура Древнего Рима. В 2-х томах. М., 1995.
- Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
- Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3-х томах. М., 1994.
- Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.
- Лосев А.Ф. Гомер. М., 1996.
- Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993.
- Павсаний. Описание Эллады. В 2-х т. М., 1994.
- Письма Марка Туллия Цицерона. В 3-х т. СПб., 2008-2010.
- Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. М., 1994.
- Ривкин Б.И. Античное искусство. М., 1972.
- Рожанский И.Д. Античная наука. М., 1980.

ГЕНЕЗИС ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Падение Западной Римской империи под натиском германских племен (V в. н. э.) окончательно привело к закату одной из величайших в истории человечества культур – античной. На «развалинах Рима» начался сложнейший процесс генерации новой, так называемой средневековой культуры, которая явилась плодом различных культурных образований.

Своими корнями новая культура опиралась на первобытную традицию германских племен, прежде всего языковую, религиозно-языческую, политико-правовую, нравственную, фольклорную, бытовую.

Значительное влияние на ее становление оказала античная, в особенности латинская культурная среда. Нарботанный за многие века греко-римский культурный материал в некоторой степени был воспринят германцами. Подобное относится к латинскому языку, письменности, римскому праву, государственности, философии, риторике, архитектуре, некоторым отраслям знаний, экономической и бытовой культуре. Императором франков Карлом Великим была предпринята попытка возрождения Античности (Каролингский Ренессанс). Впрочем, значительного успеха она не имела и оказалась всего лишь яркой вспышкой в средневековом потоке времени. Видимо, германским племенам не под силу было подняться на уровень греков и римлян и в то же время не хотелось оставаться нецивилизованными, полудикими. В силу чего был выбран христианский вариант культуры, выступавшей посредником между развитой культурой Античности и первобытной культурой германцев.

Именно христианство – относительно молодая, привлекательная, сильная, убедительная, умеренная религия – стала стержнем культурных изменений в странах Западной Европы, завершившихся к XIII в. Мощь христианской культуры заключалась в том, что она опиралась на силы небесные и земные – единого Всесильного Бога, феодальное государство и хорошо организованную разветвленную систему католической церкви. Христианство традиционному политеизму противопоставило монотеизм, натурализму – духовность, гедонизму – аскетизм, знанию и незнанию – веру, родине

земной – царство небесное, свободе и независимости – корпоративность и порядок, языческому заблуждению, неопределенности – путь истины и спасения, идеи святости, заступничества, исцелительства, взаимной помощи, мягкости, милосердия, защиты обездоленных, братства.

Процесс становления и развития новой культуры осуществлялся несколькими путями и с помощью различных средств, причём сами пути и средства были не менее важны, нежели цели.

Во-первых, разрабатывалась, совершенствовалась и активно пропагандировалась христианская идеология, которая насаждалась всеми возможными способами, начиная от проповедничества и заканчивая государственной политикой. Практически все официальное пространство заполнялось христианской религиозностью. Население повсеместно убеждали в преимуществе этой религии. Делалось подобное весьма умело, просто, эмоционально. Церковные иерархи считали, что если варвары не могут подняться до уровня образованных, то пусть образованные снизойдут до них.

Во-вторых, велась жесткая борьба против всего того, что явно противоречило христианству и его идеалам, что разлагало мировоззрение и способствовало неуправляемому поведению. В качестве такового рассматривалось светское творчество, более всего обнаруживавшие себя в театре, скульптуре, живописи, литературе, науке. В силу чего они не одобрялись, порицались, отрицались, преследовались. Запрещались языческие культовые действия. Неудобное репрессировалось церковными судами. Не отставали в этом направлении и светские власти. Большинство монархов западноевропейских государств издавали законы, предписания, в которых содержались конкретные указания бороться против язычества. Даже войны часто велись под лозунгом защиты «дела Христова».

В-третьих, там, где не удавалось убедить или подавить, происходил процесс аккультурации, диалога, переплавления языческих идей и действий в горниле христианства. Церковь включалась в языческую культуру, а языческая в церковную, частично сакрализуясь, ритуализируясь, по крайней мере, внешне. Подобное привело к тому, что народная культура сохранила живую связь с мифологическим и фольклорно-магическим сознанием и в то же время формально базировалась на христианстве.

В социальном плане формирующаяся западноевропейская культура не была глубоко дифференцированной. Предложенные идеалы и ценности являлись общими для всех этносов и сословий. Тем не менее, различных напластований избежать не удалось. Со временем весьма четко обозначились такие субкультуры, как рыцарская, бюргерская, крестьянская, купеческая, по большому счёту религиозная и светская. Она также получила и своеобразную этническую окраску. Но дух ее был един. В ней прочно утвердились каноничность, символичность, строгость, организованность. В целом господствующей стала идея теоцентризма.

* * *

ПРЕДПОСЫЛКИ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Вопрос о том, что такое итальянский Ренессанс и каковы его основные предпосылки, далеко не простой, как это может показаться на первый взгляд.

С определенными оговорками можно утверждать, что эпоха Возрождения охватывает период примерно в триста лет: со второй половины XIII и до конца XVI вв. Именно в этот период возрождается грандиозная работа человеческого самопознания и творчества, начатая некогда древними греками и римлянами, прерванная и невостребованная Средневековьем. Естественно возникает вопрос: «Почему именно в это время и почему в Италии?» Ответ может быть таковым. К концу XIII в. в Италии сформировались благоприятные политические, экономические, социальные, духовные и многие другие предпосылки для возрождения традиций греко-римской культуры. Наиболее значимыми из этих предпосылок являются следующие.

1. Политические. По своему политическому устройству Италия конца Средневековья напоминала Древнюю Грецию с ее полисной системой. Небольшие итальянские государства (республики, княжества) способствовали политическому партикуляризму, формированию высокой степени свободы и художественного светского творчества.

2. Экономические. Италия относилась к числу стран, где уже в конце XIII – начале XIV вв. зарождаются первые элементы капитализма. Переход к мануфактуре, развитие внутренней и внешней торговли, предпринимательство, банковское дело, кредитование, деловитость, рациональность также способствовали преодолению средневекового уклада жизни, зарождению новых социальных и культурных связей.

3. Правовые. Начался процесс правовых реформ, совершенствовался конституционализм. Принятая в 1293 г. Флорентийская («Пополанская») конституция провозгласила свободу индивида, ограждала народ от феодальной знати, всевластие церкви, возникновения тирании и олигархии, запрещала порабощение человека.

4. Социальные. Начался процесс активного изменения социальной структуры, размывание сословий, утраты их сакрального значения. На историческую арену активно вступили купечество и интеллигенция, приобретшие высокий социальный статус. В результате активного роста городов явно усилило свои позиции бюргерство. В целом независимые города стали базой ренессансной культуры. Здесь господствовал новый менталитет, особый психологический климат, более широкий кругозор и высокая степень индивидуальной свободы.

5. Духовные. Ослабла власть Ватикана и Папы Римского в результате борьбы с французскими и германскими королями. В начале XIV века папский престол был перенесен во Францию, и в Италии влияние католической церкви явно уменьшилось. В духовной жизни Италии повсеместно ощущался кризис средневекового мировоззрения. Существенную роль в деле становления новой культуры сыграло развитие образования и научных знаний. Начиная с XIII века едва ли не в каждом итальянском городе имелись университеты. Появились начальные и средние светские школы, ставшие обителью свободомыслия.

6. Географические. В ходе активных путешествий и экспедиций были открыты новые регионы мира и новые культуры, вызвавшие большой познавательный и житейский интерес. Восторженному взгляду итальянца открылся весь мир.

7. Военно-исторические. В результате падения Восточной Римской империи в Италию из Византии переехало много ученых, философов, богословов, которые привезли с собой труды античных

мыслителей и литераторов. Они способствовали еще большей активизации интереса к греко-римской культуре.

Не последнюю роль сыграли находки памятников Античности, обнаруженные при ведении строительных работ в Риме, Флоренции, Генуе и других итальянских городах. Восхищенному взору итальянцев открылось великое культурное достояние древности. Античность стала восприниматься как собственная далекая история, к идеалам и ценностям которой следовало обязательно вернуться, которые необходимо было возродить, оживить во всей их полноте. Что, собственно, и было сделано благодаря упорству и огромному таланту таких гениев, как Джотто, Данте, Петрарка, Боккаччо, Салютати, Бруни, Аретино, Венициано, Донателло, Мазаччо, Боттичелли, Мирандола, Леонардо, Рафаэля, Лоренцо Валлы, Микеланджело, Пальмиери, Альберти, Вазари, Кардано, Бруно, Тициана, Макиавелли, Челлини. Они стали великими наследниками и продолжателями дела Гомера, Платона, Аристотеля, Фидия, Апеллеса, Гиппократы, Цицерона, Сенеки, Вергилия, Ливия, Варрона, Витрувия, Галена, Лукреция, Плиния.

* * *

ПРОБЛЕМА АРХЕТИПА

Проблема архетипа является актуальной общенаучной проблемой, занимающей умы исследователей в течение многих столетий.

В вопросе понимания и толкования архетипа можно выделить философский, теологический, биологический, психологический и культурологический подходы. Своими корнями идея архетипа восходит к ранней греческой философии. Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит и другие философы пытались найти некий общий источник, изначальную субстанцию, первопричину (архе), лежащую в основе всех вещей. В определенном смысле и платоновский мир сверхчувственных идей может рассматриваться как архетипичный мир, к которому восходят чувственные вещи и реальные социальные объекты (например, государство). Более определенно проблема архетипа разрабатывается христианскими апологетами Филоном, Иринеем, Августином, Эриугеной. Последний считал, что архетипы всех вещей содержатся в Логосе или всеведении Бо-

га. Святой Дух делает эти модели действующими, выводя из них все индивидуальное. Разворачиваясь в универсуме, проходя определенный путь, они возвращаются к изначальным архетипам, не утрачивая при этом своей индивидуальности.

Концепцию архетипа в естествознании выдвинул английский биолог Р. Оуэн (1846). Изучая животный мир, он пришел к выводу, что, как существующие, так и вымершие животные обладают общими признаками, свойственными скелету различных позвоночных. Все они восходят к идеальному типу скелета. Изучение реальных животных должно идти путем нахождения частей, гомологичных универсальному архетипу.

Фундаментальную психоаналитическую концепцию архетипа создал К. Юнг. Для него архетипы являются структурными элементами коллективной неосознанности, лежащими в зародыше возможностями всех психологических переживаний и процессов. Архетипы содержат образцы поведения, которые являются повсюду одними и теми же у всех индивидов. С архетипами К. Юнг связывает начало человеческой культуры.

В культурологическом аспекте архетипы рассматриваются как обобщенные фундаментальные, так и специфические искусственные образования, глубоко укоренившиеся в сознании и поведении людей, формирующие константные модели жизни, ее понимания и объяснения, являющиеся источником культуротворческой деятельности, имеющие непреходящий характер.

Содержание культурного архетипа составляет типическое в культуре и в представлениях о ней. Анализ становления и развития культуры как таковой и отдельных культур показывает, что в определенные периоды культурогенеза создаются базовые модели, являющиеся отправной точкой всего последующего движения культуры. Культурологи склонны считать, что имеют место архетипы на уровне всего человечества, региональных и этнических образований. Общечеловеческие архетипы трансформируются в региональные и этнические путем наполнения «местным» материалом и детализации всеобщих схем.

Архетипы – это не только идеальные модели и схемы сознания, но и структуры реального бытия культуры. В ее историческом развитии могут формироваться такие образования, которые служат источником всего последующего культурного развития, являются

своего рода критерием и образцом для подражания, фундаментом мышления и действия. Таким реальным архетипом для европейских народов стала эллинская культура. Греки создали образцовую культуру, которая послужила отправной точкой практически для всех европейских народов. Ее главными признаками являются: гетерогенность (расчлененность) и автономность всех элементов, их тесная взаимосвязь и сбалансированность, органичное единство духовных, материальных и социальных начал. Греки породили не только обобщенный (фундаментальный), но также специфические (элементные) и частные архетипы. В качестве специфических архетипов могут рассматриваться мифология, философия, литература, театр, право, архитектура, скульптура, архетипы власти и прочие.

В греческой культуре сформировались и частные архетипы, носящие универсальный характер. К ним можно отнести архетипы уязвимости (Ахиллес), силы (Геракл), коварства (Прокруст), красоты (Афродита), самовлюбленности (Нарцисс), бессмысленного труда (Сизиф), негибкости и самопожертвования (Прометей) и некоторые другие. Практически во всех культурах народов Европы имеются подобные или сходные по духу образы.

Вероятно, что архетипы культуры, имея константный характер, все же не являются абсолютными на все времена. История человеческой культуры так причудливо плетет свою сеть, что архетипы разных культур могут интегрироваться в новые, примером чего является христианский культурный архетип. Не исключено, что мы, ныне живущие, являемся свидетелями зарождения принципиально нового, глобального архетипа культуры, радикально меняющего весь ее облик – архетипа технокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, в отдельном учебном пособии невозможно охватить все культурологические аспекты, дойти до самых «корней» культуры. Тут уж воистину уместны слова К. Пруткива: «Нельзя объять необъятное». А культура поистине относится к таким феноменам.

Акцент, как видим, был сделан на отдельных вопросах культурологического характера, прежде всего тех, которые имеют существенное теоретическое значение для подготовки студентов национального исследовательского университета к будущей работе и жизни образованного человека.

Безусловно, вне поля зрения остался ряд важных проблем, например, особенности и лучшие достижения некоторых культур; специфика таких элементов, как образование, общение, мораль. Невостребованными остались некоторые важные концепции культуры и др.

Остаётся только сожалеть о невозможности их изложения в данном издании. Нельзя, естественно, не сказать также и о том, что в исследовании и описании культуры нет прямых линий, как в живописи Матисса или в математике Декарта. Здесь сплошные зигзаги, а порою и хождения по кругу. Кажущийся горизонт культуры почти недосыгаем. Чем ближе ты к нему приближаешься, тем дальше он отодвигается. «Каждый новый шаг в неведомое, – сетовал А. Тойнби, – вместо того чтобы прояснить путь и приблизить к цели, ещё более затуманивает и удаляет идеал». Но не беда, ведь Парфенон и Эйфелева башня строились не сразу. Чтобы их возвести, человеку пришлось начинать с хижины, и так, шаг за шагом, спотыкаясь, отчаиваясь, двигаться вперед.

И, наконец, последнее. Культурология как наука – это одно, а как учебная дисциплина – совершенно иное. Умам и душам студентов преподаватель культурологии представляет собственноручную копию того многоликого образа культуры, который имеется в многочисленных исследованиях. На ней отмечены только наиболее важные, зримые штрихи, дабы можно было ориентироваться в культурном пространстве. Тому, кто хочет следовать вдаль, вглубь и ввысь, самостоятельный поход не воспрещен!

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ

XXI век – время основательных перемен во всех сферах общественной жизни. Эти перемены коснулись и высшего образования. В последние годы постоянно ведётся речь о новых формах образования, о новых методах и средствах преподавания, о новых формах и средствах контроля учебной деятельности обучающихся. В целях повышения эффективности образовательного процесса нормативными документами по высшей школе предписывается создание фонда оценочных средств (ФОС), который стал бы важным инструментом контроля и обеспечил бы формирование необходимых будущему специалисту **компетенций**. Об этом ведётся речь в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. В приказе Министерства образования и науки РФ от 19.12. 2013 г. №1367. В письме Министерства образования и науки Российской Федерации «О методике создания оценочных средств для итоговой государственной аттестации выпускников вузов» от 16 мая 2002 г., и других документах.

Фонд оценочных средств (сокращённо **ФОС**) призван стать средством объективного контроля уровня знаний и умений студентов, степени овладения ими компетенций, предусмотренных государственными стандартами. Вместе с тем, предполагается включение в программу и компетенций, сформулированных самими вузами, с учётом их специфики. Разумеется, что ни один образовательный стандарт не может предусмотреть всех нюансов подготовки в том или ином вузе.

ФОС предполагает оценку качества освоения основных образовательных программ. Важно заметить, что конкретные формы и процедуры контроля (во всяком случае, текущего и промежуточного) разрабатываются самостоятельно самими вузами и кафедрами. Они доводятся до студентов в первый же месяц их обучения.

Для аттестации студентов на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям, соответствующим основной образовательной программе, создаются многообразные фонды оценочных средств. С их помощью осуществляется текущий контроль успеваемости и промежуточная аттестация. ФОСы включают контрольные работы, тесты, доклады, контрольные вопросы, эссе и пр., позволяющие оперативно оценить знания и умения, преду-

смотренные компетенцией, с достаточной степенью объективности и согласованности. ФОСы разрабатываются кафедрами и утверждаются вузами.

Что касается фонда оценочных средств по культурологии для технических факультетов НИЯУ МИФИ, то в первую очередь следует отметить следующее. Курс культурологии имеет значительную специфику; он является элективным. Он читается многими преподавателями. Каждый студент, которому согласно учебному плану необходимо освоить программу и сдать зачёт по культурологии, имеет право выбора курса, а соответственно и преподавателя. Половина учебного времени в нашем кафедральном курсе отводится на общую культурологическую проблематику, а половина на специфические культурологические темы, предлагаемые преподавателями кафедры. Вместе с тем, преподаватель может изменить соотношение часов, выделяемое на общие и прикладные темы (+4). Следовательно, ФОС многолик. Каждый преподаватель читающий курс, предлагает собственный набор оценочных средств. Он может существенно отличаться от других. Вместе с тем, первая (общенаучная) часть является единой для всех. Ещё одна особенность курса культурологии заключается в том, что учебным планом не предусмотрены семинарские занятия. Следовательно, те формы оценочного контроля, которые возможно осуществить на семинарах (дискуссии, доклады, деловая игра), на лекции применяются либо ограниченно, либо вовсе не используются. Зато чаще используются рефераты, эссе, тестирование, контрольные работы, домашние задания, задачи и пр.

Представленный в данной книге фонд оценочных средств является одной из первых попыток (далёких от совершенства) осмыслить, упорядочить и систематизировать многообразные ресурсы культурологического оценочного контроля. По мере движения вперёд он, надеемся, будет совершенствоваться, развиваться. Автор будет признателен всем коллегам и студентам, кто предложит конструктивные советы и рекомендации по данному вопросу. Теперь о главном.

Фонд оценочных средств представляет собой комплект методических и контрольных измерительных материалов, предназначенных для оценивания компетенций на разных стадиях обучения студентов, а также для аттестационных испытаний выпускников на соответствие (или несоответствие) уровня их подго-

товки требованиям соответствующего ФГОС ВПО по завершению освоения основной образовательной программы по определённому направлению или специальности (табл. 1).

ФОС систематизирует, обобщает и контролирует различные аспекты, связанные с оценкой качества образования, уровня сформированности компетенций обучающихся и выпускников на соответствие требованиям стандарта.

В практике российской высшей школы сложилась определённая система оценочных средств. Чаще всего используются следующие средства:

КОС – контрольно-оценочные средства;

КИМ – контрольно-измерительные материалы;

ПИМ – педагогические измерители;

АПИМ – аккредитационные педагогические измерители;

КОМ – контрольно (компетентностно)-оценочные материалы и др. материалы.

В данном случае речь идёт о тех оценочных средствах, которые более-менее устоялись и получили признание в российской высшей школе. Вместе с тем, хорошо известно, что высшее образование – одна из самых динамичных сфер общественной жизни. Следовательно, в любой момент могут появиться новые виды оценочных средств. К тому же, каждый преподаватель имеет в своём арсенале **индивидуальные** средства, которые применяет только он. Поэтому здесь правомерно вести речь об основных оценочных средствах.

Фонд оценочных средств по культурологии представляет весьма обширный комплект методических и контрольных измерительных материалов, предназначенных для оценивания компетенций на разных этапах изучения учебного материала.

В процессе изучения тем и разделов культурологии осуществляется *текущий контроль*. Он может применяться, допустим, после темы «Предмет культурологии».

По итогам изучения разделов дисциплины осуществляется *рубежный контроль*. В данном случае он используется после первой части курса «Теоретическая культурология».

По итогам изучения всего курса культурологии – *промежуточный контроль*. Здесь могут использоваться все зачётные вопросы или все оценочные материалы по обеим частям курса.

Таблица 1

Система и критерии оценки знаний студентов

Для контроля и оценивания качества знаний студентов применяются четырехбалльная (российская), столбальная и европейская (ECTS) системы оценки качества обучения студентов.

Оценка по 5 балльной шкале	Зачет	Сумма баллов по дисциплине	Оценка (ECTS)	Градация
5 (отлично)	Зачтено	90-100	A	«Отлично» – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному
4 (хорошо)		85-89	B	«Очень хорошо» – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальному
		75-84	C	«Хорошо» – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов, некоторые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы недостаточно, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения ни одно из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды заданий выполнены с ошибками
		70-74	D	«Удовлетворительно» – теоретическое содержание курса освоено частично, но пробелы не носят существенного характера, необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы, большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнено, некоторые из выполненных заданий, возможно, содержат ошибки
65-69				
3 (удовлетворительно)		60-64	E	«Посредственно» – теоретическое содержание курса освоено частично, некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены, либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному
2 (неудовлетворительно)	Не зачтено	Ниже 60	F	«Неудовлетворительно» – очень слабые знания, недостаточные для понимания курса, имеется большое количество основных ошибок и недочетов

Формами проведения текущего контроля и аттестации разделов дисциплин могут быть домашнее задание, промежуточный зачет, презентация, доклад, дискуссия, знание культурологических терминов и понятий, задания (задачи) тестирование. К таковым также относятся контрольная работа, эссе, круглый стол, коллоквиум, итоговый зачёт. Не исключается использование иных оценочных средств, например, культурологического кроссворда, научной конференции, деловой игры.

КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

Критерии и оценки контрольных замеров (тестирования)

Каждый раздел культурологии, который подлежит измерению, представлен несколькими тестовыми заданиями. В данном случае предлагаются задания средней сложности.

Преподаватель культурологии (или проверяющий субъект) вправе сам определять какое количество тем и разделов и каких именно подлежит контрольной проверке. Наиболее оптимальное число тестовых заданий по одной теме или разделу – 10. Но вполне возможны и другие варианты.

Общая продолжительность тестирования зависит от численности разделов и количества тестовых заданий, подлежащих измерению.

На выполнение одного тестового задания отводится одна-две минуты. Это на усмотрение преподавателя. На тестирование 15 заданий отводится максимум 30 минут. Время, отведённое на тестирование, определяется тем, какого уровня сложности являются тесты, и студенты какого курса в данном конкретном случае тестируются.

Критерии оценок (в баллах) определены ниже в таблице. Здесь же, определим их в процентах.

Оценка **«А» (отлично)** выставляется в том случае, если студент ответил не менее чем на **90%** заданий.

Если студент ответил на **85%о – 89%** заданий ему может быть выставлена оценка **В (очень хорошо)**. Если результат **75 – 84%**, то выставляется оценка **С (хорошо)**. За показатель **70 – 75% и 70 – 74%** выставляется **Д (удовлетворительно)**. **60 – 64%** – показатель,

позволяющий проставить оценку **Е (посредственно)**. И, наконец, за показатель **ниже 60%** ставится **Е (неудовлетворительно)**.

Если тестирование проводится по нескольким разделам, то студент обязан по каждому из них набрать **не менее 60%** правильных ответов. Если хотя бы по одному из разделов меньше, то результат считается неудовлетворительным.

В качестве экспериментального возможен ещё один вариант контрольного тестирования. Здесь критерием может быть количество правильных ответов за определённое время. Скажем, если студент за 30 минут, которые отводятся на тестирование, ответил не на 15, а на 45 заданий, то процент, необходимый для зачёта, может быть понижен до 50% верных ответов. Этот вариант контрольного тестирования, с нашей точки зрения, правомерен, ибо он способствует развитию у студентов оперативного мышления. Впрочем, этот вопрос находится в компетенции преподавателя.

А теперь самое главное, на что считаем необходимым обратить внимание. Предлагаемые здесь и все остальные существующие в мире контрольно-измерительные материалы могут служить *только и только* формой **текущего** или **рубежного** контроля знаний как по культурологии, так и по любой другой дисциплине. **Промежуточный контроль (зачёт)** может и должен проводиться в форме углублённого собеседования преподавателя и студента, который позволит выявить истинные знания студента. Всё остальное – не более, чем дополнительные развивающие средства. Абсолютизация роли тестов в процессе подготовки специалиста недопустима. Неслучайно один из классиков современной социологии сказал: «Тестов и тестирований становится всё больше и больше, а знаний у студентов – всё меньше и меньше». Как нам кажется, он абсолютно прав. Современные студенты уже так хорошо научились «отвечать» на любые тестовые задание, что делают это успешно, даже не понимая, о чём в них идёт речь, т.е. сейчас в высшей степени процветают «теневые» способы ответов; грубо говоря, коррупция и здесь имеет место.

Обозначенный нами вариант оценочных средств на практике может реализовываться в двух видах:

- а) компьютерное тестирование;
- б) заполнение тестов на бумаге.

Первое предпочтительнее, но в отдельных ситуациях применимо и второе. Не исключено и устное тестирование, в процессе которого преподаватель читает тестовое задание, а студенты на листочках проставляют цифры ответов.

Предлагаем перечень следующих тестовых заданий.

1. Возникновение культурологии как самостоятельной отрасли знаний чаще всего связывают с именем:

- а) И. Гердера,
- б) Э. Тайлора,
- в) Б. Малиновского,
- г) Л. Уайта.

2. Культуру с позиций должного, ценностного, идеального её видения исследуют:

- а) социологи,
- б) философы,
- в) антропологи,
- г) психологи.

3. Изучением современных тенденций в культуре, того, что происходит «здесь и сейчас», занимаются:

- а) социологи,
- б) философы,
- в) историки,
- г) теологи.

4. Универсальный мир человека – «от черепа до черепков» изучает:

- а) философия,
- б) социология,
- в) психология,
- г) антропология.

5. Изучение последовательных процессов и явлений культуры, их индивидуализация с ориентацией на ту или иную эпоху или страну характерны для:

- а) философии,
- б) социологии,

- в) истории,
- г) психологии.

6. Взаимоотношения природного и культурного, взаимосвязь мышления и культуры, возрастные и половые характеристики восприятия достижений культуры, душевного состояния и переживания человека в разных социокультурных условиях составляют предмет:

- а) философии культуры,
- б) социологии культуры,
- в) психологии культуры,
- г) истории культуры.

7. Исторический (компаративный) метод в науку ввел:

- а) Р. Декарт,
- б) Д. Вико,
- в) И. Кант,
- г) Г. Гегель.

8. Метод, в основе которого лежат стремления отыскивать «вечные законы», стадии, фазы, ступени, тенденции развития культуры, называется:

- а) идеографическим,
- б) номотетическим,
- в) эволюционным,
- г) функциональным.

9. В основе типологического метода исследования, сформулированного Н.Я. Данилевским, лежит идея:

- а) универсализма,
- б) эволюционизма,
- в) историзма,
- г) многолинейности.

10. Исследование постоянных, причинных, повторяющихся, взаимодействующих и взаимосвязанных явлений культуры характерно для метода:

- а) функционального,

- б) эволюционного,
- в) субъективного,
- г) исторического.

11. Индексические и объективные выражения составляют суть метода:

- а) этнометодологии,
- б) этнологии,
- в) структурно-функционального,
- г) идеографического.

12. Системный метод в культурологии первым применил:

- а) Б. Малиновский,
- б) А. Радклифф-Браун,
- в) А. Крёбер,
- г) Л. Уайт.

13. Согласно Г. Гегелю, категории выполняют две основные функции:

- а) сокращения и нахождения предметных связей,
- б) иерархизации и специализации знаний,
- в) конкретизации и индивидуализации материала,
- г) сокращения и конкретизации данных.

14. Фундаментальные и специфические обобщенные представления о культуре, её свойствах, явлениях, связях и процессах – это:

- а) понятия,
- б) гипотезы,
- в) законы,
- г) категории.

15. Древние греки обозначали культуру термином:

- а) логос,
- б) мимезис,
- в) техне,
- г) эйдос.

16. В представлениях древнегреческих мыслителей идеал культурного человека являл из себя преимущественно гармонию трех начал:

- а) умственных, нравственных, телесных,
- б) религиозных, эстетических, правовых,
- в) умственных, телесных, религиозных,
- г) нравственных, политических, эстетических.

17. Мерой всех вещей древнегреческий мыслитель Протагор рассматривал:

- а) законы,
- б) человека,
- в) мораль,
- г) государство.

18. Важной заслугой греков является создание такого важного элемента культуры, как:

- а) архитектура,
- б) музыка,
- в) литература,
- г) наука.

19. Термин «Cultur» в сочетании с термином «Agri» (Agricultura) впервые вводит в обиход:

- а) Платон,
- б) Аристотель,
- в) Катон,
- г) Цицерон.

20. Понятия «Cultura animi» (культура души, духовная культура), «humanitas» (гуманизм), «moralis» (моральный) ввел в научный обиход:

- а) Сенека,
- б) Цицерон,
- в) Лукреций Кар,
- г) Плиний.

21. В эпоху Средневековья культура ассоциируется с понятием:

- а) Бог,
- б) церковь,
- в) культ,
- г) вера.

22. Средневековые теологи в качестве высших ценностей культуры рассматривали:

- а) науку, честь, свободу, достоинство,
- б) аскетизм, набожность, смирение духа, отрешённость,
- в) литературу, архитектуру, скульптуру, живопись,
- г) самосозерцание, общинность, просвещённость, активность.

23. Главной проблемой культуры и основным предметом культурологических изысканий в эпоху Возрождения являлись:

- а) общество,
- б) церковь,
- в) человек,
- г) государство.

24. Мыслители эпохи Возрождения сформулировали идеи:

- а) историчности, преемственности культуры,
- б) эволюции культуры,
- в) культуры как системы,
- г) диверсификации культуры.

25. Мыслители эпохи Просвещения вводят в обиход понятие:

- а) цивилизация,
- б) инкультурация,
- в) аккультурация,
- г) культурный шок.

26. «Культура есть порча!» – утверждал:

- а) И. Кант,
- б) И. Гердер,
- в) Ф. Вольтер,
- г) Ж.Ж. Руссо.

27. Золотое правило, согласно которому всегда следует быть справедливым, честным, не переоценивать себя, сформулировал:

- а) Ш. Монтескье,
- б) Ж.Ж. Руссо,
- в) И. Кант,
- г) Д. Локк.

28. В основе классической трактовки культуры лежат идеи:

- а) гуманизма, историзма, рационализма, оптимизма,
- б) универсализма, элитарности, справедливости,
- в) преемственности, уникальности, народности,
- г) иррационализма, пессимизма, теизма.

29. Язык, культура и человек – ровесники, так считал:

- а) Ф. Петрарка,
- б) И. Гердер,
- в) В. Гумбольдт,
- г) И. Кант.

30. Деление культуры на культуру умения и культуру воспитания предпринял:

- а) Ж.Ж. Руссо,
- б) Ф. Вольтер,
- в) И. Гердер,
- г) И. Кант.

31. И. Кант первым наметил водораздел между:

- а) Восточной и Западной культурами,
- б) культурой и цивилизацией,
- в) личностью и культурой,
- г) культурой материальной и духовной.

32. Высшей целью культуры по И. Канту является:

- а) религия,
- б) право,
- в) наука,
- г) мораль.

33. Культура есть, прежде всего, средство подавления и порабощения человека. Так считал:

- а) О. Шпенглер,
- б) Э. Тайлор,
- в) А. Шопенгауэр,
- г) Ф. Ницше.

34. В культуре, согласно воззрениям Ф. Ницше, сочетаются два начала:

- а) аполлоновское и дионисийское,
- б) моральное и правовое,
- в) светское и религиозное,
- г) мужское и женское.

35. О. Шпенглер вводит в обиход понятия:

- а) динамика и статика культуры,
- б) прогресс и регресс культуры,
- в) прасимвол культуры и культурно-исторический тип,
- г) традиционная и современная культура.

36. Согласно О. Шпенглеру, западной культуре присущ дух одиночества, неудовлетворенности, загадочности, вызова существующим порядкам, победы любой ценой, сильного личностного начала! Он называет его:

- а) эллинским духом,
- б) римским духом,
- в) рациональным духом,
- г) фаустовским духом.

37. Механизм подавления инстинктов и переключения человеческой энергии с деструктивных целей на возвышенные культурные 3. Фрейд назвал:

- а) медитацией,
- б) сублимацией,
- в) подражанием,
- г) перцепцией.

38. Исключительно важную роль в деле возникновения и становления культуры по З. Фрейду сыграл:

- а) комплекс Электры,
- б) Эдипов комплекс,
- в) комплекс неполноценности,
- г) фактор внешней среды.

39. Понятие «коллективного бессознательного» ввел в науку:

- а) З. Фрейд,
- б) Э. Фромм,
- в) К. Юнг,
- г) Э. Эриксон.

40. Бессознательное, как полагал К. Юнг, обладает:

- а) только разрушительной силой,
- б) колоссальной культуротворческой энергией,
- в) слабым и пассивным потенциалом,
- г) спонтанным и неэффективным воздействием.

41. Всякое племя или семейство народов, говорящее на одном языке или принадлежащее к одной языковой группе и способное по своим духовных задаткам к историческому развитию, Н.Я. Данилевский называет:

- а) формацией,
- б) государством,
- в) обществом,
- г) культурно-историческим типом.

42. Основы культурно-исторического типа, согласно взглядам Н.Я. Данилевского, составляют различные виды деятельности:

- а) религиозная,
- б) культурная,
- в) политическая,
- г) общественно-экономическая,
- д) международная,
- е) образовательно-воспитательная.

43. Н.Я. Данилевский выделяет следующие виды культурно-исторических типов:

- а) первичные,
- б) одноосновные,
- в) двухосновные,
- г) трехосновные,
- д) четырехосновные,
- е) универсальные.

44. Главным источником знаний в вопросах происхождения и развития культуры любого народа А.Н Афанасьев рассматривал:

- а) религию,
- б) язык,
- в) экономику,
- г) систему образования.

45. Важнейшей проблемой теоретических исследований культуры, по мнению Л.Н. Толстого, является:

- а) искусство,
- б) религия,
- в) мораль (проблема добра),
- г) политика.

46. Знаменитый афоризм: «Глас народа вовсе не является Божьим. Он скорее принадлежит дьяволу», – сформулировал:

- а) Н. Макиавелли,
- б) Ф. Ницше,
- в) Л.Н. Толстой,
- г) Ф.Ф. Зелинский.

47. Культуру как совокупность условий быта (бытия) людей определил:

- а) Н.Я. Данилевский,
- б) Ф.Ф. Зелинский,
- в) Л.Н. Толстой,
- г) А.Н. Афанасьев.

48. Ф.Ф. Зелинский структурировал культуру на:

- а) материальную,
- б) духовную,
- в) общественно-экономическую,
- г) политическую,
- д) эстетическую.

49. Суть «готтентотской морали» по Ф.Ф. Зелинскому такова:

- а) хорошо все то, что хорошо нам,
- б) хорошо то, что хорошо мне и плохо то, что плохо только мне,
- в) хорошо то, что плохо другим,
- г) хорошо все то, что хорошо мне и всем нам.

50. Решающую роль в деле усвоения культуры Ф.Ф. Зелинский отводит:

- а) образованию,
- б) науке,
- в) государству,
- г) семье.

51. Знаменитое определение: «Культура или цивилизация ... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества», принадлежит:

- а) И.Г. Гердеру,
- б) И. Канту,
- в) Э. Тайлору,
- г) Л. Уайту.

52. Культуру как «вторую природу», созданную людьми, рассматривали:

- а) И.Г. Гердер, В. Гумбольдт, Г. Гегель,
- б) Б. Малиновский, Э. Сепир, Д. Стюард,
- в) Р. Бенедикт, Э. Дюркгейм, Д. Форд,
- г) П. Флоренский, Н. Рерих, Л. Радклифф-Браун.

53. Культура – это игра. Так утверждал:

- а) А. Крёбер,
- б) К. Клакхон,

- в) А. Кафанья,
- г) Й. Хёйзинга.

54. Культуру как устройство жизни вообще, как всякое изменение природы, включая изменения, осуществленные животными, рассматривали:

- а) Э. Хатчинс, Т. Парсонс, К. Юнг,
- б) М. Рьюз, М. Мидгли, Э. Уилсон,
- в) П. Тейяр де Шарден, Р. Мертон, К. Гирц,
- г) А. Крёбер, А. Шюц, Ф. Боас.

55. Культуру как сферу исключительно духовной жизнедеятельности человека трактовали:

- а) Ф. Тённис,
- б) Н.А. Бердяев,
- в) Г. Маркузе,
- г) З. Фрейд,
- е) П. Сорокин.

56. Культура и общество – равнозначные понятия. Так считал:

- а) Ч. Миллс,
- б) Д. Доллард,
- в) Э. Сепир,
- г) Р. Карнейро.

57. Общество – более широкое понятие, нежели культура. Это мнение:

- а) Ф. Гребнера,
- б) Э. Лича,
- в) Д. Бидни,
- г) Д. Долларда.

58. По мнению Э. Гидденса:

- а) ни одно общество не существует без культуры и ни одна культура не существует без общества,
- б) общество может некоторое время существовать без культуры,

- в) культура может существовать без общества,
- г) общество и культура – автономные явления.

59. В некотором смысле культура существует «сама по себе» и может изучаться безотносительно к социальным системам и институтам. Так считал:

- а) М. Вебер,
- б) А. Вебер,
- в) Д. Шнайдер,
- г) Т. Парсонс.

60. Преодолеть антиномию «общество – культура» можно, если учитывать три взаимосвязанных аспекта: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культуру как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и рассматривают эти значения.

Так утверждал:

- а) А. Моль,
- б) А. Вебер,
- в) А. Швейцер,
- г) П. Сорокин.

61. Согласно взглядам Ж.Ж. Руссо, главное в культуре:

- а) проблема человеческого счастья,
- б) польза,
- в) свобода,
- г) целостное развитие личности.

62. По И. Канту сущность культуры заключается в:

- а) пользе и наслаждении,
- б) свободе личности,
- в) культе,
- г) рациональном осмыслении мира.

63. З. Фрейд выделял две основные функции культуры:

- а) пользы и наслаждения,
- б) символическую и интегративную,
- в) коммуникативную и хозяйственно-экономическую,
- г) регулятивную и защитную.

64. Культура таит в себе такие ресурсы, которые позволяют человеку искать и находить смысл жизни, верить, радоваться, любить, страдать, расслабляться, ощущать мир прекрасного... В этом высказывании речь идет о функции:

- а) символической,
- б) коммуникативной,
- в) эмоциональной,
- г) информативно-познавательной.

65. Культура, по словам М. Вебера, это паутина смыслов или, по мнению Э. Кассирера, сеть, которую сплёл человек. Её достижения фиксируются в языке, жестах, нормах этикета, письме, знаках, цифрах... В данном случае речь идет о функции:

- а) символической,
- б) информативно-познавательной,
- в) инструментальной,
- г) коммуникативной.

66. Благодаря культуре, в частности таким её элементам как наука, медицина, можно переменить пол, увеличить рост, продлить жизнь, сделать сильным и красивым тело, усовершенствовать производство, общественные отношения... Здесь речь идет о функции:

- а) хозяйственно-экономической,
- б) защитной,
- в) интегративной,
- г) инструментальной.

67. Культура объединяет людей в племена, этносы, нации, государства, религиозные, профессиональные, творческие сообщества. Это является показателем функции:

- а) коммуникативной,
- б) символической,
- в) интегративной,

г) регулятивной.

68. Каждая культура устанавливает формы социальных обязательств, брачно-семейных отношений, требования к воспитанию и образованию, нормы сексуального общения, правила взаимоотношений между индивидами и группами... Все это свидетельствует о функции:

- а) инкультурации,
- б) регулятивной,
- в) преемственности человеческой жизни,
- г) эмоциональной.

69. В рамках культуры человек учится, что и как эффективно производить, распределять, кому, чем заниматься, что, где и как хранить... Данное суждение свидетельствует о функции:

- а) защитной,
- б) хозяйственно-экономической,
- в) эмоциональной,
- г) символической.

70. Культура приобщает человека к социуму. Через семью, системы образования, воспитания и взаимодействия с другими людьми индивид овладевает практическими технологиями, знаниями, ценностями, нормами поведения, этикета. Он учится, познает мир, самого себя, создает свое культурное «Я»... Речь здесь идет о функции:

- а) инкультурации (социализации),
- б) регулятивной,
- в) защитной.
- г) коммуникативной.

71. Культура содержит в себе огромный запас сведений, знаний как практического, так и теоретического характера об окружающем мире, устройстве человеческого сообщества, достижениях в области архитектуры, скульптуры, живописи, литературы и права... В данном утверждении речь идёт о функции:

- а) инкультурации,
- б) информативно-познавательной,

- в) инструментальной,
- г) коммуникативной.

72. Резкое разграничение, а затем и противопоставление понятий «культура» и «цивилизация» произошло в недрах культурологической мысли:

- а) Германии,
- б) Франции,
- в) Англии,
- г) США.

73. Для немецко-французского мыслителя А. Швейцера «культура» и «цивилизация»:

- а) антиподы,
- б) звенья одной цепи социокультурного прогресса,
- в) однопорядковые явления (синонимы),
- г) частично различающиеся явления.

74. Российские исследователи С.С. Аверинцев и Г.М. Бонгард-Левин рассматривают цивилизацию как:

- а) качественно новую ступень в развитии культуры, ступень её упорядочения и гармонизации,
- б) сферу материально-экономических отношений,
- в) сферу политических отношений,
- г) сферу правовых отношений.

75. По мнению Н.А. Бердяева, культура:

- а) аристократична,
- б) иерархична,
- в) символична,
- г) развивается снизу вверх,
- д) явление глубоко индивидуальное,
- е) консервативна, гордится своей древностью,
- ж) искусственна,
- з) бескорыстна.

76. Н.А. Бердяев утверждал, что цивилизация:

- а) демократична,

- б) реалистична,
- в) органична,
- г) стремится к воскрешению,
- д) всеобщее, повторяющееся явление,
- е) мирского происхождения,
- ж) заинтересованна,
- з) гордится изобретениями сегодняшнего дня.

77. По О. Шпенглеру, цивилизация – это:

- а) отдельная, относительно развитая культура,
- б) самобытное историко-географическое явление,
- в) последняя завершающая ступень развития культуры, с которой начинается её закат,
- г) крупная региональная или духовная общность людей.

78. Л. Уайт рассматривал культуру как самоорганизующуюся систему с её тремя подсистемами, а именно:

- а) технологической, социальной и философской,
- б) материальной, социальной и политической,
- в) экономической, идеологической и религиозной,
- г) технологической, социальной и политической.

79. Базовой единицей культуры является:

- а) подсистема,
- б) тип,
- в) модус,
- г) элемент.

80. Материальная культура включает в себя:

- а) мораль,
- б) орудия труда,
- в) право,
- г) технологии,
- д) социальные институты,
- е) физическую культуру,
- ж) предметы быта.

81. Социальная культура включает в себя:

- а) религию,
- б) социальные группы,
- в) предметы труда,
- г) социальные институты,
- д) науку,
- е) социальные организации,
- ж) архитектуру.

82. К духовной культуре относятся такие элементы, как:

- а) музыка,
- б) орудия труда,
- в) наука,
- г) финансовые учреждения,
- д) скульптура,
- е) живопись,
- ж) социальные организации.

83. Главным пространством, в котором разворачивается культура, является:

- а) религия,
- б) язык
- в) мораль,
- г) наука.

84. Древние повествования о возникновении мира, а также о происхождении и деяниях богов, героев, царей, о чудесной ненаписанной истории народа называются:

- а) литературой,
- б) религией,
- в) мифами,
- г) сказками.

85. Вера в существование сверхприродных сил и определяемое ею мировоззрение, поведение и чувства людей, дающие им цель и смысл жизни, опору в повседневных делах, формирующие ощущения зависимости и связанности с единоверцами – это:

- а) легенда,
- б) миф,
- в) сказка,
- г) религия.

86. К историческим формам религии относятся:

- а) фетишизм,
- б) тотемизм,
- в) анимизм,
- г) сектантство.

87. Иудаизм – это религия:

- а) политеистическая,
- б) национальная,
- в) мировая,
- г) монотеистическая.

88. К числу мировых религий принадлежат:

- а) индуизм,
- б) ислам,
- в) синтоизм,
- г) буддизм,
- д) конфуцианство,
- е) христианство.

89. Совокупность хозяйственных процессов, совершающихся в обществе, называют:

- а) собственностью,
- б) технологией,
- в) сферой быта,
- г) экономикой.

90. Экономика, с точки зрения П. Самуэльсона, неизбежно стоит перед решением трех ключевых проблем, а именно:

- а) что необходимо производить и в каком количестве?
- б) как будут произведены товары и услуги?
- в) по какой цене будет продаваться товар?
- г) для кого предназначены товары и услуги?

91. О капиталистах, как о людях, которые не знают ни короля, ни отечества, говорил:

- а) А. Смит,
- б) Ф. Кенэ,
- в) Д. Рикардо,
- г) М. Вебер.

92. По Л. Уайту, существуют два типа экономических систем:

- а) те, в которых отношения между объектами собственности – это функции межличностных систем,
- б) те, в которых межличностные отношения – функции между объектами собственности,
- в) те, в которых отношения между субъектами собственности носят свободный характер,
- г) те, в которых отношения между субъектами собственности носят абсолютно регламентированный характер.

93. «Человек – это деньги!» Так утверждал:

- а) Платон,
- б) Аристотель,
- в) Солон,
- г) Цицерон.

94. Существенный вклад в развитие экономической теории внесли:

- а) А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо,
- б) М. Падуанский, Леонардо да Винчи, И. Кант,
- в) К. Маркс, Дж. Кейнс, В. Зомбарт, М. Вебер,
- г) Ф. Аквинский, Дж. Локк, Т. Гоббс.

95. Высокая экономическая культура предполагает:

- а) бережное и эффективное использование природных и трудовых ресурсов,
- б) наличие явного протекционизма,
- в) ориентацию экономики на производство предметов потребления, сферу услуг, туризм, организацию отдыха,

- г) наличие разумно сбалансированного бюджета государства, предприятия, семьи, где доходы превышают расходы,
- д) отсутствие свободной конкуренции,
- е) достижение высоких экономических показателей любой ценой.

96. Формализованные, стандартизированные, официально оформленные правила и нормы жизни, обеспеченные принуждением со стороны государства, – это:

- а) мораль,
- б) религия,
- в) искусство,
- г) право.

97. Основополагающими принципами права являются:

- а) юридическое равенство граждан перед законом и судом,
- б) единство прав и обязанностей,
- в) гуманизм, справедливость, демократизм,
- г) сочетание убеждения и принуждения.

98. Такие понятия, как долг, честь, милосердие, справедливость, а также добродетель, совесть, достоинство характеризуют:

- а) право,
- б) мораль,
- в) литературу,
- г) мифологию.

99. Содержание права составляют такие понятия, как:

- а) законное и незаконное,
- б) комическое и трагическое,
- в) правомерное и неправомерное,
- г) юридически запрещенное и юридически допустимое.

100. Правовая культура включает в себя следующие компоненты:

- а) сферу правосознания,
- б) содержание права,
- в) характеристику государственно-правовых институтов,
- г) правовую компетентность и активность личности,

- д) моральную ответственность личности,
- е) экономические отношения.

101. Науку как последнюю ступень в умственном развитии человека, как высшее и наиболее специфическое достижение человеческой культуры рассматривал:

- а) Э. Кассирер,
- б) И. Кант,
- в) Л. Уайт,
- г) П. Сорокин.

102. Наука – это:

- а) сложный вид культуротворчества, к которому способно небольшое количество людей,
- б) высокоорганизованная, высококвалифицированная, специализированная, интеллектуальная деятельность по производству и обобщению объективных знаний о мире, культуре, обществе и человеке,
- в) всеобщий инструмент познания действительности, систематизации и упорядочения знаний о ней согласно определенным принципам,
- г) всеобщий интеллект.

103. Основными признаками науки являются:

- а) системность знаний,
- б) рациональность,
- в) объективность и всеобщность знаний,
- г) преемственность знаний,
- д) опережающие темпы развития относительно других элементов культуры,
- е) относительность достигнутых знаний и бесконечность процесса познания,
- ж) индивидуальный и коллективный характер научного творчества.

104. К числу основных функций науки относятся:

- а) гносеологическая (познавательная),
- б) мировоззренческая,

- в) инструментальная (преобразовательная),
- г) оценочная,
- д) прогностическая,
- е) идеологическая,
- ж) образовательно-воспитательная.

105. На этом этапе развития науки продолжается процесс углубления познания. Осуществляется систематизация знаний, их классификация, происходит становление новых научных дисциплин, конституируются фундаментальные науки, делаются великие открытия... Этот этап развития называют:

- а) преднаучным,
- б) ранним,
- в) дифференциации наук и великих новаторских открытий,
- г) классическим,
- д) постклассическим.

106. Технику как тактику жизни в целом определил:

- а) Э. Капп,
- б) К. Маркс,
- в) О. Шпенглер,
- г) А. Ильин.

107. «Техника – это совокупность действий знающего человека, направленных на господство над природой: цель их – придать жизни человека такой облик, который позволил бы ему снять бремя нужды и обрести нужную ему форму окружающей среды» Так считал:

- а) К. Ясперс,
- б) М. Хайдеггер,
- в) Э. Капп,
- г) Х. Бек.

108. Основными чертами техники являются:

- а) вещественность, искусственность, инструментальность,
- б) функциональность, целесообразность, подчиненность человеческой воле,

- в) оптимальная энергопотребляемость, четкие параметры, эффективность,
- г) безопасность, экологичность, определенные сроки эксплуатации.

109. Техника является важнейшим средством, которое помогло человеку выжить как виду, спастись от вымирания, помогла ему добывать пищу, защищаться от холода и хищников.... О какой функции техники идет речь в данном суждении?

- а) хозяйственно-экономической,
- б) адаптации,
- в) интегративной,
- г) инкультурации.

110. Эта техника придавала экономике и всей культуре интровертный характер, заключавшийся в производстве продуктов, преимущественно для внутреннего потребления. Центром производственного процесса был человек.... О какой технике идет речь?

- а) ручной,
- б) полуавтоматической,
- в) автоматической.

111. Благодаря этому типу техники утверждаются новые принципы жизнедеятельности: стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация. Образовываются два производственных центра – человек и техника. В данном случае речь идет о технике:

- а) ручной,
- б) полуавтоматической,
- в) автоматической.

112. Страсть, преклонение перед техникой, слепая вера в её безграничные силы, надежда на неё как на единственный спасительный источник, высшее жизненное благо называется:

- а) технофобией,
- б) технофилией,
- в) технократией.

113. Страх и ужас перед техникой, боязнь того, что она носит дьявольский характер, обедняет человеческую духовность, способствует унификации и стандартизации жизни, нивелирует культурное разнообразие народов. Всё это называют:

- а) технофилией,
- б) технофобией,
- в) технократией.

114. То, что имеет давнюю устойчивую традицию, что совершается в установленное время, в установленном месте, по установленному поводу – это:

- а) ритуал,
- б) обычай,
- в) обряд,
- г) нрав.

115. Определенный порядок действий – это:

- а) обычай,
- б) обряд,
- в) ритуал,
- г) нрав.

116. Стандартизированный набор действий символического содержания, совершаемый в ситуации, предписываемой традицией, слова и действия, в котором зафиксированы и практически не меняются. Это:

- а) обычай,
- б) обряд,
- в) ритуал,
- г) нрав.

117. Исторически обусловленные стандартизированные требования, преимущественно приказного характера, требующие от индивида или сообщества людей поступать соответствующим образом – это:

- а) нормы,
- б) нравы,
- в) обычаи,

г) пожелания.

118. Они помогают обществу и человеку отделять хорошее и плохое, идеальное или избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту или безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное. Речь в данном случае идет о:

- а) ценностях,
- б) нормах,
- в) правилах,
- г) законах.

119. Определенная конкретная форма культуры, присущая какой-либо социальной группе и характеризующаяся общими разделяемыми идеалами, ценностями, нормами, образцами поведения, установками, символикой – это:

- а) субкультура,
- б) религия,
- в) мораль,
- г) искусство.

120. Для неё характерны традиция, привычка, сила обычаев, ориентация на наследие предков, ритуализм, жесткий нормативизм, тотальное господство групповых воззрений. Речь идет о культуре:

- а) массовой,
- б) народной,
- в) элитарной,
- г) молодежной.

121. Для неё свойственны особый язык, утонченность, сложность для обыденного восприятия, высокоинтеллектуальность, мощное творческое начало, изощренность. Речь идет о культуре:

- а) элитарной,
- б) массовой,
- в) народной,
- г) молодежной.

122. Она характеризуется упрощенными легкодоступными ценностями, нормами, правилами поведения, продуктами. Опирается на высокоразвитые технико-технологические ресурсы её производства и доставки потребителю. Это культура:
- а) элитарная,
 - б) массовая,
 - в) народная,
 - г) молодежная.
123. Процессы и явления, радикально отличающиеся от основных норм, ценностей, установок, форм поведения, имеющих место в той или иной доминирующей культуре, представляют собой:
- а) элитарную культуру,
 - б) массовую культуру,
 - в) контркультуру,
 - г) народную культуру.
124. Чаще всего в научной литературе большинство культур делят на типы:
- а) европейский и африканский,
 - б) западный и восточный,
 - в) северный и южный,
 - г) американский и европейский.
125. Русскую культуру, как правило, относят к типу:
- а) западному,
 - б) восточному,
 - в) славянско-православному,
 - г) христианскому.
126. Исторические рамки античной культуры таковы:
- а) XXV в. до н.э. — I в. н.э.,
 - б) XV в. до н.э. — IV в. н.э.,
 - в) I в. до н.э. — V в. н.э.,
 - г) VIII в. до н.э. — V в. н.э.
127. Главными в древнегреческой религии были:
- а) верования,

- б) мифы,
 - в) догматы,
 - г) обряды и ритуалы.
128. К олимпийским богам древние греки относили:
- а) Гею, Кроноса, Урана, Океана,
 - б) Гермеса, Афродиту, Афины, Гефеста,
 - в) Пана, Гекату, Неря, Аида,
 - г) Геру, Посейдона, Аполлона, Артемиду.
129. Богам эллины посвящали игры:
- а) Олимпийские,
 - б) Пифийские,
 - в) Истмийские,
 - г) Вечные.
130. Представителями древнегреческой героической поэзии обычно называют:
- а) Гомера,
 - б) Гесиода,
 - в) Алкея,
 - г) Вакхилида,
 - д) Сафо.
131. Величайшими древнегреческими трагиками были:
- а) Эсхил,
 - б) Менандр,
 - в) Софокл,
 - г) Аристофан,
 - д) Еврипид.
132. Знаменитую поэму «Энеида» написал римский поэт:
- а) Овидий,
 - б) Вергилий,
 - в) Гораций,
 - д) Марциал.
133. Театральные представления древние греки посвящали:

- а) Зевсу,
 - б) Афине,
 - в) Деметре,
 - г) Дионису.
134. Римляне предпочитали:
- а) трагедию,
 - б) комедию
 - в) цирковые представления.
135. Грекам принадлежит заслуга создания архитектурных ордеров:
- а) дорического,
 - б) ионического,
 - в) тосканского,
 - г) композитного,
 - д) коринфского.
136. Этот ордер олицетворял мужское начало:
- а) ионический,
 - б) дорический,
 - в) коринфский,
 - г) тосканский.
137. К числу семи чудес света греки относили такие архитектурные сооружения, как:
- а) Парфенон,
 - б) храм Артемиды Эфесской,
 - в) Галикарнасский мавзолей,
 - г) Колизей,
 - д) Александрийский маяк.
138. Древнегреческую скульптуру принято считать:
- а) идеальной,
 - б) реальной,
 - в) монументальной,
 - г) рельефной.

139. Одно из «чудес света» – Родосского Колосса – изваял:
- а) Фидий,
 - б) Поликлет,
 - в) Пракситель,
 - г) Харес.
140. Классическим выразителем «Аполлоновского начала» в скульптуре был:
- а) Фидий,
 - б) Пракситель,
 - в) Мирон,
 - г) Поликлет.
141. «Дионисийское начало» в скульптуре олицетворяли произведения:
- а) Фидия,
 - б) Лисиппа,
 - в) Скопаса,
 - г) Хареса.
142. Изобретение живописи на игре света и тени, а также активное применение перспективы приписывают художнику:
- а) Милону,
 - б) Аполлодору Афинскому,
 - в) Паррасию,
 - г) Апеллесу.
143. Самое знаменитое живописное произведение Античности «Александр с молнией в руке» создал художник:
- а) Тиманф,
 - б) Никий,
 - в) Апеллес,
 - г) Протоген.
144. Кисти Апеллеса принадлежат картины:
- а) «Габрон», «Антей»,
 - б) «Геракл», «Герой»,
 - в) «Афродита», «Клевета»,

- г) «Парижанка», «Вдова».
145. Греческие и римские художники рисовали на:
- а) холсте, дереве,
 - б) мраморе,
 - в) глиняных табличках, стенах,
 - г) пергаменте, папирусе.
146. Философия зародилась в Древней Греции на рубеже:
- а) VII-VI вв. до н.э.,
 - б) VI-V вв. до н.э.,
 - в) V-IV вв. до н.э.,
 - г) IV-III вв. до н.э.
147. Первые греческие философы поставили вопросы о:
- а) сущности мира,
 - б) первоначале и первопричине,
 - в) порядке и законе,
 - г) соотношении идеального и реального.
148. Высший этап развития древнегреческой философской культуры связан с именами:
- а) Пифагора, Гераклита, Парменида,
 - б) Сократа, Платона, Аристотеля,
 - в) Демокрита, Левкиппа, Ксенофана,
 - г) Протагора, Горгия, Гиппия.
149. Нигилистическими настроениями характеризовались философские идеи:
- а) Диогена Синопского, Кратета, Антисфена,
 - б) Эпикура, Метродора, Эрмарха,
 - в) Сократа, Платона, Аристотеля,
 - г) Аммония, Плотина, Прокла.
150. Античная наука активно влияла на:
- а) экономику,
 - б) военное дело,
 - в) право,

- г) искусство.
151. Греческие ученые стояли у истоков:
- а) физики, математики, астрономии,
 - б) медицины, биологии, ботаники,
 - в) этики, эстетики, риторики,
 - г) кибернетики, генетики.
152. Первую научную модель Вселенной построил:
- а) Пифагор,
 - б) Евдокс,
 - в) Фалес,
 - г) Эмпедокл.
153. Известный классический труд «Начала» создал:
- а) Метон,
 - б) Анаксагор,
 - в) Аристарх,
 - г) Евклид.
154. Атомистическую теорию строения мира обосновали:
- а) Платон и Аристотель,
 - б) Пифагор и Гераклит,
 - в) Левкипп и Демокрит,
 - г) Парменид и Диофант.
155. Идею о гелиоцентрическом строении мира выдвинул:
- а) Платон,
 - б) Фалес,
 - в) Аристарх,
 - г) Архимед.
156. Окружность Земли в 39690 км. Определил:
- а) Птолемей,
 - б) Страбон,
 - в) Анаксимандр,
 - г) Эратосфен.

157. Законы рычага и гидростатического взвешивания обосновал:
- а) Герофил,
 - б) Ктесибий,
 - в) Анаксимен,
 - г) Архимед.
158. Отцом исторической науки принято считать:
- а) Фукидида,
 - б) Геродота,
 - в) Полибия,
 - г) Плутарха.
159. Родоначалником медицинской науки называют:
- а) Гиппократ,
 - б) Герофила,
 - в) Эризистрата,
 - г) Галена.
160. Закат античной науки, произошедший на рубеже IV – V вв., был обусловлен:
- а) отсутствием экономических стимулов развития науки,
 - б) возрождающимся мифотворчеством, мистикой, оккультизмом,
 - в) давлением христианской церкви,
 - г) нежеланием властей поддерживать ученых.
161. Русская Православная церковь в качестве провозвестников христианства почитала:
- а) Гомера, Еврипида, Платона, Плутарха,
 - б) Аристотеля, Сократа, Эсхила, Полибия,
 - в) Парменида, Пифагора, Софокла, Павсания,
 - г) Солона, Демокрита, Менандра, Плотина.
162. Средневековая западно-европейская культура возникла как синтез:
- а) первобытной культуры германских племен,
 - б) античной, прежде всего латинской культуры,
 - в) христианской культуры,

г) арабской культуры.

163. Первую попытку возрождения античной культуры, предпринятую Карлом Великим, называют:

- а) Каролингским Ренессансом,
- б) Ренессансом Капетингов,
- в) Бурбонским Ренессансом,
- г) Рисорджименто.

164. Мощь христианской религии заключалась в том, что она:

- а) опиралась на единого Бога, государство и церковь,
- б) натурализму противопоставила духовность, гедонизму – аскетизм, знанию и незнанию – веру,
- в) провозгласила идеи святости, заступничества, исцелительства, взаимной помощи, братства, милосердия,
- г) показала путь истины и спасения, опиралась на корпоративность и порядок,
- д) применяла исключительно насильственные методы воздействия на человека.

165. В социальном аспекте западно-европейская средневековая христианская культура характеризовалась:

- а) отсутствием глубокой дифференциации,
- б) общностью идеалов и ценностей для всех этносов и сословий.
- в) каноничностью, символичностью, строгостью, организованностью.
- г) высокой степенью свободы личности.

166. Эпоха Возрождения охватывает период с:

- а) XV по XVI вв.,
- б) XIV по XV вв.,
- в) конца XIII до конца XVI в.,
- г) XII по XV вв.

167. В Италии конца XIII – начала XIV вв. происходят существенные социокультурные перемены, а именно:

- а) зарождаются первые элементы капитализма (предпринимательство, банковское дело, кредитование),

- б) принята Флорентийская («Пополанская») конституция, провозглашавшая свободу индивида,
- в) ослабла власть Ватикана и Папы Римского,
- г) начался процесс активного изменения социальной структуры, размывания сословий, утраты ими сакрального значения,
- д) активно развиваются университетское и светское школьное образование.

168. К числу выдающихся деятелей итальянского Возрождения принадлежат:

- а) Данте, Джотто, Петрарка, Боккаччо,
- б) Гесиод, Поликлет, Павсаний, Паррасий,
- в) Макиавелли, Бруно, Мирандола, Салютати,
- г) Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Тициан,
- д) Аретино, Венециано, Мазаччо, Валла.

169. К числу выдающихся произведений, созданных в эпоху Возрождения, относятся:

- а) статуя Зевса Олимпийского, Колизей, Парфенон,
- б) Джоконда, Декамерон, Давид, Моисей,
- в) Сикстинская Мадонна, Афинская школа, Тайная вечеря,
- г) Государь, Эвридика, Город Солнца,

170. Период наивысшего расцвета культуры эпохи Возрождения называют:

- а) Дученто,
- б) Треченто,
- в) Кватроченто,
- г) Чинквеченто.

Ключ к правильным ответам

Задания №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ответы	Г	Б	А	Г	В	В	Б	В	Г	А
№	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
ответы	А	Г	А	Г	В	А	Б	Г	В	Б
№	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
ответы	Г	Б	В	А	А	А	Б	А	Б	Г
№	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
ответы	Б	Г	Г	А	В	Г	Б	Б	В	Б
№	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
ответы	Г	А Б В Г	А Б В Д	Б	В	Г	Б	А Б В	Б	А
№	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
ответы	В	А	Г	Б	А Б В	А	Г	А	В	Г
№	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
ответы	А	Б	А	В	А	Г	В	Б	Б	А
№	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
ответы	Б	А	В	А	А Б В Д Е З	А Б Е Ж З	В	А	Г	Б Г Е Ж
№	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
ответы	Б Г Е	А В Д Е	Б	В	Г	А Б В	Б Г	Б Г Е	Г	А Б Г
№	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
ответы	Б	А Б	В	А В	А В Г	Г	А Б В Г	Б	А В Г	А Б В Г
№	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110
ответы	А	А Б В Г	А Б В Г Д Е З	А Б В Д Ж	Г	В	А	А Б В Г	Б	А
№	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
ответы	Б	Б	Б	Б	Б	В	А	А	А	Б
№	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130
ответы	А	Б	В	Б	В	Г	Г	Б Г	А Б В	А Б Г
№	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140
ответы	А В Д	Б	Г	В	А Б Д	Б	Б В Д	А В Г	Г	Б
№	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150
ответы	В	Б	В	А Б В	А Б В Г	А	А Б В	Б	А Б	В
№	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160
ответы	А Б В	Б	Г	В	В	Г	Г	Б	А	А Б В
№	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170
ответы	А	А Б В	А	А Б В Г	А Б В	В	А Б В Г Д	А В Г Д	Б В Г	В

РЕФЕРАТЫ

Важным оценочным средством при освоении курса культурологии являются рефераты. Этот продукт учебной деятельности представляет собой краткое изложение культурологической проблемы в письменном виде. Реферат позволяет студенту углублённо и разносторонне рассмотреть тот или иной актуальный научный вопрос.

Преподаватель предлагает тематику письменных работ, исходя из программы культурологии. Написанный реферат сдаётся к указанному сроку руководителю на проверку.

Для защиты реферата студент готовит краткое сообщение по нему (5-7 мин), затем формулирует ответы на замечания, указанные руководителем. Преподаватель задаёт вопросы, на которые автор должен дать развернутые ответы. Вопросы задаются также студентами группы. Реферат может оцениваться преподавателем и без защиты со стороны студента.

Основные критерии оценки реферата:

- 1) актуальность выбранной студентом темы;
- 2) соответствие содержания избранной теме;
- 3) глубина и разносторонность проработки материала;
- 4) правильность и полнота использования источников;
- 5) соответствие оформления реферата требуемым стандартам.

Шкала оценивания реферата (максимальное количество баллов – 100):

90 – 100 (отлично или А) – ставятся в том случае, если выполнены все требования, выдвигаемые к написанию и защите реферата. Обозначена проблема и обоснована ее актуальность, сделан краткий анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему и логично изложена собственная позиция. Сформулированы чёткие выводы, тема раскрыта полностью, выдержан объем, соблюдены все требования к внешнему оформлению. Если реферат защищается студентом, то учитывается его аргументация и правильность ответов на дополнительные вопросы.

85 – 89 (очень хорошо или В) – ставятся тогда, когда основные требования к реферату и его защите выполнены, но при этом допущены недочеты. В частности, имеются неточности в изложении материала; не выдержан требуемый объем реферата; имеются некоторые упущения в оформлении; на дополнительные вопросы при защите автором реферата даны неполные ответы.

75 – 84 (хорошо или С) – имеются определённые отступления от требований к реферированию. В частности, тема освещена лишь частично; студентом допущены незначительные ошибки в содержании реферата или при ответе на дополнительные вопросы; во время защиты отсутствует вывод.

65 – 74 (удовлетворительно или D) – ставится в случае, если имеются существенные отступления от требований к реферированию. В частности: тема освещена поверхностно; допущены фактические ошибки в содержании реферата и сделаны слабые выводы.

60 – 64 (посредственно или E) – ставится тогда, когда большинство требований к реферату не реализовано. Работа, по большому счёту, выполнена слабо, чисто формально. Реферат небрежно оформлен.

Ниже 60 баллов (неудовлетворительно или F) – тема реферата не раскрыта, обнаруживается существенное непонимание проблемы. Имеет место крайне небрежное оформление.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ

1. Специфика философского анализа культуры.
2. Культура глазами социолога.
3. Психология культуры.
4. Многообразие методов исследования культуры.
5. Понятийно-категориальный аппарат культурологии.
6. Сущность культурологического анализа культуры.
7. Классическая и неклассическая модели культуры.
8. Психоаналитические исследования культуры.
9. «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского.
10. «Поэтические воззрения славян на природу» А.Н. Афанасьева.
11. Ф.Ф. Зелинский – выдающийся теоретик культуры.
12. А.Ф. Лосев – исследователь античной культуры.
13. Современная культура.

14. Современная контркультура.
15. Культура управления и предпринимательства.
16. Идеал культурного человека в истории культурологической мысли.
17. Структура культуры.
18. Феномен культуры.
19. Античная культура.
20. Культура древних цивилизаций.
21. Культура Ренессанса.
22. Культура майя, инков, ацтеков.
23. Культура Древней Руси.
24. Культура средневековой Руси.
25. Современная русская культура.
26. Православие. Его фундаментальные черты.
27. Функции культуры.
28. Студенческая субкультура.
29. Культура элитарная и массовая.
30. Идеал современного культурного человека.
31. Греко-римская мифология.
32. Античная религия.
33. Античная литература.
34. Эллинский театр.
35. Театр Древнего Рима.
36. Храм Артемиды Эфесской.
37. Творчество Фидия.
38. Античная живопись.
39. Прикладное искусство.
40. Политическая культура Эллады.
41. Правовая культура древних эллинов и римлян.
42. Античная наука.
43. Олимпийские и другие игры.
44. Руссо о культуре.
45. П.А. Сорокин о социокультурной динамике.
46. Законы Солона.
47. Поэзия Вергилия.
48. Ценности античной культуры.
49. Деньги и их культурный смысл.
50. Причины упадка и гибели культур.

ЭССЕ

Эссе является относительно новым средством обучения и активизации учебной деятельности студента. Оно может быть также прекрасным оценивающим средством. Эссе представляет собой весьма краткую самостоятельную работу студента, в которой он излагает собственную точку зрения на предложенную ему или самостоятельно выбранную им проблему. Эссе позволяет оценить умение студента письменно излагать материал, чётко обозначать суть проблемы, самостоятельно проводить анализ, делать выводы, оперативно и нестандартно мыслить. Главное в эссе – это выявление творческого потенциала студента. Эссе превосходно реализует компетенцию «научить студента думать».

Основные критерии оценки эссе:

- 1) актуальность выбранной студентом темы;
- 2) соответствие содержания текста избранной проблеме;
- 3) глубина и разносторонность проработки материала;
- 4) правильность и полнота использования источников;
- 5) умение делать сравнительный анализ;
- 6) ориентация на нынешнее положение дел в культуре;
- 7) степень самостоятельности.

Шкала оценивания эссе (максимальное количество баллов – 100):

90 – 100 (отлично или А) – выполнены все требования, выдвигаемые к подготовке эссе. Обозначена важная проблема и обоснована ее актуальность, сделан краткий анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему и логично изложена собственная позиция. Сформулированы чёткие выводы. Тема эссе раскрыта полностью, соблюдены требования к внешнему оформлению, даны правильные ответы на дополнительные вопросы при защите эссе. Эссе выглядит самостоятельной работой.

85 – 89 (очень хорошо или В) – основные требования к эссе и его защите выполнены, но при этом допущены незначительные недочеты. В частности, имеются некоторые неточности в изложении

материала; отсутствует логическая последовательность в суждениях автора; не выдержан объем.

75 – 84 (хорошо или С) – имеются некоторые отступления от требований к написанию эссе. В частности: тема освещена лишь частично; допущены ошибки в содержании, отсутствуют выводы, или сделаны поверхностные выводы.

65 –74 (удовлетворительно или D) – имеются существенные отступления от требований к подготовке эссе. В частности: тема освещена поверхностно; допущены фактические ошибки в его содержании и сделаны слабые выводы; оформление эссе небрежное.

60 – 64 (посредственно или E) – большинство требований к эссе не реализовано. Работа, по большому счёту, выполнена слабо.

Ниже 60 баллов (то есть неудовлетворительно или F) – тема эссе не раскрыта, обнаруживается существенное непонимание проблемы. Имеет место совершенно небрежное оформление текста.

ТЕМЫ ЭССЕ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ

1. Архетипы по К. Юнгу и архетипы в моей жизни.
2. Восточная и западная культура в эпоху Интернета.
3. Время как культурный феномен
4. Галантность в современном мире.
5. Правомерно ли делить культуру на массовую и элитарную?
6. Карнавал: вчера, сегодня, завтра.
7. Киберкультура. Что это такое?
8. Кино как иллюзия.
9. Любите ли вы театр так, как люблю его я?
10. Западной культуре присущ фаустовский дух, а русской?
11. Любите ли вы книгу так, как люблю её я?
12. Менталитет (дух народа) в русской культуре.
13. Моя «любимая» версия происхождения культуры.
14. Миф как иллюзия и как жизнь. Мой любимый миф.
15. Можно ли считать книгу, которую никто не читал, явлением культуры?
16. Техника как феномен культуры.
17. Почему эллины любили «агон»?
18. Греки и римляне друзья или враги?
19. Что значит «Классическая культура»?

20. Наука и миф.
21. Научная революция.
22. Истина любой ценой?
23. Что ближе русскому человеку – Запад или Восток?
24. Действительно ли Восток – дело тонкое?
25. Есть ли у русского человека карма и дхарма?
26. Научное и религиозное мировоззрение как соседи в современной коммунальной квартире.
27. «Осевое время» истории и современность.
28. Куда ведёт культуру Интернет?
29. Запад есть Запад, Восток есть Восток? Сойдутся ли они?
30. Основные черты экранной культуры.
31. Романтическая любовь как культурный феномен.
32. Откуда пошла Земля Русская?
33. Советская культура в рассказах моих предков и в моём собственном представлении.
34. Моё «Эго» и Суперэго.
35. «Честь имею» – как нравственный императив культуры.
36. Культура и проблема любви.
37. Ян и Инь.
38. Культура – это мир, или война?
39. Правомерно ли понятие «Ядерная культура»?
40. Олимпийские игры древности и современности.
41. «Познай самого себя»! Что бы это значило?
42. Гений – это случай или закономерность?
43. *Аристотель*: «Истинность вымысла бесконечно (познавательнее) истины исторической, бывшей в действительности».
44. *М.Вебер*: «Культура – паутина смыслов, которую сплел человек».
45. *Б.Спиноза*: «Мы любим вещи не потому, что они хороши, но они хороши потому, что мы любим их».
46. *Ф.Бок*: «Культура в широком смысле слова – это то, что делает тебя чужаком, когда ты покидаешь свой дом».
47. *Пословица*: «Stadtluft macht frei» («Городской воздух делает свободным»).

48. *Бодрийяр*: «Мы находимся во Вселенной, в которой всё больше и больше информации и всё меньше и меньше смысла».
49. *Герцен Ф.И.* «У нас была одна любовь, но не одинаковая. Славянофилы любили Россию, как любят мать... Западники – как любят дитя».
50. *О. Шпенглер*: «Закат Европы наступит в 2200 году. Машины окутают Землю...».
51. *Ф. Ницше*: «Человек – это халтура природы...».
52. *Н. Рерих*: «Культура – это почитание света».

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ КАК ОЦЕНОЧНОЕ СРЕДСТВО. КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Важным и главное оперативным средством оценочного контроля может выступать проверка степени овладения студентами понятийно-категориального аппарата культурологической науки. Опыт преподавательской деятельности свидетельствует о том, что студент, овладевший основными научными терминами, как правило, знает и понимает эту науку хорошо. И наоборот, студент, не знающий культурологической терминологии, слабо разбирается в самой науке. Важно то, что проверка знания терминов может осуществляться очень оперативно, в процессе лекции, а также на зачёте. Конечно, оценочные действия по терминологии не являются основными. Они используются как дополнительный приём проверки студенческих знаний. Примерно такую же роль могут выполнять и контрольные вопросы.

Критерии оценки знания терминов:

- а) чёткость определений;
- б) их краткость;
- в) знание этимологии определений;
- г) понимание их сути.

Критерии оценки ответов на контрольные вопросы:

- а) правильность ответа;
- б) аргументация;

- в) уверенность студента в собственной правоте;
- г) оперативность ответа.

Шкала оценивания культурологических терминов и контрольных вопросов.

Оценка «А» (**отлично**) выставляется в том случае, если студент знает не менее чем **90% из числа обозначенных терминов**. Если студент знает содержание **85% – 89% терминов**, то ему может быть выставлено **В (очень хорошо)**. Если результат **75 – 84%**, то выставляется оценка **С (хорошо)**. За показатель **70 – 75%** и **70 – 74%** выставляется **Д (удовлетворительно)**. **60 – 64%** – показатель, позволяющий проставить оценку **Е (посредственно)**. И, наконец, за показатель **ниже 60%** ставится **Е (неудовлетворительно)**.

Если опрос проводится по нескольким темам, то студент обязан по каждой из них набрать не менее **60%** правильных ответов. Если хотя бы по одной из тем результат меньший, то он считается неудовлетворительным. Впрочем, здесь возможны варианты.

Что касается **контрольных вопросов**, то любая из тем курса культурологии может считаться зачѐнной, **если студент правильно отвечает на четыре вопроса из семи**.

Что следует особо отметить, так это то, что термины и контрольные вопросы могут использоваться в качестве оценочных средств для всех форм контроля культурологических знаний – текущего, рубежного и промежуточного. Они способствуют формированию всех необходимых студенту компетенций.

В качестве иллюстрации предлагаем термины и контрольные вопросы по некоторым важным темам.

Тема: Культурология как наука

Основные понятия

Наука, теория, система, объект культурологии, предмет культурологии, субъект. Метод культурологии, понятие, категория, проблема, гипотеза, аксиома, анализ, синтез, индукция, дедукция. Парадигма, сциентизм, эпистемиология, концепция, доктрина. Куль-

турология, философия, социология, история, антропология, теология, психология, политология, этнология.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. К чему апеллирует наука – к чувству или разуму?
2. Выполняет ли наука, в том числе культурология, образовательно-воспитательную и прогностическую функции?
3. Каковы главные признаки науки?
4. Какова структура научного знания, в том числе культурологического?
5. По каким основаниям осуществляют классификацию наук современные учёные?
6. Каковы основные методы исследования культуры?
7. Что такое категория?

Тема: Древние культуры

Основные понятия

Культура, цивилизация, Восток (восточная культура), Запад (западная культура). Античность, Средневековье, Возрождение, Новое время. Палеолит, мезолит, неолит, неолитическая революция. Гомогенность культуры, гетерогенность культуры. Миф, религия, магия, фетишизм, тотемизм, анимизм, политеизм, монотеизм. Дхарма, карма, дао, ли, ка, рта. Конфуцианство, даосизм. Буддизм, брахманизм, зороастризм, индуизм, Веды, Ветхий Завет, Авеста.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каковы главные достижения первобытной культуры?
2. Каков сакральный смысл египетских пирамид?
3. Что дали шумеры мировой культуре?
4. Почему буддизм не нашёл прочной базы в индийском обществе?
5. Какую роль в культуре Китая сыграло конфуцианство?
6. Кто создал первую монотеистическую религию и в чём заключается её особая важность?
7. Зороастризм – это религия, философия или правовая доктрина?

Тема: Античная культура

Основные понятия

Хаос, космос, полис, классика, канон, пондерация, логос, мимезис, синойкизм, колонизация. Архитектура, скульптура, литература, театр, право, живопись, прикладное искусство. Ордер (дорический, ионический, коринфский, тосканский, композитный). Стиль (простиль, амфипростиль, диптер, периптер). Исономия, исэгория, агон, архетип.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каковы исторические границы античной культуры?
2. Каковы причины культурного взлёта греков и римлян?
3. В чём заключается ценность греческих мифов и религии?
4. Сколько и каких ордеров создано древнегреческими зодчими?
5. Каковы главные научные достижения греков?
6. Кто из древнегреческих поэтов оказал самое мощное влияние на менталитет эллинов?
7. В чём заключается мировое значение римского права?

Тема: Средневековые культуры

Основные понятия

Христианство, ислам, католицизм, православие, протестантизм, синтоизм, шиизм, суннизм. Готика, Каролингский ренессанс, Евангелие, Коран, романский стиль. Икона, рыцарство, схоластика, церковь, орден (религиозный).

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каким термином преимущественно обозначалась культура в средневековой Западной Европе?
2. Какие два архитектурных стиля преобладали в средневековой Европе?
3. В чём заключается сущность христианской религии?

4. Каковы главные достижения культур майя, инков и ацтеков?
5. Каковы основные черты древнерусской культуры?
6. В чём заключается своеобразие исламского искусства?
7. Почему Карлу Великому не удалось возродить Античность?

Тема: Культура эпохи Возрождения

Основные понятия

Ренессанс, Проторенессанс, Дученто, Треченто, Кватроченто, Чинквеченто. Гуманизм, антропоцентризм, секуляризация. Реформация, Контрреформация. Опера, балет, сонет.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каковы исторические границы эпохи Возрождения в западной Европе?
2. Что такое «Дученто», «Треченто», «Кватроченто», «Чинквеченто?»
3. Каков главный научный лозунг учёных-возрожденцев?
4. Каковы основные научные достижения эпохи Возрождения?
5. В чём заключается смысл возрожденческой идеи гуманизма?
6. Каких выдающихся мастеров принято считать олицетворением эпохи Возрождения в литературе, архитектуре, скульптуре, живописи, театре и музыке?
7. Когда появился термин «капитал» и что он означал?

Тема: Западная культура XVIII-XX вв.

Основные понятия

Просвещение, рационализм, классицизм, романтизм, прогресс, реализм, иррационализм. Декаданс, модернизм, постмодернизм, рококо, конструктивизм, экспрессионизм, импрессионизм, сюрреализм, структурализм.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каковы исторические границы эпохи Просвещения?
2. В чём заключается идейный смысл романтизма?
3. Чем отличается классицизм от классици?
4. Каковы последствия научно-технического переворота в Европе XVIII века?
5. Что представляют собой модернизм и постмодернизм?
6. Каковы главные достижения политико-правовой культуры Запада?
7. В чём проявились кризисные явления в западной культуре XX века?

Тема: Русская культура XVIII-XX вв.

Основные понятия

Православие, старообрядчество, славянофильство и западничество, мессианизм и жертвенность. Золотой и Серебряный века русской культуры. «Русская идея», язычество, веховство. Ампиризм, символизм, футуризм, авангардизм, интеллигенция, катастрофизм, диссидентство. Пролеткульт, перестройка, социалистический реализм. «Третий Рим», панславизм, провиденциализм. Евразийство, соборность, почвенничество, софийский символ.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Что значит тютчевское «Умом Россию не понять...»?
2. Каковы высшие ценности русской культуры?
3. К какой культуре ближе русская – Западной или Восточной?
4. В чём состоит суть «русского национального характера»?
5. Имеет ли Россия свой «особый путь» развития?
6. Каковы главные достижения русской культуры в советское время?
7. Каковы особенности российской культуры в современном мировом культурном контексте?

Тема: Современная культура

Основные понятия

Глобализация культуры, технизация культуры, субкультура, контркультура, народная культура, элитарная культура, массовая культура. Рок-культура, китч, сленг, хиппи, яппи. ЮНЕСКО, техника, этикет. Интернет, мода, повседневная культура.

Вопросы для контроля и самоконтроля

1. Каковы основные тенденции развития современной культуры?
2. Что можно отнести к главным каналам распространения культуры?
3. Правомерно ли называть современную культуру технокulturой?
4. В чём принципиальное отличие современной массовой культуры от элитарной?
5. В чём проявляется своеобразие современной культуры общения от традиционных форм?
6. Каковы характерные черты и закономерности современной глобализации культуры?
7. Имеет ли место конфликт культур по осям: «Запад – Восток», «Север – Юг», «Запад – Россия», «Восток – Россия»?

ЗАДАЧИ

Как представляется автору, особо эффективным и весьма утончённым оценочным средством культурологических знаний являются задачи. Пожалуй, это самое продуктивное средство из ранее перечисленных нами оценочных средств. Задачи ориентируют студентов на работу с источниками. Они побуждают обучающихся размышлять, сопоставлять, даже в каком-то смысле состязаться друг с другом. Задачи могут использоваться как для текущего, так и для рубежного контроля. В отдельных случаях и для промежуточного контроля, если речь идёт о систематической работе студента над ними.

В данном случае, в качестве иллюстрации представлены 10 задач, с помощью которых можно оценить разделы «Культура и цивилизация», «Культура и субкультуры», «Типология культуры». Задачи, помимо учебного пособия, могут быть размещены на сайте кафедры, на личном сайте преподавателя, могут выдаваться студентам в распечатанном виде или высылаться студенту на его электронный адрес. Задачи необходимо решать в последовательности их изложения. Важно учесть, что в некоторых задачах могут быть правильными несколько ответов, либо все предлагаемые варианты ответов. Поэтому студентам следует здесь же под соответствующим номером задачи отметить (обвести кружком цифру) все правильные ответы или написать свой собственный вариант ответа на специально отведённом для этого месте. В некоторых задачах предлагается вставить пропущенные слова. При этом имеется в виду, что количество точек равно количеству букв в пропущенном слове.

Критерии оценки задач:

- а) правильность ответа;
- б) оригинальность формулировок;
- в) самостоятельность;
- г) умение опираться на широкий круг источников;
- д) эвристичность.

Каждая задача оценивается баллами: 10, 5, 0.

10 баллов выставляется в том случае, если задача полностью решена. Возможны варианты, когда имеются незначительные неточности, и преподаватель ставит **8 – 9 баллов**.

5 баллов выставляется в том, случае, если задача решена хотя бы наполовину.

Затем суммируются балы за все десять задач. Общая шкала оценок за все подлежащие решению задачи выглядит следующим образом:

90 – 100 баллов – отлично или (А);

85 – 89 баллов – очень хорошо (В);

75 – 84 балла – хорошо (С);

70 – 74 балла – хорошо (D);

65 – 69 баллов – удовлетворительно (D);

60 – 64 балла – посредственно (Е);

Ниже 60 баллов – неудовлетворительно. (F).

Если студент получил неудовлетворительную оценку, проведенные задачи возвращаются ему на доработку. Если оценка положительная, то студенту вручают (отправляют) обстоятельно подготовленные преподавателем правильные ответы на все 10 задач. Он обязан их внимательно проанализировать и сделать надлежащие выводы.

Подобная технология оправдывает себя и, несомненно, даёт положительный результат в плане формирования необходимых компетенций. Она проверена на десятках тысяч студентов, обучавшихся в Заочном техникуме МИФИ.

ЗАДАЧА 1

1.1. Подумайте и напишите, что должен был сделать древний человек, чтобы стать цивилизованным?

Например, овладеть прямой походкой, укротить огонь,.... ..

.....

.....

.....

.....

.....

1.2. В литературе достаточно часто употребляется выражение «Прометеев дух». Какой смысл вкладывается в него?

.....

.....

.....

.....

.....

1.3. Можно ли в наше время говорить о наличии людей нецивилизованных? (аргументируйте свой ответ)

.....

.....

.....

.....

.....

ЗАДАЧА 2

2.1. С каким из утверждений Вы согласны? (подчеркните)

а) «цивилизация есть определённая ступень в развитии культуры отдельных народов и регионов»;

б) «цивилизация – это этап общественного развития, наступивший в жизни народа после дикости и варварства»;

в) «цивилизация – это синоним культуры»;

г) «цивилизация – это материальная культура общества»;

д) «цивилизация – является конечным моментом в развитии культуры, который характеризует её упадком, «закатом».

2.2. Что имеется в виду, когда о цивилизации говорят, как о явлении (допишите):

а) историческом –

.....

.....

.....

б) географическом –

.....

.....

.....

.....

.....
в) юридическом —

.....
.....
.....
г) национальном —

.....
.....
.....
д) космическом —

.....
.....
.....
е) технологическом —

.....
2.3. Вставьте пропущенное слово:

«Главное в учении о цивилизации – это идея»

ЗАДАЧА 3

3.1. По каким причинам греки и римляне называли другие народы варварами, т. е. нецивилизованными? (обведите букву):

- а) по причине хаотичности их жизни, примитивности законов;
- б) поскольку у них отсутствовали гражданские права, преобладали деспотические формы правления, государство сплошь состояло из рабов, порой государственности и вовсе не было;
- в) из-за слабой развитости экономики;
- г) по причине примитивных обычаев, нравов, культов; полной зависимости от стихийных природных сил;
- д) в силу слабого развития искусств, знаний;
- е) греки и римляне варварами называли вообще всех чужаков.

3.2. Что отличало цивилизованного грека и римлянина от «варвара»? (обведите кружком букву слева):

а) рациональный подход, стремление всё и вся обосновать и объяснить с позиций философии, знаний, опыта;

б) умение строить государственную и личную жизнь по законам;

в) самосознание, чувство ответственности и патриотизм;

г) стремление превратить человека в субъекта общественной жизни;

д) «гражданская» религия, отсутствие жреческой касты.

ЗАДАЧА 4

4.1. По мнению А. Тойнби, каждая цивилизация в своём развитии проходит четыре стадии, первой из которых он дал название «генезис». Как называются остальные три стадии?

1) генезис;

2)

.....

3)

.....

4)

.....

4.2. А. На какие два типа, по большому счёту, делят все цивилизации многие исследователи? (подчеркните):

а) европейский и американский;

б) западный и восточный;

в) греческий и римский.

Б. Определите (коротко напишите) основные отличия этих, выделенных Вами, двух типов цивилизаций:

.....
.....
.....

ЗАДАЧА 5

5.1. К какому типу цивилизации целесообразно отнести Россию? (напишите, аргументируйте свой ответ)

.....
.....
.....

5.2. Прокомментируйте знаменитое четверостишие Тютчева:

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить;
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить».

.....
.....
.....

ЗАДАЧА 6

6.1. Какой изначальный смысл имеет понятие «культура»?

- а) возделывание почвы;
- б) все изменения в природных объектах, осуществляемые человеком;
- в) почитание, обожествление внешних сил;
- г) духовное воспитание личности.

6.2. Переведите на русский язык термины, введённые в обиход, римским мыслителем Катонем (III в. до н.э.) и Цицероном (I в. до н. э.):

- а) agrikultura –
- б) cultura animi –

ЗАДАЧА 7

7.1. Укажите ошибочные или спорные определения культуры, встречающиеся в культурологической литературе:

- а) «культура – тот фрагмент мировой бесконечности, который с точки зрения человека обладает смыслом и значением»;

б) «культура – средство самореализации основных ценностей человека»;

в) «культура – процесс создания идей, вещей, знаков, символов, форм и образцов поведения»;

г) «культура – способ преодоления биологических границ человеческого существования»;

д) «культура – это сфера духовной жизни человека»;

е) «культура – «вторая природа», мир созданный человеком, в отличие от девственной природы»;

ж) «культура – часть религии».

7.2. Перечислите основные элементы или формы культуры (продолжите ряд):

Религия, мифология... ..

.....

7.3. Животные, птицы насекомые также преобразуют природу, выют гнёзда, строят соты, сооружают и плотины и т.п. Можно ли в таком случае считать, что они также являются «творцами» культуры? (подчеркните, коротко аргументируя свой ответ) а) да; б) нет; в) в некоторой степени.

Аргументы.....

.....

ЗАДАЧА 8

8.1. Каковы основные функции культуры (продолжите)?

а) регулятивная – установление определённых норм, правил, требований;

б).....

.....

.....

в)

.....

.....

г)

.....

д)

8.2. В основе типологии культуры лежат разные критерии. Осу-
ществите типологию по определённом образцу:

- 1) восточная культура – западная культура;
- 2) христианская –
- 3) немецкая –
- 4) религиозная –
- 5) субъективная –
- 6) мужская –
- 7) пролетарская –
- 8) городская –
- 9) первобытная –
- 10) материальная –

8.3. При всём многообразии культур, всем им свойственно нечто
общее. Напишите, что именно

.....
.....

ЗАДАЧА 9

9.1. Важнейший элемент культуры – ценности. Постарайтесь
классифицировать их по следующим направлениям:

- а) смыслообразующие ценности –
- б) универсальные ценности –
- в) ценности общественного признания –
- г) ценности межличностного общения –
- д) политические ценности –
- е) экономические ценности –
- ж) сословно-классовые ценности –

.....
9.2. Выясните (напишите) суть следующих понятий:

а) идеал – это

б) обряд –

в) обычай –

г) традиция –

д) нигилизм –

е) контркультура –

ж) массовая культура –

.....
9.3. В каких пунктах перечислены явления (жанры) массовой культуры? (обведите кружком букву слева)

а) манифестации, забастовки, пикеты;

б) модная одежда, мебель, убранство жилья;

в) детектив, мелодрама, вестерн, мюзикл, комикс;

г) бестселлер, реклама, кич.

9.4. Правомерно ли говорить о следующих видах культуры?
(напишите справа «да» или «нет»)

а) культура чувств

б) культура быта

в) культура души

г) культура общения

д) культура обмана и дезинформации

е) молодёжная культура

ж) культура воспитания и образования

з) культура труда

и) интеллектуальная культура

ЗАДАЧА 10

10.1. Каковы основные ценности русской культуры?

.....

.....

10.2. Соотнесите основные ценности западной культуры с приоритетными ценностями восточной (напишите справа):

ЗАПАД

- а) динамизм, инновативность
- б) уважение к правам человека
- в) индивидуализм
- г) рациональность
- д) свобода, демократия
- е) приоритет частной собственности

ВОСТОК

- а)
- б).....
- в).....
- г).....
- д).....
- е)

10.3. Какие действия людей можно считать культуuroобразующими? (обведите кружком букву слева)

- а) создание живописцем картины;
- б) танец в исполнении Майи Плисецкой;
- в) наскальное изображение охоты первобытным художником;
- г) вальс в исполнении школьников на праздничной вечеринке;
- д) тиражирование репродукций картины Леонардо да Винчи;
- е) «резьба», искусно выполненная школьником на парте;
- ж) производство кирпича, окон, дверей для постройки дома.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ОЦЕНИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО

В последние годы автор настоящей книги активно использует студенческие научные конференции как важное средство оценки знаний студентов по курсам культурологии и социологии. Подобный подход очень актуален для НИУ МИФИ, так как он является вузом, готовящим кадры для отечественной науки. И очень важно, чтобы студенты, начиная с младших курсов, ощутили вкус к ней. Гуманитарные науки собственными ресурсами способны сыграть положительную роль в этом процессе. Механизм работы в подобном направлении примерно таков. Преподаватель в середине семестра объявляет на потоке о том, что на последнем или на двух последних занятиях будет проведена студенческая научная конференция. От каждой студенческой группы должны выступить 1-2 студента. Группа сама решает, кому доверить честь быть докладчиком. Желающих, как правило, очень много. Студенты получают информацию о теме конференции и темах конкретных докладов. Все важные вопросы согласовываются с преподавателем. По тем или иным нюансам лектор даёт подробную консультацию. На конференцию помимо самих студентов приглашаются деканы, заместители деканов, кураторы студенческих групп.

Доклад студента должен соответствовать следующим критериям:

- а) докладчик осуществляет краткую презентацию;
- б) обосновывает свой выбор темы, её научную и практическую актуальность;
- в) чётко раскрывает суть проблемы;
- г) показывает, чем отличается его личная позиция в излагаемой теме от других точек зрения;
- д) стремится показать, какие тенденции в этом вопросе просматриваются на современном этапе;
- е) соблюдает десятиминутный регламент;
- ж) чётко отвечает на все поставленные вопросы;
- з) соблюдает все принципы научного этикета (спокойствие, корректность, вежливость, принципиальность, уважение к аудитории, приличная одежда, утончённые манеры и т.п.).

Читающий эти строки, возможно, улыбнётся и подумает, что автор фантазирует на искомую тему. Спешу заверить, что это не так. Конференции, которые были нами проведены, прошли с огромным успехом. Декан одного из факультетов, весьма уважаемый и заслуженный человек, принимавший участие в ней, сказал следующее: «Такой конференции могут позавидовать многие научные сессии учёных мужей. Так держать!» Сами докладчики и участники выражали глубокое удовлетворение проведённым учебно-научным мероприятием. Практически все докладчики были оценены преподавателем по самой высокой шкале.

Вот содержание одной из тем конференции, проводившейся в НИЯУ МИФИ, под руководством автора.

НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТЕМЕ: **«СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА»**

Вводное слово – преподаватель ведущий конференцию.

Приветственное слово декана (зам. декана).

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ:

1. Понятие современной культуры. Тенденции её изменения и развития.
2. Основные каналы распространения современной культуры.
3. Глобализация культуры.
4. Технокультура и её социальные последствия.
5. Современная мода.
6. Молодёжная субкультура.
7. Конфликты в современной культуре.
8. Идеал современного культурного человека.
9. Мораль и религия в современном обществе.
10. Слово желающим выступить.
12. Заключительное слово преподавателя, ведущего конференцию.

Конечно, научная студенческая конференция как оценочное средство располагает ограниченным ресурсом, поскольку большая часть аудитории не имеет возможности выступить с докладом. Но

её гносеологический, воспитательный и стимулирующий потенциал весьма велик. Поэтому включать конференции в фонд оценочных средств целесообразно. Конференции превосходно реализуют такую важную компетенцию, как «научить студента думать». А ещё они учат студента «слушать», «понимать», «уважать» и развивают у молодёжи исследовательский азарт. Докладчики, хорошо справившиеся со своей задачей, как правило, явно повышают свой статус в среде однокурсников. По окончании конференции они помимо преподавательского поощрения, могут получить поощрения от руководства факультета.

ЗАЧЁТ

Особо отметим, что зачёт является главной (промежуточной) формой проверки культурологических знаний. Может случиться так, что в силу разных причин отдельные темы или даже разделы студент усвоил относительно слабо. Иначе говоря, на этапах текущего и рубежного контроля студент показал посредственные результаты. Зачёт даёт ему возможность реабилитироваться за прошлые неудачи. Для этого отвечающий должен убедительно ответить на все поставленные вопросы. В принципе целесообразно, чтобы он отвечал на вопросы из всех частей курса культурологии.

Критерии оценки зачётных вопросов:

- а) полнота и правильность культурологических знаний,
- б) логичность и последовательность ответа,
- в) аргументированность,
- г) знание различных точек зрения,
- д) уверенность студента в своей правоте,
- е) умение дискутировать с преподавателем.

Каждый из пунктов составляет примерно **17%** оценочного фонда.

Шкала оценивания зачётных вопросов по курсу культурологии:

Если все **шесть критериев** в ответе имеют место, то ответ на вопрос оценивается в **90 – 100 баллов (А)**.

Если срабатывают пять критериев, то ответ оценивается в **85 – 90 баллов (В)**.

Если присутствуют четыре критерия (*а, б, в, е*), то ответ оценивается в **75 – 84 балла (С)**.

В случае если ответ студента частично отвечает критериям *а, б, в*, то выставляется **65 – 84 балла (D)**.

Если ответ студента частично отвечает критериям *а, б, е*, то проставляется **60 – 64 балла (Е)**.

За более низкий уровень ответа студенту выставляется оценка неудовлетворительно (**F**).

Это при ответе на один вопрос. Примерно такая же схема работает и при ответе на второй вопрос. Затем результат обобщается. Зачётные билеты могут включать 2-3 вопроса, в зависимости от количества разделов учебного курса.

Вместе с тем, заметим, что промежуточный контроль является синтезом всех остальных форм контроля. И объективно он не вкладывается ни в какие схемы. Тем более по такой тончённой дисциплине, какой является культурология.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ ДЛЯ ЗАЧЁТА ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ

(Преподаватели, ведущие авторские курсы, уточняют данный список вопросов).

1. Предмет культурологии.
2. Методы и категории культурологической науки.
3. Специфика социологического, философского, антропологического, теологического, исторического и психологического исследований культуры.
4. Культурологические идеи в Древней Греции и Риме.
5. Средневековая теология культуры.
6. Культурологическая мысль эпохи Возрождения.

7. Культурологические идеи эпохи Просвещения.
8. Культурологические идеи И. Г. Гердера И. Канта.
9. Неклассические концепции культуры (Ф. Ницше, О. Шпенглер).
10. Культурологические идеи Н.Я. Данилевского и А.Н. Афанасьева.
11. Культурологические идеи Л.Н. Толстого, А.Н. Бердяева и Ф.Ф. Зелинского.
12. Психоаналитические концепции культуры (З.Фрейд, К. Юнг).
13. Феномен культуры. Понятие и сущность культуры.
14. Функции культуры.
15. Морфология культуры (структура культуры).
16. Типология культуры.
17. Культура и цивилизация.
18. Народная, элитарная и массовая культура. Культура и субкультуры.
19. Проблема ценностей культуры и их классификации.
20. Античная культура (общая характеристика). Проблемы ее периодизации.
21. Восточная культура (общая характеристика)
22. Культура Древнего Египта.
23. Культура Шумера и Вавилона.
24. Древнекитайская культура.
25. Культура Древней Индии.
26. Византийская культура.
27. Западно-европейская средневековая культура.
28. Древнерусская культура.
29. Православная культура.
30. Исламская культура.
31. Западно-европейская культура XVII-XXI вв.
32. Западная культура (общая характеристика).
33. Культура эпохи Возрождения.
34. Русская культура XVIII-XXI вв.
35. Мифология.
36. Религия.
37. Философия.
38. Правовая культура.

39. Материальная культура.
40. Культура хозяйствования и управленческого труда.
41. Литература.
42. Театр.
43. Архитектура.
44. Скульптура.
45. Живопись и прикладное искусство.
46. Образование и воспитание как элементы культуры.
47. Культура быта.
48. Культура общения.
49. Нравственная культура,
50. Генезис и динамика культуры.
51. Политическая культура.
52. Наука как социокультурный феномен
53. Культура и природа, культура и общество.
54. Культура и личность.
55. Диалектика традиций и инноваций.
56. Культурный прогресс и его критерии.
57. Глобализация культуры.
58. Техника, её место и роль в человеческой жизни.
59. Тенденции развития культуры в начале XXI века.
60. Контркультура.
61. Профессиональная и обыденная культура.
62. Культура и гуманизация среды обитания.
63. Культура и реализация творческих возможностей человека.
64. Экология и экологическая культура.

Эффективный зачёт способствует реализации практически всех компетенций, предусмотренных ФГОС-3+

СПИСОК ПОЛЕЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Учебники и учебные пособия

- Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998.
- Горохов В.Ф. Социология. В 2-х ч. М., 2008.
- Иконникова С.Н. История культурологических теорий. М., 2005.
- Кармин А.С. Культурология. СПб., 2001.
- Кравченко А.М. Культурология. М., 2003.
- Культурология / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М., 2005.
- Культурология / Под ред. А.А. Радугина. М., 2001.
- Культурология / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2003.
- Лекции о культуре / Под ред. Е.Д. Клементьева, В.Ф. Горохова, А.А. Поскрякова. М., 2005.
- Малюга Ю.Я. Культурология. М., 1998.
- Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
- Михайлова Л.И. Социология культуры. М., 1999.
- Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2004.
- Рождественский Ю.В. Введение в культурологию. М., 1994.
- Розин В.М. Введение в культурологию. М., 1994.
- Садохин А.П. Культурология. М., 2010.
- Соколов Э.В. Культурология. М., 1994.
- Трофимова Р.П. История русской культурологии. М., 2003.
- Флиер А.Я. Культурология 20-11. М., 2011.
- Хрестоматия по культурологии: В 2т./ Под ред. И.Ф. Кефели. СПб., 1999.
- Шибеева М.М. Введение в философию культуры. М., 1998.
- Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М., 2003.

Антологии, словари, энциклопедии

- Антология исследований культуры: В 2т. СПб., 1997.
- Антология культурологической мысли. М., 1996.
- Всеобщая история театра. М., 2012.
- Культурология XX век. Словарь. СПб., 1997.

Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 1-2. СПб., 1998.
Мировая живопись. М., 2011.
Религии мира. М., 2011.
Словарь Античности. М., 2005.
Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1998.
Энциклопедия готической архитектуры. М., 2013.

Монографии

Барт Р. Мифологии. М., 1996.
Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1989.
Бенедикт Р. Хризантема и меч. М., 2004.
Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3 т. М., 1988.
Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб., 1999.
Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
Виттгенштейн, Л. Культура и ценности. О достоверности. М., 2010.
Воронцов В.П. Интеллигенция и культура. М., 2008.
Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1987.
Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
Гнедич П.П. Всеобщая история искусств. М., 2013.
Горохов В.Ф. Солон. В 2-х т. М., 2013.
Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
Зелинский Ф.Ф. Древний мир и мы. СПб., 1997.
Зиммель Г. Избранное: В 2 т. М., 1996.
Ильин В.А. Постмодернизм. М., 1997.
Каган М.С. Введение в историю мировой культуры: В 2 т. СПб., 2003.
Клакхон К. Зеркало для человека. СПб., 1998.
Ключевский В.О. Статьи по русской культуре // Сочинения: В 9 т. М., 1998. Т.9.
Кребер А. Избранное: Природа культуры. М., 2004.
Культура древнего Рима: В 2 т. М., 1985.

- Кун, Томас. После структуры научных революций. М., 2014.
- Культура: теории и проблемы. М., 1995.
- Леви-Строс К. Структурная антропология, М., 2001.
- Леви-Стросс, К. Печальные тропики. М., 2010.
- Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. Л., 1985.
- Лопухин А.П. Библийская история Ветхого и Нового Завета. М., 2014.
- Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. М., 1994.
- Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
- Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 1999.
- Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М., 2004.
- Манхейм. К. Избранное. Социология культуры. М., 2000.
- Маркарян Э. С. Наука о культуре и императивы эпохи. М., 2000.
- Межуев В.М. Культура и история. М., 1977.
- Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1995.
- Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
- Милуков. П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. I-III. СПб., 1993-1995.
- Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Восстание масс. М., 1991.
- Осборн Р. Цивилизация. М., 2007.
- Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. М., 1994.
- Плиний. Естествознание. Об искусстве. М., 1994.
- Психоанализ и культура. М., 1995.
- Рассел, Б. Брак и мораль. М., 2013.
- Российское общество и вызовы времени. Книга первая/ М.К. Горшков и др. М., 2015.
- Рымаренко О.С. Леонардо да Винчи. Жизнь и открытия. М., 2013.
- Сноу Ч.-П. Две культуры. М., 1995.
- Соммер Д. С. Мораль XXI века. М., 2014.
- Сорокин П.А. Человеч. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура. СПб. 1999.
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2011.
- Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
- Уилбер, К. Краткая история всего. М., 2009.

Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. М., 2004.
Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М., 2004.
Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. СПб., 1991.
Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М., 2014.
Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1995.
Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.
Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1997.
Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1992.
Шуази О. Всеобщая история архитектуры. М., 2012.
Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.
Элиас Н. О процессе цивилизации: В 2 т. М – СПб., 2001.
Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
Юнг. К. Душа и миф: шесть архетипов, М., 1997.
Яковец К. История цивилизаций. М., 1995.
Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
Ясперс, Карл. Духовная ситуация времени. М., 2013.

Редактор Т.В. Волвенкова

Подписано в печать 20.11.2015. Формат 60 x 84 1/16

Печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 29,5. Тираж 560 экз.

Изд. № 1/14. Заказ № 1.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
115409, Москва, Каширское шоссе, 31.
ООО «Баркас».
115230, Москва, Каширское ш., 4.